

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Агапов В.С. — д-р психол. наук, проф.
Агранат Д.А. — д-р социол. наук, канд. юрид. наук, проф.
Азоев Г.А. — д-р экон. наук, проф.
Антоненко И.В. — д-р психол. наук, проф.
Верещагина А.В. — д-р социол. наук, проф.
Воронин В.Н. — д-р психол. наук, проф.
Грошев И.В. — д-р экон. наук, д-р психол. наук, проф.
Долматович И.А. — д-р экон. наук, проф.
Дубицкий В.В. — д-р социол. наук, канд. хим. наук, проф.
Ионцева М.В. — д-р психол. наук, проф.
Каменева Т.Н. — д-р социол. наук, проф.
Клейнер Г.Б. — д-р экон. наук, проф., чл.-корр. РАН
Ковалев В.В. — д-р социол. наук, проф.
Красовский Ю.А. — д-р социол. наук, проф.
Крупнов А.И. — д-р психол. наук, проф.
Кузнецов Н.В. — д-р экон. наук, канд. техн. наук, проф.
Ломовцева О.А. — д-р экон. наук, проф.
Магомедов М.А. — д-р экон. наук, проф.
Максимова С.Г. — д-р социол. наук, проф.
Митрофанова Е.А. — д-р экон. наук, проф.
Мищенко В.В. — д-р экон. наук, проф.
Новиков В.Г. — д-р социол. наук, проф.
Райченко А.В. — д-р экон. наук, проф.
Сорокина Г.П. — д-р экон. наук, проф.
Строев В.В. — д-р экон. наук, проф.
Тихонова Е.В. — д-р социол. наук, проф.
Чудновский А.А. — д-р экон. наук, проф.
Шаповалова И.С. — д-р социол. наук, проф.
Эриашвили Н.Д. — д-р экон. наук, канд. юрид. наук,
канд. ист. наук, проф.

Журнал входит в Перечень ВАК (K2) рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по направлениям: 5.2.1 — Экономическая теория (экономические науки), 5.2.2 — Математические, статистические и инструментальные методы в экономике (экономические науки), 5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика (экономические науки), 5.2.4 — Финансы (экономические науки), 5.2.5 — Мировая экономика (экономические науки), 5.2.6 — Менеджмент (экономические науки), 5.3.1 — Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки), 5.3.3 — Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика (психологические науки), 5.3.4 — Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки), 5.3.5 — Социальная психология, политическая и экономическая психология (психологические науки), 5.3.7 — Возрастная психология (психологические науки), 5.4.1 — Теория, методология и история социологии (социологические науки), 5.4.2 — Экономическая социология (социологические науки), 5.4.3 — Демография (социологические науки), 5.4.4 — Социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки), 5.4.5 — Политическая социология (социологические науки), 5.4.6 — Социология культуры (социологические науки), 5.4.7 — Социология управления (социологические науки).

Главный редактор

В.В. Строев

Ответственный за выпуск

Л.Н. Алексеева

Редактор

А.В. Большова

Выпускающий редактор

и компьютерная верстка

Е.А. Гусева

Технический редактор

А.Р. Волкова

Зарегистрирован в Роскомнадзоре,
свидетельство ПИ № ФС77-1361 от 10.12.1999 г.
В запись о регистрации внесены изменения,
регистрационный номер ПИ № ФС 77-76215 от 12.07.2019 г.

ЛР № 020715 от 02.02.1998 г.

Подп. в печ. 07.04.2025 г.

Формат 60×90/8

Объем 37,75 печ. л.

Бумага офисная

Печать цифровая

Тираж 1000 экз.

(первый завод 25 экз.)

Заказ № 53_Т

Издаётся в авторской редакции

Ответственность за сведения,
представленные в издании, несут авторы

Все публикуемые статьи проходят
обязательную процедуру рецензирования

Издательство: Издательский дом ГУУ
(Государственный университет управления)

Адрес редакции:

109542, г. Москва, Рязанский проспект, д. 99

Тел.: +7 (495) 377-90-05

E-mail: ic@guu.ru

<http://www.vestnik.guu.ru>

Статьи доступны по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0. всемирная, согласно которой возможно неограниченное распространение и воспроизведение этих статей на любых носителях при условии указания автора и ссылки на исходную публикацию статьи в данном журнале в соответствии с правилами научного цитирования
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

EDITORIAL BOARD

Agapov V.S. – Dr. Sci. (Psy.), Prof.
Agranat D.L. – Dr. Sci. (Sociol.), Cand. Sci. (Jur.), Prof.
Azoev G.L. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Antonenko I.V. – Dr. Sci. (Psy.), Prof.
Vereshchagina A.V. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Voronin V.N. – Dr. Sci. (Psy.), Prof.
Groshev I.V. – Dr. Sci. (Econ.), Dr. Sci. (Psy.), Prof.
Dolmatovich I.A. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Dubitsky V.V. – Dr. Sci. (Sociol.), Cand. Sci. (Chem.), Prof.
Iontseva M.V. – Dr. Sci. (Psy.), Prof.
Kameneva T.N. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Kleiner G.B. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., RAS Corresponding Member
Kovalev V.V. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Krasovsky Yu.D. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Krupnov A.I. – Dr. Sci. (Psy.), Prof.
Kuznetsov N.V. – Dr. Sci. (Econ.), Cand. Sci. (Engr.), Prof.
Lomovtseva O.A. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Magomedov M.D. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Maximova S.G. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Mitrofanova E.A. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Mishchenko V.V. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Novikov V.G. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Raychenko A.V. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Sorokina G.P. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Stroev V.V. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Tihonova E.V. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Chudnovskii A.D. – Dr. Sci. (Econ.), Prof.
Shapovalova I.S. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof.
Eriashvili N.D. – Dr. Sci. (Econ.), Cand. Sci. (Jur.),
Cand. Sci. (Hist.), Prof.

The journal is part of the Higher Attestation Commission list of peer-reviewed scientific publications, in which are released the principal scientific results of dissertations for the Degree of Candidate of Sciences, but also the Degree of Doctor of Sciences, the following areas are published: 5.2.1 – Economic theory (economic sciences), 5.2.2 – Mathematical, statistical and instrumental methods in economics (economic sciences), 5.2.3 – Regional and sectoral economics (economic sciences), 5.2.4 – Finance (economic sciences), 5.2.5 – World economy (economic sciences), 5.2.6 – Management (economic sciences), 5.3.1 – General psychology, personality psychology, history of psychology (psychological sciences), 5.3.3 – Labour psychology, engineering psychology, cognitive ergonomics (psychological sciences), 5.3.4 – Pedagogical psychology, psychodiagnostics of digital educational environments (psychological sciences), 5.3.5 – Social psychology, political and economic psychology (psychological sciences), 5.3.7 – Age psychology (psychological sciences), 5.4.1 – Theory, methodology and history of sociology (sociological sciences), 5.4.2 – Economic sociology (sociological sciences), 5.4.3 – Demography (sociological sciences), 5.4.4 – Social structure, social institutions and processes (sociological sciences), 5.4.5 – Political sociology (sociological sciences), 5.4.6 – Cultural sociology (sociological sciences), 5.4.7 – Sociology of management (sociological sciences).

Editor-in-chief

V.V. Stroev

Responsible for issue

L.N. Alekseeva

Editor

A.V. Bolshova

Executive editor and desktop publishing

E.A. Guseva

Technical editor

A.R. Volkova

Registered in the Roskomnadzor
Certificate PI No. FS77-1361 from 10.12.1999
Changes have been made to the registration record
Registration number PI No. FS 77-76215 from 12.07.2019

I.R. No. 020715 from 02.02.1998
Signed to print 07.04.2025
Format 60×90/8
Size 37,75 printed sheets
Offset paper
Digital printing
Circulation 1,000 copies
(the first factory 25 copies)
Print order No. 53_T

Published in author's edition

The authors are responsible for the information
presented in the publication

All published articles have undergone
a peer review procedure

Publishing: Publishing house
of the State University of Management

Editor's office:

109542, Russia, Moscow, Ryazansky Prospekt, 99
State University of Management
Tel.: +7 (495) 377-90-05
E-mail: ic@guu.ru
<http://www.vestnik.guu.ru>

The articles are available under the Creative Commons Attribution 4.0 International CC BY 4.0. This license allows reusers to distribute, remix, adapt, and build upon the material in any medium or format, so long as attribution is given to the creator. The license allows for commercial use.
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
УПРАВЛЕНИЯ

Леонов М.Е.

Разработка предложений по омоложению структуры управления национальными проектами в соответствии с моделью жизненного цикла И. Адизеса.....5

СТРАТЕГИИ И ИННОВАЦИИ

Воронцова Ю.В., Баранова С.В.

Методика оценки аудиовизуальных произведений.....14

Солдатенко И.С.

Неклассические мнемонические акторы и новые коммеморативные практики в сетевом пространстве 24

Хохлов Д.А.

Перформанс-маркетинг: исследование нового подхода к продвижению в цифровом пространстве.....38

Цымбал А.А., Рабизов Д.П., Халимон Е.А.

Международный опыт совершенствования оценки инновационных проектов 53

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕВОГО
И РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Клёнов В.Д.

Актуальные вызовы и перспективы возобновляемой энергетики в Российской Федерации.....68

Сянин С.В.

Структурные изменения промышленности строительных материалов и их факторы.....78

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ,
РЕШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Елфимова А.Д., Малиева Ф.Г.

Электронные средства платежа: сущность и перспективы развития.....87

Леонова Т.Н., Синеглазова В.Ю.

Рынок труда в Российской Федерации: трансформация, новые вызовы, ключевые барьеры и возможности.....99

Маньковский И.А.

Эффективная институциональная среда как фактор устойчивости экономической системы.....111

Митрошин И.В.

Анализ отдельных показателей уровня жизни населения и степени развития человеческого потенциала на Аландских островах.....120

Сальникова А.В.

Экспорт Российской Федерации: итоги и тренды в условиях санкций.....141

Свиштунов В.М., Ильченко А.А., Бессарабова А.А.

Финансовый консалтинг как механизм обеспечения экономической безопасности предприятия 149

Цай Е.А.

Оптимизация процессов логистических компаний при тендерном размещении заказов.....163

Шацкий А.А.

Экономическая политика формирования и развития региональных экономических систем.....171

ФИНАНСЫ
И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

Мацкуляк И.Д., Свиштунов В.М., Гула С.В.

Учетно-правовые аспекты обеспечения экономической безопасности при раскрытии информации в бухгалтерской (финансовой) отчетности 182

Долганова О.И., Бажура Е.Д.

Применение технологий искусственного интеллекта в бережливых моделях управления коммерческих банков.....195

Калабин В.А.

Пенсионная система Российской Федерации в условиях экономической трансформации и преодоления пермакризиса 209

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
И ПРОЦЕССЫ

Банников С.А., Туктамышева А.М., Бантикова О.И., Стебунова О.И.

Демографическая ситуация регионов Российской Федерации в сложившихся эпидемиологических условиях 227

Романова И.А., Лаас Н.И., Гурова Е.В.

Проектное обучение как инструмент профессионализации будущих менеджеров по персоналу.....240

Тимохович А.Н., Эльзон А.А.

Межкультурная компетентность в научной среде: результаты исследования 252

Третьякова А.А.

Деконструкция архетипических структур в образах антигероев произведений жанра фэнтези среди студентов-социологов 261

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
В ПСИХОЛОГИИ

Гребенникова Н.В.

Ценностно-смысловой компонент психолого-педагогической культуры личности учащихся психолого-педагогических классов.....273

Миронова О.И., Совзиханова М.С.

Особенности совладающего поведения в ситуации развода у мужчин и женщин 283

Шарафутдинова Н.В.

Самообладание и самоуправление как показатели профессионального самосознания субъекта служебной деятельности 296

CONTENTS

CURRENT ISSUES OF MANAGEMENT

- M.E. Leonov**
Development of proposals to rejuvenate the structure of national project management in accordance with I. Adizes' life cycle model 5

STRATEGIES AND INNOVATIONS

- Yu.V. Vorontsova, S.V. Baranova**
Methodology for evaluating audiovisual works 14
- I.S. Soldatenko**
Non-classical mnemonic actors and new commemorative practices in the network space 24
- D.A. Khokhlov**
Performance marketing: exploring the new approach to promotion in the digital space 38
- A.A. Tsymbal, D.P. Rabizov, E.A. Khalimon**
International experience in improving the evaluation of innovative projects 53

DEVELOPMENT OF INDUSTRY AND REGIONAL MANAGEMENT

- V.D. Klyonov**
Current challenges and prospects of renewable energy in the Russian Federation 68
- S.V. Sianin**
Structural changes in the building materials industry and their factors 78

ECONOMICS: PROBLEMS, SOLUTIONS AND PROSPECTS

- A.D. Elfimova, F.G. Malieva**
Electronic means of payment: essence and development prospects 87
- T.N. Leonova, V.Yu. Sineglazova**
Labour market in the Russian Federation: transformation, new challenges, key barriers, and opportunities 99
- I.A. Mankovsky**
Effective institutional environment as a factor of stability of the economic system 111
- I.V. Mitroshin**
Analysis of individual indicators of standard of living of the population and degree of development of human potential in the Aland Islands 120
- A.V. Salnikova**
Russian export: results and trends in the context of sanctions 141
- V.M. Svistunov, A.A. Ilchenko, A.A. Bessarabova**
Financial consulting as a mechanism for ensuring economic security of an enterprise 149
- E.L. Tcai**
Optimisation of processes of logistics companies in tender placement of orders 163
- A.A. Shatsky**
Economic policy of formation and development of regional economic systems 171

FINANCE AND BANKING

- I.D. Matskulyak, V.M. Svistunov, S.V. Gulua**
Accounting and legal aspects of ensuring economic security when disclosing information in accounting (financial) statements 182
- O.I. Dolganova, E.D. Bazhura**
Application of artificial intelligence technologies in lean management models of commercial banks 195

V.A. Kalabin

- Pension system of the Russian Federation in the context of economic transformation and overcoming the permacrisis 209

SOCIAL TECHNOLOGIES AND PROCESSES

- S.A. Bannikov, L.M. Tuktamysheva, O.I. Bantikova, O.I. Stebunova**
Demographic situation of the regions of the Russian Federation in the current epidemiological conditions 227
- I.A. Romanova, N.I. Laas, E.V. Gurova**
Project-based learning as a tool for professionalisation of future human resource managers 240
- A.N. Timokhovich, A.A. Elzon**
Intercultural competence in the scientific community: study results 252
- A.A. Tretiakova**
Deconstruction of archetypal structures in the images of antiheroes in fantasy works among sociology students 261

CURRENT TRENDS IN PSYCHOLOGY

- N.V. Grebennikova**
Value-semantic component of the psychological and pedagogical culture of the personality of students from psychological and pedagogical classes 273
- O.I. Mironova, M.S. Sovzikhanova**
Features of coping behavior in divorce situations among men and women 283
- N.V. Sharafutdinova**
Self-control and self-management as indicators of professional self-awareness of the subject of service activity 296

Разработка предложений по омоложению структуры управления национальными проектами в соответствии с моделью жизненного цикла И. Адизеса

Леонов Михаил Евгеньевич

Канд. экон. наук, ст. преп. каф. организационного менеджмента
ORCID: 0000-0001-9777-7120, e-mail: meleonov96@gmail.com

Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия

Аннотация

Актуальность темы определена условиями современных экономических реалий, вызванных введением международных санкций. Правительству Российской Федерации (далее – РФ) приходится пересматривать и адаптировать свои подходы к управлению как национальными проектами, так и линейными процессами. Эти изменения происходят на фоне стремительных трансформаций внешней среды, что, в свою очередь, требует от государства быстрой реакции на новые вызовы. Целями являются разработка и методическое обоснование предложений по омоложению структуры управления национальными проектами в соответствии с моделью жизненного цикла И. Адизеса. Объектом исследования является система управления данными проектами. Предметом выступает комплекс управленческих инструментов, отвечающих за организацию процессов в этой системе. Наибольший интерес проявлен к исследованию вопросов влияния бюрократических структур на современные управленческие системы, их развития в обновленных экономических условиях, а также процессов привлечения инновационных идей в структуру управления национальными проектами. Также особое внимание уделено разработке механизма омоложения действующей организационной структуры на основе механизма ротации управленческих кадров. Проанализировано текущее состояние организационной структуры управления национальными проектами и программами в соответствии с этапами жизненного цикла И. Адизеса. Проведен сопоставительный анализ кадрового обеспечения государственного управления в Советском Союзе и современной РФ. Сделаны выводы и предложения по формированию механизма ротации кадров в целях омоложения организационной структуры.

Ключевые слова

Структура управления, проект, государственная программа, управление проектами, проектное управление, стратегическое планирование, управление национальными проектами, управление программами, ротация кадров, механизм ротации кадров

Для цитирования: Леонов М.Е. Разработка предложений по омоложению структуры управления национальными проектами в соответствии с моделью жизненного цикла И. Адизеса // Вестник университета. 2025. № 3. С. 5–13.

Development of proposals to rejuvenate the structure of national project management in accordance with I. Adizes' life cycle model

Mikhail E. Leonov

Cand. Sci. (Econ.), Senior Lecturer at the Organisational Management Department
ORCID: 0000-0001-9777-7120, e-mail: meleonov96@gmail.com

Moscow University for Industry and Finance "Synergy", Moscow, Russia

Abstract

The relevance of the topic is determined by the conditions of modern economic realities caused by the introduction of international sanctions. The Government of the Russian Federation (hereinafter referred to as RF) has to revise and adapt its approaches to the management of both national projects and linear processes. These changes are taking place against the background of rapid changes in the external environment, which, in turn, requires the government to react quickly to new challenges. The purposes of this article are to develop and methodologically substantiate proposals for rejuvenating the structure of national project management in accordance with the life cycle model of I. Adizes. The object of the study is the system of national projects management. The subject of the study is a set of management tools responsible for the organisation of processes in the national projects management system. The greatest interest in this article is shown to the study of the influence of bureaucratic structures on modern management systems, their development in updated economic conditions as well as the processes of attracting innovative ideas in the structure of national projects management. Also, special attention is paid to the development of the mechanism of rejuvenation of the current organisational structure, based on the mechanism of rotation of managerial personnel. The article analyses the current state of the organisational structure of national projects and programmes management in accordance with the stages of I. Adizes' life cycle. The comparative analysis of staffing of public administration in the Soviet Union and modern RF is conducted. Conclusions and proposals for the formation of the mechanism of personnel rotation in order to rejuvenate the organisational structure are made.

Keywords

Management structure, project, government programme, project management, strategic planning, national project management, programme management, staff rotation, staff rotation mechanism

For citation: Leonov M.E. (2025) Development of proposals to rejuvenate the structure of national project management in accordance with I. Adizes' life cycle model. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 5–13.

ВВЕДЕНИЕ

Риски стратегического менеджмента требуют многоаспектных превентивных мер, направленных на минимизацию последствий потенциального наступления неблагоприятных событий. Существующий функционал системы управления подвергается двойному воздействию – внешнему и внутреннему, что усугубляет ее уязвимость. Актуальной проблемой остается чрезмерная концентрация на исполнении формальных процедур, характерная для бюрократических структур. Данная ориентация на регламентацию существенно замедляет процесс принятия управленческих решений и формирует парадигму управления, где приоритет отдается следованию инструкциям, а не достижению целевых показателей эффективности. В контексте современного проектного подхода к экономическому развитию подобный подход детерминирует снижение результативности всей управленческой системы.

Цель исследования состоит в разработке предложений по омоложению системы управления национальными проектами.

Задачи исследования сводятся к определению стадии жизненного цикла структуры управления национальными проектами в соответствии с моделью И. Адизеса [1], к проведению сопоставительного анализа опыта Советского Союза в вопросах кадрового обеспечения управления и современного опыта Российской Федерации (далее – РФ, Россия), к разработке предложений по омоложению системы управления национальными проектами и программами.

Выявлены проблемы последней. Определена стадия жизненного цикла системы управления национальными проектами. Предложен механизм ротации кадров с целью стимулирования роста (омоложения) структуры управления национальными проектами посредством внедрения управленческих инноваций молодыми сотрудниками. Сделаны выводы о характере выявленных путей совершенствования системы управления национальными проектами и программами.

В процессе исследования автором применяется комплексный подход к анализу нормативно-правовой базы и инструментов имплементации национальных инициатив. Значительное внимание уделяется сравнительному анализу управленческих практик: сопоставляются административные механизмы советского периода и актуальные инструменты государственного регулирования. Для обеспечения всестороннего рассмотрения проблематики работы применяется арсенал как общенаучных методов (сравнительный анализ, синтез, системно-структурный подход), так и специализированных инструментов научного познания (сравнительно-правовой анализ, историко-логический метод, статистическое исследование).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализ существующих нормативных документов в сфере проектного менеджмента выявил существенный недостаток: несмотря на многообразие стандартов, они не обеспечивают всестороннее понимание сущности проектной деятельности и ее составляющих. В частности, российские нормативные акты, включая ключевые методические материалы – «Методические рекомендации по организации проектной деятельности в федеральных органах исполнительной власти» (одобренные Правительством РФ 12 марта 2018 г. № 1937п-П6)¹ и распоряжение Министерства экономического развития РФ от 14 апреля 2014 г. № 26Р-АУ «Об утверждении Методических рекомендаций по внедрению проектного управления в органах исполнительной власти»² – не содержат конкретных требований к национальным проектам и программам.

Таким образом, существующая нормативно-методическая база не предоставляет четких критериев оценки проектной деятельности, что создает определенные трудности в контроле национальных проектов и программ и управлении ими.

Исследование современной нормативной базы по управлению проектами показало, что обилие стандартов по данной методологии не дает полного представления о комплексности проектной деятельности, а также о самом проекте. В отечественной практике, в частности в рассмотренных выше методических рекомендациях, отсутствуют четкие стандарты, которым должен соответствовать национальный проект или программа.

¹Методические рекомендации по организации проектной деятельности в федеральных органах исполнительной власти (утверждены Правительством Российской Федерации 12.03.2018 г. № 1937п-П6). Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71809098/?ysclid=m8647fza69973613114> (дата обращения: 17.12.2024).

²Распоряжение Министерства экономического развития Российской Федерации от 14.04.2014 г. № 26Р-АУ «Об утверждении Методических рекомендаций по внедрению проектного управления в органах исполнительной власти». Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70542100/?ysclid=m8643wvxxb98888882> (дата обращения: 17.12.2024).

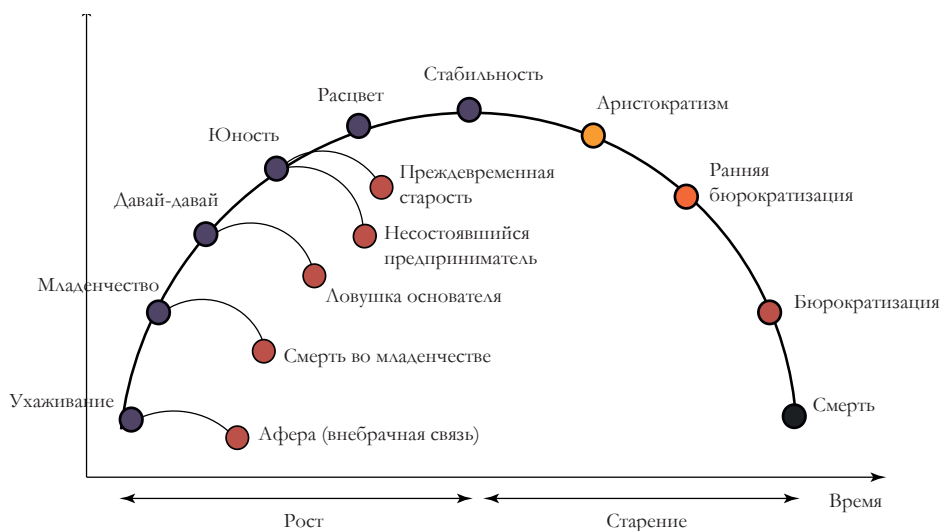
В приведенных методических указаниях выявлен перечень стандартных процессов и их определения без ссылок на соответствие стандартам управления проектами. В приложении к распоряжению Министерства экономического развития России утверждены лишь требования к оформлению отчетной и текущей проектной документации с указанием на то, какие пункты должны быть отражены. Следовательно, в действующих рекомендациях по применению проектной методологии о самой методологии ничего не сказано. Значит, и использование проектного инструментария, и соблюдение требований стандарта не обязательно, поскольку, как указано в определении, стандарт – документ, утвержденный уполномоченными органами, содержащий правила или характеристики продуктов, процессов, услуг, соответствие которым не является обязательным³.

С другой стороны, проблема низкого качества планов управления национальными проектами и программами является следствием необязательного использования проектного инструментария. Однако это также свидетельствует о низкой квалификации управленческого персонала, но если рассмотреть данный вопрос детальнее, то становится понятным, что компетенциям персонала отводится непервостепенная позиция [2].

Однако компетенции управленческого персонала непосредственно связаны со статичностью и инертностью системы управления национальными проектами и программами. Причиной этому является противоречие между инертностью мышления руководителей и доказанной эффективностью современных технологий управления.

ИНЕРТНОСТЬ МЫШЛЕНИЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ В СООТВЕТСТВИИ С МОДЕЛЬЮ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА И. АДИЗЕСА

Инертность мышления руководителей национальных проектов обусловлена всеобъемлющим и регламентирующим характером бюрократической структуры управления. Согласно И. Адизесу, бюрократическая структура организации – это стадия, предшествующая смерти организационной структуры [1]. Обратимся к рис. 1.

Составлено автором по материалам источника [1]

Рис 1. Стадии жизненного цикла организации по И. Адизесу

И. Адизес сравнивает бюрократическую структуру организации с автомобилем, который с трудом, но все же заводится, однако при этом не способен сдвинуться с места. Такое поведение организационной структуры характеризуется уменьшением изменений (совершенствований) системы и стремительно снижающимся количеством инноваций, что приводит к «удушению» компании бюрократическими процедурами [3]. Стремление администрировать каждый процесс, назначение большего числа сотрудников на контролирующие должности, включение в нормативно-правовые акты лишь критериев, содержащих

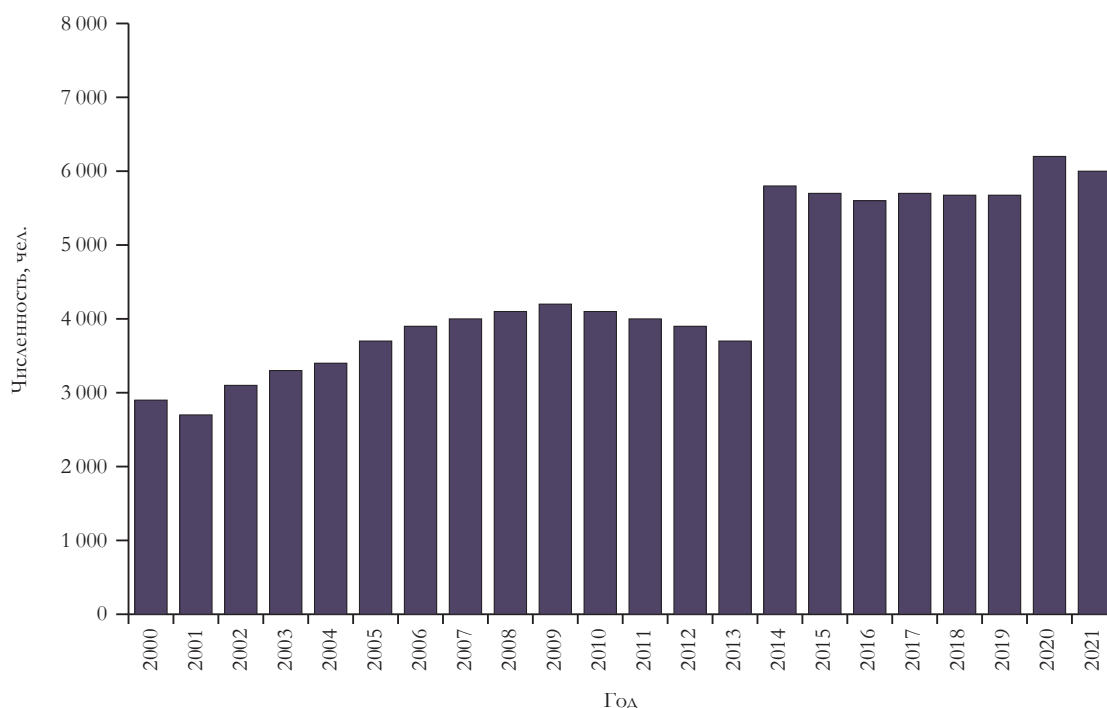
³Распоряжение Министерства экономического развития Российской Федерации от 14.04.2014 г. № 26П-АУ «Об утверждении Методических рекомендаций по внедрению проектного управления в органах исполнительной власти». Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70542100/?ysclid=m8643wvxxb98888882> (дата обращения: 17.12.2024).

регламентированные сроки по проведению контроля и стандартизированные шаблоны отчетных документов, игнорирование внедрения современных эффективных управленческих механизмов порождают фрагментацию как управленческой команды, так и всей организационной структуры. Дефицит взаимодействия между подразделениями и сотрудниками обуславливает снижение адаптационного потенциала данной структуры и управленческих процессов, что приводит к трансформации системы управления в преимущественно контролирующей, а не организующий инструмент. Все коммуникации, необходимые для эффективного проектного управления, сводятся к формализованным, шаблонным процессам и следованию инструкциям.

На схеме жизненного цикла организации по И. Адизесу, представленной на рис. 1, видно, что структуры, погруженные в бюрократию, находятся в области «старения». На этот счет И. Адизес говорил: «Растущие компании дают. Стареющие компании берут» [4, с. 34]. В своем высказывании ученый подразумевал, что такие структуры не приносят полезных вложений в экономику. Инвесторов привлекают динамично развивающиеся организации, демонстрирующие высокую способность к адаптации и эффективному использованию вложенных средств для максимизации прибыли. В противоположность этому, бюрократические структуры ориентированы исключительно на полное освоение выделенного бюджета, что обусловлено их стремлением к получению аналогичных или увеличенных инвестиционных вливаний в последующие периоды. Основным источником финансирования, или же «поддержания жизни», бюрократических организаций является государственный бюджет, а их главный интерес заключается в обеспечении занятости.

БЮРОКРАТИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ РОСТА ЧИСЛЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

Данная система оценки результативности находит свое применение и в государственном секторе экономики. Анализ эффективности реализации национальных проектов преимущественно фокусируется на показателях результативности использования бюджетных ассигнований, утверждаемых Правительством РФ. В качестве иллюстрации этого подхода можно привести статистические данные Федеральной службы государственной статистики о штатной численности государственных служащих, которые позволяют проследить динамику изменений в их количестве за период с 2000 г. по 2021 г. (рис. 2).

Составлено автором по материалам источника⁴

Рис. 2. Изменение среднесписочной численности государственных служащих

⁴ Федеральная служба государственной статистики. Государство. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/11191?print=1> (дата обращения: 18.12.2024).

Такая система оценки демонстрирует, что эффективность государственного управления измеряется преимущественно через призму освоения бюджетных средств, а не конечных результатов реализации национальных проектов.

Анализ представленных данных демонстрирует устойчивую динамику роста численности государственных служащих до 2010 г., составляющую 8 % в год. Данный тренд был прерван введением Указа Президента РФ от 31 декабря 2010 № 1657 «Об оптимизации численности федеральных государственных гражданских служащих и работников федеральных государственных органов»⁵, направленного на оптимизацию кадрового состава федеральных государственных структур [5]. Несмотря на последовавшее сокращение числа государственных служащих, общая финансовая нагрузка на бюджет осталась неизменной вследствие роста заработной платы сотрудников.

После 2014 г. наблюдается новая волна увеличения численности государственного аппарата, характеризующаяся существенным приростом в конце 2014 г. В последующие годы сохранилась тенденция ежегодного роста на уровне 8 %.

Таким образом, можно констатировать циклический характер изменений в численности государственного аппарата с сохранением общего тренда на увеличение, при этом экономическая эффективность такой трансформации требует дополнительного анализа.

Обратившись к статистике о численности государственного аппарата в Советском Союзе, можно заметить, что в 1985 г., когда население составляло 276,3 млн чел., на каждого государственного служащего приходилось 136 граждан. В РФ на сегодняшний день данный показатель равен одному государственному служащему на 25 граждан⁶.

Таким образом, при населении в 147,2 млн чел., что значительно меньше, чем в Советском Союзе, современной системе государственного аппарата требуется больше сотрудников для работы с меньшим числом граждан. Это означает, что текущая система государственного управления, в частности, в области работы с проектами, стала менее эффективной. Из этого можно сделать вывод: увеличение численности персонала не способствует повышению эффективности при реализации национальных проектов, что подтверждает существующую проблему.

Возвращаясь к жизненному циклу и утверждениям И. Адизеса после рассмотрения статистики, можно утверждать, что тенденция бюрократизации государственного аппарата усиливается. В соответствии с теоретическими положениями Э. Доунса, занимающего должность экономиста в Институте Брукинга (город Вашингтон), который исследовал закономерности функционирования бюрократических структур, выявлена устойчивая тенденция к расширению последних на протяжении всего жизненного цикла. Указанная тенденция проявляется независимо от фактической необходимости, обусловленной увеличением объема предоставляемых услуг [4].

Эмпирические исследования демонстрируют, что во время эволюции бюрократической структуры наблюдается интенсификация процессов формализации управленческих процедур. Она характеризуется тенденцией к регламентации всех прогнозируемых ситуаций, что свидетельствует о систематическом усилении формальных структур управления [5].

Таким образом, можно констатировать, что расширение и формализация являются имманентными характеристиками развития бюрократических структур, что подтверждается анализом их жизненного цикла.

Именно эти процессы присущи современной практике государственного проектного управления. Создается большая база нормативной документации на все возможные случаи, при этом в нормативных актах не указаны механизмы управления сложившейся ситуацией или механизмы предсказания негативных ситуаций с последующими корректирующими воздействиями до наступления критического события [6].

Выполнение стандартизированной работы требует большого штата сотрудников. В частности, необходимы работники как для контрольно-надзорной деятельности, так и для непосредственного исполнения установленных процедур. Это приводит к созданию обширного штата служащих, где каждый сотрудник выполняет определенные функции согласно существующим регламентам [7]. Важной особенностью таких работников является склонность к консервативному мышлению, что существенно затрудняет освоение новых управленческих технологий. Подобная ментальная ригидность мешает персоналу

⁵Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2010 г. №N 1657 «Об оптимизации численности федеральных государственных гражданских служащих и работников федеральных государственных органов». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108917/?ysclid=m8631q1rp0268327942 (дата обращения: 18.12.2024).

⁶Федеральная служба государственной статистики. Государство. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/11191?print=1> (дата обращения: 18.12.2024).

развивать профессиональные навыки, необходимые для внедрения инновационных методов управления в организационную структуру. Тем временем современные управленческие технологии могли бы стать катализатором для реорганизации и повышения эффективности существующей структуры компании.

Исполнение формализованных рабочих процессов сопряжено с необходимостью привлечения обширного штата сотрудников. Помимо специалистов контрольно-надзорного направления, требуется значительное число исполнителей, непосредственно работающих с регламентированными процедурами. Это приводит к формированию множественной структуры служащих, каждый из которых занимает определенную позицию в системе регламентов. Характерной особенностью такого персонала является ярко выраженная ментальная инертность, существенно затрудняющая освоение современных управленческих технологий и профессиональное развитие. Данный когнитивный барьер создает существенные препятствия для формирования у сотрудников компетенций, необходимых для интеграции инновационных управленческих решений. При этом внедрение современных управленческих технологий, являющихся «омолодителями» для системы управления, могло бы стать эффективным инструментом обновления и совершенствования организационной структуры управления.

МЕХАНИЗМ РОСТА (ОМОЛОЖЕНИЯ) ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ

Для решения обозначенных проблем автор предлагает механизм роста (омоложения) бюрократической структуры государственных органов управления проектами путем обеспечения реализации следующих рекомендаций.

1. Расширение спектра социально значимых проектов и функциональных задач способствует трансформации бюрократической структуры в привлекательный для инвестиций сектор экономики. Это достигается за счет увеличения доли контрактов государственно-частного партнерства и диверсификации решаемых задач. Внешние организации, взаимодействующие с данной структурой, стимулируют ее развитие путем предоставления необходимых ресурсов и расширения кадрового состава.

2. Имплементация политики поддержки молодых специалистов и минимизация административных барьеров инициируют процессы обновления кадрового состава и снижения среднего возраста сотрудников. Это запускает механизмы профессионального роста персонала и способствует формированию новой управленческой культуры.

3. Формирование проектного офиса как инновационного элемента организационной структуры позволит создать платформу для развития управленческих компетенций государственных служащих. В состав проектного офиса целесообразно включить сотрудников, демонстрирующих высокий потенциал и ориентацию на карьерный рост. Для регламентации деятельности данной структуры рекомендуется использовать государственный стандарт Р 58305-2018 «Система менеджмента проектной деятельности. Проектный офис»⁷, в частности, раздел, посвященный методологическому проектному офису (центру компетенций), что обеспечит методическую основу для его эффективного функционирования.

4. Имплементация стратегии оптимизации кадрового состава, характеризующегося консервативным менталитетом, представляет собой комплексный процесс, детерминирующий повышение эффективности управленческой деятельности в сфере государственного проектного менеджмента. Следует отметить, что наличие персонала с резистентным отношением к инновациям и неспособностью функционировать в условиях турбулентной среды представляет собой существенный риск для организации, учитывая их, как правило, высокий должностной статус по сравнению с прогрессивными молодыми специалистами. При этом полная элиминация опытных кадров может спровоцировать дестабилизацию организационной системы. В качестве решения предлагается институционализация двух взаимосвязанных структурных подразделений:

- стратегического консорциума, укомплектованного высококвалифицированными специалистами для детерминации перспективных векторов экономического развития государства;
- проектного офиса, сформированного из молодых инновационно ориентированных сотрудников, ответственных за имплементацию стратегических целей.

Конвергенция данных структурных элементов создаст теоретико-методологическую базу для формирования интегрированной системы управления государственными проектами, обеспечивающей синергетический эффект от взаимодействия опытных и прогрессивных кадров.

⁷ ГОСТ Р 58305-2018. Национальный стандарт Российской Федерации «Система менеджмента проектной деятельности. Проектный офис». Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1200161839?ysclid=m863siks8311816910> (дата обращения: 18.12.2024).

5. Разработанная методология предусматривает создание систематизированного механизма профессионального развития государственных управленцев, включающего карьерный рост специалистов из категории исполнителей через образовательный консорциум в структуру стратегического планирования. Она включает в себя алгоритм, который базируется на объективной оценке профессиональной компетентности государственных служащих при их переходе на последующие уровни карьерной лестницы. Критериями продвижения выступают не субъективные оценки руководства, а результаты формализованных компетентностных тестирований.

Механизм вертикальной и горизонтальной ротации персонала по итогам аттестационных мероприятий реализуется как на межфункциональном, так и на внутривнутриструктурном уровне. Периодичность проведения оценочных процедур определена трехлетним циклом, что обусловлено современными темпами технологического и управленческого развития. За данный временной промежуток служащий способен:

- освоить необходимый набор профессиональных компетенций;
- реализовать два-три самостоятельных проекта/подпроекта или принять участие в них.

На основании накопленных данных об эффективности сотрудников формируется комплексная база служащих, являющаяся основой для детерминации системы ключевых показателей эффективности (англ. key performance indicators, далее – KPI) при отборе кандидатов для аттестации. Процедура карьерного продвижения и межструктурного трансфера персонала предполагает имплементацию многоступенчатого процесса, включающего следующие этапы.

1. Система осуществляет отбор потенциальных кандидатов из общего массива служащих, соответствующих установленным требованиям для прохождения конкурсного отбора.

2. Проводится аттестационное интервью с конкурсной комиссией, в состав которой входят должностные лица и руководители вышестоящих структурных подразделений.

3. По итогам оценки составляется заключение комиссии относительно соответствия аттестуемого работника установленным критериям карьерного роста. Данный документ подлежит распределению в заинтересованные вышестоящие инстанции.

4. Руководства вышестоящих подразделений обязаны предоставить официальный ответ относительно наличия вакантных позиций. В ответе указывается либо готовность к приему сотрудника с перечнем доступных должностей, либо обоснованный отказ в связи с отсутствием свободных единиц в штатном расписании.

5. На втором этапе отбора проводится дополнительное интервью с кандидатом на повышение, в ходе которого ему представляются все поступившие предложения о трудоустройстве. При получении нескольких положительных решений кандидат самостоятельно выбирает подразделение и позицию, где будет проходить трехмесячный испытательный срок. При наличии единственного предложения о трудоустройстве соискателю сообщается о его переводе в соответствующее подразделение с аналогичным испытательным сроком.

6. В ситуации, когда кандидат не получил ни одного положительного решения, конкурсная комиссия запускает процедуру анализа кадрового состава на предмет необходимости проверки компетенций действующих сотрудников или их перемещения в вышестоящие подразделения на более значимые позиции с целью создания вакансий.

7. По итогам проведенной проверки сотрудники, демонстрирующие соответствие установленным KPI (как полное, так и частичное), получают возможность ускоренного прохождения конкурсного отбора.

Таким образом, формируется верифицированный и транспарентный механизм кадровой ротации, функционирующий на базе системы управления базами данных и инфраструктуры корпоративного обучения. Данный подход обеспечивает повышение адаптивности управленческой структуры посредством циклической реорганизации кадрового состава и интеграции специалистов в измененные условия профессиональной деятельности, что детерминирует непрерывное совершенствование их профессиональных компетенций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Авторские рекомендации призваны предотвратить чрезмерное расширение управленческой бюрократической системы национальных проектов. Они способствуют структурной оптимизации, нацеленной на повышение результативности в реализации государственных задач. Предложенные меры благоприятствуют развитию потенциала управленческой системы в части освоения и применения современных методов управления. Это позволяет постепенно увеличивать масштаб одновременно реализуемых проектов.

Отдельного внимания заслуживает влияние данных рекомендаций на качественные изменения в профессиональных и личностных характеристиках государственных служащих. Такие трансформации, накапливаясь, становятся драйвером ускорения общего развития государства.

Подводя итоги проведенного исследования, следует сделать выводы о влиянии бюрократического характера современной организационной структуры государственного управления, накладывающего существенные ограничения на функционирование системы управления национальными проектами. Однако стратегические цели национальной экономики требуют совершенно нового подхода к управлению. Существующие противоречия между сложившейся организационной структурой государственного управления и приоритетностью достижения национальных целей, требующих кардинальных изменений в связи с интенсивными темпами трансформации внешнего окружения, методов и принципов управления, а также технологического прогресса, обостряются, обуславливая необходимость формулирования обновленной структуры государственного управления для достижения национальных целей страны, а также обеспечения устойчивого и эффективного развития национальной экономики.

Список источников

1. Адизес И. Управление жизненным циклом компании. Как организации растут, развиваются и умирают и что с этим делать. М.: Альпина Диджитал; 2022. 650 с.
2. Володин В.В. Реализация проектов с высокой степенью неопределенности. Научное обозрение: теория и практика. 2019;4(60(9)):546–554. <https://doi.org/10.26088/INOB.2019.60.28881>
3. Володин В.В., Хабаров В.И., Дмитриев А.Г. Управление проектом: теория, методология, практика: монография. М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия»; 2018. 224 с.
4. Новиков Д.А. Механизмы управления: учебное пособие. М.: Ленанд; 2018. 192 с.
5. Леонов М.Е., Дмитриев А.Г. Маркетинг государственных проектов как драйвер их успешного развития. В кн.: Роль бизнеса в трансформации общества – 2022: сборник материалов XVII Международного научного конгресса, Москва, 11–15 апреля 2022 г. М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия»; 2022. С. 201–204.
6. Митрофанова И.В., Чернова О.А. Социально-экономические эффекты реализации национального проекта «цифровая экономика» в старопромышленных регионах юга России. *Ars Administrandi (Искусство управления)*. 2023;3(15)495–515. <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2023-3-495-515>
7. Леонов М.Е., Фомичев А.Н. Роль проактивного подхода в управлении государственными проектами и программами. В кн.: Роль бизнеса в трансформации общества – 2022: сборник материалов XVII Международного научного конгресса, Москва, 11–15 апреля 2022 г. М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия»; 2022. С. 205–208.

References

1. Adizes I. Company life cycle management. How organizations grow, develop and die and what to do about it. Moscow: Alpina Digital; 2022. 650 p. (In Russian).
2. Volodin V.V. Realization of projects with a high degree of uncertainty. Scientific review: theory and practice. 2019;4(60(9)):546–554. (In Russian). <https://doi.org/10.26088/INOB.2019.60.28881>
3. Volodin V.V., Khabarov V.I., Dmitriev A.G. Project management: theory, methodology, practice: monograph. Moscow: Moscow University for Industry and Finance “Synergy”; 2018. 224 p. (In Russian).
4. Novikov D.A. Mechanisms of management: textbook. Moscow: Lenand; 2018. 192 p. (In Russian).
5. Leonov M.E., Dmitriev A.G. Marketing of state projects as a driver of their successful development. In: Role of business in the transformation of society – 2022: Proceedings of the XVII International Scientific Congress, Moscow, April 11–15, 2022. Moscow: Moscow University for Industry and Finance “Synergy”; 2022. Pp. 201–204. (In Russian).
6. Mitrofanova I.V., Chernova O.A. Socio-economic effects of the realization of the national project “digital economy” in the old-industrial regions of the south of Russia. *Ars Administrandi (Art of management)*. 2023;3(15)495–515. (In Russian). <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2023-3-495-515>
7. Leonov M.E., Fomichev A.N. Role of proactive approach in the management of state projects and programs. In: Role of business in the transformation of society – 2022: Proceedings of the XVII International Scientific Congress, Moscow, April 11–15, 2022. Moscow: Moscow University for Industry and Finance “Synergy”; 2022. Pp. 205–208. (In Russian).

Методика оценки аудиовизуальных произведений

Воронцова Юлия Владимировна

Канд. экон. наук, доц. каф. управления в сфере культуры, кино, телевидения и индустрии развлечений
ORCID: 0000-0001-7995-6395, e-mail: jvms2008@yandex.ru

Баранова Софья Владимировна

Студент
ORCID: 0009-0007-8233-4686, e-mail: sofiabaranova15@gmail.com

Государственный университет управления, г. Москва

Аннотация

В условиях стремительного развития аудиовизуальной индустрии поиск новых инструментов оценки аудиовизуальных произведений (далее – АВП) приобретает все большее значение. При проведении оценки таких проектов, как правило, ориентируются на несколько ее видов, исходя из целей создания АВП: сценарную, режиссерскую и продюсерскую экспертизы. Для определения успешности проекта на этапе создания необходимо провести его оценку. Для этого используются определенные критерии с целью понимания его качества и вероятного зрительского и финансового успеха. В исследовании представлена разработанная авторами универсальная методика проведения комплексной экспертизы данных произведений на стадии аванпроекта с учетом сформированных экспертами критериев оценки АВП и определения области их жизнеспособности. Разработанная авторами методика может быть дополнена методикой оценки конкурентоспособности АВП, базирующейся на технологии развертывания элементов их конкурентоспособности с учетом приоритетных запросов зрителей. Такое развертывание представляет собой системный подход к созданию АВП, что в дальнейшем позволит учесть пожелания зрителей путем их перевода в потребительские характеристики данного произведения на разных этапах его создания. Такая технология требует построения «домика конкурентоспособности», в котором будут отражены основные элементы, представленные в настоящем исследовании.

Ключевые слова

Аванпроект, аудиовизуальное произведение, интервью, критериальное пространство, комбинирование, матрица жизнеспособности, методика оценки, последовательность оценки, трехмерное пространство, экспертиза

Для цитирования: Воронцова Ю.В., Баранова С.В. Методика оценки аудиовизуальных произведений // Вестник университета. 2025. № 3. С. 14–23.

Methodology for evaluating audiovisual works

Yulia V. Vorontsova

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Department of Management in the Sphere of Culture,
Cinema, Television, and Entertainment Industry
ORCID: 0000-0001-7995-6395, e-mail: jvms2008@yandex.ru

Sofia V. Baranova

Student
ORCID: 0009-0007-8233-4686, e-mail: sofiabaranova15@gmail.com

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

In the context of the rapid development of the audiovisual industry, the search for new tools for evaluating audiovisual works (hereinafter referred to as AVW) is becoming increasingly important. When evaluating such projects, as a rule, they focus on several types of it, based on the goals of creating audiovisual works: scenario, director and producer's expertise. To determine the success of a project at the stage of its creation, it is necessary to evaluate it. For this purpose, criteria are used to evaluate the project in order to understand its quality and the likely audience and financial success. The study presents a universal methodology developed by the authors for conducting a comprehensive examination of audiovisual works at the pre-project stage, considering the criteria for evaluating AVW formed by experts and determining the area of their viability. The methodology developed by the authors for evaluating audiovisual works can be supplemented by a methodology for assessing their competitiveness based on the technology of deploying elements of AVW competitiveness, considering the priority requests of viewers. Such deployment represents a systematic approach to the creation of AVW, which in the future will allow us to consider the wishes of viewers by translating them into consumer characteristics of such a work at different stages of its creation. Such a technology requires the construction of a "house of competitiveness", which will reflect the main elements presented in this study.

Keywords

Preliminary design, audiovisual work, interview, criterion space, combination, matrix of viability, evaluation methodology, evaluation sequence, three-dimensional space, expertise

For citation: Vorontsova Yu.V., Baranova S.V. (2025) Methodology for evaluating audiovisual works. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 14–23.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях стремительного развития аудиовизуальной индустрии поиск новых инструментов оценки аудиовизуальных произведений (далее – АВП) приобретает все большее значение. При проведении оценки таких проектов, как правило, ориентируются на несколько ее видов, исходя из целей создания АВП: сценарную, режиссерскую и продюсерскую экспертизы [1–4].

При проведении исследования следует учитывать, что любая экспертиза подобного произведения будет носить субъективный характер ввиду отраслевых особенностей. Она требует экспертной оценки специалистов, работающих как в сфере производства аудиовизуальных продуктов (режиссеров, продюсеров, сценаристов), так и в смежных сферах деятельности (филологов, искусствоведов и др.). Эксперты приглашаются для проведения экспертизы конкретного проекта. При этом можно использовать любой из эвристических методов, моделирующих действия лица, принимающего решение. Среди них можно выделить метод экспертных оценок, балльный метод, метод мозгового штурма и др. Однако следует различать массовый и авторский аудиовизуальный продукт. Это определит пул критериев и их содержание для проведения оценки АВП.

В исследовании представлена разработанная авторами универсальная методика проведения комплексной экспертизы АВП на стадии аванпроекта с учетом сформированных экспертами критериев и определения области их жизнеспособности. Данная методика рекомендуется к реализации при оценке АВП в массовом кинематографе.

ФОРМИРОВАНИЕ КРИТЕРИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ДЛЯ ОЦЕНКИ АВП

Для определения успешности проекта на этапе его создания необходимо провести оценку произведения. Для этого используются определенные критерии с целью понимания его качества и вероятного зрительского и финансового успеха. В целях формирования критериального пространства необходимо создать пул экспертов, мнения которых нужно учитывать. Для создания исчерпывающего перечня критериев, по которым в дальнейшем будет производиться оценка, необходима множественность экспертов. За счет их большого числа можно минимизировать отдельные субъективные оценки при формировании критериального пространства для дальнейшего проведения экспертизы проекта.

Отбор экспертов может проводиться в несколько этапов. На первом этапе определяется категория человеческих ресурсов, из которых будет производиться отбор людей, зарекомендовавших себя в отрасли. Далее определяется способ получения от них необходимой информации для формирования критериального пространства. В качестве примера можно привести использование метода интервьюирования. При выделении критериев оценки для проведения экспертизы проекта на стадии аванпроекта нужно также учитывать весовой коэффициент, который необходимо присвоить эксперту с целью приоритетности учета мнения конкретного специалиста.

Первый этап завершается формированием исчерпывающего перечня критериев для оценки проекта на стадии его разработки / аванпроекта (см. таблицу).

Таблица

Формирование критериального пространства на базе метода интервьюирования

Критерии сценарной экспертизы	Критерии режиссерской экспертизы	Критерии продюсерской экспертизы
Уникальность истории / оригинальность сценария (У. Андерсон, Д. Труби, А. Бородинский, Ф. Кэмерон, М. Окай, Н. Ванханен, А. Грандес, Л.Г. Монтеро, П. Альмодовар, Э. Кустурица, Ф. Озон)	Наличие элементов театральности для оживления картинки (У. Андерсон, П. Альмодовар, А. Серра, Т. Бертон)	Окупаемость исключительно за счет кассовых сборов (У. Андерсон)

Критерии сценарной экспертизы	Критерии режиссерской экспертизы	Критерии продюсерской экспертизы
Учет возможности визуализации в сценарии (У. Андерсон, Ф. Кэмерон, Т. Бертон, В. Бортко, В. Хотиненко, О. Стоун, Р. Мерфи)	Ориентация на реакцию зрителей / их интерес / учет ожиданий зрителя (У. Андерсон, Д. Труби, Д. Дьяченко, К. Тарантино, Ф. Кэмерон, С. Спилберг, В. Хотиненко, М. Скорсезе, С. Урсуляк, Л. Бессон, О. Стоун, Х. Сарал, Ф.Г. Молина, Ф. Бондарчук, В. Тодоровский, Р. Полански, О. Погодин)	Перспективность идеи для воплощения (Д. Труби, Д. Дьяченко, Ф. Кэмерон, Д. Брукхаймер, С. Спилберг, В. Хотиненко, В. Бортко, Ж. Монжардим, Н. Михалков, Ф. Бондарчук, К. Шахназаров, М. Пташук, А. Паркер)
Перспективность идеи для воплощения / жизнеспособность сценария (Д. Труби, Д. Дьяченко, А. Бородинский, М. Окай, Ф. Кэмерон, Д. Брукхаймер, С. Спилберг, В. Хотиненко, В. Бортко, Ж. Монжардим, Н. Михалков, Ф. Бондарчук, К. Шахназаров, М. Пташук, А.Г. Монтеро, А. Грандес, Х. Майорга)	Визуальный стиль, имеющий большее значение, чем сам сюжет (У. Андерсон, Р. Мерфи, Ф. Кэмерон)	Коммерческий успех проекта / прогнозирование коммерческой рентабельности проекта (Д. Дьяченко, К. Тарантино, Г. Ричи, Т. Бертон, С. Моффат, М. Гэтисс, Р. Мерфи, Ж. Монжардим, А. Паркер)
Оценка техники построения текста (Д. Труби, В. Бортко)	Перспективность идеи для воплощения / рассмотрение всех возможных способов воплощения идеи по типу сценарного планирования (Д. Труби, Д. Дьяченко, Ф. Кэмерон, Д. Брукхаймер, С. Спилберг, В. Хотиненко, В. Бортко, Ж. Монжардим, Х. Сарал, А. Паркер, К. Тарантино, Г. Ричи, М. Гэтисс, С. Моффат)	Эффективный кастинг (В. Хотиненко, В. Бортко, П. Альмадовар, С. Урсуляк, Н. Михалков, Ж. Монжардим, С. Моффат, М. Гэтисс, А. Паркер, Г. Ричи, К. Тарантино, С. Коппола)
Оценка формообразующего механизма истории (Д. Труби, С. Коппола)	Использование приемов в операторской работе для воздействия на зрителя (М. Скорсезе, К. Тарантино, Г. Ричи, П. Альмадовар, Ф.Г. Молина, С. Коппола)	Изменение концепции проекта с учетом мнения зрителей (Г. Перес, Ж. Монжардим, Х. Сарал, М. Окай)
Оценка сложностей сюжета / причинно-следственных связей (Д. Труби, М. Окай, Х. Сарал)	Идея, которая может идти вразрез с идеей продюсера (Д. Дьяченко, С. Коппола, А. Серра)	Расширение целевой аудитории (В. Хотиненко, Х. Сарал, Ф.Г. Молина)
Оценка привлекательности для аудитории (У. Андерсон, Д. Труби, Д. Дьяченко, А. Бородинский, Х. Сарал, О. Погодин, К. Тарантино, Ф. Кэмерон, С. Спилберг, В. Хотиненко, М. Скорсезе, С. Урсуляк, Л. Бессон, О. Стоун, Ф.Г. Молина, В. Тодоровский, Р. Полански, О. Погодин)	Расширение целевой аудитории (В. Хотиненко, Х. Сарал, Ф.Г. Молина)	Наличие большого количества сюжетных линий (Ф.Г. Гонсалес Молина, Ж. Монжардим, Г. Ричи, Г. Перес)
Наличие интересного героя (сложного/провокационного), не всегда главного (Д. Труби, Г. Перес, Х. Сарал)	Оценка музыкального сопровождения (В. Хотиненко, К. Тарантино, Г. Ричи, В. Бортко, Э. Кустурица, Л. Бессон, Н. Михалков, Ф. Озон)	Отсылка к другим успешным проектам (К. Тарантино, Н. Рефн, С. Кубрик, Б. де Пальма)

Критерии сценарной экспертизы	Критерии режиссерской экспертизы	Критерии продюсерской экспертизы
Наличие существенных изменений в личности героя и/или его поведении; наличие объяснения их отсутствия / установление мотивации героя (Д. Труби, В. Хотиненко, Х. Сарал, К. Тарантино)	Эффективный кастинг (В. Хотиненко, В. Бортко, П. Альмадовар, С. Урсуляк, Н. Михалков, Ж. Монжардим, Х. Сарал, А. Андрющенко, Ж. Крыжовников, А. Паркер)	Оценка музыкального сопровождения (В. Хотиненко, К. Тарантино, Г. Ричи, В. Бортко, Э. Кустурица, Л. Бессон, Н. Михалков, Ф. Озон)
Отсылка к классике (М. Скорсезе, А. Андрющенко, Ж. Монжардим, Г. Перес, Э. Кустурица, Н. Михалков)	Оценка визуальных эффектов (Ф. Кэмерон, У. Андерсон, Т. Бертон, О. Стоун)	Совпадение требований продюсера и режиссера к актерскому составу (Д. Дьяченко, В. Хотиненко, В. Бортко, М. Гетисс)
Расширение целевой аудитории (В. Хотиненко, Г. Перес, Х. Сарал, Ф.Г. Гонсалес Молина)	Отражение современных тенденций (В. Хотиненко, В. Бортко, О. Стоун, Ф. Озон)	Оценка условий осуществления проекта (М. Гетисс, С. Моффат, Д. Дьяченко)
Четкая постановка задачи для сценариста, исключающая ситуацию «пойди туда, не знаю куда» (В. Хотиненко, Т. Пигарева)	Оценка соответствия эстетики фильма жанру (Х. Сарал, Ж. Монжардим, Н. Пиццолато, А. Серра, К. Тарантино, Г. Ричи, В. Хотиненко, В. Бортко, Ф.Г. Молина, С. Коппола)	Прогнозирование уровня спроса / потребительского спроса (С. Моффат, М. Гэтисс, А. Андрющенко, К. Тарантино, Г. Ричи, Д. Дьяченко)
Актуальность (Н. Ванханен, В. Хотиненко, А. Арлаускас, Ж. Монжардим, Г. Перес, Х. Сарал)	Возрождение традиций, традиционных ценностей (Ж. Монжардим, Э. Кустурица, А. Арлаускас, Н. Михалков)	Наличие механизма возврата денежных средств (С. Моффат, М. Гетисс, Д. Дьяченко)
Наличие возможности философского осмысления зрителем / понимания аудиторией (В. Хотиненко, В. Бортко, С. Коппола)	—	—
Точное следование за авторами классических произведений без собственных трактовок (В. Бортко, Н. Ванханен)	—	—
Классическое произведение в основе сценария (В. Бортко, В. Хотиненко, Н. Михалков, Ж. Монжардим, Г. Перес, Ф.Г. Молина, Т. Бертон)	—	—
Историчность сюжета (М. Окай, Н. Михалков, П. Морган)	—	—
Заимствование историй и персонажей из реальной жизни для сюжета сценария (А. Бородянский, Х. Майорга, А. Грандес, Г. Перес, К. Тарантино)	—	—
Возрождение традиций, традиционных ценностей (Ж. Монжардим, Э. Кустурица, А. Арлаускас, Н. Михалков)	—	—

Составлено авторами по материалам источников^{1–48} и [5–8]

На втором этапе отбор экспертов происходит с целью уже непосредственной экспертизы конкретного проекта. Это могут быть специалисты как из уже сформированного пула, так и лица, ранее не участвовавшие в формировании критериального пространства. Эти эксперты приглашаются для проведения экспертизы конкретного проекта. При этом можно использовать любой из эвристических методов, моделирующих действия лица, принимающего решение. Ими могут быть метод экспертных оценок, балльный метод, метод мозгового штурма и др.

КОМБИНИРОВАНИЕ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ОЦЕНКИ АВП

При проведении экспертизы АВП на стадии аванпроекта следует учитывать последовательность такой оценки и возможные ее комбинации. При анализе уже существующих вариантов авторами было выделено 14 таких последовательностей.

1. Сценарная – режиссерская – продюсерская экспертизы. Именно в этой последовательности происходит оценка АВП. Примером может служить фильм «Социальная сеть» (2010 г.).
2. Сценарная – продюсерская – режиссерская экспертизы. Пример – сериал «Клон» (2001 г.).
3. Сценарная экспертиза. Параллельно происходит поиск как режиссера, так и продюсера. Примером может служить фильм «Роковое влечение» (1987 г.).
4. Сценаристом и режиссером является один и тот же человек. Осуществляется поиск продюсера. Пример – сериал «Мастер и Маргарита» (2005 г.).
5. Идея приходит в голову продюсера, затем происходит параллельный поиск сценариста и режиссера. Примером может служить фильм «Бойцовский клуб» (1999 г.).
6. Сценаристом, режиссером и продюсером является один и тот же человек. В качестве примера выступает сериал «Твин Пикс» (1990–1991 гг.).
7. Идея приходит в голову продюсера, он ищет режиссера, и после согласования с ним осуществляется поиск сценариста. Примером может служить фильм «Парк юрского периода» (1993 г.).

Таким же образом в исследовании были подобраны примеры и по следующим 7 вариантам.

8. Идея продюсера – режиссер и сценарист в одном лице.
9. Продюсер и режиссер – один и тот же человек подбирает сценариста для воплощения своей идеи в сценарии.
10. Продюсер нанимает режиссера и сценариста для воплощения своей идеи. Режиссер может вносить существенные изменения на стадии аванпроекта. Так, в кинокартине «Сто лет тому вперед» (2024 г.) сценарий был переписан после проведения кастинга на главную мужскую роль, так как актер был старше по возрасту своего героя согласно первоначальному варианту.
11. Продюсер, режиссер и сценарист активно взаимодействуют / вмешиваются в производство АВП, переписывая/изменяя сценарий по ходу съемочного процесса с учетом рейтингов работы и пожеланий зрителей. По такому принципу создают турецкие сериалы, а также дорамы.
12. Этот вариант похож на предыдущий, однако его отличие в том, что продюсер, позволяя себе вмешиваться в работу сценариста (диктуя ему свое видение), не вмешивается в работу режиссера, оставляя за ним окончательное воплощение АВП.
13. Продюсер отдает свою идею режиссеру для воплощения ее на экране и активно с ним взаимодействует на протяжении всего съемочного процесса. Режиссер тесно работает со сценаристом, часто становясь его соавтором.
14. Последний вариант в исследовании связан с необычной ситуацией, сложившейся при производстве сериала «Сто лет одиночества» (2024 г.). Здесь правообладатели литературного наследия Г.Г. Маркеса настояли на сценарии, который бы четко следовал сюжету одноименного романа, а также на том, чтобы режиссерами, продюсерами, а также актерами выступали колумбийцы, съемки проходили в Колумбии, а сам сериал был снят на испанском языке. Этот вариант, скорее, является исключением, но в дальнейшем его использование может повториться при сходных обстоятельствах.

Далее, согласно представленным выше последовательностям и второму этапу отбора экспертов, дается оценка АВП на стадии аванпроекта.

ПОСТРОЕНИЕ МАТРИЦ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ АВП НА СТАДИИ АВАНПРОЕКТА

На следующем этапе осуществляется построение матриц жизнеспособности АВП на стадии аванпроекта (рис. 1). Должны быть построены три такие матрицы в следующих срезах:

- 1) сценарная экспертиза – продюсерская экспертиза;
- 2) сценарная экспертиза – режиссерская экспертиза;
- 3) режиссерская экспертиза – продюсерская экспертиза.

Оценочное значение по
сценарной/режиссерской
экспертизе

6	2	1
6	4	3
8	7	7

Оценочное значение по
продюсерской/режиссерской
экспертизе

Составлено авторами по материалам исследования

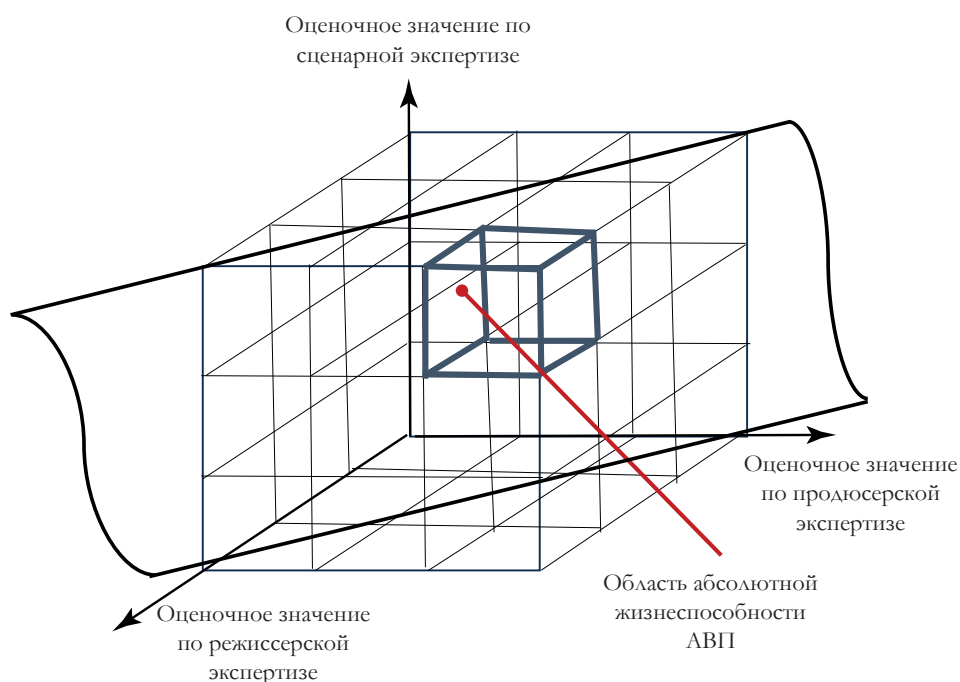
Рис. 1. Общий вид матрицы
жизнеспособности АВП

В матрицах выделяются области жизнеспособности АВП, где 1 – область абсолютной жизнеспособности, 2 – область жизнеспособности согласно сценарию и видению режиссера, 3 – область жизнеспособности согласно видению режиссера и продюсера (такой вариант возможен для воплощения, если первоначальной целью создания АВП является не его долговечность, а только однодневная коммерческая выгода), 4 – область относительной жизнеспособности (здесь решение о производстве АВП остается за продюсером), 5–7 – области нежизнеспособности в большей или меньшей степени.

Данные матрицы позволяют наглядно представить положение АВП на стадии аванпроекта, в частности, относительно конкурентов.

Для определения окончательного положения АВП в матрицах авторами предлагается использовать трехмерное пространство, формируемое путем совмещения трех матриц (рис. 2). Линия, разграничивающая в них области жизнеспособности и нежизнеспособности производства, представлена плоскостью, разделяющей куб по диагонали. Выделенная кубическая область представляет собой область абсолютной жизнеспособности АВП на стадии аванпроекта.

Таким образом, получаем сформированную методику оценки АВП уже на стадии аванпроекта.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 2. Пространственный вариант совмещения матриц жизнеспособности АВП на стадии аванпроекта

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В статье представлена универсальная методика проведения комплексной экспертизы АВП на стадии аванпроекта с учетом сформированных экспертами критериев и определения области его жизнеспособности. Для создания критериального пространства было исследовано более 50 интервью (без учета интервью, организованных авторами работы), результатом анализа которых стало формирование

исчерпывающего набора критериев для проведения сценарной, режиссерской и продюсерской экспертиз как по отдельности, так и в комплексе, что нашло отражение при формировании матриц жизнеспособности АВП на стадии его создания в плоскостном и пространственном вариантах.

Следует также отметить, что разработанная авторами методика оценки АВП может быть дополнена методикой оценки их конкурентоспособности, базирующейся на технологии развертывания элементов конкурентоспособности с учетом приоритетных запросов зрителей. Такое развертывание выступает системным подходом к созданию аудиовизуального продукта, что в дальнейшем позволит учесть пожелания зрителей путем их перевода в потребительские характеристики АВП на разных этапах его производства. Данный подход, представляющий собой расстановку приоритетов в процессе оценки конкурентоспособности АВП, может быть эффективно использован, в частности, для оценки конкурентоспособности уже созданного произведения на мировом рынке.

Такая технология требует построения «домика конкурентоспособности», в котором будут отражены основные элементы, представленные в настоящем исследовании.

Список литературы

1. Воронцова Ю.В., Баранова С.В., Жукова А.С. Экспертиза проектов творческих индустрий. В кн.: Актуальные направления повышения доходности проектов креативных индустрий: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 24–25 апреля 2024 г. М.: Русайнс; 2024. С. 67–69.
2. Коваленко Т.В., Ягодкина Е.А. Кино как объект культурологической экспертизы. Аналитика культурологии. 2013;2(26).
3. Рабош В.А., Никифоровой Л.В., Кривич Н.А. (ред.) Культурологическая экспертиза: теоретические модели и практический опыт: коллективная монография. СПб.: Астерион; 2011. 384 с.
4. Сарымсаков С.К. Прогнозирование коммерческого потенциала кинопроекта на ранних этапах фильмопроизводства. Вестник ВГИК. 2010;2(2(3–4)):157–179.
5. Пигарёва Т. Испания от И до Я. Двойники Дали, сервантовская вобла и другие истории заядлого испаниста. М.: Слово; 2024. 440 с.
6. *Shone T. Tarantino: a retrospective.* New York: Simon & Schuster; 2017. 272 p.
7. Труби А. Анатомия истории. 22 шага к созданию успешного сценария. М.: Альпина Диджитал; 2016. 541 с.
8. Rodríguez J.C., Campos F., Figares M. Interview with Almudena Grandes. Praise. Journal of Research on Reading and Writing. 2011;3(2). (In Spanish). <http://dx.doi.org/10.15645/Alabe.2011.3.8>

References

1. Vorontsova Yu.V., Baranova S.V., Zhukova A.S. Expertise of creative industries projects. In: Current directions for increasing the profitability of creative industries projects: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation, April 24–25, 2024. Moscow: Ruscience; 2024. Pp. 67–69. (In Russian).
2. Kovalenko T.V., Yagodkina E.A. Cinema as an object of cultural expertise. Analysis of cultural studies. 2013;2(26). (In Russian).
3. Rabosh V.A., Nikiforova L.V., Krivich N.A. (eds.) Cultural expertise: theoretical models and practical experience: collective monograph. St. Petersburg: Asterion; 2011. 384 p. (In Russian).
4. Sarymsakov S.K. Forecasting the commercial potential of a film project at the early stages of film production. Bulletin of the VGIK. 2010;2(2(3–4)):157–179. (In Russian).
5. Pigareva T. Spain from I to Z. Dali's doppelgangers, the Cervantes roach and other stories of an avid Spaniard. Moscow: Slovo; 2024. 440 p. (In Russian).
6. *Shone T. Tarantino: a retrospective.* New York: Simon & Schuster; 2017. 272 p.
7. Trubi D. Anatomy of history. 22 steps to creating a successful scenario. Moscow: Alpina Digital; 2016. 541 p. (In Russian).
8. Rodríguez J.C., Campos F., Figares M. Interview with Almudena Grandes. Praise. Journal of Research on Reading and Writing. 2011;3(2). (In Spanish). <http://dx.doi.org/10.15645/Alabe.2011.3.8>

Список иных использованных источников

1. 8 Канал.Новосибирск. Александр Андрищенко #8курсе. Режим доступа: https://youtu.be/YCBf0iejGV0?si=YPdsY_wk5IPrl95B (дата обращения: 14.12.2024).
2. Эльдар Шахвердиев. Брайан де Пальма и Мартин Скорсезе на шоу Дика Каветта [Carrucan]. Режим доступа: <https://youtu.be/tEAhDbYZ7k8?si=cw3tJDaMCyIY2I40> (дата обращения: 20.12.2024).

3. VideoArchiv BY. Будет долгим прощание. Михаил Пташук. Документальный фильм. Полная версия. Режим доступа: <https://youtu.be/3UoPcaUNwb0?si=UHGgbT1-V4g6Y8SS> (дата обращения: 20.12.2024).
4. Телеканал Дождь. Валерий Тодоровский: режиссура. Режим доступа: <https://youtu.be/ux4b5UHILHk?si=uJyVHRAz-rMx7wFcf> (дата обращения: 21.12.2024).
5. CTVBY. Владимир Бортко про съемки «О любви»: Чиповская кровь пила из меня ведрами. Режим доступа: <https://youtu.be/1vzb2oS-e-A?si=DKRyV3Dnrhly4kZR> (дата обращения: 23.12.2024).
6. Центральное Телевидение. Владимир Хотиненко. Интервью с режиссером фильмов «72 метра», «Достоевский», «Мусульманин». Режим доступа: <https://youtu.be/SGRePMUNLj0?si=VgwtPvmkay-tjDsg> (дата обращения: 25.12.2024).
7. Мичурин. Гай Ричи. Режиссерская работа / Guy Ritchie. Director's work. Режим доступа: <https://youtu.be/hs5BntZ-vaeY?si=NZxY8gFRdVA8KjYE> (дата обращения: 25.12.2024).
8. Телеканала Юрган. Детали. Откровенное. Александр Бородинский. 22.03.21. Режим доступа: <https://youtu.be/0Pvx-o4sqpDY?si=24wMyn-1g1CaoXyI> (дата обращения: 25.12.2024).
9. BERLIN SERIES. Nic Pizzolatto about true detective – how he wrote all three seasons. Режим доступа: <https://youtu.be/LV0uHQjC9c8?si=i3QF6jfnjwic55LI> (дата обращения: 28.12.2024).
10. Юзефович. Жора Крыжовников в гостях у Галины Юзефович: о культуре, творчестве Михалкова, Долина и Vad Comedian. Режим доступа: <https://youtu.be/OGquBDPHZvs?si=prpM-DHJPmsF5RbV> (дата обращения: 28.12.2024).
11. Институт Сервантеса в Москве. «Перевод»: премьера фильма Альгиса Арлаускаса в Москве. Режим доступа: https://vk.com/wall-153712460_1003?ysclid=m9bahs7nrf579311103 (дата обращения: 28.12.2024).
12. Менеджмент в кино и ТВ ГУУ. Интервью с Ванханен Натальей Юрьевной в ГУУ 18.05.2024. Режим доступа: https://vk.com/wall-134446368_1533 (дата обращения: 28.12.2024).
13. Film.ru. Интервью с Олегом Погодиным. Режим доступа: <https://www.film.ru/articles/rossiya-voobshche-antikinematograficheskaya-strana> (дата обращения: 28.12.2024).
14. Фильмы онлайн. Кубрик о Кубрике (2020) HDTV 720p. Режим доступа: https://vk.com/video-78517495_456261544 (дата обращения: 28.12.2024).
15. Студия озвучки Vox Sonus. Мартин Скорсезе о своих лучших фильмах | Интервью 2023 | Убийцы цветочной луны. Режим доступа: <https://youtu.be/pT0ZJ9i2pxw?si=zuZKTmCMHrS1Db84> (дата обращения: 28.12.2024).
16. Центральное Телевидение. Никита Михалков. Интервью с режиссером про фильм «Солнечный удар», любовь, страсть и беды. Режим доступа: https://youtu.be/KIO7W4G2BV8?si=Y2p5X9aXEc0KDU_D (дата обращения: 04.01.2025).
17. Новороссия ИНФО. Оливер Стоун – расширенное интервью. Режим доступа: <https://goo.su/PZKWn> (дата обращения: 04.01.2025).
18. Kuklinski Le Fou. Педро Альмодовар: Что для меня кино? Интервью 2017 г. Режим доступа: https://youtu.be/u4S-JI_QXPxU?si=WYzgdAqQXkKiV2Op (дата обращения: 04.01.2025).
19. Silence Place. Первому Стивену Спилбергу приготовиться | Фильмы, которые меня прославили. Режим доступа: <https://youtu.be/e9PKе-VCWck?si=qa5NFadlS5R-uhnC> (дата обращения: 04.01.2025).
20. Movie Start. Пресс-конференция Джона Труби в Доме кино 19.06.2013. Режим доступа: <https://youtu.be/DTcVcp-F1ohs?si=FH2nTxsбEcZW2pok> (дата обращения: 04.01.2025).
21. ArtistMediaChannel. Разговор. Карен Шахназаров. Режим доступа: https://youtu.be/8l0M0csQ1Fw?si=H21RYfk8X-MgK7Hf_ (дата обращения: 04.01.2025).
22. Свободное кино. Режиссер «Последнего Богатыря» Дмитрий Дьяченко: режиссура жанрового кино. Режим доступа: https://www.youtube.com/live/pRe4f8p81Ys?si=jL_3yP-v5tiRW5TI (дата обращения: 04.01.2025).
23. Центральное Телевидение. Сергей Урсуляк. Интервью с режиссером | «Праведнику», «Ликвидация», «Тихий Дон», «Неудача Пуаро». Режим доступа: https://youtu.be/N7Ihs_HnyII?si=zXXmo-t5g3DTzoKC (дата обращения: 04.01.2025).
24. Антракт Синема. Тарантино. Легендарное интервью (1994). Режим доступа: <https://youtu.be/kvPj-8zHDxU?si=x-gQCWjH5IOB2Ybp7> (дата обращения: 05.01.2025).
25. Каро.Арт. «Тени Гойи» / разговор с Татьяной Пигаревой. Режим доступа: <https://youtu.be/ssdkpChD72M?si=BIIt-q5NmHzgDzFYj> (дата обращения: 05.01.2025).
26. ThePremiumFilm. Эксклюзивное интервью с Франсуа Озоном. Режим доступа: <https://youtu.be/rjhXzNdnkjw?si=-TO-POK5aaoApYPWj> (дата обращения: 05.01.2025).
27. Интервью – Москва 24. Эмир Кустурица: Любовь к России и первый фильм по Достоевскому и гражданство – интервью. Режим доступа: <https://youtu.be/7Mf0zEOIsrY?si=8pvhOrTQ7ch32p9a> (дата обращения: 05.01.2025).
28. Fotogramas. I'm looking forward to you: interview with Fernando González Molina. Режим доступа: https://youtu.be/i6T6dMu_mBA?si=oVkese9taEdBSXGc (дата обращения: 05.01.2025). (In Spanish).

29. Patrice Dobrowoda. Alan Parker making of The Wall. Режим доступа: https://youtu.be/on9OcSONsiM?si=XBPjx-PAaPURz_sIn (дата обращения: 05.01.2025).
30. TerehovaT. Bondarchuk exclusivne interview. Режим доступа: <https://youtu.be/LTn7W0QWJLM?si=Va2sLdmpm2b-mOiEE> (дата обращения: 05.01.2025).
31. TRT World. Director and scriptwriter of Kara Sevda (Endless Love) | In Conversation | Showcase. Режим доступа: <https://youtu.be/Sq6SSowMuZU?si=RtnUKbcssiHKWRJ2> (дата обращения: 05.01.2025).
32. 242 Películas Después. Entrevista a Albert Serra. Режим доступа: <https://youtu.be/ww0xnY63wqI?si=xVuUvejtsJFGkTmH> (дата обращения: 05.01.2025). (In Spanish).
33. Rio TV Câmara. Glória Perez reveals the backdrops of his novels | Câmara Rio Entrevista. Режим доступа: <https://youtu.be/uydrPYgWNI?si=WGIIdrRuxJJySzTyY> (дата обращения: 05.01.2025). (In Portuguese).
34. Gold Derby. Gold Derby Q&A: Ryan Murphy (“The Normal Heart” & “AHS: Coven”). Режим доступа: https://www.youtube.com/live/VoQGS6Cws30?si=U4-sy_PFMcGs1wn8 (дата обращения: 06.01.2025).
35. Petal Profits. James Cameron interview on directing (1999). Режим доступа: <https://rutube.ru/video/601ae3237a0c4ef-f5679a9876c011097/> (дата обращения: 06.01.2025).
36. Leda Nagle. Jayme Monjardim: a TV Open takes risks if it doesn't have great products. The public is very demanding. Режим доступа: <https://youtu.be/iBOXsdfUsHg?si=Cxd7egwy51YLUvI6> (дата обращения: 06.01.2025). (In Portuguese).
37. Manufacturing Intellect. Jerry Bruckheimer interview on his career (2003). Режим доступа: https://youtu.be/QG_Do5-Djc8?si=7i9K-cNSc6E1tpz- (дата обращения: 06.01.2025).
38. Teatro. Juan Mayorga – interview in attention works. Режим доступа: https://youtu.be/y2BSvARXkmc?si=6x7FwWx-vUe_GqGhd (дата обращения: 08.01.2025). (In Spanish).
39. DP/30: The Oral History of Hollywood. DP/30: Lucy, Luc Besson. Режим доступа: https://youtu.be/Hhb-D9IPVn_k?si=gRyXNPIXhTaJFIv- (дата обращения: 08.01.2025).
40. UGTculturadigital. LuisGarcíaMontero.mp4. Режим доступа: <https://youtu.be/7dfCFCrumzI?si=goGEPU-AOaL0l6B6> (дата обращения: 08.01.2025).
41. BFIEvents. Mark Gatiss on The Private Life of Sherlock Holmes. Режим доступа: <https://youtu.be/otYRcTrK1d0?si=FX-QMinpRhTgPEnpT> (дата обращения: 08.01.2025).
42. Bel Bil. Muhtasem Yuzyilin akibeti.mov. Режим доступа: https://youtu.be/u_FG6TeWv-k?si=-u1hnbuG6IBdFMay (дата обращения: 08.01.2025).
43. Daniel Roberts. Nicolas Winding Refn – drive Q&A. Режим доступа: <https://youtu.be/erkxznz-Ae-Q?si=8Cv4zYv6c52B-hGL9> (дата обращения: 09.01.2025).
44. Manufacturing Intellect. Roman Polanski interview (2000). Режим доступа: <https://youtu.be/GFqU3Z2azUA?si=QU06F-wVzS-eQHkIo> (дата обращения: 09.01.2025).
45. Manufacturing Intellect. Sofia Coppola interview on “Lost in Translation” (2003). Режим доступа: <https://youtu.be/nsf7cMjPa2I?si=TyziXIarAIotrolG> (дата обращения: 09.01.2025).
46. American Film Institute. The Crown's Peter Morgan full conversation with John Lithgow. Режим доступа: https://youtu.be/Ud37oM_R0hw?si=Jx4Q9Nz_uHskHRXa (дата обращения: 09.01.2025).
47. Manufacturing Intellect. Tim Burton interview (1999). Режим доступа: https://youtu.be/-J4Ml2pN_ZA?si=txaoweALL-m7Dhiw (дата обращения: 09.01.2025).
48. Star Sessions. Wes Anderson interview on The Royal Tenenbaums legacy. Режим доступа: <https://youtu.be/BGh1-94OL-Rw?si=Xs7Pj47hhByQXrPJ> (дата обращения: 09.01.2025).

Неклассические мнемонические акторы и новые коммеморативные практики в сетевом пространстве

Солдатенко Игорь Сергеевич

Магистрант

ORCID: 0009-0002-9657-1336, e-mail: i.soldatenko2001@yandex.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

В фокусе исследования находятся неклассические мнемонические акторы – видеоблогеры и создатели компьютерных игр. В рамках исследования новых коммеморативных практик рассматриваются видеоблоги, ориентированные на историческую проблематику, интернет-мемы исторической направленности и компьютерные игры, нацеленные на репрезентацию прошлого. Цель работы – проанализировать специфику деятельности неклассических мнемонических акторов по трансляции исторических нарративов и особенности реализации современных коммеморативных практик. В рамках работы использовались наработки memory studies (англ. научное знание о коллективной памяти), meme studies (англ. интернет-исследования, посвященные интернет-мемам) и game studies (англ. исследования игр). Она состоит из введения, описания основных результатов и заключения. В работе делается вывод о влиянии алгоритмов популярных платформ на формирование коллективной памяти. Делается попытка выявить ряд особенностей, которые характеризуют активность неклассических мнемонических акторов в сетевом пространстве. К особенностям отнесены активная обезличенность некоторых новых мнемонических акторов, активное использование ими определенных видов социально-сетевого взаимодействия в рамках своей деятельности. Выявляются специфические черты новых коммеморативных практик в сетевом пространстве, среди которых выделяется частичная демократизация мнемонического поля. Даются рекомендации по развитию компьютерных игр с историческим сюжетом.

Ключевые слова

Мнемонические акторы, историческая политика, публичная история, коллективная память, видеоблогеры, компьютерные игры, интернет-мемы, digital memory studies

Для цитирования: Солдатенко И.С. Неклассические мнемонические акторы и новые коммеморативные практики в сетевом пространстве // Вестник университета. 2025. № 3. С. 24–37.

Non-classical mnemonic actors and new commemorative practices in the network space

Igor S. Soldatenko

Graduate Student

ORCID: 0009-0002-9657-1336, e-mail: i.soldatenko2001@yandex.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The research focuses on non-classical mnemonic actors – video bloggers and creators of computer games. As part of the study of new commemorative practices, we consider video blogs focused on historical topics, internet memes of historical orientation, and computer games aimed at representing the past. The purpose of the article is to analyse the specifics of the activities of the non-classical mnemonic actors in the translation of historical narratives and specifics of the implementation of modern commemorative practices. The research uses the achievements of memory studies, meme studies, and game studies. The article consists of an introduction, description of the main research results, and conclusion. The article concludes about the influence of algorithms of popular platforms on the formation of collective memory. An attempt is made to identify a number of features that characterise the activity of the non-classical mnemonic actors in the network space. The features include active depersonalisation of some new mnemonic actors, their active use of certain types of social network interaction in their activities. The specifics of new commemorative practices in the online space are revealed, among which partial democratisation of the mnemonic field stands apart. Recommendations are given on the development of computer games with a historical plot.

Keywords

Mnemonic actors, historical politics, public history, collective memory, video bloggers, computer games, internet memes, digital memory studies

For citation: Soldatenko I.S. (2025) Non-classical mnemonic actors and new commemorative practices in the network space. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 24–37.

ВВЕДЕНИЕ

Формирование устойчивых представлений о прошлом в массовом сознании, конструирование коллективной памяти являются важнейшими задачами исторической политики, которая, в свою очередь, в современных условиях выступает составной частью политики идентичности. Общая память о прошлом обеспечивает национальное сплочение, способствует воспроизводству национального самосознания из поколения в поколение. Государство занимает особое, решающее место среди субъектов политики памяти. Оно как ключевой мнемонический актор способствует формированию и трансляции национального исторического нарратива через систему образования всех уровней посредством различных технологий культурной и символической политики. В ряде стран создаются специализированные учреждения, которые чаще всего получают название институтов национальной памяти (или близкие по смыслу наименования), в перечень задач которых входит научное сопровождение проводимого курса исторической политики. В Российской Федерации (далее – РФ, Россия) положение о защите исторической правды закреплено в Конституции (ст. 67.1)¹. В Стратегии национальной безопасности РФ защита исторической памяти обозначена в качестве одного из стратегических национальных приоритетов².

Цифровые технологии все больше и агрессивнее внедряются во все сферы общественной жизни, в том числе и в политику. Оборот «цифровизация (диджитализация) политики» уже прочно вошел как в обиходный, так и в научный дискурс. Естественным образом цифровизация политики затронула ряд аспектов, связанных с политикой памяти: появились неклассические мнемонические акторы и новые – цифровые – практики коммеморации. Цель статьи – проанализировать специфику деятельности неклассических мнемонических акторов по трансляции исторических нарративов и особенности реализации современных коммеморативных практик. В политологическом дискурсе еще не до конца утвердился понятийный аппарат, который бы использовался для обозначения мнемонических акторов нового типа, в отличие от классических – государство, институты гражданского общества (партии, профессиональные сообщества и др.). С.И. Белов предлагает так и называть их – «новые мнемонические акторы» и выделяет среди них следующие:

- 1) представители геймдев-индустрии (разработчики разнообразных компьютерных игр на историческую тематику);
- 2) создатели различной комиксной и мультипликационной продукции;
- 3) издательства, деятельность которых сфокусирована на выпуске литературной продукции в жанре исторической фантастики и исторического фэнтези;
- 4) блогеры, специализирующиеся на обзорах кинофильмов и телесериалов исторического содержания [1].

Ссылаясь на типологию, предложенную С.И. Беловым, Е.Г. Дьякова и А.Д. Трахтенберг предлагают использовать термин «неинституционализированные мнемонические акторы» [2, с. 113]. Мы предлагаем применять термин «неклассические мнемонические акторы», подчеркивающий отличие новых мнемонических акторов от классических, которые так или иначе аффилированы с государством.

МЕТОДЫ

Методологическую базу исследования составили концептуальные подходы к изучению политики памяти (англ. memory studies). П. Нора ввел в научный оборот термин «места памяти», которым описывается многообразие символов (как материальных, так и нематериальных), воплощающих историческое самосознание нации [3]. В настоящее время можно уверенно сказать, что некоторые места памяти получили свое цифровое отражение. А. Ассман исследует особенности исторической политики сквозь призму культурной памяти [4]. А.И. Миллер рассматривает процесс институционализации политики памяти [5]. О.Ю. Малинова изучает роль и значение символического аспекта в данной политике [6]. Д.Э. Летняков и О.Ф. Русакова разрабатывают такие концепты, как режим исторической памяти и режим политики памяти [7; 8]. Вопросы, связанные с распространением политики памяти в интернет-пространстве (сетевом пространстве) находятся в фокусе исследований Д.А. Аникина и А.Ю. Бубнова, Л.Б. Зубановой [9; 10]. В рамках рассмотрения темы использовались наработки междисциплинарных исследований, сфокуси-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.). Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210060013> (дата обращения: 10.01.2025).

² Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 10.01.2025).

рованных на изучении мемов – meme studies. В этом направлении следует выделить работы Н.А. Мизиряк, освещающей вопросы, связанные со структурной организацией мема [11] и С.В. Тихоновой, рассматривающей мем как специфический инструмент социального мышления [12].

В исследовании использовались методы междисциплинарной научной отрасли, известной как game studies, – изучение игр. В последние годы понятие game studies все чаще применяется по отношению к компьютерным видеоиграм. Также в различных научных работах может встречаться близкий по значению термин – людология. На сегодняшний день в центре внимания исследователей, работающих в данном направлении, находятся вопросы использования игр для репрезентации прошлого – труды С.И. Белова [13], И.В. Грибан и О.Н. Грибан [14].

Предмет настоящего исследования – неклассические мнемонические акторы (videоблогеры, создатели видеонигровых проектов) и новые коммеморативные практики (videоблоги исторической направленности, интернет-мемы, использующие историческую тематику, и компьютерные игры, сфокусированные на репрезентации прошлого в различных его проявлениях).

Эмпирическую базу исследования составил видеоконтент, размещенный на платформе видеохостинга YouTube в рамках следующих ютуб-каналов: «Мистер Сферический»³, «БОРОД»⁴, «Таганай (Taganay)»⁵ и PlagueDoctor⁶. Такой спектр каналов выбран ввиду стремления рассмотреть различные типы видеоконтента на историческую тематику: популяризация истории через совмещение элементов видеоблогинга и мем-культуры («Мистер Сферический»), публичные лекции (выступления), («БОРОД», PlagueDoctor), разбор выступлений других видеоблогеров («БОРОД»), обзоры фильмов и видеоигр («Таганай»), а также такой специфический тип видеоконтента, как игры с исторической справкой (PlagueDoctor). Кроме того, эмпирическую базу исследования составили интернет-мемы, размещенные в сообществе PMC Aqua Group в социальной сети «ВКонтакте»⁷.

Под исторической политикой в статье понимаются определенная политическая активность мнемонических акторов по созданию коллективно разделяемого образа прошлого и закреплению его в массовом сознании, актуализация этого образа в текущем политическом дискурсе. Авторы определяют политику памяти как совокупность коммеморативных практик, направленных на закреплению в коллективной памяти или забвение конкретных исторических событий. Под коммеморативными практиками понимаются конкретные механизмы закрепления памятования о тех или иных значимых исторических событиях в коллективной памяти.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Видеоблогинг как специфический вид деятельности зародился в начале 2000-х гг., постепенно оформившись к середине 2000-х гг., и сейчас многими воспринимается уже как вполне обыденное явление. Со временем для выкладывания (публикации) видеороликов и обмена мнениями по поводу их содержания (комментирования) были созданы специализированные интернет-платформы, получившие название «видеохостинги». В дальнейшем видеоблоги дифференцировались, а сами видеоблогеры также стали специализироваться на отдельных сферах и тематиках (но часто встречаются случаи, когда блогеры создают контент разнородной направленности, не фиксируясь на конкретной тематике). Заняли свою нишу и исторические ролики. Ведут их как профессиональные историки, так и люди, не имеющие профильного образования. Ролики на историческую тематику могут быть представлены в разных форматах: в виде непосредственного выступления блогера перед камерой (спича), перемежающегося демонстрацией исторических карт, фотографий, портретов исторических деятелей или вставкой документальных видеозаписей и т.п.; в виде схематического изображения исторических событий с применением карт, иллюстраций, различного рода анимаций, сопровождаемых закадровым голосом, а иногда вовсе без него (в таких случаях пояснение происходящему дается через текстовое сопровождение в виде коротких подписей).

³ Мистер Сферический. Официальный сайт. Режим доступа: <https://youtube.com/@mrsphericalru?si=i-uyDLQDsY2sAggZ> (дата обращения: 10.01.2025).

⁴ БОРОД. Официальный сайт. Режим доступа: <https://www.youtube.com/@user-bb1xr8fo2n> (дата обращения: 10.01.2025).

⁵ Taganay. Режим доступа: <https://www.youtube.com/@TaganayTV> (дата обращения: 10.01.2025).

⁶ PlagueDoctor. Официальный сайт. Режим доступа: https://www.youtube.com/channel/UCFs7j7jZoQwF_6m0P1Dok4A?ysclid=m8y4i32d2x299071040 (дата обращения: 10.01.2025).

⁷ PMC Aqua Group [PMCAg]. Официальный сайт. Режим доступа: https://vk.com/pmc_aquagroup?ysclid=m8x27ldbgx124070711 https://vk.com/sacrum_imperium2d (дата обращения: 10.01.2025).

Иногда в таких схематических роликах присутствуют так называемые countryballs. Countryball – интернет-мем, зародившийся в середине 2000-х гг. и в классическом своем варианте представляющий собой персонификацию стран, как существующих в настоящий момент, так и существовавших на определенном историческом этапе в прошлом, в виде, как правило, шара с глазами (в определенных условиях допускается использование других геометрических фигур)⁸. Схематизация и своеобразное фреймирование исторического нарратива в подобном случае служат его более упрощенному восприятию со стороны массовой аудитории. Данный схематический подход использует, например, такой ютуб-канал, как «Мистер Сферический». На канале представлены ролики, выполненные в стилистике countryballs, освещаются такие исторические события, как война во Вьетнаме (1955–1975 гг.), подвиг В.А. Архипова во время Карибского кризиса, благодаря которому не случилось вооруженного противостояния между ядерными сверхдержавами и т.п.

Отдельным видом исторических роликов можно считать стримы, или прямые трансляции. Как правило, подобные стримы делятся на две части: непосредственно выступление (лекция) блогера и ответы на вопросы зрительской аудитории. Отличительной чертой такого формата можно считать наличие прямой коммуникации между блогером (спикером) и непосредственно зрителем через вопросы и замечания в комментариях (в чате трансляции) или через сервисы для приема донатов (денежных пожертвований). В таком случае, чаще всего во время трансляции, блогером в приоритетном порядке зачитываются те вопросы, которые пришли вместе с донатом. Этот формат можно встретить, например, на ютуб-канале «БОРОД», где различные приглашенные спикеры проводят стримы на самые разные исторические темы: от цикла лекций по истории Ближнего и Дальнего Востока⁹ до цикла лекций по истории Корейской Народно-Демократической Республики¹⁰.

Еще одним видом исторических роликов можно считать так называемые разборы на историческую тему. Разбором в данном контексте принято считать видеоролик, а в некоторых случаях и вышеупомянутый стрим, в рамках которого блогер выступает с критикой материала, изложенного в ранее выпущенном видеоролике за авторством другого видеоблогера. Подобный формат превращает платформу видеохостинга не только в пространство, где возможна коммуникация между блогером и его аудиторией или непосредственно между блогерами, но и в пространство мнемонического противостояния, борьбы за доминирование того или иного исторического нарратива, взгляда на события прошлого. Нередко в таких случаях оппонент обвиняется в подтасовке фактов, в распространении исторических фейков, в предвзятом отношении к какой-либо стороне и т.д. Особенностью подобного рода разборов можно назвать, как правило, значительную продолжительность роликов с критическими замечаниями, которые в некоторых случаях в несколько раз длиннее по хронометражу, чем оригинальный обзриваемый видеоматериал.

Обзоры исторических фильмов, представленные на платформах видеохостингов как специфический вид рецензии и коммуникации в рамках дискуссий на историческую тему, неоднократно исследовались в научных публикациях. С.И. Белов среди отличительных черт блогеров-обзорщиков называет высокий уровень эпатажа, театрализацию процесса и обилие юмористических моментов [1]. Как отмечают исследователи, использование возможностей социальных сетей для продвижения своего контента, в том числе и своеобразные (видео)рецензии на популярные фильмы, позволяет несистемным мнемоническим акторам, таким как видеообзорщики, вступать в некую полемику по поводу официального изложения исторических событий или же их репрезентации художественными средствами с представителями институциональных мнемонических акторов (в данном случае – с официальными представителями кинопроизводства) [2]. Иногда обзор того или иного фильма выходит за рамки обыкновенной видеорецензии и приобретает черты своеобразного политического высказывания, способного породить широкую общественную дискуссию уже без конкретной привязки к самому фильму, на который он снимался.

Сегодня популярность приобретают обзоры не только на фильмы на историческую тематику, но и на различные компьютерные игры, сюжет которых препарируется блогерами с целью выявления идеологического посыла, заложенного в ту или иную игру. Так, например, Д. Ковалев, автор ютуб-канала

⁸ Polandball вики. Polandball. Режим доступа: <https://polandball.ru.miraheze.org/wiki/Polandball> (дата обращения: 11.01.2025).

⁹ БОРОД. Цикл «Восток». Официальный сайт. Режим доступа: <https://www.youtube.com/playlist?list=PLYgQj3dFMjOBcHnA2zEfsWv8XO0g7-3xb> (дата обращения: 11.01.2025).

¹⁰ БОРОД. Лекции о КНДР с Олегом Куловым. Режим доступа: <https://www.youtube.com/playlist?list=PLYgQj3dFMjOApZ8WjdMoi0kPqT6xRDfov> (дата обращения: 11.01.2025).

Taganay, делал обзор на типичные, по мнению блогера, недостатки и клише российских фильмов про Великую Отечественную войну (1941–1945 гг.)¹¹, а также на скандально известный фильм «Враг у ворот» (2001 г.)¹²; выпустил обзоры на такие игры, как Atomic Heart (2023 г.)¹³ от студии Mundfish (посвящена альтернативному Советскому Союзу 1950-х гг. и в некоторых моментах выставляет советскую систему в весьма критическом свете), Call of Duty (2003 г.)¹⁴ и Call of Duty 2 (2005 г.)¹⁵ от американской компании Infinity Ward (посвящены событиям Второй мировой войны; освещают и некоторые боевые действия Красной армии; в игре присутствует большое количество исторических неточностей и стереотипов). В этих обзорах блогер, используя комичные костюмированные скетчи, порой доводит до абсурдной фантазмагии кажущиеся ему особо нелепыми с точки зрения историзма элементы сюжета отечественных, а также зарубежных фильмов и игр, высмеивает идеологические клише, очерняющие или искажающие, как считает блогер, российскую историю.

В качестве специфического видеоконтента на историческую тематику можно выделить летсплей (прохождение видеоигр) с исторической справкой. Летсплей в классическом варианте представляет собой видеоролик прохождения игры, который сопровождается комментариями игрока по поводу и по ходу происходящих событий [15]. В летсплеях же с исторической справкой акцент все также сохраняется на ключевых геймплейных событиях, но сам блогер при этом проводит для зрителей своеобразный экскурс в историю, освещая те исторические события, которые не были упомянуты в игре по тем или иным причинам или, наоборот, были упомянуты, но блогер раскрывает их, как ему кажется, более подробно. Так, к примеру, на ютуб-канале PlagueDoctor имеются прохождение игры Valiant Hearts: The Great War (2014 г.)¹⁶ от студии Ubisoft Montpellier (посвящена Первой мировой войне) с исторической справкой и прохождение глобальной стратегии Hearts of Iron IV (2016 г.)¹⁷ от игровой студии Paradox Development Studio (посвящена Второй мировой войне), также с исторической справкой.

Блогеры осуществляют свою деятельность в рамках различных интернет-платформ. Для видеоблогеров такой платформой чаще всего становятся разные видеохостинги, в структуру которых встроены различные алгоритмы, выдающие пользователям информацию, основываясь на их предыдущих запросах. Зарубежные исследователи указывают на то, что в эпоху наступившего «платформенного капитализма» («капитализма платформ») выбор той информации, которую пользователи потребляют через разные платформы, зависит не столько от личных предпочтений человека, сколько от алгоритмических структур, встроенных в интерфейс платформы. Алгоритмы же выстроены таким образом, что предлагают пользователям ту информацию, которая согласуется с их собственными убеждениями, лишая доступа к альтернативной точке зрения. Подобная тенденция ведет к манипулированию коллективной памятью, контролю над тем, что люди будут помнить, а что – забывать [16]. Такие технологии, основанные на власти алгоритмов, снижают способности человека к критическому мышлению и делают его более внушаемым. Это касается и закрепления в сознании определенных фреймов исторических нарративов, которые могут быть основаны, помимо прочего, на недостоверной информации о прошлом или на откровенных исторических фальсификациях.

Еще один момент, связанный с деятельностью неклассических мнемонических акторов, касается их положения в рамках тех или иных цифровых платформ. Футурологам относительно недавнего прошлого казалось, что развитие цифрового (виртуального) пространства позволит избавиться от давления государственного аппарата и построить коммуникацию нового типа, соответствующую принципам истинной демократии (в частности, подобные оптимистические мысли высказывал известный футуролог Э. Тоффлер), но реальность оказалась куда более прозаичной. Давление нормативных установок государства

¹¹ Taganay. Типичные косяки российских фильмов про войну. Кинокляква [Видеозапись] 2021. Режим доступа: <https://youtu.be/k7ZsrjKn6s4?feature=shared> (дата обращения: 11.01.2025).

¹² Taganay. Кинокляква. Враг у ворот. Русофобская дрянь или дань уважения советским воинам? Обзор фильма. [Видеозапись] 2020. Режим доступа: <https://youtu.be/qm-9zUN9-vo?feature=shared> (дата обращения: 11.01.2025).

¹³ Taganay. Atomic heart – разбор сюжета, смыслов и идеологии. Утопия, которую мы заслужили? О чем вообще эта игра и причем тут СССР. [Видеозапись] 2023. Режим доступа: <https://youtu.be/VK973wayhLs> (дата обращения: 11.01.2025).

¹⁴ Taganay. Советская кампания Call of Duty. Берем Рейхстаг с черенками от лопат. Игрокляква. Начало. [Видеозапись] 2019. Режим доступа: <https://youtu.be/SqiR92wwwUA> (дата обращения: 11.01.2025).

¹⁵ Taganay. Call of Duty 2 – Картошка вместо гранат, зомби вместо солдат! Обзор советской кампании. Игрокляква. [Видеозапись] 2019. Режим доступа: <https://youtu.be/PREcKuyC33Y?si=j2ru0y301BKecWys> (дата обращения: 11.01.2025).

¹⁶ PlagueDoctor. Valiant Hearts: The Great War с исторической справкой pt1 – Истоки войны [Видеозапись] 2015. Режим доступа: <https://youtu.be/6FpJtHgBgE4> (дата обращения: 11.01.2025).

¹⁷ PlagueDoctor. Прохождение Hearts of Iron IV за СССР (с ист. справкой) pt1 – Вникаем [Видеозапись] 2016. Режим доступа: <https://youtu.be/B5xKONs58s> (дата обращения: 12.01.2025).

сменилось давлением нормативных установок платформ, на которых выкладывается контент, а политику платформ в отношении авторов контента обвиняют в двойных стандартах. Кроме того, и само государство пытается распространить поле своего нормативного контроля на цифровое пространство. При этом все же необходимо признать, что, несмотря на объективно складывающуюся тенденцию к регулированию высказываний в сети по разным политическим вопросам и тенденцию установления в этом контексте единого политического нарратива (как со стороны государств, так и со стороны владельцев платформ), в рамках дискуссий на исторические темы пока что все еще сохраняется режим памяти, который можно охарактеризовать как плюралистичный, когда одновременно существуют сразу несколько исторических нарративов, продвигаемых разными акторами. Описываемые нами разборы роликов представителями противоположных взглядов – яркий тому пример.

К одной из относительно новых форм коммеморации можно отнести такое явление, как интернет-мем. Интернет-мемы являются своеобразными знаками социокультурной реальности. Они как бы подсвечивают те идеи и смыслы, которые вызывают интерес и отклик у интернет-сообщества, переосмысливают и репрезентируют эти идеи в концентрированном виде [17]. Д.С. Артамонов определяет интернет-мем как специфический цифровой объект, способный выступать в разных формах, с помощью которого демонстрируется отношение к текущей действительности, актуальным событиям и т.д. Создаются же интернет-мемы чаще всего из разнообразных месседжей, в которых присутствуют элементы смысловых конструкторов поп-культуры [18]. Их отличительными чертами можно считать практически повсеместную трансмедийность и медиаконвергенцию, заимствование различных элементов массовой культуры (от аниме до компьютерных игр, сериалов и кинофильмов) и наделение новым содержанием. При этом сама идея мема, его смысловое наполнение, содержание и суть сохраняются, присутствуя в последующих итерациях. Трансформации может подвергаться как вербальная (языковая) составляющая мема, так и графическая (в той или иной степени связанная с изображением). Такие изменения принято называть инновациями [19]. Трансформируясь, мемы превращаются в продукт коллективного творчества, и часто тем самым автором мемов и мем-комплексов становится своеобразный коллективный обезличенный пользователь.

Интернет-мемы, по мнению некоторых исследователей, все чаще становятся одним из составных элементов различных акций в медиапространстве, которые контролируют и корректируют повестку дня как в векторе внутренней политики, так и в векторе внешней политики [20]. Активно в меметической форме репрезентируются и различные исторические события.

Так, к примеру, мем из сообщества РМС Aqua Group в социальной сети «ВКонтакте» репрезентует определенную дихотомию в правлении царя Ивана IV Грозного (рис. 1).

Источник¹⁸

Рис. 1. Интернет-мем, опубликованный в сообществе РМС Aqua Group 6 марта 2024 г.

¹⁸ РМС Aqua Group [PMSCAG]. Интернет-мем от 06.03.2024 г. Режим доступа: https://vk.com/wall-169414590_151858 (дата обращения: 12.01.2025).

Сам мем выстроен по шаблону так называемого дневного и ночного режимов: дневной режим олицетворяет человека в повседневной жизни, а ночной выступает своеобразной аллюзией его темной стороны¹⁹. Мем симметрично разделен на две части и снабжен датами, обозначающими два временных отрезка: 1549–1564 гг. и 1565–1584 гг. Первый период в целом совпадает с первой половиной правления Ивана IV, которое осуществлялось совместно с Избранной радой. Он ознаменован проведением ряда важнейших реформ, позволивших усилить российское государство. Второй период начинается с опричнины и заканчивается смертью Ивана Грозного. В историографии принято рассматривать его как усиление террора. На меме изображена героиня аниме Overlord Реннер Тьере Шарделон Райл Вайселф, которая в данном случае выступает в роли персонализированного образа России в целом в этот исторический период (на что указывает цвет волос персонажа, стилизованный под российский триколор, что является анахронизмом, но вопрос достоверности исторических интернет-мемов – плодотворная тема для отдельного исследования) и в роли Ивана Грозного в частности. Применительно к первому периоду героиня представлена на светлом фоне, ее лицо выражает добродушный настрой. Эту половину сопровождают такие подписи, как «Всей землей обсудим, как нам Русь обустроить!» и «Талантливые бояре помогут править страной!». Второй же период представлен с антагонистической позиции: героиня изображена на темном фоне, на котором угадываются отблески пожара; ее лицо демонстрирует жестокость; подписи на этой половине мема, соответственно, также противоположны подписям на первой половине: «Бояр-изменников на кол!!!» и «Хочешь дать совет? А в темноту не хочешь?».

Также в этом сообществе есть мемы, актуализирующие исторические события, оказавшие значительное влияние на развитие зарубежных стран. Так, например, мем, представленный ниже, репрезентует принцип реализации «плана Маршалла» в послевоенной Европе (рис. 2).

Источник²⁰

Рис. 2. Интернет-мем, опубликованный в сообществе PMC Aqua Group 12 января 2024 г.

Мем представляет собой рисунок, на котором изображен персонаж игры Genshin Impact Сяо, олицетворяющий в данном случае страны послевоенной Западной Европы (на это указывает цвет его волос, выполненный в стиле флага Европы – желтые звезды на синем фоне). Другой неизвестный персонаж, у которого на рисунке видна только кисть руки, олицетворяет собой Соединенные Штаты Америки (далее – США), (цвет кисти выполнен в стиле звездно-полосатого флага). Он протягивает Сяо (Европе) мешочек, на котором изображен знак доллара (\$). Данный мешочек выступает своеобразной аллюзией той финансовой помощи, которую США оказывали странам послевоенной Европы. В верхней части рисунка располагается надпись «План Маршалла. Фото в цвете», а персонаж, олицетворяющий собой США, произносит следующую фразу: «Вот тебе деньги. Только не становись коммунистом». Действительно, как известно, одним из условий предоставления финансовой помощи США государствам Европы было недопущение к управлению страной коммунистических партий²⁰.

Подобное фривольное отношение к символическим аспектам можно объяснить попыткой сделать интернет-мемы на историческую тематику понятной более широкой аудитории. Проводится некоторое упрощение восприятия смысла мема путем некоторых аналогий, улавливаемых той частью аудитории, которая не в полной мере вникает в эволюцию символов, ассоциирующихся с тем или иным государством.

Исследователи отмечают, что исторические интернет-мемы могут выступать в роли своеобразного ответа официальной исторической политике и задавать собственные рамки осмысления прошлого [21].

¹⁹ Memepedia. Дневной режим / Ночной режим. Режим доступа: <https://memepedia.ru/day-night-toggle-button/> (дата обращения: 12.01.2025).

²⁰ PMC Aqua Group [PMCAQ]. Интернет-мем от 12.01.2024 г. Режим доступа: https://vk.com/wall-169414590_148654 (дата обращения: 12.01.2025).

Интернет-мемы могут реактуализировать некоторые исторические события и дать толчок к их обсуждению, представляя тем самым в некоторой степени форму своеобразной низовой исторической политики. Чаще всего подобные дискуссии развиваются внутри одного конкретного интернет-сообщества и редко выходят за его пределы. Стоит при этом отметить, что в некоторых мемах могут присутствовать анахронизмы или банальные фейки. Подобная ситуация вновь поднимает вопрос о необходимости продуманного и всестороннего исторического просвещения населения с целью недопущения эрозии исторического сознания и распространения неверного понимания сути некоторых исторических явлений.

Говоря о цифровой трансформации политики памяти, нельзя не осветить тему видеоигр с историческим сюжетом. Геймификация прошлого открывает широкий простор для трансляции исторических нарративов на массовую аудиторию. Игры позволяют приобщиться к различным периодам истории, а некоторые из них – сконструировать альтернативный вариант прошлого. Ж.А. Базиль предлагает разделять исторические компьютерные игры на разные типы: те, которые просто используют историческую эпоху в качестве сеттинга, и те, целью которых является передача исторического знания, исторических фактов (англ. *historical arguments*). В этом контексте основной задачей подобной игры становится уход от текстового режима информации к игровому модусу ее передачи [22].

Процесс производства видеоигровых продуктов все более упрощается и становится доступен широкому кругу лиц. Появляются так называемые инди-студии и инди-разработчики, создающие, соответственно, инди-игры. Их отличительными особенностями являются независимость от диктата издательских компаний и, как следствие, практически полная свобода творчества. Финансирование же подобных игровых проектов происходит чаще всего за счет средств самих разработчиков или в рамках краудфандинговой компании. Возрастающая доступность производства различных видеоигровых продуктов, в том числе на историческую тематику, до определенной степени расширяет пространство мнемонического противостояния разных исторических нарративов. Именно разработчиков разнообразных инди-игр на историческую тематику можно в полной мере назвать неклассическими мнемоническими акторами. Финансирование таких независимых проектов (инди-проектов) чаще всего происходит путем краудфандинга, когда авторы реализуют свой проект благодаря пожертвованиям, которые им перечисляют заинтересованные в этом потребители-фанаты. Пожертвования могут переводиться напрямую авторам или с помощью различных интернет-площадок, специализированных сайтов. Зарегистрированным пользователям, оформившим платную подписку на такой платформе, могут предлагаться уникальный контент от разработчиков, ранний доступ к проектам и т.д. Среди известных подобных площадок назовем, в частности, Sponsr, Patreon и Boosy.

Вместе с тем отметим, что государство уделяет все больше внимание игровой сфере. В этом направлении заметны две тенденции. С одной стороны, государство стремится контролировать рынок видеоигровой продукции с целью недопущения распространения контента, искажающего историческую правду и очерняющего роль России в историческом процессе. В 2018 г. состоялся круглый стол в Общественной палате на тему «Актуальность исторической экспертизы компьютерных игр на территории Российской Федерации». По итогам мероприятия Общественной палатой были представлены рекомендации в рамках обозначенной темы. Заявлялось о необходимости возобновления института экспертизы компьютерных игр, которая включала бы в себя анализ исторического содержания игрового продукта и анализ психологического воздействия этого содержания на игроков (потребителей) и о необходимости создания и поддержки игровых проектов, направленных на популяризацию российских исторических сюжетов²¹.

В опубликованном в мае 2024 г. Указе Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» также уделяется внимание вопросам, связанным с отображением исторического прошлого в различных игровых проектах: компьютерные игры признаются одним из каналов получения исторической информации; заявляется о необходимости формирования механизмов контроля (как государственного, так и общественного) рынков существующих на данный момент компьютерных игр, призванных исключить возможность неконтролируемого распространения контента, который искажает представление об отечественной и мировой истории²². С другой стороны, государство стремится использовать достижения игровой индустрии для продвижения

²¹ Письмо Министерства просвещения Российской Федерации от 19.04.2019 г. № 06-394 «Актуальность исторической экспертизы компьютерных игр на территории Российской Федерации». Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/560778013> (дата обращения: 12.01.2025).

²² Указ Президента Российской Федерации от 08.05.2024 г. № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения». Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50534> (дата обращения: 12.01.2025).

выгодного ему исторического нарратива. О важности и необходимости разработки отечественных игровых продуктов заявляли многие представители власти, включая Президента РФ²³.

Одним из примеров игры, в рамках производства которой взаимодействовали представители игровой индустрии и государства, можно назвать недавно вышедшую игру «Смута» (2024 г.) от российских разработчиков из компании «Сайберия Нова» (англ. Cyberia Nova), действие которой разворачивается в первой половине XVII в. в период Смутного времени²⁴. Создание игры «Смута» было профинансировано автономной некоммерческой организацией «Институт развития интернета» (далее – ИРИ).²⁵ ИРИ создан в 2015 г. Изначально задачей организации было создание так называемых дорожных карт развития российского сегмента интернета²⁶. На сегодняшний день ИРИ активно финансируется государством, а также проводит ряд конкурсов на получение финансирования в сфере производства различного рода онлайн-контента, который, помимо прочего, должен способствовать укреплению гражданской идентичности²⁷. Так, например, ИРИ проводит конкурсный отбор национального контента, в рамках которого выявляются и получают поддержку проекты, направленные на сохранение культурной идентичности, традиций и суверенитета. Предназначаются такие проекты для самой широкой аудитории, а контент представляется в самых разных форматах: от видеоконтента и компьютерных игр до контента в блогосфере и мультиплатформенного контента²⁸.

Незадолго до выхода игры общественности была представлена ее демоверсия под названием «Смутное время»²⁹. По своей структуре демоверсия больше походит на интерактивный музей или интерактивный учебник истории. Глава студии, разработавшей игру, А.С. Кошцев заявляет, что она не служит заменой учебников по истории, а лишь позволяет погрузиться в эпоху и посмотреть на описываемые в них исторические события своими глазами³⁰. Игра вызвала общественный резонанс еще задолго до официального релиза. Итоговый же вариант получил неоднозначные отзывы от пользователей, отметивших в первую очередь наличие большого количества технических неисправностей (багов). Отмечались плохая подача сюжета, плохо проработанный сторителлинг. Об игре и ее качестве негативно высказался депутат Государственной думы В.В. Милонов, отдельно заметив, что создание игры было проспонсировано государством³¹. Из положительных сторон чаще всего называют довольно качественно проработанную графику, качественно проработанный до определенного момента внешний вид персонажей (реконструкция исторических костюмов).

При рассуждении об историчности тех или иных игр, использующих в качестве элементов сеттинга социально-культурные маркеры прошлых эпох, следует в первую очередь обращать внимание на целеполагания разработчиков игрового продукта. Часто отсылка к тому или иному историческому периоду выступает просто в качестве фона, яркой обертки, которая и погружает игрока непосредственно в игровой процесс. Нередко в таких случаях исторический антураж совмещается, например, с элементами фантастики или фэнтези. Об исторической достоверности при таких обстоятельствах говорить, естественно, не приходится. Если же разработчики игры (геймдизайнеры, нарративные дизайнеры и др.) заявляют о создании игрового контента с некоторым научно-популярным компонентом в структуре геймплея, то в таких случаях надо уделять особое внимание, помимо аутентичности и следованию принципам историзма (разумеется, в допустимых масштабах), еще и интерфейсу и внутриигровым коммуникативным практикам, с помощью которых игрокам будет сообщаться та или иная историческая информация. Чаще всего она дается в виде коротких текстовых заметок, которые размещены в специальных

²³ ТАСС. Путин считает, что видеонгры должны прививать людям «не красной» патриотизм. Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/18312639> (дата обращения: 12.01.2025).

²⁴ VK Play. Смута. Режим доступа: <https://vkplay.ru/play/game/smuta/> (дата обращения: 12.01.2025).

²⁵ Королев Н. Государство поддержит «Смуту». Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5358918> (дата обращения: 12.01.2025).

²⁶ Стогова Е., Балашова А., Парфентьева И. Глава ИРИ – РБК: «Блогерское сообщество разобщено и разнородно». Режим доступа: <https://www.rbc.ru/newspaper/2023/06/06/6474a04a7947104abfb09a> (дата обращения: 12.01.2025).

²⁷ Майер А., Истомина М. Депутаты оценили увеличение финансирования Института развития интернета. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/10/17/1000941-deputati-poprosili-uvlechit-finansirovanie-instituta-razvitiya-interneta> (дата обращения: 12.01.2025).

²⁸ Институт развития интернета. Отбор проектов: прием заявок с 12.02.2024 по 12.03.2024. Режим доступа: <https://xn--h1aax.xn--p1ai/contests/konkursnyy-otbor-natsionalnogo-kontenta-2024-1/> (дата обращения: 12.01.2025).

²⁹ VK Play. Смутное время. Москва. Режим доступа: https://vkplay.ru/play/game/smutnoe_vremya/?mt_link_id=116r76 (дата обращения: 12.01.2025).

³⁰ Институт развития интернета. Вышла обучающая версия игры «Смута». Режим доступа: <https://xn--h1aax.xn--p1ai/news/vyshla-obuchayushchaya-versiya-igry-smuta> (дата обращения: 12.01.2025).

³¹ Провинция.ру. Депутат Милонов разгромил российскую игру «Смута»: «Полнейшая шляпа и халтура». Режим доступа: <https://www.province.ru/news/4355443-deputat-milovon-razgromil-rossijskuyu-igru-smuta-polnejshaya-shlyapa-i-haltura/> (дата обращения: 12.01.2025).

разделах, имеющих разные названия: словари, глоссарии, кодексы и т.д. Такой подход представляется не столько малоэффективным, сколько устаревшим и менее интерактивным. Представляется, что оптимальным вариантом передачи необходимой информации должно стать интерактивное взаимодействие игрока с персонажами непосредственно в процессе геймплея – в рамках диалога или в рамках катсцен.

ОБСУЖДЕНИЕ

Дискуссионным может показаться использование в работе терминов «политика памяти» и «историческая политика» при рассмотрении деятельности неклассических мнемонических акторов. Активность неклассических мнемонических акторов, скорее, возможно характеризовать как деятельность в сфере публичной истории. Сам же вопрос соотношения понятий «историческая политика» («политика памяти») и «публичная история» требует дальнейшего тщательного изучения. Как правило, под последней в научном дискурсе принято понимать ретрансляцию исторических знаний, полученных в рамках академической среды, на более широкую, массовую аудиторину. В этом контексте открытым остается вопрос о политической заинтересованности актора, реализующего свою деятельность в рамках публичной истории. Такая активность несет чисто развлекательную и досуговую функцию (данное описание в первую очередь следует применить к интернет-мемам и видеограм), познавательную или даже просветительскую (данное описание возможно применить к публичным видеовыступлениям блогеров), или же все-таки имеет место трансляция определенных политических нарративов, подкрепленных отсылками к историческим событиям и т.д. Тем самым для выявления политической ангажированности неклассических мнемонических акторов требуется тщательное изучение контекста каждого отдельного примера подобного типа деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цифровая трансформация политики памяти расширяет круг технологий, используемых для ретрансляции различных исторических нарративов в массовое сознание. Новые технологии коммеморативных практик, распространяемые в сетевом пространстве, становятся все более общедоступными, что позволяет расширить поле мемориальной активности, привлекая для репрезентации образов прошлого рядовых пользователей сети. Так или иначе, ввиду того, что целевой аудиторией новых коммеморативных практик выступают пользователи с разным уровнем исторических знаний, исторические нарративы, представленные в их рамках, характеризуются как весьма поверхностные и упрощенные, что позволяет считывать заложенные в них смыслы людям с различным уровнем исторических познаний. Однако такая схематизация и упрощение, а в некоторых случаях и сознательный анахронизм, негативно сказываются на концептуальном восприятии исторического процесса и чреваты распространением преднамеренных или непреднамеренных исторических фейков. Наблюдается это и в сфере создания интернет-мемов на историческую тематику, и в сфере видеоблогинга на аналогичную тематику, и в сфере производства игровых продуктов (инди-игр).

Тенденция к увеличению числа мнемонических акторов в сетевом пространстве превращает его в место мнемонического противостояния, участниками которого становятся как профессиональные историки, так и лица, не имеющие профессионального исторического образования, но обладающие достаточно большим медийным авторитетом. Благодаря подобному авторитету такие медийные персоны становятся лидерами общественного мнения в интернете и к их позиции аудитория прислушивается, в частности, по вопросам, связанным с историческим прошлым в различных его проявлениях. В таких условиях крайне важное значение приобретает развитие критического мышления, которое призвано помочь человеку не стать жертвой манипуляций. При этом важно отметить, что государство как все еще центральный мнемонический актор стремится использовать некоторые современные коммеморативные практики для продвижения официального исторического нарратива.

В заключение можно констатировать, что новые коммеморативные практики в сетевом пространстве, с одной стороны, демократизируют сферу конструирования образов прошлого, позволяя участвовать в этом процессе большому количеству неклассических мнемонических акторов, которые транслируют альтернативные исторические нарративы. С другой стороны, государство в лице его различных институтов стремится установить контроль над сетевым пространством, в том числе над каналами, по которым идет распространение разнообразных исторических нарративов, а также использовать некоторые новые коммеморативные практики для продвижения собственного официального исторического нарратива.

Особенностью неклассических мнемонических акторов выступает их обезличенность. Особенно ярко это проявляется в контексте интернет-мемов, когда во многих случаях практически невозможно установить точного автора и сам мем. Связанные с ним мем-комплексы превращаются в продукт коллективного творчества, а в рамках исторических мемов – в продукт коллективной репрезентации некоторых образов прошлого. В качестве еще одной специфической черты неклассических мнемонических акторов следует выделить их финансовую независимость от государственных структур: опора на собственные материально-технические и финансовые ресурсы, а в некоторых случаях – сбор необходимых ресурсов посредством ресурсно-аккумулирующего социально-сетевого взаимодействия (особенно ярко эта тенденция проявляется в сфере видеоблогинга и в производстве инди-игр).

История есть своеобразный стержень, вокруг которого формируется национальное самосознание (национальная идентичность). Общая история тем самым связывает разные поколения в единую общность [23]. Использование цифровых технологий может не только укрепить национальную идентичность для продвижения консолидирующих исторических нарративов, но и поспособствовать атомизации социума через продвижение нарративов, направленных на раздробление и деформацию исторической памяти.

Список литературы

1. Белов С.И. Новые мнемонические акторы. В кн.: Политика памяти в современной России и странах Восточной Европы. Акторы, институты, нарративы: коллективная монография. СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге; 2020. С. 401–414.
2. Дьякова Е.Г., Трахтенберг А.Д. Новые неинституциональные мнемонические акторы и официальный дискурс о Великой Отечественной войне: case badcomedian. В кн.: XI Южно-российский политологический конвент «Современная парадигма государственных интересов: концепт и постсоветская реальность»: сборник тезисов Всероссийской онлайн-конференции с международным участием, Ростов-на-Дону, 26–30 октября 2021 г. Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет; 2021. С. 112–116.
3. Нора П. Всемирное торжество памяти. В кн.: Память о войне 60 лет спустя. Россия, Германия, Европа. М.: Новое литературное обозрение; 2005. С. 391–402.
4. Ассман А. Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика. Пер. с нем. Б. Хлебникова. М.: Новое литературное обозрение; 2014. 328 с.
5. Миллер А.И. Рост значимости институционального фактора в политике памяти – причины и последствия. Политика: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2019;3(94):87–102. <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2019-94-3-87-102>
6. Малинова О.Ю. Политика памяти как область символической политики. Метод. 2019;9:285–312.
7. Летяков Д.Э. Режимы исторической памяти: от гегемонизма к агонизму. Политика и общество. 2022;1:45–53. <https://doi.org/10.7256/2454-0684.2022.1.37499>
8. Рукавова О.Ф. К вопросу о понятии «режим политики памяти»: методологический анализ. Дискурс-Пи. 2023;1(20):27–45. https://doi.org/10.17506/18179568_2023_20_1_27
9. Аникин Д.А., Бубнов А.Ю. Политика памяти в сетевом пространстве: интернет как медиатор памяти. Вопросы политологии. 2020;1(53(10)):19–28. <https://doi.org/10.35775/PSI.2020.53.1.002>
10. Зубанова А.Б. Медиа-репрезентации памяти: доминирующие коды прочтения травматичных событий в интернет-пространстве. Дискурс-Пи. 2020;4(41):26–39. <https://doi.org/10.24411/1817-9568-2020-10402>
11. Мизирук Н.А. Из чего состоит мем? Социокультурные коды и структурные принципы организации. Петербургская социология сегодня. 2023;20:77–94. <https://doi.org/10.25990/socinstras.pss-20.xpmq-a732>
12. Тихонова С.В. Мем-контент как инструмент социального мышления. Цифровой ученый: лаборатория философа. 2022;1(5):57–64. <https://doi.org/10.32326/2618-9267-2022-5-1-57-64>
13. Белов С.И. Компьютерные игры как инструмент реализации политики памяти (на примере отображения событий Великой Отечественной войны в видеоиграх). Вестник РУДН. Серия: Политология. 2018;1(20):96–104. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2018-20-1-96-104>
14. Грибан П.В., Грибан О.Н. Играя в прошлое: репрезентация Второй мировой войны в компьютерных играх и проблема сохранения исторической памяти. Преподавание истории в школе. 2020;5:41–47.
15. Зиновьева Н.А. Игровые стримы и летсплен: перспективы социологического анализа. Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020;4(13):460–475. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2020.407>

16. *Gambarato R.R., Heuman J., Lindberg Yi.* Streaming media and the dynamics of remembering and forgetting: the Chernobyl case. *Memory Studies*. 2021;2(15):271–286. <http://dx.doi.org/10.1177/17506980211037287>
17. *Ребрина А.Н.* Интернет-мемы 2019–2021 годов как актуальный феномен интернет-коммуникации: смыслы единения и разобщения. *Научный диалог*. 2022;6(11):235–267. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2022-11-6-235-268>
18. *Артамонов А.С.* Интернет-мем как способ репрезентации реальности: между антиутопией и мифом. *Цифровой ученый: лаборатория философа*. 2022;1(5):14–21. <https://doi.org/10.32326/2618-9267-2022-5-1-14-21>
19. *Милованова М.В., Терентьева Е.В.* Интернет-мемы как актуальный феномен политической интернет-коммуникации в России. *Гуманитарные и социальные науки*. 2022;4(93):58–66. <https://doi.org/10.18522/2070-1403-2022-93-4-58-66>
20. *Федорченко С.Н.* Интернет-мемы как элемент медиатизации политической повестки на примере международных отношений. *Журнал политических исследований*. 2019;2(3):42–58.
21. *Артамонов А.С., Тихонова С.В.* Политика памяти в интернет-мемах: от визуализации истории к фейкам. *Полис. Политические исследования*. 2022;5:75–87. <https://doi.org/10.17976/jpps/2022.05.06>
22. *Bazile J.A.* An “alternative to the pen”? Perspectives for the design of historiographical videogames. *Games and Culture*. 2022;6(17):855–870. <http://dx.doi.org/10.1177/15554120221115393>
23. *Яхшиян О.Ю., Омельченко Н.А.* Русская культурная доминанта и российская национальная идентичность. *PolitBook*. 2019;3:6–31.

References

1. *Belov S.I.* New mnemonic actors. In: *The politics of memory in contemporary Russia and in countries of Eastern Europe. Actors, institutions, narratives: collective monograph*. St. Petersburg: European University at Saint Petersburg; 2020. Pp. 401–414. (In Russian).
2. *Dyakova E.G., Trakhtenberg A.D.* New non-institutional mnemonic actors and official discourse on the Great Patriotic War: case badcomedian. In: *XI South Russian political convention “Modern paradigm of state interests: concept and post-Soviet reality”: Proceedings of the All-Russian Online Conference with International Participation, October 26–30, 2021*. Rostov-on-Don: Southern Federal University; 2021. Pp. 112–116. (In Russian).
3. *Nora P.* World celebration of memory In: *Memory of the war 60 years later. Russia, Germany, Europe*. Moscow: New Literary Observer; 2005. Pp. 391–402. (In Russian).
4. *Assmann A.* Long shadow of the past. Memorial culture and historical politics. Trans. from Ger. B. Khlebnikov. Moscow: New Literary Observer; 2014. 328 p. (In Russian).
5. *Miller A.I.* Growth of the significance of institutional factor in politics of memory – causes and implications. *Journal of Political Theory, Political Philosophy and Sociology of Politics “Politeia”*. 2019;3(94):87–102. (In Russian). <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2019-94-3-87-102>
6. *Malinova O.Yu.* Politics of memory as a branch of symbolic politics. *Method*. 2019;9:285–312. (In Russian).
7. *Letnyakov D.E.* Modes of historical memory: from hegemonism to agonism. *Politics and Society*. 2022;1:45–53. (In Russian). <https://doi.org/10.7256/2454-0684.2022.1.37499>
8. *Rusakova O.F.* On the issue of the concept of “regime of memory politics”: methodological analysis. *Discourse-P*. 2023;1(20):27–45. (In Russian). https://doi.org/10.17506/18179568_2023_20_1_27
9. *Anikin D.A., Bubnov A.Yu.* Politics of memory in virtual space: the internet as a mediator of memory. *Political Science Issues*. 2020;1(53(10)):19–28. (In Russian). <https://doi.org/10.35775/PSI.2020.53.1.002>
10. *Zubanova L.B.* Media representations of memory: codes for reading traumatic events in the internet. *Discourse-P*. 2020;4(41):26–39. (In Russian). <https://doi.org/10.24411/1817-9568-2020-10402>
11. *Miziryak N.A.* What is a meme made of? Sociocultural codes and structural principles of organization. *St. Petersburg Sociology Today*. 2023;20:77–94. (In Russian). <https://doi.org/10.25990/socinstras.pss-20.xpmq-a732>
12. *Tikhonova S.V.* Meme content as a tool of social thinking. *The Digital Scholar: Philosopher’s Lab*. 2022;1(5):57–64. (In Russian). <https://doi.org/10.32326/2618-9267-2022-5-1-57-64>
13. *Belov S.I.* Computer games as a tool for implementation of memory policy (on the example of displaying events of the Great Patriotic war in video games). *RUDN Journal of Political Science*. 2018;1(20):96–104. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2018-20-1-96-104>
14. *Griban I.V., Griban O.N.* Playing the past: a representation of World War II in computer games and the problem of the memorialization. *The teaching of history in schools*. 2020;5:41–47. (In Russian).
15. *Zinovyeva N.A.* Game streams and let’s play: perspectives of a sociological analysis. *Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*. 2020;4(13):460–475. (In Russian). <https://doi.org/10.21638/spbu12.2020.407>

16. *Gambarato R.R., Heuman J., Lindberg Yi.* Streaming media and the dynamics of remembering and forgetting: the Chernobyl case. *Memory Studies*. 2021;2(15):271–286. <http://dx.doi.org/10.1177/17506980211037287>
17. *Rebrina L.N.* Internet memes of 2019–2021 as current phenomenon of internet communication: meanings of unity and disunity. *Nauchnyi dialog*. 2022;6(11):235–267. (In Russian). <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2022-11-6-235-268>
18. *Artamonov D.S.* Internet meme as a way of representing reality: between dystopia and myth. *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*. 2022;1(5):14–21. (In Russian). <https://doi.org/10.32326/2618-9267-2022-5-1-14-21>
19. *Milovanova M.V., Terentjeva E.V.* Internet memes as a relevant phenomenon of political internet communication in Russia. *The Humanities and social sciences*. 2022;4(93):58–66. (In Russian). <https://doi.org/10.18522/2070-1403-2022-93-4-58-66>
20. *Fedorchenko S.N.* Internet memes as an element of mediaization of the political agenda on the example of international relations. *Journal of Political Research*. 2019;2(3):42–58. (In Russian).
21. *Artamonov D.S., Tikhonova S.V.* Memory policy on the internet memes: from visualization of history to fakes. *Polis. Political Studies*. 2022;5:75–87. (In Russian). <https://doi.org/10.17976/jpps/2022.05.06>
22. *Bazile J.A.* An “alternative to the pen”? Perspectives for the design of historiographical videogames. *Games and Culture*. 2022;6(17):855–870. <http://dx.doi.org/10.1177/15554120221115393>
23. *Yakhsbiyan O.Yu., Omelchenko N.A.* Russian cultural dominant idea and Russian national identity. *PolitBook*. 2019;3:6–31. (In Russian).

Перформанс-маркетинг: исследование нового подхода к продвижению в цифровом пространстве

Хохлов Даниил Александрович

Преп. каф. маркетинга

ORCID: 0000-0002-7858-3766, e-mail: Daniluk53@gmail.com

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Работа посвящена исследованию концепции перформанс-маркетинга как нового направления в цифровом маркетинге, ориентированного на достижение конкретных и измеримых результатов. Цель исследования заключается в разработке и теоретическом обосновании перформанс-маркетинга как самостоятельного подхода, а также в определении его роли в современной маркетинговой практике. В рамках работы решаются следующие задачи: выявление ключевых особенностей и преимуществ перформанс-маркетинга, анализ его влияния на стратегическое развитие компаний, исследование методологий измерения эффективности рекламных кампаний (включая модели ценообразования СРС (англ. cost per click – цена за клик) и CPA (англ. cost per action – стоимость действия) и подходов к оптимизации маркетинговых вложений с использованием юнит-экономики. В работе введено понятие перформанс-маркетинга и сформулированы его принципы, которые, не исключая технологические аспекты, фокусируются на аналитических и управленческих подходах, способствующих реализации маркетинговых целей и задач рекламодателя в области стратегий управления маркетинговыми вложениями. Это создает условия для разработки концепций и моделей, которые применимы в различных условиях, вне зависимости от используемых технологий или платформ, что делает теоретические выводы универсальными и значимыми для дальнейшего развития теории маркетинга. Представленные принципы акцентируют внимание на управляемости и адаптивности процессов, что выводит исследование за рамки анализа отдельных технологий или инструментов и направляет его в русло изучения стратегий управления маркетинговыми вложениями.

Ключевые слова

Перформанс-маркетинг, цифровой маркетинг, оптимизация рекламной кампании, эффективность рекламной кампании, таргетинг, цифровые инструменты продвижения, маркетинговые коммуникации, интернет-реклама

Для цитирования: Хохлов Д.А. Перформанс-маркетинг: исследование нового подхода к продвижению в цифровом пространстве // Вестник университета. 2025. № 3. С. 38–52.

Performance marketing: exploring the new approach to promotion in the digital space

Daniil A. Khokhlov

Lecturer at the Marketing Department

ORCID: 0000-0002-7858-3766, e-mail: Daniluk53@gmail.com

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The article is dedicated to the study of the concept of performance marketing as a new direction in digital marketing focused on achieving specific and measurable results. The aims of the research are to develop and theoretically substantiate the performance marketing as an independent approach as well as to define its role in modern marketing practices. The study addresses the following objectives: identifying the key features and advantages of the performance marketing; analysing its impact on the strategic development of companies; investigating methodologies to measure the effectiveness of advertising campaigns (including CPC (cost per click) and CPA (cost per action); exploring approaches to optimise marketing investments with the help of unit economics. The concept of the performance marketing is introduced, and its principles are formulated that focus not only on technological aspects but also on analytical and managerial approaches which facilitate the achievement of marketing goals and objectives related to management strategies of the marketing investments. This creates conditions for the development of concepts and models applicable in various contexts, regardless of technologies or platforms used, and makes the theoretical conclusions both universal and significant for the further development of marketing theory. The proposed principles emphasise controllability and adaptability of processes, taking the research beyond the analysis of specific technologies or tools and directing it towards the study of strategies for managing the marketing investments.

Keywords

Performance marketing, digital marketing, campaign optimisation, campaign effectiveness, targeting, digital promotion tools, marketing communications, online advertising

For citation: Khokhlov D.A. (2025) Performance marketing: exploring the new approach to promotion in the digital space. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 38–52.

ВВЕДЕНИЕ

Развитие интернета и цифровых технологий кардинально изменило рекламный рынок, сделав цифровое пространство доминирующим каналом маркетинговых коммуникаций. В 2023 г. инвестиции в интернет-рекламу превысили бюджеты на телевидение и составили 386,6 млрд руб.¹, что мотивирует все больше исследователей обратить внимание на цифровой маркетинг.

Цифровой маркетинг стал важной областью современной экономики, отвечающей за все взаимодействия организации с потенциальными клиентами в виртуальном пространстве. С развитием цифровых инструментов маркетинга наблюдается рост их проникновения не только в процессы продвижения, но и в процессы принятия управленческих решений. Развитие теории цифрового маркетинга и вопрос определения его роли в управлении организацией – предметы интереса широкого круга ученых. Несмотря на активные исследования и обсуждения, общая теория цифрового маркетинга все еще не сформирована.

Понятие цифрового маркетинга впервые появилось в 1990-е гг., когда им обозначали инструменты доставки рекламного сообщения потребителям определенных продуктов и услуг. Однако в начале XXI в., с развитием интернета и цифровых каналов коммуникаций, социальных сетей и мобильного интернета, понятие расширилось и стало обозначать создание практики сотрудничества с потребителями в цифровом пространстве [1]. Например, Ф. Котлер и его коллеги, описывая переход маркетинга от традиционного к цифровому, призывают рассматривать цифровой и традиционный маркетинг как две отдельные сущности [2].

Среди исследователей существует разногласие относительно определения цифрового маркетинга. Некоторые определяют его как маркетинг с использованием любых цифровых технологий, в то время как другие фокусируются исключительно на интернет-технологиях. Более того, он часто рассматривается как синоним интернет-маркетинга и других подобных терминов, таких как онлайн- и электронный маркетинг.

Целями данного исследования являются разработка и теоретическое обоснование концепции перформанс-маркетинга как самостоятельного направления в цифровом маркетинге с акцентом на его ключевые особенности, принципы и практическое применение для повышения эффективности маркетинговых вложений и стратегического управления рекламными кампаниями. По предположению автора, именно перформанс-маркетинг позволит решить терминологическую проблему исследований, выделив из цифрового маркетинга комплекс новых подходов достижения маркетинговых целей, а также обозначив предмет дальнейших исследований.

В данной работе будут рассмотрены ключевые особенности и преимущества перформанс-маркетинга, а также его влияние на стратегическое развитие компаний. Исследование включает в себя обзор литературы и анализ вторичных данных, что позволит сформировать целостное представление об этой концепции и предложить рекомендации по ее внедрению и оптимизации.

Таким образом, данное исследование направлено на выявление роли перформанс-маркетинга в современной маркетинговой практике, его теоретическое обоснование и практическое применение, что делает его актуальным и значимым для широкого круга специалистов в области маркетинга и менеджмента.

МЕТОДОЛОГИЯ

Для достижения цели исследования и получения объективных данных о перформанс-маркетинге была разработана следующая методология, состоящая из нескольких этапов и методов.

Исследование включало в себя обширный обзор литературы по теме перформанс- и цифрового маркетинга. Были проанализированы научные статьи, книги, отчеты и другие академические источники для обнаружения текущих тенденций, определений и подходов к перформанс-маркетингу. Обзор литературы позволил выявить основные направления исследований и сформировать теоретическую базу для дальнейшего анализа.

На следующем этапе работы автор обратился к практическому опыту и рассмотрел публикации руководителей коммерческих организаций, в которых они описывали используемые подходы к маркетингу.

На последнем этапе исследования проведены синтез полученных данных и их интерпретация. Результаты анализа позволили выявить не только ключевые особенности и преимущества перформанс-маркетинга, но и его ограничения. На основе полученных данных были разработаны рекомендации по внедрению и оптимизации перформанс-маркетинга.

¹ Ассоциация коммуникационных агентств России. Объем рынка маркетинговых коммуникаций за 2023 год. Режим доступа: https://www.akarussia.ru/knowledge/market_size/id10640 (дата обращения: 01.12.2024).

Важно отметить, что настоящее исследование также опиралось на первичные данные, эксперименты и результаты рекламных кампаний, которые публиковались ранее в других статьях автора (ссылки на них будут даны по ходу повествования). Разработанная методология и проведенное исследование позволяют получить объективные и надежные данные, которые могут быть полезны для дальнейшего изучения и практического применения перформанс-маркетинга.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Начать необходимо с того, что сегодня вопрос определения цифрового маркетинга остается открытым. Некоторые исследователи считают его маркетингом с использованием любых цифровых технологий [3; 4]. Например, А.А. Векшинский и Л.Ф. Тывин определяют его как теорию и практические технологии, обеспечивающие предложение и предоставление продукции потребителю в электронном виде [3].

Одно из самых объемных определений дает Институт прямого и цифрового маркетинга: это интегрированное использование информационных каналов в цифровом пространстве для поддержания маркетинговой деятельности компании, направленной на получение прибыли и удержание клиентов посредством признания стратегического значения цифровых технологий и разработки комплексного подхода с целью наилучшего удовлетворения потребностей клиентов и повышения их осведомленности о компании, бренде, продуктах². Однако такой подход, с учетом темпов цифровизации, со временем может включить в себя большую часть медианосителей.

Поэтому выделяется другая группа исследователей, которые склоняются к обсуждению цифрового маркетинга в связи с интернет-технологиями. Для того чтобы определить предмет исследования, предпринимаются попытки терминологически отделить интернет-маркетинг от цифрового маркетинга. С. Атшья и Р. Сристи в своей работе провели анализ особенностей их различий [5]. Суть отличий заключается в том, что второй предполагает использование цифровых технологий как в цифровом пространстве, так и в физическом, а первый задействует только интернет-технологии. В качестве примера цифрового маркетинга без использования интернета можно привести рекламу в видеоиграх, на цифровых медиаборах, по телевидению, по радио, SMS (англ. short message service – служба коротких сообщений), в электронных книгах и др.

Однако далеко не все применяют понятие интернет-маркетинга. Например, А.В. Артамонова цифровым маркетингом считает интерактивный маркетинг взаимодействия, основанный на применении информационно-коммуникационных технологий, связанных с интернетом, для создания, коммуникации, доставки и обмена предложениями, которые имеют ценность для покупателей, пользователей и общества в целом [6]. О.В. Кондрашова с соавторами определяет цифровой маркетинг как создание и распространение контента по таким цифровым медиаканалам, как сайты, целевые страницы, социальные сети, электронная почта и мобильные приложения [7].

Другие ученые считают, что интернет- и цифровой маркетинг – синонимы. Например, Д.А. Шевченко определяет цифровой (англ. digital) маркетинг как маркетинг продвижения товаров и услуг посредством использования цифровых каналов с целью увеличения охвата потребителей [8]. По мнению Д.А. Шевченко, Д.М. Колосовой, К.А. Кузьминой и В.Е. Лебедь, термины «цифровой маркетинг», «digital marketing», «онлайн-маркетинг», «электронный маркетинг», «интернет-маркетинг», «диджитал-маркетинг», «новый маркетинг», «таргетированный маркетинг», «интерактивный маркетинг» по сути своей синонимы и обозначают одно и то же [8; 9]. Именно поэтому М.М. Брутян утверждает, что цифровой маркетинг тесно переплетается с интернет-маркетингом, и иногда эти два понятия считают синонимичными [10].

В то же время в ряду синонимов появляется цифровая реклама, которую А.В. Веретёхин определяет как рекламный контент, доставляемый потребителям путем применения онлайн- и цифровых каналов [11]. Однако Д.А. Шевченко отмечает, что понятие цифрового маркетинга шире понятия интернет-маркетинга и цифровой рекламы, так как включает в себя каналы, которые не требуют использования интернета [8].

М. Моллаев определяет цифровой маркетинг (онлайн-маркетинг) как способ продвижения брендов, при котором для связи с потенциальными клиентами используются интернет и другие формы цифровой коммуникации [12]. При этом автор не считает его целостной концепцией и ограничивает область его применения анализом эффективности цифровых каналов.

² Institute of Data & Marketing. Официальный сайт. Режим доступа: <https://www.theidm.com> (дата обращения: 05.12.2024).

Как видно, в научной среде пока отсутствует единое мнение о сущности цифрового маркетинга, что можно объяснить его стремительным развитием и сложностью с определением предмета исследования. Утверждение М. Моллаева представляется более чем справедливым. Цифровой маркетинг при существующих подходах не может быть целостной концепцией, так как фокусируется на средствах доставки сообщения, а не на методах и подходах работы с аудиторией. Логическое осмысление постановки вопроса выглядит неперспективно, ведь исследователи не обсуждают печатный маркетинг, объединяя все возможные виды печатной продукции. Так и цифровые технологии – не более чем инструмент, который пришел на смену аналоговым технологиям.

Другой вопрос в том, что цифровые технологии и цифровое пространство предоставили новые возможности, а вместе с ними и стимулировали формирование новых подходов для реализации маркетинговых целей и задач. Чтобы ответить на вопрос, что изменилось с появлением современных инструментов, проведем анализ предмета изучения для определения того, что же стремится описать профессиональное и научное сообщество.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Н.И. Архипова и М.Т. Гуриева выделяют три наиболее важные причины того, почему цифровой маркетинг привлекает большое внимание рекламодателей. Первая – переток потребителей в цифровые каналы, то есть сужение охватов традиционных медиаканалов и рост аудитории, до которой можно доставить сообщение посредством цифровых технологий. Вторая причина – возможность таргетирования показа рекламного сообщения, что позволяет более тонко настраивать рекламные кампании и доставлять более эффективные сообщения. Таргетированные показы предположительно снижают расходы на продвижение, что может повышать его результативность. Третья причина – возможность персонализировать рекламное предложение, что в общем представлении ведет к повышению уровня конверсии и эффективности продвижения. Вторая и третья причина ведут к изменению подхода к сегментированию целевой аудитории, разработке рекламных сообщений и анализу эффективности продвижения [13].

Д.А. Шевченко определяет целями цифрового маркетинга продвижение на рынок брендов и увеличение сбыта компании. Он выделяет ряд его особенностей:

- 1) децентрализация поставщика информации;
- 2) преимущественно горизонтальный тип передачи информации;
- 3) мультимедийная передача информации;
- 4) необходимость специализированных технических средств для передачи информации;
- 5) таргетированный характер передачи информации;
- 6) мгновенный доступ к информации;
- 7) возможность редактирования информации в постоянном режиме [8].

Как видно, Д.А. Шевченко тоже отмечает таргетирование показа, но интерес вызывают также пункты 6 и 7, которые предоставляют рекламодателю возможность непрерывной оптимизации продвижения. То есть после запуска рекламной кампании специалисты в любой момент могут внести изменения в настройки кампании, рекламное сообщение и др., и эти изменения практически моментально будут доступны целевой аудитории.

Другие работы исследователей, как правило, связаны с новыми крупными направлениями продвижения, относящимися к цифровому маркетингу:

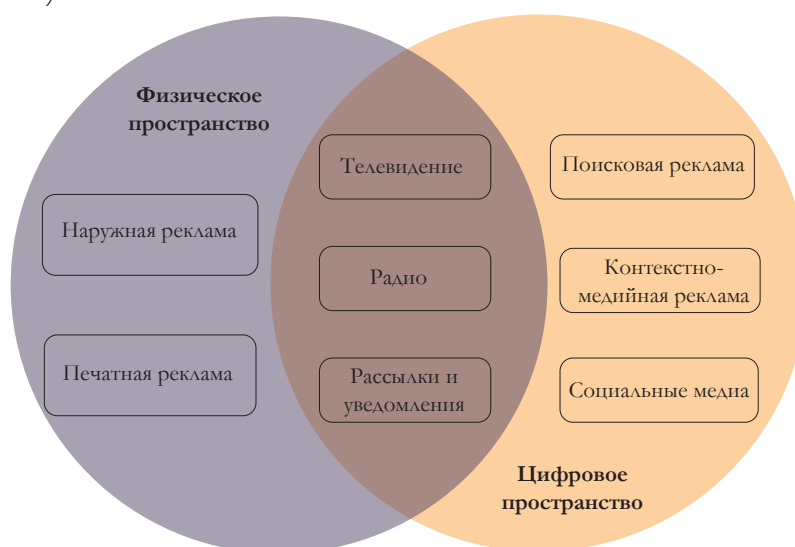
- 1) поисковая оптимизация (англ. search engine optimisation, далее – SEO);
- 2) поисковый маркетинг (англ. search engine marketing);
- 3) контент-маркетинг (англ. content marketing);
- 4) маркетинг в социальных сетях (англ. social media marketing);
- 5) PPC-реклама (англ. pay-per-click advertising);
- 6) партнерский маркетинг (англ. affiliate marketing);
- 7) e-mail маркетинг (англ. e-mail marketing) [13].

Каждое из перечисленных выше направлений предлагает широкий спектр возможностей. Большая часть описанных инструментов может позволить вести комплексную работу с целевой аудиторией. Еще необходимо отметить, что почти все пункты требуют специализированных навыков работы, и в организациях часто встречаются узкоспециализированные специалисты, которые занимаются только SEO или маркетингом в социальных сетях и др.

По мнению О.В. Кондрашовой, И.М. Кублина, А.А. Воронова, П.В. Орлова, цифровой маркетинг уже давно вышел за пределы исключительно функции продвижения и стал одной из частей стратегического развития предприятия [7]. У. Кузьма отмечает, что маркетинговые коммуникации в digital-среде существенно отличаются от традиционных коммуникаций каналами передачи информации и инструментальной характеристикой – содержанием и воздействием сообщений на потребителей³.

Цифровые системы позволяют эффективно оценить не только аудиторию или сайт, но и результативность рекламной кампании, поскольку дают возможность рассмотреть ее с большего количества ракурсов [11]. Так, А.В. Веретёхин приводит уникальные для цифрового маркетинга метрики, используемые при анализе данных посредством цифровых технологий: CPM (англ. cost per mille – стоимость 1 тыс. показов), CPV (англ. cost per view – стоимость просмотра), CPC (англ. cost per click – стоимость клика), CPO (англ. cost per order – стоимость заказа) и др. [11].

Ранее в статье автора «Концепция рекламного носителя в цифровом пространстве» уже отмечалось, что цифровое пространство позволяет выделить новые медианосители, и критиковался подход, при котором интернет рассматривался как медиаканал из-за разнообразия методов и инструментов доставки сообщения [14] (рис. 1).

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Рекламные каналы цифрового и физического пространства

Из проведенного анализа можно сделать вывод, что развитие цифровых технологий и интернета, в частности, не просто предоставило новые инструменты доставки сообщения, но повлияло на методы и инструменты маркетинга. Поэтому в данной работе будет рассмотрен не комплекс маркетинговых каналов и инструментов, а новая формирующаяся маркетинговая концепция, которая получила название *performance-based marketing*, или перформанс-маркетинг.

Перформанс-маркетинг неразрывно связан с уникальными для цифрового пространства моделями оплаты рекламы за результат, то есть за определенное рекламодателем действие пользователя. Первая модель ценообразования, основанная на показателях эффективности, была разработана компанией Overture (Yahoo!) и использовала подход «стоимость за клик» (CPC), при котором рекламодатели платят только тогда, когда пользователь нажимает на рекламу.

К 2002 г. модель CPC была принята Google и Yahoo! и стала самой распространенной моделью ценообразования в платной поисковой рекламе [15]. Однако развитие технологий позволило появиться еще одной модели ценообразования, при которой оплата списывается за действие – CPA (англ. cost per action), такое как подписка на рассылку, скачивание, ведение продаж или покупка.

Цифровое пространство позволяет рекламодателям перейти с оплаты за *pay-per-impression* (англ. оплата за показ), когда они платят единовременную сумму за возможность ознакомить аудиторию неопределенного размера и интересов со своим рекламным сообщением, на новые модели ценообразования,

³ Кузьма У. Теория PR: медиаканалы и планирование коммуникации. Режим доступа: <https://prexplora.ru/practice/media-kanaly-i-planirovanie-kommunikatsii/> (дата обращения: 05.12.2024).

основанные на результатах, когда рекламодатели платят только за измеряемые действия пользователей (клик, звонок, заявка, оплата и др.) [15]. Х. Делларокас исследовал новые подходы и определил их как *performance-based advertising*, то есть реклама, основанная на результатах [16], а в российской адаптации – перформанс-маркетинг.

Как уже было отмечено, перформанс-маркетинг начался с новой модели ценообразования от Yahoo!, которая сейчас определяется как *pay-per-action* (далее – РРА) – оплата какого-либо действия пользователя, отвечающего следующим свойствам:

- 1) действие связано с рекламой, то есть только те пользователи, которые подверглись влиянию конкретного рекламного сообщения, могут совершить планируемое действие;
- 2) действие – необходимый этап процесса принятия потребителем решения о покупке. Это означает, что потребители не могут купить продукт, не совершив иницилирующее действие.

Такие механизмы РРА пользуются популярностью у рекламодателей, поскольку помогают ограничить риски при инвестировании в новые и часто непроверенные рекламные технологии.

Поскольку информационные технологии помогают измерять и фиксировать действия пользователей после просмотра рекламы, в последние годы широкое распространение получил перформанс-маркетинг, который позволяет рекламодателям платить только за действия пользователей, например за клик, звонок и продажу [15]. В частности, в некоторых работах таких авторов, как Дж. Чен, А. Уинстон и Л. Сюй [17], А. Сайеди [18], С.Р. Бальсейро и Й. Гур [19], Р. Цайтхаммер [20] и др., рассматривается дизайн механизмов аукциона ключевых слов, используемых крупными рекламными платформами (Google, Yahoo! и Microsoft).

Кроме того, перформанс-маркетинг широко изучается в зарубежных научных кругах такими авторами, как Х. Делларокас [16] и др. Например, в работах некоторых других ученых изучается, как он может сигнализировать о качестве продукта или услуги.

В Российской Федерации термин «перформанс-маркетинг» широко используется в профессиональной среде. Некоторые рекламные агентства специализируются на предоставлении услуг в рамках перформанс-маркетинга, например Demis Group⁴. Также на сайтах поиска работы размещается множество вакансий на должность перформанс-маркетолога. Однако в академических источниках этот термин встречается редко. Одной из первых трудов на тему перформанс-маркетинга, которую удалось найти в русскоязычном пространстве, стала работа «Перформанс-маркетинг: стратегия, этапы, реализация» М.С. Стариковой, Л.В. Денике и Е.А. Щетининой [21]. Однако проблема здесь заключается не в том, что российские исследователи игнорируют перформанс-маркетинг: она чисто терминологическая. Как было описано выше, в российском сегменте он исследуется, но определяется как цифровой маркетинг, интернет-реклама и т.д.

Поэтому необходимо дать точное определение перформанс-маркетингу и сформулировать его ключевые особенности, благодаря которым появится возможность точно выделить работы, посвященные перформанс-маркетингу, даже если этот термин в самой работе не используется.

Цифровой маркетинг в первую очередь предоставил возможность управлять продвижением. Если в традиционных каналах управление рекламой в основном заключается в качественной подготовке и планировании рекламной кампании и от этого зависит ее эффективность, то цифровая реклама позволяет заниматься непрерывной оптимизацией, где важную роль играют аналитика текущих результатов и внесение изменений в рекламную кампанию в любой момент времени. Возможность анализировать результаты и управлять рекламной кампанией в режиме реального времени стала предпосылкой для формирования *performance-маркетинга*, или *результативного маркетинга* (далее – РМ). М.С. Старикова с коллегами противопоставляют перформанс-маркетинг брендинг-маркетингу и формулируют его определение как тип интернет-маркетинга, ориентированный на конкретный и измеримый бизнес-результат [21].

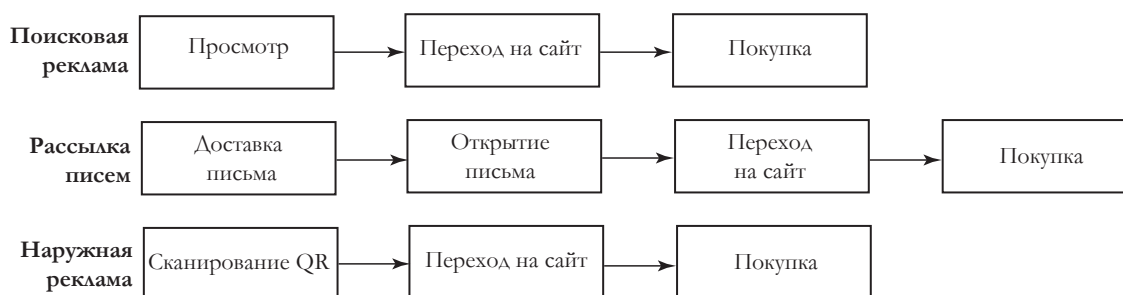
Однако необходимо отметить, что это определение не совсем точное. Да, перформанс-маркетинг преимущественно использует сервисы цифрового пространства, но не ограничивается ими. Точно так же в цифровом пространстве можно проводить кампании брендинг-маркетинга. В качестве примера можно привести рекламные интеграции в видеоролики лидеров мнений на видеохостингах YouTube, Rutube, «ВКонтакте» и др. С одной стороны, реклама использует цифровые сервисы в цифровом пространстве,

⁴ Ноготкова А. Агентство Performance-маркетинга – новый уровень Ваших возможностей. Режим доступа: <https://www.demis.ru/articles/agentstvo-performance-marketing/> (дата обращения: 05.12.2024).

но чаще всего они применяются именно как реклама бренда с классическими целями бренд-маркетингового подхода: знание о бренде у аудитории, формирование мнения о продукте и т.д., что с точки зрения методологии планирования и запуска больше похоже на радио- или телевизионную рекламу с дополнительными возможностями размещения ссылки под видео.

Обратный пример использования перформанс-маркетинга вне цифрового пространства – это реклама на медиафасадах, медиабордах, медиаформатах, которые стали заменять привычные билборды, суперсайты, ситиборды. Один из популярных сервисов, предоставляющих услуги на этом рынке, – Oohdesk. С помощью него можно запустить рекламный баннер или ролик на доступной рекламной поверхности без долгосрочного бронирования. Сервис позволяет запустить рекламу при пополнении баланса на минимальную сумму 100 руб. Рекламное место продается на аукционе, рекламодатели указывают свои ставки, что напоминает более простую версию RTB-аукциона (англ. real time bidding – торг в реальном времени) «Яндекса», Google или «ВКонтакте».

РМ фактически является процессом, обеспечивающим управляемую и оптимизируемую маркетинговую активность на всех этапах жизненного цикла потребителя, и ключевыми здесь выступают жизненные циклы потребителя. Специалисты при работе в рамках перформанс-маркетинга опираются на различные варианты описания последовательности действий клиента, например на воронку продаж или карту пути клиента [22] (рис. 2). Благодаря таким подходам рекламодателю понятнее, на каком этапе принятия решения о покупке находится клиент, и рекламная кампания адаптируется конкретно под этот этап.

Примечание: QR – quick response (англ. быстрый отклик)

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 2. Примеры пути клиента для различных медиаканалов в перформанс-маркетинге

В. Бочаров, А. Патрушева и П. Овчинникова определяют перформанс-маркетинг как одно из направлений маркетинга, в котором можно точно измерить результат от рекламы⁵. Подобное определение представляется слишком общим и неконкретным, но обратим внимание на стремление измерить результат. Веб-аналитика (а именно на нее опираются перформанс- и цифровой маркетинг) технически обеспечивает возможность фиксировать действия пользователя [17]. То есть измерять результат – это измерять определенные действия клиента, например просмотр, клик, звонок, покупку и др. Это подтверждает в своей статье и А. Сахно, отмечая, что перформанс-маркетинг конвертирует знание потенциального клиента о продукте, полученное им с помощью медийной рекламы, в действие, например покупку⁶. Другими словами, задача перформанс-рекламы – мотивировать покупателя совершить целевое действие, но, в отличие от других типов рекламы, перформанс-маркетинг проводит потенциального клиента по определенному заранее пути, на котором каждый шаг пользователя фиксируется и анализируется.

В связи с этим сформулируем определение перформанс-маркетинга как комплекс мер, направленных на продвижение потребителей по воронке продаж организации и фокусирующихся на непрерывной оптимизации эффективности маркетинговых вложений. Оно подчеркивает важные аспекты подхода, такие как продвижение по воронке продаж, то есть четко указывает на суть измеримости продвижения, а также подчеркивает непрерывность оптимизации маркетинговых вложений.

⁵ Бочаров В., Патрушева А., Овчинникова П. Как зарабатывать с помощью performance-маркетинга. Режим доступа: <https://practicum.yandex.ru/blog/chto-takoe-performance-marketing/#chto-takoe> (дата обращения: 05.12.2024).

⁶ Сахно А. iProspect: что такое performance marketing и как с ним работать. Режим доступа: <https://www.sostav.ru/publication/iprospect-chto-takoe-performance-marketing-i-kak-s-nim-rabotat-23972.html> (дата обращения: 05.12.2024).

Главными принципами перформанс-маркетинга М.С. Старикова с соавторами определяют привязку к реальным показателям бизнеса; опору на оценку эффективности с использованием аналитических отчетов [21]. Однако необходимо сформулировать принципы перформанс-маркетинга иначе и дополнить их.

Во-первых, необходимо уточнить тезис про реальные показатели бизнеса. Из текущей формулировки незнакомому с РМ специалисту будет совершенно непонятно, о чем идет речь. Реальные показатели бизнеса непосредственно влияют на продвижение потенциального клиента по воронке продаж. Если бренд-маркетинг в основном оперирует показателями охвата, знаниями о продукте и имиджем компании, то перформанс-маркетинг в качестве целевых показателей чаще всего определяет количество заявок, звонков, заказов, продаж, выручку, то есть результат действия клиента на одном из этапов воронки продаж [23].

Во-вторых, бренд-маркетинг тоже опирается на оценку результативности. Отличие РМ заключается в том, что его эффективность можно измерять и анализировать в реальном времени.

В-третьих, инструменты и, что немаловажно, цели перформанс-маркетинга позволяют использовать подходы юнит-экономики при оценке эффективности маркетинговых инвестиций, стоимости привлечения одного клиента, затрат на совершение одной продажи, что оказывает существенное влияние на подходы к продвижению в целом [24].

В-четвертых, важная особенность перформанс-маркетинга – непрерывная оптимизация рекламной кампании, в отличие от бренд-маркетинга, где оптимизация продвижения происходит в основном между рекламными кампаниями [18]. Обобщая отмеченное, сформулируем основные принципы перформанс-маркетинга:

- результаты маркетинга должны быть измеримыми и интегрированными в систему управления бизнесом (в маркетинговую воронку или воронку продаж);
- управление маркетингом опирается на аналитические отчеты эффективности рекламных кампаний, формирующиеся в режиме реального времени;
- используются подходы юнит-экономики для оценки эффективности маркетинга;
- рекламная кампания непрерывно оптимизируется в процессе продвижения и корректируется при появлении первых данных о результативности текущей конфигурации.

Перформанс-маркетинг опирается на отличающиеся показатели эффективности. Если брендинг оперирует показателями эффективного охвата, интенсивностью рекламного воздействия, уровнем осведомленности и др. [25], то перформанс-маркетолог будет отслеживать количество действий: просмотров, кликов, заявок, продаж, а также переход с одного этапа воронки на следующий (кликабельность объявления CTR (англ. click-through rate); конверсию в заявку, заказ, оплату). Из-за этого в отчетах перформанс-кампаний появляются следующие показатели: стоимость клика, стоимость 1 тыс. показов, стоимость заявки, заказа и т.д. [19].

Модель ценообразования за действие, как ранее было отмечено, появилась в цифровом пространстве, но перформанс-маркетологи используют показатели стоимости действия в физическом пространстве. Например, если предполагается размещение рекламного баннера на остановках, то в рамках перформанс-подхода этот баннер будет содержать уникальный номер телефона или QR-код с UTM-метками (англ. Urchin tracking module – отслеживающий модуль от компании Urchin Software), который позволит точно замерить количество звонков или сканирований с конкретной остановки. После чего стоимость размещения на этой остановке поделят на количество зафиксированных действий, и получится стоимость звонка или сканирования. Далее, при использовании методов юнит-экономики, последняя сравнивается с целевой стоимостью действия: если она ниже, значит, рекламное размещение эффективное, если выше – то неэффективное и от него откажутся.

Теперь необходимо описать этапы запуска перформанс-маркетинга, что поможет раскрыть принцип непрерывной оптимизации. Первый этап запуска продвижения – анализ данных. Его суть заключается в сборе и анализе доступных данных, а ключевая задача – в формулировке цели продвижения. Следом за ним идет этап формулирования цели. Перформанс-маркетинг предъявляет особые требования к этому процессу, которые заключаются в том, что цель рекламной кампании должна обязательно содержать необходимое количество целевых действий и выделяемые ресурсы, то есть бюджет. Следуя принципам SMART-целей (англ. specific, measurable, achievable, relevant, time bound – конкретность, измеримость, достижимость, актуальность, ограниченность по времени), также необходимо указать ограничения по времени, а целевое действие должно быть одним из этапов пути клиента, тогда оно соответствует принципу актуальности.

Цель перформанс-маркетинговой кампании может формулироваться следующим образом: «Обеспечить 1 тыс. заказов доставки пиццы по средней стоимости заказа не более 500 руб. в течение 30 дней» или «Выйти на уровень 500 заявок в неделю при бюджете не выше 750 тыс. руб. до конца квартала». Важно отметить, что целью перформанс-кампании не может быть повышение уровня знания клиента о бренде или продукте, так как знание – это состояние, а не действие. С этим связаны ограничения перформанс-похода, но о них мы поговорим чуть позже.

Третий этап запуска продвижения – анализ аудитории. На данном этапе составляются списки характеристик целевых сегментов аудитории, и главный процесс ее анализа – это перевод характеристик с языка портретов на язык таргетов. Например, целевая аудитория цирковых представлений – это родители с детьми в возрасте от 3 до 12 лет, и ключевая задача специалиста – определить, какие характеристики позволяют выделить данный сегмент среди пользователей цифрового пространства, что было описано автором исследования в одной своей опубликованной статье [26]. То есть следует описать, какие ключевые запросы вводят в поисковых системах потенциальные клиенты, на какие сообщества в социальных сетях подписаны, какие у них интересы, какие видеоролики они смотрят, какие веб-ресурсы посещают и т.д.

Следующий этап – разработка рекламных гипотез. Рекламная гипотеза, представленная автором исследования как функциональный аналог медианосителя в статье «Концепция рекламного носителя в цифровом пространстве», – это предположение об эффективности комбинации рекламного предложения, характеристик целевой аудитории, медиаканала и формата рекламного сообщения [14]. Примеры рекламных гипотез представлены в табл. 1. На этом этапе рекомендуется разработать максимально возможное количество рекламных гипотез. Смысл заключается в том, что рекламодатель только предполагает, какая из них окажется эффективной, а какая – нет. Запуская множество гипотез, он, условно говоря, дает шанс каждой проявить себя и в течение короткого времени отслеживает их эффективность, после чего слабые отключаются, а экономически выгодные остаются и получают дополнительный бюджет, перераспределенный с отключенных. Подробнее процесс описан в статье автора исследования «Разработка правил распределения бюджета и методов оценки медиaplana для цифрового пространства» [27].

Таблица 1

Примеры рекламных гипотез, разработанных для сети ресторанов

Канал	Формат рекламного сообщения	Характеристика целевой аудитории	Рекламное сообщение
Поисковая реклама	Текстовое сообщение	Группа ключевых слов, содержащих «пицца»	Четыре пиццы за 990 руб.
Поисковая реклама	Текстовое сообщение	Группа ключевых слов, содержащих «роллы»	1 кг роллов за 990 руб.
Поисковая реклама	Текстовое сообщение	Группа ключевых слов, содержащих «доставка еды», «заказать еду»	Четыре пиццы за 990 руб.
Поисковая реклама	Графическое изображение	Группа ключевых слов, содержащих «доставка ночью»	Скидка 20 % на доставку ночью
Поисковая реклама	Текстовое сообщение	Группа ключевых слов, содержащих бренд конкурентов	Скидка до 25 % на все меню
Социальные медиа	Лента новостей	Пользователи, подписанные на сообщества конкурентов	Скидка до 25 % на все меню
Социальные медиа	Лента новостей	Пользователи, подписанные на сообщества «Яндекс.Еда», «Деливери клуб»	Бесплатная доставка при заказе в приложении
Социальные медиа	Лента новостей	Пользователи, подписанные на сообщества со скидками	Скидка до 25 % на все меню

Составлена автором по материалам исследования

Пятый этап – расчет показателей медиaplana, когда методом декомпозиции цели рассчитывается необходимое количество показов, кликов, заявок, средняя стоимость каждого показателя. Здесь происходит расчет их значений, при которых продвижение экономически эффективно, то есть рассчитываются

максимальная цена клика, которую рекламодатель готов платить, максимальная стоимость показа и другие показатели. В табл. 2 представлен фрагмент медиаплана перформанс-кампании.

Таблица 2

Примеры медиаплана, составленного для перформанс-продвижения цирковой программы

Гипотеза	Бюджет, руб.	Количество конверсий	CPA, руб.	CR, %	Количество кликов	CPC, руб.	CTR, %	Количество показов
Итого	100 000,00	200	500,00	1,49	13 405	7,46	3,55	377 761
Гипотеза 1	36 970,37	74	500,00	1,88	3 938	9,39	26,70	14 748
Гипотеза 2	36 970,37	74	500,00	1,88	3 938	9,39	26,70	14 748
Гипотеза 3	10 523,40	21	500,00	1,15	1 838	5,73	7,60	24 186
Гипотеза 4	10 523,40	21	500,00	1,15	1 838	5,73	7,60	24 186
Гипотеза 11	1 523,12	3	500,00	0,53	578	2,63	1,10	52 579
Гипотеза 12	1 523,12	3	500,00	0,53	578	2,63	1,10	52 579
Гипотеза 13	540,02	1	500,00	0,53	205	2,63	0,39	52 579
Гипотеза 14	540,02	1	500,00	0,53	205	2,63	0,39	52 579
Гипотеза 21	443,09	1	500,00	0,62	143	3,09	0,32	44 789
Гипотеза 22	443,09	1	500,00	0,62	143	3,09	0,32	44 789

Примечание: CR – conversion rate (коэффициент конверсии)

Составлена автором по материалам исследования

После разработки необходимо провести оценку медиаплана. Медиаплан содержит два показателя для оценки достижимости целей рекламной кампании. Первый показатель – стоимость клика или стоимость размещения. Как было отмечено ранее, в медиаплане указаны максимальные значения размещения, поэтому стоимость, рассчитанная в нем, не должна быть ниже стоимости размещения на платформе, в случае с RTB-аукционами – не ниже минимальной ставки. Второй показатель – количество показов, которое ограничено аудиторией на ресурсе: если рассчитанное количество показов выше доступной аудитории, то излишек выделенного на рекламную гипотезу бюджета необходимо перенести на следующую в списке, и так нужно оценить каждую гипотезу. После оценки медиаплана можно переходить к запуску рекламной кампании.

Благодаря возможности непрерывной оптимизации часто размыта граница окончания рекламной кампании [20]. При традиционном подходе это ограниченное по времени мероприятие, в котором дата завершения известна и рекламодателю, и издателю, и потребителю заранее. Перформанс-маркетинговые кампании чаще не ограничены по времени и продолжаются до тех пор, пока стоимость целевого действия удерживается в целевых границах. При этом она непрерывно корректируется и оптимизируется. В нее добавляются новые сообщения и отключаются старые, включаются новые аудитории и отключаются ее неэффективные сегменты, то есть рекламная кампания постоянно развивается и изменяется.

Несмотря на высокую популярность подходов перформанс-маркетинга, для его применения необходимы определенные условия. Главное условие заключается в наличии системы, фиксирующей действия пользователей. С точки зрения перформанс-маркетинга целесообразны только те инвестиции, результат которых можно измерить. Следовательно, если какая-либо активность не приводит к фиксируемому действию, то эту активность проводить не стоит. Так рекламодатель имеет возможность отказаться от трудноизмеримых мероприятий, которые потенциально могли бы быть эффективны.

Вернемся к примеру с баннерами на остановках. Предположим, что в городе начинаются представления новой цирковой программы, размещаются баннеры с QR-кодом на сайте по продаже билетов. Однако потребители, зная про единственный цирк в городе и не желая оплачивать комиссию за покупку на сайте, решили прийти в кассу цирка и оплатить билеты привычным им способом. Так, покупку мотивировала реклама на остановках, но зафиксированных действий не будет, и по логике перформанс-маркетинга рекламная кампания была неэффективной, так как этот подход не учитывает знание о продукте.

Применение перформанс-маркетинга затрудняется в ситуациях, где невозможно достичь полной измеримости маркетинговых эффектов, например при работе с офлайн-аудиторией или в случае повышения узнаваемости бренда, которое не фиксируется стандартными метриками.

Успешное применение перформанс-маркетинга требует специализированных знаний, навыков и постоянного мониторинга изменений в цифровом пространстве. Для достижения максимальной эффективности компании должны инвестировать в обучение и развитие узкоспециализированных сотрудников, а также адаптировать свои стратегии в соответствии с новыми тенденциями и поведением потребителей. Условия применения перформанс-маркетинга включают наличие развитой цифровой инфраструктуры, доступ к данным в режиме реального времени, четко определенные этапы воронки продаж и возможность точного измерения целевых действий, таких как клики, заказы или звонки.

Перформанс-маркетинг необходимо использовать не вместо брендинга, а вместе с ним. Наиболее рациональным представляется выделение двух независимых бюджетов на первый и на второй. Такой подход позволит работать со всеми этапами процесса принятия решения о покупке клиентом. Брендинг проинформирует потребителя о компании и продукте, а перформанс «поймает» клиента на этапах оценки вариантов и поможет принять решение о покупке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках исследования были выполнены все поставленные задачи. Выявлены ключевые особенности и преимущества перформанс-маркетинга, что позволило разработать уточненное определение данной концепции, акцентирующее внимание на измеримости результатов и принципах непрерывной оптимизации.

Сформулировано определение перформанс-маркетинга как комплекса мер, направленных на продвижение потребителей по воронке продаж организации с фокусом на непрерывную оптимизацию маркетинговых вложений, подчеркивающее измеримость результатов, интеграцию с бизнес-процессами и акцент на аналитических инструментах.

Выделение перформанс-маркетинга как отдельного предмета исследования способствует систематизации подходов к анализу эффективности цифровых маркетинговых кампаний. Оно создает условия для разработки концепций и моделей, которые применимы в различных условиях, вне зависимости от используемых технологий или платформ, что делает теоретические выводы универсальными и значимыми для дальнейшего развития теории маркетинга.

Исследование показало, что модели ценообразования СРС и СРА являлись ключевыми элементами перформанс-маркетинга на этапах его зарождения, предоставляя гибкость в управлении расходами и точную оценку эффективности рекламных кампаний. Однако по мере расширения сфер применения ключевыми элементами стали различные формы представления жизненного цикла клиента (воронка продаж или путь клиента). Применение аналитических инструментов и методов, таких как веб-аналитика и А/В-тестирование, позволило переместить фокус с модели оплаты за действие на возврат инвестиций.

Персонализация рекламных сообщений и использование детального таргетинга способствуют повышению уровня конверсий и снижению затрат на привлечение клиентов. Внедрение перформанс-маркетинга в общую стратегию компании и комплексный подход к маркетингу, который включает как краткосрочные цели (перформанс), так и долгосрочные (брендинг), обеспечивают устойчивое развитие и успех на конкурентном рынке. При этом брендинг формирует знание о продукте и компании, а перформанс работает над продвижением потенциальных клиентов на следующие этапы жизненного цикла.

Несмотря на очевидные преимущества цифрового маркетинга, его успешное внедрение сталкивается с рядом барьеров, среди которых особое место занимает неопределенность в научной и профессиональной среде относительно терминологии и концептуальных подходов. В отличие от других исследований, в данной работе было сформулировано определение перформанс-маркетинга как комплекса мер, направленных на продвижение потребителей по воронке продаж с акцентом на непрерывную оптимизацию маркетинговых вложений. Это определение углубляет научное понимание данной концепции, выделяя ее в самостоятельный объект исследования и закладывая основу для дальнейшей теоретической проработки.

Практическая значимость статьи обусловлена разработкой четырех базовых принципов перформанс-маркетинга: измеримости результатов в связке с управленческими процессами, аналитики в режиме реального времени, применения юнит-экономики для оценки эффективности маркетинговых инвестиций и непрерывной оптимизации рекламных кампаний. Эти принципы позволяют устранить существующие

неопределенности в исследовании продвижения в цифровом пространстве, что создает условия для повышения эффективности маркетинговых стратегий и адаптации бизнеса к современным вызовам. Представленные принципы акцентируют внимание на управляемости и адаптивности процессов, что выводит исследование за рамки анализа отдельных технологий или инструментов и направляет его в русло изучения стратегий управления маркетинговыми вложениями.

Разработаны практические рекомендации по внедрению и оптимизации подходов перформанс-маркетинга, включая использование аналитических инструментов и подходов юнит-экономики. Автор считает, что для максимальной эффективности перформанс-маркетинг должен применяться в сочетании с брендинговыми стратегиями, что позволяет нивелировать ограничения и расширить его использование.

Авторский вклад заключается в систематизации знаний о перформанс-маркетинге, разработке новых принципов его применения и в предложении модели интеграции с брендингом, что позволяет обеспечить комплексный подход к маркетинговым активностям.

Список литературы

1. Аунева Е.А., Реброва Н.П. Цифровой маркетинг: учебное пособие. М.: Прометей; 2021.164 с.
2. Котлер Ф., Кафаджия Х., Сетиван А. Маркетинг 4.0. Разворот от традиционного к цифровому. Технологии продвижения в интернете. Пер. с англ. М. Хорошиловой. М.: Бомбора; 2019. 224 с.
3. Векшинский А.А., Тывин Л.Ф. Интернет-маркетинг как новое направление в современной концепции маркетинга взаимодействия. Техничко-технологические проблемы сервиса. 2012;2(20):102–108.
4. Незамова О.А., Шапорова З.Е., Оленцова Ю.А. Развитие маркетинга в условиях цифровизации. E-Management. 2024;3(7):61–69. <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2024-7-3-61-69>
5. Atshaya S., Sristy R. Digital marketing vs internet marketing: a detailed study. International Journal of Novel Research in Marketing Management and Economics. 2016;1(3): 29–33.
6. Артамонова О.В. Актуальность использования digital-инструментов при продвижении продукта на современном рынке. Молодой ученый. 2017;10(144):184–187.
7. Кондрашова О.В., Кублин И.М., Воронов А.А., Орлов П.В. Трансформация маркетинга в цифровой среде. Практический маркетинг. 2023;8(314):22–27. <https://doi.org/10.24412/2071-3762-2023-8314-22-27>
8. Шевченко Д.А. Цифровой маркетинг: обзор каналов и инструментов. Практический маркетинг. 2019;10(272):20–37.
9. Колосова А.М., Кузьмина К.А., Лебедь В.Е. Основы цифрового маркетинг. Экономика и бизнес: теория и практика. 2022;11–1(93):191–194. <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2022-11-1-191-194>
10. Брутян М.М. Цифровая революция в маркетинге. Практический маркетинг. 2019;2(264):3–15.
11. Веретёхин А.В. Специфика и актуальные тренды развития цифровой рекламы. Вестник университета. 2022;2:5–13. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-2-5-13>
12. Моллаев М. Современный цифровой маркетинг. Вестник науки. 2023;1(58(2)):53–56.
13. Архипова Н.П., Гурьева М.Т. Современные тенденции развития цифрового маркетинга Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2018;1(11):9–21. <https://doi.org/10.28995/2073-63042018-1-9-21>
14. Хохлов Д.А. Концепция рекламного носителя в цифровом пространстве. Вестник университета. 2022;10:97–104. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-10-97-104>
15. Hu Yu J., Shin J., Tang Zh. Incentive problems in performance-based online advertising: cost per click vs cost per action. Management Science. 2016;7(62):2022–2038. <https://doi.org/10.1287/mnsc.2015.2223>
16. Dellarocas Ch. Double marginalization in performance-based advertising: implications and solutions. Management Science. 2012;6(58):1178–1195. <http://dx.doi.org/10.2307/41499548>
17. Xu L., Chen J., Whinston A. Effects of the presence of organic listing in search advertising. Information Systems Research. 2012;4(23):1284–1302. <https://doi.org/10.1287/isre.1120.0425>
18. Sayedi A. Real-time bidding in online display advertising. Marketing Science. 2018;4(37):553–568. <https://doi.org/10.1287/mksc.2017.1083>
19. Balseiro S.R., Gur Yo. Learning in repeated auctions with budgets: regret minimization and equilibrium. Marketing Science. 2019;9(65):3952–3968. <https://doi.org/10.1287/mnsc.2018.3174>
20. Zeithammer R. Soft floors in auctions. Marketing Science. 2019;9(65):4204–4221. <https://doi.org/10.1287/mnsc.2018.3164>
21. Стафикова М.С., Денике А.В., Щетинина Е.А. Перфоманс-маркетинг: стратегия, этапы, реализация. Экономический вектор. 2022;1(28):47–55. <https://doi.org/10.36807/2411-7269-2022-1-28-47-55>

22. *Архипова Н.И., Абасов А.А., Голова А.Г., Гурьева М.Т.* Сопряжение CJM абитуриента с профилем вуза в цифровой среде как управленческая задача. *E-Management*. 2022;3(5):106–116. <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2022-5-3-106-116>
23. *Семиглазов А.М., Семиглазов В.А., Иванов К.И.* Математическое моделирование рекламной кампании. Доклады Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники. 2010;2–1(22):342–349.
24. *Овчинникова Е.В., Хасанов И.И.* Применение юнит-экономики в электронной коммерции. *Московский экономический журнал*. 2022;11(7). https://doi.org/10.55186/2413046X_2022_7_11_692
25. *Шматов Г.А.* Цифровые технологии медиапланирования на основе экономико-математического моделирования. *AlterEconomics*. 2022;4(19):705–724. <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2022.19-4.8>
26. *Хохлов Д.А.* Исследование актуальных характеристик описания целевой аудитории для продвижения в цифровом пространстве. *Вестник университета*. 2021;11:47–52. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-11-47-52>
27. *Хохлов Д.А.* Разработка правил распределения бюджета и методов оценки медиаплана для цифрового пространства. *Вестник университета*. 2023;8:137–147. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-8-137-147>

References

1. *Luneva E.A., Rebrova N.P.* Digital marketing: textbook. Moscow: Prometej; 2021. 164 p. (In Russian).
2. *Kotler Ph., Kartajaya H., Setiawan A.* Marketing 4.0. Moving from traditional to digital. Trans. from Eng. M. Khoroshilova. Moscow: Bombora; 2019. 224 p. (In Russian).
3. *Vekshinsky A.A., Tyvin L.F.* Internet marketing as a new direction in the modern concept of marketing interaction. Technological and technological problems of the service. 2012;2(20):102–108. (In Russian).
4. *Nezamova O.A., Shaporova Z.E., Olentsova J.A.* Marketing development in the context of digitalization. *E-Management*. 2024;3(7):61–69. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2024-7-3-61-69>
5. *Atshaya S., Sristy R.* Digital marketing vs internet marketing: a detailed study. *International Journal of Novel Research in Marketing Management and Economics*. 2016;1(3): 29–33.
6. *Artamonova O.V.* Relevance of using digital tools in product promotion in the modern market. *Young scientist*. 2017;10(144):184–187. (In Russian).
7. *Kondrashova O.V., Kublin I.M., Voronov A.A., Orlov P.V.* Marketing transformation in digital environment. *Practical Marketing*. 2023;8(314):22–27. (In Russian). <https://doi.org/10.24412/2071-3762-2023-8314-22-27>
8. *Shevchenko D.A.* Digital marketing: an overview of channels and tools. *Practical Marketing*. 2019;10(272):20–37. (In Russian).
9. *Kobosova D.M., Kuzmin K.A., Lebed V.E.* Basics of digital marketing. *Economy and business: theory and practice*. 2022;11–1(93):191–194. (In Russian). <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2022-11-1-191-194>
10. *Brutyan M.M.* Digital revolution in marketing. *Practical Marketing*. 2019;2(264):3–15. (In Russian).
11. *Veretyokhin A.V.* Specificity and current trends in the digital advertising development. *Vestnik universiteta*. 2022;2:5–13. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-2-5-13>
12. *Mollaev M.* Modern digital marketing. *Science Bulletin*. 2023;1(58(2):53–56. (In Russian).
13. *Arkhipova N.I., Gurieva M.T.* Modern trends in the development of digital marketing. *RSUH Bulletin. Series “Economics. Management. Law”*. 2018;1(11):9–21. (In Russian). <https://doi.org/10.28995/2073-63042018-1-9-21>
14. *Khokhlov D.A.* The concept of advertising media in the digital marketing. *Vestnik universiteta*. 2022;10:97–104. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-10-97-104>
15. *Hu Yu J., Shin J., Tang Zh.* Incentive problems in performance-based online advertising: cost per click vs cost per action. *Management Science*. 2016;7(62):2022–2038. <https://doi.org/10.1287/mnsc.2015.2223>
16. *Dellarocas Ch.* Double marginalization in performance-based advertising: implications and solutions. *Management Science*. 2012;6(58):1178–1195. <http://dx.doi.org/10.2307/41499548>
17. *Xu L., Chen J., Whinston A.* Effects of the presence of organic listing in search advertising. *Information Systems Research*. 2012;4(23):1284–1302. <https://doi.org/10.1287/isre.1120.0425>
18. *Sayed A.* Real-time bidding in online display advertising. *Marketing Science*. 2018;4(37):553–568. <https://doi.org/10.1287/mksc.2017.1083>
19. *Balseiro S.R., Gur Yo.* Learning in repeated auctions with budgets: regret minimization and equilibrium. *Marketing Science*. 2019;9(65):3952–3968. <https://doi.org/10.1287/mnsc.2018.3174>
20. *Zeithammer R.* Soft floors in auctions. *Marketing Science*. 2019;9(65):4204–4221. <https://doi.org/10.1287/mnsc.2018.3164>
21. *Starikova M.S., Denike L.V., Shchetinina E.A.* Performance marketing: strategy, stages, implementation. *Economic Vector*. 2022;1(28):47–55. (In Russian). <https://doi.org/10.36807/2411-7269-2022-1-28-47-55>

22. *Arkipova N.I., Abaev A.L., Golova A.G., Guriyeva M.T.* Pairing of applicants' CJM with university profile in digital environment as a management task. *E-Management*. 2022;3(5):106–116. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2022-5-3-106-116>
23. *Semiglažov A.M., Semiglažov V.A., Ivanov K.I.* Mathematical modeling an advertising campaign. *Proceedings of TUSUR University*. 2010;2–1(22):342–349. (In Russian).
24. *Ovchinnikova E.V., Khasanov I.Sh.* Application of unit-economy in e-commerce. *Moscow economic journal*. 2022;11(7). (In Russian). https://doi.org/10.55186/2413046X_2022_7_11_692
25. *Shmatov G.A.* Digital media planning technologies based on economic and mathematical modeling. *AlterEconomics*. 2022;4(19):705–724. (In Russian). <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2022.19-4.8>
26. *Khokhlov D.A.* Research of actual characteristics for describing of the target audience for digital marketing. *Vestnik universiteta*. 2021;11:47–52. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-11-47-52>
27. *Khokhlov D.A.* Development of rules for budget allocation and methods for evaluating media plans for the digital space. *Vestnik universiteta*. 2023;8:137–147. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-8-137-147>

Международный опыт совершенствования оценки инновационных проектов

Цымбал Андрей Александрович¹

Ст. преп. Школы инноватики и предпринимательства
ORCID: 0000-0002-0305-6347, e-mail: acymbal@hse.ru

Рабизов Дмитрий Павлович²

Студент
ORCID: 0009-0008-4865-6013, e-mail: d.rabizov@mail.ru

Халимон Екатерина Андреевна³

Канд. экон. наук, доц. каф. управления проектом
ORCID: 0000-0002-9480-3466, e-mail: guu.konf@yandex.ru

¹Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия

²Московский финансово-юридический университет, г. Москва, Россия

³Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Работа посвящена исследованию особенностей инновационных проектов, рассмотрению основных подходов, применяемых на практике в зарубежных странах по оценке данных проектов. В качестве методов исследования были использованы обзор научной литературы и сайтов компаний, анализ, систематизация, классификация, обобщение, описание практик. Цель работы заключается в обзоре некоторых международных подходов к оценке инновационных проектов, которые могут быть использованы для их анализа. В итоге были получены данные о практике и формах применения количественных и качественных подходов к оценке проектов и стартапов, а также моделей оценки инноваций. Большое значение в компаниях придается анализу финансовых показателей, степени технологической готовности, а также социальной и экологической составляющим. На базе предложенной выборки, которая в целом характеризует основные подходы к оцениванию инновационных проектов как на старте, так и в ходе их реализации, авторами сделаны выводы о классификации методов оценки данных проектов и их применимости. Полученные результаты исследования могут позволить руководителям инновационных проектов и стартапов оценивать их с разных сторон, тем самым снижая риски их реализации, в частности, для международного контекста. Также результаты могут быть востребованы венчурными фондами, бизнес-акселераторами, центрами трансфера технологий и другими представителями инновационной экосистемы.

Ключевые слова

Инновационные проекты, оценка инновационных проектов, инновации, развитие проекта, международные проекты, показатели устойчивости, критерии оценивания, стартапы, международное сотрудничество

Для цитирования: Цымбал А.А., Рабизов Д.П., Халимон Е.А. Международный опыт совершенствования оценки инновационных проектов // Вестник университета. 2025. № 3. С. 53–67.

International experience in improving the evaluation of innovative projects

Andrey A. Tsymbal¹

Senior Lecturer at the School of Innovation and Entrepreneurship
ORCID: 0000-0002-0305-6347, e-mail: acymbal@hse.ru

Dmitriy P. Rabizov²

Student
ORCID: 0009-0008-4865-6013, e-mail: d.rabizov@mail.ru

Ekaterina A. Khalimon³

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Project Management Department
ORCID: 0000-0002-9480-3466, e-mail: guu.konf@yandex.ru

¹National Research University "Higher School of Economics", Moscow, Russia

²Moscow University of Finance and Law, Moscow, Russia

³State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The article is devoted to the study of the features of innovative projects, consideration of the main approaches applied in practice in foreign countries to evaluate these projects. The following research methods have been used: review of scientific literature and company websites, analysis, systematisation, classification, generalisation, description of practices. The purpose of the article is to review some international approaches to the evaluation of the innovative projects that can be used for their analysis. As a result, data has been obtained on the practice and forms of application of quantitative and qualitative approaches to the evaluation of projects and startups as well as innovation evaluation models. Companies attach great importance to the analysis of financial indicators, degree of technological readiness as well as social and environmental components. Based on the proposed sample, which generally characterises the main approaches to the evaluation of the innovative projects both at the start and during their implementation, the authors draw conclusions about the classification of methods for evaluation of these projects and their applicability. The obtained research results can allow managers of innovative projects and startups to evaluate them from different points, thereby reducing the risks of their implementation, in particular, for the international context. The results of the study may also be in demand by venture funds, business accelerators, technology transfer centres and other representatives of the innovation ecosystem.

Keywords

Innovative projects, innovative projects evaluation, innovation, project development, international projects, sustainability indicators, evaluation criteria, startups, international cooperation

For citation: Tsymbal A.A., Rabizov D.P., Khalimon E.A. (2025) International experience in improving the evaluation of innovative projects. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 53–67.

ВВЕДЕНИЕ

Инновационный проект – это проект, жизненный цикл которого начинается с анализа целесообразности, а завершается коммерциализацией продукта или услуги. Во всем мире именно инновационные проекты являются двигателем прогресса. Через них большие и малые компании разрабатывают и выводят на рынок новые товары и услуги, тем самым происходит развитие, собственно, бизнеса и потребитель получает для себя новые сервисы, услуги, инновационные продукты. Стоит отметить, что инновационная деятельность Российской Федерации (далее – РФ) уступает многим странам, но за последние годы разрыв немного сократился. Это связано с активной инновационной политикой со стороны государства [1].

Инновационные проекты ассоциируются также со стартап-проектами, по сути, с началом нового технологического бизнеса. Они подвержены множеству рисков, так как в технологических проектах существуют фазы научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (далее – НИОКР), фазы разработки, однако спрос на получающиеся продукты и услуги может быть невысоким. При этом результаты инновационных проектов должны сопровождаться оценкой на старте, чтобы снизить риски того, что из-за неправильных подходов возможен запуск заведомо провальных и высокорискованных проектов, а по завершении необходимо измерять эффект от их реализации для компании. На сегодняшний день существует множество международных практик в области совершенствования оценки инновационных проектов, которые разделяются в общем виде на две категории – количественные с применением расчетов и качественные, где также могут быть числовые оценки, но основанные на экспертном оценивании.

Актуальность данной статьи базируется на необходимости снижения рисков для компаний, которые запускают инновационные проекты, а также на понимании эффекта после их реализации. При этом акцент в работе сделан на международных подходах, поскольку только российская практика оценки проектов может не в полной мере учесть особенности международного подхода к данной теме.

Работа носит исследовательский ретроспективный характер. К научной новизне можно отнести общую классификацию методов оценки инновационных проектов, выделив, помимо качественных и количественных, расчетный метод, базирующийся на моделировании параметров и предиктивном подходе в части развития проекта.

Целью данного исследования является обзор некоторых значимых подходов по оценке инновационных проектов для последующего совершенствования общих методов их оценки, которые можно применять непосредственно на практике. Сам обобщенный метод при этом планируется описать в последующем исследовании.

Для достижения вышеописанной цели необходимо решить следующие задачи: обозначить актуальные подходы за последние 10 лет по оценке проектов на примере ряда работ ученых, выделить среди них главные критерии и качественно сравнить методы между собой.

Помимо этого, в статье будут идентифицированы тренды совершенствования оценки инновационных проектов.

ОБЗОР ОСНОВНЫХ ПОДХОДОВ ДЛЯ ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Рассмотрим некоторые подходы, применяемые для оценки данных проектов и описанные в зарубежных исследованиях.

В статье “Financial-economic assessment of innovative projects” представлен обзор финансово-экономической оценки инновационных проектов [2]. Автором подчеркивается важность внедрения систематических и надежных исследований эффективности инноваций для увеличения общей эффективности, описана возможность для экономической оценки инноваций с использованием финансово-экономических инструментов и информационных технологий. Данный подход упоминается применительно к болгарским предприятиям, где он служит инструментом повышения операционной эффективности и устойчивого развития. Метод предполагает использование программного обеспечения для оценки инвестиций, в частности, для расчета экономических показателей и внутренней нормы доходности. В работе рассматриваются различные методы оценки инновационных проектов, включая расчеты чистой приведенной стоимости (англ. net present value, далее – NPV), внутренней нормы доходности (англ. internal rate of return, далее – IRR), срока окупаемости (англ. pay-back period) и индекса рентабельности (англ.

profitability index). Эти показатели являются основными для оценки инвестиционных проектов, однако для последних этот подход также актуален. В подходе подчеркивается необходимость использования соответствующих инструментов для определения финансовой и экономической целесообразности внедрения инноваций и связанных с ними мероприятий. Автор описывает основные этапы процесса внедрения инноваций – от генерации идей до оценки результатов. Ими являются:

- 1) генерация идей для инноваций;
- 2) выбор и оценка идеи для инновации;
- 3) защита идеи;
- 4) исследование полезности идеи и рыночных возможностей;
- 5) проверка идеи на осуществимость;
- 6) планирование и организация внедрения;
- 7) разработка опытного образца (прототипа);
- 8) тестирование;
- 9) производство нового продукта/услуги;
- 10) мониторинг, контроль и корректировка нового продукта/услуги.

В статье отмечается, что существует вероятность унификации некоторых из этих шагов или изменение последовательности в зависимости от конкретной ситуации и возможностей предприятия.

Успешное внедрение инноваций является необходимым условием конкурентоспособного присутствия на рынке экономики промышленных предприятий. Важным шагом на пути преодоления существующего отставания от развитых европейских экономик является стимулирование инновационного процесса в стране. Эффективное использование и внедрение инноваций должно быть четко спланировано, адекватно рыночным реалиям и финансовым возможностям промышленных предприятий. Это требует дальнейшего развития существующих инструментов оценки целесообразности затрат на инновации и разработки единого подхода к этому процессу. М. Брусева рекомендует аналитикам пересмотреть, какие методы лучше всего подходят для использования в оценке различных типов инноваций, поскольку каждый инновационный проект сам по себе уникален и зависит от компании и конкретной области применения [2]. Тем не менее оценка каждого проекта является инструментом повышения эффективности деятельности предприятий и их дальнейшего развития.

В статье “Evaluation of R&D and innovation projects using analytical network process” представлен обзор результатов применения метода аналитического сетевого процесса (англ. analytical network process, далее – ANP) для оценки и отбора проектов R&D (англ. research and development – НИОКР) и инноваций [3].

Данный метод был применен в Турции для оценки 60 научно-исследовательских проектов, претендующих на государственное грантовое финансирование. Также данный подход использовали в Бразилии для отбора научно-исследовательских проектов в компании энергетического сектора. Подход ANP может быть эффективно применен в любой отрасли, где отбор подобных проектов осуществляется с учетом множества критериев, мнений заинтересованных сторон и ограниченности ресурсов.

Ключевые моменты данного подхода состоят в следующем: отбор проектов R&D и инноваций – сложный процесс со множеством критериев и взаимодействий между ними, что делает традиционные методы, такие как финансовые модели и интуиция, по мнению авторов, менее эффективными. Метод ANP хорошо подходит для решения этой проблемы, поскольку он позволяет уловить взаимозависимости между критериями оценки.

В исследовании использовался ANP для оценки научно-исследовательских и инновационных проектов в портфеле компании с применением основных критериев и подкритериев.

Таблица 1

Основные критерии и подкритерии по методу ANP

Основные критерии	Подкритерий
Критерии получения выгод компаний	Влияние на конкурентоспособность
	Влияние на рост рынка
	Вклад в формирование репутации бренда

Основные критерии	Подкритерий
Критерии осуществимости	Техническая проблема
	Необходимый технический потенциал
	Финансовые потребности
Критерии возможностей	Потенциал, который может привести к появлению различных технологий
	Дифференциация продукта
	Выгода для клиента
	Готовность отрасли/рынка

Составлено авторами по материалам источника [3]

Метод ANP представляет собой обобщенную форму АНР (англ. analytical hierarchy process – аналитический иерархический процесс), разработанную Т.А. Саати. При этом метод ANP используется для моделирования сложных проблем принятия решений, которые включают взаимозависимости и обратную связь между критериями.

В отличие от иерархической структуры АНР, ANP использует сетевую структуру для фиксации взаимосвязей между критериями. В методе ANP они сравниваются попарно для определения их относительной важности и влияния на модель. В этих парных сравнениях используется шкала от 1 до 9 (табл. 2).

Таблица 2

Степени важности критериев по методу ANP

Степень важности	Определение	Объяснение
1	Равная важность	Достижению этой цели в равной степени способствуют два вида деятельности
3	Умеренная важность	Опыт и суждения отдадут предпочтение одному из них перед другим
5	Высокая важность	Опыт и суждения сильно превосходят друг друга
7	Очень высокая важность	Деятельности уделяется большое внимание, и проявляется ее доминирование
9	Абсолютная важность	Практическая важность одного по сравнению с другим подтверждена в максимально возможном порядке
2, 4, 6, 8	Промежуточные значения	Используется для обозначения компромисса между перечисленными выше приоритетами

Составлено авторами по материалам источника [3]

Метод ANP полезен, когда численные факторы не могут быть легко выражены для более сложных задач принятия решений по сравнению с АНР. ANP учитывает взаимодействия и зависимости между критериями, что является важным фактором в процессе принятия решений.

Методы и критерии, использованные в этой работе, могут помочь компаниям и ученым оценить идеи научно-исследовательских и инновационных проектов.

В своем исследовании авторы делают вывод о том, что использование многокритериальных методов принятия решений для оценки и отбора R&D и инновационных проектов, которые содержат много неопределенностей и критериев, обеспечит принятие более правильных решений. В частности, авторы применили метод аналитического сетевого процесса, который учитывает взаимодействие между критериями, для оценки научно-исследовательских и инновационных проектов в портфеле проектов компании и для выбора наиболее подходящего из них. В результате Ю. Демир и А. Йылдыз определили, что наиболее важными критериями являются дифференциация продукта, выгода для потребителя, влияние на рост рынка и технические проблемы.

В статье “The model of social innovation project evaluation” представлен обзор модели оценки проектов социальных инноваций [4].

Метод был изучен в Польше, в частности в Варшавском университете технологий и Лодзинском университете технологий. Метод может быть применен к проектам социальных инноваций, направленным на улучшение социально-экономических условий, создание социального капитала и увеличение занятости. Также его можно эффективно применить в процессах по вовлечению гражданского общества и в проектах по охране окружающей среды.

Данная модель использует комбинацию трех подходов к оценке: развивающий, формирующий и суммирующий. Развивающая оценка поддерживает создание и совершенствование социальных инноваций, в то время как формирующие и суммирующие оценки анализируют результаты. Модель включает нелинейные циклы обратной связи для учета долгосрочных, постепенных воздействий социальных инноваций на организации. Она также признает, что эффекты в различных измерениях (социальном, экономическом, экологическом) могут не совпадать во времени.

Модель разработана с учетом ее универсального применения, хотя существующие исследования показывают, что у малых и средних предприятий может не хватать ресурсов для проведения сложных процессов оценки.

Составлено авторами по материалам источника¹

Рис. 1. Модель оценки проектов социальных инноваций

Необходимы дальнейшие исследования для разработки подходящих методов, систем и инструментов оценки влияния социальных инноваций на социальный капитал и, следовательно, на другие капиталы. Эти исследования, возможно, приведут к созданию другой модели, которая станет важным дополнением к модели, представленной в описываемой работе, и позволит разработать более всеобъемлющий и интегрированный подход к оценке проектов социальных инноваций. В целом модель обеспечивает комплексный, многогранный подход к оценке данных проектов.

Авторы исследования “A practical framework for evaluating innovation projects in organizations based on sustainability criteria” предлагают подход в виде фреймворка для оценки инновационных проектов в организациях на основе критериев устойчивости (финансовой, экологической и социальной) [5]. Его ключевые аспекты включают:

1) предоставление структуры, состоящей из специализированных артефактов, для поддержки оценки инновационных проектов высшим руководством, расширение инновационной практики в организациях;

¹ Alliance for Science & Technology Research in America. Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/profile/company/1462105D:US> (дата обращения: 15.12.2024).

2) 12 показателей устойчивости:

- качественные преимущества;
- риски и неопределенности инноваций в прогнозах денежных потоков;
- финансовые показатели (ROI (англ. return on investment – окупаемость инвестиций), NPV, IRR, окупаемость);
- анализ с использованием метода Монте-Карло;
- экологические показатели;
- социальные показатели;
- следующая лучшая существующая альтернатива;
- стоимость отсутствия инноваций;
- база данных подобных проектов;
- дерево решений;
- эффективность в измерениях устойчивости;
- уровень технологической зрелости.

Данные 12 показателей систематизированы для разработки стратегии компании, позволяющей охарактеризовать инновационные проекты с точки зрения аспектов устойчивости. Этот метод особо применим к организациям, ориентированным на устойчивое развитие, стремящимся оценивать проекты по финансовым, экологическим и социальным аспектам. Также он применим для принятия корпоративных инвестиционных решений, когда организациям необходимо оценивать и направлять ресурсы на инновационные проекты.

Целью данной структуры является обеспечение практического и комплексного подхода к оценке подобных проектов, учитывающего не только финансовые, но и экологические, социальные последствия, а также оказание поддержки организациям в этом процессе и в направлении корпоративных ресурсов на инновации.

В статье “Methods for evaluating innovation projects” представлен обзор методов оценки инновационных проектов с акцентом на технологические инновационные сценарии ЮНИСЕФ (англ. UNICEF – United Nations International Children’s Emergency Fund, Детский фонд Организации Объединенных Наций) [6]. Подход, описываемый в статье, направлен на применение в проектах по разработке технологий для создания сетей связи в местах стихийных бедствий, особенно в развивающихся странах. В документе рассматриваются как количественные, так и качественные методы, при этом подчеркиваются их преимущества и ограничения в контексте потребностей ЮНИСЕФ.

Количественный анализ представляет собой метод дисконтированных денежных потоков, расчет таких классических показателей, как чистая приведенная стоимость и внутренняя норма доходности, которые могут помочь менеджерам ЮНИСЕФ оценить финансовую жизнеспособность проектов. Предполагается, что метод расчета NPV особенно подходит для краткосрочных сроков проектов, поскольку он выявляет желаемый период окупаемости для последних.

Метод чистой приведенной стоимости – это количественный подход к оценке инновационных проектов. Так как он используется в большинстве оценок инвестиционных и инновационных проектов, рассмотрим его подробнее.

Для расчета NPV используют формулу:

$$NPV = C \cdot \frac{1 - \left\{ \frac{1}{(1+r)^t} \right\}}{r},$$

где C – приток денежных средств; r – ставка дисконтирования; t – период времени в годах. Это позволяет руководителям определять текущую стоимость ожидаемых денежных потоков в виде аннуитета.

Метод NPV удобен тем, что он обеспечивает прямой способ оценки накопленных дисконтированных поступлений денежных средств, помогая руководителям понять общую сумму, которая будет получена по итогу реализации проекта за определенный период. Этот количественный анализ помогает сравнивать срок окупаемости и финансовую жизнеспособность различных проектов по разработке технологий.

Метод NPV рекомендуется в документе как идеальный подход для ЮНИСЕФ при оценке его инновационных проектов, особенно учитывая относительно короткие сроки их реализации. Он позволяет ЮНИСЕФ принимать обоснованные решения, учитывая финансовые последствия и качество будущих сетей связи.

Таким образом, в статье рекомендуется сбалансированный подход, использующий как количественные, так и качественные методы, чтобы гарантировать, что организация примет наиболее обоснованное решение при выборе соответствующего технологического инновационного проекта.

В исследовании Д.А. Дегтерёва рассматриваются международные стандарты и индексы оценки инновационной деятельности, особое внимание уделяется стандартам Организации экономического сотрудничества и развития, таким как Oslo manual, Frascati manual и Canberra manual (англ. manual – руководство). В ней также рассматриваются эволюция показателей инноваций с 1950-х гг. по 2000-е гг., национальные системы оценки инноваций и основные международные рейтинги инноваций [7]. Методы, представленные в статье, служат главным инструментом количественного измерения и охватывают 41 страну, включая членов Европейского союза и крупнейшие экономики Соединенных Штатов Америки (далее – США), Японии и РФ. Так, в исследовании приведен интересный взгляд на развитие инновационных метрик (табл. 3).

Таблица 3

Эволюция инновационных метрик

Параметр	Период			
	1950–1960 гг.	1970–1980 гг.	1990 г.	2000-е гг.
Фокус внимания	Затраты	Результаты	Процесс	Система
Показатели	Исследования и разработки. Научно-технический персонал	Патенты. Публикации. Продукты. Качество	Обследования. Индексы. Бенчмаркинг инновационной деятельности	Знания. Нематериальные активы. Сети. Кластеры. Методы управления. Системная динамика

Составлено авторами по материалам источника [7]

При этом за прошедшие годы в эволюции показателей инноваций произошли существенные изменения, переход к более комплексным и разнообразным подходам. Национальные системы оценки инноваций, такие как Европейская инновационная таблица² и Периодическая таблица инновационных элементов США, играют решающую роль в оценке инновационной деятельности (рис. 2 и рис. 3).

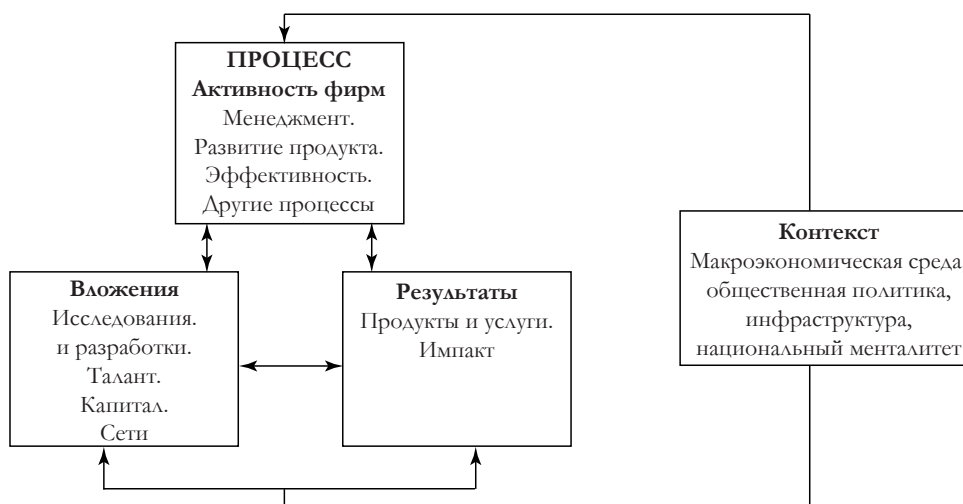

Составлено авторами по материалам источника³

Рис. 2. Структура индикаторов в Европейском инновационном табло 2008–2010 гг.

²European Union. European Innovation Scoreboard (EIS) 2009. Режим доступа: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/a1fdf28f-23f2-47d4-b7d1-9584a52466ba> (дата обращения: 15.12.2024).

³ Там же.

Составлено авторами по материалам источника⁴

Рис. 3. Периодическая таблица инновационных элементов США

Различные типы инноваций, такие как продуктовые, процессные, организационные и маркетинговые, имеют важное значение для стимулирования экономического развития и конкурентоспособности.

Несмотря на многообразие международных рейтингов инновационной деятельности, подавляющее большинство из них основано как на объективных показателях международной экономической и финансовой статистики, так и на субъективных экспертных оценках, глубинных интервью с топ-менеджерами компаний. В этой связи растет необходимость разработки российского рейтинга инновационной активности, позволяющего на первом этапе индексировать инновационность российских компаний и национальную инновационную систему, на втором – измерять инновации в странах Содружества Независимых Государств, а на третьем – в других странах мира.

Х.А.А. Рибейро в статье “Evaluation and selection of innovation projects” представил методологию оценки и выбора инновационных проектов в условиях компании⁵. Методология была применена в реальном практическом исследовании в Faril S.A., малом предприятии Португалии, специализирующемся на чистящих средствах. В работе подчеркиваются важность инноваций для роста и конкурентоспособности компании, а также необходимость эффективной оценки потенциальной производительности и окупаемости инвестиций в инновационные проекты. Предлагаемая методология включает структурированный процесс установления критериев оценки, подсчета баллов для проектов, анализа рисков и неопределенности и создания портфеля проектов.

Данная работа представляет собой комплексный и практический подход к выбору инновационных проектов, который направлен на то, чтобы охватить сложность проблемы, оставаясь при этом простым для понимания и применения.

Методология использует многокритериальный подход к принятию решений, включающий финансовые и нефинансовые факторы. К финансовым относятся:

- чистая текущая стоимость;
- инвестиционная стоимость;
- ожидаемая выгода.

Нефинансовые факторы включают:

- отходы производства;
- долговечность;
- вторичную переработку продукта;
- объем рынка;

⁴ Alliance for Science & Technology Research in America. Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/profile/company/1462105D:US> (дата обращения: 15.12.2024).

⁵ Ribeiro H.A.A. Evaluation and selection of innovation projects. Режим доступа: https://fenix.tecnico.ulisboa.pt/downloadFile/563345090414896/Dissertacao_65561.pdf (дата обращения: 15.12.2024).

- влияние на имидж;
- техническую вероятность успеха;
- финансовую вероятность успеха.

Методология использует качественные суждения о различиях в привлекательности для создания функций ценности для критериев, что помогает устранить неопределенность и нематериальные выгоды, связанные с инновационными проектами.

Методология также подчеркивает важность анализа рисков, чувствительности и распределения ресурсов для обеспечения надежного и хорошо информированного процесса выбора проекта.

В статье “Evaluation of innovation activities and innovation management model of selected innovative companies” представлена оценка инновационной деятельности и управления на отдельных инновационных предприятиях в Польше [8]. Исследование проводилось путем анкетирования 80 инновационных предприятий, по 40 из каждого региона.

Рассмотрим основные выводы:

- инновации являются неотъемлемой частью корпоративной философии большинства организаций (60 %);
- технические инновации (продуктовые и технологические) более распространены, чем нетехнические (маркетинговые и организационные);
- главным инициатором инновационной деятельности является менеджмент, а не собственник;
- предприятия разрабатывают инновации в основном в своих собственных R&D отделах и в сотрудничестве с университетами, в то время как предприятия Польши больше полагаются на сотрудничество с научно-исследовательскими институтами;
- нехватка квалифицированной рабочей силы, финансовых ресурсов, а также средств и низкая отдача от инвестиций являются основными препятствиями для инноваций;
- кластерный анализ выявил различия в применении моделей управления инновациями между двумя выбранными регионами: крупные компании, как правило, используют модель производителя (англ. producer model), в то время как более мелкие фирмы – случайную (англ. occasional model), либо они вообще не используют никакой модели.

Как итог, авторы подчеркивают важность комплексного управления инновациями и их внедрения для предприятий на примере средней европейской страны.

Еще одно исследование “The concept of project evaluation in the implementation of innovation” посвящено обзору концепции оценки проектов при внедрении инноваций [9]. Данный подход особенно ценен для организаций, реализующих инновационные проекты в сложные периоды, такие как пандемический кризис, когда доверие и безопасность проектных команд требуют особого внимания.

В статье говорится о том, что эффективность передачи инновационных проектов зависит от подготовки проектных команд к выполнению этой миссии в компании. Для достижения этой цели авторы предлагают собственный диагностический инструмент, уделяя особое внимание феномену прайминга при проектировании и распространении инноваций. По их мнению, прайминг – это устранение препятствий для осуществления перехода в инновационных проектах. Также были отобраны факторы, определяющие эффективность передачи проектов между командами.

Авторами разработан диагностический инструмент под названием «Анализ функциональности компании с точки зрения передачи инновационных проектов». Этот инструмент анализирует способность компании оценивать и передавать различные аспекты инновационного проекта, включая:

- оценку осуществимости (например, качество проекта, маркетинг, инновационность);
- оценку желательности (например, технологию производства, организационные аспекты, персонал, стиль управления, культуру);
- оценку эффективности (экономической и технической);

Оценка проводится с использованием системы баллов от 1 до 3 для различных категорий. Затем баллы используются в формуле для расчета общего индекса способности компании реализовать проект (англ. approval in principle – принципиальное одобрение).

Кроме того, авторы провели качественное исследование феномена прайминга в проектных командах, изучив, как предыдущий опыт и мировоззрение влияют на подходы их членов к новым проектам. Представленный авторами метод направлен на оценку внутренних факторов и компетенций, влияющих на способность компании успешно реализовывать инновационные проекты.

В статье также обоснована важность самооценки при внедрении инноваций, которая выполняет различные функции, такие как проверочная, бенчмаркинговая, информационная, диагностическая, интегрирующая и культуруобразующая.

Авторы делают вывод, что каждый проект состоит из сложных выборов и решений и характеризуется неопределенностью и риском. Кроме того, инновационный проект сложен и может интерпретироваться по-разному. Проведенные исследования показывают, что в системе внедрения инноваций наиболее важными элементами являются стратегия и культура инноваций, особенности и эффекты проектов, а также методы, поддерживающие организацию в процессе внедрения.

ОТДЕЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ПРОЕКТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ЭКСПЕРТНОЙ ОЦЕНКИ

В работе “The impact of artificial intelligence on innovation” обсуждается влияние искусственного интеллекта (далее – ИИ) на инновации [10].

ИИ обладает свойством широкой применимости, что позволяет предположить, что со временем, благодаря алгоритмам обучения, он будет представлять из себя универсальную технологию, способную преобразовать инновационные процессы во многих секторах. Автор приводит примеры использования ИИ в различных сферах, таких как разработка лекарственных препаратов и преобразование фармацевтических исследований, прогнозирующая аналитика, оценка инноваций.

С. Стерном указано, что ИИ может обеспечить более точное и эффективное прогнозирование результатов и потенциала проекта, что позволит ускорить процессы оценки инновационных проектов. Это приведет к переходу от использования в основном человеческого опыта к более алгоритмическим методам оценки.

Процесс оценки может стать более сфокусированным на качестве и количестве данных, доступных для каждого проекта, поскольку системы ИИ часто требуют больших наборов данных для получения надежных прогнозов. Это может изменить представление о проектах и о том, какая информация считается наиболее ценной.

Роль специалистов по оценке изменится в сторону интерпретации результатов, полученных с помощью ИИ, учета факторов, которые ИИ не принимает во внимание в полной мере, таких как этические последствия или долгосрочное воздействие на общество.

Поскольку эта технология становится все более распространенной в сфере инноваций, специалистам может потребоваться оценить не только сам проект, но и то, насколько эффективно в нем она используется, что потенциально может изменить критерии того, что считается инновационным.

В заключение авторы делают вывод, что использование ИИ в инновационных проектах потенциально может привести к повышению производительности исследований и разработок и к дальнейшему экономическому росту.

В статье “Accuracy of expert assessments in evaluating innovative projects” приведен оригинальный взгляд на экспертную оценку [11]. Увеличение точности экспертных оценок представляет собой одну из ключевых задач для организаций, поддерживающих инновационные проекты за счет грантов. В этой статье представлен подход к улучшению точности экспертных заключений, основанный на формализованной оценке подкритериев с применением метода анализа иерархий Т.Л. Саати. Предварительное исследование подтвердило потенциал использования этого подхода, в частности, для международного опыта. Для дополнительного улучшения точности экспертных выводов авторы намерены предпринять следующие шаги: рассчитать веса подкритериев, согласовывая полученные результаты с каждым экспертом, участвующим в конкретной оценке конкурса, и автоматизировать работу экспертов, предоставляя им возможность взаимодействовать с визуализацией результатов своей оценки.

Данный метод содержит следующие шаги:

- 1) определение веса каждого подкритерия;
- 2) определение ограничений потребителя;
- 3) оценка приложений и целевой функции;
- 4) повышение чувствительности целевой функции;
- 5) поддержка принятия решений.

При этом каждый шаг включает количественную оценку. Главными параметрами являются анализ рынка, оценка бизнес-модели и перспектив коммерциализации.

В работе «Анализ отечественной и зарубежной практики оценки инновационных проектов» упоминается подход Всемирного банка (англ. the World Bank) который тоже широко используется при оценке инновационных проектов [12]. Он занимается финансированием разнообразных инвестиционных и инновационных инициатив по всему миру и обладает значительным опытом в анализе проектов. В рамках подхода Всемирного банка применяются разнообразные гибкие и универсальные инструменты оценки. Хотя единой официальной методологии нет, ее роль выполняют различные внутренние инструкции банка, ориентированные на решение конкретных проблем или аспектов анализа.

Согласно этой методике традиционно определяются следующие показатели: срок окупаемости, простая норма прибыли (англ. simple rate of return), чистая текущая стоимость, индекс прибыльности, соотношение выгод и затрат (англ. B/C ratio), а также внутренняя норма доходности. Так как они являются общепринятыми, то появляется возможность сравнивать большое количество разноплановых показателей между собой.

В заключение обзора необходимо выделить статью “Risk assessment of the innovative projects implementation”, в которой представлен подробный подход к работе с рисками инновационных проектов [13]. Особое внимание уделено инновациям, внедряемым в производственных компаниях. В работе представлена оригинальная методика оценки рисков инновационных проектов. Метод был применен на трех предприятиях, чья деятельность связана с электротехникой, металлургией, машиностроением, а также на тех предприятиях, где планируются новые инновационные проекты наряду с уже запущенными. Кроме того, приведен пример оценки рисков конкретной технологической инновации. Целями исследования являлись создание метода оценки рисков, а также определение способов подбора экспертов и критериев оценки. Разработанный метод учитывает потребности предпринимателей, занимающихся внедрением инноваций и обеспечивает, по мнению авторов, тщательный анализ возможных угроз для проекта.

Общая оценка проводится на основе следующих критериев:

- 1) размер компании;
- 2) масштаб инноваций;
- 3) срок применения технологии в мире;
- 4) срок реализации проекта;
- 5) соотношение внешних источников финансирования с размером всего проекта.

Далее эти параметры детализируются и представляются в виде следующего списка для оценки, которые должны привести к таким результатам:

- 1) минимизация негативного воздействия на окружающую среду;
- 2) минимизация процедурных ошибок, которые могут возникнуть при отсутствии разрешения на начало производства;
- 3) конкурентоспособность инновационного решения;
- 4) состояние готовности к реализации инноваций;
- 5) минимизация решений с коротким сроком существования на рынке продукта;
- 6) минимизация помех, связанных с использованием продукта;
- 7) минимизация помех, связанных с эффективной передачей материалов/субкомпонентов;
- 8) минимизация нарушений в процессе приемки продукции и работа с рекламациями;
- 9) минимизация технологически неразвитых решений;
- 10) минимизация ошибок, связанных с представлением ошибочной строительной документации продукта;
- 11) минимизация опасностей в сфере создания технологического паспорта, а также обработка, монтаж, настройка и расчет стоимости;
- 12) минимизация нарушений в процессе изменения формы, размеров, качества поверхности или физико-химических изменений продукта;
- 13) минимизация опасностей в плане ошибок, которые образуются в результате соединения частей и узлов;
- 14) минимизация проектов, не соответствующих техническим и экономическим требованиям заказчика.

Сложность задачи приводит к тому, что в этом случае необходимо использовать многокритериальный анализ, который авторы приводят в статье в виде подробно расписанных бизнес-процессов, подкрепленных математической моделью. Результатом методики является также двумерная карта распределения рисков.

ВЫВОДЫ ПО КЛАССИФИКАЦИИ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Далее отметим достоинства и недостатки приведенных обобщенных подходов и подведем итоги относительно проанализированных методов, поделив их условно на расчетные, количественные и качественные (табл. 4).

Таблица 4

Общая классификация методов оценки инновационных проектов

Метод	Достоинства	Недостатки
Расчетный	Общепринятые, международные инвестиционные показатели	Не характеризует проект полностью, тяжело применять для очень высокорискованных проектов
Количественный	Возможность предложить свои показатели и метрики	В основе метрик может находиться некорректный выбор критериев, присутствует субъективизм
Качественный	Возможность ввести совершенно новые критерии, которые принимают описательный характер	Тяжело сравнивать критерии проектов между собой, так как для каждого проекта они могут сильно отличаться

Составлено авторами по материалам исследования

Данное распределение является условным, тем не менее оно описывает в целом подходы к оценке инновационных проектов, что позволяет еще на старте работы над проектом продумать и выбрать оптимальный подход к дальнейшей детальной оценке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе авторами был проанализирован ряд подходов различных исследователей по оценке инновационных проектов как на старте, так и в процессе их реализации.

Приведенные методы делятся на количественные, где присутствуют в большом количестве метрики, и качественные, где в основном задействован описательный механизм. При этом к количественным методам можно отнести отдельно расчетные, где результатами являются не субъективные показатели конкретных авторов, а общепринятые, в основном финансовые, показатели, в частности инвестиционные.

На примере отобранных исследований можно выделить общие подходы, применяемые к оценке инновационных проектов, и предложить механизмы по их совершенствованию.

В результате подведения итогов и анализа авторы выделяют общие тренды совершенствования оценки инновационных проектов:

- курс на скоринговый метод анализа в виде дашбордов, фреймворков [10] по аналогии с бизнес-моделью Остервальдера-Пинье. В данном подходе все основные показатели присутствуют в едином поле, пространстве, что позволяет системно оценивать проект в удобной форме;
- подключение к оценке ИИ. При этом данные технологии хоть и достаточно новые, но, по мнению многих авторов, являются перспективными [14];
- оценка компетенций команды и руководителя проекта в части устойчивого проектного управления [1] и предпринимательского подхода [15].

Таким образом, полученные подходы могут позволить авторам инновационных проектов и стартапов с разных сторон оценивать последние, тем самым снижая риски их реализации, в частности, для международного контекста. Они могут быть востребованы венчурными фондами, бизнес-акселераторами, центрами трансфера технологий и другими представителями инновационной экосистемы.

Список литературы

1. Плетнёва А.В., Насырова Э.А., Акёнов А.Н., Халимон Е.А. Устойчивое проектное управление как инструмент повышения экономического эффекта от технологических инноваций. Вестник университета. 2021;7:151–158. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-7-151-158>

2. *Bruseva M.* Financial-economic assessment of innovative projects. In: *Innovations in engineering: Proceedings of the Scientific Technical Conference*, Burgas, September 9–12, 2015. Burgas: Science and Education Foundation; 2015. Pp. 20–22.
3. *Demir Y., Yildiz A.* Evaluation of R&D and innovation projects using analytical network process. *Journal of Engineering Research and Applied Science*. 2020;2(9):1462–1470.
4. *Grzeszczyk T.A., Klimek D.* The model of social innovation project evaluation. In: *Asia-Pacific social science and modern education conference (SSME 2018): Proceedings*, Shanghai, June 9–30, 2018. Pp. 133–137. <https://doi.org/10.2991/ssme-18.2018.26>
5. *Komatsu R., Posetti G.R.C.* A practical framework for evaluating innovation projects in organizations based on sustainability criteria. *OSF Preprints*. 2021. <https://doi.org/10.31219/osf.io/uhzsk>
6. *Abuaitab M.* Methods for evaluating innovation projects. 2015.
7. *Дегтерёв Д.А.* Международные стандарты и индексы оценки инновационной деятельности. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2011;2:90–97.
8. *Peterková J., Czerna K., Macurová P.* Evaluation of innovation activities and innovation management model of selected innovative companies. *Globalization and its socio-economic consequences. SHS Web of Conferences*. 2020;74. <https://doi.org/10.1051/shsconf/20207402014>
9. *Ćwiertniak R.* The concept of project evaluation in the implementation of innovation. *Malopolska School of Economics in Tarnów Research Papers Collection*. 2020;4(48):95–110. <https://doi.org/10.25944/znmwse.2020.04.95110>
10. *Cockburn I.M., Henderson R., Stern S.* The impact of artificial intelligence on innovation. *Nber Working Paper Series*. 2018;24449.
11. *Gudkov P.G., Guseva A.I.* Accuracy of expert assessments in evaluating innovative projects. *Procedia Computer Science*. 2021;190:284–291. <http://dx.doi.org/10.1016/j.procs.2021.06.038>
12. *Лакин А.А.* Анализ отечественной и зарубежной практики оценки инновационных проектов. Экономика, предпринимательство и право. 2023;8(13):2715–2730. <https://doi.org/10.18334/epp.13.8.118849>
13. *Deptuła A.M., Knosala R.* Risk assessment of the innovative projects implementation. *Management and Production Engineering Review*. 2015;4(6):15–25. <http://dx.doi.org/10.1515/mper-2015-0032>
14. *Кричевский М.А., Мартынова Ю.А.* Инструменты искусственного интеллекта при оценке эффективности инвестиционного проекта. Креативная экономика. 2018;8(12):1105–1118. <https://doi.org/10.18334/ce.12.8.39265>
15. *Тумов С.А., Памтак Р.Д., Цымбал А.А.* Успех проекта и индивидуальная предпринимательская ориентация проджект-менеджеров: российский контекст. Стратегические решения и риск-менеджмент. 2021;2(12):114–127. <https://doi.org/10.17747/2618-947X-2021-2-000-000>

References

1. *Pletnyova A.V., Nasyrova E.A., Aksenov A.N., Khalimon E.A.* Sustainable project management as a tool for increasing the economic effect of technological innovations. *Vestnik universiteta*. 2021;7:151–158. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-7-151-158>
2. *Bruseva M.* Financial-economic assessment of innovative projects. In: *Innovations in engineering: Proceedings of the Scientific Technical Conference*, Burgas, September 9–12, 2015. Burgas: Science and Education Foundation; 2015. Pp. 20–22.
3. *Demir Y., Yildiz A.* Evaluation of R&D and innovation projects using analytical network process. *Journal of Engineering Research and Applied Science*. 2020;2(9):1462–1470.
4. *Grzeszczyk T.A., Klimek D.* The model of social innovation project evaluation. In: *Asia-Pacific social science and modern education conference (SSME 2018): Proceedings*, Shanghai, June 9–30, 2018. Pp. 133–137. <https://doi.org/10.2991/ssme-18.2018.26>
5. *Komatsu R., Posetti G.R.C.* A practical framework for evaluating innovation projects in organizations based on sustainability criteria. *OSF Preprints*. 2021. <https://doi.org/10.31219/osf.io/uhzsk>
6. *Abuaitab M.* Methods for evaluating innovation projects. 2015.
7. *Degterev D.A.* International innovation standards and indexes. *RUDN Journal of Economics*. 2011;2:90–97. (In Russian).
8. *Peterková J., Czerna K., Macurová P.* Evaluation of innovation activities and innovation management model of selected innovative companies. *Globalization and its socio-economic consequences. SHS Web of Conferences*. 2020;74. <https://doi.org/10.1051/shsconf/20207402014>
9. *Ćwiertniak R.* The concept of project evaluation in the implementation of innovation. *Malopolska School of Economics in Tarnów Research Papers Collection*. 2020;4(48):95–110. <https://doi.org/10.25944/znmwse.2020.04.95110>
10. *Cockburn I.M., Henderson R., Stern S.* The impact of artificial intelligence on innovation. *Nber Working Paper Series*. 2018;24449.

11. *Gudkov P.G., Guseva A.I.* Accuracy of expert assessments in evaluating innovative projects. *Procedia Computer Science*. 2021;190:284–291. <http://dx.doi.org/10.1016/j.procs.2021.06.038>
12. *Lakin A.A.* Domestic and foreign practices of innovative project evaluation. *Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*. 2023;8(13):2715–2730. (In Russian). <https://doi.org/10.18334/epp.13.8.118849>
13. *Deptula A.M., Knosala R.* Risk assessment of the innovative projects implementation. *Management and Production Engineering Review*. 2015;4(6):15–25. <http://dx.doi.org/10.1515/mper-2015-0032>
14. *Krichevskiy M.L., Martynova Yu.A.* Instruments of artificial intelligence in assessment of effectiveness of investment project. *Journal of Creative Economy*. 2018;8(12):1105–1118. (In Russian). <https://doi.org/10.18334/ce.12.8.39265>
15. *Titov S.A., Pathak R.D., Tymbal A.A.* Project success and individual entrepreneurial orientation of project managers: Russian context. *Strategic Decisions and Risk Management*. 2021;2(12):114–127. (In Russian). <https://doi.org/10.17747/2618-947X-2021-2-000-000>

Актуальные вызовы и перспективы возобновляемой энергетики в Российской Федерации

Клёнов Владислав Денисович

Аспирант

ORCID: 0009-0006-5613-8019, e-mail: xddd.jo@gmail.com

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва, Россия

Аннотация

Начиная с 2013 г. Российская Федерация (далее – РФ, Россия) активно развивает возобновляемую энергетику при помощи программы поддержки возобновляемых источников энергии (далее – ВИЭ) – ДПМ ВИЭ 1.0 (ДПМ – договор о предоставлении мощности). В 2025 г. стартует ее второй этап, в связи с чем в работе рассматриваются промежуточные результаты программы. Отмечается, что, несмотря на достигнутые успехи в формировании базовых элементов отрасли, ряд системных проблем и неучтенных факторов может стать препятствием к ее дальнейшему эффективному развитию и привести к долгосрочной зависимости от государственной поддержки и субсидий. Целью исследования является анализ актуальных вызовов и перспектив отрасли ВИЭ. Особое внимание уделяется интеграции ВИЭ в существующую энергосистему, повышению эффективности генерации, расширению списка поддерживаемых видов ВИЭ и перспективам развития микрогенерации на фоне растущего дефицита рабочей силы. Анализ перечисленных проблем позволяет сделать вывод о необходимости решения некоторых из них – системных, выходящих за рамки отрасли. В качестве одного из ключевых условий формирования самодостаточной отрасли ВИЭ в РФ выделяется необходимость комплексного подхода, учитывающего актуальные мировые тенденции в секторе, его специфику и широкий спектр социально-экономических факторов, присущих России.

Ключевые слова

Электроэнергетика, ВИЭ, микрогенерация, ДПМ ВИЭ, интеграция ВИЭ, экономическая эффективность, устойчивое развитие, децентрализованная энергетика

Для цитирования: Клёнов В.Д. Актуальные вызовы и перспективы возобновляемой энергетики в Российской Федерации // Вестник университета. 2025. № 3. С. 68–77.

Current challenges and prospects of renewable energy in the Russian Federation

Vladislav D. Klyonov

Postgraduate Student

ORCID: 0009-0006-5613-8019, e-mail: xddd.jo@gmail.com

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia

Abstract

Since 2013, renewable energy has been actively developing in the Russian Federation (hereinafter referred to as RF, Russia) with the help of the programme for support of the renewable energy sources (hereinafter referred to as RES) – CSA RES 1.0 (CSA – capacity supply agreement). The second stage will start in 2025, in connection with which the article presents the intermediate results of the programme. It is noted that, despite the successes in the basic elements of the industry, a number of systemic problems and unaccounted factors can become a problem for its further effective development and lead to the development of an independent industry from state support and subsidies. The objective of the study is an analysis of the current tasks and prospects of the RES field. Particular attention is paid to the following issues: integrating the RES in the existing energy system, increasing generation efficiency, expanding the list of relevant types of RES and prospects for the development of microgeneration against the background of a growing labour shortage. An analysis of the listed problems allows us to conclude that it is necessary to solve some of them – systemic ones, those that are beyond the scope of the industry. One of the key conditions for the formation of a self-sufficient renewable energy sector in the RF is the need for a comprehensive provision that complies with current global trends, its specifics and a wide range of socio-economic factors in Russia.

Keywords

Electric power industry, RES, microgeneration, CSA RES, RES integration, economic efficiency, sustainable development, decentralised energy

For citation: Klyonov V.D. (2025) Current challenges and prospects of renewable energy in the Russian Federation. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 68–77.

ВВЕДЕНИЕ

Запуск программы договоров о предоставлении мощности возобновляемых источников энергии (далее – ДПМ ВИЭ) в 2013 г. знаменовал собой начало нового этапа в развитии российской энергетики. Впервые в новейшей истории страны была предпринята попытка системного и долгосрочного развития сектора генерации электроэнергии на основе ВИЭ. Это решение было продиктовано не только глобальным трендом на декарбонизацию энергетики, но и прагматичным желанием диверсифицировать энергетический баланс страны и создать новые точки роста в экономике. Подписание Российской Федерацией (далее – РФ, Россия) Парижского соглашения по климату еще раз подтвердило серьезность намерений государства в развитии зеленых технологий.

В 2024 г. истек срок действия первого этапа программы ДПМ ВИЭ и стартовал ее второй этап. Этот символический рубеж дает повод подвести предварительные итоги проделанной работы, проанализировать достигнутые результаты и нерешенные проблемы, а также определить оптимальную стратегию развития отрасли на ближайшую перспективу. В российском экспертном сообществе развернулась активная дискуссия о том, насколько эффективно были использованы ресурсы, выделенные на развитие ВИЭ, и какие меры необходимо предпринять для того, чтобы отрасль смогла сохранить позитивную динамику роста в будущем. Данная статья является вкладом автора в эту дискуссию.

Цель исследования – анализ актуальных вызовов и перспектив отрасли ВИЭ, учет которых необходим для ее успешной интеграции в экономику и долгосрочного и устойчивого существования в России после завершения программ поддержки.

Развитие ВИЭ в России, стимулируемое программами поддержки, такими как ДПМ ВИЭ, следует оценивать с учетом специфики национальных приоритетов. В отличие от ряда зарубежных стран, где фокус часто делается на вопросах декарбонизации, создания рабочих мест и достижения энергетической независимости, российская стратегия акцентируется на формировании технологически независимой и конкурентоспособной отрасли ВИЭ. В данном контексте абсолютные показатели установленной мощности и выработки ВИЭ хотя и сохраняют свою значимость, не могут служить единственным и определяющим критерием успешности реализуемых инициатив. Приоритетной задачей является создание отечественной производственной базы, способной обеспечить полный цикл производства оборудования для объектов ВИЭ, отвечающего стандартам качества и эффективности.

ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ ИТОГИ ПРОГРАММЫ ДПМ ВИЭ 1.0

По данным Ассоциации развития возобновляемой энергетики, совокупная установленная мощность ВИЭ на конец 2023 г. составляет 6 119 МВт, из которых 4 295 МВт (~70 %) введены в результате реализации программы поддержки ДПМ ВИЭ 1.0 – большая часть была введена в период 2020–2021 гг. Также в России существует программа поддержки ВИЭ на розничных рынках электроэнергии, однако объемы установленной мощности таких объектов незначительны – 117 МВт, из которых более двух третей составляют солнечные и ветровые электростанции¹. Тем не менее данный механизм позволяет поддерживать биоэнергетику, которая не входит в программу ДПМ ВИЭ. Анализ промежуточных результатов реализации программы ДПМ ВИЭ 1.0 позволяет выделить следующие экономические эффекты:

- 1) наблюдается тенденция к снижению стоимости строительства электростанций в секторах возобновляемой энергетики, создана база для производства оборудования, сформирован конкурентный рынок ВИЭ;
- 2) к 2025 г. планируется создать около 11 тыс. рабочих мест;
- 3) накопленный вклад в рост валового внутреннего продукта в размере 1,01 трлн руб., из которых инвестиции в строительство и эксплуатацию объектов ВИЭ обеспечивают 95 % роста;
- 4) положительные эффекты развития ВИЭ в 2024 г. составили около 20,80 млрд руб. Большую долю среди эффектов в солнечной энергетике занимают стоимостные оценки сокращения выбросов в сумме 7,62 млрд руб. и оценка сэкономленного органического топлива – 11,36 млрд руб. [1].

В то же время, несмотря на внушительный перечень достижений, демонстрирующих результативность программы ДПМ ВИЭ 1.0, существуют определенные вызовы и нерешенные задачи, которые требуют внимания для обеспечения дальнейшего развития ВИЭ и формирования в РФ полноценной и самодостаточной отрасли:

¹ Ассоциация развития возобновляемой энергетики. Статистика ВИЭ. Режим доступа: <https://ireda.ru/industry/statistics/> (дата обращения: 17.11.2024).

- 1) перекрестное субсидирование на рынке электроэнергии и мощности, которое лишает обычных потребителей, финансирующих ВИЭ, возможности извлекать выгоду;
- 2) плата за мощность, что не создает стимулов повышения эффективности оборудования;
- 3) ограниченная конкуренция на отборочных конкурсах;
- 4) невозможность равномерного развития разных ВИЭ;
- 5) отсутствие учета технических возможностей имеющихся сетей;
- 6) малые объемы мощностей, одобренных для государственной поддержки (ниже ожиданий инвесторов), что замедляет темпы роста степени локализации их производства [2].

Как видно, программа ДПМ ВИЭ 1.0 достигла определенных успехов, вследствие чего цель в виде запуска полноценной отрасли ВИЭ в РФ можно считать достигнутой. Безусловно, для ее дальнейшего успешного функционирования и становления необходимо обращать внимание на существующие проблемы и альтернативные пути развития и анализировать их. Базируясь на проблемах, перечисленных выше, рассмотрим некоторые из них более подробно.

ИНТЕГРАЦИЯ ОБЪЕКТОВ ВОЗОБНОВЛЯЕМОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В ЭНЕРГОСИСТЕМУ

Вопрос интеграции растущих мощностей ВИЭ в существующую энергосистему России неоднократно поднимал Председатель Правления Системного оператора (далее – СО) Ф.Ю. Опадчий. Анализ его комментариев позволяет выделить два ключевых аспекта данной проблемы:

- 1) переменный характер генерации ВИЭ создает определенные сложности для ее интеграции в единую энергосистему. Эффективная и безопасная интеграция ВИЭ требует создания надежных систем прогнозирования генерации и накопления статистических данных об их работе в различных режимах²;
- 2) программа ДПМ ВИЭ не предполагает механизмов финансирования строительства новых магистральных сетей, из-за чего собственникам необходимо ориентироваться не только на выгодные климатические условия, но и на близость ближайшей электросети, что не всегда позволяет разместить объекты ВИЭ оптимальным образом³. В результате в отдельные периоды времени выработка ВИЭ ограничивается из-за неспособности энергосистемы принять ее в полном объеме. Это также осложняет развитие данных источников на труднодоступных и изолированных территориях ввиду недостаточно совершенной энергетической инфраструктуры и невозможности перетока, то есть компенсации, нестабильной выработки ВИЭ⁴.

Это подтверждается информацией о фактическом режиме работы объектов ДПМ ВИЭ, представленной в табл. 1 и табл. 2. Данные показывают, что нестабильность генерации ВИЭ сохраняется и прирастает за последние несколько лет. Также стоит отметить нестабильность выработки в течение года. Так, коэффициент использования установленной мощности (далее – КИУМ) солнечных электростанций (далее – СЭС) колеблется от 5 до 20 %, а КИУМ ветровых электростанций (далее – ВЭС) – от 18 до 40 %⁵.

Таблица 1

Показатели фактического режима работы объектов ДПМ ВИЭ (СЭС)

Показатель	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Максимальное значение отклонения фактической нагрузки от плановой, %	30	51	29	41
Количество регионов, вынужденных ограничивать мощность, шт.	0/13	3/14	3/14	6/14
Суммарное время ограничения, ч	0	20	15	53

Примечание: в таблице представлены данные на начало июля 2024 г.

Составлено автором по материалам источника⁶

² Системный оператор Единой энергетической системы. Системный оператор представил подходы к интеграции ВИЭ в энергосистему. Режим доступа: <https://www.so-ups.ru/news/press-release/press-release-view/news/24743/> (дата обращения: 17.11.2024).

³ Там же.

⁴ Системный оператор Единой энергетической системы. «Мы уже вынуждены ограничивать выработку ВИЭ». Режим доступа: <https://www.so-ups.ru/news/press/press-view/news/22187/> (дата обращения: 17.11.2024).

⁵ Там же.

⁶ Системный оператор Единой энергетической системы. Отчет о фактическом режиме работы объектов ДПМ ВИЭ за 2021–2024 гг. Режим доступа: https://www.so-ups.ru/fileadmin/files/company/markets/2024/res/res_yan_24.pdf (дата обращения: 17.11.2024).

Таблица 2

Показатели фактического режима работы объектов ДПМ ВИЭ (ВЭС)

Показатель	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Максимальное значение отклонения фактической нагрузки от плановой, %	42	50	39	44
Количество регионов, вынужденных ограничивать выдачу мощности в сеть, шт.	4/7	5/8	7/8	7/8
Суммарное время ограничения, ч	56	49	96	306

Примечание: в таблице представлены данные на начало июля 2024 г.

Составлено автором по материалам источника⁷

Не так давно Правительство РФ внесло в процесс отбора объектов необходимость согласования с СО, тем самым предложив частичное решение⁸. Тем не менее сама проблема является более комплексной и ее решение находится за рамками программ поддержки ВИЭ.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГЕНЕРАЦИИ НА БАЗЕ ВИЭ

Вопрос эффективности ВИЭ-генерации в России остается одним из ключевых на повестке дня. Теоретически механизм оплаты за мощность действительно не стимулирует к повышению эффективности, однако на практике тщательный отбор для получения поддержки через программу ДПМ ВИЭ на розничном рынке вынуждает собственников повышать результативность генерации. В частности, мы можем наблюдать следующие эффекты:

- 1) цена на произведенную электроэнергию в рамках конкурсных отборов ДПМ ВИЭ заметно снизилась⁹. Для солнечной генерации – с 33,1 до 5,9 руб. за кВт/ч (период 2016–2024 гг.), для ветровой – с 16,6 до 5,8 руб. за кВт/ч (период 2017–2024 гг.);
- 2) эффективность использования мощностей в виде КИУМ также показала значительный рост¹⁰. Для солнечной генерации КИУМ увеличился с 6,6 до 14,3 % (период 2016–2023 гг.), для ветровой – с 2,5 до 29,5 % (период 2017–2023 гг.). О значимости таких результатов позволяет говорить сравнение с показателями других стран, представленное в табл. 3.

Таблица 3

Сравнение показателей КИУМ за 2022 г.

Генерация	Россия	Мир	Соединенные Штаты Америки	Европейский союз
Солнечная, %	13,4	13,8	18,7	11,7
Ветровая, %	29,0	26,5	35,4	27,8

Составлено автором по материалам источника¹¹

Строгий отбор участников тем не менее не позволяет значительно наращивать объемы мощностей, что приводит к замедлению темпов роста локализации производства, как было указано ранее. Это приводит нас к дилемме между ростом объема мощностей и наращиванием их эффективности, разрешение которой возможно, вероятно, за рамками программ поддержки, то есть после 2035 г.

⁷ Системный оператор Единой энергетической системы. Отчет о фактическом режиме работы объектов ДПМ ВИЭ за 2021–2024 гг. Режим доступа: https://www.so-ups.ru/fileadmin/files/company/markets/2024/res/res_yan_24.pdf (дата обращения: 17.11.2024).

⁸ Постановление Правительства Российской Федерации от 03.05.2024 г. № 561 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам стимулирования использования возобновляемых источников энергии». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_476060/658d3f8f96276bf4e588741565bea2f3417252a2/ (дата обращения: 17.11.2024).

⁹ Ассоциация развития возобновляемой энергетики. Конкурсные отборы инвестиционных проектов ВИЭ. Режим доступа: <https://rreda.ru/industry/competitive-selection/> (дата обращения: 17.11.2024).

¹⁰ Ассоциация развития возобновляемой энергетики. Статистика ВИЭ. Режим доступа: <https://rreda.ru/industry/statistics/> (дата обращения: 17.11.2024).

¹¹ International Renewable Energy Agency. Renewable energy statistics 2024. Режим доступа: https://www.irena.org/-/media/Files/IRENA/Agency/Publication/2024/Jul/IRENA_Renewable_Energy_Statistics_2024.pdf (дата обращения: 18.11.2024).

Помимо фактора отбора, на эффективность и темпы наращивания мощностей ВИЭ влияют и требования по локализации оборудования, ужесточаемые в рамках ДПМ ВИЭ 2.0. С одной стороны, создается конкуренция производителей внутри страны (а на фоне требований по экспорту оборудования и с иностранными производителями), что окажет положительное влияние на эффективность оборудования. С другой стороны, невозможность использования более дешевых иностранных компонентов может привести к росту капитальных затрат [1]. Такая развилка видится как дилемма между краткосрочными и долгосрочными выгодами. Ужесточение требований локализации и иные факторы ясно дают понять, что выбор государства сделан в пользу последних.

Также вопрос повышения эффективности ВИЭ может рассматриваться в контексте оптимизации через взаимную синергию. Способность солнечной и ветровой генерации изменяется не только в течение года, но и в течение дня. Несмотря на потенциальную предсказуемость таких изменений, существование ВИЭ на рынке мощности вынуждает повышать резервы мощности (поставляемой в вынужденном режиме) для покрытия потенциального дефицита. СО отмечает, что «участие ВИЭ в покрытии баланса мощности на сегодняшний день возможно в крайне незначительных объемах»¹².

В то же время решение этой проблемы лежит в потенциальной синергии объектов ВИЭ между собой. Так, СО дополняет, что вышеуказанная проблема может быть частично решена за счет территориальной распределенности объектов ВИЭ: «разнонаправленные колебания выработки ВИЭ начинают статистически взаимно компенсироваться»¹³. Также указывается вероятность синергии с гидроэлектростанциями (далее – ГЭС), обусловленная возможностью снижения пиковой нагрузки на ГЭС в периоды максимальной генерации СЭС и ВЭС. Кроме того, рассматривается развитие промышленных систем хранения энергии в связке с объектами ВИЭ¹⁴.

В отличие от традиционных видов генерации, где эффективность напрямую зависит от эффективности преобразования топлива, результативность ВИЭ-генерации является более комплексной величиной. РФ уже находится на общемировом уровне результативности солнечной и ветровой генерации, однако сохраняется дополнительное пространство для ее повышения.

РАВНОМЕРНОЕ РАЗВИТИЕ ВСЕХ ВИДОВ ВИЭ

Невозможность равномерного развития различных видов ВИЭ в рамках ДПМ ВИЭ 1.0 является, скорее, не недостатком программы, а объективной реальностью, обусловленной стартовыми условиями. В ситуации, когда развитие ВИЭ не имело статуса безусловного приоритета, концентрация на наиболее технологически доступных видах ВИЭ, таких как энергия солнца и ветра, была вполне оправдана. Такой подход позволил на первом этапе сфокусировать ресурсы и сформировать базовые элементы отрасли – от производства материалов и строительства объектов генерации до интеграции ВИЭ в систему сбыта электроэнергии. Тем не менее этот этап можно считать завершенным и расширение перечня ВИЭ в дальнейшем выглядит закономерным шагом.

Федеральный закон «Об электроэнергетике» определяет 11 видов ВИЭ в России¹⁵. Из них три субсидируются в рамках ДПМ ВИЭ (энергия солнца, ветра и вода). Поддержка на розничном рынке применяется к вышеуказанным видам, а также к энергии на основе использования биомассы, биогаза и свалочного газа¹⁶. Таким образом, без поддержки остаются такие виды ВИЭ, как энергия приливов и волн, а также геотермальная и низкопотенциальная тепловая энергия. Помимо этого, в Федеральном законе не учтены энергия теплового градиента океана и осмотическая.

Энергия волн и теплового градиента океана в России, пожалуй, наименее изучены, поэтому сложно как-либо оценивать их энергетический и экономический потенциал в стране. Тем не менее в 2014 г. в РФ уже была попытка реализации такой станции¹⁷. Отмечается, что наибольший потенциал энергии волн сконцентрирован на побережье тихоокеанских морей, а также Баренцева и Черного [3].

¹² Системный оператор Единой энергетической системы. Системный оператор представил подходы к интеграции ВИЭ в энергосистему. Режим доступа: <https://www.so-ups.ru/news/press-release/press-release-view/news/24743/> (дата обращения: 17.11.2024).

¹³ Там же.

¹⁴ International Renewable Energy Agency. Renewable energy statistics 2024. Режим доступа: https://www.irena.org/-/media/Files/IRENA/Agency/Publication/2024/Jul/IRENA_Renewable_Energy_Statistics_2024.pdf (дата обращения: 18.11.2024).

¹⁵ Федеральный закон от 26.03.2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_41502/ (дата обращения: 18.11.2024).

¹⁶ Постановление Правительства Российской Федерации от 29.12.2011 г. № 1178 «О ценообразовании в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике». Режим доступа: <https://base.garant.ru/70119304/> (дата обращения: 18.11.2024).

¹⁷ Neftegaz.RU. Первая в России экспериментальная волновая электростанция появилась в Приморском крае РФ. Режим доступа: <https://neftegaz.ru/news/Alternative-energy/236598-pervaya-v-rossii-eksperimentalnaya-volnovaya-elektrostantsiya-poyavilis-v-primorskom-krae-rf/> (дата обращения: 18.11.2024).

Осмотическая энергия, получаемая за счет диффузии пресной и соленой воды, в России имеет значительный потенциал ввиду высокоразвитой речной сети и водных побережий. В частности, оценен потенциал годовой выработки при использовании энергии осмоса на следующих участках: Волга – Каспийское море (15 млрд кВт/ч); Днепр – Черное море (10 млрд кВт/ч); Амур – Татарский пролив (12 млрд кВт/ч) [4].

Наиболее изученным в России среди альтернативных ВИЭ можно считать геотермальную энергию. Так, в стране уже несколько десятилетий работает ряд геотермальных электростанций (далее – ГеоЭС), суммарная установленная мощность которых составляет 81,4 МВт¹⁸. Тем не менее потенциал использования геотермальной энергии, а также в целом родственной низкопотенциальной тепловой энергии остается значительным. Согласно докладу Российского энергетического агентства, их технический потенциал (количество энергии, которое может быть эффективно использовано с применением известных технологий, учитывая социальные и экологические факторы) составляет 12 063 млн т у.т.¹⁹, что насчитывает порядка 35 ГВт/ч (99 % – геотермальная энергия). Несмотря на значительное устаревание данных (2007 г.), их можно считать актуальными сегодня, поскольку в отличие от солнечной и ветровой генерации, большая часть ГеоЭС в России была реализована именно в период 2000-х гг., то есть технологии, на базе которых проводился анализ, актуальны до сих пор ввиду определенной стагнации в развитии геотермальной энергетики в РФ в последующие годы. Более актуальная оценка перспектив геотермальной генерации составляет от 116 до 3 900 МВт [5].

Приливная энергетика в России также имеет определенную теоретическую и технологическую базу. В стране реализован ряд небольших приливных электростанций (далее – ПЭС) суммарной мощностью около 3 МВт, однако наиболее перспективным является недавно восстановленный проект Пенжинской ПЭС. Его реализация планируется совместно с проектом по производству сжиженного водорода и аммиака, что позволит эффективно использовать потенциальную мощность ПЭС – 110 ГВт. Тем не менее мощность первой очереди составляет лишь 300 МВт и планируется к реализации к 2034 г.²⁰

Однако, несмотря на значительный потенциал перечисленных видов ВИЭ, поддержки их развития в России не наблюдается. Одной из причин сдержанного интереса является географическое расположение источников энергии. Неслучайно вопрос эффективного использования мощности поднимается при реализации той же Пенжинской ПЭС. Большая часть потенциала перечисленных ВИЭ расположена в объединенных энергетических системах (далее – ОЭС) Северо-Запада и Востока, что составляет всего 12,7 % от общего потребления электроэнергии в Единой энергетической системе (далее – ЕЭС) России и 55,1 % от ОЭС Центра²¹, а также на труднодоступных и технически изолированных территориях (лишь 1,5 %)²². Помимо этого, недостаточно развитая инфраструктура линий электропередач или полное отсутствие связи с ЕЭС не позволяет реализовать сценарий перетока электроэнергии в другие ОЭС, не говоря о потенциальных потерях при передаче на дальние расстояния.

Безусловно, существуют и альтернативные методы передачи, например в рассматриваемой выше Пенжинской ПЭС реализация мощности станции возможна при помощи водородного топлива. Отмечается, что на расстояниях более 150–250 км такая транспортировка оказывается дешевле. Однако и для этого требуется развитие инфраструктуры в виде водородных трубопроводов [6].

В этих условиях частные инвесторы закономерно воздерживаются от крупных вложений в потенциально неэффективные проекты. Государство же в условиях ограниченных бюджетных ресурсов вынуждено концентрироваться на поддержке более традиционных и технологически доступных видах ВИЭ.

Для решения данной проблемы необходим комплексный подход, выходящий за рамки узкоспециализированных мер в сфере энергетики. Нужно создавать условия для комплексного социально-экономического развития отдаленных территорий, стимулируя рост промышленного производства и приток населения.

Тем не менее необходимо использовать и те возможности, которые предоставляет существующая система поддержки ВИЭ. Расширение списка технологий, подпадающих под действие программы ДПМ,

¹⁸ Ассоциация развития возобновляемой энергетики. Статистика ВИЭ. Режим доступа: <https://rreda.ru/industry/statistics/> (дата обращения: 17.11.2024).

¹⁹ Российское энергетическое агентство. Возобновляемая энергетика в России и мире. Режим доступа: <https://rosenergo.gov.ru/upload/iblock/e04/3xtm87iv99x76b23c6wjul3as5pzz8zj.pdf> (дата обращения: 18.11.2024).

²⁰ Чистая энергетика. Водородно-энергетический кластер на основе Пенжинской приливной электростанции. Режим доступа: <https://h2ce.ru/projects/detail/vodorodno-energeticheskij-klaster-na-osnove-penzhinskoj-prilivnoj-elektrostantsii> (дата обращения: 18.11.2024).

²¹ Системный оператор Единой энергетической системы. Отчет о функционировании ЕЭС России в 2023 году. Режим доступа: <https://www.so-ups.ru/functioning/tech-disc/tech-disc2024/tech-disc2024ups/> (дата обращения: 18.11.2024).

²² Единая межведомственная информационно-статистическая система. Потребление электроэнергии в Российской Федерации. Режим доступа: <https://fedstat.ru/indicator/43277> (дата обращения: 18.11.2024).

на все виды генерации могло бы стать мощным стимулом для инвесторов. В сочетании с жесткими критериями отбора проектов, гарантирующими эффективное использование бюджетных средств, это позволило бы создать прозрачные и предсказуемые правила игры на рынке для всех видов ВИЭ, привлекая частные инвестиции.

ДЕФИЦИТ РАБОЧЕЙ СИЛЫ И МИКРОГЕНЕРАЦИЯ

Аргумент о создании новых рабочих мест, часто используемый в дискуссиях о преимуществах ВИЭ, требует более взвешенного подхода в российском контексте. Отрасль ВИЭ действительно более трудоемка в сравнении с традиционной энергетикой. Например, по оценкам, на одного рабочего угольной электростанции для производства эквивалентного количества энергии требуется 79 рабочих СЭС [7]. Для России с ее демографическими вызовами и ситуацией на рынке труда акцент на количестве рабочих мест не может быть первостепенным. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики, уровень безработицы достиг рекордных 3,2 % по итогам 2023 г.²³

В условиях острого дефицита квалифицированных кадров, который усугубляется сокращением населения и ограничениями на приток иностранной рабочей силы, стратегия развития ВИЭ должна быть ориентирована в первую очередь на повышение экономической эффективности. Иными словами, необходимо добиваться максимальной энергоотдачи при минимально возможном использовании трудовых ресурсов. Это позволит не только обеспечить конкурентоспособность ВИЭ, но и снизить нагрузку на рынок труда.

В качестве альтернативного пути решения данного вопроса может рассматриваться развитие микрогенерации, то есть генерации электроэнергии частными лицами и предприятиями для собственного использования с отдачей излишков в сеть. При этом она возможна и с использованием традиционных источников за счет топливных генераторов, однако для такой микрогенерации закрыта поддержка в рамках развития ВИЭ. Мощность такого объекта не должна превышать 15 кВт. Ее потенциал без негативного воздействия на энергосистему оценивается в 15 ГВт. При этом потенциал производства электроэнергии солнечной энергетики оценивается в 740 МВт в год

Развитие микрогенерации в российских условиях представляет собой перспективное направление, способное нивелировать ряд вызовов, стоящих перед российской энергетикой. Позитивными аспектами являются:

1) возможность наращивать мощности ВИЭ без существенных капитальных и трудовых затрат на создание электростанций на базе ВИЭ. Потенциал отечественных производителей оборудования оценивается в 740 МВт в год при совокупном потенциале микрогенерации в 15 ГВт²⁴;

2) микрогенерация может способствовать решению проблемы изношенности электросетевого комплекса. В условиях, когда значительная часть ресурсов направляется на поддержание существующей инфраструктуры, расширение централизованного электроснабжения, особенно в отдаленных регионах и на изолированных территориях, сталкивается с нехваткой этих ресурсов. Микрогенерация же предлагает альтернативный путь обеспечения населения и предприятий электроэнергией, снижая зависимость от централизованных сетей и потери при ее передаче, а также повышая надежность электроснабжения для отдельных потребителей;

3) повышение вовлеченности населения в энергетический сектор через формирование модели проьюмера – активного потребителя, который не только потребляет, но и производит электроэнергию.

Несмотря на ряд преимуществ, развитие микрогенерации в РФ сопряжено с рядом вызовов, которые необходимо учитывать:

1) массовое подключение объектов микрогенерации к энергосистеме, характеризующейся нестабильностью выработки электроэнергии, создает дополнительные трудности для прогнозирования баланса спроса и предложения. Это, в свою очередь, может негативно сказаться на надежности и стабильности работы энергосети в целом;

2) существующий уровень развития инфраструктуры и логистических цепочек в России делает проблематичным массовое внедрение микрогенерации в труднодоступных и отдаленных регионах. Техническое обслуживание и ремонт распределенных объектов микрогенерации в таких условиях могут оказаться неэффективными и затратными;

²³ Федеральная служба государственной статистики. Рабочая сила, занятость и безработица в России. 2024. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Rab_sila_2024.htm (дата обращения: 18.11.2024).

²⁴ Российское энергетическое агентство. Возобновляемая энергетика в России и мире. Режим доступа: <https://rosenergo.gov.ru/upload/iblock/e04/3x-tm87iv99x76b23c6wjul3as5pzz8zj.pdf> (дата обращения: 18.11.2024).

3) действующие механизмы ценообразования на электроэнергию и сложная процедура технологического присоединения к сетям делают микрогенерацию экономически непривлекательной для многих потенциальных потребителей [8].

Микрогенерация в РФ на текущий момент уже имеет под собой законодательные основы, однако широкого распространения в стране не наблюдается. Так, количество договоров на момент 2021 г. составляло 57, по итогам 2023 г. оно увеличилось в 8 раз до 458, однако по-прежнему остается крайне низким²⁵. Это связано, в частности, с недостатками, указанными выше. Тем не менее микрогенерация является частью концепции децентрализованной энергетики, которая потенциально более эффективна, чем централизованная, и привносит иную экономическую модель взаимодействия потребителя и производителя электроэнергии. Ее развитие в России не только способствует решению ряда проблем, но и позволит отрасли следовать общемировым тенденциям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках данной статьи были рассмотрены успехи и проблемы программы ДПМ ВИЭ 1.0 и развития ВИЭ в России в целом. Мы видим, что отрасль успешно запущена и функционирует в рамках программы поддержки. Тем не менее для самостоятельного устойчивого существования еще предстоит решить ряд вызовов. Некоторые из них являются частью более масштабных, системных проблем и тенденций. В первую очередь это касается инфраструктуры отрасли, дискуссия о хронической недоинвестированности которой ведется уже несколько десятилетий. Это усложняет интеграцию ВИЭ и может привести к необратимым последствиям в будущем. Кроме того, стоит отметить, что для эффективного развития ВИЭ требуется их широкое территориальное распространение, что также подразумевает необходимость распределения экономического роста среди всех регионов для результативного использования генерируемой энергии.

В то же время имеет место сочетание недостатка внимания к мировым тенденциям вроде децентрализованной энергетики, а также игнорирование специфики и тенденций России, таких как демография, многолетняя обеспеченность традиционными энергетическими ресурсами, низкая экономическая развитость многих частей страны и др. В конечном итоге это может привести к созданию несамостоятельной отрасли ВИЭ, существование которой станет невозможным без государственной поддержки. Поэтому в рамках ДПМ ВИЭ 2.0 важно проявить максимально гибкий подход, чтобы к концу программы в 2035 г. данная отрасль в России была адаптирована и успешно встроена в экономику, стала самостоятельной силой, а не обременением.

Список литературы

1. Кудрявцева О.В., Васильев С.В., Зорина Т.Г. Эффективность реализации программы поддержки возобновляемой энергетики (на примере солнечной энергетики). *Russian Journal of Economics and Law*. 2023;4(17):745–774. <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2023.3.745-774>
2. Бердин В.Х., Потапников В.Ю., Кокорин А.О., Юлкин Г.М. Развитие ВИЭ в России: потенциал и практические шаги. *Экономическая политика*. 2020;2(15):106–135. <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2020-2-106-135>
3. Гуц Ю.В. Волновая энергетика – перспективный сектор возобновляемых источников энергии. *Строительство уникальных зданий и сооружений*. 2016;2(41):30–44.
4. Котеленко С.В., Протасов А.В. Осмотические электростанции. *Известия Тульского государственного университета. Технические науки*. 2019;11(12):205–213.
5. Бутузов В.А. История и проблемы развития геотермальной энергетики в России. *Окружающая среда и энергоснабжение*. 2019;4(4):4–19. <https://doi.org/10.5281/zenodo.3662719>
6. Бахитанин А.М., Крылов А.П., Беглярова Э.С. Инвестиционная привлекательность приливной энергетики и факторы, определяющие ее развитие в мире. *Природообустройство*. 2021;2:50–57. <https://doi.org/10.26897/1997-6011-2021-2-50-57>
7. Burger C., Froggatt A., Mitchell C. Weinmann J. *Decentralised energy – a global game changer*. London: Ubiquity Press; 2020. 313 p.
8. Скрытник Д.Ю. Правовое регулирование технологического присоединения объектов микрогенерации к электрическим сетям: законодательная корректировка и оптимизация процедур. *Актуальные проблемы российского права*. 2023;5(18):151–162. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2023.150.5.151-162>

²⁵ Ассоциация развития возобновляемой энергетики. Рынок возобновляемой энергетики России. Текущий статус и перспективы развития. Режим доступа: https://rreda.ru/upload/iblock/c86/ck53fh9u065blilscovlumxq02gqvkcx/202408_RREDA_annual_RES_report.pdf (дата обращения: 18.11.2024).

References

1. *Kudryartseva O.V., Vasiliev S.V., Zorina T.G.* Efficiency of the implementation of the renewable energy support program (on the example of solar energy). *Russian Journal of Economics and Law*. (In Russian). 2023;4(17):745–774. <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2023.3.745-774>
2. *Berdin V.Kh., Potashnikov V.Yu., Kokorin A.O., Yulkin G.M.* Development of renewable energy sources in Russia: potential and practical steps. *Economic policy*. 2020;2(15):106–135. (In Russian). <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2020-2-106-135>
3. *Gushch Yu.V.* Wave energy is a promising sector of renewable energy sources. *Construction of unique buildings and structures*. 2016;2(41):30–44. (In Russian).
4. *Kotelenko S.V., Protasov A.V.* Osmotic power plants. *Bulletin of Tula State University. Technical sciences*. 2019;11(12):205–213. (In Russian).
5. *Butuzov V.A.* History and development problems of geothermal power industry in Russia. *Journal of Environmental Earth and Energy Study*. 2019;4(4):4–19. (In Russian). <https://doi.org/10.5281/zenodo.3662719>
6. *Bakshtanin A.M., Krylov A.P., Begiyarova E.S.* The investment attractiveness of tidal energy and the factors that determine its development in the world. *Prirodoobustrojstvo*. 2021;2:50–57. (In Russian). <https://doi.org/10.26897/1997-6011-2021-2-50-57>
7. *Burger C., Froggatt A., Mitchell C.* Weinmann J. *Decentralised energy – a global game changer*. London: Ubiquity Press; 2020. 313 p.
8. *Skripnik D.Yu.* Legal regulation of technological connection of microgeneration facilities to electric grids: legislative adjustment and optimization of procedures. *Actual problems of Russian law*. 2023;5(18):151–162. (In Russian). <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2023.150.5.151-162>

Структурные изменения промышленности строительных материалов и их факторы

Сянин Сергей Викторович

Аспирант

ORCID: 0009-0009-2024-6933, e-mail: sianin1999@mail.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Для развития и повышения конкурентоспособности промышленности строительных материалов необходимо выявить основные структурные изменения и определить их факторы. Исследование структурных изменений и их факторов позволит выявить взаимосвязь с основными направлениями развития промышленности Российской Федерации (далее – РФ), что определит важное место строительных материалов в комплексной системе ее трансформации. Проведен анализ литературы по созданию межотраслевых экосистем. Определены внутренние и внешние факторы влияния на структуру промышленности строительных материалов. Проведен анализ структурных изменений в данной промышленности (на примере цементосодержащей и сопутствующей продукции) за 2017–2022 гг. Выполнено сравнение соотношения темпов роста объемов производства цементосодержащей и сопутствующей продукции в 2022 г. относительно 2017 г. Определены свойства элементов промышленности строительных материалов в зависимости от доли основного ресурса в производстве. Сформулированы положения по созданию межотраслевых экосистем, в основе которых будут находиться производства строительной индустрии с высокой диверсификацией ресурсной базы. Определены дальнейшие направления исследования по формулированию нового механизма ресурсной базы строительной индустрии для достижения целей и задач промышленной политики РФ.

Ключевые слова

Промышленность строительных материалов, строительная индустрия, структура строительной индустрии, ресурсная база, промышленная политика, устойчивое развитие, экосистема, цементосодержащая продукция

Для цитирования: Сянин С.В. Структурные изменения промышленности строительных материалов и их факторы // Вестник университета. 2025. № 3. С. 78–86.

Structural changes in the building materials industry and their factors

Sergey V. Sianin

Postgraduate Student

ORCID: 0009-0009-2024-6933, e-mail: sianin1999@mail.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

In order to develop and improve competitiveness of the building materials industry, it is necessary to identify the main structural changes and determine their factors. The study of the structural changes and their factors will reveal the relationship with the main directions of development of the industry of the Russian Federation (hereinafter referred to as RF), which will determine the important place of the building materials in the complex system of its transformation. An analysis of the literature on the creation of intersectoral ecosystems is conducted. Internal and external factors influencing the structure of the building materials industry are determined. An analysis of structural changes in this industry (using cement-containing and related products as an example) for 2017–2022 is conducted. A comparison is made of the ratio of growth rates of production volumes of the cement-containing and related products in 2022 relative to 2017. The properties of elements of the building materials industry are determined depending on the share of the main resource in production. Provisions are formulated for the creation of intersectoral ecosystems, which will be based on the production of the construction industry with a highly diversified resource base. Further research directions are determined to formulate a new mechanism for the resource base of the construction industry to achieve the goals and objectives of the industrial policy of the RF.

Keywords

Building materials industry, construction industry, construction industry structure, resource base, industrial policy, sustainable development, ecosystem, cement-containing products

For citation: Sianin S.V. (2025) Structural changes in the building materials industry and their factors. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 78–86.

ВВЕДЕНИЕ

Производство строительных материалов является одной из основных сфер экономики Российской Федерации (далее – РФ, Россия), оказывающей существенное влияние на развитие смежных отраслей. В промышленной политике РФ определены задачи и направления развития и повышения конкурентоспособности отрасли. Одной из задач является формирование конкурентных преимуществ по направлениям трансформации технологической и структурной базы промышленности¹. Все мировые тенденции (принципы устойчивого развития, протекционистская политика, санкции и т.п.) отразились на плане по модернизации промышленности, так как эти тренды привели к глобальным структурным изменениям. В результате обновления отрасли дальнейшая поддержка промышленности будет направлена на производства среднего класса, которые сформируют основу конкурентоспособности отрасли. Данные направления развития уточнены и детализированы в Стратегии развития промышленности строительных материалов на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу до 2030 г.²

Текущее состояние промышленности РФ характеризуется замедлением ее роста, что носит структурный характер, и причина этого заключается в неравномерном развитии рынков и промышленных организаций.

Для повышения темпов роста необходимо оптимизировать деятельность основных сфер промышленности. Касательно промышленности строительных материалов нужно выявить основные структурные изменения и определить их факторы.

Исследование структурных изменений и их факторов позволит выявить взаимосвязь с основными направлениями развития промышленности РФ, что определит важное место строительных материалов в комплексной системе ее трансформации.

АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРЫ

Одним из способов выстраивания эффективной системы промышленности в структуре национальной экономики является создание экосистем. Промышленность состоит из множества субъектов и их взаимоотношений. Каждое предприятие является потребителем ресурсов и их поставщиком. Для модернизации требуется учитывать взаимодействие как внутри отрасли, так и с представителями смежных сфер. Межотраслевое взаимодействие и формирование различных моделей деятельности предприятий, а также механизмов интеграции производственных и логистических процессов [1] невозможны без исследования структурных изменений промышленности строительных материалов и их факторов.

Определение предприятий с высоким ресурсным потенциалом позволит выделить субъекты, на основе которых будут сформированы экосистемы, что обеспечит эффективное решение задач по странственной организации производств, созданию программ по их устойчивому развитию и др. [2].

Структурные изменения способствуют увеличению производства строительных материалов, что повышает мультипликативный эффект в национальной экономике [3]. Для достижения целей, поставленных промышленной политикой, нужно осуществлять управление структурными изменениями, а именно элементами сбалансированного развития: комплементарностью, устойчивостью, взаимодействием и ресурсной обеспеченностью [4].

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

При сравнении различных вариантов разработки месторождений полезных ископаемых, выступающих сырьевой базой для промышленности строительных материалов, производится экономическая оценка чистого эффекта, который приносит экономике оцениваемая единица ресурса [5]. Данный вид оценки можно выразить через следующую формулу:

$$\mathcal{E} = Z_{\text{пред}} - Z_{\text{инд}}, \quad (1)$$

где $\mathcal{E}$ – эффект; $Z_{\text{пред}}$ – предельные затраты; $Z_{\text{инд}}$ – индивидуальные затраты.

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 г. № 328 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» (редакция от 13.08.2024 г.). Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162176/e1ce5e0261afa69f202836ae6f358a2435dc2bbc/?ysclid=m2i4ks9o8t702065150 (дата обращения: 10.01.2025).

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 10.05.2016 г. № 868-р «О Стратегии развития промышленности строительных материалов на период до 2020 года и дальнейшую перспективу до 2030 года». Режим доступа: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/46373.html?ysclid=m8irvd371824255986> (дата обращения: 10.01.2025).

Предельные затраты отображают максимально допустимые затраты, которые вместе с прибылью образуют цену отпускаемой продукции. Такая цена не должна превышать сложившуюся рыночную цену на данный ресурс, иначе выпускаемая продукция не будет востребована у потребителей. Так, предельные затраты определяются в большей степени внешними факторами рынка. Индивидуальные затраты непосредственно отражают расходы на разработку определенного месторождения. Исходя из показателей эффекта различных месторождений одного и того же ресурса происходит их ранжирование. Целесообразность разработки нового месторождения состоит в том случае, если его эффект сопоставим с ныне эксплуатируемыми.

К затратам относится целый ряд статей:

- лицензия на пользование недрами;
- затраты на проектно-изыскательные и строительно-монтажные работы для возведения технологических объектов и инфраструктуры;
- административные и общехозяйственные расходы;
- расходы на привлечение финансирования.

В случае, когда значения эффекта неразработанных месторождений превышают показатели действующих или приближаются к нулю, происходят структурные изменения. При постепенном выходе из эксплуатации старых месторождений и замене их следующими по величине индивидуальных затрат происходит равномерное увеличение предельных затрат, сопровождающееся частичной заменой добываемых ресурсов на более дешевые субституты и совершенствованием технологии обработки для уменьшения доли данного вида сырья в промышленности строительных материалов и в строительной индустрии.

Структурные изменения могут быть вызваны не только истощением месторождений с легкодоступными ископаемыми ресурсами, но и увеличением затрат на их добычу и переработку, порожденным внешними факторами: удорожанием обслуживания и покупкой иностранного технологического оборудования, вызванными экономическими санкциями, а также дополнительными расходами на снижение негативного воздействия на окружающую среду и соблюдением принципов устойчивого развития в целом. Так, структурные изменения промышленности строительных материалов могут быть различными факторами, каждый из которых влияет на определенный вид продукции в разной степени (табл. 1).

Таблица 1

Влияние внешних факторов на производство строительных материалов

Фактор, оказывающий воздействие	Технология обработки, значение				Вес
	Механическая обработка	Термическая обработка	Химическая обработка	Финишная обработка	
Использование иностранного оборудования	Высокое (3 балла)	Высокое (3 балла)	Высокое (3 балла)	Среднее (2 балла)	0,25
Углеродный след	Низкое (1 балл)	Высокое (3 балла)	Низкое (1 балл)	Среднее (2 балла)	0,25
Экологичность	Высокое при выполнении процесса (3 балла)	Высокое при выполнении процесса (3 балла)	Высокое при выполнении процесса (3 балла)	Высокое при выполнении процесса (3 балла)	0,25
	Низкое касательно характеристик материала (1 балл)	Низкое касательно характеристик материала (1 балл)	Высокое касательно характеристик материала (3 балла)	Среднее касательно характеристик материала (2 балла)	0,25
Распространение применения технологического процесса в производстве строительных материалов	Повсеместно	Средне	Редко	Средне	–
Средневзвешенное влияние	2	2	2,5	2,25	–

Составлено автором по материалам исследования

В результате выявления воздействия факторов с риском получения негативного влияния при использовании того или иного материала в производстве происходят изменения бизнес-процессов производственной системы. В настоящее время распространены барьеры со стороны иностранных государств в виде санкций на поставку и обслуживание оборудования и формулирования требований к продукции. Табл. 1 отображает форму, по которой можно произвести оценку влияния таких ограничений.

Принципы устойчивого развития являются не только ограничениями со стороны зарубежных конкурентов, но и потребительскими желаниями к приобретаемой продукции, обусловленными экономической целесообразностью в снижении эксплуатационных затрат зданий и сооружений, возводимых из строительных материалов, качественные характеристики которых покрывают часть функциональных требований (например, энергетическая эффективность). Это относится к продукт-ориентированному производству, являющемуся одним из приоритетных направлений в развитии промышленности строительных материалов³.

Структурные изменения могут быть выражены в технологической модернизации производства и в частичной замене ресурсов. Совершенствование технологии может быть как внутрипроизводственным, так и повсеместным по рынку в целом. Первый вид в большей степени зависит от используемых производственных фондов, модернизация которых происходит под определенный заказ или в рамках ремонта, реконструкции и увеличения мощностей. В масштабе всего рынка происходят кардинальные технологические изменения, вызванные, как правило, технологическими революциями. В результате существенно повышается эффективность использования ресурсов, снижаются затраты на эксплуатацию и обслуживание производственной линии, а также появляется возможность частичной замены основных компонентов строительных материалов на субституты (благодаря усовершенствованным методам обработки), которые могут не только снизить стоимость сырья, но и привнести новые качественные характеристики выпускаемой продукции. Структурные изменения промышленности строительных материалов можно рассмотреть на примере цементосодержащей продукции (табл. 2).

Таблица 2

**Структурные изменения в промышленности строительных материалов за 2017–2022 гг.
(на примере цементосодержащей и сопутствующей продукции)**

Строительный материал	Единица измерения	2017 г.	2022 г.	Относительное изменение объемов производства
Бетон, готовый для заливки (товарный бетон)	Тыс. м ³	28 034,87	60 759,61	2,17
Смеси строительные	Тыс. т	7 455,40	14 532,90	1,95
Растворы строительные	Тыс. м ³	2 223,80	7 371,20	3,31
Всего цемента:	Тыс. т	50 577,10	59 237,90	1,17
– портландцемент без минеральных добавок;		29 143,40	38 891,10	1,33
– портландцемент с минеральными добавками;		19 815,30	18 600,40	0,94
– шлакопортландцемент		1 618,40	1 746,40	1,08
Всего извести:	Тыс. т	10 205,00	11 727,10	1,15
– негашеная;		5 626,20	8 790,10	1,56
– гашеная (гидратная);		287,60	264,80	0,92
– гидравлическая		4 291,20	2 672,20	0,62
Известняк (кроме камня известнякового для строительства и памятников и заполнителя известнякового)	Тыс. т	61 538,80	81 215,70	1,32
Пески строительные	Тыс. м ³	121 282,00	244 609,50	2,02
Гранулы, крошка и порошок; галька, гравий	Тыс. м ³	263 025,80	361 494,70	1,37

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 г. № 328 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» (редакция от 13.08.2024 г.). Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162176/e1ce5e0261afa69f202836ae6f358a2435dc2b2bc/?ysclid=m2i4ks9o8t702065150 (дата обращения: 10.01.2025).

Окончание табл. 2

Строительный материал	Единица измерения	2017 г.	2022 г.	Относительное изменение объемов производства
Глины (огнеупорные, тугоплавкие, легкоплавкие, прочие, не включенные в другие группировки)	Тыс. т	13 961,20	21 522,40	1,54
Гипс	Тыс. т	9 079,50	12 405,60	1,37

Составлено автором по материалам источника⁴

На основании анализа представленной табл. 2 можно отметить неравномерный рост производства цементосодержащей продукции (бетон – в 2,17 раза, смеси строительные – в 1,95 раза и растворы строительные – в 3,31 раза) по сравнению с темпами увеличения производства цемента в 1,17 раза и известки в 1,15 раза.

Таблица 3

Соотношение темпов роста объемов производства цементосодержащей и сопутствующей продукции в 2022 г. относительно 2017 г.

Строительный материал	Бетон, готовый для заливки (товарный бетон)	Смеси строительные	Растворы строительные	Всего цемента (портландцемент без минеральных добавок и с минеральными добавками, шлакопортландцемент)	Всего известки (негашеная, гашеная (гидратная), гидравлическая)	Известняк (кроме камня известнякового для строительства и памятников и заполнителя известнякового)	Пески строительные	Гранулы, крошка и порошок; галька, гравий	Глины (огнеупорные, тугоплавкие, легкоплавкие, прочие, не включенные в другие группировки)	Гипс
Бетон, готовый для заливки (товарный бетон)	1,00	1,11	0,65	1,85	1,89	1,64	1,07	1,58	1,41	1,59
Смеси строительные	0,90	1,00	0,59	1,66	1,70	1,48	0,97	1,42	1,26	1,43
Растворы строительные	1,53	1,70	1,00	2,83	2,88	2,51	1,64	2,41	2,15	2,43
Всего цемента (портландцемент без минеральных добавок и с минеральными добавками, шлакопортландцемент)	0,54	0,60	0,35	1,00	1,02	0,89	0,58	0,85	0,76	0,86
Всего известки (негашеная, гашеная (гидратная), гидравлическая)	0,53	0,59	0,35	0,98	1,00	0,87	0,57	0,84	0,75	0,84
Известняк (кроме камня известнякового для строительства и памятников и заполнителя известнякового)	0,61	0,68	0,40	1,13	1,15	1,00	0,65	0,96	0,86	0,97
Пески строительные	0,93	1,03	0,61	1,72	1,76	1,53	1,00	1,47	1,31	1,48

⁴Единая межведомственная информационно-статистическая система. Производство основных видов продукции в натуральном выражении с 2017 г. (уточненные оперативные данные). Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/60765?ysclid=m192hddjg847078862> (дата обращения: 10.01.2025).

Строительный материал	Бетон, готовый для заливки (товарный бетон)	Смеси строительные	Растворы строительные	Всего цемента (портландцемент без минеральных добавок и с минеральными добавками, шлакопортландцемент)	Всего извести (негашеная, гашеная (гидратная), гидравлическая)	Известняк (кроме камня известнякового для строительства и памятников и заполнителя известнякового)	Пески строительные	Гранулы, крошка и порошок; галька, гравий	Глины (огнеупорные, тугоплавкие, легкоплавкие, прочие, не включенные в другие группировки)	Гипс
Гранулы, крошка и порошок; галька, гравий	0,63	0,71	0,41	1,17	1,20	1,04	0,68	1,00	0,89	1,01
Глины (огнеупорные, тугоплавкие, легкоплавкие, прочие, не включенные в другие группировки)	0,71	0,79	0,47	1,32	1,34	1,17	0,76	1,12	1,00	1,13
Гипс	0,63	0,70	0,41	1,17	1,19	1,04	0,68	0,99	0,89	1,00

Составлено автором по материалам источника⁵

С целью более детального анализа в табл. 3 представлено соотношение темпов роста производства цементосодержащей продукции и их ресурсов. Соотношение темпов роста объемов продукции рассчитан по следующей формуле:

$$СТР = \frac{ТР_i}{ТР_j}, \quad (2)$$

где СТР – соотношение темпов роста; $ТР_i$ – темп роста материала по строке i ; $ТР_j$ – темп роста материала по столбцу j .

Табл. 3 позволяет сделать вывод, что темпы роста объемов производства цементосодержащей продукции были значительно выше, чем в случае цемента и извести. Противоположный тренд наблюдается в цепочке производства последних из их основного (известняка) и сопутствующих (глины и гипса) ресурсов, так как соответствующие значения меньше единицы. Это можно объяснить высокими темпами роста в случае портландцемента без минеральных добавок, на производство которого требуется больше известняка, чем в других видах, и снижением производства портландцемента с минеральными добавками.

Исходя из этого, можно заключить, что содержание цемента в рассматриваемой продукции снижается. Рост производства цементосодержащей продукции происходит за счет заполнителей, а именно песка. Соотношение темпов роста к данному ресурсу наименьшее, а в товарном бетоне темпы роста пропорциональны (соотношение 1,07). Данное изменение технологии изготовления бетона при сохранении его качественных характеристик возможно благодаря применению цемента более высокой марки, тогда доля песка в цементосодержащей продукции может быть увеличена. Превышение темпов роста добычи известняка и гипса над темпом роста производства цемента свидетельствует об увеличении концентрации ресурсов. Это повышает марку цемента. Также в целях обеспечения увеличения доли неосновного сырья в цементосодержащей продукции применяются различные добавки для регулирования необходимых характеристик. Так, для бетона используются пластифицирующие добавки, ускорители твердения,

⁵Единая межведомственная информационно-статистическая система. Производство основных видов продукции в натуральном выражении с 2017 г. (уточненные оперативные данные). Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/60765?ysclid=m192hdddjq847078862> (дата обращения: 10.01.2025)

противоморозные, красящие и т.д. Данный аспект свидетельствует о продукт-ориентированном производстве. Свойства и характеристики строительного материала определяются последним звеном промышленности перед передачей его в другую отрасль. Этот аспект подтверждает снижение доли производства портландцемента с минеральными добавками, а также гашеной и гидравлической извести, срок хранения которых меньше, чем негашеной.

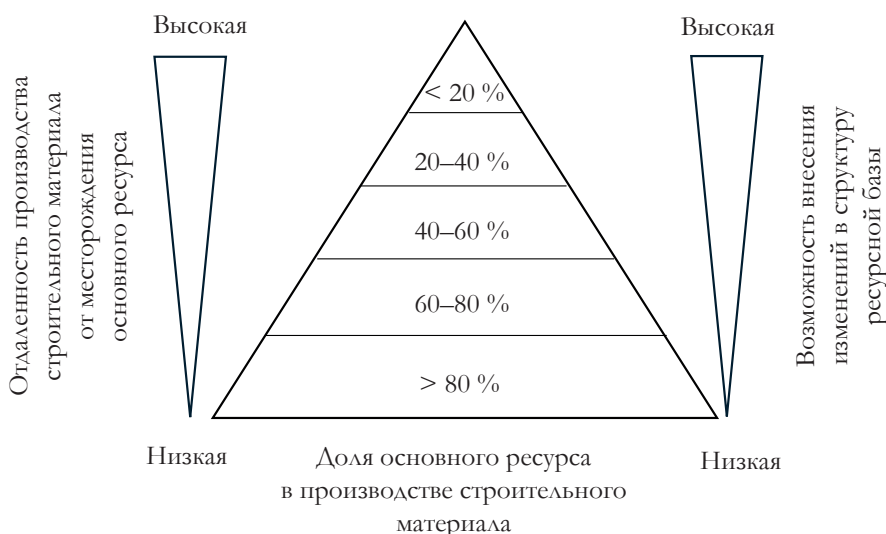
Снижение производства гашеной извести также объясняется наибольшими затратами на термическую обработку, что увеличивает углеродный след и затраты на производство при росте цен на энергетику. Данные факторы приводят к росту объема шлакопортландцемента, в состав которого входят доменные шлаки, что позволяет снизить себестоимость и минимизировать углеродный след путем применения вторичного сырья.

ВЫВОДЫ

Таким образом, факторами структурных изменений в промышленности строительных материалов являются продукт-ориентированное производство, принципы устойчивого развития, а также оптимизация затрат и повышение качественных характеристик. Наибольшей возможностью внесения изменений в производство обладают представители последнего звена промышленности строительных материалов, которые определяют технологические процессы и сырьевую базу непосредственно под потребности покупателя.

Поэтому производитель, замыкающий промышленную цепочку, формирует свою ресурсную базу из широкого ассортимента, корректируя его под определенные задачи, и размещает свои площадки в легкой доступности от основных покупателей.

Снабжающие организации, исходя из собственной производственной мощности и необходимого объема поставляемых ресурсов, являющихся также строительными материалами, определяют размеры поставок потребителям из смежных отраслей. Чем ниже диверсификация структуры ресурсной базы у производителя, тем ближе располагается его площадка к месторождению основного ресурса. Так снижается себестоимость за счет минимизации транспортных расходов. Перечисленные свойства изображены на рисунке.

Составлено автором по материалам исследования

Рисунок. Свойства элементов промышленности строительных материалов в зависимости от доли основного ресурса

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из вышеизложенного структура промышленности строительных материалов формируется согласно тем же принципам, что заложены в программу развития промышленности и повышения ее конкурентоспособности. При выстраивании межотраслевых экосистем нужно учитывать характерные черты факторов структурных изменений. Это позволит обеспечить эффективное достижение результатов.

Производства с высокой диверсификацией ресурсной базы будут являться основным звеном экосистем, представляющим промышленность строительных материалов и строительную индустрию в целом.

Именно они смогут определить вектор создания конкурентноспособной продукции для других производителей строительных материалов, формирующих ресурсную базу.

Для этого необходимо сформулировать новый механизм формирования ресурсной базы строительной индустрии таким образом, чтобы он обеспечивал рост производства и при этом отвечал современным требованиям, а именно продукт-ориентированному производству, принципам устойчивого развития, а также условиям для оптимизации затрат и повышению качественных характеристик продукции. Благодаря этому будут выполнены задачи промышленной политики и вложен вклад в достижение национальных целей России.

Одним из аспектов формирования ресурсной базы является цифровизация отрасли. С помощью цифровых технологий можно отслеживать текущее состояние ресурсной базы и общую производственную мощность всех промышленных предприятий и благодаря этому своевременно вносить изменения. На государственном уровне цифровизация позволит исключить дублирование информации, обеспечить наполняемость информационных систем, мониторинг и оценку реализации государственных программ [6].

Список литературы

1. Астафьева О.Е. Преобразование модели развития промышленности строительных материалов с учетом изменения экономической структуры при цифровизации бизнес-процессов. *E-Management*. 2024;1(7):4–14. <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2024-7-1-4-14>
2. Астафьева О.Е. Особенности функционирования промышленных предприятий и комплексов в современных экономических условиях: структурные изменения и перспективы промышленного развития. *Вестник университета*. 2023;2:95–100. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-2-95-100>
3. Астафьева О.Е. Ресурсная база промышленности строительных материалов как основа устойчивого развития экономики. *Вестник университета*. 2024;1:105–111. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2024-1-105-111>
4. Астафьева О.Е. Управление структурными изменениями в промышленности. *Управленческий учет*. 2023;12–1:24–30. <https://doi.org/10.25806/uu12202324-30>
5. Грабовый П.Г. Экологические аспекты обоснования производственных решений по добыче и переработке каменных пород для предприятий стройиндустрии. *Недвижимость: экономика, управление*. 2020;1:15–19.
6. Астафьева О.Е., Сянин С.В. Отраслевые аспекты развития строительной индустрии при цифровой трансформации деятельности. В кн.: *Приоритетные и перспективные направления научно-технического развития Российской Федерации: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 27–29 февраля 2024 г.* М.: Государственный университет управления; 2024. С. 4–7.

References

1. Astafyeva O.E. Transformation of the development model of the building materials industry with consideration to changes in the economic structure during digitalisation of business processes. *E-Management*. 2024;1(7):4–14. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2024-7-1-4-14>
2. Astafyeva O.E. Functioning features of industrial enterprises and complexes in modern economic conditions: structural changes and industrial development prospects. *Vestnik universiteta*. 2023;2:95–100. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-2-95-100>
3. Astafyeva O.E. Resource base of the building materials industry as the basis for sustainable development of the economy. *Vestnik universiteta*. 2024;1:105–111. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2024-1-105-111>
4. Astafyeva O.E. Management of structural changes in industry. *Management Accounting*. 2023;12–1:24–30. (In Russian). <https://doi.org/10.25806/uu12202324-30>
5. Grabovyy P.G. Environmental aspects of the substantiation of production solutions for the extraction and processing of rock for construction industry enterprises. *Real estate: economics, management*. 2020;1:15–19. (In Russian).
6. Astafyeva O.E., Sianin S.V. Industry aspects of the development of the construction industry in the digital transformation of activities. In: *Priority and promising areas of scientific and technical development of the Russian Federation: Proceedings of the VII All-Russian Scientific and Practical Conference, Moscow, February 27–29, 2024*. Moscow: State University of Management; 2024. Pp. 4–7. (In Russian).

Электронные средства платежа: сущность и перспективы развития

Елфимова Айна Джумартовна¹

Ст. преп. каф. менеджмента и инноваций

ORCID: 0009-0004-0963-0698, e-mail: elfimovaad@mgsu.ru

Малиева Ферида Гаджиевна²

Канд. экон. наук, доц. каф. экономической безопасности, финансов и бухгалтерского учета

ORCID: 0000-0001-5581-2696, e-mail: fmalieva@ruc.su

¹Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, г. Москва, Россия

²Российский университет кооперации, г. Мытищи, Россия

Аннотация

С развитием цифровых технологий и увеличением количества онлайн-транзакций электронные средства платежей (далее – ЭСП) становятся все более востребованными. Они удобны, безопасны и эффективны, что делает их привлекательными как для частных пользователей, так и для бизнеса. Вопросы регулирования инноваций в сфере финансовых технологий и внедрения цифровых валют центральными банками подчеркивают значимость этой темы. Таким образом, актуальность изучения ЭСП определяется их ролью в формировании универсальной платежной среды, которая объединяет покупателей и продавцов товаров и услуг. ЭСП являются важной составляющей рыночной экономики, и их значимость постоянно возрастает. Их изучение позволяет оценить степень воздействия данного феномена на экономику, жизнь и деятельность людей. В настоящем исследовании рассмотрены основные виды ЭСП, дана характеристика их основных преимуществ и недостатков. Проведен обзор ключевых нормативных актов, регулирующих различные аспекты безналичных расчетов. Проанализированы сведения о платежах в электронном виде, а также их количество в территориальном разрезе и т.д. Кроме того, по результатам исследования были предложены мероприятия, необходимые для повышения безопасности использования ЭСП.

Ключевые слова

Электронные средства платежей, безналичные деньги, электронные деньги, пластиковые карты, новые технологии, цифровая экономика, онлайн-бизнес, финансовые технологии

Для цитирования: Елфимова А.Д., Малиева Ф.Г. Электронные средства платежа: сущность и перспективы развития // Вестник университета. 2025. № 3. С. 87–98.

Electronic means of payment: essence and development prospects

Aina D. Elfimova¹

Senior Lecturer at the Management and Innovation Department
ORCID: 0009-0004-0963-0698, e-mail: elifimovaad@mgsu.ru

Ferida G. Malieva²

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Economic Security, Finance, and Accounting Department
ORCID: 0000-0001-5581-2696, e-mail: fmalieva@ruc.su

¹Moscow State University of Civil Engineering (National Research University), Moscow, Russia

²Russian University of Cooperation, Mytishchi, Russia

Abstract

With the development of digital technologies and increase in the number of online transactions, electronic means of payment (hereinafter referred to as EMP) are becoming more in demand. They offer convenience, security, and efficiency, which makes them attractive to both private users and businesses. The issues of regulation of innovation in the sphere of financial technologies, and adoption of digital currencies by central banks highlight the importance of this topic. Thus, the relevance of studying the EMP is determined by their role in the formation of a universal payment environment that unites buyers and sellers of goods and services. The EMP are an important component of a market economy, and their importance constantly increases. Studying them allows us to assess the degree of impact of this phenomena on the economy, life, and activities of people. In this study, the main types of the EMP are considered, and their main advantages and disadvantages are characterised. An overview of the key regulations governing various aspects of non-cash payments has been conducted. The information about payments in electronic form as well as their number in the territorial context, etc. are analysed. In addition, according to the results of the study, measures necessary to improve the safety of using the EMP are proposed.

Keywords

Electronic means of payment, non-cash money, electronic money, plastic cards, new technologies, digital economy, online business, financial technologies

For citation: Elfimova A.D., Malieva F.G. (2025) Electronic means of payment: essence and development prospects. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 87–98.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время и на протяжении последнего десятилетия во всем мире наблюдается устойчивая тенденция роста популярности электронных средств платежей (далее – ЭСП). По мере развития цифровых технологий и увеличения популярности онлайн-платежей и мобильных банковских приложений безналичные и электронные деньги становятся все более востребованными. Население активно использует банковские дебетовые и кредитные карты, электронные кошельки, технологии бесконтактных платежей для совершения покупок, оплаты услуг, переводов денег и т.д. [1].

Электронные платежи – это способ оплаты товаров и услуг с помощью электронных методов. Они позволяют совершать покупки онлайн, оплачивать услуги и переводить деньги другим людям без использования наличных денег, то есть с помощью безналичных средств. Безналичные деньги – это средства, находящиеся на счетах физических, юридических лиц и государства.

С развитием интернета и технологий возникли электронные деньги. Здесь важно отметить, что безналичные и электронные деньги – это не одно и то же. Последние представляют собой цифровую форму стоимости, которая хранится в электронном виде и может применяться для оплаты товаров и услуг. Они не привязаны к банковскому счету и могут быть использованы для микроплатежей, существуют только в цифровом виде и не имеют физического носителя информации. Особенность электронных денег заключается в использовании исключительно компьютерных и электронных систем для их выпуска, передачи и хранения [2].

Таким образом, основное отличие между безналичными средствами и электронными деньгами заключается в том, что первые представляют собой реальные деньги, которые хранятся на банковских счетах и используются для осуществления платежей через банковскую систему, в то время как вторые являются лишь цифровой формой стоимости, применяющейся для проведения онлайн-платежей и не требующей доступа к банковской системе.

Электронные деньги – один из инструментов для проведения электронных платежей. Также безналичные средства и электронные деньги объединяет отсутствие физической формы.

Безналичные деньги имеют огромное значение в современной экономике. Они являются удобным, быстрым и безопасным способом оплаты и перевода средств, а также благоприятствуют цифровизации финансовых процессов, повышению доступности финансовых услуг, стимулируют развитие онлайн-бизнеса и многое другое.

Электронные платежи обладают рядом преимуществ:

- 1) они позволяют совершать операции с финансами в любое время и из любого места, где есть доступ к интернету или мобильной связи;
- 2) операции с электронными платежами, как правило, осуществляются мгновенно или в течение нескольких минут;
- 3) электронные платежные системы обеспечивают высокий уровень защиты данных и транзакций, что делает их безопасными для использования;
- 4) электронные платежи, как правило, сопровождаются детализированными чеками платежных систем, что упрощает отслеживание доходов и расходов, ведение учета финансов;
- 5) благодаря интернету и мобильным технологиям электронные деньги могут быть использованы практически в любой точке мира, что делает их удобным средством для международных платежей;
- 6) использование электронных денег экономит время и средства на комиссиях и других расходах, сопряженных с процессом посещения банковских отделений.

В современной Российской Федерации (далее – РФ, Россия) электронные платежи широко используются в различных сферах. Например, многие государственные и частные организации предлагают возможность оплаты услуг и коммунальных платежей через интернет с помощью электронных денег. Таким образом, граждане могут оплачивать счета за электричество, газ, воду, а также за интернет и мобильную связь и многое другое. Это позволяет существенно сэкономить время и силы, так как избавляет от необходимости посещать офисы для данных целей.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Законодательство РФ в сфере электронных систем расчетов в настоящее время активно развивается. Отметим ключевые нормативные акты, регулирующие различные аспекты безналичных расчетов.

1. Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» регулирует деятельность операторов платежных систем, операторов услуг платежной инфраструктуры и банков, предоставляющих услуги электронных денежных средств. Закон устанавливает правила для проведения безналичных расчетов и использования электронных денег¹.

2. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Он требует обязательной идентификации клиентов при осуществлении безналичных расчетов, что помогает предотвращать незаконные операции и обеспечивает безопасность платежей².

3. Инструкции Центрального банка РФ (далее – ЦБ РФ, Банк России), регулирующие порядок проведения безналичных расчетов, стандарты безопасности и требования к платежным системам. Например, требования по защите информации и предотвращению мошенничества.

4. Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» определяет порядок деятельности банков, включая безналичные расчеты. Он устанавливает правила для осуществления межбанковских расчетов и использования электронных платежных инструментов³.

5. Гражданский кодекс РФ содержит положения, касающиеся договорных обязательств, в частности, связанных с безналичными расчетами. Кодекс регулирует правовые отношения между сторонами при осуществлении платежей и переводов денежных средств⁴.

Вышеперечисленные законы и нормативные акты создают правовую базу для безопасного и эффективного использования безналичных расчетов в России.

Основные виды ЭСП представлены в табл. 1.

Таблица 1

Основные ЭСП

Средства ДБО	Интернет-банкинг, который позволяет пользователям управлять своими банковскими счетами и совершать платежи через веб-интерфейс.
	Мобильные банки – приложения для смартфонов, предоставляющие доступ к банковским счетам и позволяющие совершать финансовые операции
Электронные деньги	Электронные кошельки (англ. e-wallets) – онлайн-сервис, благодаря которому пользователи могут хранить, использовать электронные деньги и управлять ими для различных финансовых операций
	Криптовалюты – децентрализованные цифровые валюты, основанные на технологии блокчейн, которые позволяют совершать анонимные и защищенные транзакции. Например, биткойн, эфириум, лайткойн
	Цифровые валюты центральных банков – разрабатываемые или уже существующие цифровые валюты, эмитируемые центральными банками для использования в национальных платежных системах. Например, цифровой рубль, цифровой доллар
Банковские карты и др.	Дебетовые и кредитные карты банков, а также платежные стикеры, платежные кольца и т.д.

Примечание: ДБО – дистанционное банковское обслуживание

Составлено авторами по материалам исследования

Каждый вид ЭСП имеет свои преимущества и недостатки, а также области применения, что позволяет пользователям выбирать наиболее подходящий вариант в зависимости от их предпочтений. Большой популярностью пользуются мобильные приложения банков, такие как «Сбербанк Онлайн», «Тинькофф Банк», «АльфаКлик» и многие другие. Они дают возможность выполнять различные операции, включая оплату коммунальных услуг, мобильной связи, товаров и услуг, переводы между счетами с мобильных устройств [3].

¹ Федеральный закон от 27.06.2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/ (дата обращения: 23.01.2025).

² Федеральный закон от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/ (дата обращения: 23.01.2025).

³ Федеральный закон от 02.12.1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ (дата обращения: 23.01.2025).

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ. Часть первая. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 23.01.2025).

Электронные деньги также широко используются в России для онлайн-покупок и услуг. Например, электронные кошельки, такие как WebMoney и «ЮMoney», позволяют быстро и безопасно совершать покупки в интернет-магазинах, оплачивать самые разные услуги (например, билеты на различные мероприятия, транспортные или туристические услуги). Также можно оплачивать услуги онлайн-платформ, таких как стриминговые сервисы и игровые платформы.

Кроме того, активно используются и криптовалюты. Благодаря им граждане могут получать и отправлять деньги без участия банков и с небольшими комиссиями. Это особенно важно при международных переводах, которые часто связаны с большими комиссиями и длительными сроками ожидания. Криптовалютные транзакции гарантируют быструю и надежную передачу средств, а также повышенный уровень конфиденциальности и безопасности.

Таким образом, в настоящее время в России все чаще применяются безналичные и электронные деньги, хотя бумажные деньги не выходят из обращения.

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ

Структура денежной массы, по данным Банка России, за период 2021–2023 гг. представлена в табл. 2.

Таблица 2

Структура денежной массы РФ

Элемент структуры	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Денежная масса M2, млрд руб.	58 652,1	66 252,9	82 388
Наличные деньги в обращении M0, млрд руб.	12 523,9	13 200,4	15 435,7
Безналичные средства, млрд руб.	46 128,2	53 052,5	66 952,3
Переводные депозиты, млрд руб.	19 261,7	22 808,3	28 582,8
Другие депозиты, млрд руб.	26 866,5	30 244,2	38 369,5
Удельный вес M0 в M2, %	21,4	19,9	18,7
Удельный вес безналичных средств в M2, %	78,6	80,1	81,3

Примечание: M0, M2 – денежные агрегаты

Составлено авторами по материалам источника⁵

Ниже на рис. 1 приведена статистика по сведениям о платежах, распоряжения по которым составлены и переданы в электронном виде клиентами кредитных организаций и самой кредитной организацией.

По данным рис. 1 можно сделать выводы, о том, что:

1) в 2021 г. наблюдается устойчивый тренд применения электронных платежей: в IV квартале было использовано на 55 % больше безналичных денег, чем в I;

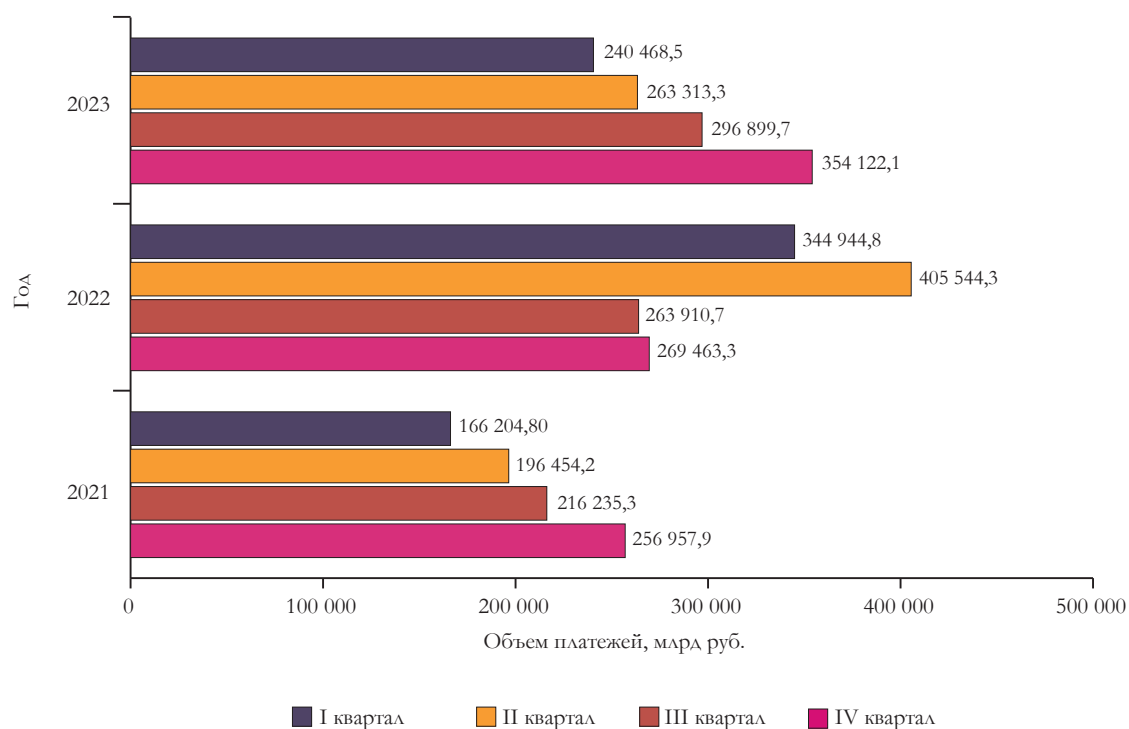
2) в 2022 г., в связи со сменой политической обстановки, вводом значительного количества западных санкций и уходом многих иностранных компаний с российского рынка, всплеск использования безналичных средств наблюдается именно в I и II кварталах. При этом во II квартале безналичные деньги применялись на 18 % больше, чем в I;

3) в 2023 г., в связи со стабилизацией экономической ситуации, также наблюдается постепенная положительная динамика: прирост использования безналичных средств в IV квартале по сравнению с I составил 47,5 %.

Ниже на рис. 2 рассмотрено применение безналичных денег в территориальном разрезе.

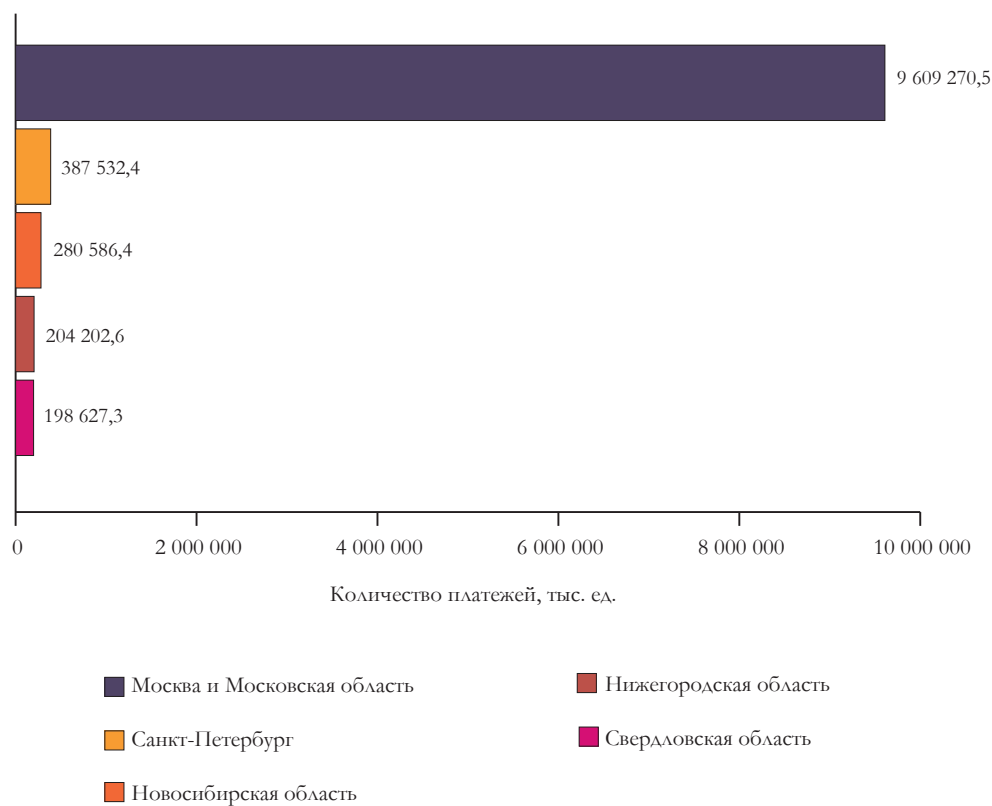
По данным ЦБ РФ, всего за 2023 г. в России проведено 12 188 117,5 тыс. ед. платежей в электронном виде. Из них 78,8 % (9 609 270,5 тыс. ед.) – в Москве и Московской области. На 2-м месте с большим отрывом по использованию электронных систем оплаты в РФ находится Санкт-Петербург – 3,2 % (387 532,42 тыс. ед.). Также в 5 регионов по количеству платежей в электронном виде входят Новосибирская, Нижегородская и Свердловская области – 2,3 %, 1,7 % и 1,6 % соответственно.

⁵ Федеральная служба государственной статистики. Российский статистический ежегодник. 2023 г. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения: 23.01.2025).

Составлено авторами по материалам источника⁶

Рис. 1. Сведения о платежах в электронном виде за 2021–2023 гг.

Составлено авторами по материалам источника⁷

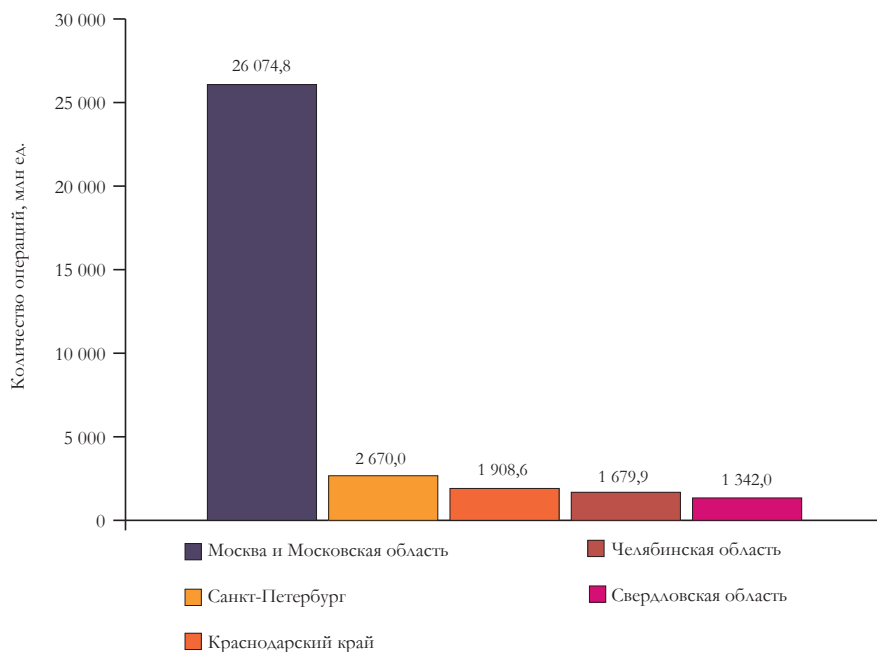
Рис. 2. Количество платежей в электронном виде за 2023 г. в территориальном разрезе (топ-5 регионов)

⁶ Банк России. Статистика национальной платежной системы. Режим доступа: <https://cbr.ru/statistics/nps/psrf/> (дата обращения: 29.01.2025).

⁷ Там же.

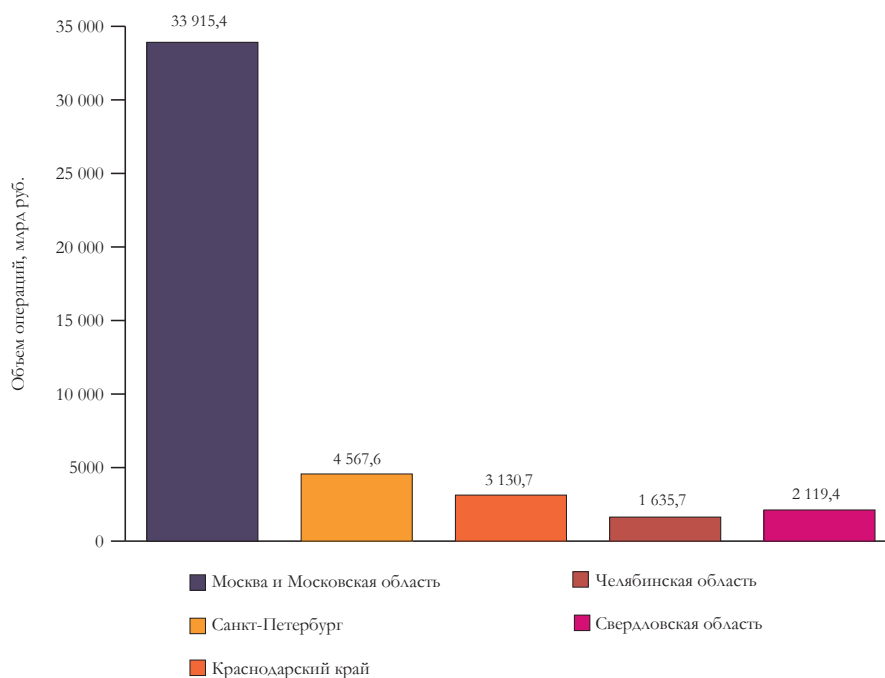
Операции, совершенные на территории региона с использованием платежных карт, эмитированных российскими кредитными организациями, Банком России и банками-нерезидентами, представлены в территориальном разрезе на рис. 3.

Всего за 2023 г. на территории РФ было совершено 62 923,4 млн платежей с использованием платежных карт. На рис. 3 и рис. 4 наглядно видно, что Москва также является лидером по их применению (41,4 % от всех платежей). На 2-м месте Санкт-Петербург (4,2 %), далее – Челябинская (3 %) и Свердловская области (2,7 %), а замыкает 5 лидеров Краснодарский край (2,1 %).

Составлено авторами по материалам источника⁸

Рис. 3. Количество операций, совершенных на территории региона с использованием платежных карт за 2023 г.

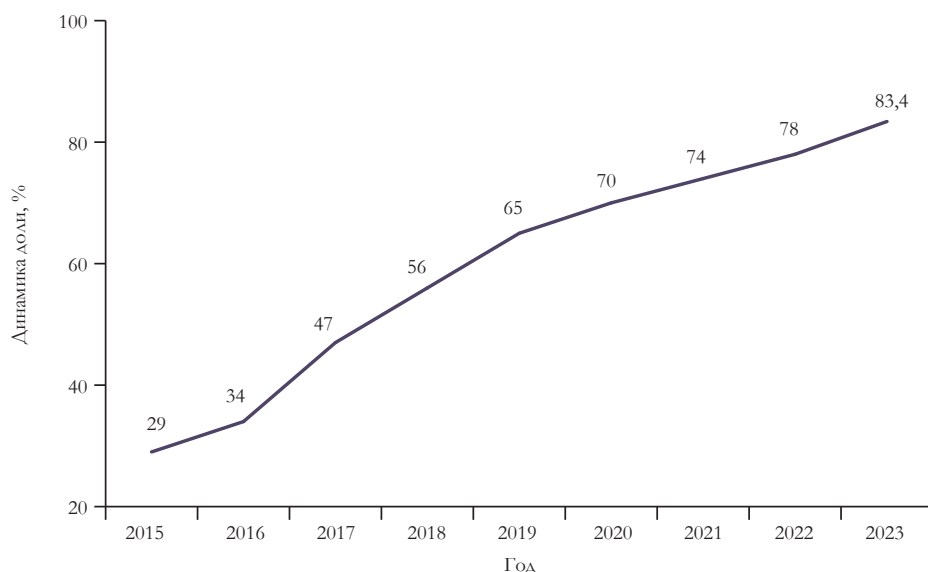
Составлено авторами по материалам источника⁹

Рис. 4. Объем операций, совершенных на территории региона с использованием платежных карт за 2023 г.

⁸ Банк России. Статистика национальной платежной системы. Режим доступа: <https://cbr.ru/statistics/nps/psrf/> (дата обращения: 29.01.2025).

⁹ Банк России. Статистика национальной платежной системы. Режим доступа: <https://cbr.ru/statistics/nps/psrf/> (дата обращения: 29.01.2025).

На рис. 5 продемонстрирована динамика доли безналичных расчетов в РФ за 2015–2023 гг.

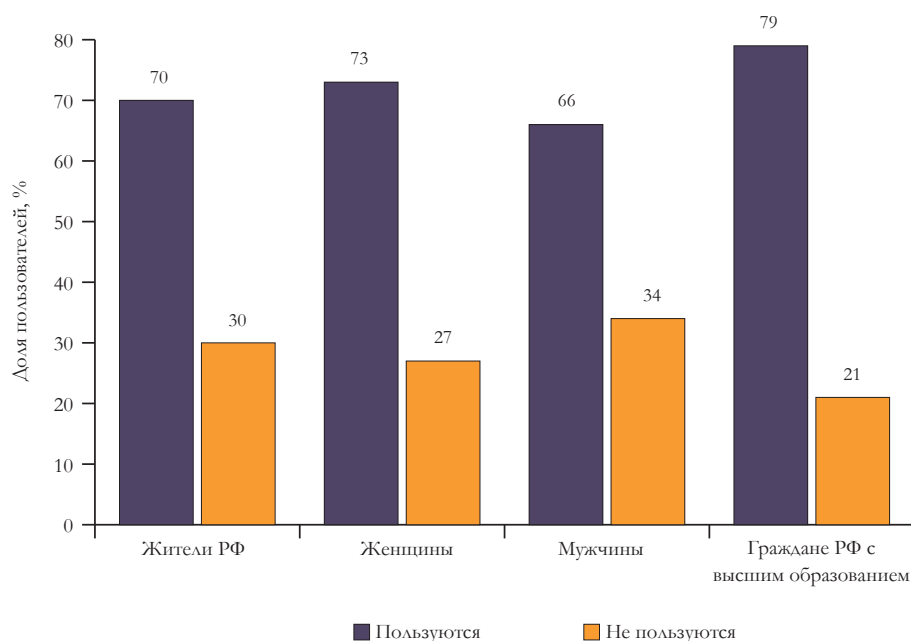

Составлено авторами по материалам источника¹⁰

Рис. 5. Динамика доли безналичных расчетов в России за 2015–2023 гг.

Взрывной рост применения безналичных расчетов в России пришелся на период с конца 2016 г. Он сопровождался следующими процессами:

- 1) начало работы сервиса Apple Pay в РФ;
- 2) запуск Системы быстрых платежей (далее – СБП);
- 3) запуск эмиссии карт «Мир» 15 декабря 2015 г., их растущая популярность и превышение порога в 70 млн карт в начале 2020 г.;
- 4) количество уникальных пользователей СБП, которое во II квартале 2021 г. превысило 60 млн чел.;
- 5) запуск сервиса «СБПэй» в апреле 2021 г.

Составлено авторами по материалам источника¹¹

Рис. 6. Доля пользователей мобильным банком в 2023 г

¹⁰ Банк России. Статистика национальной платежной системы. Режим доступа: <https://cbr.ru/statistics/nps/psrf/> (дата обращения: 29.01.2025)..

¹¹ НАФИ. Доля пользователей мобильным банком выросла до 70 %. Режим доступа: <https://nafi.ru/analytics/dolya-polzovateley-mobilnym-bankom-vyroslo-do-70/> (дата обращения: 29.01.2025).

Таким образом, доля безналичных расчетов в РФ с 2016 г. выросла на 49,4 %.

За последние 5 лет число людей-пользователей мобильного банка в России выросло вдвое: с 34 % в 2018 г. до 70 % в 2023 г. Кроме того, в 2,5 раза больше россиян стали совершать различные транзакции через интернет-банкинг: с 17 % в 2018 г. до 43 % в 2023 г.

Согласно опросу аналитического центра Национального агентства финансовых исследований, представленному в виде диаграммы на рис. 6, по состоянию на середину 2023 г. 70 % жителей России являлись пользователями мобильных банков. При этом среди женщин 73 % пользовались мобильными приложениями банков, в то время как среди мужчин – лишь 66 %. 79 % людей с высшим образованием и 73 % жителей крупных городов подключили себе мобильный банк. Наиболее популярными мобильные приложения являются среди россиян от 35 до 44 лет – 80 %.

За последние 5 лет доля пользователей мобильным банком увеличилась в два раза: в 2018 г. этот сервис применяла треть россиян (34 %). По сравнению с 2020 г. рост составил 21 п.п. (2020 г. – 51 %).

Сегодня 30 % россиян не пользуются мобильным банком. В основном это жители сел (33 %), небольших городов (35 %) и те, кто имеет среднее или среднее специальное образование (33 %)¹².

РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОВЕДЕННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Несмотря на все многочисленные плюсы использования ЭСП, в некоторых регионах и среди определенных групп населения наличные деньги по-прежнему играют важную роль.

Например, в ходе опроса, результаты которого компания Superjob представила 2 марта 2022 г., приняли участие 1 600 представителей экономически активного населения страны. Стало ясно, что трое из четырех жителей страны не готовы отказаться от использования наличных денег. Полностью на безналичный расчет перешли лишь 15 % населения. Больше всего желающих отказаться от монет и банкнот в пользу безналичных расчетов среди россиян до 34 лет и граждан с доходом от 80 тыс. руб. (по 22 %)¹³.

Пожилые люди, особенно те, кто не привык к современным технологиям, предпочитают наличные деньги. Это связано с их привычками и возможным недоверием к цифровым платежным системам, а также с отсутствием навыка использования современных гаджетов и в некоторых случаях – с отсутствием доступа к интернету.

В небольших городах и сельской местности доступ к банковским услугам и интернету может быть ограничен, что делает использование наличных денег единственным возможным вариантом. Некоторые малые предприятия и участники неформального сектора экономики (например, уличные торговцы, частные таксисты) предпочитают наличные расчеты, чтобы избежать банковских комиссий и ведения бухгалтерского учета. Низкий уровень дохода также может ограничивать доступ к банковским услугам и кредитным продуктам, поэтому наличные деньги являются предпочитаемым средством платежа для этой группы населения. Некоторые люди предпочитают использовать наличные для сохранения анонимности своих покупок и транзакций.

Вышеперечисленные группы населения способствуют сохранению некоторой доли наличных расчетов в России, несмотря на общий тренд к увеличению использования безналичных денег.

Однако, говоря об ЭСП, нельзя не сказать о недостатках в их применении. Если с законодательством в сфере безналичных денег все вполне определено, то ситуация с законодательным регулированием электронных денег совсем другая. Так, на данный момент в РФ отсутствует единый закон, регулирующий деятельность с электронными деньгами. Это означает, что правовые нормы, касающиеся этих сфер, разрознены по различным законам и постановлениям, что затрудняет их применение и контроль со стороны регуляторов. Необходимость соответствия международным нормам и требованиям создает дополнительные вызовы при разработке регулирующих актов и нормативной базы [4].

Неопределенность в правовом поле создает серьезные риски для граждан и лазейки для мошенников, борьба с которыми требует совместных усилий со стороны правоохранительных органов и представителей платежной индустрии.

Безопасность является крайне важной темой, когда речь заходит об использовании электронных денег [5]. К сожалению, пользователи нередко сталкиваются с различными угрозами, например с кибератаками, взломами аккаунтов, фишингом, кражей личных данных и т.д. Недостаточное регулирование этой области приведет к увеличению случаев мошенничества, что не может не нанести ущерб доверию пользователей и индустрии в целом.

¹² Там же.

¹³ Банк России. Статистика национальной платежной системы. Режим доступа: <https://cbr.ru/statistics/nps/psrf/> (дата обращения: 29.01.2025).

Развитие международного сотрудничества в борьбе с незаконной финансовой деятельностью также является важным элементом на пути к повышению безопасности использования электронных денег. Координация действий между мировыми финансовыми регуляторами и организациями по борьбе с финансовыми преступлениями способствует формированию более надежной глобальной финансовой системы.

Таблица 3

**Мероприятия, необходимые для повышения безопасности
использования электронных денег**

Мероприятие	Содержание
Разработка и внедрение нормативно-правовых актов, направленных на предотвращение и пресечение незаконной деятельности	Такие нормативные акты могут включать в себя указания по ужесточению наказаний за финансирование терроризма, внедрение систем мониторинга и анализа транзакций, позволяющих выявлять подозрительные операции
Образовательные тренинги для работников финансовой сферы	Следует организовать образовательные тренинги для работников платежных систем, банков и других участников финансового рынка, посвященные методам обнаружения и предотвращения незаконной деятельности. Сотрудники, прошедшие такую подготовку, смогут успешнее бороться с преступностью в финансовой сфере
Внедрение современных технологических решений	Системы идентификации лиц, автоматизированные системы анализа данных и пр. помогут в борьбе с мошенническими действиями

Составлено авторами по материалам исследования

Подводя итоги, рассмотрим перспективы развития основных ЭСП.

1. Количество пользователей ДБО будет продолжать расти.

Нельзя не сказать о системных усилиях РФ в развитии собственной экономики в последнее время, что вызывает особое уважение в условиях беспрецедентных экономических санкций против России [6]. Несмотря на блокировку приложений российских банков в каталогах App Store и Google Play, мобильный банкинг остается самым востребованным вариантом электронных расчетов среди населения. Более того, приложение любого российского банка все еще можно установить на смартфон самостоятельно (как, например, в случае с акционерным обществом «Т-Банк») или обратившись в офис (например, публичного акционерного общества «Сбербанк»).

Ввиду вышеупомянутых блокировок, особую популярность в последнее время получил интернет-банкинг. Развитие веб-приложений действительно можно назвать трендом на российском рынке финансовых технологий, как сказал директор подразделения «Цифровые продукты для бизнеса» банка «Дом.рф» О.Г. Комлик¹⁴.

2. Прогнозируется стабильное развитие электронных денег.

2.1. Криптовалюты становятся важным элементом мировой финансовой системы. Главными вызовами для них являлись проблема массового принятия и сложность использования. Однако, несмотря на это, количество пользователей криптовалют продолжает расти.

2.2. Несмотря на уход крупных провайдеров электронных кошельков из России, их применение активно продолжится. Например, количество российских пользователей PayPal по-прежнему растет¹⁵. Также большую популярность приобрел и отечественный сервис «Ю.Мoney» (ранее – «Яндекс.Деньги»), ныне входящий в экосистему «Сбер».

2.3. Криптовалюты также имеют огромный потенциал для развития в России [7]. Основными барьерами остаются отсутствие четкой правовой базы и высокая волатильность. Кроме того, государство рассматривает создание национальной цифровой валюты для стимулирования прозрачности операций.

¹⁴ TAdviser. Мобильный банкинг. Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Мобильный_банкинг (дата обращения: 29.01.2025).

¹⁵ Смирнов И. Какие электронные кошельки можно использовать в России вместо Qiwi: 5 лучших аналогов. Режим доступа: https://riamo.ru/articles/shpargalki/kakie-elektronnye-koshelki-mozhno-ispolzovat-v-rossii-vmesto-qiwi-6-luchshih-analogov/?from=inf_cards (дата обращения: 29.01.2025).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги исследования, можно сказать, что в последние годы наблюдаются тенденция к цифровизации финансовой сферы [8] и, как следствие, увеличение количества случаев использования безналичных денег.

Цифровое государственное управление и цифровая экономика являются ближайшей перспективой развития экономики государства и общества, поскольку они задают вектор в каждой стране [9]. С развитием цифровой экономики и финансово-технологических инноваций ЭСП становятся все более популярными. Несмотря на существующие недостатки, их растущая популярность объясняется преимуществами перед наличными деньгами: более высокая делимость и портативность, отсутствие затрат на эмиссию и необходимости в физической охране, фиксация момента платежа с точностью до секунды и т.д.

По данным ЦБ РФ^{16,17} и различных исследований, все больше россиян предпочитают совершать платежи с помощью банковских карт, мобильных приложений и других ЭСП. Например, в 2021 г. доля безналичных платежей в розничной торговле превышала 70 %, и эта цифра продолжает расти.

Несмотря на это, наличные деньги остаются важным средством платежа, особенно в небольших городах и сельской местности, а также среди определенных групп населения, которые менее склонны использовать современные технологии (например, среди пенсионеров).

Однако ЭСП играют важную роль в экономике, обеспечивая удобство и эффективность финансовых операций. Они позволяют осуществлять быстрые и безопасные платежи, снижают издержки на обработку наличных денег и могут быть использованы в любом месте, где есть доступ к интернету. Кроме того, они доступны круглосуточно. Все это способствует развитию электронной коммерции, финансовой интеграции, появлению новых продуктов и услуг, а также поддержке малого и среднего бизнеса.

Список литературы

1. Батяева А.Р. Электронные платежные системы в России и зарубежных странах. Образование и право. 2023;2:334–341. <http://doi.org/10.24412/2076-1503-2023-2-334-341>
2. Соколова С.В., Соколов Б.И. Деньги. Кредит. Банки: учебник. М.: Инфра-М; 2019. 357 с.
3. Николаева Т.П. Деньги, кредит, банки: учебное пособие. 2^е изд. М.: Флинта; 2020. 377 с.
4. Парасюк Н.Н., Архипова М.А. Электронные деньги: проблемы и перспективы. Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2014;14(350):38–42.
5. Хоменко Е.Г. Электронные платежные системы в России и в зарубежных странах. Актуальные проблемы российского права. 2019;8(105):159–164. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2019.105.8.159-164>
6. Перфилов А.А., Шарипов Ф.Ф., Дьяконова М.А. Управление проектами развития бизнеса в условиях цифровизации. Управление. 2024;4(12):70–78. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2024-12-4-70-78>
7. Васильев В.П., Рыдин Д.А., Бабак А.В. Оценка влияния криптовалют на экономику. Вестник Академии знаний. 2024;4(63):429–431.
8. Туманова А.Е. Регулирование применения финансовых технологий при формировании цифровой экосистемы кредитной организации. Юридическая наука. 2023;11:279–283.
9. Цветков В.Я. Цифровая трансформация и цифровое государственное управление. E-Management. 2024;4(7):69–79. <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2024-7-4-69-79>

References

1. Batyaeva A.R. Electronic payment systems in Russia and foreign countries. Education and Law. 2023;2:334–341. (In Russian). <http://doi.org/10.24412/2076-1503-2023-2-334-341>
2. Sokolova S.V., Sokolov B.I. Money. Credit. Banks: textbook. Moscow: Infra-M; 2019. 357 p. (In Russian).
3. Nikolaeva T.P. Money, credit, banks: textbook. 2nd ed. Moscow: Flinta; 2020. 377 p. (In Russian).
4. Parasotskaya N.N., Arkhipova M.A. Electronic money: problems and prospects. Accounting in budgetary and non-profit organizations. 2014;14(350):38–42. (In Russian).

¹⁶ Банк России. Наличные или безналичные: предпочтения россиян в 2023 году. Режим доступа: <https://cbr.ru/press/event/?id=18771> (дата обращения: 29.01.2025).

¹⁷ Банк России. Платежные предпочтения граждан меняются: новая статистика Банка России. Режим доступа: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=23262> (дата обращения: 29.01.2025).

5. *Khomenko E.G.* Electronic payment systems in Russia and in foreign countries. Actual Problems of Russian Law. 2019;8(105):159–164. (In Russian). <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2019.105.8.159-164>
6. *Perfilyev A.A., Sharipov F.F., Dyakonova M.A.* Project management of business development in the context of digitalisation. Management. 2024;4(12):70–78. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2024-12-4-70-78>
7. *Vasiliev V.P., Ryndin D.A., Babak A.V.* Assessment of the impact of cryptocurrencies on the economy. Bulletin of the Academy of Knowledge. 2024;4(63):429–431. (In Russian).
8. *Tumanova A.E.* Regulation of the use of financial technologies in the formation of the digital ecosystem of a credit institution. Legal Science. 2023;11:279–283. (In Russian).
9. *Tsvetkov V.Ya.* Digital transformation and digital public administration. E-Management. 2024;4(7):69–79. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2024-7-4-69-79>

Рынок труда в Российской Федерации: трансформация, новые вызовы, ключевые барьеры и возможности

Леонова Татьяна Николаевна¹

Д-р экон. наук, проф. каф. мировой экономики и международных экономических отношений
ORCID: 0009-0008-8216-4645, e-mail: tl@guu.ru

Синеглазова Виктория Юрьевна²

Ст. преп. отделения социально-экономических наук
ORCID: 0009-0000-4422-1911, e-mail: sineglazova@airko.org

¹Государственный университет управления, г. Москва, Россия

²Обнинский институт атомной энергетики – филиал Национального исследовательского ядерного университета
Московского инженерно-физического института, г. Обнинск, Россия

Аннотация

Изменившаяся специфика российского рынка труда диктует ряд новых вызовов для воспроизводства человеческого капитала. В работе проанализированы основные барьеры для Российской Федерации, связанные с дефицитом рабочей силы на рынке труда: исчерпание резерва рабочей силы, несоответствие отраслевого баланса кадров целевой модели экономики, теневая занятость, низкая производительность труда, несоответствие предложения труда запросам экономики, формирование спроса на новые навыки и компетенции, территориальное несоответствие спроса и предложения на рынке труда. Также выявлены основные тенденции, связанные с формирующимся кризисом на российском рынке труда. Статистические данные позволяют сделать вывод о нарастании темпов кадрового голода и обуславливают наличие вышеуказанных барьеров. Вместе с тем авторами выдвинуты предложения по преодолению выявленных трудностей, а также описаны возможные пути удовлетворения потребности экономики страны в квалифицированных кадрах на основе повышения производительности труда, реализации эффективных мер по снижению уровня теневой занятости, дополнительного вовлечения в занятость населения с акцентом на менее задействованных в экономике страны категориях: молодежи, лицах с ограниченными физическими возможностями, неработающих пенсионерах.

Ключевые слова

Кадры, трудовые ресурсы, рынок труда, дефицит кадров, рабочая сила, производительность труда, подготовка кадров, теневая занятость, кадровый баланс

Для цитирования: Леонова Т.Н., Синеглазова В.Ю. Рынок труда в Российской Федерации: трансформация, новые вызовы, ключевые барьеры и возможности // Вестник университета. 2025. № 3. С. 99–110.

Labour market in the Russian Federation: transformation, new challenges, key barriers, and opportunities

Tatiana N. Leonova¹

Dr. Sci. (Econ.), Prof. at the World Economy and International Economic Relations Department
ORCID: 0009-0008-8216-4645, e-mail: tl@guu.ru

Viktoria Yu. Sineglazova²

Senior Lecturer at the Social and Economic Sciences Department
ORCID: 0009-0000-4422-1911, e-mail: sineglazova@airko.org

¹State University of Management, Moscow, Russia

²Obninsk Institute for Nuclear Power Engineering – Branch of the National Research Nuclear University of the Moscow Engineering Physics Institute, Obninsk, Russia

Abstract

The changed specifics of the Russian labour market dictate a number of new challenges for the reproduction of human capital. The article analyses the main barriers for the Russian Federation associated with a shortage of labour in the labour market: exhaustion of the labour reserve, mismatch of the sectoral balance of personnel of the target model of the economy, shadow employment, low labour productivity, mismatch of labour supply to the demands of the economy, the formation of demand new skills and competencies, the territorial discrepancy between supply and demand in the labour market. The main trends related to the emerging crisis in the Russian labour market are identified. Statistical data allow us to conclude that the pace of personnel starvation is increasing and cause the presence of the above barriers. At the same time, the authors make proposals to overcome the identified difficulties and also describe possible ways to meet the needs of the country's economy for qualified personnel by increasing labour productivity, implementing effective measures to reduce the level of shadow employment, additional involvement in employment of the population with an emphasis on categories less involved in the country's economy: youth, people with disabilities physically disabled, unemployed pensioners.

Keywords

Personnel, labour resources, labour market, shortage of personnel, labour force, labour productivity, personnel training, shadow employment, personnel balance

For citation: Leonova T.N., Sineglazova V.Yu. (2025) Labour market in the Russian Federation: transformation, new challenges, key barriers, and opportunities. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 99–110.

ВВЕДЕНИЕ

Нехватку кадров отмечают не только на российском рынке, но и на мировом, включая Соединенные Штаты Америки (далее – США), европейские страны и Китайскую Народную Республику (далее – КНР, Китай). Как следует из доклада «Росконгресса», к 2030 г. 85 млн рабочих мест могут остаться свободными ввиду общей тенденции к сокращению квалифицированных специалистов во всем мире. Здесь же названы основные причины мирового кадрового голода: естественное старение населения, технологические изменения и инновации (в частности, в области искусственного интеллекта (далее – ИИ), долгосрочные структурные трансформации, такие как адаптация к изменению климата, переход к зеленой экономике и др. Все эти причины потребуют от государств значительных вложений и увеличения инвестиций в образовательную деятельность, профессиональную подготовку и переподготовку рабочей силы¹.

Вместе с этим рынок труда в Российской Федерации (далее – РФ, Россия) за последние годы претерпел огромные изменения. Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19, беспрецедентное санкционное давление со стороны западных стран, общая демографическая ситуация 1990–2000 гг., ухудшение геополитического фона и отток рабочей и квалифицированной силы за границу существенно повлияли на трансформацию российского рынка труда и способствовали формированию его новой модели. Все эти факторы наложились друг на друга и тем самым создали дополнительное давление на рынок [1].

Исследования в этой области, а также прогноз долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 г. отмечают нехватку квалифицированных кадров как ключевой барьер для экономического развития России².

Так, изменившаяся специфика рынка труда диктует ряд новых вызовов для воспроизводства человеческого капитала. Вопросы восполнения дефицитов и воспроизводства человеческого капитала остаются актуальными на ближайшее десятилетие.

ДЕФИЦИТ КАДРОВ НА МИРОВОМ РЫНКЕ ТРУДА

В то время как численность населения планеты превысила 8 млрд чел., на мировой арене наблюдается тенденция к дефициту кадров. Это препятствие для развития мировой экономики носит глобальный характер. По данным Института изучения мировых рынков, проблемы с наймом персонала испытывают около 70 % организаций и компаний³.

Так, в 2022 г. уровень безработицы в странах Европейского союза (далее – ЕС) оказался на критически низком уровне – 6,2 %, в 2023 г. – 6,5 %, на апрель 2024 г. – 6,4 %⁴.

Отсутствие рабочей силы, адаптация как работодателей, так и соискателей к изменениям в рамках перехода к зеленой экономике, повсеместного распространения и внедрения цифровых технологий и старение населения – ключевые вызовы для стран ЕС.

Реальная и прогнозируемая нехватка кадров на рынке труда наблюдается в различных экономических отраслях: строительстве, медицине, науке, информационных технологиях (далее – ИТ), инженерии. Данные дефициты обуславливаются неумением работодателей управлять человеческими ресурсами (привлекать, удерживать их), нехваткой у рабочей силы узкоспециализированных навыков, а также перестройкой существующих процессов и усиленной трансформацией в области ИТ-технологий⁵.

Уровень безработицы в США колебался от 3,4 до 3,9 % с 2022 г. по апрель 2024 г. Ограничительной чертой в предложении рабочей силы выступают отдельные демографические тенденции, такие как низкий уровень рождаемости и низкий прирост числа трудоспособного населения⁶. Вместе с основными

¹ Росконгресс. Кадровый голод. Почему мировой экономике не хватает людей. Режим доступа: <https://cdn1.tenchat.ru/static/vbc-gostinder/2023-12-07/6b8cc6ed-e608-4dc4-b1ac-4135b5a94f04.pdf> (дата обращения: 01.11.2024).

² Минэкономразвития России подготовлен сдержанно-оптимистический прогноз социально-экономического развития России на период до 2036 года с учетом ожидаемых тенденций в мировой экономике, на товарных и финансовых рынках. Режим доступа: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/55817.html> (дата обращения: 01.11.2024).

³ Институт изучения мировых рынков. Официальный сайт. Режим доступа: <https://worldmarketstudies.ru/> (дата обращения: 01.11.2024).

⁴ Eurostat. Official website. Режим доступа: <https://ec.europa.eu/eurostat> (дата обращения: 01.11.2024).

⁵ Росконгресс. Кадровый голод. Почему мировой экономике не хватает людей. Режим доступа: <https://cdn1.tenchat.ru/static/vbc-gostinder/2023-12-07/6b8cc6ed-e608-4dc4-b1ac-4135b5a94f04.pdf> (дата обращения: 01.11.2024).

⁶ Federal Reserve Economic Data. Official website. Режим доступа: <https://fred.stlouisfed.org/> (дата обращения: 02.11.2024).

причинами кадрового дефицита аналитики отмечают определенную текучесть кадров (особенно наблюдалась в послепандемный период), связанную с желанием населения улучшить трудовые условия – получить более гибкий график или более высокую заработную плату⁷.

Вместе с тем отдельные отрасли экономики испытывают систематическую нехватку персонала, например образование, медицина, профессиональные и деловые услуги, финансовая деятельность, сельскохозяйственный сектор. Уровень заполненности вакансий в этих сферах колеблется от 30 до 45 %. Однако строительная отрасль обладает переизбытком трудовых ресурсов. Так, по данным 2023 г., в этой сфере количество вакансий составляет 367 тыс. ед. в месяц, а число лиц, ищущих ежемесячно работу, – 490 тыс. чел. По данным «Росконгресса», опирающимся на исследования Всемирного экономического форума, в Китае прогнозируется годовой дефицит трудовых ресурсов – около 11,8 млн чел.⁸

Основными вызовами для КНР в сфере ухудшения ситуации на рынке труда являются в основном демографические факторы: старение населения, снижение уровня рождаемости и уменьшение уровня иммиграции, но есть и другие, например образовательный разрыв – разрыв в области ожидаемых и предлагаемых знаний кандидатов.

Экономические отрасли, наиболее подверженные влиянию сложившейся ситуации: обрабатывающая промышленность (прогнозируется нехватка кадров к 2025 г. на уровне 30 млн чел.); ИИ (75 % работодателей испытывают трудности с подбором персонала в этой отрасли, и по оценкам аналитиков к 2023 г. нехватка специалистов составит порядка 6 млн чел.); производство полупроводников (ситуация усугубляется за счет попыток США «отрезать» Китай от логистических цепочек)⁹.

В рамках исследования Recruit Works Institute прогнозируется, что к 2040 г. Японии будет не хватать порядка 11 млн чел. рабочей силы, при этом ожидается сокращение трудоспособного населения на 20 % по сравнению с 2020 г. до 59,8 млн чел.¹⁰

Отмечается, что отрасли экономики, наиболее подверженные соответствующим изменениям, – это строительство, транспорт и логистика, а также медицина. Для восполнения дефицитов японцы прибегают к найму работников пожилого возраста: доля компаний в общей структуре экономики страны с занятым населением возрастной когорты 70+ составила порядка 39 %.

В рамках анализа мировой ситуации на рынке труда стоит отметить, что проблема формирования кадрового голода носит глобальный характер. Также отмечаются мировые тенденции к старению рабочей силы, сокращению уровня рождаемости, повышению уровня технологических изменений и внедрения инноваций. Аналитики считают, что сохранение существующих тенденций приведет к значительному преумножению кадрового дефицита. Так, к 2023 г. ожидается, что 85 млн рабочих мест будут не заняты специалистами [2].

ВЫЗОВЫ, ДИКТУЮЩИЕ НОВЫЕ ПОДХОДЫ К РЕАЛИЗАЦИИ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В РФ

В августе 2024 г. в России был зафиксирован самый низкий уровень безработицы с 1991 г. Этот коэффициент в среднем по стране составляет 2,4 %¹¹. Такие низкие показатели свидетельствуют о реальной нехватке трудовых ресурсов на предприятиях страны. На рис. 1 представлена диаграмма уровня безработицы в РФ за последние 5 лет, на которой четко наблюдается тенденция снижения этого уровня.

В этой связи первым и наиболее важным вызовом для РФ в области реализации подходов к кадровой обеспеченности является исчерпание резервов рабочей силы. Главными факторами, влияющими на решение данной проблемы, являются низкие уровни занятости у молодежи, в том числе у выпускников; выбытие с рынка труда профессионалов пенсионного возраста; недостаток условий для задействования потенциала граждан с инвалидностью и лиц, осуществляющих уход за ними¹².

⁷ Росконгресс. Кадровый голод. Почему мировой экономике не хватает людей. Режим доступа: <https://cdn1.tenchat.ru/static/vbc-gostinder/2023-12-07/6b8cc6ed-e608-4dc4-b1ac-4135b5a94f04.pdf> (дата обращения: 01.11.2024).

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Recruit Works Institute. Future predictions 2040 in Japan. The dawn of the limited-labor supply society». Режим доступа: https://www.works-i.com/english/item/FuturePredictions2040_JP.pdf (дата обращения: 02.11.2024).

¹¹ Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 02.11.2024).

¹² Аналитическое кредитное рейтинговое агентство. Резервы российского рынка труда. Анализ перспектив предложения и вакансий. Режим доступа: https://www.acra-ratings.ru/upload/iblock/86f/b26rsfsf39ghajs3lr0w67tiwthmes10/20240305_RRFDK.pdf (дата обращения: 02.12.2024).

Составлено авторами по материалам источника¹³

Рис. 1. Уровень безработицы в РФ за последние 5 лет

По данным статистики, с учетом Всероссийской переписи населения 2020 г., были определены показатели занятых в экономике страны (граждане РФ, имеющие работу, в частности, на условиях неполного рабочего дня) и уровня занятости (относительный показатель числа занятых в общем объеме рабочей силы) для определенных возрастных групп населения (от 15–19 до 70+ лет). Результаты отображены в табл. 1 и табл. 2. Так, уровень занятости населения в возрасте 15–19 лет в экономике страны составил всего 5,4 % по итогам 2023 г., в возрасте 20–29 лет – 68 %, а в возрасте 60–69 лет – 28,2 %, что подтверждает критически низкий уровень вовлечения данных групп в экономику государства.

Таблица 1

Численность населения, занятого в экономике России, распределенного по возрастным группам в 2019–2023 гг.

Возрастная группа, лет	Численность занятого населения во временном разрезе, тыс. чел.				
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
15–19	358	340	332	307	407
20–29	12 841	11 681	11 184	10 385	10 284
30–39	21 305	21 102	21 751	21 917	21 973
40–49	17 978	18 121	18 749	19 336	19 763
50–59	15 250	14 988	15 137	15 317	15 479
60–69	4 336	4 574	4 847	5 103	5 456
70+	326	310	298	279	275

Составлено авторами по материалам источника¹⁴

Таблица 2

Уровень занятости населения России, распределенного по возрастным группам в 2019–2023 гг.

Возрастная группа, лет	Уровень занятости населения во временном разрезе, %				
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
15–19	5,1	4,7	4,5	4,1	5,4
20–29	69,5	67,2	68,1	66,7	68,0
30–39	87,1	85,4	87,2	88,3	89,4

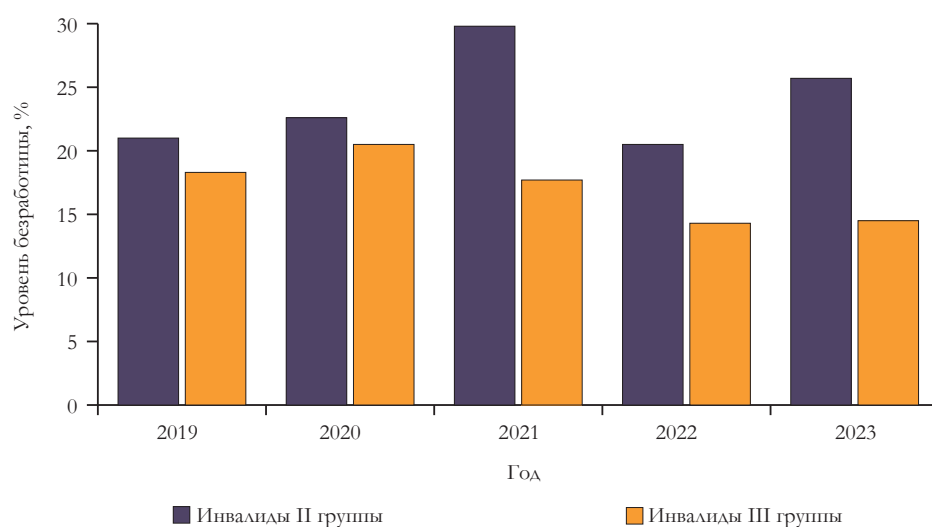
¹³ Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 02.11.2024).

¹⁴ Там же.

Возрастная группа, лет	Уровень занятости населения во временном разрезе, %				
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
40–49	89,5	88,8	90,2	91,5	92,1
50–59	74,2	75,0	77,7	80,9	83,5
60–69	24,1	24,7	25,7	26,6	28,2
70+	2,4	2,3	2,1	1,9	1,9

Составлено авторами по материалам источника¹⁵

Статистические данные по уровню безработицы и занятости среди лиц с ограниченными физическими возможностями представлены на рис. 2. В 2023 г. уровень занятости такой категории населения страны составил для второй группы 15,5 %, для третьей – 36,6 %. Низкие значения показателей обусловлены, в частности, отсутствием доступной среды на предприятиях и в организациях России.

Составлено авторами по материалам источника¹⁶

Рис. 2. Уровень безработицы среди лиц с ограниченными физическими возможностями

Вместе с тем отмечаются демографические изменения, которые приводят к старению населения и «вымыванию» его с рынка. Стоит отметить, что без повышения занятости среди молодежи, профессионалов пенсионного возраста, лиц с ограниченными возможностями выбытие рабочей силы компенсировать не удастся.

Второй вызов для РФ – несоответствие отраслевого баланса кадров целевой модели экономики, а также несоответствие спроса и предложения на рынке труда. Здесь отмечаются следующие факторы, влияющие на решение проблемы целиком: отсутствие единого алгоритма сопровождения студентов для прохождения практики и трудоустройства; нехватка доступных механизмов для отраслевых перетоков кадров; низкая привлекательность востребованных экономикой профессий; барьеры на пути трудоустройства несовершеннолетних на производстве; привлекательность отдельных форм занятости по сравнению с традиционными трудовыми отношениями [3].

Согласно открытым данным, потребность в кадрах в разрезе видов экономической деятельности (далее – ВЭД), (табл. 3) в некоторых областях увеличилась в два раза и более (обработка, торговля, транспорт и хранение, недвижимост, административная деятельность, образование). Наиболее остро кадровый дефицит наблюдается в производстве и строительстве; транспортно-логистических компаниях и промышленности; образовании; в сфере продаж; сфере услуг; финансовых организациях; ИТ-компаниях [4]. Так, например, в сравнении с 2019 г. в 2023 г. потребность в кадрах в обрабатывающей промышленности изменилась на 156 531 чел. в сторону увеличения, а в области образования – на 62 735 чел., также в сторону увеличения. Это говорит об острой растущей нехватке кадров на рынке труда в РФ.

¹⁵ Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 02.11.2024).

¹⁶ Там же.

Таблица 3

Изменение потребности в кадрах по ВЭД

ВЭД	Потребность 2019 г., чел.	Потребность 2023 г., чел.	Изменение потребности, чел.
Сельское хозяйство	30 536	56 927	26 391
Обработка	95 170	251 701	156 531
Электроэнергия, газ, пар	40 779	74 057	33 278
Водоснабжение	13 066	25 453	12 387
Строительство	21 203	79 337	58 134
Торговля	72 772	203 503	130 731
Транспорт и хранение	90 849	161 264	70 415
Гостиницы и общественное питание	25 423	43 715	18 292
Информация и связь	23 056	36 920	13 864
Недвижимость	19 609	47 867	28 258
Профессиональная деятельность	31 182	61 111	29 929
Административная деятельность	25 887	64 035	38 148
Образование	53 066	115 801	62 735
Здравоохранение и социальные услуги	147 818	217 586	69 768
Культура, спорт	15 562	28 981	13 419

Составлено авторами по материалам источника¹⁷

Также в этом вызове в некоторых сферах отмечается старение рабочей силы (табл. 4). Так, в 2023 г. в области образования численность занятых в возрастной группе 50–59 и 60+ лет составила 2 111,3 тыс. чел., тогда как в группах 15–22 и 23–29 лет – 590,8 тыс. чел. Наибольшее старение рабочей силы зафиксировано в отраслях обработки, образования, здравоохранения и социальных услугах. Без повышения занятости среди молодежи в случае сохранения тенденций выбытие рабочей силы компенсировать не удастся.

Таблица 4

Численность занятых по ВЭД в разрезе возрастных групп за 2023 г.

Раздел ВЭД	Численность занятых всего, тыс. чел.	Численность занятых в разрезе возрастных групп, тыс. чел.					
		15–22 лет	23–29 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60+ лет
Всего	47 174,7	2 184,0	4 984,5	12 428,0	12 795,1	9 658,3	5 124,7
Сельское хозяйство	1 466,0	51,7	113,7	339,3	414,5	378,9	167,9
Обработка	7 110,9	270,9	700,1	2 015,9	2 071,9	1 404,7	647,5
Энергия, газ, пар	1 324,3	27,7	96,0	315,5	368,7	330,3	186,1
Водоснабжение	492,3	9,4	28,6	105,6	135,3	128,5	85,0
Строительство	2 590,7	118,5	292,7	782,7	738,8	459,0	198,9
Торговля	6 796,7	503,9	881,0	2 150,0	1 930,7	1 053,2	277,9
Транспорт и хранение	3 083,4	114,9	284,7	800,5	862,4	710,3	310,6
Гостиницы и общественное питание	1 126,9	182,9	162,0	270,2	265,1	186,4	60,3
Информация и связь	2 292,5	135,2	420,1	777,8	533,7	311,5	114,2
Финансы и страхование	1 270,2	69,7	212,0	457,8	311,4	168,1	51,3
Недвижимость	1 323,7	29,7	73,3	262,8	361,7	346,2	250,0
Профессиональная деятельность	2 791,2	97,0	335,1	780,4	719,8	484,3	374,5

¹⁷ Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 02.11.2024).

Раздел ВЭД	Численность занятых всего, тыс. чел.	Численность занятых в разрезе возрастных групп, тыс. чел.					
		15–22 лет	23–29 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60+ лет
Административная деятельность	1 581,6	75,3	140,7	328,2	408,0	403,5	225,9
Государственное управление	2 420,9	68,7	221,8	599,5	691,5	544,4	295,0
Образование	4 945,1	186,9	404,8	984,7	1 257,4	1 198,8	912,5
Здравоохранение и социальные услуги	4 069,9	120,3	354,4	794,5	1 067,0	1 043,9	689,7
Культура и спорт	945,6	65,1	96,9	203,0	208,8	206,1	165,6
Предоставление прочих услуг	439,3	17,9	39,9	108,4	124,1	95,2	53,9
Другие ВЭД	3,4	0,0	0,2	0,8	0,9	0,9	0,6

Составлено авторами по материалам источника¹⁸

Несоответствие спроса и предложения на рынке труда формирует карту трудоизбыточных, трудоодостаточных и трудодефицитных субъектов РФ, где трудодефицитные не могут удовлетворить спрос без помощи мигрантов, а трудоизбыточные вполне обходятся собственными ресурсами. В трудоизбыточную зону попадает 21 регион России, среди которых Кабардино-Балкарская Республика, Республики Северная Осетия и Мордовия, Воронежская, Пензенская области и др.

Зону трудоодостаточных субъектов формируют 20 регионов: Оренбургская, Омская, Ростовская области, Забайкальский, Ставропольский края и др. К трудодефицитному кластеру относятся 44 субъекта: Москва и Московская область, Калужская, Смоленская, Брянская области, Севастополь и Республика Крым, Санкт-Петербург и Ленинградская область, Калининград, Хабаровский, Красноярский края, Амурская область и др.

Вместе с тем барьером для привлечения и воспроизводства трудовых ресурсов в российской экономике выступает теневая занятость – присутствует значительная доля вероятных незарегистрированных «теневи́ков», самозанятых, незанятых. Так, количество неработающих человек в трудоспособном возрасте составляет 25 429 190: из них к категории обучающихся относятся 5 831 954 чел.; численность находящихся в отпуске по уходу за детьми, в отпуске по беременности и родам – 3 842 709 чел.; количество человек, досрочно вышедших на пенсию, – 3 099 966; численность осуществляющих уход за нетрудоспособными – 2 670 859 чел.; к категории инвалидов I и II групп относятся 1 772 897 чел., к категории обучающихся 10–11-х классов – 1 248 394 чел.; численность зарегистрированных безработных – 423 982 чел.; численность незанятых лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы – 86 851 чел. Исходя из представленных данных неопределенная категория граждан России насчитывает 6 451 578 чел. В нее включены и самозанятые, но численность этих самозанятых, не имеющих дохода, составляет почти 3,3 млн чел.^{19,20,21} В этой связи предлагается рассмотреть ее в качестве потенциальной категории для вовлечения в занятость.

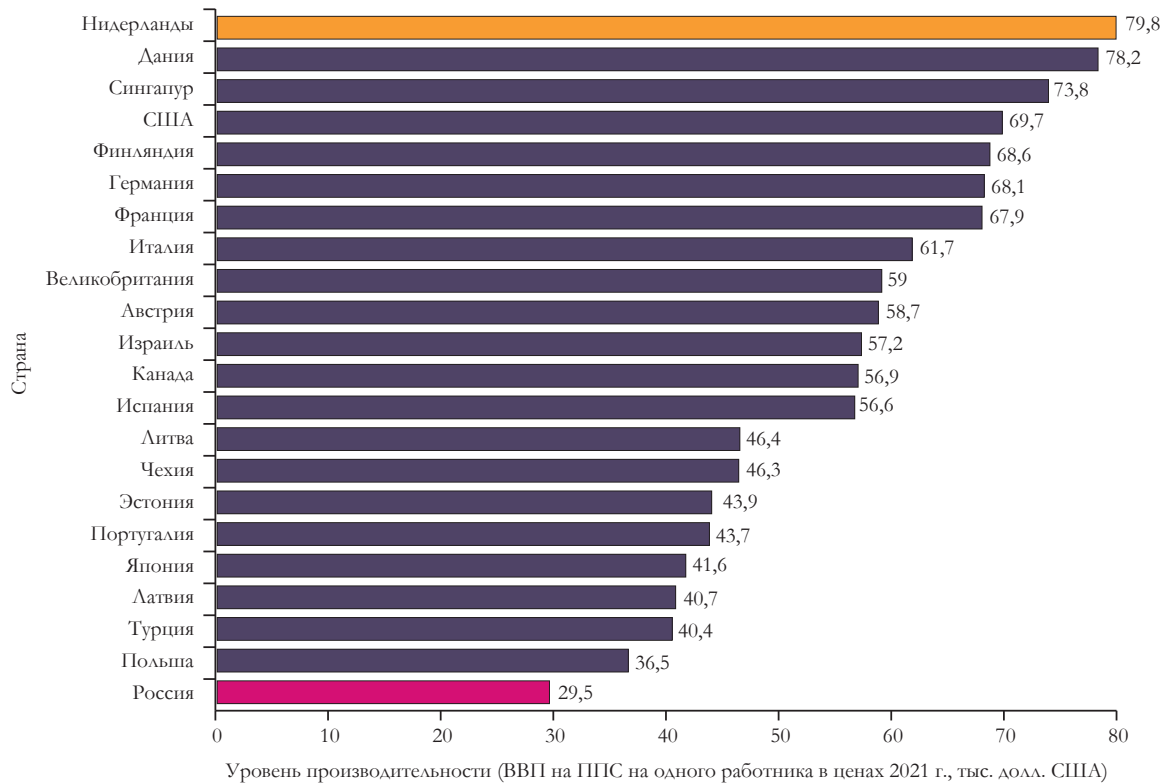
Еще одним вызовом для рынка труда в России является низкая производительность труда. В это понятие включены низкая стоимость трудовых ресурсов; отсутствие мотивации у работодателя к инвестициям в трудовой капитал; несоответствие прогнозируемых темпов производительности труда заложенным в отраслевые стратегии; низкие темпы роботизации отраслей экономики; отсутствие мотивации у работника к повышению квалификации [5]. В мировом масштабе РФ занимает последние строчки в рейтинге производительности труда в 2023 г. (валовый внутренний продукт (далее – ВВП) по паритету покупательной способности (далее – ППС) на одного работника в ценах 2021 г., тыс. долл. США) и в рейтинге роботизации в промышленности (рис. 3, рис. 4).

¹⁸ Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 02.11.2024).

¹⁹ Федеральная налоговая служба. Официальный сайт. Режим доступа: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/> (дата обращения: 02.11.2024).

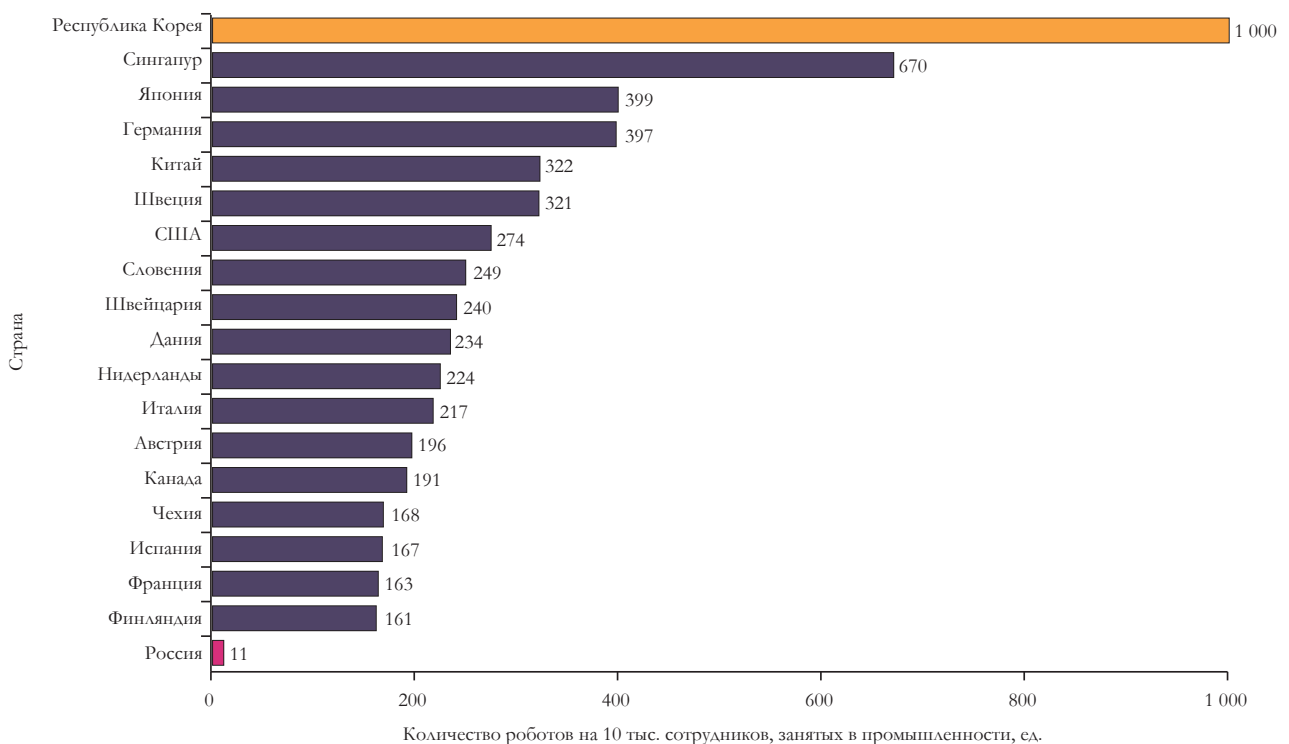
²⁰ Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. Официальный сайт. Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/> (дата обращения: 02.11.2024).

²¹ Социальный фонд России. Официальный сайт. Режим доступа: <https://sfr.gov.ru/> (дата обращения: 02.11.2024).

Составлено авторами по материалам источника²²

Рис. 3. Мировой рейтинг производительности труда за 2023 г.

Составлено авторами по материалам источника²³

Рис. 4. Мировой рейтинг роботизации за 2021 г.

²² Министерство экономического развития Российской Федерации. Официальный сайт. <https://www.economy.gov.ru/> (дата обращения: 29.09.2024).

²³ Там же.

Основными причинами такой ситуации являются неэффективность налаженных бизнес-процессов, отсутствие компетентных менеджеров и слабая стратегия у компаний. Это вынуждает организацию нанимать больше сотрудников, чем требуется на самом деле, для того чтобы продолжать работу. В этой связи необходимо уделить особое внимание повышению производительности труда – этому, в частности, в большей степени могут способствовать цифровизация и роботизация производства [6].

Показателями несоответствия предложения труда запросам экономики являются низкая практико-ориентированность программ обучения; недостаточная осведомленность молодежи о карьерных перспективах; низкий охват работающего населения переобучением или переподготовкой; недостаточная мотивация образовательных организаций к повышению востребованности выпускников, а также несоответствие структуры выпуска студентов потребностям экономики.

По данным мониторинга Федеральной службы по труду и занятости, в 2023 г. уровень трудоустройства закончивших высшие и среднеспециальные учебные заведения на конец второго года обучения составил 72 %, а в год выпуска – 61,7 %. В разрезе специальностей для высшего образования самый высокий процент трудоустройства у следующих направлений подготовки:

- инженерное дело, технологии и технические науки (74,6 %);
- математические и естественные науки (72,6 %);
- образование и педагогические науки (75,8 %).

Самый низкий процент у таких направлений, как:

- гуманитарные науки (63,3 %)
- здравоохранение и медицинские науки (65,3 %)
- науки об обществе (67,8 %).

В разрезе специальностей для среднеспециального образования самый высокий процент трудоустройства у следующих направлений подготовки:

- образование и физическая культура (70,2 %);
- здравоохранение (66,6 %);
- реклама, делопроизводство, социальная работа (55,7 %).

Самый низкий процент у таких направлений, как:

- сельское хозяйство (43,3 %);
- технические науки (48,6 %);
- сфера услуг (49,3 %) ²⁴.

В целом можно сделать вывод, что уровень вовлеченности в профессии обучающихся достаточно низок и необходимо найти пути повышения данного критерия.

Стоит отметить, что показатели охвата профессиональным переобучением занятого населения также достаточно низкие. Так, в 2019 г. этот показатель составлял 25,2 % (16,9 млн чел.), а в 2023 г. – 26,4 % (18,1 млн чел.), тогда как в Швеции в 2023 г. он достиг 60,4 %, в Германии – 47,3 %, во Франции – 39,8 % ²⁵.

Переобучение и соответствие образовательных программ стандартам современного рынка профессий тесно связаны со следующим вызовом для российского рынка труда – спросом на новые навыки и компетенции.

В рамках этого вызова представляется возможным возникновение новых профессий, трудовых функций, а также исчезновение неактуальных. Наибольшую степень влияния на такого рода преобразования имеют ИИ, включая технологии машинного обучения, когнитивные (от 10 до 70 %, в зависимости от отрасли) и технологии компонентов робототехники и мехатроники (от 20 до 50%, в зависимости от отрасли) ²⁶.

ВОЗМОЖНОСТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ БАРЬЕРОВ

Все представленные данные отражают катастрофическую ситуацию на рынке труда. Для ее разрешения одной из главных задач для России, которая напрямую связана с вопросом достижения страной технологического суверенитета, выступает первоочередное внимание на качественное прогнозирование данных о наличии или отсутствии рабочей силы в количественном выражении. Качественное долгосрочное прогнозирование способствует планированию деятельности всех хозяйствующих субъектов, что в значительной степени повышает эффективность тех инструментов, которые будут заложены для преодоления описанных барьеров.

²⁴ Федеральная служба по труду и занятости. Официальный сайт. Режим доступа: <https://rostrud.gov.ru/> (дата обращения: 02.11.2024).

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

Вместе с тем основными проблемами являются старение населения и его «вымывание», и без повышения вовлеченности молодежи, привлечения в экономику страны лиц, формирующих так называемую теневую занятость, выбытие рабочей силы компенсировать не удастся.

Разработка мер по содействию вовлеченности таких категорий также выступает приоритетной задачей для страны. В целях выявления теневой занятости и предотвращения ее распространения необходимо усилить законодательные меры в этой части, а также рассмотреть возможность усиления контроля за реализацией этих мер.

Для вовлечения молодежи в трудовую деятельность в 2021 г. Правительством РФ была утверждена Долгосрочная программа содействия занятости молодежи на период до 2030 г., в ней утвержден и план мероприятий по ее реализации²⁷. Однако, по мнению авторов, последний практически не отражает реальных эффективных механизмов повышения вовлеченности данной категории и требует пересмотра в сторону прикладных механизмов и действий или расшифровки и уточнения существующих пунктов плана. Так, например, пп. 2 п. 1 предписывает Министерству труда и социальной защиты РФ и исполнительным органам российских субъектов оптимизацию процедуры трудоустройства несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет, однако более детальное представление о конкретных действиях отсутствует. Пересмотр программы сможет стать эффективным механизмом для вовлечения молодежи в занятость.

Для решения критических проблем, связанных с диспропорцией между спросом и предложением, представляется возможным «перезагрузка» программ трудовой мобильности с привлечением заинтересованных работодателей в целях повышения уровня мобильности рабочей силы [7].

В динамично развивающемся мире, в эру цифровой трансформации экономики и применения технологий ИИ в большом количестве отраслей еще одним рассматриваемым барьером было формирование спроса на новые профессиональные компетенции.

В этой связи нужно провести переориентацию системы образования на данные компетенции: опережающую подготовку преподавателей для трансляции необходимых экономике компетенций; обеспечение превентивного обучения работников, попадающих в зону риска сокращения в результате внедрения новых технологий; обеспечение получения выпускниками (высшее, среднеспециальное образование, профессиональное обучение) знаний и умений, необходимых для новых профессиональных компетенций; ориентированность программ дополнительного профессионального образования на овладение последними. Также предлагается рассмотреть возможность повышения заинтересованности граждан в профессиональном переобучении. Такая мера также положительно отразится на трудовой мобильности населения.

Вместе с тем необходимо создание инфраструктуры для обеспечения спроса работодателей на новые профессиональные компетенции: их определение и оценка масштабов востребованности на рынке труда; модернизация материально-технической базы учебных заведений для получения выпускниками практических навыков применения новых технологий; разработка/актуализация профессиональных и образовательных стандартов; разработка новых / актуализация действующих образовательных программ для овладения новыми компетенциями; актуализация классификаторов в сферах труда и образования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рынок труда в РФ за последние годы претерпел огромные изменения. Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19, беспрецедентное санкционное давление со стороны западных стран, общая демографическая ситуация 1990–2000 гг., ухудшение геополитического фона и отток рабочей и квалифицированной силы за границу существенно повлияли на трансформацию российского рынка труда и способствовали формированию его новой модели.

Кадровую политику России на ближайшую перспективу формируют 7 вызовов и барьеров, преодоление которых позволит удовлетворить экономику страны в кадрах, восполнить кадровые дефициты на основе дополнительного вовлечения в занятость населения с акцентом на менее задействованных в экономике государства категориях: молодежи, лицах с ограниченными физическими возможностями, неработающих пенсионерах.

Такие вызовы, как исчерпание резерва рабочей силы, несоответствие отраслевого баланса кадров целевой модели экономики, теневая занятость, низкая производительность труда, несоответствие предложения труда запросам экономики, формирование спроса на новые навыки и компетенции, территориальное

²⁷ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.02.2021. № 3581-р от «Об утверждении Долгосрочной программы содействия занятости молодежи на период до 2030 г.». Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403136100/> (дата обращения: 03.11.2024).

несоответствие спроса и предложения на рынке труда, лежат в основе российских тенденций, создающих дефицит ресурсов на данном рынке.

Постепенное, планированное преодоление описанных в статье барьеров позволит решить вопрос подготовки профессиональных кадров, способных работать в условиях новой технологической революции, приблизиться к выходу из кризиса, сложившегося на рынке труда РФ, а также обеспечить технологический суверенитет страны.

Вместе с тем авторы отмечают, что качественное прогнозирование кадровых потребностей экономики позволит сделать инструменты преодоления вызовов и барьеров более эффективными.

Список литературы

1. Кожемяко С.В., Алпатова Э.С. Современные проблемы и перспективы развития рынка труда. Московский экономический журнал. 2023;3(8):512–527. https://doi.org/10.55186/2413046X_2023_8_3_139
2. Соболева И.В., Чубарова Т.В. Вызовы для воспроизводства человеческого потенциала: глобальные тренды и российская специфика. Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023;5:40–58. https://doi.org/10.52180/2073-6487_2023_5_40_58
3. Гишкаева Л.А., Катаев А.А., Хекаева З.В. Новые вызовы для рынка труда. Экономика и бизнес. 2021;8(78):40–43. <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2021-8-40-43>
4. Сафронова С.Г., Шейхова М.С. Дефицит кадров на современном рынке труда России: причины, тренды, пути преодоления. Московский экономический журнал. 2024;6(9):445–459. https://doi.org/10.55186/2413046X_2024_9_6_301
5. Пленкина В.В., Ленкова О.В. Производительность труда в России: проблемы и перспективы. Московский экономический журнал. 2022;2(7):594–600. https://doi.org/10.55186/2413046X_2022_7_2_96
6. Зойдов К.Х., Урунов А.А., Богатырев С.И., Остапенко В.А. Дефицит кадров: сравнительный анализ в России и зарубежных странах. Региональные проблемы преобразования экономики. 2024;164:164–172. <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2024-6-164-172>
7. Мирзабалаева Ф.И., Антонова Г.В. Структурные диспропорции спроса и предложения на рынке труда в отраслевом и профессионально-квалификационном разрезе. Экономика труда. 2023;10(8):1145–1168. <https://doi.org/10.18334/et.10.8.118938>

References

1. Kozhemyako S.V., Alpatova E.S. Modern problems and prospects of labor market development. Moscow Economic Journal. 2023;3(8):512–527. (In Russian). https://doi.org/10.55186/2413046X_2023_8_3_139
2. Soboleva I.V., Chubarova T.V. Challenges for human potential reproduction: global trends and Russian specifics. Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2023;5:40–58. (In Russian). https://doi.org/10.52180/2073-6487_2023_5_40_58
3. Gishkaeva L.L., Kataev A.A., Khakhaeva Z.V. New challenges for the labor market. Journal of Economy and Business. 2021;8(78):40–43. (In Russian). <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2021-8-40-43>
4. Safronova S.G., Sheykova M.S. Shortage of personnel in the modern labor market of Russia: reasons, trends, ways to overcome. Moscow Economic Journal. 2024;6(9):445–459. (In Russian). https://doi.org/10.55186/2413046X_2024_9_6_301
5. Plenkina V.V., Lenkova O.V. Labor productivity in Russia: problems and prospects. Moscow Economic Journal. 2022;2(7):594–600. (In Russian). https://doi.org/10.55186/2413046X_2022_7_2_96
6. Zoidov K.Kh., Urunov A.A., Bogatyrev S.I., Ostapenko V.A. Shortage of personnel: comparative analysis in Russia and foreign countries. Problems of Regional Economy. 2024;164:164–172. (In Russian). <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2024-6-164-172>
7. Mirzabalaeva F.I., Antonova G.V. Structural imbalances in labor market supply and demand at the sectoral and occupational qualification levels. Russian Journal of Labour Economics. 2023;10(8):1145–1168. (In Russian). <https://doi.org/10.18334/et.10.8.118938>

Эффективная институциональная среда как фактор устойчивости экономической системы

Маньковский Игорь Александрович

Канд. юрид. наук, доц. каф. менеджмента, учета и финансов
ORCID: 0000-0003-3953-9575, e-mail: Mankovskiy.IA@rea.ru

Минский филиал Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Минск, Беларусь

Аннотация

Современный уровень государственного управления предполагает применение системы права в качестве единственного легитимного средства воздействия на участников экономических отношений. Посредством формирования системы права, выступающей в качестве институциональной среды национальной экономики, государство определяет направления экономического развития, устанавливает стимулы и ограничения для развития тех или иных отраслей экономики. Качество данной среды зависит от уровня компетентности органов государственного управления и учета в процессе разработки формальных правил, определяющих направления экономического развития объективных экономических законов. Целями исследования являются выработка критериев, которым должна соответствовать институциональная среда, способная выступать формальной основой устойчивости экономической системы, и обоснование необходимости сближения экономики и права в процессе экономического анализа. Актуальность исследования обусловлена отсутствием системной связи экономической и юридической наук в рамках экономического анализа процессов развития социальной системы, что может оказывать негативное влияние на его достоверность и, как следствие, на эффективность разрабатываемой государством экономической политики. В работе установлена зависимость качества институциональной среды от качества институциональной структуры, показаны отдельные эндогенные факторы, негативно влияющие на ее эффективность, определены направления формирования институциональной среды национальной экономики, реализация которых позволит достичь соответствия целей и результатов государственного управления экономикой. Исследование вносит вклад в развитие институционализма, способствует созданию единой институциональной экономической теории и условий ее применения для проведения междисциплинарного экономического анализа различных аспектов развития российского общества как сложной социальной системы.

Ключевые слова

Институциональная среда, институциональная структура, институциональная матрица, экономическая система, междисциплинарный анализ, экономические законы, экономическая эффективность

Для цитирования: Маньковский И.А. Эффективная институциональная среда как фактор устойчивости экономической системы // Вестник университета. 2025. № 3. С. 111–119.

Effective institutional environment as a factor of stability of the economic system

Igor A. Mankovsky

Cand. Sci. (Jur.), Assoc. Prof. at the Management, Accounting, and Finance Department
ORCID: 0000-0003-3953-9575, e-mail: Mankovskiy.IA@rea.ru

Minsk Branch of the Plekhanov Russian University of Economics, Minsk, Belarus

Abstract

The current level of public administration involves the use of legal system as the only legitimate means of influencing participants in economic relations. By forming the legal system that acts as institutional environment for the national economy, the state determines the directions of economic development, sets incentives and restrictions for the development of certain sectors of the economy. The quality of the environment depends on the level of competence of government bodies and consideration in the process of creating formal rules which determine the directions of the economic development of objective economic laws. The purposes of the study are to elaborate criteria that the institutional environment should meet in order to act as a formal basis for sustainability of the economic system, and to justify the need to bring economics and law closer together in the process of economic analysis. The relevance of the study is due to the lack of a systemic connection between economic and legal sciences within the framework of economic analysis of the processes of development of the social system, which can have a negative impact on its reliability, and, as a consequence, on the effectiveness of the economic policy formulated by the state. The work establishes dependence of the quality of the institutional environment on the quality of the institutional structure, shows individual endogenous factors that negatively impact its effectiveness, and defines the directions for the formation of the institutional environment of the national economy, the implementation of which will achieve compliance with the goals and results of public administration of the economy. The study contributes to the development of institutionalism, promotes the creation of a unified institutional economic theory and conditions for its application for conducting an interdisciplinary economic analysis of various aspects of the development of Russian society as a complex social system.

Keywords

Institutional environment, institutional structure, institutional matrix, economic system, interdisciplinary analysis, economic laws, economic efficiency

For citation: Mankovsky I.A. (2025) Effective institutional environment as a factor of stability of the economic system. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 111–119.

ВВЕДЕНИЕ

Государственное управление национальной экономикой в XXI в. основывается на применении правовых норм, составляющих институциональную среду российского общества [1], в качестве единственного легитимного средства государственного воздействия на участников экономических отношений при условии постоянного расширения границ правового регулирования, постепенно замещающего собой действующие в обществе неформальные правила, что с точки зрения эффективности управления социумом можно признать целесообразным [2]. Перманентное расширение границ правового регулирования экономических отношений обусловлено, во-первых, сменой политического режима и экономического строя российского общества после распада Советского Союза; во-вторых, стремлением государства расширить границы своего контроля над экономическими процессами; в-третьих, интенсивным технологическим развитием, появлением в экономическом обороте новых объектов и технологий, требующих соответствующего правового опосредования.

Институциональная среда в современных условиях государственного управления применяется политической системой как «...инструмент, используемый ... для достижения поставленных целей...» [3, с. 57] государственного (политического) управления российским обществом в целом и национальной экономикой в частности; выступает единственной легальной формой экономических отношений. При этом вопрос эффективности управления национальной экономикой можно считать одним из главных в современном мире, когда «мировая экономика и мировая политика больше не управляются в классических режимах, биполярном и монополярном, но и переход к не менее известному многополярному режиму оказался связан со многими сложностями» [4, с. 47]. В этой связи можно констатировать, что качественная, содержательно соответствующая интересам российского общества институциональная среда выступает залогом устойчивости и эффективности экономической системы, которая, в свою очередь, «нуждается в разумно сконструированном и непрерывно обновляемом правовом механизме» [5, с. 9], подстраиваемом под интенсивно развивающиеся технологии.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА КАК УНИВЕРСАЛЬНОЕ СРЕДСТВО УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ

Выступая в качестве институциональной среды экономической системы, система права должна выполнять роль «...стабилизатора и гаранта экономических отношений...» [6, с. 5], но не средства политической борьбы за сферы влияния и предоставления дополнительных экономических преференций отдельным лоббистским группам. В этом контексте институциональная среда может оказывать как позитивное, так и негативное воздействие на экономическое развитие. Вместе с тем «...претензия экономической науки и практики на абсолютное экономическое регулирование часто выражается в противопоставлении „целесообразности“ и „законности“...» [6, с. 6], что обусловлено отсутствием системной связи юридической, экономической и некоторых других социальных наук (политологии, социологии) в процессе экономического анализа общественных отношений и разработки на его основе стратегии социально-экономического развития российского общества. «Обособленное развитие экономической и юридической наук оказалось малоэффективным...» [7, с. 139] с точки зрения научного анализа экономических отношений и разработки планов совершенствования экономической системы на долгосрочную перспективу.

Необходимость создания стратегии социально-экономического развития на базе междисциплинарного научного анализа всего комплекса общественных отношений, складывающихся на государственной территории, детерминирована тем, что системообразующую основу российского общества составляют три взаимосвязанные и взаимообусловленные подсистемы, в совокупности образующие институциональную матрицу российского социума [8]. Взаимообусловленность политической и экономической подсистем предопределяет взаимное влияние системы права на экономическое развитие, а экономической системы – на развитие государства, его политической и правовой систем, чем детерминирована необходимость разработки правовых норм, наполненных «...реальным социально-экономическим содержанием...» [9, с. 23].

Особое значение приобретает эффективность институциональной среды экономической системы в нестабильных геополитических условиях функционирования национальной экономики. Для экономических

агентов в частности и для экономического развития в целом «...важно, насколько эффективно действует антисанкционное регулирование ... как влияют регулирующие органы на изменившуюся ситуацию в экономике...» [10, с. 164].

В свете взаимообусловленности экономической системы и ее институциональной среды при установленной зависимости экономического развития от содержания регулирующих экономические отношения правовых норм закономерно возникает вопрос о степени (мере) правового вмешательства государства в экономические отношения, о цели и задачах правового регулирования экономики, о его сбалансированности и актуальности, соответствии объективным законам экономического развития.

В условиях движения к экономике знаний, когда «...инновационная деятельность выступает ключевым драйвером производительности...» [11, с. 62] и одновременно тотального правового регулирования практически всех социальных процессов, зависимость экономической системы, направлений и эффективности ее развития от содержания институциональной среды проявляется в полной мере. Вместе с тем не следует гиперболизировать значение институциональной среды для эффективности экономического развития, но нельзя и недооценивать ее влияние на регулируемые правовыми нормами экономические отношения. По сути, современная система права Российской Федерации (далее – РФ, Россия) опосредует практически все значимые сферы социального взаимодействия, включая весь цикл экономической деятельности, осуществляемой на государственной территории России.

Обладая таким универсальным средством управления обществом, как система права, государство с помощью изменения содержания институциональной среды экономической системы:

- предопределяет направления и интенсивность экономического развития, мотивирует активность экономических агентов в необходимых государству регионах, отраслях, стимулирует инновационное развитие и предпринимательскую активность различных групп населения;
- создает соответствующие институциональные условия «...для эффективного использования инвестиционных ресурсов...» [12, с. 57];
- может обеспечить институциональные условия, направленные на сокращение количества экономических агентов в определенной отрасли экономики либо агентов, созданных в определенной организационно-правовой форме, или количества физических лиц, зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей.

Содержание институциональной среды экономической системы обусловлено политической волей, целями, которые преследует политическая элита общества в процессе реализации функций государственного управления, и задачами, решение которых необходимо для достижения поставленных целей. Следовательно, качество институциональной среды, ее направленность на создание правовых условий достойного существования российских граждан либо на поддержание власти и благосостояния отдельных групп влияния зависит от эффективности политической системы в целом и от институциональной структуры российского государства в частности [1]. В свою очередь, эффективность институциональной структуры зависит от моральных качеств и уровня компетентности конкретных лиц, занимающих должности в аппарате государственного управления, от поставленных перед ними задач, склонности к оппортунистическому поведению и от мотивов, которыми они руководствуются в процессе исполнения должностных обязанностей.

Таким образом, правовое регулирование экономических отношений может быть как направлено на общественную пользу, так и «...смещено от общественного благосостояния в пользу отдельных групп интересов...» [13, с. 232], может не учитывать объективные экономические законы в ходе воздействия на поведение экономических агентов.

В сложившихся условиях определенной зависимости результативности национальной экономики от сформированной государством институциональной среды основная цель деятельности государственных органов в процессе разработки совокупности формальных правил, опосредующих экономические отношения, должна заключаться в «...формировании эффективной модели правового регулирования ... отвечающей основным направлениям структурных преобразований экономики» [14, с. 62], а институциональная среда становится «...существенным и мощным фактором, обеспечивающим устойчивость экономической системы...» [15, с. 251]. При этом в процессе совершенствования институциональной среды необходимо учитывать, что часто меняющиеся, нестабильные формальные правила переводят хозяйственную деятельность в категорию непредсказуемой, трудно поддающейся

планированию, а также, как следствие, малоэффективной и, соответственно, непривлекательной для частных инвесторов.

Сформированные начиная с 2022 г. крайне неблагоприятные геополитические факторы функционирования национальной экономики предопределяют необходимость модернизации институциональной среды экономической системы с целью создания институциональных (правовых) условий, способствующих «...обеспечению национальной безопасности, созданию конкурентных преимуществ для развития инноваций, развитию отечественных технологий, поддержке предпринимательской активности и решению общественных проблем» [16, с. 34].

КАЧЕСТВЕННАЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА КАК ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОЙ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ

Достижение поставленных целей формирования институциональной среды, обеспечивающей управление национальной экономикой исключительно в интересах российского общества, возможно при том условии, что разрабатывать институциональную среду национальной экономики, воплощать в жизнь предписания принятых нормативно-правовых актов и контролировать ход их исполнения будут чиновники, обладающие стремлением служить российскому обществу. Непосредственно от качества работы органов государственного управления «...зависят результаты и последствия использования ресурсов...» [17, с. 18], полнота и своевременность исполнения политики социально-экономического развития российского социума, формализованной в нормативно-правовых актах, составляющих институциональную среду экономической системы.

Вместе с тем в экспертной записке «Кадровая политика на госслужбе: текущие проблемы и необходимые изменения»¹, подготовленной в 2021 г. экспертной группой Счетной палаты РФ, указано на несовершенство законодательства о государственной службе, системы оплаты труда государственных служащих, организации их обучения и повышения квалификации, а также на несоответствие требований, предъявляемых к ним российским обществом, «...требованиям системы госуправления, которая считает наиболее важным качеством госслужащих лояльность к вышестоящему руководству...» [18, с. 8–10]. В научной литературе также указывается на отдельные случаи несоответствия образования и уровня компетентности чиновников занимаемым должностям, на имеющее место несовершенство системы подготовки и переподготовки кадров для государственной службы [19], несмотря на то что в период с 2020 г. по 2022 г. в законодательство о государственной службе федеральными законами были внесены изменения, направленные на ее улучшение. Кроме того, в качестве одного из факторов, воздействующих на формирование органов государственной власти, а также экономического явления, которое «...вызывает системообразующий эффект, поражая все сферы деятельности и деструктивно влияя на их нормальное функционирование» [20, с. 74], в научной литературе называют коррупцию [21].

С целью повышения качественных показателей функционирования аппарата государственного управления (институциональной структуры российского общества) и, как следствие, качества институциональной среды экономической системы необходимо кардинально пересмотреть требования к кандидатам на замещение соответствующих должностей государственных служащих и подходов к проведению конкурсной процедуры. В целом как стратегическую цель институциональных изменений в системе подбора кадров для замещения должностей в государственном аппарате можно указать необходимость разработки института конкурсного отбора, содержание которого направлено на «...формирование профессионального состава кадров...» [22, с. 135], ставящего интересы государственной службы выше личных. Кроме того, система управления работой государственных органов должна исключать возможность конвертации государственными служащими предоставленных властных полномочий в личную выгоду; рентоориентированное поведение должностных лиц государства, направленное на повышение значения возглавляемого органа государственного управления в системе государственных органов России; возможность бесконтрольной реализации властных полномочий и необоснованные затраты федерального бюджета на функционирование аппарата государственного управления.

¹ Кадровая политика на госслужбе: текущие проблемы и необходимые изменения. Режим доступа: <https://dpo-rd.ru/upload/iblock/d49/d49a198d98e917a592377b7249b8ab9b.pdf?ysclid=m8r3zapj56428877963> (дата обращения: 07.01.2025).

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА И ОБЪЕКТИВНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗАКОНЫ

Наряду с необходимостью институциональных изменений процедуры конкурсного отбора государственных служащих в процессе формирования (модернизации) институциональной среды национальной экономики необходимо четкое понимание «...соотношения экономики и права в теории, законодательстве и практике...» [23, с. 199], степени влияния институциональной среды экономической системы на ее функционирование, пределов воздействия установленных политической системой формальных правил на действие экономических законов.

Следует отметить, что формальные правила, составляющие институциональную среду экономической системы, разрабатываемые вне связи с экономическими законами, не способны создать институциональные условия эффективного функционирования экономической системы, чем детерминирована необходимость анализа влияния принимаемых правовых норм на эффективность экономического развития. Следовательно, одним из необходимых условий организации результативного государственного управления экономикой является сближение экономики и права как в рамках научного анализа экономической системы, так и в процессе подготовки стратегии социально-экономического развития российского общества на долгосрочную перспективу.

При решении вопроса о соотношении институциональной среды экономической системы (системы права) непосредственно с экономической системой, ее законами необходимо учитывать, что мотивом, побуждающим экономических агентов к активным действиям, выступает желание получения прибыли от осуществляемой хозяйственной деятельности, а непосредственно сама деятельность, направленная на получение прибыли, должна осуществляться в рамках, определенных правовыми нормами, то есть встает вопрос о соотношении таких понятий, как «целесообразность», «экономическая эффективность» и «законность». В данном случае целесообразность и экономическая эффективность осуществляемой хозяйственной деятельности не должны противопоставляться законности ее осуществления. При создании институциональной средой правовых условий законного осуществления экономической деятельности с трансакционными издержками, значительно снижающими размер ожидаемой прибыли, экономические агенты либо откажутся от реализации проекта, либо переведут свою деятельность в сферу имеющей место в российском обществе теневой экономики [23] или на территорию другого государства. В условиях несоответствия содержания институциональной среды ожиданиям экономических агентов повышается риск оппортунистического поведения последних и использования для получения доходов асимметрии власти.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В связи с изложенным, учитывая тот факт, что формальные правила определяют степень допускаемой государством свободы экономических агентов, институциональная среда экономической системы должна:

- предусматривать полный доступ российского общества к информации о деятельности органов государственного управления, направлениях использования средств федерального бюджета, бюджетов субъектов федерации, федеральных и региональных внебюджетных фондов; исключать асимметрию информации; максимально нивелировать экстерналии от оппортунистического поведения, в том числе рентоориентированного, государственных служащих, от коррупции во всех ее проявлениях и таким образом устанавливать равновесие Нэша, при котором ни у управляющих, ни у управляемых субъектов не будет стимулов отступать от формальных правил осуществления экономической деятельности, принятых институциональной средой;
- обеспечивать экономическое взаимодействие в рамках, определенных формальными правилами, но разработанными с учетом объективных экономических законов при условии соблюдения баланса публичных и частных интересов;
- решать проблемы оптимального распределения ресурсов и достижения такого состояния экономической системы, при котором создание на основе применения экономико-правовых методов регулирования условий повышения эффективности одной отрасли экономики либо наиболее значимого в ней экономического агента (например, предоставление налоговых льгот отдельным субъектам хозяйствования) не должно приводить к снижению эффективности других отраслей (других экономических агентов);

– включать правовой механизм, направленный на предотвращение возможных рисков осуществления предпринимательской деятельности, возникающих в качестве последствий ее государственного регулирования.

Формирование институциональной среды экономической системы в указанных направлениях позволит достичь необходимого баланса в ее взаимодействии с экономическими законами, обеспечить высокую эффективность и прозрачность для российского общества процессов государственного управления экономикой, в том числе распределения и использования ресурсов, и добиться состояния управления, при котором результаты государственного управления национальной экономикой будут полностью соответствовать поставленным целям.

Список литературы

1. Маньковский И.А. Потенциал применения институционализма в качестве теоретической основы государственного управления. Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024;1:59–66. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-1-59-66>
2. Маньковский И.А. Условия применения институционализма в качестве теоретической основы экономического анализа. Вестник университета. 2024;2:95–103. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2024-2-95-103>
3. Родионова Т.Н. Представители экономической мысли о влиянии права на экономическое развитие. Ученые записки юридического факультета. 2021;2:56–61.
4. Максимцев И.А., Межевич Н.М., Хлутков А.Д. Потеря связи – потеря управления. К вопросу об экономических и политических итогах 2023 года. Управленческое консультирование. 2024;1:46–52. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2024-1-46-52>
5. Алтатов А.А. Право и экономика: вопросы соотношения. Право. Журнал Высшей школы экономики. 2010;4:3–22.
6. Тихомиров Ю.А., Талалина Э.В. Право как эффективный фактор экономического развития. Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020;1:4–26. <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2020.1.4.26>
7. Синицын С.А. Экономика и право: контуры взаимодействия в современном мире. Вестник Российской академии наук. 2019;2(89):139–146. <https://doi.org/10.31857/S0869-5873892139-146>
8. Маньковский И.А. Институциональная матрица как системообразующая основа социально-экономического развития. Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Экономика. 2024;1:6–17. <https://doi.org/10.18384/2949-5024-2024-1-6-17>
9. Маркова-Мурашова С.А. Взаимодействие правовых и экономических систем современности. Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014;3–2:17–24.
10. Ершов Д.Н. Правовые основы устойчивого развития и современные глобальные вызовы. Экономика. Налоги. Право. 2023;4(16):160–168. <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2023-16-5-160-168>
11. Смородинская Н.В., Катков Д.Д., Малыгин В.Е. Шумпетерская теория роста в контексте перехода экономических систем к инновационному развитию. Journal of Institutional Studies. 2019;2(11):60–78. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2019.11.2.060-078>
12. Герсонская И.В. Государственное регулирование экономики: эволюция концепций и современные приоритеты в России. Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2024;1(145):54–59.
13. Семьякин М.Н., Губарева А.В., Степкин С.П. Проблемы правового регулирования экономических процессов на макроуровне. Вестник МГИМО-Университета. 2022;3(15):231–249. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2022-3-84-231-249>
14. Васянина Е.А. Проблемы формирования современной модели финансово-правового регулирования в условиях структурных преобразований экономики. Журнал российского права. 2023;7(27):61–74. <https://doi.org/10.12737/jrp.2023.079>
15. Скворцова В.А., Скворцов А.О., Скворцова А.А. Структура институциональной среды: элементы устойчивости и возможности модификации. Научные труды Вольного экономического общества России. 2023;4(242):248–268. <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2023-242-4-248-268>
16. Герсонская И.В. Актуальные направления государственного регулирования системы российской экономики. В кн.: Актуальные проблемы развития отраслевых рынков: национальный и региональный уровень: сборник статей VII Международной научно-практической конференции, г. Воронеж, 6 апреля 2023 г. Воронеж: Научная книга; 2023. С. 32–34.
17. Тамбовцев Л.В., Рождественская И.А. Эффективность в государственном секторе: иллюзия понимания и ее последствия. Terra Economicus. 2021;1(19):17–35. <https://doi.org/10.18522/2073-6606-2021-19-1-17-35>
18. Байтеряков С.В., Барышников А.В., Копыток В.К., Филиппова А., Шубина Д.О. Кадровая политика на госслужбе: текущие проблемы и необходимые изменения. М.: Счетная палата Российской Федерации, Центр перспективных управленческих решений; 2021. 118 с.

19. Меджидов Г.С. Повышение профессионализма государственных служащих как важная предпосылка развития государственной службы. Академическая публицистика. 2023;8–1:158–163.
20. Назарычев А.В., Сигурова О.Ю. Классификация индикаторов антикоррупционного мониторинга регионов Российской Федерации. На страже экономики. 2022;3(22):73–80. <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2022-3-73-80>
21. Филипенко Т.В. Региональные проблемы противодействия коррупции. Ceteris Paribus. 2023;9:83–86.
22. Андруник А.П. Актуальные вопросы кадровой безопасности: от генезиса проблем – к тезису решений. Международный научно-исследовательский журнал. 2021;8–2(110):134–136. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.110.8.062>
23. Сидорова В.Н., Хорошева Н.В. Реформирование экономики и права как необходимое условие для развития конкуренции. Экономика и бизнес: теория и практика. 2022;91(9):195–201. <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2022-9-195-201>

References

1. Mankovsky I.A. The potential of applying institutionalism as a theoretical framework for public administration. State and Municipal Management. Scholar Notes. 2024;1:59–66. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-1-59-66>
2. Mankovsky I.A. Conditions of institutionalism application as a theoretical basis for economic analysis. Vestnik universiteta. 2024;2:95–103. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2024-2-95-103>
3. Rodionova T.N. Representatives of economic thought on the impact of the right on economic development. Scientific Papers of the Faculty of Law. 2021;2:56–61. (In Russian).
4. Maksimtshev I.A., Mezhevich N.M., Kblutkov A.D. Loss of communication – loss of control. on the issue of economic and political results of 2023. Administrative Consulting. 2024;1:46–52. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2024-1-46-52>
5. Alpatov A.A. Law and economics: issues of correlation. Law Journal of the Higher School of Economics. 2010;4:3–22. (In Russian).
6. Tikhomirov Yu.A., Talapina E.V. Law as an effective factor in economic development. Law Journal of the Higher School of Economics. 2020;1:4–26. (In Russian). <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2020.1.4.26>
7. Sinitsyn S.A. Economics and law: interrelation in modern world. Herald of the Russian Academy of Sciences. 2019;2(89):139–146. (In Russian). <https://doi.org/10.31857/S0869-5873892139-146>
8. Mankovsky I.A. Institutional matrix as a system-forming basis for socio-economic development. Bulletin of the State University of Education. Series: Economics. 2024;1:6–17. (In Russian). <https://doi.org/10.18384/2949-5024-2024-1-6-17>
9. Markova-Murashova S.A. The interaction of legal and economic systems of the present. Izvestiya of the Tula State University. Economic and Legal Sciences. 2014;3–2:17–24. (In Russian).
10. Ershov D.N. Legal foundations of sustainable development and modern global challenges. Economics, taxes & law. 2023;4(16):160–168. (In Russian). <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2023-16-5-160-168>
11. Smorodinskaya N.V., Katukov D.D., Malygin V.E. Shumpeterian growth theory in the context of the innovation-led transition of economies. Journal of Institutional Studies. 2019;2(11):60–78. (In Russian). <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2019.11.2.060-078>
12. Gersonskaya I.V. State regulation of the economy: evolution of concepts and modern priorities in Russia. Izvestiya of the St. Petersburg State University of Economics. 2024;1(145):54–59. (In Russian).
13. Semyakin M.N., Gubareva A.V., Stepkin S.P. Legal regulation of economic processes at the macro level. MGIMO Review of International Relations. 2022;3(15):231–249. (In Russian). <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2022-3-84-231-249>
14. Vasyanina E.L. Issues of forming a modern model of financial and legal regulation in the conditions of structural transformations of the economy. Journal of Russian Law. 2023;7(27):61–74. (In Russian). <https://doi.org/10.12737/jrp.2023.079>
15. Skvortsova V.A., Skvortsov A.O., Skvortsova A.A. Institutional environment structure: elements of sustainability and opportunities for modification. Scientific Works of the Free Economic Society of Russia. 2023;4(242):248–268. (In Russian). <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2023-242-4-248-268>
16. Gersonskaya I.V. Actual directions of state regulation of the Russian economy system. In: Actual problems of the development of industry markets: national and regional level: Proceedings of the VII International Scientific and Practical Conference, Voronezh, April 6, 2023. Voronezh: Nauchnaya kniga; 2023. Pp. 32–34. (In Russian).
17. Tambortsev V.L., Rozhdestvenskaya I.A. Efficiency in public sector: illusion of comprehension and its consequences. Terra Economicus. 2021;1(19):17–35. (In Russian). <https://doi.org/10.18522/2073-6606-2021-19-1-17-35>
18. Bajterjakov S.V., Baryshnikova A.V., Kopytok V.K., Filippova A., Shubina D.O. Personnel policy in the civil service: current problems and necessary changes. Moscow: Accounts Chamber of the Russian Federation, Centre for Advanced Management Solutions; 2021. 118 p. (In Russian).
19. Medzhidov G.S. Improving professionalism of civil servants as an important prerequisite for the development of civil service. Academic journalism. 2023;8–1:158–163. (In Russian).

20. *Nazarychev D.V., Sigurova O.Yu.* Classification of indicators of anti-corruption monitoring of the regions of the Russian Federation. *The Economy under Guard.* 2022;3(22):73–80. (In Russian). <https://doi.org/10.36511/2588-0071-2022-3-73-80>
21. *Filipenko T.V.* Regional problems of anti-corruption. *Ceteris Paribus.* 2023;9:83–86. (In Russian).
22. *Andrunik A.P.* Current issues of personnel security: from the genesis of problems to the telesis of solutions. *International Research Journal.* 2021;8–2(110):134–136. (In Russian). <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.110.8.062>
23. *Sidorova V.N., Khorosheva N.V.* Reforming the economy and law as a necessary condition for the development of competition. *Economy and Business: Theory and Practice.* 2022;91(9):195–201. (In Russian). <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2022-9-195-201>

Анализ отдельных показателей уровня жизни населения и степени развития человеческого потенциала на Аландских островах

Митрошин Игорь Васильевич

Канд. экон. наук, ведущий аудитор
ORCID: 0000-0002-4906-1977, e-mail: timgarick@yandex.ru

Общество с ограниченной ответственностью «Интернешнл Бизнес Консалтинг Групп», г. Москва, Россия

Аннотация

Исследование посвящено анализу показателей уровня жизни и человеческого потенциала на Аландских островах за период с 2000 г. по настоящее время. Цели работы – определить изменения уровня жизни граждан в течение анализируемого периода и выявить факторы, влияющие на эти изменения. Интерес представляет архипелаг, входящий в состав Финляндии, однако имеющий статус автономии, где большинство населения являются носителями шведского языка. Проведен анализ таких показателей, как личные доходы граждан, уровень заработной платы, социальные расходы на пенсии и пособия, уровень безработицы и валовой внутренний продукт на душу населения. В связи с тем, что острова имеют автономную налоговую систему с более низкими ставками налогов, чем в материковой Финляндии, проведен анализ налоговой нагрузки на личные доходы граждан. По его результатам выявлено, что в течение рассматриваемого периода на уровень жизни населения оказали негативное воздействие мировые финансовые кризисы 2008 г. и 2014 г., а также период ограничительных мер во время пандемии COVID-19. Причем пандемия имела более сильное влияние, чем финансовые кризисы, однако оно было краткосрочным и после нее восстановился прежний уровень жизни населения. Влияние мировых экономических кризисов было менее заметным, однако носило долгосрочный характер, в связи с чем показатели уровня жизни граждан к настоящему моменту так и не вернулись к докризисным значениям.

Ключевые слова

Уровень жизни населения, доходы граждан, заработная плата, уровень безработицы, социальная поддержка, ВВП на душу населения, Аландские острова

Для цитирования: Митрошин И.В. Анализ отдельных показателей уровня жизни населения и степени развития человеческого потенциала на Аландских островах // Вестник университета. 2025. № 3. С. 120–140.

Analysis of individual indicators of standard of living of the population and degree of development of human potential in the Aland Islands

Igor V. Mitroshin

Cand. Sci. (Econ.), Leading Auditor

ORCID: 0000-0002-4906-1977, e-mail: timgarick@yandex.ru

Limited Liability Company "International Business Consulting Group", Moscow, Russia

Abstract

The study analyses indicators of standard of living and human potential in the Aland Islands for the period from 2000 to the present. The purposes of the work are to determine changes in the standard of living of citizens during the analysed period and to identify factors influencing these changes. Of interest is the archipelago which is part of Finland, but has the status of an autonomous region, where the majority of the population are native Swedish speakers. An analysis of such indicators as personal income of citizens, wage level, social spending on pensions and benefits, unemployment rate, and gross domestic product per capita has been conducted. Due to the fact that the Islands have an autonomous tax system with lower tax rates than in mainland Finland, an analysis of tax burden on the personal income of the citizens has been conducted. Based on its results, it is revealed that during the period under review, the standard of living of the population was negatively affected by the global financial crises of 2008 and 2014 as well as the period of restrictive measures during the COVID-19 pandemic. Moreover, the pandemic had a stronger impact than the financial crises, but it was short-term, and the standard of living of the population recovered to its previous level. The impact of global economic crises was less noticeable, but long-term, and therefore the standard of living of the citizens has not yet returned to pre-crisis levels.

Keywords

Population's living standard, income of citizens, wages, unemployment rate, social support, GDP per capita, Aland Islands

For citation: Mitroshin Igor V. (2025) Analysis of individual indicators of standard of living of the population and degree of development of human potential in the Aland Islands. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 120–140.

ВВЕДЕНИЕ

Аландские острова – архипелаг, расположенный в Балтийском море на входе в Ботнический залив, находящийся в составе Финляндии и имеющий статус автономии. Острова населены преимущественно шведами, поэтому официальными языками здесь являются финский и шведский. Архипелаг состоит из 6 757 островов, из которых только 60 являются обитаемыми. Население островов составляет порядка 30 тыс. чел., а территория – 1 552 км². В связи с относительной изолированностью регион имеет особенности экономического развития, отличающиеся от показателей материковой части Финляндии, а также соседней Швеции. Показатели уровня жизни населения региона четко отражают состояние и уровень развития экономики архипелага.

Основными отраслями экономики Аландских островов являются рыболовство, производство и переработка продукции растениеводства, молочное животноводство, туризм, транзитный транспорт грузов. Главными культурами, выращиваемыми на островах, являются сахарная свекла, картофель, пшеница, овес. Туристический бизнес связан в основном с постройкой и сдачей в аренду или продажей деревянных коттеджей. Природные особенности островов, неповторимые пейзажи привлекают сюда туристов не только из материковой Финляндии и Швеции, но и из многих других стран Европы. На островах также существует целлюлозно-бумажная промышленность, что связано с наличием здесь довольно большого количества древесины.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Работа посвящена изучению различных показателей, определяющих уровень жизни на Аландских островах. Также проведен анализ динамики изменения этих показателей под влиянием различных факторов. Острова находятся в экономическом пространстве Европейского экономического общества (далее – ЕЭС, Европейское общество), товарооборот осуществляется в основном с другими регионами Финляндии или с соседними странами, в первую очередь со Швецией. Географическое расположение накладывает свой отпечаток на культурные особенности населения, образ и качество жизни граждан в этом регионе. Показатели уровня жизни населения очень хорошо отражают социально-экономическую ситуацию на островах. Их динамика выражает основное направление перемен в экономическом развитии региона.

Важнейшим показателем, отражающим уровень жизни, являются доходы населения, которые выступают гарантом благосостояния жителей. Самую высокую долю в доходах граждан, как правило, занимает заработная плата, поэтому этот показатель также можно отнести к важным индикаторам уровня жизни. Последний является денежным выражением качества жизни человека, которое определяется различными показателями. Существуют разные критерии и индикаторы, определяющие это качество. В основном они отражают степень удовлетворенности человеком материальными и духовными благами, которые он получает в течение своей жизни.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Вопросы определения уровня жизни населения как в теоретическом, так и в практическом аспекте поднимаются в трудах других российских и зарубежных авторов. К теме выявления показателей качества жизни обращается в своей работе А.В. Бондаренко [1], где рассматривает некоторые аспекты методологии определения этих индикаторов. Более четкую картину, отражающую анализируемые показатели, можно сформировать, используя сравнительные характеристики по разным регионам или даже странам. Сравнительный анализ уровня жизни по странам осуществляется в работе Ф.Р. Ахмадуллина, О.А. Сливкиной [2]. Исследование уровня жизни на Аландских островах, на наш взгляд, будет более точным при сравнении с отдельными показателями государств Европы.

Денежные доходы населения как фактор экономического роста анализируются в работе М.В. Андреевой, О.Б. Кирик [3]. Они являются основным источником формирования благосостояния граждан, и, соответственно, от их величины зависит уровень жизни населения. Одной из проблем современного общества является неравенство граждан, вызванное, в частности, дифференциацией их доходов. В работе П.Ю. Петрова [4] проводится анализ пропорционального перераспределения денежных доходов населения с целью сокращения существующего социального неравенства. Вопросы бедности, вызванные

отчасти существенной дифференциацией доходов по различным группам населения, являются серьезной проблемой современного общества. Одна из задач социально ориентированного государства – это устранение социального неравенства без нанесения существенного ущерба экономическому развитию страны.

К вопросам оценки уровня жизни обращаются и зарубежные авторы. Качество жизни населения в Европе анализирует в своей работе группа авторов из университетов Гранады и Сиены [5]. В исследовании рассматриваются уровни здравоохранения, образования, развития транспортной инфраструктуры, степень социальной защиты и размер пенсионного обеспечения, уровень занятости, а также личные расходы граждан как показатели, определяющие качество жизни населения. Авторский коллектив проводит в своем исследовании анализ доходов населения в странах ЕЭС, рассматривая влияние социально-экономических условий в стране на благосостояние граждан и наличие у них постоянного дохода [6].

Работа польских авторов из университета города Жешув посвящена изучению доходов аграрных домохозяйств в Польше – одного из государств Балтийского региона [7]. Серьезной проблемой в части получаемых домохозяйствами доходов, особенно в сельскохозяйственном секторе, является их нестабильность. Существуют различные факторы, влияющие на уровень заработка населения. Определение силы воздействия каждого фактора и поиск путей его устранения или снижения, если оно носит негативный характер, являются задачами для многих исследователей, занимающихся оценкой уровня жизни граждан.

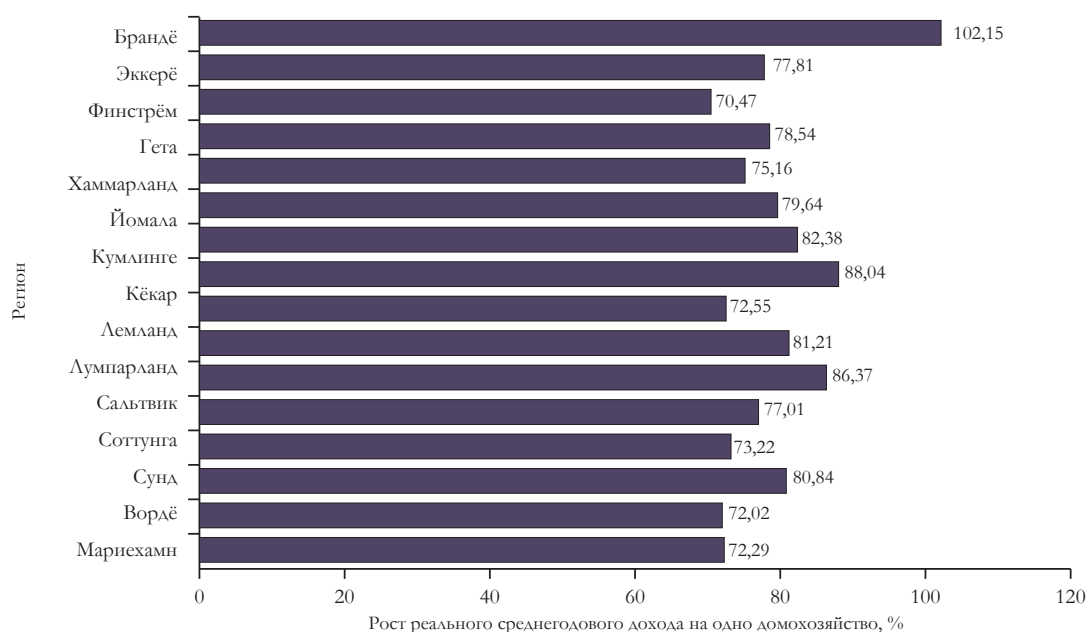
Одним из методов, используемых в работе, является сравнение, когда сравниваются показатели, характеризующие уровень жизни населения по географическому признаку, по гендерным и возрастным группам. Метод измерения используется в части расчета отдельных величин, таких как среднегодовой доход на одно домохозяйство, налоговая нагрузка на личные доходы граждан, реальная среднемесячная заработная плата, рассчитанная в ценах базового года. Метод анализа применен в части разложения предметов исследования (средний доход, валовой внутренний продукт (далее – ВВП) на душу населения) по различным категориям. Метод синтеза применен во время объединения отдельных умозаключений и выводов. Метод наблюдения использован в части формирования динамики анализируемых показателей за рассматриваемый период исследования.

ДИНАМИКА ДОХОДОВ ДОМОХОЗЯЙСТВ ПО МУНИЦИПАЛИТЕТАМ

Доходы домохозяйств составляют основную статью формирования благосостояния граждан. Их динамика отражает изменения уровня жизни на протяжении анализируемого периода и позволяет определить тенденции развития общества, а также существующие социально-экономические проблемы. Коэффициент роста реального среднегодового дохода домохозяйств в 2022 г. по сравнению с 2000 г. в ценах 2022 г. по муниципалитетам является показателем, отражающим эти тенденции (рис. 1). По всем муниципальным образованиям, за исключением Бренде, произошло снижение реальных доходов граждан в течение 22 лет. Наибольшее снижение зафиксировано в Финстреме: оно составило 29,53 %. В столице и крупнейшем населенном пункте островов Мариехамне темпы уменьшения доходов граждан также одни из самых высоких.

Существуют определенные отличия коммуны Брандё от остальных муниципалитетов. В первую очередь она занимает самую большую водную площадь среди островов – 1 534,8 км². При этом территория суши составляет всего 107,9 км², в которую входят порядка 1 200 островов. Муниципалитет занимает северо-восточную часть архипелага. Население коммуны снизилось за анализируемый период примерно на 11 %, хотя в целом население Аландских островов за это время возросло на 17,7 %. По состоянию на 2022 г. в этом районе зафиксированы самые высокие среднегодовые доходы на одно домохозяйство, которые составили 61 786 евро в год. Средний размер домохозяйства в коммуне сократился с 2,33 чел. в 2000 г. до 2 чел. в 2022 г., в связи с чем его увеличение не может быть причиной роста среднего дохода одного домохозяйства. Личные доходы на душу населения за 22 года также выросли.

Одним из причин роста доходов домохозяйств в Брандё, на наш взгляд, являются старение населения и увеличение количества пенсионеров. Большинство из жителей пенсионного возраста продолжают работать и получать заработную плату вдобавок к пенсии. В районе развиты туризм и рыболовство, как, впрочем, на всей территории островов. Однако по причине удаленности муниципалитета его покидают молодые люди, переезжая или в административный центр островов, или на континент, в основном в Финляндию или Швецию. Еще одна причина, которая могла вызвать рост доходов граждан, – расположение муниципалитета ближе всех к материковой Финляндии, что способствует развитию туризма в большей степени, чем на других территориях архипелага.

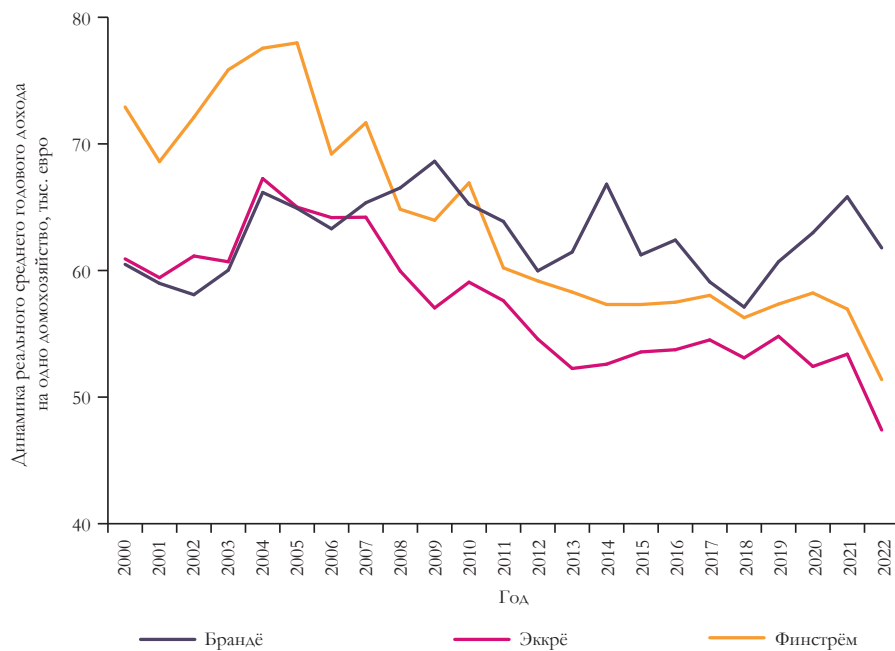

Составлено автором по материалам источника¹

Рис. 1. Рост реального среднегодового дохода на одно домохозяйство в 2022 г. по сравнению с 2000 г.

В целом же старение населения оказывает негативное воздействие на уровень доходов на архипелаге, что отражается в снижении реальных доходов граждан. Сложно выявить причины дифференциации уровня снижения доходов домохозяйств по муниципальным образованиям. Только две общины существенно выделяются среди других: это Мариехамн, где проживает порядка 37 % всего населения, и Брандё, занимающий 13 % от всей водной поверхности островной провинции и расположенный в удаленной части островов, но ближе к материковой Финляндии.

Для сравнительного анализа и рассмотрения динамики изменения дохода домохозяйств за 2000–2022 гг. выберем три муниципалитета: с самым большим темпом роста (Брандё), с самым низким (Финстрём) и со средним (Эккерё), (рис. 2).

Составлено автором по материалам источника²

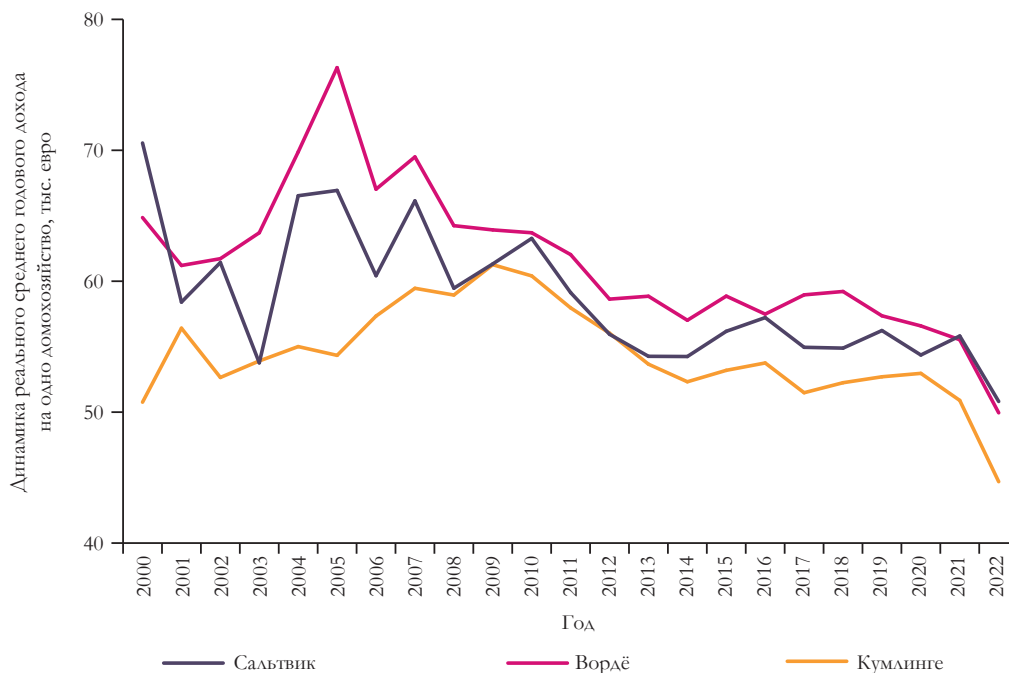
Рис. 2. Динамика реального среднего годового дохода на одно домохозяйство в ценах 2022 г. в муниципалитетах Брандё, Эккерё, Финстрём

¹ Aland Statistics and Investigation Agency. Официальный сайт. Режим доступа: <https://www.asub.ax/en> (дата обращения: 20.11.2024).

² Там же.

По всем трем муниципальным образованиям наблюдалось увеличение реальных доходов домохозяйств по 2004–2005 гг. включительно. В дальнейшем в муниципалитетах Эккерё и Финстрем происходило медленное снижение реальных доходов населения с отдельными точками роста. Например, такие точки наблюдаются в 2007 г. и 2010 г., что можно пояснить ростом экономики накануне финансового кризиса 2008 г. и посткризисным восстановлением в 2010 г. В 2013 г. снижение уровня доходов домохозяйств прекратилось, в муниципалитете Эккерё даже началось медленное увеличение этого показателя. Далее в 2022 г. отмечается довольно существенное уменьшение среднегодового дохода в расчете на одно домохозяйство по сравнению с 2021 г. Снижение по муниципалитету Эккерё составило 11,2 %, по муниципалитету Финстрем, соответственно, 9,8 %. Предположительно это связано с политической ситуацией, вызвавшей скрытые кризисные явления как на островах, так и в Европе в целом. По муниципальному округу Брандё наблюдается несколько точек роста – 2009 г., 2014 г. и 2021 г. В 2009 г., по всей вероятности, произошло небольшое посткризисное восстановление экономики, что способствовало незначительному росту доходов населения. В 2022 г. средние доходы домохозяйств в муниципалитете Брандё также снизились по сравнению с предыдущим годом: снижение составило порядка 6,1 %.

Для более детального сравнения выберем еще три муниципальных образования: муниципалитет, занимающий 2-е место по темпам роста доходов домохозяйств (Кумлинге), муниципалитет, занимающий предпоследнее место по данному показателю (Вордё), и один из муниципалитетов со средними значениями роста доходов домохозяйств (Сальтвик), (рис. 3).

Составлено автором по материалам источника³

Рис. 3. Динамика реального среднего годового дохода на одно домохозяйство в ценах 2022 г. в муниципалитетах Кумлинге, Вордё, Сальтвик

Муниципальное образование Кумлинге занимает площадь 860,38 км², при этом площадь суши составляет всего 99,26 км². В то же время население района лишь порядка 300 чел. Это одна из самых малозаселенных территорий архипелага, несмотря на ее расположение между главным островом Аландского архипелага и материковой Финляндией. Муниципалитет Вордё располагается на площади 572,66 км², из которых водная поверхность занимает 471,16 км², а суша – 101,5 км², что, в принципе, типично для большинства муниципальных образований, когда поверхность суши не превышает 20 % от общей площади. Население этой территории – чуть более 400 чел. Муниципалитет Сальтвик занимает площадь 1 166,5 км², в том числе 152,2 км² поверхности суши (13 %), в связи с чем является одним из крупнейших по занимаемой площади муниципалитетов архипелага. Население муниципального образования составляет порядка 1 800 чел.

³ Aland Statistics and Investigation Agency. Официальный сайт. Режим доступа: <https://www.asub.ax/en> (дата обращения: 20.11.2024).

По всем трем рассматриваемым муниципалитетам динамика реальных среднегодовых доходов домохозяйств примерно одинаковая начиная с посткризисного 2010 г. Происходило их медленное уменьшение с отдельными точками роста. Среди таких точек можно выделить 2018 г., когда небольшой рост доходов наблюдался по всем трем рассматриваемым муниципальным образованиям. В 2022 г. зафиксировано резкое снижение этого показателя по всем трем регионам: в Кумлинге снижение доходов домохозяйств по сравнению с 2021 г. произошло на 12,2 %, в Вордэ, соответственно, на 9 %, в Сальтвике они за год уменьшились на 10,1 %.

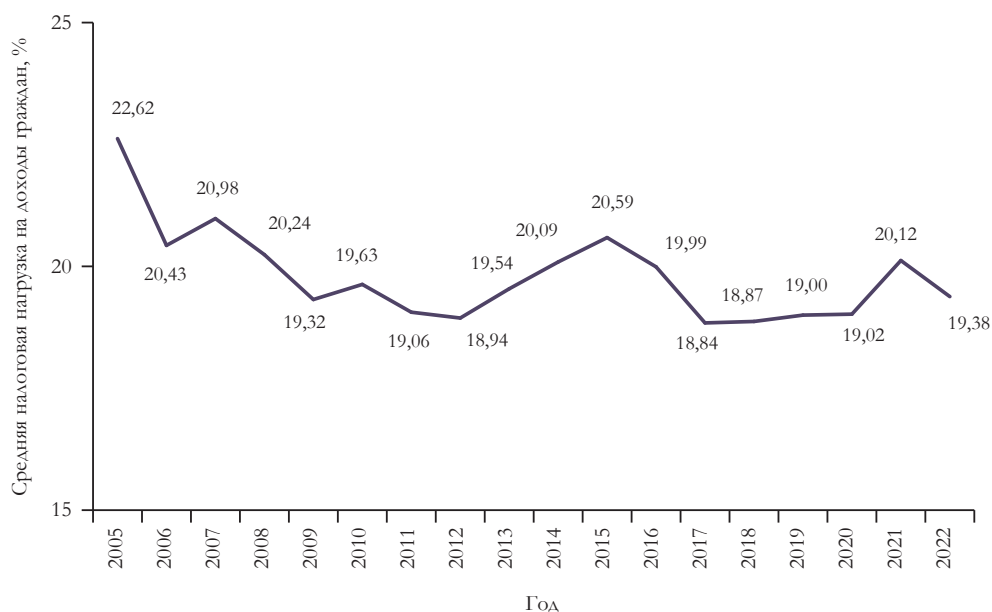
В муниципалитете Кумлинге доходы домохозяйств в основном медленно увеличивались по 2009 г., далее происходило стабильное плавное снижение этого показателя. В муниципальном образовании Вордэ зафиксированы резкий рост доходов населения в 2005 г. и резкое снижение доходов в 2006 г. Далее после небольшого роста в 2007 г. продолжилось стабильное уменьшение реальных доходов граждан. В муниципалитете Сальтвик с 2001 г. по 2005 г. они увеличивались, далее в промежутке между 2005 г. и 2010 г. зафиксирована существенная волатильность этого показателя, когда доходы граждан то существенно возрастали, то существенно снижались.

На наш взгляд, имеет место влияние мирового экономического кризиса 2008–2009 гг. на доходы населения Аландских островов. С 2009–2010 гг. в большинстве муниципалитетов происходило снижение этого показателя. При этом определенная нестабильность уже наблюдалась в предкризисные 2005–2008 гг., были заметны предпосылки к ухудшению экономической ситуации и снижению показателей уровня жизни населения.

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ

Уровень средней налоговой нагрузки на доходы граждан косвенно отражает степень социальной защиты в стране или в регионе. Как известно, страны Скандинавии и Финляндия отличаются высокой степенью социальной поддержки экономически слабозащищенных слоев населения. В связи с этим для покрытия значительных государственных расходов требуются соответствующие государственные доходы, в основном складывающиеся из налоговых поступлений.

Динамика и уровень налоговой нагрузки на личные доходы граждан архипелага за 2005–2022 гг. отражают, во-первых, относительно невысокие налоги на островах, а во-вторых, в основном медленное снижение налоговой нагрузки в течение анализируемого периода (рис. 4). Наблюдался отдельный период роста последней в течение 2013–2015 гг., что можно связать с воздействием кризисных явлений 2014–2014 гг., вызванных снижением цен на энергоносители и спадом темпов роста мировой экономики.

Составлено автором по материалам источника⁴

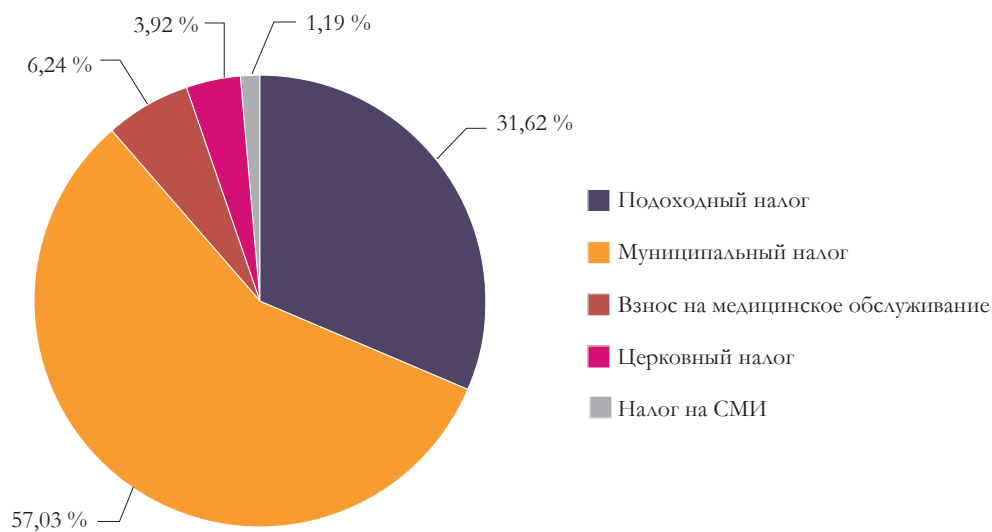
Рис. 4. Средняя налоговая нагрузка на доходы граждан за 2005–2022 гг.

⁴ Aland Statistics and Investigation Agency. Официальный сайт. Режим доступа: <https://www.asub.ax/en> (дата обращения: 20.11.2024).

Наблюдается точка роста налоговой нагрузки на доходы населения в 2007 г., который также является предкризисным. Однако в дальнейшем, несмотря на финансовый кризис 2008 г., государство не увеличило налоги, связанные с личными доходами граждан. Также зафиксирована точка роста налоговой нагрузки в 2021 г., что отражает воздействие пандемии COVID-19 на экономику региона, которая вызвала рост государственных расходов. В связи с этим региональное правительство незначительно повысило налоги. Средний процент налоговой нагрузки на островах варьируется в пределах 20 %, что ниже средней налоговой нагрузки в Швеции и Финляндии, достигающей 40 %. Таким образом, можно утверждать, что регион имеет определенную автономию в вопросах финансово-экономической политики, включая систему налогообложения. Как известно, Аландские острова считаются оффшорной зоной Северной Европы, однако абсолютным оффшором острова не являются, хотя налоги здесь несколько ниже.

Более «щадящая» система налогообложения формирует более слабую систему социальной защиты, чем в материковой Финляндии. Однако острова являются хорошим местом для развития бизнеса, которые в связи с низкими налогами имеют определенные преимущества перед аналогичным бизнесом, располагающимся на континенте. Государство должно искать баланс между уровнем социальных расходов и налоговой нагрузкой. Каждая страна формирует свою фискальную систему, на основе которой балансируются государственные доходы и расходы. Аландские острова, обладая определенной финансовой независимостью, определили приоритетом снижение налогового бремени в ущерб развитой социальной системы.

Удельный вес каждого вида налога в общей сумме взимаемых с населения налогов отражает основные приоритеты государства, а также порядок налогообложения физических лиц на островах. На основе принципа актуальности нами выбраны данные за 2022 г., то есть самые свежие доступные данные на момент написания статьи (рис. 5). Структура налогов очень хорошо отражает уклад жизни на архипелаге и финансовую систему островов.

Примечание: СМИ – средства массовой информации

Составлено автором по материалам источника⁵

Рис. 5. Структура налоговой нагрузки граждан в 2022 г.

Наибольший удельный вес во взимаемых с населения налогах имеет муниципальный налог, и только на 2-м месте находится подоходный налог. Муниципальный налог – это, по сути, тот же подоходный налог, только он поступает в бюджеты муниципалитетов. Последний частично поступает в региональный бюджет островов и частично – в государственный бюджет Финляндии. Примерно 80–85 % взимаемых с населения налогов остаются на архипелаге. При этом острова могут получать из Финляндии небольшие трансферты на социальные проекты и на отдельные целевые программы. Взнос на медицинское обслуживание составляет всего 6,24 % от общей суммы удерживаемых налогов или порядка 1,2 % от суммы доходов граждан. Ставка является довольно низкой, так как частично социальные налоги и взносы взимаются за счет работодателей.

⁵ Aland Statistics and Investigation Agency. Официальный сайт. Режим доступа: <https://www.asub.ax/en> (дата обращения: 20.11.2024).

На архипелаге существует церковный налог, который удерживается с доходов граждан на содержание лютеранской церкви. Она отделена от государства, но налог является историческим и уплачивается гражданами на протяжении нескольких веков. При этом его актуальность и значение для лютеранской церкви сейчас выше, чем, например, 100 лет назад, когда большинство населения было верующими христианами. В связи с общими тенденциями атеистических настроений в Европе, которые не миновали архипелаг, количество прихожан в последние десятилетия значительно снизилось. Церковь не в состоянии существовать на пожертвования граждан, поэтому частично содержится за счет государства. Раньше церковный налог имел больше политическое значение, то есть церковь была частью общества, тесно связанной с государством. В настоящий момент цель этого налога – поддержание культурно-исторического наследия.

Также на островах населением уплачивается налог на СМИ, составляющий примерно 0,2 % от доходов граждан. Его цель – поддержка местных радиостанций и газет, которые при небольшом количестве населения не способны себя содержать. Однако они выполняют важную общественную функцию – осуществляют информирование и связь между собой жителей архипелага. В условиях низкой плотности населения, разбросанности и изолированности населенных пунктов такая информация и связь имеют огромное значение.

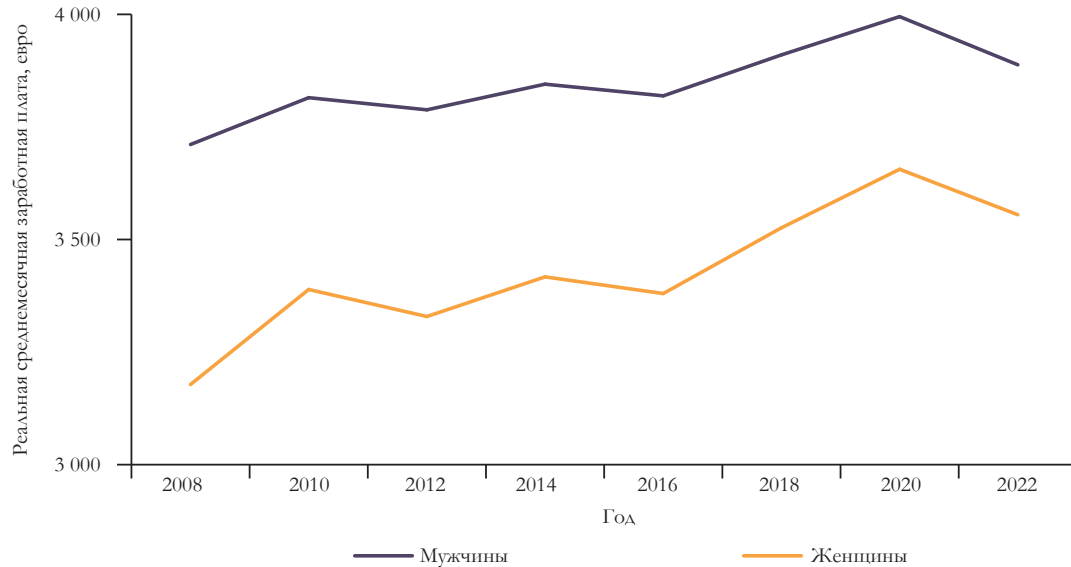
УРОВЕНЬ ОПЛАТЫ ТРУДА ГРАЖДАН

Заработная плата составляет самую высокую долю доходов граждан в большинстве стран мира. В связи с этим она является важным показателем обеспечения благосостояния населения. Вопросами анализа уровня, структуры и динамики оплаты труда занимаются многие авторы. В работе Н.В. Болдыревой, А.П. Тимофеевой, А.П. Максимовой проводятся анализ и оценка уровня оплаты труда специалистов различной квалификации, а также отраслевых направлений [8]. При сравнительном анализе заметно, какие профессии в настоящий момент становятся наиболее популярными, в каких профессиях есть нехватка кадров. Автор В.А. Винокуров в своем исследовании проводит анализ проблем исчисления средней заработной платы сотрудников [9]. Случаи и порядок исчисления средней заработной платы различны, что влияет на ее размер и поведение работников. Иногда они избегают подпадать под отдельные случаи ее начисления. Например, расчет среднего заработка по временной нетрудоспособности, когда не все выплаты включаются в расчет средней дневной заработной платы. Статья Е.В. Репринцевой посвящена дифференцированию заработной платы в зависимости от вида экономической деятельности, которой занимается предприятие [10]. На предприятиях с более высокими показателями рентабельности, как правило, уровень оплаты труда выше.

К вопросам анализа заработной платы обращаются иностранные авторы. В работе Дж. Бессена, Э. Денка, Ч. Мэнга рассматривается постоянное ее неравенство [11]. На протяжении истории существования наемного труда размер его оплаты зависел от многих факторов. В результате их влияния всегда происходила дифференциация заработной платы в зависимости от профессии, должности, географического расположения, отрасли, политической ситуации и даже эпохи. В работе исследователей Ч. Парвана и А. Агнихорти проводятся анализ и оценка эффективности управления заработной платой [12]. Высокая степень способности управлять оплатой труда дает менеджменту компании возможность оптимизировать издержки при сохранении конкурентоспособной заработной платы. Исследование Р.Э.А.К. Амира и А.А.Р.М. Карим посвящено теоретическим и практическим аспектам определения минимальной заработной платы и ее сравнения со средней заработной платой [13]. Отношение средней и минимальной оплаты труда показывает реальный уровень доходов граждан. Польские авторы в своей статье обращаются к проблемам оценки уровня заработной платы, а также формы оплаты труда [14]. В зависимости от выполняемой работы сотрудники могут быть стимулированы различными способами расчета заработной платы (сдельная, повременная и т.д.) Задача работодателя – найти наиболее приемлемый способ оплаты труда для данной категории работников. В исследовании украинских авторов рассматриваются организационно-юридические и учетно-аналитические аспекты начисления заработной платы [15].

Важную роль в стимулировании оплаты труда играет ее структура, состоящая из различных компонентов. Правильно структурированная заработная плата может увеличить производительность труда. Теоретические аспекты ее составляющих элементов рассматривает в своей работе вьетнамский ученый Х.К. Хо [16]. Формирование и уровень оплаты труда зависит от множества факторов. Структура заработной платы хорошо отражает степень влияния на ее размер каждого из них. Р. Субачене и Г. Бруздейлинайте в своей работе проводят оценку заработной платы в Литве, анализируя различные факторы, воздействующие на ее уровень [17]. Анализ оплаты труда позволяет оценить социально-экономическую ситуацию в целом в стране.

Динамика среднемесячной заработной платы отражает основные тенденции изменения уровня жизни населения. Сформированная динамика реальной средней заработной платы мужчин и женщин на Аландских островах показывает ее стабильность в течение 2008–2022 гг. (рис. 6). Однако оплата труда женщин на протяжении всего периода ниже средней заработной платы мужчин. В 2008 г. среднемесячная заработная плата у женщин составила 86 % от среднемесячной заработной платы мужчин, а в 2022 г., соответственно, 91 %. То есть разрыв между уровнями оплаты труда медленно сокращается.

Составлено автором по материалам источника⁶

Рис. 6. Реальная среднемесячная заработная плата при полной рабочей неделе в 2008–2022 гг. в ценах 2022 г. с шагом два года

Причины разницы в уровне оплаты труда у мужчин могут заключаться в характере выполняемой ими работы. Традиционно «мужские» профессии оплачиваются, как правило, выше, чем традиционно «женские». В последние годы стали стираться границы между работой, которую выполняют преимущественно мужчины, и работой, выполняемой преимущественно женщинами. Хотя в любом случае в том, что традиционно «мужская» работа оплачивается выше, присутствует определенный сексизм, несмотря на либерализацию европейского общества. При внешнем провозглашении равных прав и свобод скрытая дискриминация по половому признаку на островах сохраняется, как, впрочем, и во всех странах Запада.

Несмотря на снижение реальных доходов домохозяйств в анализируемом периоде, происходил рост заработной платы. Таким образом, можно отметить, что доля последней в доходах граждан в 2008–2022 гг. росла. Также заметно влияние мирового экономического кризиса на уровень заработной платы граждан архипелага. В 2022 г. произошло снижение реальной оплаты труда как у мужчин (на 2,7 %), так и у женщин (на 2,8 %). В данном случае наблюдается тенденция, аналогичная тенденции общих доходов населения в 2022 г., то есть выявляется влияние политической ситуации на экономико-социальное положение стран Европы.

Динамика реальной (в ценах 2022 г.) среднемесячной заработной платы по отраслям за 2008–2022 гг. отражает ее небольшой рост (табл. 1). Однако при дифференцировании этого показателя по отраслям народного хозяйства выявляется, что в одних происходит рост уровня оплаты труда, а в других – его снижение.

Таблица 1

Реальная среднемесячная заработная плата по отраслям за 2008–2022 гг. в евро в ценах 2022 г. с шагом два года

Отрасль	2008 г.	2010 г.	2012 г.	2014 г.	2016 г.	2018 г.	2020 г.	2022 г.
Все отрасли	4 000	4 047	4 033	4 066	4 059	4 114	4 180	4 077
Производство	3 877	3 835	3 809	3 795	3 770	3 706	3 627	3 509

⁶ Aland Statistics and Investigation Agency. Официальный сайт. Режим доступа: <https://www.asub.ax/en> (дата обращения: 20.11.2024).

Отрасль	2008 г.	2010 г.	2012 г.	2014 г.	2016 г.	2018 г.	2020 г.	2022 г.
Водоснабжение и электроэнергия	4 299	4 130	4 204	4 399	4 406	4 778	4 580	4 431
Строительство	3 444	3 515	3 615	3 556	3 591	3 655	3 698	3 586
Торговля	3 495	3 485	3 340	3 318	3 408	3 440	3 370	3 293
Транспортировка и складирование	4 721	4 657	4 629	4 695	4 595	4 386	4 603	4 279
Услуги гостиниц и общественного питания	2 977	3 172	3 230	3 337	3 204	3 214	3 102	3 295
Финансовый сектор и страхование	5 635	5 621	5 788	5 852	5 454	6 502	6 211	5 844
Услуги юридических лиц	4 199	4 382	4 275	4 419	4 487	4 445	4 393	4 426
Прочие услуги	4 073	4 087	4 251	4 328	4 145	4 257	4 414	4 410

Составлено автором по материалам источника⁷

Динамика среднемесячной заработной платы по всем отраслям показывает незначительное ее увеличение (+1,9 %) за 14 лет. В течение анализируемого периода этот показатель значительно не изменялся, колеблясь в пределах 1–3%. В 2022 г. произошло небольшое снижение уровня заработной платы на архипелаге на 2,5 %, что можно также связать с политической обстановкой и санкционной войной против Российской Федерации (далее – РФ).

При дифференциации этого показателя по отраслям обращает на себя внимание то, что в производстве и в транспортировке и складировании произошло заметное снижение реальной среднемесячной заработной платы. В первой она снизилась на 9,5 %, а во второй, соответственно, на 9,4 % в 2022 г. по сравнению с 2008 г. Также произошло снижение среднего уровня оплаты труда в торговле: за 14 лет он уменьшился на 5,8 %. Заметим, что 2008 г. сам по себе явился кризисным, оказав негативное влияние на многие отрасли экономики. Тот факт, что уровень оплаты труда в производстве, торговле и в услугах производственного характера не только не повысился в посткризисный период, а продолжил снижаться, показывает, что эти отрасли так и не смогли восстановиться от негативного влияния кризисных явлений. Снижающийся уровень оплаты труда отражает их низкую значимость для экономики архипелага. Возможно, что местное правительство не видит дальнейших перспектив в этом направлении. Основные производственные отрасли в регионе – переработка продуктов сельского хозяйства и рыболовство. Крупные промышленные предприятия не присутствуют на островах.

По всем остальным отраслям наблюдается рост среднемесячной заработной платы. Наибольший рост этого показателя за анализируемый период зафиксирован в услугах гостиниц и общественном питании – 10,7 %, что отражает тенденцию островов к развитию туристической отрасли. Уникальность природных ландшафтов и хорошая экология, удаленность от крупных индустриальных зон позволяет архипелагу развивать туристический бизнес. Кроме того, общие тенденции в Европе и Северной Америке, когда происходит развитие массового туризма, также оказывают заметное воздействие на социально-экономическую ситуацию на Аландах. Рост заработной платы произошел во всех отраслях, связанных с оказанием услуг (финансовых, юридических и т.д.), а также в строительной отрасли. Как правило, все они являются сопутствующими туризму и развиваются параллельно. Экономика островов постепенно переходит к постиндустриальной системе, когда производство выносится за территорию региона. Это общеевропейская тенденция, при которой многие промышленные предприятия европейских брендов переносятся в Азию.

При рассмотрении динамики в течение 2008–2022 гг. выявляется рост реальной среднемесячной заработной платы по всем отраслям, оказывающим услуги, и в строительстве за период с 2008 г. по 2014 г. В дальнейшем этот показатель или снижался, или оставался почти на прежнем уровне. В производстве, производственных услугах и торговле заработная плата или медленно уменьшалась, или вообще не уменьшалась и не росла до 2014 г. Далее с 2014 г. по 2022 г. снижение этого показателя ускорилось.

⁷ Aland Statistics and Investigation Agency. Официальный сайт. Режим доступа: <https://www.asub.ax/en> (дата обращения: 20.11.2024).

Таким образом, можно выделить 2014 г. как переломный момент, после которого ухудшилось социально-экономическое положение населения архипелага. Это показывает, что влияние топливного кризиса 2014 г. на экономику Европы все-таки было.

Если сравнивать абсолютные цифры, то самый высокий уровень заработной платы на протяжении всего рассматриваемого периода зафиксирован в финансовом секторе и страховании. В 2022 г. среднемесячная заработная плата превысила аналогичный показатель на 77,5 %, а в услугах гостиниц и общественном питании, соответственно, на 77,4 %. Уровень оплаты труда в гостиничном и ресторанном бизнесе, несмотря на значительный рост, остается одним из самых низких среди отраслей экономики региона. 2-е место по уровню среднемесячной заработной платы занимают юридические услуги, однако величина этого показателя в финансовых услугах и страховании в 2022 г. была на 32 % выше, чем в этой отрасли. В любом случае оба направления экономики являются динамично развивающимися с самыми высокими показателями оплаты труда.

Динамика реальной среднемесячной заработной платы в 2014–2022 гг. отражает основные тенденции ее изменения в разрезе категорий сотрудников (табл. 2). В целом по всем категориям за 8 лет не произошло существенных изменений, в 2022 г. рост по сравнению с 2014 г. составил всего 100,8 %. Отмечается снижение заработной платы на 1,4 % в 2016 г. по сравнению с 2014 г., а также на 2,6 % в 2022 г. по сравнению с 2020 г. В первом случае снижение, вероятнее всего, связано с негативным воздействием кризиса 2014–2015 гг., когда произошли спад мировой экономики и вызванное этим падение цен на энергоносители. В 2020 г. уменьшение уровня заработной платы связано с влиянием ограничительных мер, спровоцированных пандемией COVID-19.

Таблица 2

**Реальная среднемесячная заработная плата по видам персонала в 2014–2022 гг.
в частном секторе в ценах 2022 г. с шагом два года**

Категория персонала	2014 г.	2016 г.	2018 г.	2020 г.	2022 г.
Всего	3 730	3 679	3 741	3 861	3 761
Менеджеры	6 020	5 989	6 147	6 168	6 326
Руководители среднего звена	4 089	4 069	4 092	3 942	4 349
Оперативный персонал	3 212	3 208	3 285	3 447	3 318
Обслуживающий персонал	2 796	2 811	2 725	2 741	2 871
Административный персонал	3 528	3 519	3 446	3 539	3 564

Примечание: данные представлены в евро

Составлено автором по материалам источника⁸

Среди анализируемых категорий сотрудников самая высокая месячная заработная плата у менеджеров, которая на протяжении рассматриваемого периода превышала средние значения по архипелагу в 1,5–1,7 раза. Причем в 2022 г. оплата труда менеджеров увеличилась по сравнению с 2014 г. на 5,1 %, что выше темпов роста в среднем по всем категориям. Вторая по размеру заработная плата зафиксирована у руководителей среднего звена, при этом в данной категории обнаружены самые высокие темпы прироста этого показателя за 8 лет – 6,4 %. В течение рассматриваемого периода оплата труда руководителей среднего звена была на 10–12 % выше средних значений на Аландах.

У других категорий сотрудников среднемесячная заработная плата ниже, чем средняя оплата труда в целом в регионе. Темпы прироста данного показателя в этих категориях были также заметно ниже, чем у менеджеров и руководителей среднего звена, и составили примерно 1–3% в 2022 г. по сравнению с 2014 г. Самый низкий уровень заработной платы в анализируемом периоде выявлен у обслуживающего персонала. Он оказался на 23–25 % ниже, чем средняя заработная плата в целом на островах, и на 53–55 % ниже, чем у менеджеров (в 2,1–2,2 раза).

При сравнении динамики роста доходов населения и динамики роста заработной платы выявляется, что при падении доходов последняя сохраняется практически на прежнем уровне. Это отражает увеличение доли заработной платы в доходах граждан. Происходит снижение уровня последних за счет других источников, не связанных с оплатой наемного труда.

⁸ Aland Statistics and Investigation Agency. Официальный сайт. Режим доступа: <https://www.asub.ax/en> (дата обращения: 20.11.2024).

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА И УРОВЕНЬ БЕЗРАБОТИЦЫ

Пенсии и пособия являются важным индикатором, определяющим уровень жизни населения. Их размер детерминирует степень социальной защиты слабозащищенных слоев населения, таких как пожилые люди и люди с ограниченными возможностями, многодетные семьи и т.д. Проблемы социальной поддержки являются темой для научных работ многих исследователей. В статье К. Ли автором рассматриваются различные пенсионные системы, пенсии, выплачиваемые гражданам по достижению пенсионного возраста [18]. В западных странах и в РФ сейчас существует система пенсионного страхования, как государственного, так и частного. Мы рассматриваем эффективность такого подхода по сравнению с другими методами. В работе шведских исследователей Дж. Ши и М. Колка анализируется неравенство пожизненных пенсий [19]. Пенсионные выплаты во многом зависят от размера страховых взносов, уплаченных страхователем. Хотя существует множество других факторов, влияющих на размер пенсии. К ним можно отнести уровень социальной незащищенности, который каждая страна определяет по своей методике.

Польский автор А. Забкович анализирует в своей статье реформы в Польше, продвижение которых преследует интересы определенной прослойки общества [20]. Цель любого государства – сократить государственные расходы, и социальная сфера всегда становится наиболее популярным объектом такого секвестра. В связи с этим в социально ориентированном государстве должен существовать общественный контроль, защищающий интересы населения. Х. Легт и Т. Робинсон в своей работе изучают различные пенсионные схемы, применяемые работодателями на практике [21]. Статья затрагивает необходимость государственного регулирования порядка частного пенсионного страхования с целью гарантирования выплаты пенсии всем гражданам, имеющим конкретный стаж работы. Работа немецких авторов Х. Фер и А. Фрелих посвящена определению оптимального возраста ухода на пенсию для людей с ограниченными возможностями [22]. Социальная поддержка этой группы населения является задачей любого социально ориентированного государства. В.В. Мосейко анализирует пенсии по старости в странах Евразийского экономического союза [23]. Уровень социальной защиты в стране проще определить в сравнении с другими государствами. Самый важный показатель социальной защищенности – размер выплачиваемых пенсий и пособий.

Размер пенсий и пособий на одного получателя в динамике за 2000–2023 гг. отражает изменение уровня жизни слабозащищенных слоев населения (табл. 3). В течение анализируемого периода отмечается рост расходов на социальные выплаты из расчета на одного бенефициара. При пересчете в реальные цены 2022 г. размер средней выплаты в 2023 г. увеличился по сравнению с 2000 г. на 38,8 %.

Таблица 3

Расходы на пенсии и пособия в 2000–2022 гг.

Год	Количество получателей пенсий и пособий, чел.	Расходы на пенсии и пособия в год, млн евро	Средние расходы на пенсии и пособия в месяц на одного получателя, евро	Средние расходы на пенсии и пособия в месяц на одного получателя в ценах 2022 г., евро
2000	14 987	66,2	368	526
2001	15 147	70,4	387	543
2002	15 492	74,9	403	553
2003	15 644	78,1	416	567
2004	15 764	81,1	429	583
2005	15 998	84,5	440	593
2006	16 131	88,5	457	605
2007	16 216	93,2	479	623
2008	16 522	97,5	492	614
2009	17 009	106,8	523	652
2010	17 487	112	534	653
2011	17 849	118,3	552	652
2012	17 475	127	606	698

Год	Количество получателей пенсий и пособий, чел.	Расходы на пенсии и пособия в год, млн евро	Средние расходы на пенсии и пособия в месяц на одного получателя, евро	Средние расходы на пенсии и пособия в месяц на одного получателя в ценах 2022 г., евро
2013	18 262	134,3	613	699
2014	18 530	140,2	631	711
2015	18 765	144,6	642	724
2016	18 990	150,7	661	741
2017	19 441	155,9	668	736
2018	19 774	160,6	677	736
2019	20 093	166,7	691	746
2020	20 252	172,4	709	769
2021	20 471	176,7	719	767
2022	20 942	183,5	730	730
2023	21 249	200,8	787	730

Составлено автором по материалам источника⁹

В течение рассматриваемого периода отмечаются следующие точки снижения реальных выплат по пенсиям и пособиям: 2008 г. и 2021–2022 гг. На наш взгляд, это можно связать с влиянием мирового финансового кризиса 2008–2009 гг., а также с ограничительными мерами, вызванными пандемией COVID-19. В 2008 г. по сравнению с предыдущим годом снижение составило почти 1,5 %, в 2021 г. соответственно, 0,3 %, а в 2022 г. – 4,8 %. Наибольшее снижение наблюдалось в 2022 г., что отражает затяжное негативное воздействие пандемии коронавируса и связанных с ней превентивных мер на социально-экономическое положение архипелага.

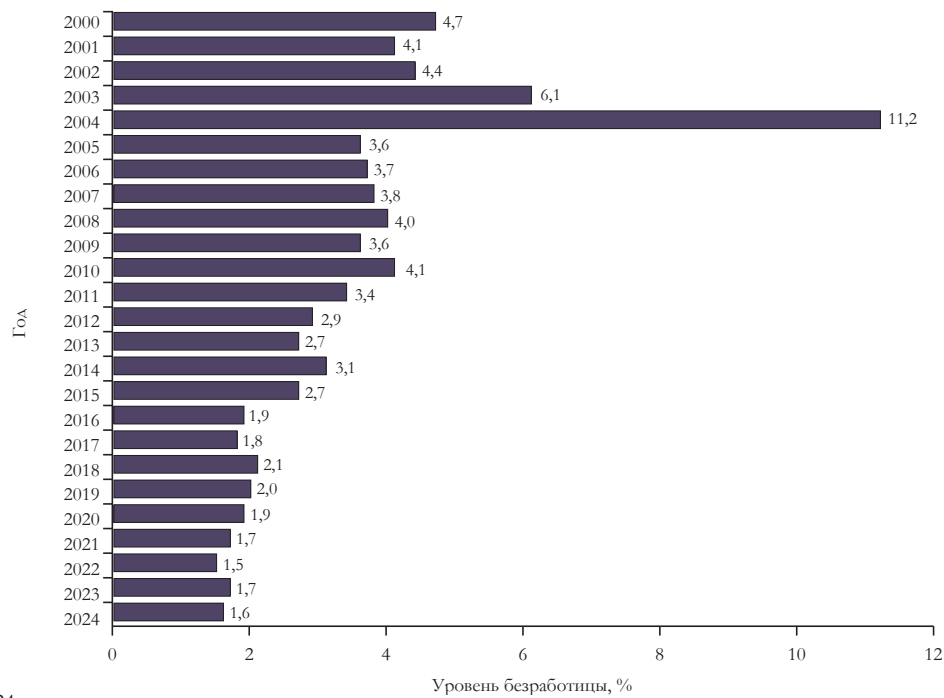
Наблюдается рост количества получателей пенсий и пособий, что свидетельствует о старении населения. За 23 года число бенефициаров социальных пособий и пенсий выросло на 41,8 %. Старение населения происходит стремительными темпами, что влияет на увеличение расходов на социальную сферу. С учетом роста расходов на одного получателя и роста количества получателей пенсий и пособий траты на них увеличились за анализируемый период в три раза. Это является дополнительным бременем на бюджет архипелага. При анализе налогообложения доходов граждан выявлено снижение налогового бремени. Поэтому основная налоговая нагрузка при росте государственных расходов ложится на бизнес. Можно предположить, что уровень налоговой нагрузки на предприятия растет в течение всех рассматриваемых лет.

Уровень безработицы является одним из показателей качества жизни населения на островах. К вопросам безработицы обращается в своей работе А.А. Винюкова [24], рассматривая ее в комплексе как социально-экономическое явление, вызванное воздействием различных факторов. Е.А. Болотнова, Д.В. Царькова и А.С. Мостовая в своей публикации рассматривают безработицу как одну из глобальных проблем современного мира [25]. Она является «лакмусовой бумажкой», отражающей состояние экономики в стране. Анализ уровня безработицы позволяет выявить наличие факторов, позитивно или негативно влияющих на экономическое развитие.

Динамика уровня безработицы за 2000–2024 гг. (рис. 7) отражает нестабильность социально-экономической ситуации на островах в отдельные годы. В целом в рассматриваемом периоде наблюдается рост ее уровня: за 24 года этот показатель вырос в 2,94 раза. Однако зафиксированы отдельные точки как снижения, так и роста безработицы.

Точки снижения безработицы – 2002 г., 2007 г., 2011 г., 2015 г., 2017–2019 гг., 2021–2023 гг. В остальные годы наблюдается рост безработицы. Уменьшение количества безработных на архипелаге происходило в основном в пред- или посткризисные годы, то есть накануне или после экономических кризисов 2008 г. и 2014 г. Однако степень снижения этого показателя была незначительной, варьировалась примерно в пределах 0,2–0,4 % от числа активного населения. До 2020 г. общий уровень безработицы сохранялся в пределах 4 %, что является достаточно невысоким и не оказывающим сильного негативного воздействия на экономическое развитие.

⁹ Aland Statistics and Investigation Agency. Официальный сайт. Режим доступа: <https://www.asub.ax/en> (дата обращения: 20.11.2024).

Примечание: в 2024 г. приняты данные за июль

Составлено автором по материалам источника¹⁰

Рис. 7. Уровень безработицы на Аландских островах за 2000–2024 гг.

В 2020 г. произошел резкий рост уровня безработицы: этот показатель вырос в 3,1 раза по сравнению с предыдущим годом. Безусловно, такой скачок спровоцирован влиянием ограничительных мер, вызванных пандемией COVID-19. То есть воздействие пандемии оказало на состояние занятости на островах больший эффект, чем влияние мировых экономических кризисов. Это связано с зависимостью архипелага от туристической индустрии. Данная отрасль пострадала более всего в период пандемии, когда на протяжении полутора-двух лет мировые туристические потоки были приостановлены из-за закрытых границ и введенных ограничений. В отдельных странах частично сохранялся внутренний туризм. Далее в 2021 г. произошло уменьшение уровня безработицы в 1,84 раза. В 2022 г. этот показатель снизился практически до нормативного уровня. Эффект негативного воздействия пандемии не носил длительный характер, и при возвращении туристов уровень безработицы достиг доковидных значений.

Также можно выделить период с 2008 г. по 2014 г., когда происходил медленный рост безработицы на архипелаге, что было вызвано, вероятнее всего, финансовым кризисом 2008 г. Воздействие финансового кризиса не имело такой силы, как воздействие пандемии, однако показатели безработицы так и не вернулись к докризисным значениям 1,6–1,7 % от количества активного населения. То есть негативное влияние этого фактора носило долгосрочный характер, в связи с чем экономика островов уже не смогла возвратиться к прежнему состоянию стабильности и равновесия.

Уровень безработицы в 2022 г., дифференцированный по полу и возрасту, отражает определенные различия в степени занятости граждан в различных группах экономически активного населения (табл. 4). Выявлено, что уровень безработицы у мужчин выше, чем у женщин. Разница составляет примерно 0,5 % от численности экономически активного населения.

Таблица 4

Уровень безработицы в 2022 г. по половому признаку и возрастным категориям

Возраст	Уровень безработицы, %		
	Всего	Женщины	Мужчины
16–64 года	4,4	3,6	5,2
16–19 лет	5	4,6	5,6

¹⁰ Aland Statistics and Investigation Agency. Официальный сайт. Режим доступа: <https://www.asub.ax/en> (дата обращения: 20.11.2024).

Возраст	Уровень безработицы, %		
	Всего	Женщины	Мужчины
20–24 года	7,1	4	9,4
25–29 лет	4,8	4,1	5,5
30–34 года	4,4	3,5	5,1
35–39 лет	4,3	3,3	5,4
40–44 года	4,4	3,4	5,3
45–49 лет	3,7	2,9	4,6
50–54 года	3,4	4	2,7
55–59 лет	4,3	3,2	5,4
60–64 года	5	4,5	5,6

Составлено автором по материалам источника¹¹

Самый высокий уровень безработицы, как у мужчин, так и у женщин, отмечается в возрасте 20–24 лет. Это, как правило, студенты вузов или начинающие работники, имеющие определенную квалификацию. Самый низкий уровень безработицы у мужчин зафиксирован в 50–54 года, а у женщин – в 45–49 лет. Можно отметить, что мужская рабочая сила с возрастом имеет больший спрос на рынке труда, чем женская. Также это можно связать с физиологией, так как женщины стареют раньше мужчин.

При рассмотрении уровня безработицы без гендерного разделения наиболее низкий уровень зафиксирован в возрастной группе 50–54 года, а также в группе 45–49 лет. Самый высокий – в 2022 г., среди жителей возрастом 20–24 года, при этом в ней наибольшая разница между уровнем безработицы у мужчин и женщин – 5,4 %. Единственная группа, где среди мужчин отмечается более низкий уровень безработицы, – 50–54 года. Вероятно, что востребованность мужчин у работодателей в этой возрастной группе связана с их опытом и довольно высокой активностью. Отмечается относительно небольшой уровень безработицы в возрасте 60–64 года, что подтверждает относительно высокую активность населения пенсионеров на архипелаге.

ВВП НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ

Одним из показателей уровня жизни граждан является ВВП на душу населения. Как правило, при высоком уровне производства качество жизни населения также повышается. Этот показатель, характеризующий качество жизни граждан, рассматривается многими авторами. В работе российских исследователей Т.А. Сысоевой и Е.Д. Розановой анализируется реальный ВВП на душу населения в разных государствах [26]. На основании проведенного анализа можно определить качество жизни и уровень человеческого потенциала в каждой стране в сравнении с другими странами. Статья С.А. Махова и А.В. Подлазова посвящена рассмотрению ВВП на душу населения по государствам мира [27]. На основании этого показателя строится рейтинг стран от самого высокого уровня жизни до самого низкого. На базе эмпирических данных авторы дают этому показателю теоретическое объяснение.

Динамика ВВП на душу населения на Аландских островах, в Финляндии, Швеции и в целом ЕЭС за 2000–2021 гг. позволяет провести сравнительный анализ уровня жизни граждан за этот период (табл. 5). До 2014 г. самые высокие значения этого показателя среди рассматриваемых стран зафиксированы на Аландских островах. Начиная с 2014 г. максимальные значения ВВП на душу населения отмечаются в Швеции. В 2020–2021 гг. этот показатель в Финляндии превысил значения, зафиксированные на Аландах. Более высокие темпы роста ВВП на душу населения в Финляндии и Швеции с 2014 г. отражают тот факт, что финансовый кризис 2014 г. и пандемия COVID-19 оказали меньшее негативное влияние на экономики этих стран, чем на экономику Аландских островов.

¹¹ Aland Statistics and Investigation Agency. Официальный сайт. Режим доступа: <https://www.asub.ax/en> (дата обращения: 20.11.2024).

ВВП в евро на душу населения на Аландских островах, в Финляндии, Швеции и ЕЭС

Год	Аландские острова	Финляндия	Швеция	ЕЭС
2000	29 200	22 300	24 600	Нет данных
2001	28 600	23 000	24 800	Нет данных
2002	29 400	23 400	25 300	Нет данных
2003	29 800	23 900	26 100	Нет данных
2004	31 600	25 500	27 700	21 700
2005	33 200	26 200	28 000	22 500
2006	34 500	27 400	30 000	23 700
2007	37 100	29 900	32 300	25 000
2008	33 300	31 100	32 700	25 300
2009	35 000	28 700	30 400	24 100
2010	36 300	29 500	32 000	24 900
2011	34 900	30 500	33 200	25 700
2012	32 800	30 200	33 500	25 800
2013	33 800	29 900	33 400	26 000
2014	33 600	29 900	33 800	26 600
2015	35 100	30 500	35 300	27 500
2016	34 800	31 200	35 000	28 200
2017	35 500	32 700	35 700	29 300
2018	33 200	33 600	36 300	30 300
2019	34 500	34 200	37 200	31 300
2020	29 400	34 300	36 800	30 100
2021	34 300	36 300	40 000	32 700

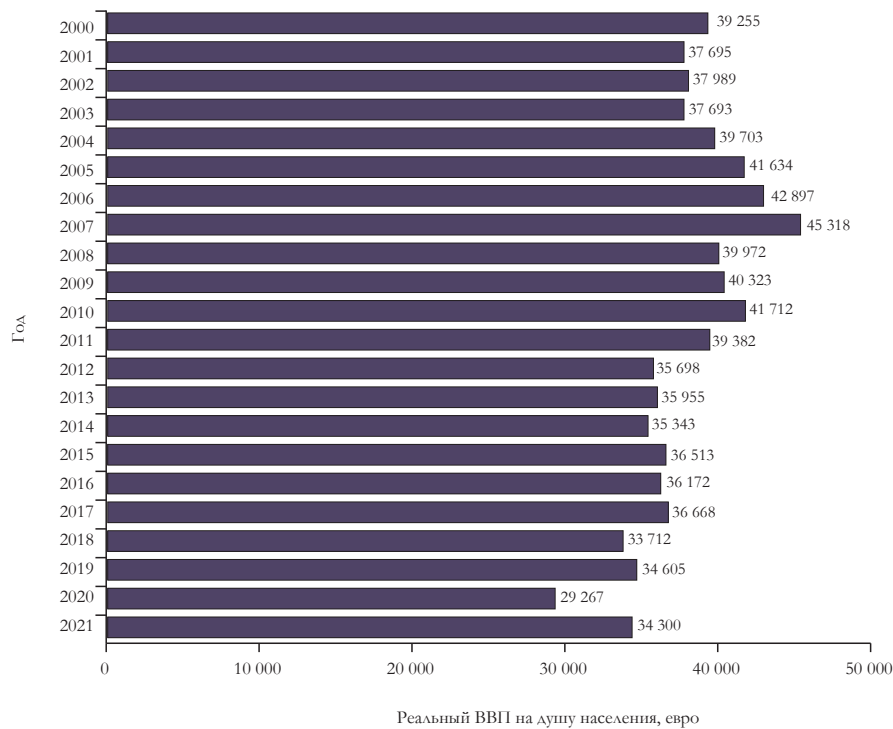
Составлено автором по материалам источника¹²

В 2020 г. произошло снижение номинальных значений ВВП на душу населения по сравнению с 2019 г. на Аландских островах и в Европейском сообществе в целом. В Швеции и Финляндии такое снижение не зафиксировано. По всей вероятности, подобный эффект связан с ориентиром архипелага в основном на одну отрасль – туризм. Более низкий ВВП на душу населения в ЕЭС показывает, что в Европейском сообществе есть другие страны, чьи экономики менее развиты, чем экономики Финляндии и Швеции. Поэтому заметно влияние ограничительных мер на экономику Европы. Самые высокие показатели ВВП на душу населения в Швеции отражают высокий уровень жизни в этой стране. В 2021 г. значение этого показателя в Швеции было на 17 % больше, чем на Аландских островах, и на 22 % больше, чем в ЕЭС.

Несмотря на более низкий уровень ВВП на душу населения на Аландских островах, чем в соседних Финляндии и Швеции, данный показатель здесь остается больше среднеевропейского. Однако если в 2004 г. он был на 45,6 % выше, чем в ЕЭС, то в 2021 г. разница составила всего 4,9 %. То есть темпы роста этого индикатора в ЕЭС в анализируемом периоде существенно выше, чем на архипелаге.

Динамика реального ВВП на душу населения в ценах 2021 г. на Аландских островах отражает нестабильность социально-экономической ситуации в 2000–2021 гг. (рис. 8). Зафиксировано несколько периодов роста и снижения. Периоды роста – 2001–2007 гг., 2009–2010 гг. Периоды снижения – 2008 г., 2011–2012 гг., 2018 г., 2020 г. Самый длительный и стабильный период роста – 2001–2007 гг., когда этот показатель увеличился на 20,2 %. В дальнейшем происходило медленное снижение ВВП на душу населения с отдельными точками роста. За 2007–2021 гг. этот показатель снизился на 32,1 %.

¹² Aland Statistics and Investigation Agency. Официальный сайт. Режим доступа: <https://www.asub.ax/en> (дата обращения: 20.11.2024).

Составлено автором по материалам источника¹³

Рис. 8. Реальный ВВП на душу населения на Аландских островах за 2000–2021 гг. в ценах 2021 г.

Наибольшее снижение по сравнению с предыдущим годом происходило в 2008 г. – на 13,4 % и в 2020 г. – на 18,2 %. Уменьшение значения показателя в эти периоды также объясняется влиянием финансового кризиса и пандемии коронавируса. Кроме того, за два года (2011–2012 гг.) снижение ВВП на душу населения произошло на 16,8 %. В дальнейшем показатель так и не возвратился к докризисным значениям. Таким образом, воздействие финансового кризиса 2008 г. на этот показатель и в целом на уровень жизни населения носит долгосрочный характер. Экономика региона не восстановилась полностью после падения. Кроме того, ограничительные меры, связанные с пандемией COVID-19, усилили это влияние.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ отдельных показателей уровня жизни населения и человеческого потенциала выявил несколько точек снижения этих показателей в связи с негативным воздействием внешних факторов. Снижение практически всех индикаторов происходило в 2008 г., 2014 г. и в 2020 г. Причем самое сильное падение произошло в 2020 г., что, на наш взгляд, связано с влиянием ограничительных мер, вызванных пандемией COVID-19. Однако это влияние не носило долгосрочный характер, и уже в 2021–2023 гг. большинство показателей уровня жизни граждан восстановились до предпандемийных значений. Такие резкие перепады связаны с ориентацией островов на туристическую отрасль. На период эпидемии коронавируса туризм, особенно внешний, был приостановлен. Как только ограничения по передвижению были сняты и туристическая отрасль вернулась на прежний уровень, показатели, характеризующие благосостояние граждан, также возвратились к предыдущим значениям.

Снижение индикаторов качества жизни людей в 2008 г. и 2014 г. вызвано мировыми финансово-экономическими кризисами. По силе воздействия это влияние было гораздо слабее влияния пандемии COVID-19. Однако негативное воздействие обоих кризисов носило долгосрочный характер, в связи с чем многие показатели так и не вернулись к докризисному уровню. Кризис 2008 г. оказал длительное влияние на средние доходы граждан, а кризис 2014 г. – на такие показатели, как уровень безработицы и ВВП на душу населения.

При анализе динамики индикатора ВВП на душу населения на Аландских островах за 2000–2021 гг., в сравнении с аналогичным индикатором в Финляндии в целом и в соседней Швеции, выявлено, что на их территории негативное воздействие мировых финансовых кризисов и пандемии коронавируса было

¹³ Aland Statistics and Investigation Agency. Официальный сайт. Режим доступа: <https://www.asub.ax/en> (дата обращения: 20.11.2024).

сильнее. В 2000 г. этот показатель на островах был выше, чем в Швеции и Финляндии, а в 2021 г., наоборот, ниже. То есть экономика островов подвержена негативному влиянию больше, в отличие от соседних стран Северной Европы. Однако ВВП на душу населения на архипелаге по-прежнему остается выше, чем в ЕЭС в целом. Это связано с наличием в Европейском сообществе стран Восточной Европы, где уровень жизни населения традиционно ниже, чем в ее западной и северной частях.

В целом можно отметить, что за анализируемые 20 с небольшим лет уровень жизни граждан и степень человеческого потенциала на архипелаге заметно снизились. Особенно это заметно в удаленных муниципалитетах с небольшим населением. Также определено: уровень безработицы среди мужчин выше, чем среди женщин, что редко встречается в мире. Аландский архипелаг, по меркам Северной Европы, является «налоговым раем», где уровень налоговой нагрузки на доходы граждан ниже, чем в соседних странах.

Список литературы

1. Бондаренко А.В. К вопросу оценки качества жизни населения: теория и методология. Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2023;9(103):123–136. <https://doi.org/10.33938/239-123>
2. Ахмадуллин Ф.Р., Сливкина О.А. Сравнительный анализ уровня жизни по странам. Наука XXI века: актуальные направления развития. 2023;2–2:221–230. <https://doi.org/10.46554/ScienceXXI-2023.09-2.2-pp.221>
3. Андреева М.В., Кирик О.Б. Денежные доходы населения как фактор экономического роста. Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2020;3(45):42–50.
4. Петров П.Ю. Модель пропорционального перераспределения личных доходов. Экономика и социум. 2019;6(61):693–710.
5. D'Agostino A., Gbellini G., Sánchez A., Navarro M. Overview of the quality of life in Europe. In: Analysis of socio-economic conditions. London: Routledge; 2021. Pp. 120–133.
6. Baláková I., Ulbrichová S., Švecová V., Stávková J. Sustainable household income in EU countries ensuring a life out of poverty. Danube. 2024;2(15):153–165. <http://dx.doi.org/10.2478/danb-2024-0009>
7. Kata R., Wosiek M. Income variability of agricultural households in Poland: a descriptive study. Agriculture. 2024;3(14). <http://dx.doi.org/10.3390/agriculture14030357>
8. Болдырева Н.В., Тимофеева А.П., Максимова А.П. Анализ и оценка уровня оплаты труда специалистов сегодня. Вестник Института мировых цивилизаций. 2019;2(23(10)):26–33.
9. Винокуров В.А. Право человека на вознаграждение за труд: проблемы исчисления средней заработной платы. Трудовое право в России и за рубежом. 2021;1:43–46. <https://doi.org/10.18572/2221-3295-2021-1-43-46>
10. Пенцинцева Е.В. К вопросу дифференциации средней заработной платы в зависимости от вида экономической деятельности. Региональный вестник. 2019;24(39):70–71.
11. Bessen J., Denk E., Meng Ch. Perpetuating wage inequality: evidence from salary history bans. The Journal of Economic Inequality. 2024;22:709–733. <http://dx.doi.org/10.1007/s10888-023-09610-9>
12. Parwan Ch., Agnihorti A. A study of wage and salary administration. International Journal of Research Publication and Reviews. 2022;5(3):643–644. <https://doi.org/10.55248/gengpi.2022.3.5.8>
13. Ameer R.E.A.K., Karim A.A.P.M. Minimum salary and wage controls. Journal of Juridical and Political Science 2022;2(11). <http://dx.doi.org/10.55716/JJPS.2022.11.2.2.11>
14. Błażej M., Gościńska E. Dilemmas relating to mode estimation of wages and salaries. The Polish Statistician. 2022;12(67):62–79. <http://dx.doi.org/10.5604/01.3001.0016.1615>
15. Shterma T., Fatkhutdinov V., Prodanchuk M., Bernaziuk O., Synytsia Yu. Organizational-legal and accounting-analytical aspects of payroll. Scientific Bulletin of National Mining University. 2024;2:170–177. <http://dx.doi.org/10.33271/nvngu/2024-2/170>
16. Ho H.Q. The nature and elements constituting wages: a theoretical study. ResearchGate. 2023.
17. Subačienė R., Bruzdėlyniaitė G. Evaluation of salaries and their factors in Lithuania. Accounting Theory and Practice. 2022;5. <http://dx.doi.org/10.15388/batp.2022.44>
18. Lee K. Varying effects of public pensions: pension spending and old-age employment under different pension regimes. Journal of European Social Policy. 2024;1(34):3–19. <http://dx.doi.org/10.1177/09589287231223391>
19. Shi J., Kolk M. The inequality of lifetime pensions. Sociological Science. 2023;24(10):667–693. <http://dx.doi.org/10.15195/v10.a24>
20. Ząbkowicz A. Interest-centred explanation of pension reforms in Poland. In: Public policy in transition economies. London: Routledge; 2024. Pp. 57–76. <http://dx.doi.org/10.4324/9781003425717-6>
21. Legge H., Robinson Th. Pension schemes. In: Company directors. Duties, liabilities, and remedies, 4th ed. Oxford: Oxford University Press; 2024. Pp. 892–916. <http://dx.doi.org/10.1093/law/9780192842879.003.0029>

22. Febr H., Fröblich A. Optimal retirement with disability pensions. *Journal of Pension Economics & Finance*. 2024;3(23):335–364. <http://dx.doi.org/10.1017/S1474747223000227>
23. Мосейко В.В. Пенсионное обеспечение по старости в странах ЕАЭС. Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023;3(17):50–63. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-03-50-63>
24. Винокова А.А. Безработица как социально-экономическое явление. *Студенческий вестник*. 2023;13–5(252):23–25.
25. Болотникова Е.А., Царькова Д.В., Мостовая А.С. Безработица как одна из глобальных проблем современного мира. *Естественно-гуманитарные исследования*. 2023;4(48):67–73.
26. Сысоева Т.А., Розанова Е.Д. Реальный ВВП на душу населения в разных странах. *Вопросы экономических наук*. 2017;4(86):129–130.
27. Махов С.А., Подлазов А.В. Распределение стран мира по ВВП на душу населения: эмпирические данные и теоретическое объяснение. *Современная наука*. 2012;1:28–34.

References

1. Bondarenko L.V. On the issue of assessing the quality of life of the population: theory and methodology. *Economy, labor, management in agriculture*. 2023;9(103):123–136. (In Russian). <https://doi.org/10.33938/239-123>
2. Akhmadullin F.R., Slivkina O.A. Comparative analysis of standards of living by countries. *Science of the XXI century: current directions of development*. 2023;2–2:221–230. (In Russian). <https://doi.org/10.46554/ScienceXXI-2023.09-2.2-p.221>
3. Andreeva M.V., Kirik O.B. Monetary income of the population as a factor of economic growth. *News of Higher Educational Institutions. Series: Economy, Finance and Production Management*. 2020;3(45):42–50. (In Russian).
4. Petroff P.Yu. Model of proportional redistribution of the personal incomes. *Economy and society*. 2019;6(61):693–710. (In Russian).
5. D'Agostino A., Ghellini G., Sánchez A., Navarro M. Overview of the quality of life in Europe. In: *Analysis of socio-economic conditions*. London: Routledge; 2021. Pp. 120–133.
6. Baláková I., Ulbrichová S., Švecová V., Stánková J. Sustainable household income in EU countries ensuring a life out of poverty. *Danube*. 2024;2(15):153–165. <http://dx.doi.org/10.2478/danb-2024-0009>
7. Kata R., Wosiek M. Income variability of agricultural households in Poland: a descriptive study. *Agriculture*. 2024;3(14). <http://dx.doi.org/10.3390/agriculture14030357>
8. Boldyreva N.V., Timofeeva A.P., Maksimova A.P. The analysis and assessment of level of compensation of experts today. *Bulletin of the Institute of World Civilizations*. 2019;2(23(10):26–33. (In Russian).
9. Vinokurov V.A. The human right to labor remuneration: average salary calculation issues. *Labor Law in Russia and Abroad*. 2021;1:43–46. (In Russian). <https://doi.org/10.18572/2221-3295-2021-1-43-46>
10. Reprintseva E.V. On the issue of differentiation of average wages depending on the type of economic activity. *Regional bulletin*. 2019;24(39):70–71. (In Russian).
11. Bessen J., Denk E., Meng Ch. Perpetuating wage inequality: evidence from salary history bans. *The Journal of Economic Inequality*. 2024;22:709–733. <http://dx.doi.org/10.1007/s10888-023-09610-9>
12. Parwan Ch., Agnihorti A. A study of wage and salary administration. *International Journal of Research Publication and Reviews*. 2022;5(3):643–644. <https://doi.org/10.55248/gengpi.2022.3.5.8>
13. Ameer R.E.A.K., Karim A.A.P.M. Minimum salary and wage controls. *Journal of Juridical and Political Science* 2022;2(11). <http://dx.doi.org/10.55716/JJPS.2022.11.2.2.11>
14. Błażej M., Gosińska E. Dilemmas relating to mode estimation of wages and salaries. *The Polish Statistician*. 2022;12(67):62–79, <http://dx.doi.org/10.5604/01.3001.0016.1615>
15. Shterma T., Fatkebutdinov V., Prodanchuk M., Bernazjuk O., Synytsia Yu. Organizational-legal and accounting-analytical aspects of payroll. *Scientific Bulletin of National Mining University*. 2024;2:170–177. <http://dx.doi.org/10.33271/nvngu/2024-2/170>
16. Ho H.Q. The nature and elements constituting wages: a theoretical study. *ResearchGate*. 2023.
17. Subačienė R., Bruzdėlynaite G. Evaluation of salaries and their factors in Lithuania. *Accounting Theory and Practice*. 2022;5. <http://dx.doi.org/10.15388/batp.2022.44>
18. Lee K. Varying effects of public pensions: pension spending and old-age employment under different pension regimes. *Journal of European Social Policy*. 2024;1(34):3–19. <http://dx.doi.org/10.1177/09589287231223391>
19. Shi J., Kolik M. The inequality of lifetime pensions. *Sociological Science*. 2023;24(10):667–693. <http://dx.doi.org/10.15195/v10.a24>
20. Ząbkowicz A. Interest-centred explanation of pension reforms in Poland. In: *Public policy in transition economies*. London: Routledge; 2024. Pp. 57–76. <http://dx.doi.org/10.4324/9781003425717-6>
21. Legge H., Robinson Th. Pension schemes. In: *Company directors. Duties, liabilities, and remedies*, 4th ed. Oxford: Oxford University Press; 2024. Pp. 892–916. <http://dx.doi.org/10.1093/law/9780192842879.003.0029>

22. *Febr H., Fröblich A.* Optimal retirement with disability pensions. *Journal of Pension Economics & Finance*. 2024;3(23):335–364. <http://dx.doi.org/10.1017/S1474747223000227>
23. *Moseiko V.V.* Old-age pension provision in the EAEU countries. *Eurasian integration: economics, law, politics*. 2023;3(17):50–63. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-03-50-63>
24. *Vinyukova A.A.* Unemployment as a socio-economic phenomenon. *Student bulletin*. 2023;13–5(252):23–25. (In Russian).
25. *Bolotnova E.A., Tsarkova D.V., Mostovaya A.S.* Unemployment as one of the global problems of the modern world. *Natural-Humanitarian Studies*. 2023;4(48):67–73. (In Russian).
26. *Sysoeva T.A., Rožanova E.D.* Real GDP per capita in different countries. *Issues of economic sciences*. 2017;4(86):129–130. (In Russian).
27. *Makblov S.A., Podlažov A.V.* Distribution of countries by GDP per capita: empirical evidence and theoretical explanation. *Modern Science*. 2012;1:28–34. (In Russian).

Экспорт Российской Федерации: итоги и тренды в условиях санкций

Сальникова Анастасия Владимировна

Канд. ист. наук, доц. каф. финансового права и таможенной деятельности
ORCID: 0000-0003-0029-3125, e-mail: salnikova-av@mail.ru

Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир, Россия

Аннотация

В работе исследуется российский экспорт в условиях санкционного давления, что необходимо в целях актуализации имеющихся мер и инструментов его развития и разработки новых. На основе анализа статистических данных 2022–2023 гг. оценена динамика основных экспортных индикаторов, выделены ключевые итоги и тренды развития отечественного экспорта. Установлено, что таковыми являются неоднозначное влияние санкций, переход к несырьевой модели экспорта, ориентация сырьевых и несырьевых экспортных поставок в дружественные и (или) нейтральные страны. Определено, что в условиях санкционного давления российский экспорт обладает широким потенциалом, который наиболее быстро и эффективно может быть раскрыт при активной и актуализированной государственной поддержке. Проблемными вопросами трансформации экспорта отмечены отсутствие развитой транспортной и логистической инфраструктуры, полномасштабной помощи экспортерам на новых рынках, недостаточная помощь субъектам малого и среднего предпринимательства экспортной сферы. В качестве рекомендаций предложено стимулировать выход российских компаний на мировые рынки товаров с высокой добавленной стоимостью, продолжать увеличивать долю несырьевого неэнергетического экспорта, расширять географию поставок в дружественные и (или) нейтральные страны при диверсификации товарной структуры экспорта.

Ключевые слова

Экспорт, трансформация экспорта, тренды экспорта, итоги экспорта, сырьевой экспорт, несырьевой неэнергетический экспорт, дружественные страны, малое и среднее предпринимательство, санкции, экспорт на Восток, экспорт на Запад

Для цитирования: Сальникова А.В. Экспорт Российской Федерации: итоги и тренды в условиях санкций // Вестник университета. 2025. № 3. С. 141–148.

Russian export: results and trends in the context of sanctions

Anastasiya V. Salnikova

Cand. Sci. (Hist.), Assoc. Prof. at the Financial Law and Customs Activity Department
ORCID: 0000-0003-0029-3125, e-mail: salnikova-av@mail.ru

Vladimir State University named after Alexander and Nikolai Stoletovs, Vladimir, Russia

Abstract

The article examines Russian export under the conditions of sanctions pressure, which is necessary in order to update existing measures and tools for its development and creation of the new ones. Based on the analysis of statistical data for 2022–2023, dynamics of the main export indicators is estimated, key results and trends in the development of the domestic export are highlighted. It has been established that these are ambiguous impact of the sanctions, transition to a non-resource export model, orientation of raw materials and non-resource exports to friendly and (or) neutral countries. It is determined that under the sanctions pressure, the Russian export has a wide potential, which can be most quickly and effectively disclosed with active and updated state support. Problematic issues of export transformation are noted: lack of a developed transport and logistics infrastructure, full-scale assistance to exporters in new markets, insufficient assistance to small and medium-sized enterprises in the export sector. As recommendations, it is proposed to stimulate the entry of Russian companies into the world markets of high value-added goods, continue increasing the share of non-primary non-energy export, expand the geography of supplies to friendly and (or) neutral countries while diversifying the commodity structure of the export.

Keywords

Export, transformation of export, trends of export, results of export, raw materials exports, non-primary non-energy export, friendly countries, small and medium-sized enterprises, sanctions, export to the East, export to the West

For citation: Salnikova A.V. (2025) Russian export: results and trends in the context of sanctions. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 141–148.

ВВЕДЕНИЕ

Развитие экспорта для российской экономики трудно переоценить. В экспорте задействованы тысячи предприятий и миллионы людей. Он составляет четверть валового внутреннего продукта (далее – ВВП) Российской Федерации (далее – РФ, Россия). В последние годы российский экспорт трансформируется, в частности, под воздействием экономических санкций Соединенных Штатов Америки и их союзников. Наблюдаемые сдвиги имеют разную динамику по ряду индикаторов, а сами санкции оказывают беспрецедентное, но неоднозначное влияние. Особое внимание в экспертных и научных кругах уделяется именно трансформации экспорта и перспективам его дальнейшего развития [1–6], что говорит об актуальности исследуемой темы. Необходимость подведения итогов и подсвечивания трендов возникает и в связи с завершением действия национального проекта «Международная кооперация и экспорт» и с масштабной подготовкой нового, направленного на всестороннюю поддержку отечественных экспортеров в современных реалиях.

Доходы, получаемые от экспорта товаров и услуг, традиционно формируют существенную часть федерального бюджета РФ. В последние годы в результате беспрецедентного санкционного давления российский экспорт претерпевает значительные изменения. Можно предположить, что стратегическим трендом в условиях санкций становится его структурная трансформация, как товарная, так и географическая. Для более быстрой и безболезненной перестройки российского экспорта требуется не только использовать имеющиеся инструменты и меры поддержки экспортеров, но и разрабатывать новые, адаптированные к изменяющейся ситуации.

В связи с этим целями настоящей статьи являются выявление и анализ итогов и трендов российского экспорта в современных условиях.

Информационной основой исследования выступают данные таможенной статистики, размещенные на официальном сайте Федеральной таможенной службы (далее – ФТС) России и находящиеся в открытом доступе, а именно показатели динамики внешнеторгового оборота РФ в 2022–2023 гг., а также данные информационно-аналитических агентств и служб новостей, размещенные на их официальных страницах в сети интернет. В ходе исследования были применены методы анализа, сравнения, а также системный подход.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ АНАЛИЗ

ЗНАЧЕНИЕ ЭКСПОРТА ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ И ЕГО ИТОГИ В 2022–2023 ГГ.

Роль экспорта для экономики России трудно переоценить. Он стимулирует производство товаров, работ, услуг; ускоряет темпы развития экономики и ВВП; обеспечивает приток иностранного капитала в страну; является источником пополнения государственного бюджета; укрепляет позиции национальной валюты¹. Вовлеченность в экспорт имеет благоприятное влияние на социально-экономическое развитие регионов РФ [7].

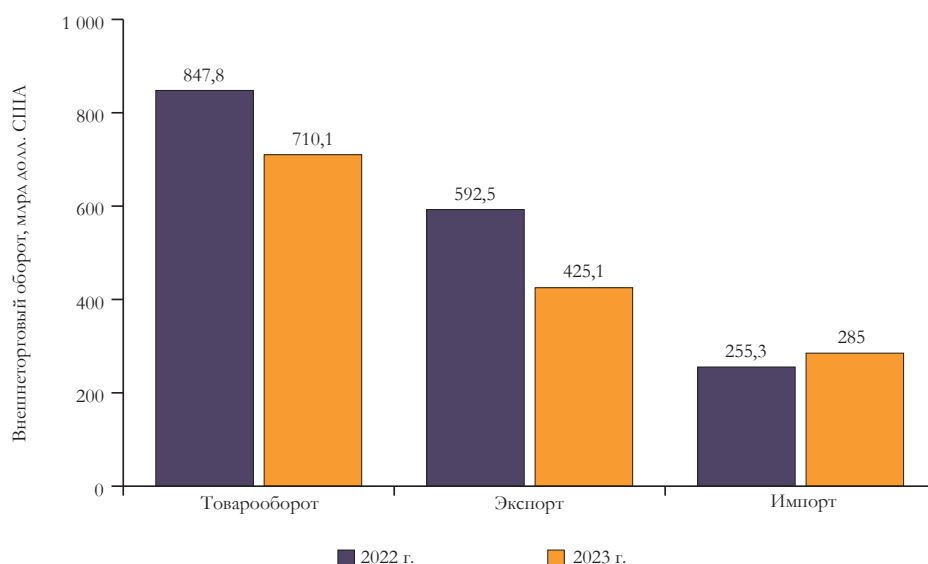
Товарной основой российского экспорта являются:

- продукция топливно-энергетического комплекса (преимущественно нефть и газ);
- оружие;
- продовольственные и сельскохозяйственные товары;
- продукция металлургической, химической и машиностроительной промышленности;
- драгоценные металлы.

Исследователи сходятся во мнении о беспрецедентном санкционном давлении, оказываемом на внешнюю торговлю России со стороны недружественных стран и о его неоднозначном влиянии [8]. Внешнеторговый оборот РФ в 2023 г. составил 710,1 млрд долл. США и в сравнении с предыдущим годом сократился на 16,2 %. Экспорт из России был равен 425,1 млрд долл. США (снижение на 28,3 %), импорт – 285 млрд долл. США (рост на 11,6 %)². Обратимся к рисунку.

¹ Российский экспортный центр. Об экспорте. Режим доступа: https://www.exportcenter.ru/international_markets/export/ (дата обращения: 16.01.2024).

² Таможенная служба Российской Федерации в 2023 году. Справочные материалы к расширенному заседанию коллегии ФТС России. Режим доступа: https://customs.gov.ru/storage/document/document_info/2024-03/29/sb_2023.pdf?ysclid=m7oknp001431052117 (дата обращения: 16.01.2024).

Составлено автором по материалам источника³

Рисунок. Внешнеторговый оборот РФ в 2022–2023 гг.

По данным таможенной статистики, в 2023 г. основой российского экспорта по-прежнему являлись минеральные продукты (нефть, газ, уголь, руда, продукты нефтепереработки) с удельным весом в 61,2 % в товарной структуре экспорта (в 2022 г. – 66,1 %). Экспорт металлов и изделий из них (черные металлы, полуфабрикаты из железа и легированной стали, медь, алюминий, никель) составил 14,1 % от общего стоимостного объема экспорта (в 2022 г. – 11,9 %), продовольственных товаров и сырья для их производства (пшеница, растительное масло, рыба и пр.) – 10,1 % (в 2022 г. – 7,0 %), продукции химической промышленности (азотные и калийные удобрения, аммиак, каучук, резина, метиловый спирт) – 6,4 % (в 2022 г. – 7,1 %), машин, оборудования и других товаров (электротехническая аппаратура, автомобили, котлы, ядерные реакторы) – 5,4 % (в 2022 г. – 5,2 %), лесоматериалов и целлюлозно-бумажных изделий (лесоматериалы, фанера, целлюлоза, бумага) – 2,3 % (в 2022 г. – 2,4 %)⁴.

Доход от вывозных таможенных пошлин в федеральный бюджет страны составил 1 387,9 млрд руб. По сравнению с 2022 г. поступление нефтегазовых доходов, администрируемых ФТС России, снизилось на 1 529,6 млрд руб., что составляет 61 %⁵.

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ РОССИЙСКОГО ЭКСПОРТА

В качестве основных трендов отметим снижение в российском экспорте доли поставок минеральных продуктов и рост доли несырьевых неэнергетических товаров. Экспорт РФ долгие годы является сырьевым. Преимущественную часть в нем занимают поставки нефти и газа. Однако доля товаров углеводородной группы в экспорте в последние годы имеет тенденцию к сокращению, как и поступление доходов от их поставок за рубеж. Это связано как с уменьшением физических объемов последних, так и со снижением цен на энергоресурсы по причине интенсификации санкций в отношении России, например эмбарго Европейского союза (далее – ЕС) на импорт российской нефти и нефтепродуктов, а также со снижением мировых цен на многие сырьевые товары. Доля экспорта минерального сырья в страны Азии после переориентации поставок с Запада на Восток выросла скромно, а поставки в западные страны резко сократились.

В связи с изменяющимися геополитическими реалиями перед российской экономикой встала задача переориентации сырьевой модели экспорта на несырьевую. За последние 5 лет из России было вывезено товаров, не связанных с сырьем и энергоносителями, то есть товаров несырьевого неэнергетического экспорта, на 60 трлн руб. В бюджеты разных уровней поступили доходы в размере 15 трлн руб., что сопоставимо с доходами от сырьевого экспорта. Сегодня несырьевая неэнергетическая продукция признается стратегическим ресурсом РФ. Несмотря на высокие темпы роста несырьевого неэнергетического

³ Таможенная служба Российской Федерации в 2023 году. Справочные материалы к расширенному заседанию коллегии ФТС России. Режим доступа: https://customs.gov.ru/storage/document/document_info/2024-03/29/sb_2023.pdf?ysclid=m7oknp001431052117 (дата обращения: 16.01.2024).

⁴ Там же.

⁵ Там же.

экспорта с 36 млрд долл. США до 148 млрд долл. США за 20 лет, потенциал его развития по-прежнему высокий⁶. Несырьевой неэнергетический экспорт становится все более значимым для российской экономики. Рост его объемов влияет на увеличение налоговых поступлений в бюджет, генерацию рабочих мест, повышение конкурентоспособности российской продукции, на развитие предпринимательской инициативы и независимой системы трансграничных платежей, международных транспортно-логистических коридоров⁷.

В последние годы обозначился устойчивый тренд, связанный со структурной трансформацией российского экспорта, выражающийся в росте поставок сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров на мировой рынок [9]. В 2023 г. экспорт данных категорий товаров увеличился на 4,3 % по сравнению с предыдущим годом⁸. Основными экспортными продуктами стали пшеница и подсолнечное масло. Наибольший прирост экспорта показали пшеница, сухое молоко, баранина, горох, ячмень, кукуруза и свинина. Позитивная динамика наблюдается в категории кондитерских изделий. Активно экспортируются мясо, рыба и морепродукты. Рост экспортных поставок агропродукции эксперты связывают с ослаблением рубля и государственной поддержкой экспорта⁹. Ряд исследователей полагает, что в сельскохозяйственной отрасли «санкции и соответствующие им контрсанкции позволили нейтрализовать имеющуюся высокую конкуренцию, тем самым способствуя наращиванию темпов отечественного производства и расширению спектра деятельности» [10, с. 31].

Другим трендом российского экспорта становится изменение географии партнерства. Россия переориентирует экспортные товарные потоки на рынки дружественных и (или) нейтральных стран [9]. География экспортных поставок из России меняется, существенно расширяясь на Восток. В 2023 г. торговыми партнерами РФ были страны Азиатского региона с долей в 69,6 % от общего объема товарооборота (рост в сравнении с 2022 г. на 13,4 %), европейские государства – 23 % (снижение на 54 %), страны американского континента – 3,8 % (снижение на 27,1 %), Африки – 3,4 % (рост на 37 %). 87 % экспортных поставок сельскохозяйственной продукции и продовольствия в 2023 г. шли в дружественные государства. В топ стран, импортирующих российское продовольствие, в 2023 г. вошли Китай, Турция, страны ЕС, Египет, Казахстан, Белоруссия, Республика Корея, Индия, Саудовская Аравия, Узбекистан. Новыми рынками сбыта эксперты называют Саудовскую Аравию, Вьетнам, Алжир, страны Персидского залива¹⁰. Наиболее динамичный рост взаимной торговли отмечается с государствами Ближнего Востока, Африки, Азии, Латинской Америки. Доля несырьевого неэнергетического экспорта в страны Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, союз) составляет две трети общего объема всех экспортных поставок в его государства-члены¹¹.

Три четверти российского товарооборота приходится на дружественные страны. В целом экспортеры ориентируются на рынки дружественных и (или) нейтральных стран, среди которых Китай, Индия, государства Африки и Глобального Юга, Ближнего Востока, Латинской Америки, государства-члены ЕАЭС и страны постсоветского пространства. Изменению структуры торговли в пользу несырьевых неэнергетических товаров во взаимной торговле России с отдельными государствами-членами ЕАЭС способствовала работа российских институтов поддержки экспорта. Лидирующие позиции в российском несырьевом неэнергетическом экспорте в союзе заняли продукты металлургической промышленности, машиностроения, легкой промышленности, агропромышленного комплекса, химической промышленности, лесопромышленного комплекса, фармацевтики и косметологии. Такие поставки более устойчивы к санкционным ограничениям и проблемам с транзакциями. Эксперты прогнозируют к 2030 г. рост доли ЕАЭС в общем объеме российского экспорта до 10–11 %, в несырьевом неэнергетическом экспорте –

⁶ Известия. Путин призвал наращивать несырьевой неэнергетический экспорт в России. Режим доступа: <https://iz.ru/1764606/2024-09-25/putin-prizval-narashchivat-nesyrevoi-neenergeticheskii-eksport-v-rossii> (дата обращения: 28.01.2024).

⁷ Минэкономразвития РФ: решения президиума Госсовета по экспорту усилят связи регионов РФ с дружественными государствами. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_rf_resheniya_prezidiuma_gossoveta_po_eksportu_usilyat_svyazi_regionov_rf_s_druzhestvennymi_gosudarstvami.html (дата обращения: 28.01.2024).

⁸ РИА Новости. Россия увеличила экспорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья. Режим доступа: <https://ria.ru/20240212/eksport-1926805334.html> (дата обращения: 28.01.2024).

⁹ Белая А. Хлеб с маслом: какие продукты и куда экспортировал российский АПК в 2023 году. Режим доступа: <https://www.forbes.ru/prodovolstvennaya-bezopasnost/502931-hleb-s-maslom-kakie-produkty-i-kuda-eksportiroval-rossijskij-apk-v-2023-godu?ysclid=lyob600d43897701607> (дата обращения: 28.01.2024).

¹⁰ Там же.

¹¹ Алексеев П. Чем для российского экспорта важны рынки ЕАЭС. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/24/09/2024/66ded9b59a79477884a54b4> (дата обращения: 28.01.2024).

до 20 %¹². Причинами перспективного роста доли экспорта в страны ЕАЭС называют общий и почти безбарьерный рынок товаров, сближение нетарифного регулирования (множество общих технических регламентов, единые формы сертификатов соответствия и пр.), формирование общего финансового рынка (значительная доля расчетов осуществляется в российских рублях), расширение присутствия Российского экспортного центра (далее – РЭЦ).

МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ РОССИЙСКОГО ЭКСПОРТА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Как видно, санкционное давление неоднозначно влияет на российский экспорт, который сделал разворот: экспортные потоки переориентируются с сырьевых на несырьевые неэнергетические, а также трансформируется география поставок с Запада на Восток.

Вышеописанные итоги и тренды экспорта РФ во многом обусловлены оказываемой экспортерам государственной поддержкой. Государственным институтом поддержки несырьевого экспорта в России является акционерное общество «РЭЦ». Это группа компаний, предоставляющих российским экспортерам широкий спектр финансовых и нефинансовых мер поддержки¹³. РЭЦ имеет 13 представительств за рубежом, 16 – в России, 82 партнера в субъектах РФ. В 2024 г. планировалось открытие 5 представительств в Бразилии, Египте, Индонезии, Саудовской Аравии и Таиланде.

Государство реализует разные меры поддержки российского экспорта, среди которых:

- льготное кредитование;
- страхование рисков, кредитных обязательств, экспортного факторинга на льготных условиях;
- государственные гарантии;
- упрощение таможенного декларирования;
- создание привлекательных условий по выводу товаров на внешний рынок;
- устранение административных препятствий;
- информационная поддержка и экспертные консультации¹⁴.

Позитивные итоги экспорта обусловлены действием многих инструментов, практик и программ. Развитие несырьевого неэнергетического экспорта осуществляется и благодаря национальному проекту «Международная кооперация и экспорт», программе «Сделано в России». Происходящая трансформация экспорта требует актуализации государственной поддержки, разработки новых мер и инструментов с учетом происходящих изменений.

Представляется важным повышать эффективность финансовой и информационной поддержки экспортеров, особенно при выходе на новые рынки дружественных и (или) нейтральных стран. Степень присутствия на них у российских экспортеров разная: от уверенных позиций до потенциала наращивания поставок ограниченной товарной номенклатуры на национальные рынки, что важно учитывать. Необходимо развивать и создавать транспортную и логистическую инфраструктуру (строительство новых железных и автомобильных дорог, модернизация морских портов и пр.), а также площадки для производственной кооперации, стимулировать поставки товаров с высокой добавленной стоимостью. Особое внимание требуется обратить на помощь экспортно ориентированным предприятиям в сфере малого и среднего предпринимательства. На современном этапе их успехи при осуществлении экспортной деятельности по разным причинам являются точечными. Ввиду этого возможно проводить более активную и широкую информационную кампанию посредством организации форумов, встреч, вебинаров, антиконференций с разбором не только успешных кейсов, но и неудачного опыта.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение обозначим ключевые итоги и тренды отечественного экспорта в современных условиях. Во-первых, санкции оказывают неоднозначное влияние на российский экспорт. С одной стороны, стоимостные объемы последнего снизились, как и его доля в ВВП страны. С другой стороны, запущен и активно происходит процесс перестройки российского экспорта с сырьевой модели на несырьевую одновременно с его разворотом преимущественно на Восток. Во-вторых, доминирующим трендом следует признать модификацию сырьевой модели российского экспорта в несырьевую. При этом активно

¹² Алексеев П. Чем для российского экспорта важны рынки ЕАЭС. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/24/09/2024/66ded9b59a794777884a54b4> (дата обращения: 28.01.2024).

¹³ О центре. Режим доступа: <https://www.exportcenter.ru/company/> (дата обращения: 28.01.2024).

¹⁴ Российский экспортный центр. Об экспорте. Режим доступа: https://www.exportcenter.ru/international_markets/export/ (дата обращения: 16.01.2024).

развивается имеющий перспективы экспорт несырьевой неэнергетической продукции. В-третьих, происходит изменение географии экспортных поставок как сырьевого, так и несырьевого экспорта при разном уровне присутствия не только в отдельных регионах, но и странах одного региона.

Трансформация экспорта происходит в условиях отсутствия развитой транспортной и логистической инфраструктуры, полномасштабной помощи экспортерам на новых рынках, недостаточной помощи субъектам малого и среднего предпринимательства экспортной сферы.

В целях наращивания экспортного потенциала обозначены стимулирование выхода российских компаний на мировые рынки товаров с высокой добавленной стоимостью, увеличение доли несырьевого неэнергетического экспорта, продолжение расширения географии поставок в дружественные и (или) нейтральные страны при диверсификации товарной структуры экспорта. Для этого необходимым представляется дальнейшее развитие имеющихся механизмов и инструментов государственной поддержки экспортеров, их адаптация к современным условиям, равно как и разработка новых.

Таким образом, российский экспорт трансформируется. Изменяются как его товарная структура (от сырьевой модели к расширению поставок несырьевых неэнергетических товаров) и размер доходов от вывоза минерального сырья, так и география поставок (проникновение и закрепление позиций на рынках дружественных и нейтральных стран с сокращением доли поставок в недружественные государства), что необходимо учитывать при разработке мер поддержки отечественных экспортеров.

Список литературы

1. Аникин О.Б., Громова А.Н. Изменение вектора внешнеэкономической деятельности России в условиях роста анти-российских санкций. Вестник университета. 2024;7:93–99. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2024-7-93-99>
2. Космин А.Д., Кузнецова О.П., Космина Е.А. Проблемы повышения экспортного потенциала России (или о повышении степени ее вовлеченности в мирохозяйственный оборот). Экономические отношения. 2019;2(9):1021–1060. <https://doi.org/10.18334/eo.9.2.40648>
3. Кошман В.В., Зимовец А.В., Ханина А.В. Внешняя торговля России: анализ проблем и решения. Экономическая безопасность. 2024;4(7):887–904. <https://doi.org/10.18334/ecsec.7.4.120925>
4. Рощина Л.Н., Таранов П.В. Внешнеэкономическая деятельность Российской Федерации в условиях санкций: анализ и перспективы. Прогрессивная экономика. 2023;11:178–189. https://doi.org/10.54861/27131211_2023_11_178
5. Рыбаков В.В., Мамедов Т.Н., Зверева А.А., Морковкин Д.Е. Проблемы и перспективы развития экспортного потенциала Российской Федерации в условиях преодоления санкционных ограничений. Вестник Евразийской науки. 2023;S3(15).
6. Стремусова Е.Г., Фальченко О.А. Трансформация экспорта России в условиях глобальных вызовов. Научные труды Вольного экономического общества России. 2022;4(236):314–328. <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2022-236-4-314-328>
7. Красных С.С. Развитие экспорта регионов России в условиях санкционных ограничений. Вестник университета. 2022;9:96–102. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-9-96-102>
8. Ушкалова Д.И. Внешняя торговля России: предварительные итоги второго года противостояния санкционному давлению. Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023;6:43–46. https://doi.org/10.52180/2073-6487_2023_6_43_60
9. Губачев В.А., Губачева Е.В., Безденежный А.С. Основные тенденции российской внешнеэкономической деятельности и факторы ее интенсификации. Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024;5–1:42–47. <https://doi.org/10.17513/vaael.3410>
10. Гасиловский А.Е., Павлюк В.П., Чикалова А.Е. Основные тенденции и перспективы развития внешнеэкономической деятельности Российской Федерации. Фундаментальные исследования. 2022;7:30–34. <https://doi.org/10.17513/fr.43279>

References

1. Anikin O.B., Gromova A.N. Changing the vector of Russia's foreign economic activity in the context of growing anti-Russian sanctions. Vestnik universiteta. 2024;7:93–99. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2024-7-93-99>
2. Kosmin A.D., Kuznetsova O.P., Kosmina E.A. Problems of increasing the export potential of Russia (or increasing its involvement in the world economic turnover). Journal of International Economic Affairs. 2019;2(9):1021–1060. (In Russian). <https://doi.org/10.18334/eo.9.2.40648>
3. Koshman V.V., Zimovets A.V., Khanina A.V. Russia's foreign trade: problem analysis and solutions. Economic Security. 2024;4(7):887–904. (In Russian). <https://doi.org/10.18334/ecsec.7.4.120925>
4. Roschina L.N., Taranov P.V. Foreign economic activity of the Russian Federation under sanctions: analysis and prospects. Progressive Economy. 2023;11:178–189. (In Russian). https://doi.org/10.54861/27131211_2023_11_178

5. Rybakov V.V., Mamedov T.N., Zvereva A.D., Morkovkin D.E. Problems and prospects for the development of the export potential of the Russian Federation in the context of overcoming sanctions restrictions. Eurasian Scientific Journal. 2023;S3(15). (In Russian).
6. Stremousova E.G., Falchenko O.D. Russian export transformation in the conditions of global challenges. Scientific Works of the Free Economic Society of Russia. 2022;4(236):314–328. (In Russian). <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2022-236-4-314-328>
7. Krasnykh S.S. Export development of Russian regions under sanctions restrictions. Vestnik universiteta. 2022;9:96–102. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-9-96-102>
8. Ushkalova D.I. Russia's foreign trade: preliminary results of the second year of counteraction to sanctions pressure. Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2023;6:43–46. (In Russian). https://doi.org/10.52180/2073-6487_2023_6_43_60
9. Gubachev V.A., Gubacheva E.V., Bezdeneghnyi A.S. Main trends in Russian foreign economic activity and factors of its intensification. Journal of Altai Academy of Economics and Law. 2024;5–1:42–47. (In Russian). <https://doi.org/10.17513/vael.3410>
10. Gasilovskiy A.E., Pavlyuk V.P., Chikalova A.E. The main trends and prospects for the development of foreign economic activity of the Russian Federation. Fundamental Research. 2022;7:30–34. (In Russian). <https://doi.org/10.17513/fr.43279>

Финансовый консалтинг как механизм обеспечения экономической безопасности предприятия

Свистунов Василий Михайлович¹

Д-р экон. наук, проф. каф. управления персоналом
ORCID: 0000-0001-8303-9899, e-mail: svistunov@guu.ru

Ильченко Александр Александрович²

Канд. экон. наук, доц. каф. экономической теории
ORCID: 0000-0002-2484-7762, e-mail: alex_ilchenko@mail.ru

Бессарабова Анна Александровна²

Канд. экон. наук, доц. каф. маркетинга и торгового дела
ORCID: 0000-0003-4726-4970, e-mail: annushka.popova@gmail.com

¹Государственный университет управления, г. Москва, Россия

²Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, г. Донецк, Россия

Аннотация

Работа посвящена рассмотрению финансового консалтинга в качестве механизма обеспечения экономической безопасности предприятия. Логика достижения цели работы базируется на рассмотрении следующей цепочки теорий: метатеория хозяйственного порядка, интертеория экономической безопасности, содержательная теория отраслевых рынков (в исследуемой проблематике – финансового консалтинга). Такой подход позволил как акцентировать внимание на последовательной иерархической трансформации предмета исследования, так и обосновать взаимосвязь финансового консалтинга и экономической безопасности, финансового консалтинга и маркетинга (через комплекс инновационного маркетинга). Для этого в ходе работы были реализованы методы анализа и синтеза (для выделения составных частей метатеории хозяйственного порядка и ее концептуальных положений), метод логического синтеза (для обоснования отдельных содержательных теорий, положения которых оказывают влияние на развитие финансового консалтинга и, как следствие, экономической безопасности), абстрагирования и дедукции (для обоснования инструментов финансового консалтинга и рассмотрения их в качестве потенциальных компонент механизма обеспечения экономической безопасности). Логическим завершением работы, агрегирующим рассмотрение финансового консалтинга как механизма обеспечения экономической безопасности служит предложение о создании региональных центров его развития. Исходя из этого обосновано, что такие центры будут, как минимум, способствовать улучшению консалтингового климата посредством формирования действенной системы правового регулирования консалтинговой деятельности, активизации деятельности профессиональных объединений консультантов, создания единой системы информации о консалтинговых фирмах.

Ключевые слова

Финансовый консалтинг, консалтинг, консалтинговые услуги, рынок финансового консалтинга, инструментарий финансового консалтинга, экономическая безопасность, хозяйственный порядок, механизм экономической безопасности

Для цитирования: Свистунов В.М., Ильченко А.А., Бессарабова А.А. Финансовый консалтинг как механизм обеспечения экономической безопасности предприятия // Вестник университета. 2025. № 3. С. 149–162.

Financial consulting as a mechanism for ensuring economic security of an enterprise

Vasily M. Svistunov¹

Dr. Sci. (Econ.), Professor at the Personnel Management Department
ORCID: 0000-0001-8303-9899, e-mail: svistunov@guu.ru

Alexander A. Ilchenko²

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. of the Economic Theory Department
ORCID: 0000-0003-3866-3240, e-mail: alex_ilchenko@mail.ru

Anna A. Bessarabova²

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Marketing and Trade Department
ORCID: 0000-0003-4726-4970, e-mail: annushka.popova@gmail.com

¹State University of Management, Moscow, Russia

²Donetsk National University of Economics and Trade named after Michael Tugan-Baranovsky, Donetsk, Russia

Abstract

The article is devoted to the consideration of financial consulting as a tool for ensuring the economic security of an enterprise. The logic of achieving the purpose of the article is based on the consideration of the following chain of theories: meta-theory of economic order, intertheory of economic security, substantive theory of industry markets (in the field of financial consulting). This approach has allowed both to focus on the consistent hierarchical transformation of the research subject, and to substantiate the relationship between financial consulting and economic security, financial consulting and marketing (through a complex of innovative marketing). For this purpose, the research has successfully implemented methods of analysis and synthesis (to identify the components of the meta-theory of economic order and its conceptual provisions), the method of logical synthesis (to substantiate individual substantive theories, the provisions of which affect the development of financial consulting and, as a result, economic security), abstraction and deduction (to substantiate financial consulting tools and considering them as possible components of the mechanism for ensuring economic security). The logical conclusion of the article, which aggregates the consideration of financial consulting as a mechanism for ensuring economic security, is the proposal to create regional centers for its development. Based on this, it is justified that such centers will, at a minimum, contribute to improving the consulting climate by forming an effective system of legal regulation of consulting activities, activating the activities of professional associations of consultants, and creating a unified information system about consulting firms.

Keywords

Financial consulting, consulting, consulting services, financial consulting market, financial consulting tools, economic security, economic order, economic security mechanism

For citation: Svistunov V.M., Ilchenko A.A., Bessarabova A.A. (2025) Financial consulting as a mechanism for ensuring economic security of an enterprise. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 149–162.

ВВЕДЕНИЕ

Мировая экономика в конце первой четверти XXI в. характеризуется кардинальными изменениями в определении направлений социально-экономического развития общества. Очевидно, что сегодня мировое сообщество находится на пороге глубинных изменений мировоззрения и философии жизни, поскольку современный глобальный финансово-экономический кризис – это не просто кризис экономических институтов: он является свидетельством кризиса человека и общества в целом, их ценностных ориентаций и моральных норм.

Современные реалии социально-экономических отношений, динамика цивилизационного развития общества обуславливают необходимость переосмысления сущности экономической безопасности в рамках новой системы ее координат, формируемой новыми рынками товаров и услуг. Такую необходимость своего рода теоретико-методологического переосмысления содержания могут вызвать различные причины, порождающие как качественные изменения в способах воспроизводства, так и катаклизмы, приводящие к кризисам и, собственно, новым угрозам экономической безопасности. Очевидно, что проблематика последних в современных геополитических реалиях приобретает особую актуальность.

При этом общецивилизационные приоритеты и рыночный, конкурентный характер современных экономических отношений относительно, что очевидно, ограниченных ресурсов ставят вопрос о таком экономическом распределении, которое позволило бы эффективнее их использовать, максимизировать прибыль. Однако для такой максимизации у предприятий не всегда хватает знаний, опыта, компетенций. Следовательно, возникает необходимость в привлечении специалистов, междисциплинарные знания которых реализуются в практических навыках и продаются как товар.

ОТ МЕТАТЕОРИИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПОРЯДКА ДО СОДЕРЖАТЕЛЬНОЙ ТЕОРИИ ФИНАНСОВОГО КОНСАЛТИНГА

Вышесказанное характерно для современного финансового консалтинга (здесь стоит обратить внимание на публикации Р. Уразгалиевой [1], А.Ю. Дёминой [2], В.Е. Павляк [3], Е.А. Самсонова и Л.А. Кихтенко [4], А.В. Мусабинова [5]) как действенного инструмента обеспечения экономической безопасности предприятия. В свою очередь, сама природа экономической безопасности (которая изучена в некоторых работах [6–17]) может рассматриваться как следствие единой метатеории хозяйственного порядка.

Это, кроме всего прочего, следует, например, из ряда дефиниций понятия «экономическая безопасность»:

- «совокупность свойств состояния производственной подсистемы экономической системы, которая обеспечивает возможность достижения целей всей системы» [6, с. 7];
- «состояние эффективного использования ресурсов и существующих рыночных возможностей, позволяющее предотвращать внутренние и внешние угрозы и обеспечивать длительное выживание и устойчивое развитие на рынке в соответствии с выбранной миссией» [7, с. 13];
- «способность экономики обеспечить свободное и независимое развитие, стабильность гражданского общества и его институтов, а также достаточный оборонный потенциал страны при неблагоприятных условиях и разных вариантах развития событий; способность государства к защите национальных экономических интересов от внутренних и внешних угроз» [8, с. 43];
- «совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию» [9, с. 316];
- «способность разрабатывать и осуществлять собственную экономическую политику, а также определять и реализовать собственные интересы и т.д.» [10, с. 46];
- «готовность и способность институтов власти создавать механизмы реализации и защиты национальных интересов развития отечественной экономики, поддержания социально-политической стабильности общества» [11, с. 131];
- «состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечивается гарантированная защита национальных интересов, социальная направленность политики, достаточный оборонный потенциал даже при неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов» [12, с. 27];
- «состояние, при котором любой субъект является надежно защищенным и не подлежит негативному влиянию любых факторов» [13, с. 112];
- «сложная многофакторная категория, характеризующую способность экономики к расширенному воспроизводству с целью удовлетворения на определенном уровне потребностей собственного населения

и экономики государства, противостояния дестабилизирующим действиям факторов, создающим угрозу нормальному развитию страны» [14, с. 81];

– «количественная и качественная характеристика системы, отражающая ее способность к выживанию и развитию в условиях возникновения экономических угроз» [15, с. 27].

Не вдаваясь в подробности критического анализа указанных выше дефиниций и последнего тезиса (так как этому уже было посвящено достаточно внимания в предыдущих исследованиях [16]), отметим, что относительно метатеории хозяйственного порядка теория экономической безопасности является интертеорией, а теория отраслевых рынков (в рамках которой целесообразно рассматривать финансовый консалтинг) – содержательной (рис. 1).

Составлено авторами по материалам источника [16]

Рис. 1. Структура метатеории хозяйственного порядка

Кроме того, важно подчеркнуть, что интерпретация финансового консалтинга в плоскость цепочки «метатеория – интертеория – содержательная теория» (рис. 2) акцентирует внимание, с одной стороны, на его направленности в конечном итоге на обеспечение экономической безопасности предприятия, а с другой – на зависимости от положений других содержательных теорий (например, инновационного маркетинга, актуальность которого в последнее время существенно возрастает).

Составлено авторами по материалам источника [16]

Рис. 2. Модель метатеории хозяйственного порядка

Так, возвращаясь к тезису о продаже практических навыков как товара на рынке финансового консалтинга, нельзя не отметить значение комплекса инновационного маркетинга (рис 3). При этом «...усовершенствование структуризации комплекса инновационного маркетинга на предприятии проводится, учитывая положения классической теории маркетинга» [17, с. 334]. На таком примере, по нашему мнению, удачно прослеживается взаимосвязь финансового консалтинга и маркетинга, финансового консалтинга и менеджмента и др.

Составлено авторами по материалам источника [17]

Рис. 3. Структура комплекса инновационного маркетинга

Понимание вышесказанного в очередной раз подчеркивает целостность экономической науки, логика которой исходит из реальных потребностей субъектов, которые, так или иначе, ведут свою деятельность на разных рынках и зависят от их конъюнктуры. Именно финансовый консалтинг на современном этапе развития общества является важнейшим элементом рыночной инфраструктуры развитых стран мира.

При этом сейчас четко прослеживается ситуация, когда консалтинговые фирмы предлагают для своих заказчиков комплекс услуг, формируя тем самым их экосистему. Например, очевидно, что услуги, связанные с консультированием по вопросам обеспечения экономической безопасности, должны включать комплекс мероприятий как по выявлению ее ключевых угроз, так и по противодействию им. Аналогичная ситуация может происходить с консультированием по вопросам финансового планирования деятельности заказчика услуг (от анализа структуры доходов и расходов до разработки стратегий их оптимизации).

Именно поэтому в условиях динамичного и перманентного изменения экономических реалий, а также глобализации рынков финансовый консалтинг становится все более значимым механизмом (особенно продолжая цепочку «метатеория – интегративная теория – содержательная теория – механизм...»), кроме всего прочего, обеспечения экономической безопасности. Финансовые консультанты, обладая глубокими знаниями и опытом, могут помочь в управлении ресурсами, привлечении инвестиций, оптимизации бюджетных процессов и т.п. Однако, как уже было отмечено ранее, несмотря на значительное количество работ, посвященных экономической безопасности, вопросы, связанные с финансовым консалтингом, остаются еще недостаточно изученными.

ФИНАНСОВЫЙ КОНСАЛТИНГ: ОТ КОНСУЛЬТАЦИЙ ПО ЛИЧНЫМ ФИНАНСАМ ДО МЕХАНИЗМА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ

В постиндустриальном обществе информация играет ключевую роль в конкурентной борьбе. Информационная асимметрия является объективной характеристикой этой среды. Например, частные инвесторы располагают ограниченной достоверной информацией о реальном состоянии дел в управляющих

компаниях, а могут и не располагать ею. В свою очередь, менеджеры этих компаний владеют полной информацией и могут использовать ее в своих интересах, например продавая собственные акции при возникновении финансовых трудностей у организации. Другим примером влияния информационной асимметрии на личные финансы является выбор индивидом высшего образования для получения гарантированной работы и достойного уровня заработка в будущем. Этот процесс включает оценку перспективности выбираемой профессии и популярности диплома конкретного вуза среди потенциальных работодателей. Управление личными финансами осложняется также наличием множества различных финансовых продуктов, предлагаемых финансовыми учреждениями, о которых потенциальный клиент не знает или использование которых требует времени, специальных знаний и может вызывать затруднения, особенно у пожилых людей, например, при выборе медицинского страхования.

Другими словами, эффективность решений, касающихся характера трудовой деятельности, необходимого уровня сбережений и управления личными инвестициями, зависит от степени прозрачности, доступности и полноты информации, которой обладает конкретное лицо. Это связано с существенными моральными и материальными рисками. Соответственно, уменьшить негативные последствия информационной асимметрии возможно путем обеспечения достаточного объема качественной информации, необходимой индивидам для принятия решений в области личных финансов.

В последние десятилетия в Российской Федерации (далее – РФ, Россия) практика использования консалтинга для решения личных финансовых проблем получает все большее распространение, однако она еще не стала привычной для граждан. Так, по результатам 24-го по счету рейтинга RAEX «спрос на консалтинговые услуги устойчив ... традиционно большой вклад в выручку консультантов внесли такие направления, как финансовый консалтинг и налоговые, и юридические услуги. Из общей выручки по рейтингу на их долю по итогам 2022 года пришлось 20 % и 8 %, или 21 и 8,4 млрд рублей. В этих сегментах по-прежнему устойчив спрос на анализ финансово-хозяйственной деятельности и финансовый учет, составление бизнес-планов, юридическое сопровождение сделок с активами, в том числе по выходу иностранных компаний из России, due diligence, консультации в области налогообложения, налоговых льгот и государственной поддержки. При этом наблюдается общая тенденция роста количества граждан, которые обращались за рекомендациями к независимым финансовым консультантам при выборе финансового учреждения для приобретения финансовой услуги, – в 1,1 раза»¹.

Формирование финансовой привычки прибегать к услугам финансового консультанта и немалые усилия Центрального банка РФ по повышению финансовой грамотности, заключавшиеся в проведении регулярных просветительских мероприятий, способствовали росту численности информированного населения страны, которое использует различные финансовые продукты. Например, по состоянию на 2021 г. россияне оказались наиболее осведомлены об условиях пользования кредитной банковской картой (79 %), определенных видов кредита (на ипотеку – 75 %, на автомобиль – 73 %), об условиях обеспечения кредита (под залог – 77 %, без залога имущества – 69 %), страхования (69 %), а также о состоянии текущего/платежного и сберегательного счетов (72 % соответственно) [18]. Указанная приоритетность в использовании финансовых продуктов детерминирована прежде всего необходимостью обеспечения современных условий жизнедеятельности человека.

Позитивно на уровень применения новейших финансовых продуктов сказалось развитие и финансового рынка, и норм законодательно-правового регулирования его функционирования. В частности, в результате усовершенствования законодательства по защите прав потребителей финансовых услуг (усиление защиты прав заемщиков и защиты от действий коллекторских компаний; возможность банкротства физического лица; улучшение системы гарантирования вкладов физических лиц; совершенствование регуляторного поля для небанковских финансовых учреждений), с одной стороны, и в результате действия ограничений, введенных во время пандемии COVID-19, с другой, произошел рост осведомленности населения об использовании криптоактивов (на 15 %); микрофинансового кредитования (на 10 %), мобильного банкинга (на 7 %) [18], тем самым активизировав спрос на соответствующее консалтинговое обеспечение.

Свидетельством необходимости использования независимых источников информации при выборе финансового продукта является высокий уровень доверия к советам родственников или друзей, на что

¹ Рейтинговое агентство RAEX. Рейтинг RAEX: спрос на консалтинговые услуги устойчив. Режим доступа: https://raex-rr.com/news/press-reliz/rating_consulting_2023/?ysclid=m1i2wtzj1t982978961 (дата обращения: 25.11.2024).

указала почти половина респондентов [18]. В этой связи также необходимо учитывать наличие такого человеческого качества, как финансовая смелость, что в условиях внедрения новых финансовых технологий может оказаться недостаточным при управлении персональными финансами. Следовательно, возможным способом избежать ложных финансовых решений является обращение к профессионалу – финансовому консультанту, обладающему специализированными знаниями, навыками и опытом в этой сфере.

В современных справочниках, энциклопедиях и статьях периодических изданий понятие «финансовый консалтинг» трактуется по-разному. Общим является акцент на многочисленные преимущества этого вида информационных услуг и всесторонние возможности профессии финансового консультанта в повышении финансового благосостояния населения. При этом, как справедливо отмечает А.А. Телелюев, «в правовом поле консалтинг (оказание консультационных услуг) регулируется лишь положениями главы 39 «Возмездное оказание услуг» Гражданского кодекса РФ, в отличие от аудита, которому посвящен закон «Об аудиторской деятельности», а виды консалтинговых услуг законодательно не закреплены. На практике специалисты выделяют следующие виды консалтинга (в зависимости от того, что лежит в его основе, какая область деятельности компании привела к обращению за консультационными услугами): правовой (юридический); финансовый; бизнес-консалтинг (стратегический); налоговый; управленческий (организационный); операционный (технический); экологический (по безопасности); кадровый (по организации труда); инвестиционный; информационный» [19, с. 173].

Следует отметить, что понятие «финансовая консультация» применяется ко многим организационно-управленческим аспектам финансовой деятельности, что свидетельствует о ее комплексности и взаимосвязанности с другими составляющими.

Например, к финансовым консультациям относятся финансовое планирование, финансовая служба, финансовый менеджмент, поставка финансовых услуг, финансовая поставка или консультирование – все они означают примерно тот же процесс углубленных и всесторонних консультаций по финансовым делам клиента.

Близким по содержанию к финансовому консультированию, однако не тождественным, видом деятельности в сфере финансов является финансовый анализ. По мнению И.В. Кутнюка и С.А. Тронина, «различия состоят в характере финансовой информации, предоставляемой или обрабатываемой, и особенностях отношений с клиентами. Так, финансовые аналитики являются представителями определенных организаций, в частности банков, страховых компаний, паевых инвестиционных фондов и т.д. Они решают вопросы большого и среднего масштаба, анализируя котировки ценных бумаг, цены на недвижимость, состояние и тенденции развития отрасли, бизнеса или отдельных финансовых составляющих, занимаясь прогнозированием будущих денежных потоков конкретных компаний и их конкурентного положения на рынке» [20, с. 124].

В противовес финансовым аналитикам, «независимые финансовые советники самостоятельно находят клиентов и проводят с ними персональные консультации с целью выяснить цели и задачи клиентов, их материальные возможности с последующим определением риск-профиля клиента и возможностей достижения поставленных задач. Физическим лицам финансовые советники помогают разобраться в вопросах, составить финансовый план или семейный бюджет, оказывают содействие в управлении капиталом» [20, с. 124]. Финансовые советники в процессе консультирования могут использовать результаты исследований финансовых аналитиков или предоставлять консультационные услуги в форме аналитики сами – на основе обработанного массива данных формировать гипотезы и подбирать варианты оптимальных решений.

Отечественные исследователи пытаются разграничить круг обязательств финансовых консультантов и инвестиционных советников, отмечая при этом, что деятельность первых сосредоточена на анализе финансового состояния клиента и создании стратегии для получения пассивного дохода, внедрением которой в будущем станут заниматься инвестиционные советники, которые будут предоставлять всесторонние инвестиционные рекомендации².

Зарубежные финансовые консультанты тоже придерживаются точки зрения, что «финансовое консультирование, консультации по управлению активами и инвестициям отличаются степенью свободы действий и кругом задач, подлежащих решению»³. В частности, профессионалы акцентируют внимание на том, что управление активами предполагает наличие полномочий в принятии решений в отношении активов клиента. В противоположность финансовым консультантам, они не могут действовать независимо от имени заказчика.

² Fin-Plan. Как выбрать финансового консультанта. Режим доступа: <https://fin-plan.org/blog/investitsii/kak-vybrat-finansovogo-konsultanta/?ysclid=m1i66wy11715514541> (дата обращения: 25.11.2024).

³ Deutsche Vermögensberatung. Official website. Режим доступа: <https://www.dvag.de/dvag/index.html> (дата обращения: 25.11.2024). (In German).

Что касается инвестиционных советов, то они относятся только к сфере инвестиций, а финансовые консультации носят достаточно комплексный характер и охватывают анализ общей финансовой ситуации клиента с дальнейшим ее улучшением, то есть включают формирование решений в отношении не только капиталовложений, но и финансирования, долгов, страхования и финансовых рисков.

В то же время практика показывает, что финансовые консультации посредством предоставления исчерпывающей информации о финансовом положении клиента в чистом виде предоставляются редко. «Обычно существуют промежуточные формы финансового консультирования, возникающие в результате стремления консультанта удовлетворить потребности клиента, и фактически включают, кроме финансового консультирования, и консультационную деятельность по управлению активами и инвестициям»⁴. Следовательно, финансовые и инвестиционные консультации взаимосвязаны и являются своего рода взаимодополняющими финансовыми услугами, однако, по нашему мнению, финансовые консультации могут включать в себя вопросы относительно инвестиционной деятельности заказчика.

Организационно консультационная деятельность довольно сложная и коллективная, поскольку предполагает взаимодействие двух сторон: консультанта – поставщика консалтинговых услуг и бенефициара, то есть их получателя. Эффективность такого сотрудничества «обеспечивается выполнением основной задачи консультанта, заключающейся не только в завоевании доверия бенефициара, но и в определении проблемы и обосновании направлений ее решения»⁵. При этом временные рамки сотрудничества независимого финансового консультанта с клиентом могут быть разными: как на временной основе (несколько встреч-консультаций), так и на долгосрочной.

Финансовые консультации предоставляются консалтинговыми компаниями (фирмами); финансовыми, научно-исследовательскими и образовательными организациями, а также индивидуальными самостоятельными консультантами. В частности, профессионалы, предоставляющие услуги финансового консалтинга населению, могут представлять определенные финансовые учреждения (банки, страховые компании, учреждения накопительного пенсионного обеспечения, инвестиционные фонды и компании и т.п.), могут быть независимыми специалистами в конкретной области финансового планирования (страхование, инвестиционное планирование, пенсионное управление и т.п.) или многопрофильными независимыми специалистами по финансовому планированию, работающими с клиентами по полному циклу управления частными финансами с целью определения направлений рационализации их финансового поведения при определенных условиях.

Так, в учреждениях высшего образования предоставление финансовых консультаций осуществляется отдельными подразделениями – центрами (лабораториями) консалтинга, где консалтинговой поддержкой на коммерческой основе обеспечиваются все, кто заинтересован в росте своих профессиональных компетенций и навыков, – как специалисты определенных сфер финансовой деятельности, так и целые коллективы и компании.

Основными формами обучения являются семинары-практикумы, тренинги, мастер-классы, вебинары по следующим направлениям: особенности финансов для руководителей и нефинансовых менеджеров; управленческий учет; управление проектами; открытие бизнеса и т.д.

Действия финансового консультанта-специалиста банка направлены на повышение ликвидности активов, оценку рисков, анализ потребности в банковских продуктах, сопровождение клиента и т.д. Преимуществом предоставления консультационных банковских услуг является то, что они могут предоставляться устно или письменно, а в некоторых случаях не требуется даже дополнительная плата за них, поскольку расходы, связанные с консалтингом, будут включаться в оплату основного вида услуги банка – так называемое перекрестное финансирование. В отличие от независимой консультации, консультация сотрудника банка называется зависимой, поскольку связана с обязательством по раскрытию информации клиенту, например, относительно того, как формируются затраты на продукт продаж, какова модель сбережений для частного обеспечения старости.

На рынке ценных бумаг работают финансовые консультанты, имеющие лицензии на осуществление брокерской и дилерской деятельности, заключающейся в распоряжении денежными средствами клиентов. Лицензированию подлежит и такой вид услуг финансового консалтинга, как аудиторские услуги и услуги, связанные с оценкой имущества, осуществляемые Министерством финансов России. К тому

⁴ Deutsche Vermögensberatung. Official website. Режим доступа: <https://www.dvag.de/dvag/index.html> (дата обращения: 25.11.2024). (In German).

⁵ Fin-Plan. Как выбрать финансового консультанта. Режим доступа: <https://fin-plan.org/blog/investitsii/kak-vybrat-finansovogo-konsultanta/?ysclid=m1i66wy11715514541> (дата обращения: 25.11.2024).

же эксперты по недвижимости имеют региональный компонент специализации. В частности, консультанты работают в крупных городах и хорошо знакомы с местным финансовым и инвестиционным миром. Подобная экспертиза незаменима, поскольку поставка финансовых продуктов/услуг адаптируется к запросам клиентов и таким образом становится частью их финансового планирования.

Важным для населения является консультирование по налогообложению. Потребность в компетентных советах обусловлена динамичностью, сложностью отечественного налогового законодательства и необходимостью выполнять гражданские обязанности по уплате установленных налогов и сборов. При этом основной функцией налогового консалтинга выступает помощь населению в оптимизации налоговых платежей с целью снижения налоговой нагрузки. К таким услугам относятся консультирование и разработка рекомендаций; помощь в выборе системы налогового учета; урегулирование налоговых споров; подготовка налоговых документов; представление интересов и ведение дел налогоплательщика.

Налоговое консультирование проводится добровольно на основе договора между налоговым консультантом и конкретным физическим лицом. Распространенной на сегодняшний день практикой является предоставление онлайн-консультаций на базе сервисных платформ, предполагающих реализацию широкого спектра финансовых консалтинговых услуг. В частности, акцентируется внимание на том, что финансовый консультант непосредственно участвует в финансовой жизни своего клиента, помогая ему управлять деньгами с целью приумножения наличного капитала, что, в свою очередь, подчеркивает возможность консалтингового сопровождения экономических агентов в течение их экономической жизни.

Современной формой финансовых интернет-консультаций являются услуги автоматизированного онлайн-консультанта, запрограммированного на максимально возможное избежание конфликта интересов в схеме «принципал – агент» и на обеспечение максимальной независимости консультаций.

Следовательно, обсуждение и планирование любых собственных финансовых потребностей – будь то информация о пенсионных схемах, страховании на случай инвалидности, финансировании строительства или инвестиции в недвижимость – уже являются предметом финансовой консультации на основе точной и исчерпывающей информации, объем и глубину которой смогут обеспечить только квалифицированные специалисты.

Выбор профессионального и надежного консультанта считается непростой задачей, решение которой требует определенных знаний, усилий, времени, навыков. Важным аспектом при выборе является доверие к консультанту, ведь речь идет о персональном или семейном, корпоративном финансовом благополучии сегодня и в будущем.

ИНСТРУМЕНТАРИЙ ФИНАНСОВОГО КОНСАЛТИНГА КАК МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В свою очередь, роль финансового консалтинга как механизма обеспечения экономической безопасности на микроуровне обусловлена тем фактом, что именно финансовые консультанты обладают необходимыми знаниями для формирования эффективных стратегий управления финансами, что особенно актуально для компаний, ведущих свою деятельность в регионах с ограниченными ресурсами. Наряду с этим помощь финансовых консультантов в выявлении и минимизации финансовых рисков, несомненно, способствует улучшению инвестиционной привлекательности региона в целом, что получило достаточно полное отражение в некоторых работах [15; 21].

Именно выявлением и минимизацией финансовых и иных рисков, с которыми связано региональное развитие, обусловлены роль и место финансового консалтинга как механизма обеспечения экономической безопасности, который регулярно совершенствуется. Это связано с тем, что, с одной стороны, исполнители услуг постоянно сталкиваются с новыми и уникальными ситуациями в своей деятельности, вынуждающими их обучаться, повышать квалификации и развивать свои навыки. С другой стороны, заказчики услуг также понимают, что любое развитие базируется на знаниях, опыте, навыках и умениях, которые, собственно, составляют основу экономики знаний (ее информационного обеспечения [22–25]). В этой связи финансовый консалтинг играет важную роль в обеспечении экономической безопасности как на уровне отдельных предприятий, так и на макроэкономическом уровне. Он помогает минимизировать риски, повышать устойчивость бизнеса и эффективно управлять ресурсами. В таблице рассмотрен инструментарий финансового консалтинга и результаты его реализации, оказывающие непосредственное влияние на экономическую безопасность.

**Инструментарий финансового консалтинга как механизма
обеспечения экономической безопасности**

Инструментарий	Краткое описание	Результат реализации инструментария
Анализ и управление рисками	Финансовый консалтинг позволяет выявлять и оценивать риски, которые могут угрожать экономической безопасности предприятия или государства	Финансовые консультанты проводят анализ рисков, связанных с изменениями рыночной конъюнктуры, законодательства, валютными колебаниями, что позволяет предприятиям своевременно адаптироваться к новым условиям. Использование инструментов финансового консалтинга, таких как стресс-тестирование и сценарный анализ, помогает оценить устойчивость бизнеса в условиях кризиса
Оптимизация финансовых потоков	Эффективное управление финансовыми ресурсами является ключевым элементом экономической безопасности. Финансовый консалтинг помогает оптимизировать денежные потоки, сократить издержки и повысить рентабельность	Внедрение современных методов управления финансами, таких как бюджетирование и казначейство, позволяет минимизировать потери и повысить финансовую устойчивость предприятия. Финансовые консультанты помогают предприятиям разрабатывать стратегии управления ликвидностью, что особенно важно в условиях экономической нестабильности
Противодействие мошенничеству и коррупции	Финансовый консалтинг включает в себя аудит и контроль, которые выявляют и предотвращают мошеннические схемы, коррупцию и другие угрозы экономической безопасности	Современные методы финансового консалтинга, такие как forensic-аудит (англ. судебная экспертиза), позволяют выявлять нарушения в финансовой отчетности и предотвращать утечку ресурсов. Внедрение систем внутреннего контроля и compliance-программ (англ. соответствие), разработанных при участии финансовых консультантов, способствует повышению прозрачности бизнеса
Поддержка стратегического планирования	Финансовый консалтинг помогает предприятиям и государственным структурам разрабатывать долгосрочные стратегии, которые учитывают потенциальные угрозы и возможности	Стратегическое планирование с учетом рисков является важным элементом обеспечения экономической безопасности. Финансовые консультанты помогают компаниям разрабатывать антикризисные планы, которые позволяют минимизировать последствия экономических потрясений
Повышение инвестиционной привлекательности	Экономическая безопасность тесно связана с устойчивостью и привлекательностью бизнеса для инвесторов. Финансовый консалтинг помогает улучшить финансовую отчетность и повысить доверие со стороны инвесторов	Прозрачная финансовая отчетность и эффективное управление рисками являются ключевыми факторами привлечения инвестиций. Финансовые консультанты помогают предприятиям готовить отчетность в соответствии с международными стандартами, что повышает их конкурентоспособность и прозрачность
Поддержка в условиях цифровизации	С развитием цифровых технологий возникают новые угрозы, такие как кибератаки и утечка данных. Финансовый консалтинг помогает предприятиям адаптироваться к цифровой экономике и минимизировать связанные с ней риски	Финансовые консультанты играют важную роль в разработке стратегий кибербезопасности, которые защищают финансовые данные компании. Внедрение цифровых инструментов, таких как блокчейн и искусственный интеллект, требует участия финансовых консультантов для минимизации рисков

Инструментарий	Краткое описание	Результат реализации инструментария
Поддержка на макроэкономическом уровне	Финансовый консалтинг важен для обеспечения экономической безопасности на уровне государства. Он помогает разрабатывать политику, направленную на стабилизацию финансовой системы и предотвращение кризисов	Финансовый консалтинг играет ключевую роль в разработке мер по противодействию экономическим санкциям и другим внешним угрозам. Государственные структуры могут использовать финансовый консалтинг для оценки устойчивости банковской системы и разработки антикризисных мер

Составлено авторами по материалам исследования

Рассмотренный в таблице инструментарий позволяет говорить о том, что финансовый консалтинг является важным механизмом обеспечения экономической безопасности, так как результаты его реализации неразрывно связаны с выявлением и минимизацией рисков, оптимизацией бизнес-процессов и разработкой стратегий устойчивого развития. Его роль особенно возрастает в условиях глобальной нестабильности, геополитических вызовов и цифровой трансформации экономики.

Вышесказанное приводит к тому, что в целом финансовый консалтинг, рассматриваемый в качестве механизма обеспечения экономической безопасности предприятия, как минимум, включает следующие направления (перечень которых не является исчерпывающим ввиду постоянного расширяющегося спектра услуг):

- 1) финансовое планирование (речь идет о разработке финансовой стратегии заказчика услуг, механизмов планирования финансовых показателей и т.д.);
- 2) инвестиционное консультирование (например, анализ инвестиционного портфеля заказчика, разработка рекомендаций по диверсификации рисков и оптимизации инвестиционных доходов и т.д.);
- 3) бюджетирование и контроль затрат (услуги, связанные с созданием бюджета и управлением им, с оптимизацией структуры расходов и т.д.);
- 4) налоговое планирование (речь идет о консультировании по вопросам соблюдения налогового законодательства и т.д.);
- 5) корпоративные финансы (консультирование заказчиков услуг по оценке бизнеса, управлению капиталом и т.д.);
- 6) управление рисками (услуги могут касаться оценки финансовых рисков и разработки стратегий, механизмов, алгоритмов их минимизации);
- 7) аудит и оценка (проведение финансового аудита и оценка стоимости активов или бизнеса).

Ввиду указанных выше направлений финансовый консалтинг способствует разработке стратегий, направленных на повышение уровня экономической безопасности, в частности, через диверсификацию источников доходов. При этом развитие инструментария финансового консалтинга способствует созданию более устойчивой финансовой инфраструктуры, способной поддерживать бизнес на макро-, мезо-, микроуровнях. Именно финансовые консультанты могли бы на региональном уровне, учитывая специфику и обладая необходимыми знаниями, играть ключевую роль в привлечении инвестиций, что, в свою очередь, создает потенциал для формирования и развития новых отраслей, благоприятствуя повышению конкурентоспособности регионов, в особенности новых.

По нашему мнению, для развития финансового консалтинга как механизма обеспечения экономической безопасности необходим ряд мероприятий, реализация которых на макро-, мезо-, микроуровнях экономики позволит получить мультипликативный эффект:

- создание ассоциации (объединения, союза и т.п.) финансовых консультантов (в частности, с привлечением экспертов из стран БРИКС (англ. Brazil, Russia, India, China, South Africa – Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика);
- внедрение образовательных программ (высшего, дополнительного образования) по подготовке консультантов в вузах;
- реализация комплекса мер, направленного на повышение имиджа и значимости профессии финансового консультанта (например, с применением комплекса инновационного маркетинга, о котором речь шла ранее);

- совершенствование законодательного поля рынка консалтинговых и аутсорсинговых услуг;
- разработка и реализация программ государственно-частного партнерства в сфере финансового консалтинга.

В свою очередь, для распространения финансового консалтинга в регионах актуальной, по нашему мнению, является идея создания региональных центров развития финансового консалтинга. Полагаем, что улучшению консалтингового климата в субъектах будут способствовать формирование действенной системы правового регулирования консалтинговой деятельности, разработка механизмов эффективного взаимодействия консалтинговых структур, активизация деятельности профессиональных объединений консультантов, создание единой системы справочной информации о поставщиках услуг финансового консалтинга, публикация результатов деятельности консалтинговых фирм в средствах массовой информации, а также совершенствование консалтинговой деятельности финансовых учреждений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в современных условиях есть все основания рассматривать финансовый консалтинг в качестве действенного механизма обеспечения экономической безопасности предприятия. Это связано как с цепочкой теоретических рассуждений (от метатеории хозяйственного порядка до содержательной теории отраслевых рынков), так и с практическими реалиями в виде реальной потребности экономических субъектов в защите своих интересов на макро-, мезо- и микроуровнях. Своего рода квинтэссенцией сказанного выступает предложение о создании региональных центров развития финансового консалтинга, деятельность которых позволит сформировать прозрачный, открытый, цифровой рынок, который будет развиваться с учетом предложенных в статье элементов комплекса инновационного маркетинга.

Кроме того, финансовый консалтинг является важным механизмом, помогающим обеспечить устойчивое развитие предприятия. Создание эффективной системы финансового консалтинга в регионах позволит не только обеспечить грамотное использование ресурсов, но и развить их потенциал, оказывая положительное влияние на экономическую безопасность, что, в конечном счете, приведет к повышению качества жизни населения, снижению социальной напряженности в обществе.

Перспективные направления дальнейших исследований связаны с анализом зарубежного и отечественного опыта функционирования рынка финансового консалтинга; с рассмотрением финансового консалтинга как инструмента преодоления асимметрии информации на финансовых рынках; с обоснованием закономерностей функционирования и развития рынка финансового консалтинга; с разработкой концепции развития последнего в условиях регионального рынка финансов.

Список литературы

1. Уразалиева Р. Сфера консалтинга и его роль в развитии малого и среднего бизнеса. *The Scientific Heritage*. 2022;99:12–15. <https://doi.org/10.5281/zenodo.7234402>
2. Дёмина А.Ю. Современные тенденции и перспективы развития финансового консалтинга на российском рынке. *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2023;10–1(104):120–122. <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2023-10-1-120-122>
3. Павляк В.Е. Многофакторная методика оценки социально-экономической эффективности управленческого консалтинга. *Beneficium*. 2024;2(51):69–79. [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2024.2\(51\).69-79](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2024.2(51).69-79)
4. Самсонов Е.А., Кихтенко Л.А. Анализ современного состояния рынка услуг налогового консультирования. *Национальная ассоциация ученых*. 2022;84–3:43–46.
5. Мусабиров А.В. Функции и технологии финансового консультирования в современном мире. *Форум молодых ученых*. 2021;11(63):309–317.
6. Тамбовцев В.Л. Экономическая безопасность хозяйственных систем: структура проблемы. *Вестник Московского университета*. 1995;3:3–9.
7. Ильяшенко С.И. Составляющие экономической безопасности предприятия и подходы к их оценке. *Актуальные проблемы экономики*. 2003;3(21):12–19.
8. Барановский А.И. Финансовая безопасность: монография. М.: Феникс; 1999. 338 с.
9. Святюк А.Р., Скрипко Т.А. Предпринимательство в системе экономической безопасности государства. *Вестник Львовского государственного университета внутренних дел. Серия экономическая*. 2013;1:314–321.
10. Ермошенко Н.Н. Финансовая безопасность государства: национальные интересы, реальные угрозы, стратегия обеспечения: монография. Киев: Киевский национальный торгово-экономический университет; 2001. 309 с.

11. Малышко В.Н. Проблемы экономической безопасности в системе национальной безопасности. Юридический вестник. 2015;4:129–133.
12. Олейникова Е.А. Основы экономической безопасности: государство, регион, предприятие, личность. М.: Бизнес-школа «Интел-Синтез»; 1997. 288 с.
13. Сидоренко-Стеценко С.А. Сущность проблемы экономической безопасности и методы ее моделирования. Вестник Черкасского университета. 2009;152:109–114.
14. Жалило Я.А. Экономическая стратегия государства: теория, методология, практика. М.: Независимый институт социальных инноваций; 2003. 224 с.
15. Забродский В.А., Капустин Н.В. Собственность, экономическая безопасность и государство. Харьков: Бизнес-Информ; 2007. 96 с.
16. Бессарабов В.О. Метатеория хозяйственного порядка как основа экономической безопасности предпринимательской деятельности. Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера. Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2020;1:83–94. <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2020-1-83-94>
17. Попова А.А. Комплекс элементов инновационного маркетинга на рынке товаров и услуг. Индустриальная экономика. 2022;2(4):330–336. https://doi.org/10.47576/2949-1886_2022_2_4_330
18. Ильченко А.А. Оценка состояния финансовой грамотности населения Российской Федерации. Индустриальная экономика. 2023;4:125–133. https://doi.org/10.47576/2949-1886_2023_4_125
19. Телелюев А.А. Проблемы совмещения услуг консалтинга и аудита. В кн.: Региональная экономика: проблемы и перспективы развития в современных условиях: сборник материалов Международной научно-практической конференции, Невинномысск, 15 декабря 2022 г. Невинномысск: Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт; 2023. С. 170–178.
20. Кутнюк И.В., Тронин С.А. Методические основы формирования принципов обучения независимому финансовому консультированию. Управление образованием: теория и практика. 2022;1(47):122–127. <https://doi.org/10.25726/m5691-3569-9370-q>
21. Ильченко А.А. Финансовый консалтинг как фактор развития финансового рынка. Экономика и управление: проблемы, решения. 2024;12(2):121–131. <https://doi.org/10.36871/ek.up.r.2024.12.02.013>
22. Бессарабов В.О., Бессарабова А.А. Логика формирования информационного обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности. Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2024;6:11–18.
23. Попова А.А. Потенциал цифровизации экономики в Донецкой Народной Республике. Вестник Института экономических исследований. 2021;3(23):39–56.
24. Попова А.А. Оптимизация бизнес-взаимодействия субъектов виртуального рынка Донецкой Народной Республики. Торговля и рынок. 2021;4(60(1):245–258.
25. Мамычев А.Ю., Близкий Р.С., Ражмеева И.И. Трансформация элементов метода бухгалтерского учета в цифровой экономике: взгляд за горизонт. В кн.: Первый международный Львовский форум –2020: сборник научных докладов, Москва, 20–21 октября 2020 г. М.: Государственный университет управления; 2020. С. 47–49.

References

1. Urazgalieva R. Consulting sphere and its role in the development of small and medium-sized businesses. The Scientific Heritage. 2022;99:12–15. (In Russian). <https://doi.org/10.5281/zenodo.7234402>
2. Demina A.Y. Current trends and prospects for the development of financial consulting in the Russian market. Economics and Business: Theory and Practice. 2023;10–1(104):120–122. (In Russian). <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2023-10-1-120-122>
3. Pavlyak V.E. Multifactorial methodology for assessing the socio-economic effectiveness of management consulting. Beneficium. 2024;2(51):69–79. (In Russian). [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2024.2\(51\).69-79](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2024.2(51).69-79)
4. Samsonov E.A., Kibtenko L.A. Analysis of the current state of the tax consulting services market. National Association of Scientists. 2022;84–3:43–46. (In Russian).
5. Musabirov A.V. Functions and technologies of financial consulting in the modern world. Forum of young scientists. 2021;11(63):309–317. (In Russian).
6. Tambortsev V.L. Economic security of economic systems: the structure of the problem. Bulletin of Moscow University. 1995;3:3–9. (In Russian).

7. *Ilyashenko S.I.* Components of economic security of the enterprise and approaches to their assessment. Actual problems of the economy. 2003;3(21):12–19. (In Russian).
8. *Baranovsky A.I.* Financial security: monograph. Moscow: Feniks; 1999. 338 p. (In Russian).
9. *Svatyuk A.R., Skripko T.A.* Entrepreneurship in the system of economic security of the state. Bulletin of the Lviv State University of Internal Affairs. The Economic Series. 2013;1:314–321. (In Russian).
10. *Ermoshenko N.N.* Financial security of the state: national interests, real threats, security strategy: monograph. Kyiv: Kyiv National University of Commerce and Economics; 2001. 309 p. (In Russian).
11. *Malysbko V.N.* Problems of economic security in the national security system. Legal Bulletin. 2015;4:129–133. (In Russian).
12. *Oleinikova E.A.* Fundamentals of economic security: state, region, enterprise, personality. Moscow: “Intel-Sintez” Business School; 1997. 288 p. (In Russian).
13. *Sidorenko-Stetsenko S.D.* The essence of the problem of economic security and methods of its modeling. Bulletin of Cherkassy University. 2009;152:109–114. (In Russian).
14. *Zhalilo Ya.A.* Economic strategy of the state: theory, methodology, practice. Moscow: Independent Institute for Social Innovation; 2003. 224 p. (In Russian).
15. *Zabrodsky V.A., Kapustin N.V.* Property, economic security and the state. Kharkiv: Business-Inform; 2007. 96 p. (In Russian).
16. *Bessarabov V.O.* The meta-theory of economic order as the basis of economic security of entrepreneurial activity. Corporate governance and innovative development of the economy of the North. Bulletin of the Scientific Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment Syktyvkar State University. 2020;1:83–94. (In Russian). <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2020-1-83-94>
17. *Popova A.A.* A set of elements of innovative marketing in the market of goods and services. Industrial economy. 2022;2(4):330–336. (In Russian). https://doi.org/10.47576/2949-1886_2022_2_4_330
18. *Ilchenko A.A.* Assessment of the financial literacy status of the population of the Russian Federation. Industrial economy. 2023;4:125–133. https://doi.org/10.47576/2949-1886_2023_4_125
19. *Telehnyev A.A.* Problems of combining consulting and auditing services. In: Regional economy: problems and prospects of development in modern conditions: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Nevinnomyssk, December 15, 2022. Nevinnomyssk: Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute; 2023. Pp. 170–178. (In Russian).
20. *Kutnyuk I.V., Tronin S.A.* Methodological foundations of the formation of principles of teaching independent financial consulting. Education management: theory and practice. 2022;1(47):122–127. (In Russian). <https://doi.org/10.25726/m5691-3569-9370-q>
21. *Ilchenko A.A.* Financial consulting as a factor in the development of the financial market. Economics and management: problems, solutions. 2024;12(2):121–131. (In Russian). <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2024.12.02.013>
22. *Bessarabov V.O., Bessarabova A.A.* Logic of formation of information support for economic security of entrepreneurial activity. Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Economics and Law. 2024;6:11–18. (In Russian).
23. *Popova A.A.* The potential of digitalization of the economy in the Donetsk People’s Republic. Bulletin of the Institute of Economic Research. 2021;3(23):39–56. (In Russian).
24. *Popova A.A.* Optimization of business interaction between subjects of the virtual market of the Donetsk People’s Republic. Trade and market. 2021;4(60(1):245–258. (In Russian).
25. *Mamychev A.Yu., Blizky R.S., Rakhmeeva I.I.* Transformation of accounting method elements in the digital economy: a look beyond the horizon. In: The First international Lviv forum – 2020: Proceedings, Moscow, October 20–21, 2020. Moscow: State University of Management; 2020. Pp. 47–49. (In Russian).

Оптимизация процессов логистических компаний при тендерном размещении заказов

Цай Елена Леонидовна

Канд. экон. наук, доц. каф. менеджмента, туризма и гостиничного бизнеса
ORCID: 0000-0002-5310-2081, e-mail: lenleo@rambler.ru

Севастопольский филиал Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Севастополь, Россия

Аннотация

В работе рассмотрена проблема возникновения неявных издержек у логистических компаний при тендерном размещении заказов на примере курьерских услуг. Все действия логистических компаний представлены в виде диаграмм процессов и декомпозированных подпроцессов с применением инструментов процессного подхода, а именно с помощью графоаналитических методов. Так, отображены дискретно событийные процессы в нотации IDEF0 (англ. Integrated Definition – объединенное определение). Проведен анализ подпроцессов и выявлена зона концентрации издержек с признаками неявности. Было определено негативное влияние неявности на полезность для логистических компаний от участия в тендерном размещении заказов. В работе под неявными издержками понимаются транзакционные и альтернативные издержки, возникающие при реализации процесса тендерного размещения заказа логистических компаний на электронных площадках. Также анализируются закономерности и динамика этих двух типов издержек при вступлении экономических агентов и контрагентов в отношения. При этом необходимо выполнить задачи сохранения репутации агента-заказчика, снижения риска потери агента-поставщика и заключения контракта на выгодных условиях. Для решения поставленных задач в работе были использованы теоретические аспекты, базирующиеся на новых тенденциях к пониманию основ институциональной экономики.

Ключевые слова

Тендер, тендерное размещение, процессное управление, электронные площадки, торги, исполнитель, заказчик, техническое задание, неявность издержек, транзакционные издержки, имплицитные издержки, имплицитная информация

Для цитирования: Цай Е.А. Оптимизация процессов логистических компаний при тендерном размещении заказов // Вестник университета. 2025. № 3. С. 163–170.

Optimisation of processes of logistics companies in tender placement of orders

Elena L. Tcai

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Management, Tourism, and Hospitality Department
ORCID: 0000-0002-5310-2081, e-mail: lenleo@rambler.ru

Sevastopol Branch of the Plekhanov Russian University of Economics, Sevastopol, Russia

Abstract

The article considers the problem of the occurrence of implicit costs for logistics companies during the tender placement of orders using the example of courier services. All actions of the logistics companies are presented in the form of diagrams of processes and decomposed subprocesses using the tools of the process approach, namely, grapho-analytical methods. Thus, discrete event processes are displayed in the IDEF0 (Integrated Definition) notation. An analysis of subprocesses is conducted and a cost concentration zone with signs of implication is identified. The negative impact of the implication on the usefulness for logistics companies of participating in the tender placement of orders is determined. In the article, implicit costs are understood as transaction and opportunity costs that arise during the implementation of the tender process of placing an order of logistics companies on electronic platforms. The work also analyses patterns and dynamics of these two type of costs when economic agents and counterparties enter into relationships. At the same time, it is necessary to fulfill the tasks of preserving the reputation of the customer agent, reducing the risk of losing the supplier agent, and concluding a contract on favourable terms. To solve the objectives set in the article, theoretical aspects based on new trends in understanding the fundamentals of institutional economics are used.

Keywords

Tender, tender placement, process management, electronic platforms, bidding, contractor, customer, terms of reference, implicitness of costs, transaction costs, implicit costs, implicit information

For citation: Tcai E.L. (2025) Optimisation of processes of logistics companies in tender placement of orders. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 163–170.

ВВЕДЕНИЕ

При тендерном размещении заказа логистические компании сталкиваются с различного рода издержками, влияющими на уровень полезности от участия в тендере. Помимо издержек, которые компании снижают целенаправленно, возникают еще и неявные издержки, способные значительно уменьшить эффекты от принятых решений. Неявный характер не позволяет предусмотреть мероприятия по снижению таковых. Использование при этом метода аналогии при принятии управленческого решения с ориентацией на собственный опыт или примеры других компаний представляется нерелевантным в связи с высокой степенью неопределенности из-за уникальности возникающих противоречий и альтернатив. Ко всему этому добавляются сложность и сила воздействия факторов внешней среды. Предполагается, что если описать и проанализировать действия логистических компаний, представленные как процессы, то можно выявить противоречия, создаваемые либо агентами возникающих отношений, либо дискретно-событийными процессами.

Цель исследования – с помощью процессного подхода и графоаналитических методов выявить проблемные аспекты при тендерном размещении заказов на электронных площадках и предложить меры по их устранению. Предмет исследования – оптимизация процессов логистических компаний при тендерном размещении заказов на курьерские услуги в современных условиях. В работе использованы методы институциональной экономической теории, процессного моделирования с применением нотации IDEF0 (англ. Integrated Definition – объединенное определение). Научная гипотеза – использование процессного подхода позволяет выявить центры возникновения неявных издержек, к которым в рамках данной статьи автор относит транзакционные и альтернативные издержки.

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ НЕЯВНЫХ ИЗДЕРЖЕК

Одним из современных инструментов оптимизации процесса подбора поставщиков, исполнителей различного рода работ, позволяющих обеспечить широкую территориальную реализацию деятельности, выступает тендерное размещение заказов на электронных площадках. Законодательством Российской Федерации (далее – РФ, Россия) регламентированы процесс проведения тендерного размещения, процесс самих торгов, а также разработаны рекомендации по повышению их эффективности, составлению технического задания с целью подбора оптимального исполнителя тендерного заказа [1], что отражено в Федеральном законе № 44-ФЗ¹ и в Федеральном законе № 223-ФЗ². Последние фактически обеспечивают реализацию экономического закона совместного использования [2], так как гарантируют условия для бизнеса, при котором снижаются не только издержки по основной деятельности (производственные), но и прочие.

Изучая деятельность логистических компаний, мы определили, что формировать новые конкурентные преимущества организации можно в первую очередь за счет сокращения издержек и уменьшения сроков доставки. Наиболее значимыми, требующими глубокого анализа выступают неявные издержки, к которым в рамках данного исследования были отнесены транзакционные и альтернативные. Логистические компании, как и любой бизнес, всегда стоят перед выбором: принимать ли к реализации ту или иную стратегию развития, выбирать ли тот или иной способ достижения поставленной цели, реализовывать ли тот или иной бизнес-проект, привлекать ли финансирование из того или иного источника, включать ли в цепь поставок то или иное логистическое звено и т.д. С позиций институциональной экономической теории любая логистическая компания выступает как экономический агент, и перед ней встают институциональные альтернативы, каждая из которых формирует для экономического агента особый набор правил и требует от него осуществления особого набора транзакций. Транзакция включает в себя все затраты, связанные с выполнением экономическим агентом правил и условий касательно выбранной альтернативы. Выбор же альтернативы приводит к имплицитным издержкам.

Имплицитные, они же альтернативные, издержки связаны с потерей выгод, которые экономический агент мог бы получить в случае выбора другой альтернативы. Понятие «имплицитность» имеет некоторое множество содержательных аспектов и используется в различных, в том числе неэкономических,

¹ Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 13.12.2024).

² Федеральный закон от 18.07.2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116964/ (дата обращения: 13.12.2024).

областях. Например, выступает в роли имплицитной информации, сущность которой состоит в дополнительном смысловом содержании альтернативных источников или альтернативных данных, получаемых компаниями в различных формах. Имплицитная информация, как правило, воспринимается в качестве взаимоисключающей информации [3]. Таким образом, максимизация полезности от тендера связана с альтернативными целями и имплицитной информацией.

Нужно отметить, что о транзакционных издержках написано много научных работ в рамках изучения институциональной экономики. Из российских исследователей можно отметить таких авторов, как А.Н. Олейник, В.А. Тамбовцев, а также коллектив экономического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, аккумулировавших знания по вопросам новой институциональной экономической теории. Институты и институциональные способы реализации транзакций, а также механизмы координации институтов на рынке рассмотрели такие ученые, как Г.Б. Клейнер, О. Уильямсон, Б. Демиль, К. Лекок, А. Грандори и др. [4]. В отношении имплицитности, или неявного характере, транзакционных издержек в современных источниках написано крайне мало, хотя переход к цифровой экономике дал импульс к пересмотру возникающих у организаций издержек, их характера и сущности проявления. Можно выделить авторов, поднявших данную тему. Это П.В. Качалкин, М. Мангер, П. Милгром, Дж. Робертс, И.А. Стрелец, С.В. Милославская и др. [2; 3; 5; 6].

В данном исследовании представляется важным сфокусировать внимание на транзакционных издержках, имеющих эксплицитный (явный) и имплицитный (неявный) характер, что приводит к изменению величины общих издержек, и рассмотреть их в отраслевой специализации логистических компаний, применив процессный подход.

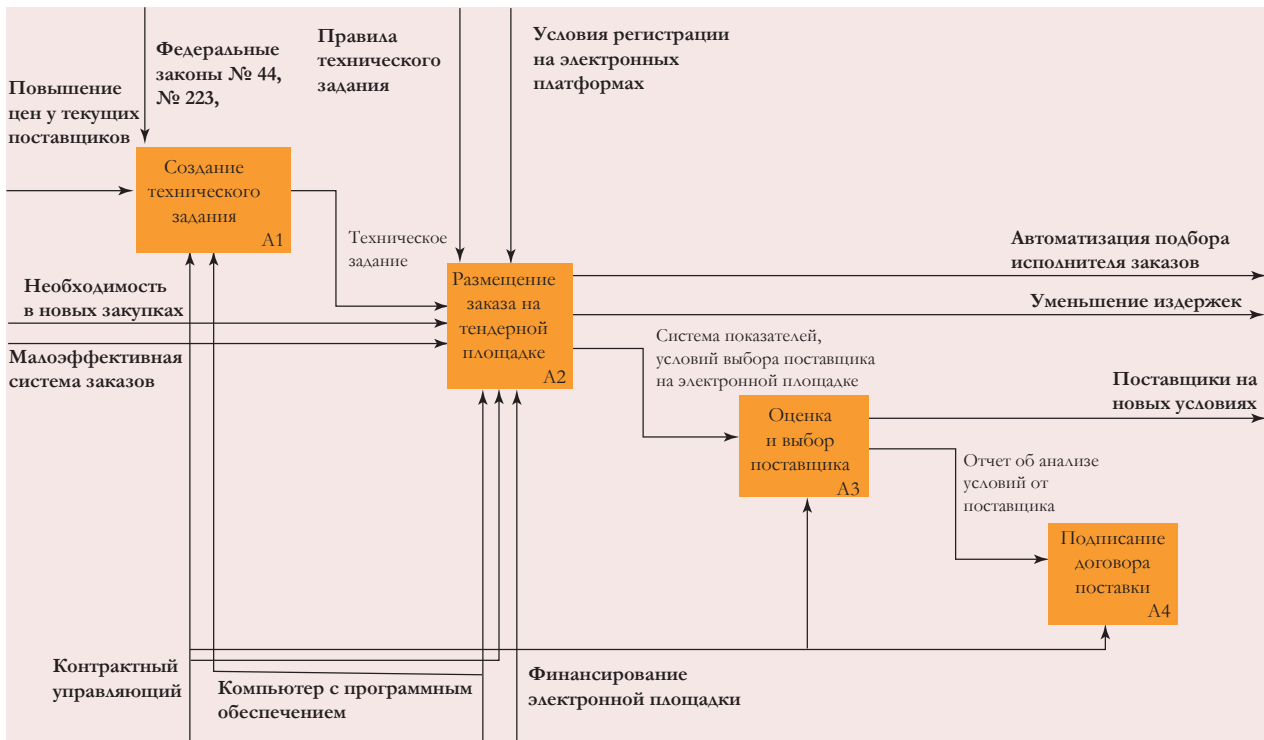
ПРОЦЕССНЫЙ ПОДХОД К ТЕНДЕРНОМУ РАЗМЕЩЕНИЮ ЗАКАЗОВ

Крупные логистические компании РФ осуществляют свою деятельность на территории многих российских регионов, а также предоставляют свои услуги в Азербайджане, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстане, Кыргызстане, Узбекистане, Таджикистане, Туркменистане, Таиланде, Молдове, Турции и пр. Именно большой рынок оказания услуг вызывает у логистических компаний необходимость проводить тендерное размещение заказа на исполнение курьерских услуг в тех или иных странах и регионах, что позволяет сократить затраты на организацию сети собственных курьерских служб на интересующих территориях. Таким образом, выход на региональные рынки России и рынки зарубежных стран становится менее затратным. При тендерном размещении заказа логистические компании снижают свои эксплицитные издержки, но попадают в сферу действия транзакционных издержек, связанных с выходом на новые рынки и участием в торгах. Наиболее удобным видом реализации тендерного размещения является открытый тендер, осуществляемый электронно. Компания привлекает, тем самым, большее число потенциальных исполнителей курьерских услуг, а также упрощает мониторинг и контроль самого процесса конкурсного отбора [7].

На рис. 1 представлен типовой дискретно-событийный процесс тендерного размещения заказов большинства логистических компаний. Он состоит из таких этапов, как «создание технического задания», «размещение заказа на тендерной площадке», «оценка и выбор поставщика», «подписание договора поставки». Стоит отметить, что именно необходимость в сокращении эксплицитных издержек выступает одним из входных параметров, что отражено на диаграмме, выполненной в нотации IDEF0, стрелками слева [8], а именно «повышение цен у текущих поставщиков», «осуществление новых закупок с меньшими затратами», «малоэффективная система заказов». Входные параметры – это условия, активизирующие главный процесс [9], в данном случае – процесс тендерного размещения заказов. Желание снизить эксплицитные издержки заставляет логистические компании отказаться от высоких цен у текущих поставщиков, поменять малоэффективную систему выполнения заказов на новую. При этом сохраняется цель процесса – обеспечение объема курьерских услуг на всех территориях присутствия логистических компаний с меньшими совокупными издержками.

Требования, предъявляемые к процессу, сосредоточены в Федеральном законе № 44-ФЗ, правилах по разработке технического задания, принятых в самой логистической организации и учитывающих нормативные требования, а также в условиях регистрации на электронных платформах (представлены на рисунке стрелками вверх). Для выполнения процесса необходимо предусмотреть ресурсы, к которым относятся квалифицированный персонал и контрактный управляющий. Последний задействован как минимум в реализации процесса. Логистическая компания также должна предусмотреть финансирование

как условие участия на электронной площадке, программные средства и компьютер с требуемыми характеристиками (стрелки снизу). На разных этапах внутри процесса формируются техническое задание, система показателей, на основе которых осуществляется выбор поставщика, аналитическая записка, содержащая сравнительную таблицу условий поставщиков.

Составлено автором по материалам источника³

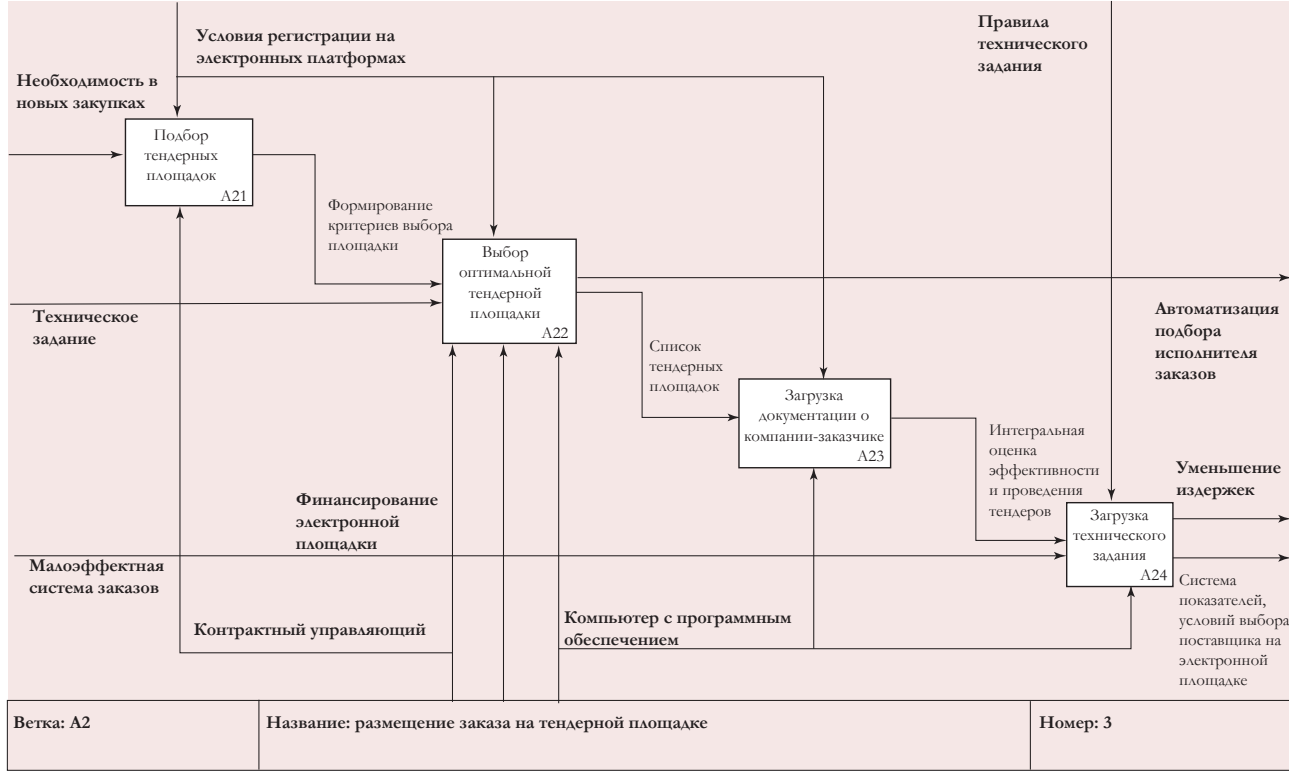
Рис. 1. Процесс тендерного размещения заказов, построенный в среде Ramus

Для достижения поставленной цели логистические компании, выступая как агент-заказчик, стремятся внедрить автоматизированные процессы, оптимизировать выполняемые бизнес-процессы на предмет снижения их стоимости (затратности), а также выработать системы показателей по выбору оптимального поставщика-исполнителя (агента-поставщика) заказа (стрелки справа на диаграмме).

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИ ТЕНДЕРНОМ РАЗМЕЩЕНИИ ЗАКАЗОВ

Правила и условия участия в тендерах известны до размещения заказа на тендерной площадке, но не все. На этапе формирования технического задания определяются основные транзакционные издержки, которые логистическая компания закладывает перед выходом на новый рынок (эксплицитные). Далее можно отметить, что именно при размещении заказа на тендерной площадке формируется большинство будущих неявных издержек. Проанализируем процесс более подробно, проведя декомпозицию подпроцесса «размещение тендерного заказа на электронной площадке». Нужно отметить, что тендеры представляют собой механизм, позволяющий агентам совместно участвовать в экономической деятельности, а электронные площадки обеспечивают возможность более широкого нахождения агентами друг друга и способствуют решению задачи координирования взаимодействий сторон, гарантируя непрерывность их отношений. Электронный механизм проведения тендеров позволяет перейти к концепции «экономика совместного использования», или *sharing economy*. Согласно концепции М. Мангера, обеспечить экономику совместного использования можно через ведение деятельности с применением интернета и новых программных платформ [2], поэтому рассмотрение подпроцесса «размещение тендерного заказа на электронной площадке» с помощью диаграммы в нотации IDEF0 (рис. 2) позволяет углубиться в экономическую теорию в части выявления дополнительных издержек совместного использования при координировании взаимодействия сторон. При этом сторонами совместного использования выступают и агент-заказчик, и агент-поставщик, и электронная агент-площадка.

³Ramus. Официальный сайт. Режим доступа: <https://ramussoftware.com> (дата обращения: 13.12.2024).

Составлено автором по материалам источника⁴

Рис. 2. Процесс размещения тендерного заказа на электронной площадке, построенный в среде Ramus

Декомпозиция подпроцесса позволила сформировать следующие этапы: «подбор тендерной площадки», «выбор оптимальной тендерной площадки», «загрузка документов о компании-заказчике», «загрузка технического задания». Внутри реализованного подпроцесса формируются критерии выбора площадки, список тендерных площадок, аналитическая записка с оценкой эффективности проведенного тендера. Его интерфейсы, а также требования к нему и ресурсы остались такими же, как и на рис. 1.

При реализации подпроцесса у логистических компаний как агентов-заказчиков могут возникнуть проблемы на основе следующих аспектов.

1. Подобрана неподходящая электронная тендерная площадка. Электронные площадки отличаются по отраслям, стоимости размещения. Экономический агент-заказчик может неверно оценить своего контрагента и не разобраться, на какой площадке такие контрагенты чаще всего подыскивают себе заказы. Неверно подобранная электронная площадка повышает для экономического агента-заказчика транзакционные издержки, связанные с подписанием договора на оказание курьерских услуг с менее подготовленным контрагентом, что повлечет за собой снижение качества их оказания, потерю клиентов и необходимость проведения следующих торгов, скорее всего, на невыгодных для себя условиях.

2. Загружена не вся документация о заказчике. Логистическая компания, выступая экономическим агентом-заказчиком, должна дать полную информацию о себе и своей деятельности, подтвердив ее необходимыми документами. Отсутствие всех необходимых документов в кабинете заказчика приведет к снижению рейтинга на электронной площадке и сокращению показов по данному заказу. Результат – подбор контрагента, не являющегося самым надежным и эффективным, что неизбежно повышает имплицитные издержки.

3. Неграмотно составлено техническое задание по размещаемому тендерному заказу, то есть выставлены неподходящие условия и описаны работы, на которые может откликнуться неподходящий контрагент [7]. Следствие – заключение договора с агентом-поставщиком на невыгодных для себя условиях, судебные издержки, работа с возражениями, отвлекающая от основной деятельности, дополнительное размещение тендерного заказа на электронной площадке и, как результат, повышение имплицитных издержек.

⁴ Ramus. Официальный сайт. Режим доступа: <https://ramussoftware.com> (дата обращения: 13.12.2024).

Тем самым логистическая компания получает проблемы: ухудшает свою репутацию, теряет поставщика, заключает контракт на невыгодных для себя условиях в будущем.

Также можно отметить, что для агентов, включенных в процесс совместного использования посредством участия в электронных торгах, добавляется еще ряд общих проблем, связанных с развитием цифровой экономики. Опишем их. В деятельности предприятий имеет место неравномерное развитие цифровой трансформации; цифровые технологии развиваются быстрее правовых институтов и правового обеспечения; государственное управление в цифровой экономике также запаздывает [10]. Все это повышает предпринимательские риски и увеличивает транзакционные издержки, в частности, из-за разной трактовки агентами некоторых процессов и их правовых аспектов. Однако основными задачами цифровой трансформации бизнеса являются повышение надежности бизнес-процессов, достижение их валидации, то есть способности соответствовать требованиям потребителей. В результате логистические компании попадают в условия неустойчивости и дискретности своей экономической деятельности и испытывают в некоторых случаях структурный, технологический, институциональный шок. Для сохранения устойчивого роста показателей экономические агенты меняют принципы выстраивания взаимодействий и принципы управления процессами [11].

В результате описанного в статье исследования было выявлено, что при проведении логистическими компаниями тендерного размещения заказов на электронных площадках возникает необходимость учитывать имплицитные издержки. Их величина зависит от степени неопределенности внешней среды, производственного потенциала логистической компании, от предпринимательских рисков, неоднородности развития цифровых технологий и институтов. В результате высокой изменчивости внешней среды и меняющихся правил и принципов выхода на рынки транзакционные имплицитные издержки всегда будут присутствовать в деятельности организаций – просчитать их заранее проблематично. Все же логистические компании могут частично их предусмотреть, если сфокусируются на подпроцессах, где концентрируются издержки с признаками неясности.

Решение же описанных выше проблем для отдельно взятой логистической компании может быть представлено в виде комплекса мероприятий, повышающих полезность от участия в тендере.

Внедрение нового программного обеспечения на базе конфигураций 1С позволит проводить анализ тендерного размещения заказов быстро и с наименьшим числом ошибок, отслеживать реализацию заказов, однако при внедрении нового программного продукта в процесс тендерного размещения заказов на электронных площадках необходимо обеспечить должное обучение контрактных управляющих и специалистов (системных администраторов или ИТ-специалистов (ИТ– информационные технологии) по использованию программы. Такое обучение смогут предоставить франчайзи 1С, которые расположены во многих регионах РФ. Ценность обучения сотрудников такова, что в перспективе произойдет повышение качества проведения торгов за счет коммерциализации средств, инвестируемых в человеческий капитал. Оно будет являться одним из элементов посреднической экономики и приведет не только к повышению эксплицитных транзакционных издержек, но к снижению имплицитных транзакционных издержек.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данном исследовании действий логистических компаний при тендерном размещении заказов на электронных площадках были использованы методология институциональной экономики, процессный подход и концепция экономической теории sharing economy. В результате разработана графоаналитическая модель дискретно-событийного процесса в нотации IDEF0, позволившая выявить проблемную зону с концентрацией неявных издержек, к которым в рамках данного исследования были отнесены имплицитные транзакционные издержки. Выявлено, что неявный характер издержек не позволяет заранее просчитать их уровень, а главное – силу влияния на полезность менеджмента при формировании управленческого решения о размещении тендерного заказа на определенной электронной площадке. Была выявлена закономерность изменения величин неявных издержек. Определен ряд основных проблем, влияющих на уровень полезности менеджмента от участия логистической компании в тендерах на электронных площадках. Однако также перечислены проблемы, носящие более общий характер, связанные с новой тенденцией, – цифровой трансформацией бизнеса и цифровизацией экономики. Предложенный комплекс мероприятий в практике логистических компаний позволит повысить прозрачность дальнейшего обеспечения непрерывности агентских отношений и коммерциализировать созданный

в ходе обучения человеческий капитал. Тем самым выработанный новый механизм реализации процесса «размещение тендерного заказа на электронной площадке» обеспечит заключение контракта на выгодных для организации условиях в будущем, сохранит репутацию логистической компании и непрерывность отношений с контрагентом по предоставлению курьерских услуг. Кроме того, новый, более эффективный процесс тендерного размещения заказа позволит сократить совокупный объем издержек при явном росте транзакционных издержек и снизить сроки выполнения заказа на курьерские услуги, повысив тем самым лояльность клиентов и увеличив клиентский запрос за счет сформированных конкурентных преимуществ.

Список литературы

1. Абросимова В.А., Громенко А.Г. Общие положения и проблемы дальнейшего развития тендерных торгов в РФ. Инфраструктурные отрасли экономики: проблемы и перспективы развития. 2016;13:81–83.
2. Мангер М. Завтра 3.0. Транзакционные издержки и экономика совместного использования. Пер. с англ. Ю. Каптуревского. М.: Высшая школа экономики; 2021. 256 с.
3. Качалкин П.В. Имплитная информация в рекламных слоганах авиакомпаний: монография. М.: Инфра-М; 2014. 202 с.
4. Аузан А.А. (ред.) Институциональная экономика. Новая институциональная экономическая теория: учебник. 2^е изд. М.: Инфра-М; 2011. 447 с.
5. Милославская С.В., Мыскина А.Б. Издержки, выручка и прибыль: экономическая теория и хозяйственная практика: учебное пособие. М.: Инфра-М; 2022. 80 с.
6. Милгром П., Робертс Дж. Экономика, организация и менеджмент. Пер. с англ. М.: Альпина ПРО; 2023. 1113 с.
7. Горголин А.А., Шестакова О.Н. Организация эффективных закупок на современном этапе. Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. 2019;11:79–83.
8. Ротер М., Шук Дж. Учитесь видеть бизнес-процессы. Построение карт потоков создания ценности. Пер. с англ. Г. Муравьевой. М.: Альпина Паблишер; 2015. 144 р.
9. Долганова О.И. Бизнес-процессы. Анализ, моделирование, технологии совершенствования: учебник. М.: КноРус; 2022. 323 с.
10. Цветков В.Я. Цифровая трансформация и цифровое государственное управление. E-Management. 2024;4(7):69–79. <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2024-7-4-69-79>
11. Спицын В.В., Спицына Л.Ю., Гасанов М.А., Попова С.Н. Экосистема структурно-технологического развития: возобновляемый рост фирм и предпринимательский фактор. Управление. 2024;3(12):91–101. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2024-12-3-91-101>

References

1. Abrosimova V.A., Gromenko A.G. General provisions and problems of further development of tendering in the Russian Federation. Infrastructural sectors of the economy: problems and prospects of development. 2016;13:81–83. (In Russian).
2. Munger M. Tomorrow 3.0. Transaction costs and the sharing economy. Trans. from Eng. by Yu. Kapturevsky. Moscow: Higher School of Economics; 2021. 256 p. (In Russian).
3. Kachalkin P.V. Implicit information in airline advertising slogans: monograph. Moscow: Infra-M; 2014. 202 p. (In Russian).
4. Auзан A.A. (ed.) Institutional economics. New institutional economic theory: textbook. 2nd ed. Moscow: Infra-M; 2011. 447 p. (In Russian).
5. Miloslavskaya S.V., Myskina A.B. Costs, revenue and profit: economic theory and business practice: textbook. Moscow: Infra-M; 2022. 80 p. (In Russian).
6. Milgrom P., Roberts J. Economics, organization, and management. Trans. from Eng. Moscow: Alpina PRO; 2023. 1113 p. (In Russian).
7. Gorgolin A.A., Shestakova O.N. Effective purchases in the modern period. Education and science without borders: social and humanitarian sciences. 2019;11:79–83. (In Russian).
8. Rother M., Shook J. Learning to see. Value stream mapping to add value and eliminate muda. Trans. from Eng. G. Muravyova. Moscow: Alpina Publisher; 2015. 144 p. (In Russian).
9. Dolganova O.I. Business processes. Analysis, modelling, improvement technologies: textbook. Moscow: KnoRus; 2022. 323 p. (In Russian).
10. Tsvetkov V.Ya. Digital transformation and digital public administration. E-Management. 2024;4(7):69–79. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2024-7-4-69-79>
11. Spitsin V.V., Spitsyna L.Yu., Hasanov M.A., Popova S.N. Ecosystem of structural and technological development: re-starting growth of firms and the entrepreneurial factor. Management. 2024;3(12):91–101. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2024-12-3-91-101>

Экономическая политика формирования и развития региональных экономических систем

Шацкий Александр Александрович

Соискатель

ORCID: 0009-0000-9406-8636, e-mail: shackiaa@rambler.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

В работе рассматриваются теоретические и практические аспекты формирования и совершенствования региональной экономической политики, направленной на развитие региональных экономических систем (далее – РЭС). Анализируются различные подходы к определению региональной экономической политики, ее цели, задачи и инструменты. Особое внимание уделяется роли государства в регулировании экономических процессов в регионах и стимулировании их развития. Исследуются основные направления региональной экономической политики, такие как стимулирование экономического потенциала регионов, поддержка инновационной деятельности, становление межрегиональных связей и выравнивание условий социально-экономического развития. Предлагается концепция сбалансированного развития РЭС, основанная на использовании местных ресурсов, привлечении инвестиций и инноваций, а также на институциональных реформах. Подчеркивается важность учета экономических интересов хозяйствующих субъектов и администрации региона, а также местного сообщества. Рассматриваются современные направления региональной экономической политики, такие как бюджетный федерализм, освоение новых регионов, кластеризация, развитие территориального разделения труда. Обосновывается необходимость разработки и реализации эффективной региональной экономической политики, направленной на обеспечение устойчивого и сбалансированного развития регионов, повышение их конкурентоспособности и улучшение уровня жизни населения.

Ключевые слова

Региональная экономическая политика, региональная экономическая система, развитие РЭС, сбалансированное развитие, государственное регулирование, экономический потенциал, инновации, межрегиональные связи

Для цитирования: Шацкий А.А. Экономическая политика формирования и развития региональных экономических систем // Вестник университета. 2025. № 3. С. 171–181.

Economic policy of formation and development of regional economic systems

Alexander A. Shatsky

Applicant

ORCID: 0009-0000-9406-8636, e-mail: shackiaa@rambler.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The article considers theoretical and practical aspects of the formation and enhancement of regional economic policy aimed at the development of regional economic systems (hereinafter referred to as RES). Various approaches to defining regional economic policy, its goals, objectives and tools are analysed. Particular attention is paid to the role of the state in regulating economic processes in the regions and stimulating their development. The main areas of regional economic policy are studied, such as stimulating the economic potential of regions, supporting innovation, forming interregional relations and equalising the conditions for socio-economic development. A concept of balanced development of the RES based on the use of local resources, attracting investment and innovation as well as institutional reforms is proposed. The importance of considering the economic interests of business entities and the regional administration as well as the interests of the local community, is emphasised. Modern areas of regional economic policy are considered, such as budget federalism, development of new regions, clusterisation, and development of the territorial division of labour. The need to develop and implement an effective regional economic policy aimed at ensuring sustainable and balanced development of regions, increasing their competitiveness and improving the standard of living of the population is substantiated.

Keywords

Regional economic policy, regional economic system, RES development, balanced development, state regulation, economic potential, innovation, interregional relations

For citation: Shatsky A.A. (2025) Economic policy of formation and development of regional economic systems. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 171–181.

ВВЕДЕНИЕ

В конце 1990-х гг. Российская Федерация (далее – РФ, Россия) перешла к рыночной экономике и хозяйственные структуры начали сами определять свое место в новой экономической системе и налаживать связи друг с другом. Также нужно было найти источники, которые обеспечили бы их дальнейшее существование.

Из-за этого государству потребовалось сформировать эффективную региональную политику. Она должна была укрепить общее экономическое пространство, сделать социально-экономическое развитие регионов более эффективным и помочь им расти.

Из-за исторических факторов и установившихся традиций экономические пространства РФ оказывают значительное влияние на структуру территориально-административного деления, эффективность экономических систем, на концепции институциональных преобразований на уровне регионов и проводимую региональную политику. В научных исследованиях вопросы региональной экономической политики анализируются с использованием различных подходов, таких как создание собственной экономической системы для региона; разработка всеобъемлющего плана социально-экономического развития для данного субъекта; согласование интересов бизнеса, местных властей и государства посредством механизмов государственно-частного партнерства; работа над повышением конкурентоспособности отдельных регионов; установление взаимодействия и сотрудничества между регионами в рамках общего экономического контекста; обоснование и согласование уровня социально-экономического развития на различных территориях.

Одна из главных задач современных исследований – улучшить региональную экономическую политику. Теоретической базой исследования региональной экономической политики выступает теория сбалансированного регионального развития как основа эффективности деятельности региональной экономической системы (далее – РЭС) и повышения ее конкурентоспособности.

Регион в качестве экономической системы входит в национальную экономическую систему, являясь ее неотъемлемой частью. В каждом отдельно представленном субъекте присутствует полный воспроизводственный цикл основных и оборотных фондов, ресурсной базы, экономических связей и отношений. Развитие РЭС возможно осуществить путем проведения анализа структуры государственного регулирования развития экономических процессов в регионах, включая фискальную, денежно-кредитную, антиинфляционную и другие виды экономической политики.

Региональная политика представляет собой составную часть государственного управления. В частности, это законодательные, экономические и административные мероприятия, способствующие обоснованному рациональному размещению субъектов хозяйствования и повышению уровня жизни населения. Она выступает основной частью политики государства, направленной на формирование и организацию национального пространства согласно принятой стратегии развития.

В Стратегии пространственного развития РФ говорится, что «под региональным управлением понимается государственное управление, осуществляемое органами государственной власти субъектов федерации в их административно-территориальных границах всеми им подведомственными отраслями и сферами, согласно разграничениям государственных полномочий между федеральными и субъектовыми органами»¹.

ОБЗОР

Экономическая политика региона представляет собой основной элемент социально-экономической политики государства, консолидируя все ее региональные проявления. Она направлена на использование имеющихся преимуществ в субъекте и на минимизацию влияния негативных факторов для достижения поставленных стратегических целей и задач и социально-экономического развития территориальной структуры региона – РЭС.

В своих исследованиях А.Г. Гранберг отмечает: под региональной экономической политикой понимается взаимосвязанная совокупность целей развития региона и способов их достижения, основанных на ранжировании полномочий между центром и субъектом, ориентированных на эффективное использование природных, экономических и других ресурсов региона [1].

¹Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 г. № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г.». Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72074066> (дата обращения: 26.12.2024).

Существуют разные точки зрения на то, что такое региональная экономическая политика. Некоторые считают, что это сфера деятельности государства, связанная с управлением политическим, экономическим и социальным развитием страны на региональном уровне. При этом государство взаимодействует с регионами, а регионы – друг с другом. Такой подход описывает только часть государственной политики, касающуюся экономики регионов.

В другом контексте субъектом региональной экономической политики является исключительно государство, представленное уполномоченными институтами. Имеется ряд формулировок, отражающих данную точку зрения:

- региональная экономическая политика – это проводимые государством мероприятия по перераспределению ресурсной базы между регионами для выполнения поставленных целей [2];
- региональная экономическая политика – это особый вид государственной политики, направленный на экономическое развитие регионов с использованием уполномоченных институтов [3].

Существует подход, согласно которому региональная экономическая политика рассматривается как форма государственного регулирования экономики на уровне регионов, а также как механизм, с помощью которого субъекты управляют своими взаимоотношениями, чтобы защищать интересы как государства, так и самих регионов. На уровне государства она представляет собой управление экономическим, социальным, политическим и экологическим развитием страны в рамках отдельных регионов. Она охватывает отношения между федеральным центром и регионами, а также взаимодействие между самими субъектами [4]. Характеризуя региональную экономическую политику, можно выделить ее как систему целей, намерений и действий, направленных на реализацию интересов государства в отношении регионов, а также на управление внутренними процессами самих регионов с учетом современных экономических вызовов. Когда речь идет о политике, связанной с формированием и становлением региональной экономической стратегии, важно подчеркнуть, что она прежде всего отражает цели и задачи, а также методы и инструменты, необходимые для создания условий для устойчивого и сбалансированного развития субъектов. Другими словами, это комплекс намерений, мероприятий и действий, направленных на реализацию государственных интересов по отношению к регионам, а также на управление внутренними процессами и интересами этих регионов в контексте их текущего роста.

Таким образом, можно заключить, что региональная экономическая политика, касающаяся развития РЭС, представляет собой специфическую часть более широкой региональной политики государства. Она составляет основу государственной стратегии регулирования экономического роста в субъектах, ориентируясь на развитие с учетом существующего и создающегося экономического потенциала, а также на интеграцию пространственного и технологического прогресса. Долгосрочные стратегические цели социально-экономического развития как для страны в целом, так и для отдельных ее регионов определены в Стратегии социально-экономического развития и Стратегии пространственного развития РФ².

Основным направлением региональной экономической политики развития РЭС выступает стимулирование максимального создания и использования экономического потенциала субъектов. Ее ключевыми целями и задачами являются приоритетные направления государственного регулирования экономики региона, разработанные на базе анализа и диагностики проблем региона, стратегии регионального развития, а также экономической конъюнктуры.

Экономическое и социальное развитие – это основа для определения приоритетных направлений региональной экономической политики. Кроме того, выбор приоритетных направлений экономического развития на уровне региона зависит от специализации региональных экономик, сбалансированности экономической системы и характера структурных диспропорций. Основными направлениями данной региональной экономической политики являются создание и поддержка экономических и организационных основ федеративного управления в области государственного регулирования; формирование единого экономического пространства; полное использование природно-климатических характеристик и ресурсов субъектов; комплексное развитие, а также стабильное функционирование предприятий; стимулирование инновационной деятельности, цифровизации и применения искусственного интеллекта; налаживание как внутренних, так и внешних экономических связей между субъектами; выравнивание условий социально-экономического развития различных регионов; приоритетное развитие стратегически важных территорий; охрана окружающей среды и предотвращение ее загрязнения.

²Федеральный закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Режим доступа: <https://base.garant.ru/70684666> (дата обращения: 26.12.2024).

Кроме того, новые аспекты региональной экономической политики обусловлены изменениями в современных геополитических, экономических и институциональных условиях. Эти изменения включают перераспределение границ регионов, реализацию программ для сбалансированного развития, интеграцию существующих и создание новых экономических формирований, таких как особые экономические зоны, территории опережающего развития, административно-территориальные организации, кластеры и др.

Современная региональная экономическая политика преследует ряд ключевых целей. Прежде всего она направлена на формирование устойчивых экономических основ, способствующих сохранению территориального единства и внутренней стабильности страны, что, в свою очередь, является залогом национальной безопасности и экономической независимости. Важным приоритетом также выступает сокращение социально-экономического неравенства между регионами. Политика ориентирована на повышение эффективности организации хозяйственной деятельности на региональном уровне, развитие межрегиональной инфраструктуры – транспорта, связи, информационных и инновационных технологий. Особое внимание уделяется совершенствованию системы экономического районирования и стимулированию роста регионального потенциала, включая формирование точек роста. Кроме того, предусматриваются государственная поддержка территорий с высоким уровнем безработицы, территорий, пострадавших от экологических бедствий, а также разработка и реализация специальных мер по развитию энергетических систем в субъектах, особенно в Арктике, на Крайнем Севере и Дальнем Востоке с применением целевых инструментов государственного регулирования [5].

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

В прошлом столетии как зарубежные, так и отечественные ученые в области регионалистики занимались исследованием теоретических и методологических аспектов развития региональной политики. Тем не менее, в условиях командно-административной системы социально-экономическое развитие субъектов зависело от реализации отраслевых решений, что ограничивало интерес к теоретическим основам формирования региональной политики.

Среди наиболее известных ученых, работавших в этой области, можно назвать следующих: И.Г. Александрова [6], М.К. Бандмана [7], Н.Н. Баранского [8], Н.Н. Колосовского [9], В.С. Немчинова [10], Ю.Г. Саушкина [11], Я.Г. Фейгина [12] и Р.И. Шнипера [13].

Разработка региональной экономической политики развития РЭС базируется на взаимосвязи экономических интересов субъектов хозяйствования и администрации региона, проявляющихся при ее создании, а также с учетом интересов местного сообщества, которое заинтересовано в социально-экономическом развитии РЭС на основе сбалансированности. В современной экономической науке региональную политику рассматривают с двух сторон:

- 1) как часть системы наук о регионах;
- 2) как часть системы экономических наук [14].

Региональная политика охватывает взаимосвязи между компонентами РЭС, сосредотачиваясь на организации социально-экономического роста в конкретной местности. Она включает в себя нахождение компромисса между интересами государства и его субъектов, а также реализацию ключевых задач по улучшению экономики региона. Кроме того, региональная политика рассматривает различные аспекты, касающиеся политики в контексте единого экономического пространства и его развития.

В научной литературе объектом региональной политики в контексте развития РЭС воспринимаются субъекты как составные части административно-территориальной структуры государства. Однако на практике в качестве объектов также анализируются и другие территориальные образования, функционирование и рост которых не совпадают с административными границами государства. К ним относятся, например, региональные кластеры, особые экономические зоны и территории опережающего социально-экономического развития. Следует отметить, что органы власти федерального уровня и уровня субъектов федерации выступают полноправными субъектами в связи с тем, что они непосредственно осуществляют государственную региональную политику.

В области экономических исследований существует множество методов для определения региональной политики в контексте развития РЭС. Один из наиболее распространенных подходов трактует ее как действия государственных органов, сосредоточенные на управлении социально-экономическим развитием различных экономических структур.

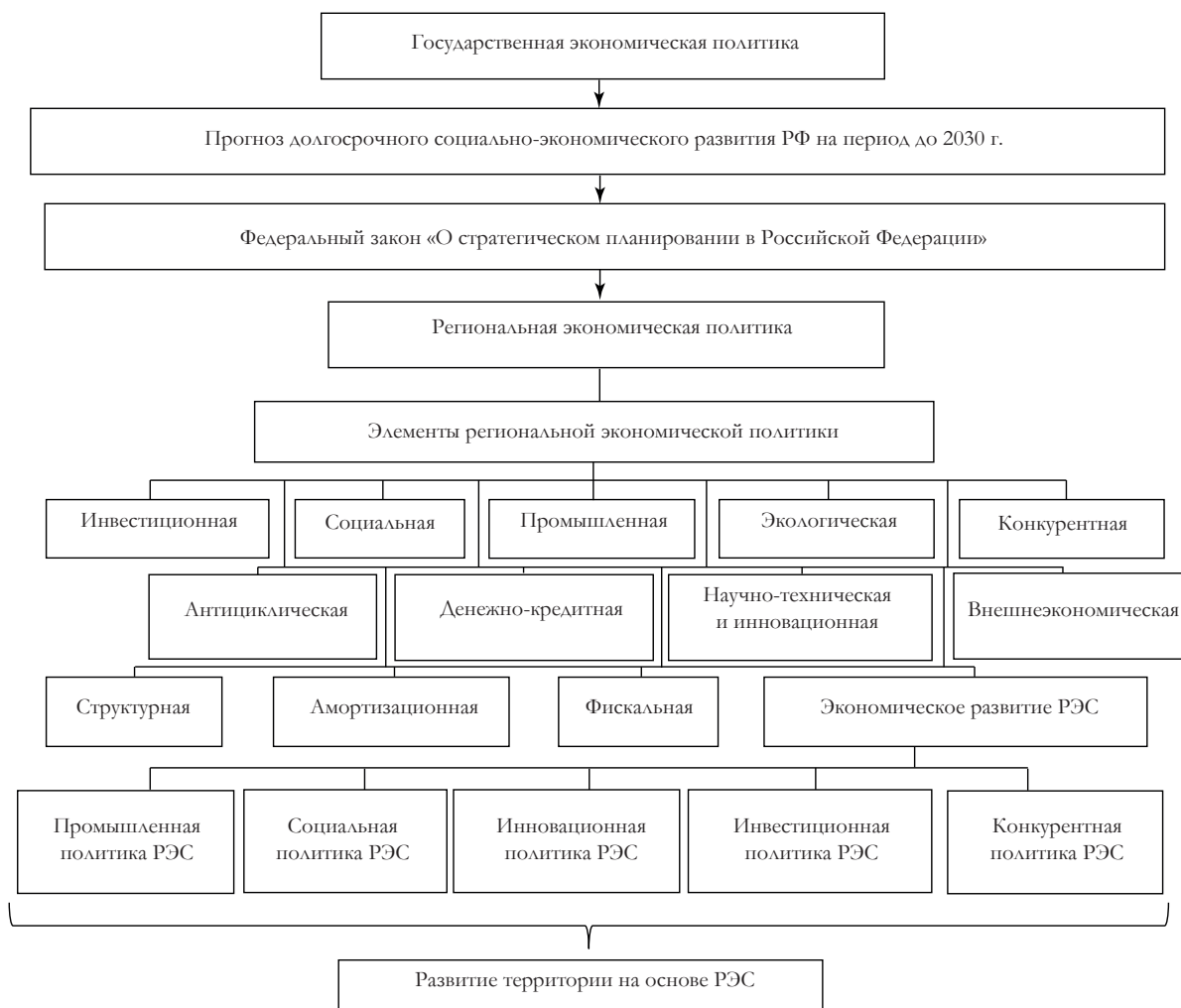
Некоторые исследователи представляют региональную политику как осознанные усилия со стороны властных структур, объединяющие намерения и действия, направленные на реализацию государственных интересов. Другие рассматривают ее как совокупность мероприятий, которые региональные власти осуществляют для достижения определенных целей и улучшения положения в своем регионе.

Некоторые ученые-регионалисты отражают политику развития РЭС во взаимодействии с общей системой государственного управления (регулирования), представляя ее в качестве особой сферы государственного регулирования экономики, ориентированного на достижение целей регионального развития, а также в качестве особого вида государственной политики, нацеленной на государственное регулирование пространственного развития [15].

ОБСУЖДЕНИЕ

Другие исследователи делают акцент на таком свойстве региональной политики развития РЭС, как обеспечение оптимального развития регионов и эффективного решения территориальных проблем с учетом деятельности органов государственной власти по обеспечению оптимального развития субъектов федерации и решению территориальных проблем межрегионального и общегосударственного характера [16].

В одном проекте концепции региональной политики политика развития РЭС отражает правовую, экономическую и социальную деятельность органов власти центра и регионального управления по оптимизации взаимодействия государства и регионов в целях достижения максимально эффективного развития как государства в целом, так и субъектов [17].

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Структура региональной экономической политики развития РЭС

Структура данной региональной экономической политики содержит следующие подсистемы (рис. 1).

РЭС создается на базе территориально-промышленного комплекса в целях стимулирования развития экономики региона. Региональная экономическая политика, направленная на развитие РЭС, предполагает активное взаимодействие самой экономики с местными властями и нацелена на повышение конкурентоспособности региональной экономики, поддержку реального сектора в ключевых социально значимых отраслях, на развитие необходимой инфраструктуры и эффективное управление основными фондами субъекта.

Что касается инновационной политики в рамках РЭС, она ориентирована на создание условий, способствующих усилению инновационной активности, а также на коммерциализацию и распространение новых идей. Этот аспект включает в себя развитие региональной инновационной системы, инфраструктуры для инноваций, создание территорий, акцентирующих внимание на опережающем инновационном развитии, и формирование кластеров, занимающихся внедрением новых технологий, а также сетей для коммуникации между различными участниками этого процесса.

Социальная политика РЭС сосредоточена на обеспечении достойного уровня жизни для населения региона, увеличении денежных доходов граждан, предоставлении равных возможностей для всех жителей, на обеспечении выбора в трудовой деятельности и месте проживания, а также на решении проблем безработицы и других социальных вопросов.

Инвестиционная политика заключается в формировании привлекательного инвестиционного климата, который будет способствовать привлечению капитала в субъект, активизации инвестиционной деятельности и предоставлению государственных гарантий для инвесторов.

Конкурентная стратегия РЭС сосредоточена на стимулировании конкурентной среды, обеспечивая предпринимателям свободу действий и убирая административные преграды. Она также включает в себя государственное регулирование экономической активности различных хозяйствующих субъектов на территории региона.

Финансовая политика региона ориентирована на оптимизацию процесса формирования, распределения и перераспределения денежных ресурсов между субъектами и местными властями, чтобы гарантировать их эффективное использование.

Экологическая политика региона предполагает реализацию мер, направленных на поддержку в условиях экологических катастроф, обеспечение необходимого уровня экологической безопасности и устранение кризисных ситуаций.

Политика в сфере внешнеэкономической деятельности РЭС направлена на поддержку развития предприятий, которые занимаются экспортом и замещением импорта, создание условий для их успешной работы и на развитие различных аспектов внешнеэкономической деятельности.

Экономическая стратегия развития РЭС является отражением пространственного аспекта единой государственной экономической политики. Основные положения этой стратегии зафиксированы в федеральных и региональных программах, касающихся социально-экономического прогресса страны, а также в мероприятиях, которые поддерживают конкретные регионы в определенных областях.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Эффективность экономической стратегии РЭС, ее суть и содержание зависят от степени взаимодействия между федеральной властью и субъектами, что проявляется в результатах взаимного влияния государственной региональной политики и политики развития, осуществляемой на уровне каждого региона. Это также зависит от того, как субъекты управляют своими делами и стремятся к созданию действенной системы взаимодействия между всеми органами власти для стимулирования регионального развития. Важно отметить, что успешность реализации региональной политики развития РЭС определяется, во-первых, способностью организовать научно обоснованные и четко распределенные полномочия на всех уровнях власти, а во-вторых, согласованностью и взаимосвязью проводимых ими политик.

Основу РЭС составляет социально-экономическая стратегия развития региона, которая является ключевым элементом для ее успешной реализации. В эту стратегию входят цели и задачи, а также долгосрочные приоритеты и мероприятия по их достижению [18].

С начала рыночных преобразований в экономике России основное направление РЭС сосредоточено на ее устойчивом развитии. Оно включает в себя концепцию, которая гармонизирует социально-экономические и политические процессы с учетом потребностей как настоящего, так и будущих поколений, а также экологические аспекты [19].

Предлагаемая автором концепция РЭС подразумевает организационные изменения в сфере промышленности и акцент на локальное производство и инновации. Использование местных ресурсов, приток инвестиций и инновации, а также институциональные реформы помогут повысить экономический потенциал субъекта для удовлетворения запросов внутреннего рынка. Таким образом, сбалансированное развитие становится новым элементом для функционирования РЭС, создавая устойчивые региональные отношения.

Суть сбалансированного развития РЭС заключается в необходимости их активного включения в процессы международного и межрегионального разделения труда, а также в упорядочивание социально-экономического прогресса.

Стратегия экономического развития РЭС ориентирована на решение приоритетных задач, связанных с повышением эффективности их функционирования. Она опирается на применение инструментов, способствующих накоплению новых знаний и формированию дополнительных условий для устойчивого роста на региональном уровне. При этом данный процесс представляет собой сочетание двух ключевых направлений:

- первое связано с экономическим прогрессом, который обеспечивает быстрый рост экономики при рациональном использовании природных ресурсов, создавая таким образом условия для повышения уровня жизни населения;
- второе нацелено на развитие общества и индивидов, что подразумевает положительные последствия экономического роста, восстановление природной среды и увеличение ответственности предпринимателей за свои действия.

Реализация данной экономической политики осуществляется через изменения в различных сферах региональной деятельности и современные преобразования в социально-экономической области. Важность государственной роли в данной региональной экономической стратегии детализирована на рис. 2.

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 2. Роль государства в региональной экономической политике развития РЭС

В современный период, в период геополитической напряженности, вопросы формирования и реализации данной экономической политики являются особенно актуальными, выступают центром сосредоточения научных исследований, а также представляют существенный интерес для практической деятельности.

По мнению автора, в процессе реализации функций сбалансированного развития РЭС появляется возможность самостоятельно разрабатывать и внедрять обоснованные решения по различным аспектам социально-экономического развития субъектов, минуя необходимость согласования с государственными органами власти, в частности определение приоритетных направлений.

В рамках региональной экономической политики, направленной на развитие РЭС, органы регионального управления разрабатывают и реализуют меры по решению задач сбалансированного социально-экономического развития. Эти меры основываются на обеспечении баланса в межбюджетных отношениях, финансово-экономическом секторе, а также в аспектах пространственной организации экономики, уровня технологического развития и экономического суверенитета. Такой подход позволяет выстраивать региональные и межрегиональные связи между хозяйствующими субъектами с учетом специфики собственных экономических интересов, определяя степень участия региона в функционировании РЭС других территорий.

На сегодняшний день вопросы реализации региональной политики в сфере развития РЭС можно сгруппировать по следующим направлениям (рис. 3).

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 3. Направления региональной экономической политики развития РЭС

Основой региональной политики является бюджетный федерализм, выраженный в разделении функций по использованию бюджета государства и региона.

Большую роль играют политика по созданию единого экономического пространства и политика стимулирования развития межрегиональных экономических связей. Для субъекта особо важной является политика интеграции и создания региональных структур вертикальной и горизонтальной направленности, представленная инновационными и промышленными кластерами. Повышению эффективности функционирования РЭС способствует политика развития направлений специализации экономики региона, освоения новых регионов (Арктика, Крайний Север, Дальний Восток).

Ключевыми факторами являются стратегия построения и совершенствования инфраструктуры на уровне субъектов, а также подход к организации территориальной специализации и интеграции трудового рынка в рамках общего информационного и географического пространства.

Для РФ с ее обширными территориями и значительной региональной дифференциацией особенно актуальна задача обеспечения сбалансированного экономического развития всех частей страны. В этом контексте особую важность приобретают субъекты с развитыми РЭС, комфортными условиями для бизнеса и высокой конкурентоспособностью, что стимулирует приток рабочей силы и увеличение инвестиций. В то же время возникает необходимость в финансовой и хозяйственной помощи отстающим регионам, чтобы предотвратить социальные противоречия, межнациональные и межэтнические столкновения.

В отличие от других направлений экономической политики (например, инвестиционной, структурной или промышленной), региональная политика не имеет строгих границ и единой структуры. Ее основу составляет стратегия территориального развития, которая отражается в региональных разделах государственных программ экономического роста, а также в целевых мерах поддержки отдельных территорий со стороны федерального центра. При этом значительная ее часть остается неясной, но крайне важной.

Она включает в себя территориальные аспекты реализации различных федеральных и региональных программ, которые формально не привязаны к конкретным территориям, но оказывают существенное влияние на развитие РЭС.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Региональная экономическая политика как ключевой компонент государственной стратегии представляет собой многоуровневую и комплексную систему воздействия на экономические процессы, происходящие в пределах конкретных территорий. Ее значение возрастает в условиях растущей геополитической нестабильности, увеличения региональной дифференциации и необходимости устойчивого социально-экономического развития. Особое место в этой политике занимает развитие РЭС, которые становятся не только двигателями экономического роста, но и важнейшими факторами обеспечения энергетической, а следовательно, и национальной безопасности страны.

На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что эффективная реализация политики в сфере развития РЭС требует сбалансированного подхода к взаимодействию между органами власти различных уровней, хозяйствующими субъектами и местным сообществом. При этом важно не только грамотно использовать природные и экономические ресурсы региона, но и стимулировать инновации, совершенствовать инфраструктуру, улучшать экологическую обстановку, укреплять конкурентоспособность, формировать благоприятный инвестиционный климат.

Региональная экономическая политика должна быть гибкой, адаптивной. Также ей необходимо учитывать как общенациональные интересы, так и особенности каждого конкретного субъекта. Успешность РЭС во многом зависит от способности регионов формировать стратегическое видение своего развития, основанное на принципах устойчивости, экономической интеграции, технологической модернизации и социального баланса. Только при соблюдении этих условий возможно достижение гармоничного роста и повышения качества жизни населения во всех уголках страны.

Список литературы

1. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; 2000. 495 с.
2. Артоболевский С.С., Глезер О.Б. (ред.) Региональное развитие и региональная политика России в переходный период. М.: Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана; 2011. 317 с.
3. Шнипер Р.И. Регион. Диагностика и прогнозирование. Новосибирск: Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук; 1996. 134 с.
4. Кузьмичева Н. Исследование региональной структуры экономических отношений (методологический аспект). В кн.: Транзитивная экономика на постсоветском пространстве: опыт, проблемы, перспективы. Краснодар: Кубанский государственный университет; 2002.
5. Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И. Основы региональной политики. М.: В.А. Михайлов; 1998. 659 с.
6. Александров И.Г. Экономическое районирование России. М.: III Интернационал; 1921. 15 с.
7. Бандман М.К., Малов В.Ю. Транспортный комплекс Азиатской России: укрепление экономической безопасности. В кн.: Марк Константинович Бандман. Избранные труды и продолжение начатого. Новосибирск: Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук; 2014. С. 359–377.
8. Баранский Н.Н. Научные принципы географии. Избранные труды. М.: Мысль; 1980. 239 с.
9. Колосовский Н.Н. Теория экономического районирования. М.: Мысль; 1969. 335 с.
10. Немчинов В.С. Теоретические вопросы рационального размещения производительных сил. Вопросы экономики. 1961;6.
11. Саушкин Ю.Г. К двухсотлетию термина «экономическая география». Вестник Московского университета. 1961;5:24–27.
12. Фейгин Я.Г., Алампиев П.М. Методологические вопросы экономической географии. М.: Экономиздат; 1962. 280 с.
13. Шнипер Р.И., Новоселов А.С. Региональные проблемы рыночного развития: экономический аспект. Новосибирск: Наука; 1993. 436 с.
14. Armstrong H., Taylor J. Regional economics and policy. New York: Harvester Wheatsheaf; 1993. 397 p.
15. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы. М.: УРСС; 1997. 372 с.
16. Михеева Н.Н. Региональная экономика и управление: учебное пособие для вузов. Хабаровск: РИОТИП; 2000. 399 с.
17. Штутльберг Б.М., Введенский В.Г. Региональная политика России: теоретические основы, задачи и методы реализации. М.: Гелиос АРВ; 2000. 206 с.

18. Гапоненко А.А. Стратегия социально-экономического развития: страна, регион, город. М.: Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации; 2001. 223 с.
19. Гизатуллин Х.Н., Троицкий В.А. Концепция устойчивого развития: новая социально-экономическая парадигма. Общественные науки и современность. 1998;5:124–130. <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2023.20-1.9>

References

1. Granberg A.G. Fundamentals of regional economics: textbook for universities. Moscow: National Research University "Higher School of Economics"; 2000. 495 p. (In Russian).
2. Artobolevsky S.S., Glezer O.B. (eds.) Regional development and regional policy of Russia in the transition period. Moscow: Bauman Moscow State Technical University; 2011. 317 p. (In Russian).
3. Shniper R.I. Region. Diagnostics and forecasting. Novosibirsk: Institute of Economics and Industrial Engineering Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences; 1996. 134 p. (In Russian).
4. Kuzmicheva N. Study of the regional structure of economic relations (methodological aspect). In: Transitional economy in the post-Soviet space: experience, problems, prospects. Krasnodar: Kuban State University; 2002. (In Russian).
5. Gladkiy Yu.N., Chistobaev A.I. Fundamentals of regional policy. Moscow: V.A. Mikhailov; 1998. 659 p. (In Russian).
6. Aleksandrov I.G. Economic zoning of Russia. Moscow: III Internatsional; 1921. 15 p. (In Russian).
7. Bandman M.K., Malov V.Yu. Transport complex of Asian Russia: strengthening economic security. In: Mark Konstantinovich Bandman. Selected works and continuation of what was started. Novosibirsk: Institute of Economics and Industrial Engineering Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences; 2014. Pp. 359–377. (In Russian).
8. Baransky N.N. Scientific principles of geography. Selected works. Moscow: Mysl; 1980. 239 p. (In Russian).
9. Kolosovsky N.N. Theory of economic zoning. Moscow: Mysl; 1969. 335 p. (In Russian).
10. Nemchinov V.S. Theoretical issues of rational distribution of productive forces. 1961;6. (In Russian).
11. Saushekin Yu.G. On the bicentennial of the term "economic geography". Bulletin of Moscow University. 1961;5:24–27. (In Russian).
12. Feigin Ya.G., Alampiev P.M. Methodological issues of economic geography. Moscow: Ekonomizdat; 1962. 280 p. (In Russian).
13. Shniper R.I., Novoselov A.S. Regional problems of market studies: economic aspect. Novosibirsk: Nauka; 1993. 436 p. (In Russian).
14. Armstrong H., Taylor J. Regional economics and policy. New York: Harvester Wheatsheaf; 1993. 397 p.
15. Leksin V.N., Shvetsov A.N. State and regions. Moscow: URSS; 1997. 372 p. (In Russian).
16. Mikhcheva N.N. Regional economics and management: textbook for universities. Khabarovsk: RIOTIP; 2000. 399 p. (In Russian).
17. Shtulberg B.M., Vvedensky V.G. Regional policy of Russia: theoretical foundations, tasks and methods of implementation. Moscow: Gelios ARV; 2000. 206 p. (In Russian).
18. Gaponenko A.L. Strategy of socio-economic development: country, region, city. Moscow: Russian Presidential Academy of Public Administration; 2001. 223 p. (In Russian).
19. Gizatullin H.N., Troitsky V.A. Concept of sustainable development: new socio-economic paradigm. Social sciences and modernity. 1998;5:124–130. (In Russian). <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2023.20-1.9>

Учетно-правовые аспекты обеспечения экономической безопасности при раскрытии информации в бухгалтерской (финансовой) отчетности

Мацкуляк Иван Дмитриевич

Д-р экон. наук, проф. каф. экономической политики и экономических измерений
ORCID: 0000-0002-2550-0250, e-mail: mid48@mail.ru

Свистунов Василий Михайлович

Д-р экон. наук, проф. каф. управления персоналом
ORCID: 0000-0001-8303-9899, e-mail: svistunov@guu.ru

Гулуа Софья Владимировна

Аспирант
ORCID: 0000-0003-2501-6255, e-mail: guluasonya@mail.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

В работе представлены учетно-правовые особенности формирования финансовой отчетности в условиях гарантии критериев достоверности и полноты информационного обеспечения. Рассмотрены правовые аспекты, направленные на всестороннюю реализацию принципов бухгалтерского учета и раскрытия информации в финансовой отчетности. Акцентируется внимание на важных решениях законодательной власти Российской Федерации (далее – РФ) на пути противодействия мошенничеству в данной отчетности. Авторами взят за основу положительный опыт внедрения ст. 18 Федерального закона от 6 декабря 2011 № 402-ФЗ. Проанализированы особенности правовых норм и уровней их закономерностей, влияющих на экономическую безопасность при раскрытии информации бухгалтерской (финансовой) отчетности, вовлеченных в План мероприятий до 2030 г., утвержденный приказом Министерства финансов РФ № 53 от 18 февраля 2023 г. Предложена графическая модель процессов и объектов, влияющих на экономическую безопасность в условиях взаимодействия правовых особенностей, закономерностей и системы противодействия мошенничеству. Обоснован экспертный подход в оценке воздействия правовых инициатив Плана мероприятий на вызовы экономической безопасности, выделены четыре зоны экспертного внимания. Рассмотрен характер искажения данных, в частности основные факты мошенничества, при раскрытии информации в финансовой отчетности. Цель исследования – мониторинг учетно-правовых особенностей и уровней экспертных закономерностей в отношении обеспечения экономической безопасности и противодействия мошенничеству экономического субъекта при раскрытии информации бухгалтерской (финансовой) отчетности. Основные результаты могут служить теоретической основой при разработке комплекса профилактических мер, направленных на повышение эффективности противодействия недобросовестным (мошенническим) действиям и экономической безопасности.

Для цитирования: Мацкуляк И.Д., Свистунов В.М., Гулуа С.В. Учетно-правовые аспекты обеспечения экономической безопасности при раскрытии информации в бухгалтерской (финансовой) отчетности // Вестник университета. 2025. № 3. С. 182–194.

Ключевые слова

Учетно-правовые особенности, экономическая безопасность, мошенничество, бухгалтерская финансовая отчетность, угрозы и вызовы, экспертные закономерности, ГИРБО, факты мошенничества

Accounting and legal aspects of ensuring economic security when disclosing information in accounting (financial) statements

Ivan D. Matskulyak

Dr. Sci. (Econ.), Prof. at the Economic Policy and Economic Measurements Department
ORCID: 0000-0002-2550-0250, e-mail: mid48@mail.ru

Vasily M. Svistunov

Dr. Sci. (Econ.), Prof. at the Personnel Management Department
ORCID: 0000-0001-8303-9899, e-mail: svistunov@guu.ru

Sofya V. Gulua

Postgraduate Student
ORCID: 0000-0003-2501-6255, e-mail: guluasonya@mail.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The article presents accounting and legal features of financial reporting formation under the conditions of ensuring criteria for reliability and completeness of information support. Legal aspects aimed at comprehensive implementation of accounting principles and disclosure in financial statements are considered. Emphasis is placed on important decisions by the legislative authorities of the Russian Federation (hereinafter referred to as RF) to counter fraudulent practices with financial reports. The authors have taken as a basis the positive experience of implementing Article 18 of Federal Law No. 402-FZ dated December 6, 2011. The specifics of legal norms and their levels of regularity influencing economic security when disclosing accounting (financial) information involved in the Action Plan until 2030, approved by Order No. 53 of the Ministry of Finance of the RF dated February 18, 2023, are analysed. A graphical model of processes and objects affecting economic security in the context of interaction between legal peculiarities, regularities, and anti-fraud systems is proposed. An expert approach to assessing the impact of legal initiatives from the Action Plan on challenges to economic security has been substantiated, identifying four zones of expert attention. The nature of data distortion, including key instances of fraud, in the disclosure of financial statement information was examined. The research objective is to monitor accounting and legal features and levels of regularity regarding ensuring economic security and combating fraud by an economic entity when disclosing accounting (financial) information. The main results can serve as a theoretical foundation for developing a set of preventive measures aimed at enhancing the effectiveness of countering dishonest (fraudulent) actions and improving economic security.

Keywords

Accounting and legal features, economic security, fraud, accounting financial reporting, threats and challenges, regularities, expert patterns, SIRAS, facts of fraud

For citation: Matskulyak I.D., Svistunov V.M., Gulua S.V. (2025) Accounting and legal aspects of ensuring economic security when disclosing information in accounting (financial) statements. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 182–194.

ВВЕДЕНИЕ

Формирование бухгалтерской (финансовой) отчетности (далее – БФО) выступает важнейшим итоговым этапом, отражающим результаты финансово-хозяйственной деятельности экономических субъектов за определенный период времени. Для организаций содержание и состав информации (показателей), отраженных и раскрываемых в финансовой отчетности, формируют не только задачу правовой ответственности внутри управленческих решений экономических субъектов, но и стратегический имидж положительного, перспективного и стабильного объекта экономических интересов со стороны внешних пользователей (инвесторов). Возникает положительная оценочная особенность финансовой отчетности, позволяющая характеризовать обобщенное распознавание признаков состояния экономического субъекта и его прозрачности ведения бизнеса. Однако при ее составлении могут возникать различные искажения показателей, которые способны повлиять на достоверность информации и, соответственно, привести к угрозе репутационных рисков и управленческих ошибок.

Симбиоз двойственных противоречий при составлении финансовой отчетности может повлечь как несущественные изменения, так и серьезные последствия, влияющие на экономическую безопасность субъекта. Актуальность достоверности данных, отраженных в финансовой отчетности, и вероятность подчинения соблазну мошенничества, фальсификаций, манипуляций усиливают свое противостояние в случаях необходимости привлечения в бизнес дополнительных заемных средств, внешних займов и инвестиций, расширения уставного капитала, в частности, за счет новых вкладов соучредителей и т.д. Развитие бизнеса для многих организаций невозможно без привлечения внешних ресурсов (инвестиций), что подчеркивает рассмотрение экономической безопасности как приоритетно важного направления в защите правовых интересов участников бизнес-сделок.

Таким образом, можно зафиксировать прямую связь между достоверностью, полнотой информации, отраженной в финансовой отчетности, и непосредственно организацией действенного (эффективного) контроля качества систем экономической безопасности компаний.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ

В исследовании выделяется проблема поиска решений применения эффективных экономических методов противодействия мошенничеству в финансовой отчетности в сфере коммерческих услуг. Согласно распоряжению Правительства Российской Федерации (далее – РФ, Россия) от 22 ноября 2024 г. № 3386-р (далее – Распоряжение), одним из перспективных решений, направленных на прозрачность ведения бизнеса, а также на создание доверия между заинтересованными пользователями, является организация неразрывной цепочки триады компонентов: бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудиторской деятельности¹. Важным решением законодательной власти России на пути усиления профилактических действий в обеспечении чистоты ведения бизнеса и противодействия мошенничеству стало принятие ст. 18 Федерального закона (далее – ФЗ) от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ². Создание государственного информационного ресурса бухгалтерской отчетности (далее – ГИРБО)³ как совокупности БФО экономических субъектов показало свою востребованность и получило высокую оценку со стороны заинтересованных пользователей. Так, по данным Правительства РФ, за период с 2019 г. по 2023 г. финансовую отчетность раскрыли более 71 % экономических субъектов от общего числа, зарегистрированных в России, – это 2,3 млн ед. Рост внимания и интереса к финансовой отчетности увеличивается, усиливаются законодательные меры контроля за достоверностью вносимой информации, но при этом остается актуальной проблема поиска эффективных экономических методов противодействия мошенничеству.

Цель исследования – мониторинг учетно-правовых особенностей и уровней экспертных закономерностей в отношении обеспечения экономической безопасности и противодействия мошенничеству

¹Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22.11.2024 г. № 3386-р. «Об утверждении основных направлений государственной политики в сфере бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудиторской деятельности до 2030 года». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_491356/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/?ysclid=m8kj2xauyw155962254 (дата обращения: 22.01.2025).

²Федеральный закон от 06.12.2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (редакция от 12.12.2023 г.). Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=461630&ysclid=m9lgi4av6u379425127> (дата обращения: 22.01.2025).

³Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности. Официальный сайт. Режим доступа: <https://bo.nalog.ru/> (дата обращения: 22.01.2025).

экономического субъекта при раскрытии информации БФО. Можно выделить несколько задач, решаемых для достижения поставленной цели:

- 1) сформировать обзор ключевых нормативно-правовых актов, напрямую связанных с реализацией требований к раскрытию информации, регулирующих требования к содержанию финансовой отчетности как достоверного информационного источника;
- 2) выделить правовые особенности и уровни закономерностей, влияющих на формирование экономической безопасности и противодействие мошенничеству при раскрытии информации в БФО.

НАУЧНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проблема идентификации и противодействия мошенническим действиям и фальсификациям данных финансовой отчетности, как правило, носит скрытый и завуалированный характер, характеризуется обманом с целью получения материальной выгоды или влияния на общественное мнение. Научные обзоры исследований в направлениях выявления и предотвращения мошенничества рассматриваются под разными углами зрения. Криминалистические аспекты и судебные разбирательства обоснованы в работах И.В. Александрова [1], В.Ю. Белицкого [2], Д.Ю. Левшица [3] и др.

Теоретико-методологическую основу экономических преступлений, терминологию и применяемые технологии рассматривают Л.А. Бураева [4], С.Б. Варламова, Ю.А. Васильев [5], Ю.С. Жаркова [6] и др.

Проблемам развития контрольно-аналитических процедур, особенностям эволюции девиантного поведения, а также оценке искажений данных в БФО посвящены работы А.В. Бунь, М.А. Пригодич, А.А. Юхневич [7], Е.А. Касюк [8], Л.А. Чайковской [9] и др.

В зарубежной практике кейс-задачи по решению ситуаций, связанных с виктимизацией и финансовым мошенничеством, в частности с финансовой отчетностью, представлены у Й. Ирвин-Эриксона [10], Р.И.Т. Дженсена, Дж. Герлингс, Дж. Ферверды [11], К.Л. Амбаштхы, П. Кумара [12], Сиры М., К.П. Лима, А. Кумара, Л. Дхамотаран, К.Х. Тан [13] и др.

Фундаментальные основы организации контрольно-аналитической работы экономических субъектов представлены в трудах А.В. Бодяко, А.А. Бондаренко [14], Д.А. Ендовицкого, Н.В. Кондрашовой, С.В. Головина, А.В. Чурикова [15], О.А. Мироновой [16]. Трансформации, вносимые цифровой экономикой, требуют специальных правил к определению результатов деятельности компаний и их БФО.

В работе применялись методы научного исследования, которые можно разделить по группам и направлениям решаемых задач. Задача первая: методы и приемы научной абстракции, анализа и синтеза, группировки, сравнения, экспертных оценок. Задача вторая: методы и приемы системного, сравнительного анализа, агрегации, анализа финансовой отчетности, коэффициентный подход, методы и приемы сравнения, элиминирование, балансовый метод, дедукция и индукция.

Синтез и глубина их задействования отличается в каждой задаче, при этом выбор применения построен на принципах рациональности и эффективности в достижении поставленной цели. Материалы исследования используют данные портала правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ⁴, Единой информационной системы «Закупки»⁵, электронный сервис «Прозрачный бизнес»⁶, цифровую платформу⁷ и др.

Таким образом, комплексный обзор научных проблем и методов исследования, связанных напрямую с обеспечением экономической безопасности, интересует многих отечественных и иностранных ученых. При этом необходимо отметить, что научный дискурс и обсуждения окончательных решений по устранению угроз и вызовов не ограничиваются только научной полемикой.

ОСОБЕННОСТИ И ЭКСПЕРТНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ПРИ РАСКРЫТИИ БФО

В соответствии с приказом № 53 от 18 февраля 2025 г. Министерство финансов РФ в рамках реализации поручения, содержащегося в Распоряжении, утвердило перечень мероприятий (далее – План), правовых инициатив, кардинально влияющих на будущие изменения в сфере бухгалтерского учета

⁴Портал правовой статистики. Официальный сайт. Режим доступа: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 22.01.2025).

⁵Единая информационная система в сфере закупок. Официальный сайт. Режим доступа: <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html> (дата обращения: 22.01.2025).

⁶Федеральная налоговая служба. Прозрачный бизнес. Режим доступа: <https://pb.nalog.ru/index.html> (дата обращения: 22.01.2025).

⁷Государственная платформа МСП. Официальный сайт. Режим доступа: <https://xn--1lagf.xn--p1ai/#services> (дата обращения: 22.01.2025).

и финансовой отчетности до 2030 г.⁸ Постатейный анализ перспективных правовых изменений позволил выделить ряд особенностей, требующих их внесения в проекты федерального законодательства, а также систематизированных экспертных закономерностей (заключений), которые разместились в трех интервалах: до двух лет, от двух до трех лет и свыше трех лет. Данные перемены будут оказывать существенное влияние на экономическую безопасность и, соответственно, создать новую систему противодействия мошенничеству при раскрытии информации в БФО.

Так, авторами выделены четыре правовых уровня внесения изменений в правовое поле: уровень проекта ФЗ (далее – УФЗ), уровень приказов министерств (далее – УПМ), уровень методических материалов (далее – УММ) и уровень организационных мероприятий (далее – УОМ), формирующих угрозы и вызовы, потенциально влияющие на эффективность противодействия мошенническим действиям при раскрытии БФО. Каждой правовой особенности уровней экспертных закономерностей присваивается связанный с ее оценкой коэффициент весомости (значимости, существенности) на основе количества анализируемых правовых положений изменений, внесенных в проекты федерального уровня [8]. В полевой работе (эксперименте) приняли участие более 30 экспертов в различных областях обеспечения экономической безопасности компаний (финансовой, экономической, производственной и т.д.). Эксперты выставили баллы в рамках предельного интервала баллов [–10; +10] с шагом 5, тем самым характеризуя воздействие вызовов экономической безопасности в правовом явлении инициативных изменений как негативное (–10 баллов экспертной оценки), положительное (+10 баллов), условно-негативное (–5 баллов), условно-положительное (+5 баллов) и нейтральное (0). Авторами представлена графическая модель процессов и объектов (рис. 1), уточняющая место и связь уровней правовых изменений, экспертных закономерностей и системы противодействия мошенничеству. Характеристика связей носит циклический, повторяющийся характер и в итоге влияет на экономическую безопасность экономического субъекта.

Составлено авторами по материалам источников [1-6]

Рис. 1. Графическая модель уровней правовых изменений, экспертных закономерностей и системы противодействия мошенничеству

Таким образом, воздействие угроз носит ущербный характер, замедляя и затрудняя развитие конкурентоспособности экономических субъектов. При этом производная деформация изменений и перемен, заложенная в концепции каждого правового уровня закономерностей, оказывает в совокупности со сложной системой противодействия мошенничеству свои результаты, влияющие на экономическую безопасность экономического субъекта. Эксперты выделяют разную степень значимости влияния закономерностей на экономическую безопасность компаний, которые создают модифицированные эффекты для последующих событий и результатов обеспечения результативной системы экономической безопасности предприятий. Авторы выделяют системный параметр – коэффициент значимости, подтверждающий вероятность развития угроз при раскрытии информации БФО.

⁸ Приказ Минфина России от 18.02.2025 № 53 «Об утверждении Плана мероприятий по реализации основных направлений государственной политики в сфере бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудиторской деятельности до 2030 года» Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=311335-prikaz_minfina_rossii_ot_18.02.2025__53_ob_utverzhenii_plana_meropriyati_po_realizatsii_osnovnykh_napravlenii_gosudarstvennoi_politiki_v_sfere_bukhgalterskogo_ucheta_finansovoi_otchetnosti_i_auditorskoj_deyatelnosti_do_2030_goda&ysclid=m9lgqbpjm5224210072 (дата обращения: 22.01.2025).

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ СТАНДАРТОВ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА И ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ

Исследуя особенности Плана изменений в сфере бухгалтерского учета, сформируем табл. 1, содержащую параметры и систематизированную экспертную оценку по ранее описанному содержанию. Анализ совокупности правовых положений раздела 1 Плана позволил выделить те правовые нормы, которые чаще всего создают угрозы и требуют первоочередной реакции и решений при внесении изменений в федеральное законодательство. Результаты исследования и их обработки свидетельствуют о разной экспертной оценке правовых изменений и их последствий для экономической безопасности субъекта учета.

Выделяются три оценки как весьма положительные, усиливающие положение субъектов учета в рыночной среде с позиций противодействия фактам мошенничества, фальсификации и иным неправомерным действиям, попадающим под правовую ответственность, определенную ст. 159, ст. 172.1, ст. 177 Уголовного кодекса РФ⁹, ст. 15.11, 15.15.6 Кодекса РФ об административных правонарушениях¹⁰, а также пороговыми значениями и процессуальными действиями, сформированными ФЗ № 530-ФЗ¹¹. Обращает на себя внимание отрицательный параметр оценки экспертов, которые практически единогласно согласились в том, что игнорирование метода двойной записи либо его упразднение повысит функциональные риски экономической безопасности, усилит непрозрачность ведения бизнеса, приведет к появлению разных методологий учета для индивидуальных предпринимателей (далее – ИП) и микропредприятий с другими экономическими субъектами, усложняя их взаимодействие, а следовательно, и к появлению неоднозначных, нетиповых ошибок и искажений в БФО. Динамика расчета итогового параметра по разделу 1 Плана определялась суммированием результата, получаемого путем перемножения частных двух переменных: самой оценки экспертов и соответствующего коэффициента значимости, который авторами выстраивался исходя из уровня закономерности оценки экспертов и количества учетно-правовых особенностей в Плане.

Таким образом, изменения, внесенные в правовые особенности, и те выделенные экспертные закономерности, которые описывали влияние на экономическую безопасность и противодействие мошенничеству, в итоге составили положительный баланс $+4,24$ ($-1,55 + 1,55 + 0,38 + 0,38 + 1,55 + 1,55 + 0,38 + 0,38 + 0,38$), что означает близкое расположение к экспертной оценке как условно-положительное влияние мероприятий, утвержденных Планом. При этом необходимо усилить систему унификации и единых учетных подходов, обеспечивающих полноценную экономическую безопасность при раскрытии информации в БФО.

РАСШИРЕНИЕ ФУНКЦИОНАЛА ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО РЕСУРСА БФО

Исследуя особенности раздела 2 Плана изменений в сфере бухгалтерского учета, сформирована табл. 2, содержащая ключевые параметры и экспертные закономерности оценки расширения функциональных возможностей ГИРБО.

Таким образом, изменения, внесенные в правовые особенности раздела 2 Плана, и те экспертные закономерности, которые были выделены и описывали влияние на экономическую безопасность и противодействие мошенничеству, в итоге составили положительный баланс на уровне $+ 8,5$ ($3,5 + 3,5 + 0,75 + 0,75$). Данное положение свидетельствует о верном направлении правовых инициатив, что подтверждается соответствием итоговой экспертной оценке положительного влияния раздела 2 Плана. При этом необходимо детализировать обременения, ограничения доступа к информации в ГИРБО организаций с позиции национальной безопасности и экономической целесообразности.

⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (редакция от 28.02.2025 г.). Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=489867&ysclid=m9lgrtytv8182461464> (дата обращения: 22.01.2025).

¹⁰ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (редакция от 03.02.2025 г.), (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 01.03.2025 г.). Режим доступа: <https://legalacts.ru/kodeks/KOAP-RF/?ysclid=m9lguf823c322881031> (дата обращения: 22.01.2025).

¹¹ Федеральный закон от 27.12.2018 г. № 530-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=327238&ysclid=m9lgvvtro1k886963901> (дата обращения: 22.01.2025).

Таблица 1

Учетно-правовые аспекты правовых изменений экономической безопасности при раскрытии информации БФО (раздел 1 Плана)

Учетно-правовые особенности, влияющие на БФО	Горизонт изменений форм реализации Плана, закономерности				Экспертиза	
	До двух лет	От двух до трех лет	От 3 и более лет	Уровень экспертных закономерностей, влияющих на экономическую безопасность и противодействие мошенничеству	Экспертная оценка	Коэффициент значимости
	2027 г.	2028 г.	2029 г.			
1.4.1	Простая система учета (без применения метода двойной записи) для микропредприятий и ИП	Проект ФЗ	3А	Негативное влияние на противодействие мошенничеству, поскольку, на взгляд авторов, данное упразднение повысит функциональные риски экономической безопасности, усилит непрозрачность ведения бизнеса, спровоцирует появление разных методологий учета для ИП и микропредприятий с другими экономическими субъектами, усложняя их взаимодействие. Появление неоднозначных, нетиповых ошибок и искажений БФО	-10	0,155
	Уточнение норм при составлении БФО в случаях преобразования организаций	Проект ФЗ	3А	Положительное влияние на противодействие мошенничеству, поскольку, на взгляд авторов, данная мера снизит функциональные риски экономической безопасности экономических субъектов	+10	0,155
	Временные отсрочки во введении новых ФСБУ и РСБУ не менее чем на год после их принятия	Проект ФЗ	3А	Влияние условно-положительное, так как временной лаг запуска актуальных правовых норм позволит как провести организационные мероприятия, так и скрыть их или уйти от ответственности	+5	0,076
	Понятие «профессиональное суждение» лица по введению бухгалтерского учета	3О	Проект ФЗ	3А	+5	0,076
1.4.2	Составление консолидированной БФО; дополняется возможность использовать единые способы ведения бухгалтерского учета	3О	Проект ФЗ	3А	+10	0,155
	Обязательное составление промежуточной БФО минимум за первое полугодие организацией (в случае обязательного аудита)	3О	Проект ФЗ	3А	+10	0,155

Окончание табл. 1

Учетно-правовые особенности, влияющие на БФО		Горизонт изменений форм реализации Плана, закономерности				Экспертиза	
		До двух лет	От двух до трех лет	От 3 и более лет	Уровень экспертных закономерностей, влияющих на экономическую безопасность и противодействие мошенничеству	Экспертная оценка	Коэффициент значимости
		2027 г.	2028 г.	2029 г.			
1.6	Повышение вовлеченности коллегативных органов управления организацией в обеспечение достоверности такой отчетности	ЗО	ЗО	Проект ФЗ	Условно-положительное влияние на противодействие мошенничеству, поскольку усиливаются ответственность и внимание к достоверности информации и ее раскрытию посредством вовлечения коллегативных органов	+5	0,076
1.8	Подготовка предложений по уточнению круга составителей консолидированной финансовой отчетности	(ЗО)	Проект ФЗ	ЗД	Влияние условно-положительное, поскольку при уточнении, конкретизации ответственных лиц будет достигаться больший эффект в идентификации должностных лиц, что приведет к снижению искажений при раскрытии БФО, при этом процедура в РФ – составление консолидированной БФО – уже работает и регламентируется законом	+5	0,076
1.9	Создание правовых оснований для введения стандартов раскрытия информации об устойчивости (по требованиям Фонда МСФО) на территории РФ	Проект ФЗ	ЗД	ЗД	Влияние условно-отрицательное, так как усиливает связь и зависимость от регуляторных правил и протоколов, издаваемых за пределами территории РФ. Усиливаются роль и значение внешнего контроля (иностранцами инвесторами), результаты взаимодействия которого, как показал санкционный опыт, приводят к серьезным экономическим сдвигам, хаосу и рискам экономической безопасности государства	-5	0,076
Итого						4,24	1,0

Примечание: ФСБУ – федеральный стандарт бухгалтерского учета; РСБУ – российский стандарт бухгалтерского учета; МСФО – международные стандарты финансовой отчетности; ЗД – зона действий; ЗО – зона обработки

Составлено авторами по материалам исследования

Таблица 2

Учетно-правовые аспекты правовых изменений экономической безопасности при раскрытии информации БФО (раздел 2 Плана)

Учетно-правовые особенности, влияющие на БФО		Горизонт изменений форм реализаций Плана, закономерности				Экспертиза	
		До двух лет	От двух до трех лет	От трех и более лет	Экспертная оценка	Коэффициент значимости	
Уровень экспертных закономерностей, влияющих на экономическую безопасность и противодействие мошенничеству		Расширение содержательного наполнения ГИРБО					
2.1.2	Промежуточная БФО организаций	Проект ФЗ	ЗД	ЗД	Положительное влияние на противодействие мошенничеству и повышение экономической безопасности в целом, поскольку высокая частота раскрытия информации, в частности промежуточной БФО, позволяет отследить более активные перемены и изменения в структуре форм отчетностей, а также провести расчет экономических показателей и рисков, максимально сокращая временной лаг	+10	0,35
2.1.3	Раскрываемая информация об устойчивости	ЗД	ЗД	Проект ФЗ	Положительное влияние на противодействие мошенничеству и повышение экономической безопасности, поскольку усиливает координацию служб экономической безопасности и позволяет учесть особенности раскрываемой информации БФО	+10	0,35
2.6	Исключение излишних административных обременений для организаций, доступ к содержащейся в ГИРБО информации которых ограничен по решению Правительства РФ	Проект ФЗ	ЗД	ЗД	Условно-положительное влияние, так как рост доли доступа к информации организаций государственного сектора управления повышает прозрачность на рынке. При этом действуют запрет и ограничения на размещение информации в ГИРБО в оперативном режиме для обеспечения задач национальной безопасности	+5	0,15
2.7	Введение административной ответственности за неисполнение (ненадлежащее исполнение) обязанности по предоставлению БФО в ГИРБО	ЗД	ЗД	Проект ФЗ	Условно-положительное влияние, поскольку все зависит от предельного размера штрафа при незначительных правовых последствиях и санкциях, а также от несовершенного правового механизма наложения штрафа. Следовательно, высока вероятность безответственного подхода со стороны должностных лиц, приводящего к нарушениям обязанностей по предоставлению БФО в ГИРБО	+5	0,15
Итого					8,5	1	

Составлено авторами по материалам исследования

ХАРАКТЕР ИСКАЖЕНИЯ ДАННЫХ И ОСНОВНЫЕ ФАКТЫ МОШЕННИЧЕСТВА ПРИ РАСКРЫТИИ ИНФОРМАЦИИ БФО

Важно отметить, что в бухгалтерском учете постоянно имеют место дополнения и изменения в правовом регуляторном поле, установленные регулируемыми органами в рамках их полномочий. Федеральные стандарты, положения по бухгалтерскому учету¹² как комплекс мер по обеспечению принципов последнего, достоверности и сопоставимости финансовой отчетности играют важнейшую роль в отношениях между субъектами учета и системой государственных контрольных органов. Однако даже при соблюдении всех правил и стандартов могут возникать искажения показателей отчетности из-за сложности процесса ее составления. Обратим внимание на классификацию способов и приемов мошенничества.

Классификация способов и приемов недобросовестных действий (мошенничества) при составлении финансовой отчетности представляет собой систему техник, используемых для искажения финансовой информации нарушителями с целью получения личной выгоды или влияния на общественное мнение. Во многих случаях особенности проявления мошенничества и мошеннических действий тесно связаны со спецификой реализуемой деятельности и отрасли.

Существуют различные подходы к классификации способов и приемов мошенничества при составлении финансовой отчетности [7–9]. Однако, на наш взгляд, наиболее распространенные факты – по характеру искажений (рис. 2).

Составлено авторами по материалам источников [7; 9; 14]

Рис. 2. Классификация фактов мошенничества при составлении финансовой отчетности

Рассмотрим основные факты по характеру искажения данных:

- завышение доходов связано с необоснованным желанием увеличения выручки или прибыли компании путем использования недостоверных данных или манипулирования показателями;
- соккрытие расходов направлено на уменьшение расходов или убытков компании тем же путем;
- подделка активов влечет за собой увеличение стоимости активов организации путем использования недостоверных данных или манипулирования показателями;
- изменение сроков платежей приводит к применению сомнительных методов учета для создания видимости стабильного финансового положения компании;
- манипуляции с отчетностью приводит к изменениям финансовой отчетности путем использования недостоверных данных или манипулирования показателями.

Манипуляции с показателями, отраженными в бухгалтерских документах, включая БФО, при искажении реальных показателей, в том числе выручки или прибыли, сильно меняют реальное представление и достоверную информированность заинтересованных лиц о бизнесе. Завышение доходов может быть связано с преднамеренным использованием недостоверных сведений, вводящих инвесторов, кредиторов и других заинтересованных лиц в заблуждение относительно финансового состояния организации. С точки зрения законодательства, а именно ст. 25 УК РФ¹³, выделяют прямой и косвенный умысел. Прямой умысел предполагает осознание общественной опасности действий (или бездействия) и желание их наступления, то есть выделяются две базовые основы: осознанность и желание опасных

¹²Главбух. Все ПБУ по бухгалтерскому учету на 2025 год: перечень. Режим доступа: <https://www.glavbukh.ru/art/389042-vse-pbu-po-buhgalterskomu-uchetu-na-2024-god-perechen> (дата обращения: 22.01.2025).

¹³Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (редакция от 28.12.2024 г.). Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=489867&ysclid=m9lgrtytv8182461464> (дата обращения: 22.01.2025).

последствий. Косвенный умысел также относится к осознанию общественной опасности, но при этом лицо прямо не желало, но сознательно допустило наступление событий.

Грань изменений и манипуляций с финансовыми отчетностями носит сложный, процессуальный характер и требует четкого понимания последствий и тех санкций, к которым приводят нарушения в несоблюдении правовых норм, регулирующих их положение. Сегодня законодательно ужесточена ответственность, связанная с манипуляцией финансовой отчетностью (показателями) с 300 тыс. руб. до 500 тыс. руб. в федеральном законодательстве¹⁴, что определенным образом вызывает опасения и поиск альтернативных решений.

Таким образом, искажения данных и практики проявления фактов мошенничества приводят к существенному отклонению представленной финансовой информации от объективной реальности, что ставит под угрозу доверие инвесторов, кредиторов и регулирующих органов. В результате могут возникать серьезные последствия, включая потерю деловой репутации, судебные разбирательства и санкции со стороны государственных органов.

ВЫВОДЫ

Формирование доверия заинтересованных пользователей к информации в финансовой отчетности призвано обеспечивать комплекс мер, включающий нормативно-правовое регулирование, культуру ведения предпринимательской деятельности и менталитет ее участников. Как показали исследования, создать безупречные условия для обеспечения экономической безопасности крайне сложно, а порой и невозможно, при этом совершенствование раскрытия информации в БФО должно осуществляться непрерывно. В подобных условиях финансовая отчетность перестает быть простой формальностью и становится ключевым ресурсом для определения финансовой устойчивости, инвестиционной привлекательности и надежности предприятия. Будущие кредиторы и инвесторы, прежде чем решиться на финансирование, внимательно изучают предоставленную информацию, чтобы удостовериться в возможности компании гарантировать достаточный приток денежных средств для выполнения долговых обязательств и обеспечения прибыльности вложений.

В исследовании отмечается, что неточность или подделка финансовой информации может повлечь серьезные последствия, включая отказ в предоставлении кредита, потерю доверия со стороны партнеров, юридические наказания и даже крах. Поэтому поддержание точности и открытости финансовой отчетности является не только моральным принципом, но и необходимым условием для стабильного развития бизнеса и защиты интересов всех стейкхолдеров. В связи с этим компании должны акцентировать внимание на качестве финансового учета, внутреннего контроля и аудита, чтобы свести к минимуму риски, сопряженные с недостоверной информацией. Несмотря на успехи в обеспечении прозрачности финансовой информации, ресурс сталкивается с вызовами, связанными с качеством и достоверностью предоставляемых сведений. Важно усилить контроль за соблюдением стандартов бухгалтерского учета и отчетности, а также внедрить инструменты автоматической проверки данных для выявления возможных ошибок и несоответствий. Необходимо развивать аналитические возможности ресурса. Предоставление пользователям инструментов для сравнения финансовых показателей, выявления трендов и оценки рисков позволит повысить ценность информации и будет способствовать принятию более обоснованных управленческих решений.

Одним из перспективных направлений развития выступает интеграция с другими государственными информационными системами, что позволит расширять возможности анализа данных и обнаруживать связи между финансовой отчетностью и другими аспектами деятельности организаций, такими как налоговые платежи, участие в государственных закупках и т.д. Решение проблемы мошенничества в области финансовой отчетности требует комплексного подхода, включающего усиление контроля, развитие аналитических инструментов, повышение финансовой грамотности участников рынка и совершенствование законодательства в сфере бухгалтерского учета и отчетности. Результаты экспертной оценки выявили уязвимые места в существующей системе, где недостаточное внимание уделяется изменениям на уровне методических рекомендаций и организационных мероприятий, что может ослабить общую защиту от мошенничества. Исследование не претендует на исключительный правовой статус-кво, но при этом напрямую подчеркивает влияние законодательных норм мероприятий на детальную проработку и адаптацию к специфике деятельности конкретных экономических субъектов.

¹⁴ Федеральный закон от 27.12.2018 г. № 530-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=327238&ysclid=m9lgvvro1k886963901> (дата обращения: 22.01.2025).

Заслуживает интерес и предложенная графическая модель, построенная на основе полученных данных, которая наглядно демонстрирует, как изменения в правовом регулировании на каждом из уровней могут инициировать цепную реакцию, затрагивающую все элементы системы противодействия мошенничеству. Циклический характер модели подчеркивает необходимость постоянного мониторинга и анализа эффективности принимаемых мер, а также оперативной корректировки стратегии в случае выявления новых угроз.

Особое внимание уделяется обнаружению угроз, возникающих в связи с недостаточной проработкой проектов ФЗ. Неточности и пробелы в законодательстве создают благоприятную почву для злоупотреблений и затрудняют процесс привлечения к ответственности лиц, совершающих мошеннические действия.

Внедрение предложенных изменений позволит повысить прозрачность и надежность БФО, укрепить экономическую безопасность экономических субъектов и создать эффективную систему противодействия мошенничеству, способную оперативно реагировать на возникающие вызовы и угрозы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, реализуя поставленные задачи и цель исследования, можно выделить то, что результаты мониторинга учетно-правовых особенностей и уровней экспертных закономерностей затронули грядущие правовые изменения в федеральном законодательстве России и отражают ряд сложных и нелинейных ситуаций по обеспечению экономической безопасности субъектов учета при раскрытии ими информации БФО, а если масштабировать последствия на макроэкономический уровень, то это затронет и национальную безопасность государства. Так, в разделе 1 Плана негативное влияние вызывает внедрение простой системы учета (без применения метода двойной записи). Пусть оно касается только микропредприятий и ИП, но практика различных систем учета станет порождать противоречия или искажения, как минимум пока не будет отлажен процессный механизм контроля и мониторинга результатов деятельности субъектов учета. Поэтому данное упразднение, скорее всего, повысит функциональные риски экономической безопасности, усилит непрозрачность ведения бизнеса, разных методологий учета для ИП и микропредприятий с другими экономическими субъектами, усложняя их взаимодействие, и приведет к появлению неоднозначных, нетиповых ошибок и искажений БФО.

Другим аспектом внимания исследователей стал акцент на создании правовых основ введения стандартов раскрытия информации об устойчивости (по требованиям Фонда МСФО). Сама норма укрепляет транспарентность отношений в бизнесе, но при этом усиливает связь и зависимость от регуляторных правил и протоколов, издаваемых в пределах территории РФ и не только. Создаются особая роль и значение внешнего контроля (в виде иностранных инвесторов). К сожалению, результаты санкционной политики и международных рестрикций по отношению к России продемонстрировали определенный отток иностранного капитала и перенастройку экономики страны, увеличивая риски ее экономической безопасности.

Список литературы

1. *Александров И.В.* Расследование мошенничества. Криминалистическая методика: учебное пособие. Красноярск: Красноярский университет; 2004. 60 с.
2. *Белицкий В.Ю.* Криминалистические аспекты предварительного расследования и судебного разбирательства мошенничеств, совершенных по принципу «финансовых пирамид». Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Барнаул: Томский государственный университет; 2008. 239 с.
3. *Левин Д.Ю.* Уголовная ответственность за финансовое мошенничество по законодательству России и зарубежных стран. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М.: Московский государственный лингвистический университет; 2007. 25 с.
4. *Бураева А.А.* О новых методах, используемых киберпреступниками, в условиях пандемии коронавируса. Проблемы экономики и юридической практики. 2020;2(16):308–310.
5. *Варламова С.Б., Васильев Ю.А.* Классификация способов мошенничества в банковских IT-технологиях и современные методы защиты от фрода. Финансовые рынки и банки. 2019;2:41–44.
6. *Жаркова Ю.С.* Цифровые технологии блокчейн: преимущества и недостатки. Заметки ученого. 2020;10:232–235.
7. *Бунь А.В., Пригодич М.А., Юхневич А.А.* Мошенничество в бухгалтерском учете и пути его предупреждения. Бухгалтерский учет и анализ. 2023;4(316):32–37.
8. *Касюк Е.А.* Использование коэффициентного метода анализа в выявлении мошеннической финансовой отчетности. Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2023;2(12):74–82. <https://doi.org/10.24412/2225-8264-2023-2-74-82>

9. Чайковская Л.А. Способы и виды искажения бухгалтерской (финансовой) отчетности строительных организаций. Бухучет в строительных организациях. 2024;1:20–27.
10. Irvin-Erickson Ya. Identity fraud victimization: a critical review of the literature of the past two decades. Crime Science. 2024;3(13). <https://doi.org/10.1186/s40163-024-00202-0>
11. Jensen R.I.T., Gerlings J., Fernerda J. Do awareness campaigns reduce financial fraud? European Journal on Criminal Policy and Research. 2024. <https://doi.org/10.1007/s10610-024-09573-1>
12. Ambashtha K.L., Kumar P. Online fraud. In: Financial crimes. Cham: Springer; 2023. Pp. 97–108.
13. Seera M., Lim C.P., Kumar A., Dhamotharan L., Tan K.H. An intelligent payment card fraud detection system. Annals of Operations Research. 2024;334:445–467. <https://doi.org/10.1007/s10479-021-04149-2>
14. Бодяко А.В., Бондаренко А.А. Современные тенденции обновления учетно-отчетной и контрольно-аналитической концепций информационного сопровождения управленческих решений. Вестник университета. 2018;6:5–11. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2018-6-5-11>
15. Ендовицкий Д.А., Кондрашова Н.В., Головин С.В., Чуриков А.В. Контрольно-аналитические процедуры в системе государственного здравоохранения в условиях цифровизации. Учет. Анализ. Аудит. 2022;1(9):42–57. <https://doi.org/10.26794/2408-9303-2022-9-1-42-57>
16. Мифорова О.А. Контрольно-аналитическое обеспечение экономической безопасности: институционально-уровневый подход. Аудиторские ведомости. 2017;12:63–68.

References

1. Aleksandrov I.V. Investigation of fraud. Criminalistic methodology: textbook. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk University; 2004. 60 p. (In Russian).
2. Belitsky V.Yu. Criminalistic aspects of preliminary investigation and trial of frauds committed according to the principle of “financial pyramids”. Diss. ... Cans. Sci. (Jur.): 12.00.09. Barnaul: Tomsk State University; 2008. 239 p. (In Russian).
3. Lershits D.Yu. Criminal liability for financial fraud under the legislation of Russia and foreign countries. Abstr. Diss. ... Cans. Sci. (Jur.): 12.00.08. Moscow: Moscow State Linguistic University; 2007. 25 p. (In Russian).
4. Buraeva L.A. On new methods used by cybercriminals in the context of the coronavirus pandemic. Problems of Economics and Legal Practice. 2020;2(16):308–310. (In Russian).
5. Varlamova S.B., Vasilyev Yu.A. Classification of fraud techniques in banking IT technologies and modern methods of protection against fraud. Financial Markets and Banks. 2019;2:41–44. (In Russian).
6. Zharkova Yu.S. Digital blockchain technologies: advantages and disadvantages. Notes of the Scientist. 2020;10:232–235. (In Russian).
7. Bun A.V., Podgodich M.A., Yukhnevich A.A. Fraud in accounting and ways to prevent it. Accounting and Analysis. 2023;4(316):32–37. (In Russian).
8. Kasuk E.A. Use of coefficient analysis method in detecting fraudulent financial reporting. Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technology. 2023;2(12):74–82. (In Russian). <https://doi.org/10.24412/2225-8264-2023-2-74-82>
9. Chaykovskaya L.A. Methods and types of distortion of accounting (financial) statements of construction organizations. Accounting in Construction Organizations. 2024;1:20–27. (In Russian).
10. Irvin-Erickson Ya. Identity fraud victimization: a critical review of the literature of the past two decades. Crime Science. 2024;3(13). <https://doi.org/10.1186/s40163-024-00202-0>
11. Jensen R.I.T., Gerlings J., Fernerda J. Do awareness campaigns reduce financial fraud? European Journal on Criminal Policy and Research. 2024. <https://doi.org/10.1007/s10610-024-09573-1>
12. Ambashtha K.L., Kumar P. Online fraud. In: Financial crimes. Cham: Springer; 2023. Pp. 97–108.
13. Seera M., Lim C.P., Kumar A., Dhamotharan L., Tan K.H. An intelligent payment card fraud detection system. Annals of Operations Research. 2024;334:445–467. <https://doi.org/10.1007/s10479-021-04149-2>
14. Bodyako A.V., Bondarenko A.A. Current trends in updating accounting and control-analytical concepts for informational support of management decisions. Vestnik universiteta. 2018;6:5–11. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2018-6-5-11>
15. Endoritsky D.A., Kondrashova N.V., Golovin S.V., Churikov A.V. Control and analytical procedures in the public health-care system under conditions of digitalization. Accounting. Analysis. Audit. 2022;1(9):42–57. (In Russian). <https://doi.org/10.26794/2408-9303-2022-9-1-42-57>
16. Mironova O.A. Control and analytical support for economic security: institutional approach. Auditor's Journal. 2017;12:63–68. (In Russian).

Применение технологий искусственного интеллекта в бережливых моделях управления коммерческих банков

Долганова Ольга Игоревна¹

Канд. экон. наук, зам. зав. каф. по научной работе
ORCID: 0000-0001-6060-5421, e-mail: oidolganova@fa.ru

Бажура Екатерина Денисовна²

Специалист-стажер первой категории Управления мониторинга бизнес-подразделений
ORCID: 0009-0005-0421-0413, e-mail: 232969@edu.fa.ru

¹Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия

²Публичное акционерное общество «Банк ВТБ», г. Москва, Россия

Аннотация

Для сокращения операционных потерь и максимизации ценности своих продуктов банки внедряют различные модели управления, в частности на базе бережливого подхода (англ. Lean). Использование в деятельности финансовых организаций цифровых решений позволяет бизнесу сохранять и укреплять свою конкурентоспособность на рынке финансовых услуг. Целью работы является рассмотрение особенностей применения бережливых методов управления в коммерческих банках, а также возможностей их оптимизации с помощью технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ). На основе статистических данных Центрального банка Российской Федерации, отчетных документов «Сбера», а также сведений маркетплейса «Банки.ру» исследована динамика изменения методов обслуживания клиентов российскими банками за последние 5 лет. Несмотря на увеличение количества дистанционных услуг, выявлен рост операционных расходов, при этом уровень удовлетворенности клиентов практически не растет, а главные причины недовольства относятся к качеству и скорости обслуживания. В результате анализа научной и практической литературы сформулированы основные категории потерь в банковском бизнесе, а также направления оптимизации и повышения эффективности деятельности финансовых организаций за счет применения бережливого подхода к управлению. Особое внимание уделено вопросам внедрения в традиционные lean-практики технологий и методов ИИ, таких как машинное обучение, обработка естественного языка, а также process mining (англ. процессная аналитика). Показано, как они могут способствовать оптимизации бережливых процедур управления, а также непосредственно бизнес-процессов коммерческого банка.

Ключевые слова

Бережливое производство, банки, искусственный интеллект, бизнес-процесс, кредитная организация, машинное обучение, дистанционное обслуживание

Благодарности. Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Для цитирования: Долганова О.И., Бажура Е.Д. Применение технологий искусственного интеллекта в бережливых моделях управления коммерческих банков // Вестник университета. 2025. № 3. С. 195–208.

© Долганова О.И., Бажура Е.Д., 2025.

Статья доступна по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Application of artificial intelligence technologies in lean management models of commercial banks

Olga I. Dolganova¹

Cand. Sci (Econ.), Deputy Head of the Research Department
ORCID: 0000-0001-6060-5421, e-mail: oidolganova@fa.ru

Ekaterina D. Bazhura²

Trainee in the Division of Monitoring Business Desks, Financial Department
ORCID: 0009-0005-0421-0413, e-mail: 232969@edu.fa.ru

¹Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

²Public Joint Stock Company “VTB Bank”, Moscow, Russia

Abstract

To reduce operational losses and maximise the value of their products, banks are implementing various management models, in particular those based on the lean approach. The use of digital solutions in the activities of financial organisations allows businesses to maintain and strengthen their competitiveness in the financial services market. The purpose of the article is to consider the specifics of the application of lean management methods in commercial banks as well as the possibilities of their optimisation with the help of artificial intelligence (hereinafter referred to as AI) technologies. On the basis of statistical data of the Bank of Russia, reporting documents of “Sber”, and data of the marketplace “Banki.ru”, the dynamics of changes in the methods of customer service of Russian banks over the last 5 years has been studied. Despite the increase in the number of remote services, the growth of operational costs is revealed. At the same time, customer satisfaction has barely grown, with the main reasons for dissatisfaction being quality and speed of service. Following the analysis of scientific and practical literature, the main categories of losses in banking business have been identified, as well as the directions of optimisation and increase of the efficiency of financial institutions through the application of the lean management approach. Specific consideration is given to the integration of the AI technologies and methods, including machine learning, natural language processing, and process mining, into the established lean practices. This study demonstrates the potential for these techniques to enhance the efficiency of the lean management procedures and directly contribute to business processes of a commercial bank.

Keywords

Lean approach, banks, artificial intelligence, business process, credit organisation, machine learning, remote service

Acknowledgements. The article has been prepared based on the results of research conducted at the expense of budgetary funds within the framework of the state assignment of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

For citation: Dolganova O.I., Bazhura E.D. (2025) Application of artificial intelligence technologies in lean management models of commercial banks. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 195–208.

ВВЕДЕНИЕ

В финансовой сфере в настоящее время наблюдается усиление как международного, так и регионального банковского регулирования на фоне снижения маржи и трансформации стандартов достаточности капитала. Жесткие регулятивные требования Центрального банка Российской Федерации (далее – ЦБ РФ, Банк России), высокая конкуренция и сокращение объемов выдаваемых кредитов обусловили необходимость разработки мер, направленных на повышение эффективности деятельности коммерческих банков. В связи с этим банки вынуждены адаптироваться и приспосабливаться к изменяющимся условиям, что способствует пересмотру существующих бизнес-моделей и поиску новых решений. Обслуживание и поддержка клиентов требуют особого внимания в контексте высокой конкуренции и активного развития финансовых технологий. Таким образом, сегодня банковская отрасль сталкивается не только с ощутимыми структурными сдвигами, но и с задачами повышения эффективности своих процессов.

Несмотря на то что бережливое производство – это концепция, которая разработана с целью повышения эффективности производственных компаний, она также применима к сферам предоставления банковских услуг. Необходимость минимизации вероятности негативных сценариев функционирования кредитных организаций (далее – КО) побуждает их руководство внедрять принципы и методы гибкой и бережливой модели производства с целью более качественного контроля операционных расходов и снижения рисков.

Актуальность темы этой работы обусловлена сложившейся ситуацией на рынке банковских услуг, где наблюдаются усиление конкуренции (в частности, со стороны компаний, использующих финансовые технологии), ускорение цифровой трансформации и увеличение требовательности клиентов. Грамотная стратегия применения lean-менеджмента (англ. lean – бережливое производство) в бизнес-процессах коммерческого банка может существенным образом повлиять на эффективность деятельности КО. Поэтому целью исследования является рассмотрение особенностей применения бережливых методов управления в коммерческих банках, а также возможностей их оптимизации с помощью технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ). В качестве гипотезы выдвигается предположение, что синергия от использования методов бережливого производства и технологий ИИ в управлении коммерческим банком способствует значительному улучшению показателей операционной эффективности, снижению издержек и повышению качества предоставляемых услуг.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ В ОБЛАСТИ ВНЕДРЕНИЯ МОДЕЛИ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ

Бережливый подход в управлении коммерческим банком может применяться как на уровне всей финансовой организации, так и в рамках одного сегмента его деятельности. Поэтому некоторые ученые сосредоточены на анализе повышения стратегической эффективности банков. Основная проблема, которая решается в процессе подобных исследований, заключается в использовании бережливых услуг в качестве целостной бизнес-стратегии, расширяющей эффект бережливого производства за пределы операционной эффективности¹. Отмечается, что для этого необходима разработка базы для внедрения бережливого производства в конкретном банке, которая согласовала бы индивидуальные принципы бережливой модели, практики и повседневные инструменты с конкретной областью стратегической эффективности с помощью стратегии бережливого обслуживания [1].

Другими исследователями в сфере бережливого управления (англ. lean management) разработана инновационная модель, которая может способствовать результативному внедрению бережливого производства в банке и интеграции соответствующих ключевых показателей эффективности в стратегические цели [2]. Ее главным элементом является подготовка организации к трансформации бизнес-процессов.

Банковское дело считается основой любой страны, даже в неблагоприятных геополитических условиях. Изучению потенциальных преимуществ применения гибких и бережливых моделей управления в коммерческих банках уделяют внимание ученые и практики совершенно разных стран, в том числе с неблагоприятной геополитической и экономической ситуацией. Например, в Иордании наиболее эффективными считаются три lean-практики: общее управление качеством (англ. total quality management),

¹ De Raedemaeker S., Handscomb Ch., Jautelat S., Rodriguez M., Wienke L. Lean management or agile? The right answer may be both. Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/capabilities/operations/our-insights/lean-management-or-agile-the-right-answer-may-be-both> (дата обращения: 04.01.2025).

услуги 5S (англ. 5S services) и кайдзен (англ. kaizen) [3]. Результаты исследований показывают, что все они положительно влияют на реализацию деятельности коммерческих банков и значительно повышают операционные показатели банковского сектора в целом [4].

Однако пока не найден и не сформулирован единый универсальный подход к внедрению бережливого мышления в качестве методологии совершенствования деятельности в финансовой сфере. К примеру, иракские ученые, несмотря на серьезные потери банков в последнее время, также рассматривают возможность адаптации методов бережливого производства к своим финансовым компаниям [5].

Исследователи в области изучения влияния гибких моделей бизнес-процессов (с учетом различных аспектов: лидерства, культуры, коммуникации) на качество банковских услуг (надежность, отзывчивость, гарантия, сопереживание, ощутимость) приходят к выводу о существовании положительной корреляции между факторами, связанными с использованием гибких операций, и качеством банковского обслуживания [6]. Такую взаимосвязь можно объяснить тем, что интерес отдельных банков к гибким операциям и процессам заключается в сосредоточении внимания на деятельности, представляющей ценность, и в избавлении от деятельности, которая не добавляет никакой ценности и является ненужной, и, таким образом, в сосредоточении усилий на повышении качества обслуживания бенефициаров в банке [7].

Некоторые исследователи особое внимание уделяют анализу взаимосвязей между методами lean management, практиками Gemba (Гемба – фактическое место, где в производственном процессе создается ценность) и устойчивой производительностью. Ученые на примере Национального банка Омана показывают, что практики Gemba management, бережливое лидерство и бережливое управление в совокупности могут объяснить почти 40 % улучшений в показателях устойчивого развития. Помимо прочего, подтверждается и опосредованное влияние данных техник на устойчивость функционирования всей банковской системы Омана [8].

Оптимизация бизнес-процессов системы управления, основанная на внедрении инструментов бережливого производства, – это следующее направление исследований в данной области. Как отмечают И. Кольчурина, О. Приходько, Т. Волкова и К. Пономарева, в банковской отрасли применение lean-инструментов возможно в сегменте «кредитование физических лиц» на основе анализа времени операций и межоперационных интервалов, проведения оценки рисков и формулировки, в конечном счете, мер по усовершенствованию процессов с последующим расчетом эффективности предложенных мер [9].

Некоторые ученые указывают на целесообразность применения интегрированного подхода Lean Six Sigma (англ. бережливое производство и 6 сигм), предполагающего повышение качества выпускаемой продукции, устранение дефектов основных процессов с точки зрения клиентов, и, как следствие, – повышение их лояльности [10]. Сегодня этот подход должен базироваться на анализе большого объема данных, необходимых для совершенствования качества оказываемых услуг. Решения по внесению изменений в продукты или во взаимоотношения с клиентами должны основываться на данных [11]. На успех внедрения модели Lean Six Sigma в финансовой сфере влияет ряд факторов, в частности применение специализированных финансовых технологий (электронного банкинга) и таких сквозных технологий, как большие данные (англ. Big Data) и ИИ [12].

Отдельно следует отметить возможность узкого, локального применения этих методов управления. Многими исследователями отмечается необходимость использования теории бережливого производства для управления данными и проведения эффективной и всесторонней передачи цифровых знаний [13; 14].

Однако внедрение бережливой модели производства в коммерческие банки иногда сопровождается трудностями и препятствиями. Для их преодоления рекомендуется создать условия непрерывного обмена и передачи знаний внутри коллектива. Внедряемые модели гибкого управления должны характеризоваться соответствующим уровнем кодификации знаний, зависящим от таких параметров, как проблемы производительности, которые необходимо решить; срочность внедрения lean-модели; степень и глубина требуемых улучшений; вертикальный и горизонтальный уровни взаимодействия и коммуникации в организации; эффективность управления подразделениями банка [15]. Португальскими учеными М.К. ду Росарио и Х. Сантосом отмечается, что lean-методы в банковской сфере показывают эффективность только в том случае, когда они становятся неотъемлемой частью корпоративной культуры компании [16]. Сотрудники банка являются важнейшими проводниками изменений в этом процессе, в связи с чем авторами М. Лейером, М. Ройсом и Дж. Мурманом предлагается применение понятия «внутренний клиент» [17]. В исследованиях М.А. Халфа, Х. Хомисы, А.И.Л. Насутиона, Н. Аслами представлен набор рекомендаций. Наиболее важными из них являются развитие банковских работников и обучение

концепции и инструментам гибких моделей производства на постоянной основе [18; 19]. Это создаст условия, при которых работники будут обладать профессиональной осведомленностью, культурой и достаточными знаниями о различных видах деятельности, процедурах и изменениях в бизнес-среде (в особенности это касается бухгалтерского учета и факторов, которые могут повлиять на качество предоставляемых в банке услуг).

А.А. Денисова и А.Н. Лопатников также отмечают, что в современных условиях широкого внедрения цифровых технологий, в частности, на базе ИИ, создание единого домена компетенций позволит сотрудникам легче адаптироваться к сопутствующим изменениям в реализации бизнес-процессов [20].

Объем литературы по бережливому управлению в банковской отрасли довольно большой, однако остаются некоторые пробелы в данной области. К ним относятся вопросы применения технологий на базе ИИ для повышения эффективности использования практик бережливого производства в КО.

ИССЛЕДОВАНИЕ ДИНАМИКИ ИЗМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ ОБСЛУЖИВАНИЯ КЛИЕНТОВ КО В РОССИИ

В рамках данного исследования, во-первых, были изучены динамика и соотношение общего количества действующих в Российской Федерации (далее – РФ, Россия) КО и КО, оказывающих услуги без явки клиента в банк (что обуславливает сокращение времени его ожидания, повышение удобства получения услуги и лояльности клиента). Затем была произведена оценка динамики и соотношения количества подразделений действующих КО и удаленных точек обслуживания с работниками КО (табл. 1).

Таблица 1

Индикаторы развития банковского сектора (2019–2023 гг.)

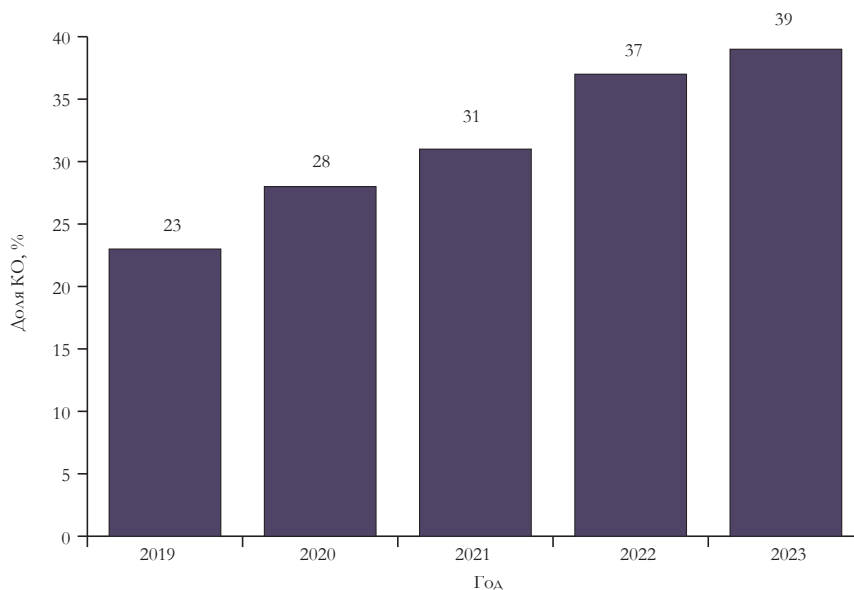
Индикатор	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Количество действующих КО, ед.	442	406	370	361	361
Количество КО, оказывающих услугу по открытию банковских счетов без явки клиента в банк, ед.	101	115	114	132	139
Количество подразделений действующих КО, ед.	30 418	29 044	27 206	25 472	25 738
Количество удаленных точек обслуживания с работниками КО, ед.	24 350	18 532	17 451	13 136	11 240
Количество счетов, открытых физическим лицам, по которым с начала отчетного года проводились операции по списанию денежных средств, доступ к которым предоставлен дистанционным способом, млн ед., в том числе:	254,5	282,9	320,3	358,0	381,3
– через сеть интернет, млн ед.;	245,5	272,3	308,0	344,1	366,7
– посредством сообщений с использованием абонентских устройств мобильной связи, млн ед.	185,2	205,0	235,3	267,3	278,3
Доля счетов, открытых физическим лицам, по которым с начала отчетного года проводились операции по списанию денежных средств, доступ к которым предоставлен дистанционным способом, в общем количестве счетов, открытых физическим лицам, которые могут быть использованы для проведения платежей, %	26,31	28,33	30,67	32,79	32,6
Количество жалоб потребителей финансовых услуг, связанных с деятельностью КО, тыс. ед.	141,6	191,4	158,4	173,6	163,5

Составлено авторами по материалам источника²

² Банк России. Финансовая доступность. Режим доступа: https://cbr.ru/analytics/develop/fin_avail/ (дата обращения: 04.01.2025).

Выявление роли электронного банкинга также описывается рядом исследователей при изучении внедрения бережливого производства в коммерческом банке, в связи с чем целесообразным видится также изучить динамику количества счетов, открытых физическим лицам, по которым проводились операции по списанию денежных средств и доступ к которым предоставлен дистанционным способом (как через интернет, так и посредством мобильной связи). Кроме того, необходимо оценить качество дистанционного банковского обслуживания клиентов (в частности, с применением мобильных приложений банков) и проанализировать возможности увеличения ценности для клиента при использовании онлайн-продукта/услуги.

Увеличение доли КО, оказывающих услугу по открытию банковских счетов без явки клиента в банк, свидетельствует о снижении необходимости расширения сети подразделений и о возможности экономии на расходах по содержанию дополнительных офисов (далее – ДО), (рис. 1).

Составлено авторами по материалам источника³

Рис. 1. Доля КО, оказывающих услугу по открытию банковских счетов без явки клиента в банк

Так, в 2022 г. поток клиентов, посетивших отделения «Сбера» по базовым поводам (то есть пришедших за финансовыми услугами) снизился относительно предыдущего года на 6 %. Основная причина – продолжающийся уже несколько лет тренд на цифровизацию «Сбером» своих самых популярных услуг. Количество офисов банка в городской сети снизилось за год на 510 ед. (–3,7 %), за счет объединения офисов с низким клиентопотоком при сохранении финансовой доступности услуг для населения. В сельской сети количество офисов сократилось по согласованию с Банком России на 515 ед. (–3,8 %) при организации альтернативных форм обслуживания в населенных пунктах: устройство самообслуживания, мобильные офисы, банковский платежный агент (рис. 2). В 2023 г. тренд на сокращение сети офисов обслуживания в банке продолжился (–4,7 %).

Клиенты использовали дистанционные способы доступа к совершению операций по списанию денежных средств значительно чаще в период с 2014 г. по 2022 г., при этом применение интернет-приложений и e-banking (англ. электронный банкинг) нацелено на повышение удобства пользователей и повышение клиентской лояльности.

Следует отметить, что с начала 2018 г. по 2023 г. изменилась структура внутренних структурных подразделений (далее – ВСП) банков. Все иные виды стационарных ВСП, такие как операционные и кредитно-кассовые офисы, операционные кассы вне кассового узла (как и большинство передвижных пунктов кассовых операций (далее – ППКО), например мобильные офисы банка (его филиала), переведены в статус ДО (табл. 2).

³ Банк России. Финансовая доступность. Режим доступа: https://cbr.ru/analytics/develop/fin_avail/ (дата обращения: 04.01.2025).

Составлено авторами по материалам источников^{4,5}

Рис. 2. Количество отделений и офисов обслуживания

Таблица 2

Динамика изменения количества ВСП банков

Количество подразделений	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Количество ВСП КО (филиалов), в том числе:	29 079	27 907	26 202	24 519	25 738
– количество ДО КО (филиалов), всего;	19 997	19 453	18 536	24 221	24 518
– количество ППКОО КО (филиалов), всего;	8 792	8 165	7 379	298	311
– количество прочих ВСП КО (филиалов), всего	290	289	287	0	0

Составлено авторами по материалам источника⁶

В целом сокращение количества ВСП связано с рядом факторов: регулированием и ограничениями ЦБ РФ (увеличением операционных расходов банков на открытие ДО), предпочтениями клиентов в использовании дистанционных каналов банковского обслуживания и возможностями экономии на издержках. При этом отмечается постепенное замедление тренда на сокращение ВСП, а в 2023 г. – даже небольшой их прирост, что, в частности, связано со смягчением ограничений Банка России (рис. 3).

Исходя из Указания Банка России от 12 апреля 2021 г. № 5775-У⁷ и Инструкции ЦБ РФ от 2 апреля 2010 г. № 135-И⁸, банки вынуждены нести определенные дополнительные расходы (в том числе транзакционные издержки), что снижает стремление КО к открытию новых подразделений.

Суммарные фактические и расчетные издержки отрасли на соблюдение требований Инструкции № 135-И снизились с 2021 г. по 2022 г. и составили в 2022 г. 314,8 млн руб. В качестве основных направлений расходов (отмеченных в опросах) КО назвали подготовку и направление в Банк России документов и информации о ВСП, причем данные требования связаны не только с временными, но и с материальными затратами.

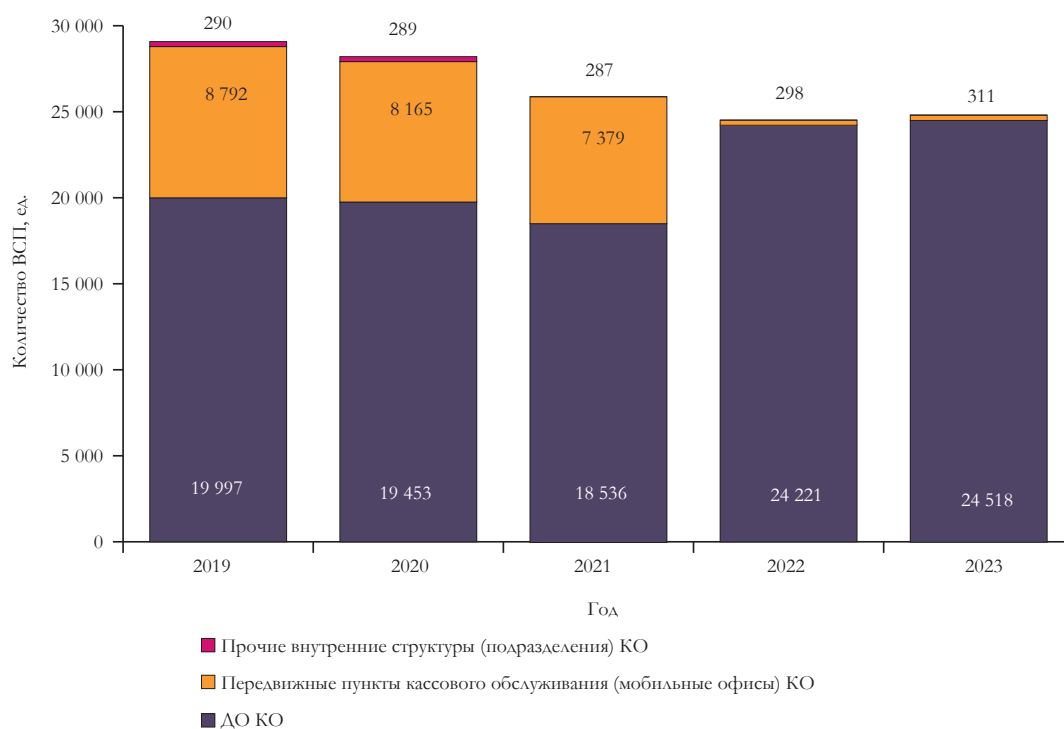
⁴ Банк России. Финансовая доступность. Режим доступа: https://cbr.ru/analytics/develop/fin_avail/ (дата обращения: 04.01.2025).

⁵ Сбер. Годовой отчет 2023. Режим доступа: https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/_new_site/com/gosa2024/sber-ar-2023-ru.pdf (дата обращения: 04.01.2025).

⁶ Банк России. Финансовая доступность. Режим доступа: https://cbr.ru/analytics/develop/fin_avail/ (дата обращения: 04.01.2025).

⁷ Указание Центрального банка Российской Федерации от 12.04.2021 г. № 5775-У «О порядке открытия кредитными организациями (их филиалами) дополнительных офисов, порядке внесения сведений о них в Книгу государственной регистрации кредитных организаций, а также о перечне банковских операций, которые вправе осуществлять дополнительный офис». Режим доступа: <https://minjust.consultant.ru/documents/27239> (дата обращения: 05.01.2025).

⁸ Инструкция Центрального банка Российской Федерации от 02.04.2010 г. № 135-И «О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций». Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&empire=1&nd=200013251&page=1&rdk=0&link_id=0#I0 (дата обращения: 05.01.2025).

Составлено авторами по материалам источника⁹

Рис. 3. Динамика изменения количества ВСП за период 2019–2023 гг.

Кроме того, на протяжении последних четырех лет наблюдается рост операционных расходов российских банков. По статистике ЦБ РФ, с 2019 г. по 2023 г. в среднем они увеличились на 49 % (с 2 161 млрд руб. до 3 228 млрд руб.)¹⁰. Это объясняется не только внешними экономическими факторами, но и потерями в ходе выполнения отдельных бизнес-процессов финансовых организаций.

ИССЛЕДОВАНИЕ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ КЛИЕНТОВ ДИСТАНЦИОННЫМ БАНКОВСКИМ ОБСЛУЖИВАНИЕМ В РОССИИ

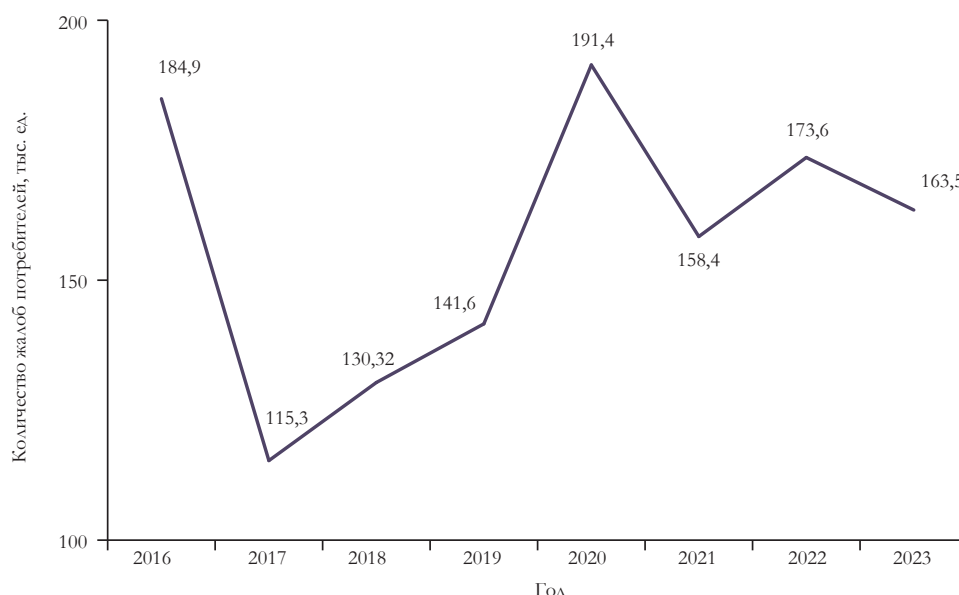
При внедрении модели бережливого производства важно минимизировать затраты и максимизировать ценность услуги для клиента банка. Анализ предпочтений потребителя и получение обратной связи являются немаловажной составляющей грамотного подхода к клиентоориентированности. Сокращение времени решения проблем потребителя способствует его удержанию. В период с 2014 г. по 2023 г. пик по количеству жалоб потребителей финансовых услуг пришелся на 2020 г. (период пандемии), что может быть связано с резким увеличением использования физическими лицами онлайн-сервисов и предпочтением дистанционного банковского обслуживания (рис. 4).

Так, для более детального анализа жалоб клиентов в сфере дистанционного банковского обслуживания (в частности, использование мобильных приложений, чат-ботов и др.) в рамках исследования был проведен обзор отзывов потребителей финансовых услуг (сайт banki.ru). По его результатам можно сделать вывод, что некомпетентность сотрудников онлайн-поддержки и длительность удаленного решения проблемы являются наиболее частыми причинами снижения ценности предоставляемой банковской услуги для клиента и, как следствие, снижения лояльности потребителя (табл. 3).

Кроме того, анализ большого количества негативных отзывов, связанных с дистанционным обслуживанием, показывает, что фактор времени является одним из ключевых параметров, определяющих ценность услуги для клиента (рис. 5). При невозможности получения ожидаемой услуги дистанционно (например, с помощью банковского мобильного приложения), ее ценность для клиента, как и его лояльность, снижаются. Это может привести к оттоку потребителей и дополнительным потерям банка.

⁹ Банк России. Финансовая доступность. Режим доступа: https://cbr.ru/analytics/develop/fin_avail/ (дата обращения: 04.01.2025).

¹⁰ Банк России. Отчет об оценке фактического воздействия регуляторных требований к порядку открытия дополнительных офисов кредитных организаций. Режим доступа: https://cbr.ru/content/document/file/159179/ofv_20240221.pdf (дата обращения: 05.01.2025).

Составлено авторами по материалам источника¹¹

Рис. 4. Количество жалоб потребителей финансовых услуг, связанных с деятельностью КО

Таблица 3

Анализ негативных отзывов, связанных с дистанционным банковским обслуживанием

Банк	Причина жалобы
«Сбер»	Автоматическое подключение услуг (без согласия клиента), возобновление подключения (без уведомления) после дистанционного отключения услуги
«Россельхозбанк»	Приостановка перевода и блокировка доступа в мобильный банк → отказ в удаленном восстановлении доступа → необходимость посещения офиса банка
«ВТБ»	Задержка в начислении кешбэка, недостоверная информация в мобильном приложении
«Газпромбанк»	Блокировка карты без объяснения причины, невозможность решения проблемы удаленно; сложности с активацией карты через приложение
«Озон Банк»	Жалобы на отсутствие/задержку СМС-уведомлений, длительный процесс решения проблемы дистанционно
«МТС Банк»	Проблема при оплате штрафов через приложение банка

Примечание: СМС – англ. short message service (служба коротких сообщений)

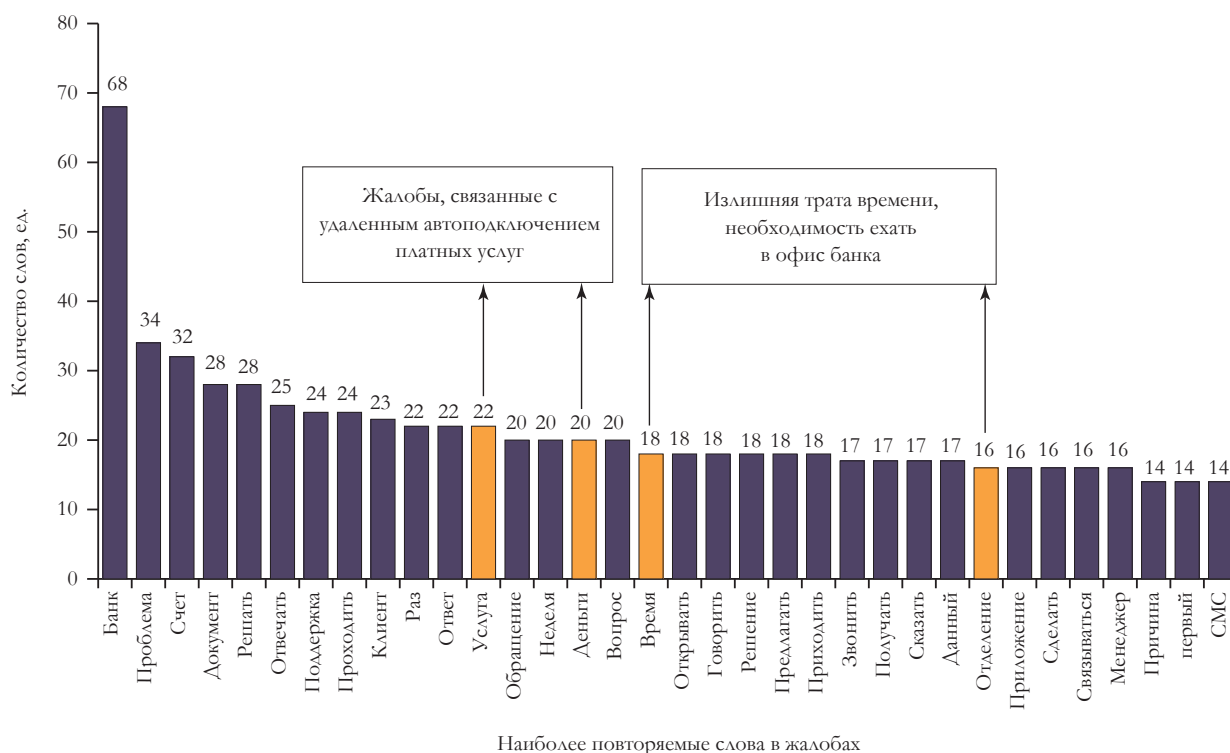
Составлено авторами по материалам источника¹²

Таким образом, можно выделить следующие ключевые аспекты, связанные с потерей ценности для клиента и выявленные на основе анализа жалоб в области дистанционного обслуживания и использования банковских приложений:

- излишняя трата времени на решение проблем удаленно или необходимость физического присутствия в отделении банка;
- некорректная работа приложения/чат-ботов;
- некомпетентность сотрудников онлайн-поддержки при обработке запросов клиентов.

¹¹ Банк России. Финансовая доступность. Режим доступа: https://cbr.ru/analytics/develop/fin_avail/ (дата обращения: 04.01.2025).

¹² Банки.ру. Официальный сайт. Режим доступа: <https://www.banki.ru/> (дата обращения: 05.01.2025).

Составлено авторами по материалам источника¹³

Рис. 5. Повторяемость слов в жалобах клиентов на дистанционное банковское обслуживание и мобильные сервисы

ИИ КАК ИНСТРУМЕНТ БЕРЕЖЛИВОГО УПРАВЛЕНИЯ В БАНКЕ

Отражение основных эффектов усовершенствованной процедуры с использованием инструментов бережливого производства, таких как поток создания ценности, централизация, реорганизация, устранение и автоматизация процессов, возможно благодаря анализу процессов «как есть» и «как должно быть». Внедрение бережливого производства приводит к повышению общей производительности, выражаемой различными параметрами, такими как время выполнения заказа, время ожидания, время обработки и эффективность процесса. Кроме того, банковский операционный процесс, улучшенный с помощью технологии Lean («как должно быть»), по сравнению с существующим процессом («как есть»), имеет меньшую продолжительность, при этом положительная разница между продолжительностью текущего процесса и целевого статистически значима. Банки, опираясь на парадигму бережливого производства, могут повысить операционную эффективность, а также справиться с негативными аспектами усиливающейся конкуренции, сохранить долю рынка, сэкономить на операционных расходах и привлечь новых клиентов [21; 22].

В финансовых организациях РФ существуют различные причины возникновения потерь эффективности, а также различная степень их тяжести. Одной из причин появления последних выступает несоответствие информационных систем и технологической инфраструктуры потребностям бизнеса, что выражается как в повышении денежных расходов, так и в потерях человекочасов. Другой проблемой являются потери, связанные с неоптимально выстроенными технологическими цепочками (как следствие – потери рабочего времени задействованных сотрудников и удорожание транзакции). Кроме того, распространенными являются потери времени и денежных ресурсов (а также клиентов) по причине отсутствия или дублирования тех или иных операций/видов деятельности в финансовой организации.

Неграмотно выстроенный операционный процесс в финансовой организации часто приводит к временным потерям (в частности, из-за неэффективного взаимодействия между подразделениями) и может быть причиной задержки в оказании услуги. Тогда время обслуживания клиентов увеличивается, а удовлетворенность потребителя качеством услуги, наоборот, снижается. Таким образом, себестоимость

¹³ Банки.ру. Официальный сайт. Режим доступа: <https://www.banki.ru/> (дата обращения: 05.01.2025).

обслуживания повышается, что, в частности, может привести к потере клиентов и увеличению затрат на привлечение новых.

Сбор и анализ данных, сохраняющихся в журналах транзакций каждой информационной системы банка, позволяет выявить проблемные места в бизнес-процессах, временные потери, избыточные операции и т.д. Для таких задач сегодня можно использовать инструменты process mining (англ. процессная аналитика), которые позволяют с помощью обработки большого объема данных и ИИ построить модель анализируемого бизнес-процесса, определить возможные пути его улучшения и составить эталонный вариант его реализации [23]. В этом случае передовые технологии работают на этапе улучшения процесса, однако не встраиваются в него.

Потери в банковской сфере также связаны с перепроизводством услуг (несоответствие предложения спросу). Это оборачивается для организации недополучением ожидаемого дохода на фоне понесенных затрат на оплату ресурсов, участвующих в разработке продукта (в частности, банковского мобильного приложения, чат-бота/робота-помощника и др.), расходов на модификацию информационных систем и потерями времени специалистов при разработке и выпуске продукта / оказании услуги. Для выявления проблем спроса и предложения могут быть использованы системы анализа данных, работающие, например, с применением методов машинного обучения. Они позволяют оперативно проводить анализ большого объема данных и выявлять потребительские предпочтения и ожидания целевой аудитории. С помощью технологий ИИ, в частности методов анализа поведения клиентов на сайте или в мобильном приложении (сбор и анализ пользовательского следа) [24], можно исследовать восприятие интерфейса и сложности, с которыми сталкивается клиент, обращаясь к банковским цифровым сервисам.

ИИ со всем разнообразием его технологий и методов реализации может активно применяться в бережливом управлении КО не только для выявления и устранения проблем, но и для инструментальной поддержки оптимизации бизнес-процедур и операций. Например, с помощью ИИ (в частности, построенного на методах обработки естественного языка (англ. natural language processing) можно ускорить процессы ввода, распознавания и верификации клиентских документов. Опираясь на принципы и инструменты бережливого производства рока-уоке (англ. принцип нулевой ошибки, защиты от дурака), интеллектуальная цифровизация позволяет не только сократить расходы на выполнение операции, но и минимизировать риск ошибки, связанной с человеческим фактором. Так, подобные ИИ-системы выполняют ввод и проверку данных из документов с точностью до 99,9 %. В ряде случаев, например в процессе выдачи кредита, они могут сократить время проверки заявки на 38 % [25].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Модель гибкого и бережливого производства в адаптированном виде применяется коммерческими банками разных стран. Реализуя базовые технологии lean-подхода к управлению, оптимизируя затраты, активнее внедряются клиентские сервисы самообслуживания, применяются облачные технологии, системы управления финансовыми ресурсами в режиме реального времени. Помимо этого, принципы гибкой и бережливой модели производства стимулируют рост мотивации сотрудников (повышается вовлеченность на фоне сокращения текучести кадров), способствуют оптимизации затрат, снижению операционных рисков и потерь от неэффективных бизнес-процессов. Бережливые методы управления приобретают особое значение на фоне распространения тренда цифровой трансформации бизнеса, поскольку lean-инструменты позволяют оценить эффективность реализации тех или иных онлайн-продуктов/услуг и потенциальные потери в операционной деятельности банка, а также проанализировать ценность продукта/услуги для клиента.

Грамотное внедрение методов бережливого производства может привести к значительному сокращению различных форм существующих потерь (в частности, лишних операций, не добавляющих ценности для клиента), к оптимизации бизнес-процессов, повышению производительности и результативности деятельности финансовой организации, а также к увеличению экономии времени (как сотрудника, так и клиента), а также к. Достижимые эффекты отражаются в отчетах об устойчивом развитии банков, а также в их конкурентоспособности и привлекательности для потребителей.

В дальнейшем видится интересным более детально рассмотреть синергетические эффекты от применения lean-методов и технологий ИИ в области разработки новых банковских продуктов и услуг.

Список литературы

1. *Al-Abdallat H.N.* Developing a framework for enhancing strategic performance by applying lean service: an empirical study of the Jordanian commercial banking sector. Dis. ... PhD. Luton: University of Bedfordshire; 2023. 500 p.
2. *Alalawin A., Qamar A.M., Al-Alaween W.H., Bentabar Ya., Al-Halaybeh T., Al-Jundi S. et al.* Aligning key performance indicators with lean management in the service sector: a case study for a Jordanian telecommunication company. *Cogent Engineering*. 2022;1(9). <http://dx.doi.org/10.1080/23311916.2022.2124940>
3. *Omoush M., Moflih M., Almetrami R.* Evaluating the five kaizen success measurements through employees work improvement and its effects on overall work and quality of services: empirical study of insurance companies in Jordan. *International Review of Management and Marketing*. 2020;4(10):43–52. <http://dx.doi.org/10.32479/irmm.9994>
4. *Sreedharan V.R., Balagopalan A., Murale V., Arunprasad M.P.* Synergizing Lean Six Sigma with human resource practices: evidence from literature arena. *Total Quality Management & Business Excellence*. 2018;2(31). <http://dx.doi.org/10.1080/14783363.2018.1439374>
5. *Haidar N.* Transforming lean to service: application to the Kurdistan banking industry. In: *Empirical studies of an internet and service based economy*. Berlin: Springer Nature; 2023. Pp. 289–361.
6. *Riva A., Pilotti L.* How to develop an effective knowledge management strategy? *Economia Aziendale Online*. 2022;1(13). <http://dx.doi.org/10.13132/2038-5498/13.1.1-17>
7. *Brühl V.* Agile methods in the German banking sector: some evidence on expectations, experiences and success factors. *Journal of Business Economics*. 2022;92:1337–1372. <http://dx.doi.org/10.1007/s11573-022-01102-y>
8. *Suleiman A., Rusbeidi A., Supian K.* The mediating effects of lean leadership on the influence of lean management and Gemba practices towards sustainability performance of national bank of Oman. *International Journal of Accounting, Finance and Business*. 2022;40(7):184–195.
9. *Kolchurina I., Pribodko O., Volkova T., Ponomareva K.* Implementation of lean manufacturing technologies as a resource for sustainable development of a commercial bank. *E3S Web of Conferences*. 2020;208. <http://dx.doi.org/10.1051/e3sconf/202020803029>
10. *Madhani P.M.* Lean Six Sigma deployment in HR: enhancing business performance. *International Journal of Human Resources Development and Management*. 2022;1–2(22):75–97. <http://dx.doi.org/10.1504/IJHRDM.2022.10045527>
11. *Незамова О.А., Шанопорова З.Е., Оленцова Ю.А.* Развитие маркетинга в условиях цифровизации. *E-Management*. 2024;3(7):61–69. <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2024-7-3-61-69>
12. *Sreedharan V.R., Pattusamy M., Mohan S., Persis D.J.* A systematic literature review of Lean Six Sigma in financial services: key finding and analysis. *International Journal of Business Excellence*. 2020;3(21):331–358. <http://dx.doi.org/10.1504/IJBEX.2019.10024155>
13. *Lu H.* Digital knowledge transfer for banks: from a lean data management perspective. In: *Harnessing technology for knowledge transfer in accountancy, auditing, and finance*. Hersey: IGI Global; 2024. Pp. 150–172.
14. *Shaqgour O.F., Alogdeh M.S., Alattasi H.* Impact of applying kaizen approach on financial performance in light of digital transformation. In: *Artificial intelligence (AI) and finance*. Berlin: Springer Nature; 2023. Pp. 669–678.
15. *Secchi R., Camuffo A.* Mitigating the risk of failure in lean banking implementation: the role of knowledge codification. *Production Planning & Control*. 2021;12(32):1036–1048. <http://dx.doi.org/10.1080/09537287.2020.1784482>
16. *Do Rosário M.C., Santos J.* Lean banking: application of lean concepts and tools to the banking industry. In: *International conference on systematic innovation: Proceedings, Lisbon, July 20–22, 2016*. California: Society of Systematic Innovation; 2016.
17. *Leyer M., Reus M., Moormann J.* How satisfied are employees with lean environments? *Production Planning & Control*. 2021;1(32):52–62. <http://dx.doi.org/10.1080/09537287.2020.1711981>
18. *Khalf M.A.* The impact of lean operations on banking service quality a field study in the Bank of Baghdad. *Journal of Humanities and Social Sciences Research*. 2022;3(1). (In Arabian). <http://dx.doi.org/10.33687/jhssr.001.03.00084>
19. *Khomisab Kh., Nasution A.I.L., Aslami N.* The influence of quality of work life and kaizen culture on organizational commitment through job satisfaction as an intervening variable at the Bank of North Sumatra Brigjend Katamso Medan. *Jurnal Manajemen Bisnis, Akuntansi dan Keuangan*. 2023;1(2):27–46. (In Indonesian). <https://doi.org/10.55927/jambak.v2i1.4158>
20. *Денисова А.А., Лопатников А.Н.* Ценность и риски морфинга технологий в стратегии и бизнес-модели. *Управление*. 2023;2(11):103–113. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2023-11-2-103-113>
21. *Grozdić V., Demko-Rihter J., Benković S.* Lean management in the banking industry: a case study. *International Journal of Industrial Engineering and Management*. 2023;4(14):336–348. <http://dx.doi.org/10.24867/IJIEEM-2023-4-343>
22. *Dang-Pham D., Hoang A.-Ph., Vo D.-T., Kautz K.* Digital kaizen: an approach to digital transformation. *Australasian Journal of Information Systems*. 2022;26. <http://dx.doi.org/10.3127/ajis.v26i0.3851>

23. *Васильева Е.В., Долганова О.И.* Возможности совершенствования процессов подготовки правовых актов государственными органами на основе подхода process mining. Управление. 2022;4(10):96–110. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2022-10-4-96-110>
24. *Долганова О.И., Василевская Л.И.* Доступность и удобство использования веб-ресурсов электронного правительства: проблемы и решения. Вестник университета. 2022;7:13–21. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-7-13-21>
25. *Mahmudov R.* Improving financial performance through Lean Six Sigma implementation in the banking industry. Dis. ... PhD. Prague: Prague University of Economics and Business; 2023. 50 p.

References

1. *Al-Abdallat H.N.* Developing a framework for enhancing strategic performance by applying lean service: an empirical study of the Jordanian commercial banking sector. Dis. ... PhD. Luton: University of Bedfordshire; 2023. 500 p.
2. *Alalawin A., Qamar A.M., Al-Alaween W.H., Bentabar Ya., Al-Halaybeh T., Al-Jundi S. et al.* Aligning key performance indicators with lean management in the service sector: a case study for a Jordanian telecommunication company. Cogent Engineering. 2022;1(9). <http://dx.doi.org/10.1080/23311916.2022.2124940>
3. *Omoush M., Moflih M., Almetrami R.* Evaluating the five kaizen success measurements through employees work improvement and its effects on overall work and quality of services: empirical study of insurance companies in Jordan. International Review of Management and Marketing. 2020;4(10):43–52. <http://dx.doi.org/10.32479/irmm.9994>
4. *Sreedharan V.R., Balagopalan A., Murale V., Arunprasad M.P.* Synergizing Lean Six Sigma with human resource practices: evidence from literature arena. Total Quality Management & Business Excellence. 2018;2(31). <http://dx.doi.org/10.1080/14783363.2018.1439374>
5. *Haidar N.* Transforming lean to service: application to the Kurdistan banking industry. In: Empirical studies of an internet and service based economy. Berlin: Springer Nature; 2023. Pp. 289–361.
6. *Riva A., Pilotti L.* How to develop an effective knowledge management strategy? Economia Aziendale Online. 2022;1(13). <http://dx.doi.org/10.13132/2038-5498/13.1.1-17>
7. *Brihl V.* Agile methods in the German banking sector: some evidence on expectations, experiences and success factors. Journal of Business Economics. 2022;92:1337–1372. <http://dx.doi.org/10.1007/s11573-022-01102-y>
8. *Suleiman A., Rusheidi A., Supian K.* The mediating effects of lean leadership on the influence of lean management and Gemba practices towards sustainability performance of national bank of Oman. International Journal of Accounting, Finance and Business. 2022;40(7):184–195.
9. *Kolchurina I., Prihodko O., Volkova T., Ponomareva K.* Implementation of lean manufacturing technologies as a resource for sustainable development of a commercial bank. E3S Web of Conferences. 2020;208. <http://dx.doi.org/10.1051/e3sconf/202020803029>
10. *Madhani P.M.* Lean Six Sigma deployment in HR: enhancing business performance. International Journal of Human Resources Development and Management. 2022;1–2(22):75–97. <http://dx.doi.org/10.1504/IJHRDM.2022.10045527>
11. *Незамова О.А., Шапорова З.Е., Оленцова Ю.А.* Развитие маркетинга в условиях цифровизации. E-Management. 2024;3(7):61–69. <https://doi.org/10.26425/2658-3445-2024-7-3-61-69>
12. *Sreedharan V.R., Pattusamy M., Mohan S., Persis D.J.* A systematic literature review of Lean Six Sigma in financial services: key finding and analysis. International Journal of Business Excellence. 2020;3(21):331–358. <http://dx.doi.org/10.1504/IJBEX.2019.10024155>
13. *Lu H.* Digital knowledge transfer for banks: from a lean data management perspective. In: Harnessing technology for knowledge transfer in accountancy, auditing, and finance. Hersey: IGI Global; 2024. Pp. 150–172.
14. *Shaqqour O.F., Alogdeh M.S., Alattasi H.* Impact of applying kaizen approach on financial performance in light of digital transformation. In: Artificial intelligence (AI) and finance. Berlin: Springer Nature; 2023. Pp. 669–678.
15. *Secchi R., Camuffo A.* Mitigating the risk of failure in lean banking implementation: the role of knowledge codification. Production Planning & Control. 2021;12(32):1036–1048. <http://dx.doi.org/10.1080/09537287.2020.1784482>
16. *Do Rosário M.C., Santos J.* Lean banking: application of lean concepts and tools to the banking industry. In: International conference on systematic innovation: Proceedings, Lisbon, July 20–22, 2016. California: Society of Systematic Innovation; 2016.
17. *Leyer M., Reus M., Moormann J.* How satisfied are employees with lean environments? Production Planning & Control. 2021;1(32):52–62. <http://dx.doi.org/10.1080/09537287.2020.1711981>
18. *Khalf M.A.* The impact of lean operations on banking service quality a field study in the Bank of Baghdad. Journal of Humanities and Social Sciences Research. 2022;3(1). (In Arabian). <http://dx.doi.org/10.33687/jhssr.001.03.00084>
19. *Khomisab Kh., Nasution A.I.L., Aslami N.* The influence of quality of work life and kaizen culture on organizational commitment through job satisfaction as an intervening variable at the Bank of North Sumatra Brigjend Katamso Medan. Jurnal Manajemen Bisnis, Akuntansi dan Keuangan. 2023;1(2):27–46. (In Indonesian). <https://doi.org/10.55927/jambak.v2i1.4158>

20. Denisova A.L., Lopatnikov A.L. Value and risks of morphing technology into strategy and business model. *Management*. 2023;2(11):103–113. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2023-11-2-103-113>
21. Grozdić V., Demko-Rihter J., Benković S. Lean management in the banking industry: a case study. *International Journal of Industrial Engineering and Management*. 2023;4(14):336–348. <http://dx.doi.org/10.24867/IJIEEM-2023-4-343>
22. Dang-Pham D., Hoang A.-Ph., Vo D.-T., Kautz K. Digital kaizen: an approach to digital transformation. *Australasian Journal of Information Systems*. 2022;26. <http://dx.doi.org/10.3127/ajis.v26i0.3851>
23. Vasilieva E.V., Dolganova O.I. Opportunities for improving the processes of preparing legal acts by public authorities based on the process mining. *Management*. 2022;4(10):96–110. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2022-10-4-96-110>
24. Dolganova O.I., Vasilevskaya L.I. Accessibility and usability of e-government web-resources: problems and solutions. *Vestnik universiteta*. 2022;7:13–21. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-7-13-21>
25. Mahmudov R. Improving financial performance through Lean Six Sigma implementation in the banking industry. Dis. ... PhD. Prague: Prague University of Economics and Business; 2023. 50 p.

Пенсионная система Российской Федерации в условиях экономической трансформации и преодоления пермакризиса

Калабин Вадим Александрович

Аспирант

ORCID: 0009-0008-2908-1023, e-mail: the.vadim.kalabin@gmail.com

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия

Аннотация

Нарастающие вызовы российской экономики ввели отечественную пенсионную систему как часть финансовой системы страны в состояние перманентного кризиса, негативно воздействуя на соответствие российской модели пенсионного обеспечения основополагающим принципам функционирования пенсионных систем. Цель исследования заключается в разработке предложений для гарантии соответствия отечественной пенсионной системы принципам функционирования моделей пенсионного обеспечения в условиях трансформации экономики и преодоления пермакризиса. Объектом исследования являются факторы, влияющие на соответствие российской модели обязательного пенсионного страхования принципам функционирования моделей пенсионного обеспечения. Предметом выступает существование российской пенсионной системы в условиях ускоренной трансформации экономики и преодоления пермакризиса. В данной работе были использованы следующие методы исследования: анализ, индукция, измерение, сравнение, расчетно-конструктивный и статистико-экономический методы, сценарный подход. В работе определены основные принципы функционирования моделей пенсионного обеспечения. Дана оценка влияния наиболее существенных факторов на выполнение российской пенсионной системой неотъемлемых функций в условиях ускоренной трансформации отечественной экономики. На основе международного и российского опыта автором определены три сценария преодоления пермакризиса отечественной пенсионной системой: параметрический, парадигматический и альтернативный. Практическая значимость работы обусловлена возможностью использования результатов в деятельности Администрации Президента Российской Федерации (далее – РФ, Россия), Правительства России, Министерства труда и социальной защиты РФ, Социального фонда России в рамках разработки мероприятий по достижению долгосрочной сбалансированности и актуарной справедливости пенсионного обеспечения в условиях пермакризиса и трансформации российской экономики.

Ключевые слова

Пенсия, пенсионная система, пенсионное обеспечение, сбалансированность пенсионной системы, модели пенсионного обеспечения, пенсионная реформа, трансформация экономики

Благодарности. Автор благодарит научного руководителя, Балынина Игоря Викторовича, кандидата экономических наук, доцента кафедры общественных финансов Финансового факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, за помощь в проведении научного исследования.

Для цитирования: Калабин В.А. Пенсионная система Российской Федерации в условиях экономической трансформации и преодоления пермакризиса // Вестник университета. 2025. № 3. С. 209–226.

Pension system of the Russian Federation in the context of economic transformation and overcoming the permacrisis

Vadim A. Kalabin

Postgraduate Student

ORCID: 0009-0008-2908-1023, e-mail: the.vadim.kalabin@gmail.com

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract

The growing challenges of the Russian economy have brought the domestic pension system as part of the country's financial system into a state of permanent crisis, negatively affecting the compliance of the Russian pension provision model with fundamental principles of the functioning of pension systems. The purpose of the study is to develop proposals for the compliance of the domestic pension system with the principles of the functioning of pension provision models in conditions of economic transformation and overcoming the permacrisis. The factors influencing the compliance of the Russian model of compulsory pension insurance with the principles of the functioning of the pension provision models are the object of the study. The existence of the Russian pension system in the context of accelerated economic transformation and overcoming the permacrisis is the subject. The following research methods are used in this work: analysis, induction, measurement, comparison, computational-constructive and statistical-economic methods, scenario approach. The paper defines the basic principles of the functioning of the pension provision models. We have assessed the influence of the most significant factors on the performance of integral functions by the Russian pension system in the context of accelerated transformation of the domestic economy. Based on international and Russian experience, the author identifies three scenarios for overcoming the permacrisis by the domestic pension system: parametric, paradigmatic, and alternative. The practical significance of the work is due to the possibility of using the results in the activities of the Administration of the President of the Russian Federation (hereinafter referred to as RF, Russia), Government of Russia, Ministry of Labour and Social Protection of the RF, Social Fund of Russia as part of the development of measures to achieve long-term balance and actuarial fairness of pension provision in the conditions of the permacrisis and transformation of the Russian economy.

Keywords

Pension, pension system, pension provision, pension system balance, pension provision models, pension reform, economy transformation

Acknowledgements. The author thanks Igor Victorovich Balynin, Candidate of the Economic Sciences, Associate Professor at the Public Finance Department, Finance Faculty, Financial University under the Government of the Russian Federation, for his assistance in conducting the scientific research.

For citation: Kalabin V.A. (2025) Pension system of the Russian Federation in the context of economic transformation and overcoming the permacrisis. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 209–226.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. На протяжении современной истории Российской Федерации (далее – РФ, Россия) наблюдается практически непрерывная модернизация отечественной пенсионной системы. Однако в последние годы, по мнению автора, она находится в перманентном кризисе, вызванном сменяющимися вызовами для отечественной экономики. При этом возникает угроза еще большего нарушения определяющих принципов действующей модели пенсионного обеспечения, в частности угроза невыполнения основополагающих функций пенсионной системой.

Экономическая функция пенсионной системы заключается в разделении объема экономического производства между трудоспособными членами и пенсионерами. В соответствии с тестом Тернера, названном в честь А. Тернера, председателя Комиссии по пенсионному обеспечению Великобритании, существует только четыре решения указанной проблемы: снижение размера пенсий; повышение пенсионного возраста при неизменном уровне пенсионного обеспечения; рост фискальной нагрузки на трудоспособное население в целях финансирования пенсионного обеспечения; экономический рост (или увеличение объема национального производства) [1]. При этом любое предложение по реформированию финансовой модели пенсионной системы, которое не затрагивает хотя бы один из указанных пунктов, представляется невозможным.

По мнению Н. Барра, основным источником финансирования пенсионной системы должно стать именно увеличение национального производства вне зависимости от присущей модели пенсионного обеспечения [2]. Так, для распределительной модели неизменный выпуск приведет к снижению потребления или численности работающего поколения через рост фискальной нагрузки, или численности поколения пенсионеров через снижение адекватности уровня пенсионного обеспечения / повышение пенсионного возраста без компенсации в росте пенсионного дохода [3].

Вместе с тем в литературе нет детального исследования влияния негативных внешних и внутренних факторов на российскую пенсионную систему. Более того, в научных публикациях не рассматриваются меры, содействующие позитивной динамике адекватности уровня пенсионного обеспечения и долгосрочной сбалансированности пенсионной модели.

Цель исследования заключается в разработке предложений для гарантии соответствия российской пенсионной системы принципам функционирования моделей пенсионного обеспечения в условиях трансформации экономики и преодоления пермакризиса.

Объектом являются факторы, влияющие на соответствие российской модели обязательного пенсионного страхования принципам функционирования моделей пенсионного обеспечения. Предметом исследования выступает деятельность российской пенсионной системы в условиях ускоренной трансформации экономики и преодоления пермакризиса.

В данной работе были использованы следующие методы исследования: анализ, индукция, измерение, сравнение, расчетно-конструктивный и статистико-экономический методы, сценарный подход.

Теоретическую и информационную базу составили нормативно-правовые акты, статистические данные официальных сайтов международных организаций (Всемирный банк, Организация экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР), Международная ассоциация социального обеспечения, Международный валютный фонд) и российских (Министерство финансов России, Федеральное казначейство, Федеральная служба государственной статистики (далее – Росстат), Социальный фонд России (далее – СФР), периодическая экономическая литература и иные данные, в том числе размещенные на официальных сайтах органов государственной власти РФ в сети интернет.

ОЦЕНКА ФАКТОРОВ УСТОЙЧИВОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ

Трансформация российских политических и экономических процессов создает существенные ограничения для выполнения отечественной пенсионной системой в ее текущем состоянии своих неотъемлемых функций: предупреждение бедности в пожилом возрасте, сглаживание потребления до и после выхода на пенсию и поддержание солидарности между поколениями. Важно отметить, что результаты анализа, проведенного в данной статье, охватывают систему обязательного пенсионного страхования (страховой компонент, без накопительной составляющей) и не включают государственное и негосударственное пенсионное обеспечение.

Большинство исследований в области пенсионной проблематики показывают, что последнее десятилетие развитые страны предпринимают активные попытки по корректировке своих распределительных пенсионных систем. При этом текущие реформы вынуждены отодвигать проблемы, возникшие вследствие прошлых реформ по расширению охвата пенсионными программами и необеспеченному увеличению размера пенсий.

Пермакризис последних лет существенно трансформирует экономические условия существования пенсионной системы, критически усиливает роль систем социальной защиты в подобной ситуации, что предъявляет более высокие требования к переосмыслению принципов функционирования моделей пенсионных систем. В контексте влияния пенсионной системы на государственные финансы и стимулы рынка труда на основе имеющейся практики автором выделяются следующие принципы функционирования моделей пенсионного обеспечения: долгосрочная сбалансированность, актуарная справедливость, солидарность поколений, совместимость стимулов, доступность и адекватность уровня пенсионного обеспечения [4; 5].

Проводимая реформа российской пенсионной системы по постепенному повышению пенсионного возраста в совокупности с другими корректировками системы обязательного пенсионного страхования была призвана создать предпосылки роста реального размера страховых пенсий и сглаживания соотношения размеров страховых пенсий и заработных плат в среднесрочной перспективе. Вместе с тем текущие попытки недружественных стран по изоляции российской экономики, возросшие на этом фоне демографические и миграционные проблемы и ускоренная структурная трансформация экономики приводят к нивелированию эффекта проведенных реформ и выявляют необходимость нового реформирования пенсионной системы.

С целью обнаружения ключевых факторов и последующей оценки их влияния на пенсионную систему для устранения дефектов автором предлагается условно разделить факторы, оказывающие наибольшее негативное воздействие на систему обязательного пенсионного страхования, на три блока: демографический, макроэкономический и параметрический внутри текущей модели обязательного пенсионного страхования. Факторы и их влияние на соответствие пенсионной системы основным принципам будут рассмотрены в последовательном порядке.

Демографические тенденции. Наиболее серьезное влияние на долгосрочную сбалансированность и актуарную справедливость пенсионных систем стран с развитыми распределительными пенсионными системами оказывают демографические тренды. В классическом виде распределительная пенсионная система представляет собой модель с пересекающимися поколениями. В модели перекрывающихся поколений П. Самуэльсона поколения начинаются в активном возрасте, игнорируя воспитание детей. Исходя из этого, она условно называется AI (англ. active inactive model), или активно-неактивная, поскольку охватывает население в трудоспособном возрасте и пенсионеров. При учете фактора воспитания детей автором вводится еще одно неактивное поколение в исходную модель, получившую название AIA (англ. inactive-active-inactive model), или неактивно-активно-неактивная модель. Подобная трактовка пенсионных моделей была предложена в 1958 г. П. Самуэльсоном в исследовании влияния распределительной пенсионной системы на общее экономическое равновесие. Однако она не учитывала детей в явном виде, но содержала упоминание о зависимости распределительной модели пенсионного обеспечения от поколения детей. В модели П. Самуэльсона отмечается, что рост населения со скоростью m позволяет увеличивать пенсии в m раз. При этом мультипликатор m получил название «биологической» процентной ставки [6]. Результаты проведенного анализа свидетельствуют о том, что рост продолжительности жизни, усугубление проблемы долголетия, снижение рождаемости и увеличение возраста фертильности в развитых и развивающихся странах приводят к разбалансировке действующих механизмов пенсионного обеспечения.

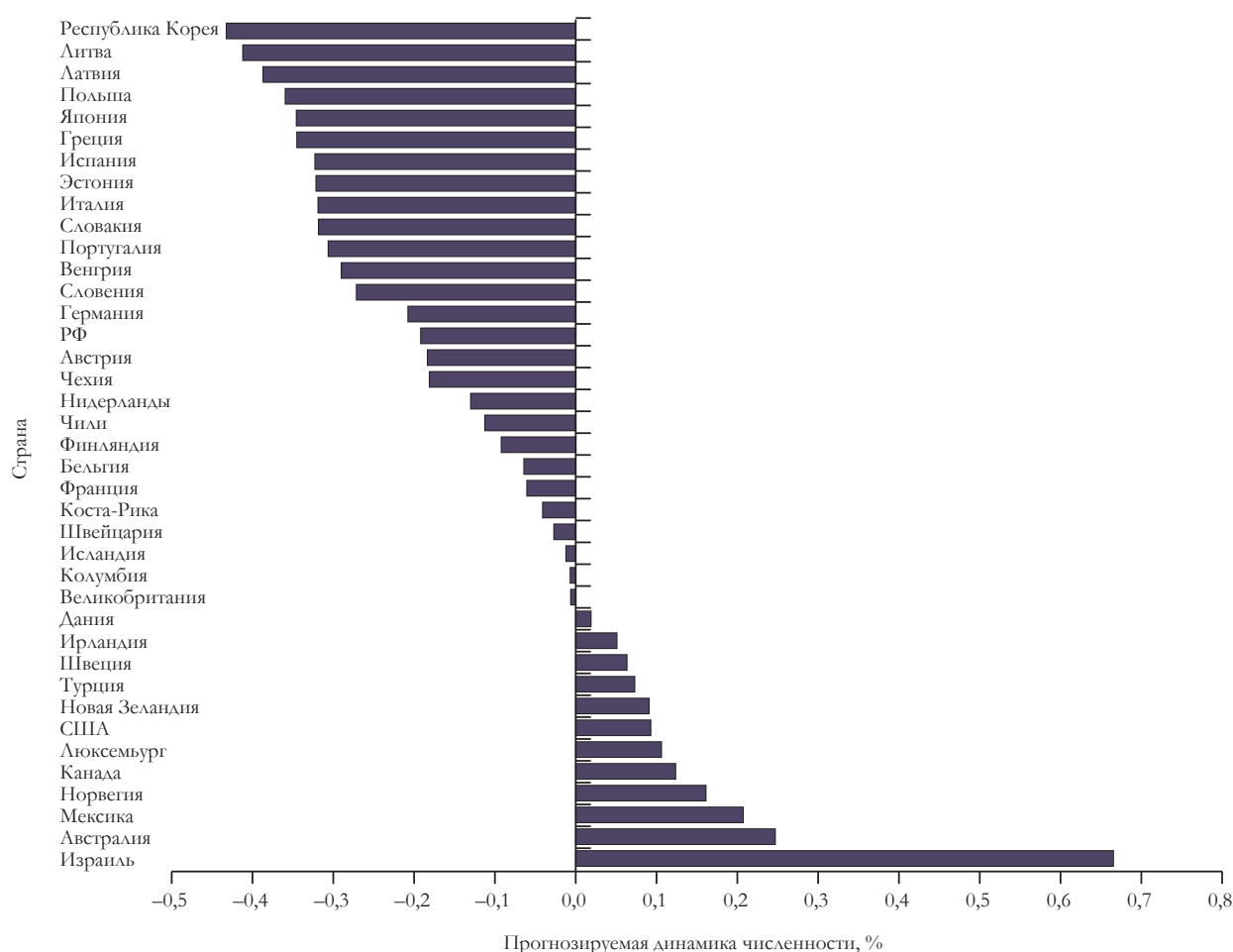
Автором отмечается, что распределительная пенсионная система в модели П. Самуэльсона способна работать и с отрицательной «биологической» процентной ставкой без нарушения долгосрочной сбалансированности пенсионной системы, однако это приведет к значительному снижению размера назначенных страховых пенсий и нарушению актуарной справедливости.

В целях анализа российской распределительной модели пенсионного обеспечения автором предлагается использовать модель с тремя пересекающимися поколениями, поскольку финансирование выплаты страховых пенсий по старости текущему работающему поколению возложено на текущее поколение, еще не достигшее трудоспособного возраста. Таким образом, анализ демографических тенденций должен строиться на оценке трех когорт участников модели пенсионного обеспечения.

Согласно прогнозам международных статистических организаций, в долгосрочной перспективе в РФ будет наблюдаться естественная убыль населения. Общее снижение начиная с 2020 г. связано с уменьшением численности лиц трудоспособного возраста с 96,5 млн чел. в 2020 г. до 81,6 млн чел. в 2050 г. Вместе с тем наблюдается рост численности когорты 65 лет и старше.

Так, изменение пенсионного возраста позволило уменьшить количество пенсионеров, имеющих право выйти на пенсию в течение ближайших лет. Вместе с этим повышение пенсионного возраста также позволяет сократить период выплаты страховых пенсий по старости ввиду снижения ожидаемой продолжительности жизни после официального возраста выхода на пенсию.

Тревожной тенденцией является снижение трудоспособного населения в трудоспособном возрасте, что, наряду с развитием новых форм занятости, станет серьезным вызовом для рынка труда, экономического роста и актуарной сбалансированности действующей модели пенсионного обеспечения (рис. 1).

Примечание: США – Соединенные Штаты Америки

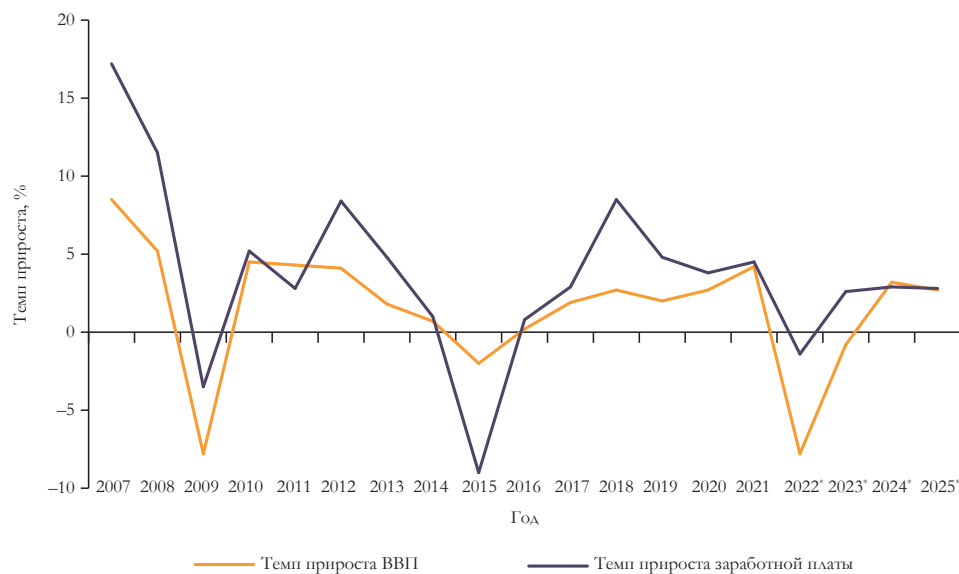
Составлено автором по материалам источника¹

Рис. 1. Прогнозируемая динамика численности лиц трудоспособного возраста в период с 2020 г. по 2060 г.

На сегодняшний день трудно определить динамику основных демографических показателей вследствие текущих вызовов российской системы. При этом наблюдается наличие преимущественно трех основных тенденций ближайших лет: рост смертности лиц в трудоспособном возрасте (темпами выше смертности лиц, преодолевших пенсионный возраст), снижение суммарного коэффициента рождаемости и миграционный отток. По мнению автора, стоит говорить о краткосрочности данных тенденций и возврате к доковидным показателям суммарного коэффициента рождаемости и коэффициента смертности после адаптации российской политической и экономической жизни.

¹ Организация Объединенных Наций. Демографические изменения. Режим доступа: <https://www.un.org/ru/un75/shifting-demographics> (дата обращения: 11.11.2024).

За исключением отдельных кризисных периодов, темпы прироста заработной платы превышали темпы прироста валового внутреннего продукта (далее – ВВП), (рис. 2). Повышение реальной заработной платы способствовало увеличению поступлений страховых взносов в бюджет Пенсионного фонда России (далее – ПФР). Однако в прогнозном периоде наблюдается существенное снижение реальной заработной платы, что, соответственно, будет приводить к уменьшению доли фонда оплаты труда в ВВП.

Составлено автором по материалам источника²

Рис. 2. Темп прироста ВВП и темп прироста заработной платы в РФ за период 2007–2025 гг.

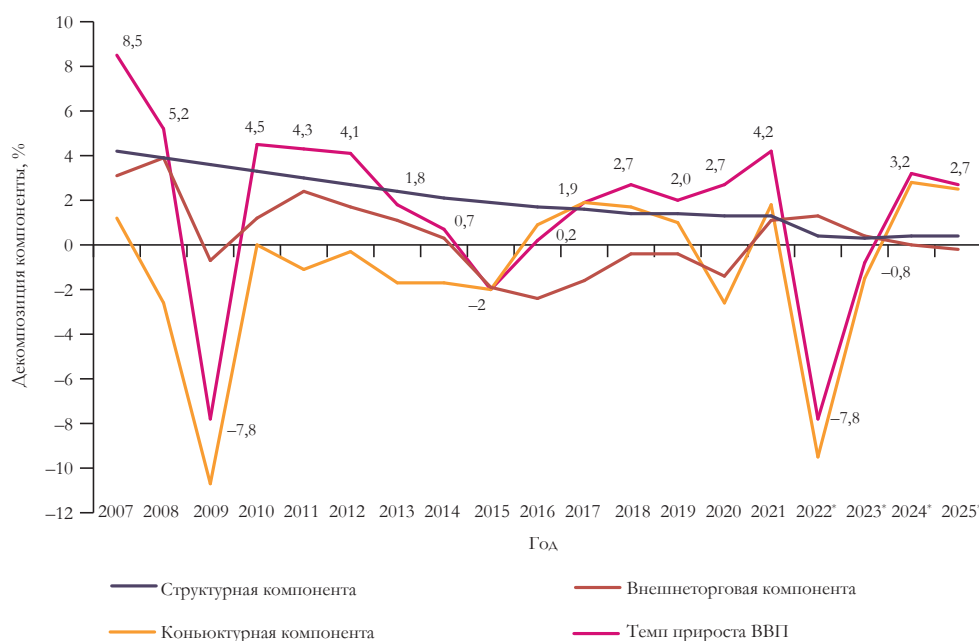
Рост заработной платы может быть обеспечен, с одной стороны, ростом определенных компонент ВВП, структурного или конъюнктурного, а с другой – перераспределением внутри структуры ВВП. Для оценки первого случая необходимо декомпозировать темпы роста ВВП на три составляющие: структурную, внешнеторговую и конъюнктурную компоненты (рис. 3). В исследовании, посвященном декомпозиции, авторами отмечается, что введение санкций и, как следствие, ограничение доступа к глобальным рынкам и замедление инвестиционной активности вызовут стагнацию структурных темпов роста ВВП [7]. Кроме того, введение потолков цен на энергоресурсы позволяет говорить о нивелировании вклада внешнеторговой составляющей роста ВВП к 2024 г. Таким образом, основное восстановление экономики будет осуществляться не за счет вклада фундаментальных факторов, таких как труд, капитал и совокупная факторная производительность, а за счет менее устойчивой внешнеторговой компоненты, зависящей от цен на энергоресурсы, и конъюнктурной компоненты, включающей в себя деловые циклы и случайные шоки.

В контексте прогнозирования долгосрочной устойчивости пенсионной системы важную роль приобретает естественная составляющая роста заработной платы, очищенная от влияния цен на энергоносители и бизнес-циклы, а также не связанная с избыточным ростом последней выше уровня ВВП. В итоге динамика структурной компоненты темпов роста ВВП и будет являться естественной динамикой заработной платы. Автор считает, что экспоненциальное снижение естественной динамики в прогнозном периоде приведет к уменьшению поступлений страховых взносов на обязательное пенсионное страхование.

С целью анализа влияния различных факторов на рост реальной заработной платы за аналогичный промежуток времени определена структура ВВП (рис. 4).

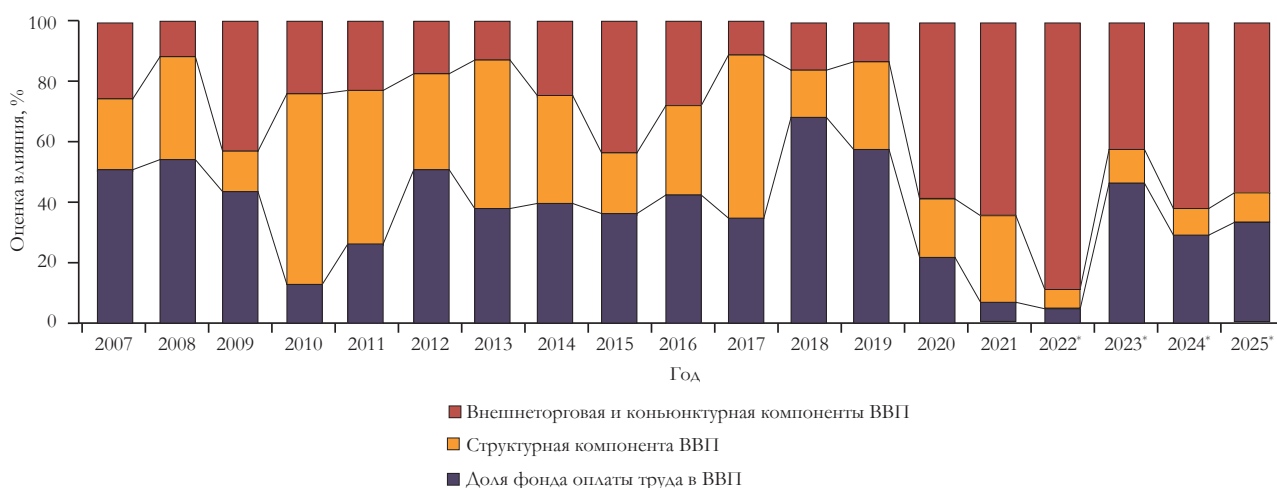
На основе приведенных модельных расчетов автор делает несколько выводов. Во-первых, вклад структурной компоненты в рост реальной заработной платы в прогнозируемом периоде будет наименьшим за весь рассматриваемый промежуток времени. Во-вторых, представляется возможным заключить о росте влияния неустойчивых компонент (внешнеторговая и конъюнктурная компоненты) начиная с 2023 г. и об увеличении доли фонда оплаты труда в ВВП.

² Федеральная служба государственной статистики. Национальные счета. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 11.11.2024).

Составлено автором по материалам источника [7]

Рис. 3. Декомпозиция компонент роста ВВП за период 2007–2025 гг.

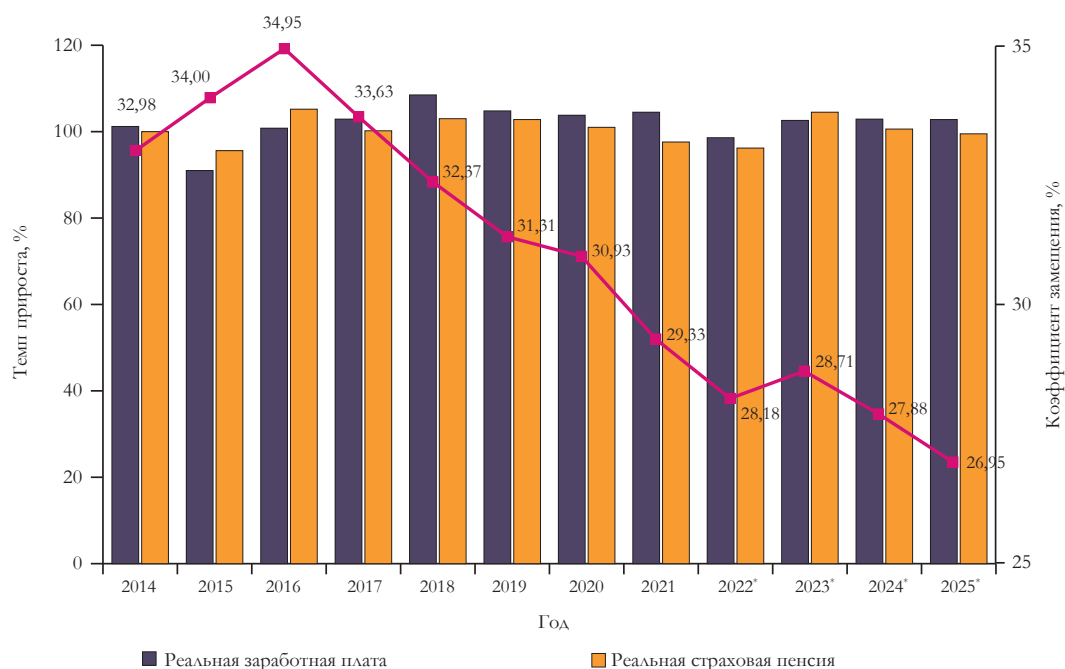
Составлено автором по материалам источника³

Рис. 4. Оценка влияния различных факторов на рост реальной заработной платы за 2007–2025 гг.

Также в анализируемой перспективе масштабные финансовые, логистические и технологические ограничения в отношении отечественной экономики приведут к существенным сдвигам структурных темпов роста российской экономики и к последующей ее стагнации. На фоне таких процессов естественный темп реальной заработной платы будет снижаться, при этом в краткосрочной перспективе реальный рост заработной платы обеспечится в основном за счет динамики цен на энергоносители, суммы делового цикла и случайных шоков. Подобная тенденция существенно снижает долгосрочную сбалансированность и влияет на принцип солидарности, поскольку предполагает различное участие возрастных когорт в финансировании пенсионной системы.

Вместе с тем расчеты показывают, что темп роста реальной страховой пенсии по старости на анализируемом отрезке времени уступает темпу роста реальной заработной платы (рис. 5).

³ Федеральная служба государственной статистики. Национальные счета. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 11.11.2024).

Составлено автором по материалам источника⁴

Рис. 5. Темп прироста реальной заработной платы и реальной страховой пенсии по старости и динамика коэффициента замещения за период 2014–2025 гг.

Однако превышение темпов роста реального размера страховой пенсии над ростом реального размера заработной платы не приводит к одновременному росту коэффициента замещения. Напротив, коэффициент замещения снижается на всем анализируемом отрезке с 33 до 27 %. Подобный прогноз соотносится с научными работами других авторов [8–12].

Рынок труда и занятость населения. Повышение пенсионного возраста с 2019 г. в совокупности с ранее принятыми мерами реформирования системы обязательного пенсионного страхования позволило несколько отодвинуть проблему пенсионной нагрузки на занятое население (рис. 6). Кроме того, снижение численности получателей страховых пенсий по старости происходит темпами, превышающими запланированные. По мнению автора, подобная коррекция была вызвана избыточной смертностью вследствие распространения COVID-19, однако официальные доступные российские статистические данные не позволяют выявить реальное влияние коронавирусной инфекции на численность пенсионеров.

Однако и корректировка возраста возникновения права получения страховой пенсии по старости не решает проблему долгосрочной сбалансированности пенсионной системы. Существенный негативный эффект на рост коэффициента пенсионной нагрузки будут иметь сдвиги на рынке труда, развитие нестандартных и неформальных форм занятости и теневой сектор экономики.

Анализ охвата пенсионным обеспечением трудоспособного населения различных регионов и субрегионов позволил выявить ряд негативных тенденций.

В РФ доля плательщиков страховых взносов в трудоспособном возрасте в составе трудоспособного населения – 75,8 %. В целом доля работников, уплачивающих страховые взносы, в составе работников, охваченных системой обязательного пенсионного страхования, в общей численности занятого населения, – 91,5 %.

Разница между численностью плательщиков страховых взносов и лицами, охваченными системой обязательного пенсионного страхования, отчасти объясняется наличием неформальной занятости в экономике.

⁴ Федеральная служба государственной статистики. Рынок труда, занятость и заработная плата. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 11.11.2024).

Примечание: 2014 г. = 100 %

Составлено автором по материалам источника⁵

Рис. 6. Динамика численности пенсионеров, занятых и коэффициента пенсионной нагрузки за период 2014–2025 гг.

Вместе с тем реальная оценка масштабов неформальной занятости достаточно сложна ввиду включения Росстатом в оценку занятых в неформальном секторе лиц, уплачивающих страховые взносы, к примеру индивидуальных предпринимателей (далее – ИП). Так, размер неформальной экономики в России, по различным данным, колеблется от 15 (Росстат, 2011 г.) до 46 % (Global Financial Integrity, 2013 г.)^{6,7}. При этом численность занятых в неформальном секторе оценивается в среднем от 12 до 30 млн чел. и, по мнению автора, существенно вырастет на фоне высокого уровня релокации работников иностранных компаний. Согласно данным Росстата, размер скрытой оплаты труда составляет 13,1 % ВВП, что приводит к потенциальным потерям бюджета СФР, оценивающимся в 2 трлн руб.

Учитывая, что средний размер страховой пенсии по старости в 2022 г. составлял 18 085 руб., а средняя заработная плата – 61 756 руб., то, соответственно, на одного пенсионера должно приходиться примерно 1,33 работника. При этом параллельное уменьшение численности занятых в экономике, уплачивающих страховые взносы, не позволило решить проблему снижения коэффициента поддержки. Более того, в прогнозируемом периоде значение коэффициента существенно снизится с 1,65 в момент запуска реформы повышения пенсионного возраста до 1,54 в плановом периоде.

Значительный эффект на рынок труда в большинстве стран оказывает стремительный рост сегмента платформенной занятости. Однако до сих пор появлялись лишь единичные случаи интеграции последней в сложившуюся систему экономических и трудовых отношений с доступом работников к базовым социальным гарантиям.

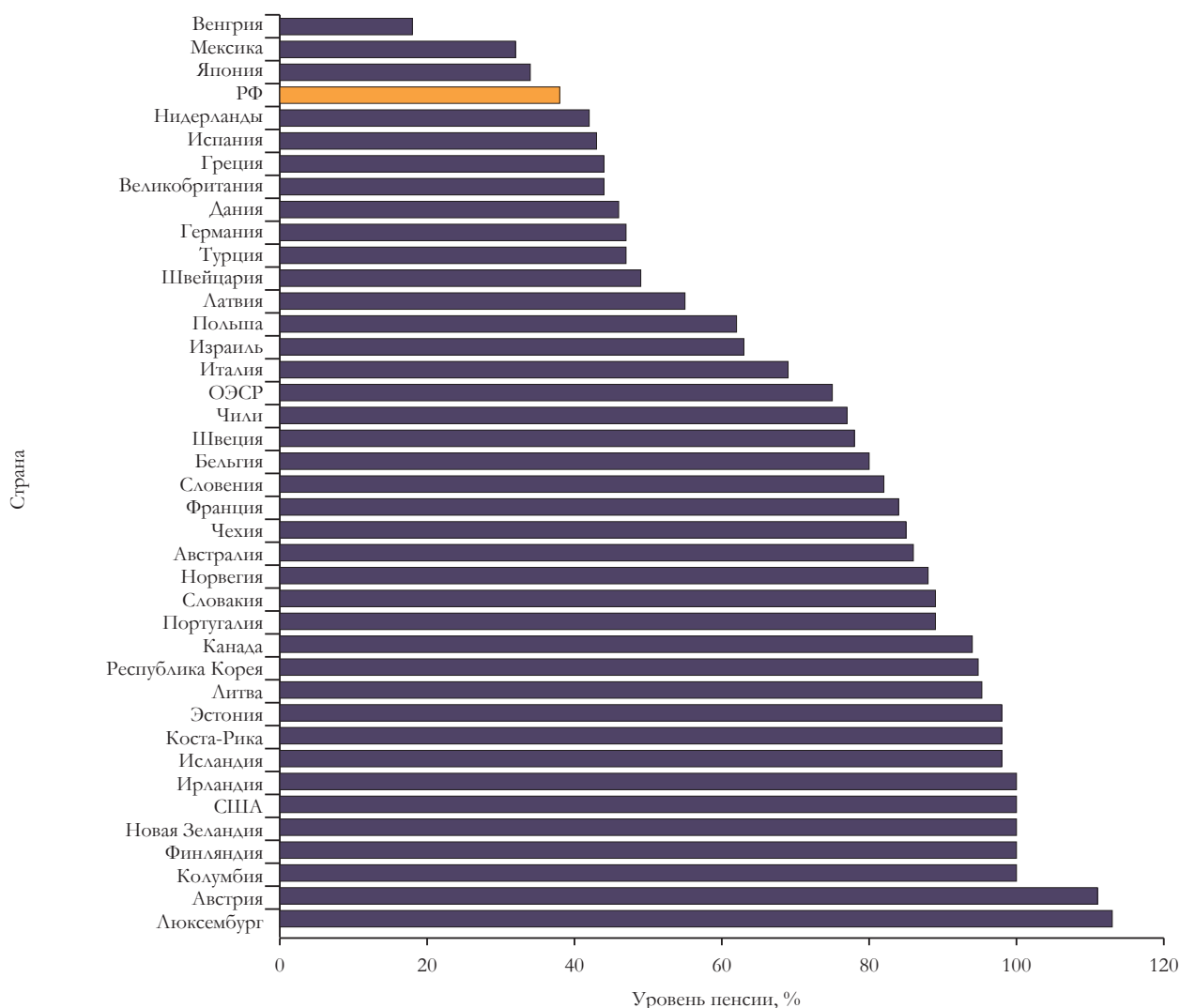
В настоящее время в РФ существуют два способа легального оформления сотрудничества физического лица с платформой: индивидуальное предпринимательство и регистрация в качестве налогоплательщика на профессиональный доход (самозанятость). С учетом указанной специфики в дальнейшем при рассмотрении формирования пенсионных прав застрахованных лиц предлагается не отделять платформенную занятость от индивидуального предпринимательства и самозанятости без сотрудничества с платформой.

⁵ Федеральная служба государственной статистики. Старшее поколение. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения: 11.11.2024).

⁶ Global Financial Integrity. Russia: illicit financial flows and the role of the underground economy. Режим доступа: https://gointegrity.org/wp-content/uploads/2013/02/Russia_Illicit_Financial_Flows_and_the_Role_of_the_Underground_Economy-Web.pdf (дата обращения: 11.11.2024).

⁷ Федеральная служба государственной статистики. Рынок труда, занятость и заработная плата. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 11.11.2024).

В соответствии с действующим законодательством самозанятые граждане не формируют пенсионные права на страховую пенсию. При достижении установленного возраста они имеют право на социальную пенсию, равную примерно 38 % средней страховой пенсии по старости, что является средним показателем для стран, применяющих указанный подход к участию самозанятых граждан в формировании пенсионных прав (Австрия, Дания, Германия, Мексика, Нидерланды, Япония) (рис. 7).

Примечание: теоретический уровень пенсий самозанятого рассчитан для лиц, вступающих в программу обязательного пенсионного страхования в 22 года в 2020 г. и уплачивающих (квази)обязательные взносы с чистого дохода. Для РФ использован проиндексированный средний размер социальной пенсии по старости

Составлено автором по материалам источника⁸

Рис. 7. Теоретический уровень пенсии самозанятого к пенсии наемных работников

Тем не менее, в международной практике характер обязательств самозанятых по взносам также отличается по странам и зависит от уровня доходов самозанятых. Так, в 10 странах ОЭСР (Республика Корея, Канада, Коста-Рика, Чехия, Эстония, Литва, Люксембург, Португалия, Словения и США) они обязаны уплачивать страховые взносы по тарифам, аналогичным для работников по найму. Для ряда стран характерны пониженные тарифы (Австрия, Бельгия, Израиль, Исландия, Италия, Латвия, Норвегия, Франция, Швеция и Швейцария), схемы с фиксированными взносами (Венгрия, Греция, Колумбия, Польша, Испания и Турция) и схемы с установленными минимальными порогами дохода для входа в программу (Австрия, Латвия, Словакия, Финляндия, Чили)⁹. При этом в РФ для таких категорий работников

⁸ Федеральная служба государственной статистики. Старшее поколение. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения: 11.11.2024).

⁹ OECD. OECD reviews of pension systems: Korea. Режим доступа: https://www.oecd.org/en/publications/oecd-reviews-of-pension-systems-korea_2f1643f9-en.html (дата обращения: 12.11.2024).

предусмотрены добровольные программы пенсионного страхования, которые не востребованы среди плательщиков налога на профессиональный доход. Среди причин автором отмечаются невысокие доходы самозанятых, недоверие к институту пенсий или государству в целом, низкая финансовая грамотность.

Для ИП (упрощенная система налогообложения, патентная система налогообложения) предусмотрена уплата страховых взносов (49 500 руб. в год при доходе ниже 300 тыс. руб.), с учетом среднего размера страховой пенсии понадобится 7 ИП для поддержки одного пенсионера. Однако большинство сотрудников рассматривают платформенную занятость либо как дополнительный заработок к основному, либо как временную работу. Таким образом, в текущей конфигурации платформенная занятость может приводить к нехватке страхового стажа и индивидуального пенсионного коэффициента (далее – ИПК) для назначения страховой пенсии работникам, а также к недополучению страховых взносов в бюджет СФР для выплаты пенсий текущим пенсионерам. Иными словами, крупнейшие платформы «Яндекс», «Сбер» или VK, создавая конкуренцию традиционным формам занятости, существенно влияют на долгосрочную сбалансированность, а также на актуарную справедливость пенсионной системы.

С 2021 г. Министерство труда и социальной защиты РФ в диалоге с бизнес- и экспертным сообществом готовит законопроект о занятости, в контексте которого предлагается нормативно закрепить отношения, возникающие между заказчиками, исполнителями и платформой. В настоящее время законопроект недоступен для экспертизы, однако имеющаяся в публичном поле информация свидетельствует о том, что центральными вопросами разработки проекта нормативно-правового акта стали механизмы обеспечения основных социальных гарантий в платформенном сегменте экономики.

Распространение обязанности по уплате страховых взносов на формы неформальной занятости также соотносится с четвертым столпом программы Женевской ассоциации Life and Pensions, предполагающим развитие и включение в модели пенсионного обеспечения неформальных форм занятости [13]. При этом для платформенной занятости возможно предусмотреть распределение обязанности по уплате страховых взносов между работником и самой платформой.

Дополнительными негативными тенденциями являются отток крупного бизнеса из России, а также релокация большого числа сотрудников за границу. Однако в настоящее время отсутствует официальная статистика по указанным показателям, что делает анализ влияния этих факторов невозможным.

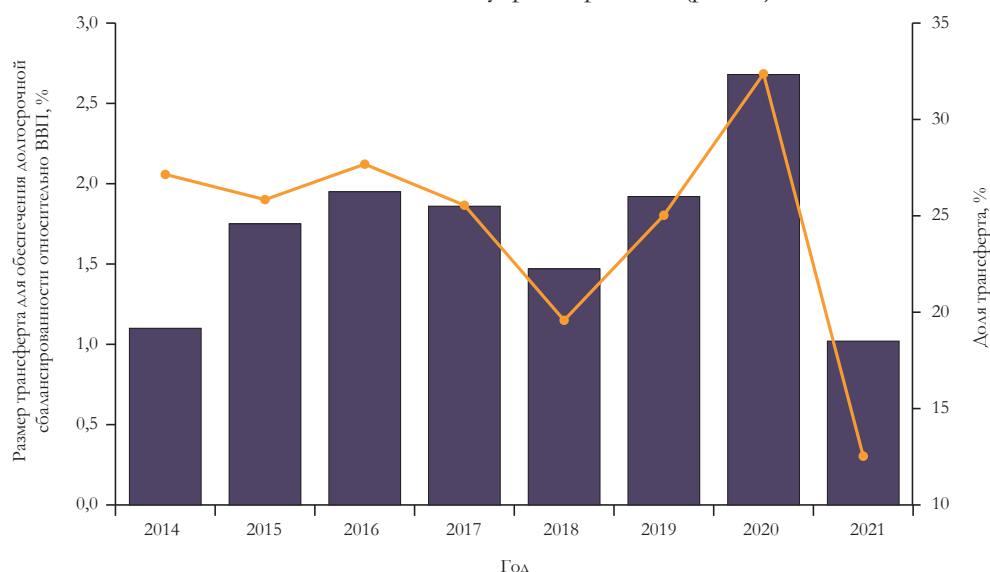
Параметрический блок внутри пенсионной системы. Необходимость определения долгосрочной сбалансированности пенсионной системы детерминирована наличием временного лага между периодом формирования пенсионных прав и наступлением обязательств по обеспечению пенсионных выплат. При таком подходе трансферт из федерального бюджета на обязательное пенсионное страхование является индикатором долгосрочной сбалансированности пенсионной системы. Вместе с тем, по мнению автора, само наличие трансферта в пенсионную систему не является нарушением долгосрочной сбалансированности, поскольку он позволяет компенсировать провалы рынка или государства в прошлых периодах. Однако рост трансферта на протяжении длительного периода говорит о неэффективности текущей пенсионной формулы.

До момента своего упразднения в 2010 г. основным источником финансирования страховых пенсий по старости являлся единый социальный налог. Однако по мере сокращения доходов бюджета ПФР по такому источнику для покрытия растущих обязательств перед населением было необходимо увеличивать долю безвозмездных поступлений в доходы бюджета фонда. Вместе с тем, по мнению автора, в отечественной практике определить факторы, влияющие на динамику этих безвозмездных поступлений, затруднительно, поскольку основная информация о целях трансфертов содержится агрегировано в федеральных законах об исполнении бюджета государственного внебюджетного фонда.

С точки зрения обеспечения долгосрочной сбалансированности пенсионной системы отечественную пенсионную систему характеризуют трансферт из федерального бюджета на поддержание сбалансированности бюджета ПФР и трансферт из федерального бюджета на валоризацию величины расчетного пенсионного капитала. Именно эти два трансферта, по мнению автора, отражают реальное соотношение приведенной стоимости страховых пенсий к приведенной стоимости страховых взносов на обязательное пенсионное страхование. При этом они являются частью общего финансового потока из федерального бюджета в систему обязательного пенсионного страхования. Однако остальные цели использования трансферта, по мнению автора, не имеют страховой природы, так как компенсируют выпадающие доходы вследствие реализации иных целей государственной финансовой политики (пониженные ставки страховых взносов, отсрочки по уплате страховых взносов, зачет нестраховых периодов в страховой стаж

и др.) и, следовательно, должны покрываться за счет безвозмездных поступлений из бюджетов бюджетной системы РФ.

Доля трансферта для обеспечения долгосрочной сбалансированности имеет высокую долю в доходах бюджета СФР, что говорит о неэффективности тарифа страховых взносов для покрытия текущих пенсионных выплат вследствие недостаточной актуарной работы (рис. 8).

Составлено автором по материалам источника¹⁰

Рис. 8. Доля трансферта для обеспечения долгосрочной сбалансированности в доходах бюджета ПФР за период 2014–2021 гг.

Изменение одного из основных параметров отечественной пенсионной системы – пенсионного возраста – позволило сократить размер трансферта в краткосрочной перспективе, однако добиться долгосрочной сбалансированности изменением единственного параметра без реформирования других компонент пенсионной системы к настоящему времени не удалось.

Страховые взносы принято рассматривать как часть стоимости трудовых ресурсов. Соответственно, преуменьшенная оценка тарифа страховых взносов свидетельствует об искусственном занижении цены труда, и, как следствие, о росте спроса на трудовые ресурсы и снижении мотивации к интенсивному повышению производительности труда.

Необходимо подчеркнуть, что эффективный тариф страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в РФ находится существенно ниже законодательно установленного значения вследствие широкого круга налоговых льгот для бизнеса, поддержки приоритетных отраслей экономики, предельной базы для начисления страховых взносов.

По мнению автора, балансирующий тариф страховых взносов для российской пенсионной системы составляет примерно 25–26 %. При этом его одномоментное повышение создает существенную нагрузку на бизнес и приводит к снижению уровня заработных плат в экономике и к росту неформальной занятости. Предложенный постепенный переход к балансирующему тарифу по 0,5 п.п. в год при одновременном софинансировании со стороны государства-сострахователя путем целевого трансферта могло бы существенно улучшить ситуацию. При этом предлагаемый трансферт имеет более прозрачный характер расчета и позволит перенести часть нагрузки на государство с целью адаптации бизнеса к новым условиям.

КОМПЛЕКС АВТОРСКИХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО МНОВОВАРИАНТНОМУ РАЗВИТИЮ МОДЕЛИ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ПЕНСИОННОГО СТРАХОВАНИЯ В РФ

Наиболее распространенным в мировой практике вариантом развития пенсионной системы является проведение параметрических реформ. В РФ целевые индикаторы ее развития установлены Стратегией долгосрочного развития пенсионной системы России (далее – Стратегия). Согласно указанному

¹⁰ Федеральное казначейство. Бюджеты государственных внебюджетных фондов РФ. Режим доступа: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/byudzhety-gosudarstvennykh-vnebyudzhethnykh-fondov/> (дата обращения: 11.11.2024).

документу стратегического планирования к измеримым показателям относятся обеспечение среднего размера пенсии по старости не менее 2,5–3 прожиточных минимумов для пенсионера и обеспечение коэффициента замещения пенсии по старости до 40 % утраченного заработка. Автор считает, что последний показатель по формальным признакам корректнее определять как коэффициент относительного уровня пенсий, а не как коэффициент замещения, так как последний отражает индивидуальное замещение пенсионной выплаты, полученной в первый год выхода на пенсию, размер заработной платы (дохода), полученной в год, предшествующий выходу на пенсию, а не средний размер пенсии и заработной платы в экономике. Более того, специфика вычисления коэффициента замещения представляется трудоемкой для теоретических расчетов. Вместе с тем, по мнению автора, использование административных данных СФР позволит вновь вернуться к расчету практического коэффициента замещения в целях более точной оценки результатов проводимой политики в области пенсионного обеспечения.

Для достижения значений индикаторов модели пенсионного обеспечения автором предлагается рассмотреть исчерпывающий набор факторов, влияющих на коэффициент относительного уровня пенсий (табл. 1). По мнению автора, указанный комплекс мер носит исключительно возможный характер и анализируется с точки зрения влияния последних на пенсионные индикаторы без оценки рисков внедрения и обоснования целесообразности. Например, повышение пенсионного возраста воздействует на коэффициент относительного уровня пенсий, вместе с тем реализация этого инструмента в настоящее время представляется нецелесообразной.

Таблица 1

Меры, влияющие на индикаторы пенсионного обеспечения, обозначенные в Стратегии

Долгосрочная сбалансированность	Актuarная сбалансированность	Адекватность
Повышение требований к страховому стажу	Повышение эффективной ставки страховых взносов	Усиление зависимости пенсий от заработной платы и стажа
Включение неформальной занятости в систему обязательного пенсионного страхования	Отмена налоговых льгот по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование	Перевод фиксированной выплаты на страховые принципы
Снижение доли теневой заработной платы в формальном секторе	Увязка размера страховой пенсии, выплачиваемой работающим пенсионерам с их заработной платой	
Реформирование института досрочных пенсий		
Повышение пенсионного возраста		

Составлено автором по материалам исследования

Меры охватывают весь набор обсуждаемых в последние годы в научных кругах инструментов корректировки модели пенсионного обеспечения. В первую очередь определены меры, влияющие на коэффициент поддержки. К последним относятся повышение требований к минимальному страховому стажу, необходимому для оформления страховой пенсии по старости, от 15 до 30 лет, реформирование института досрочных пенсий, повышение пенсионного возраста, а также ограничение страховой пенсии, выплачиваемой работающему пенсионеру, определенным лимитом, установленным для индивидуального дохода. Пенсия рассчитана с учетом пенсионной выплаты.

Отмечается, что последняя мера коррелирует с подходом к страховой пенсии как к инструменту компенсации риска утраты трудоспособности вследствие наступления пенсионного возраста. Соответственно, если лицо продолжает работать после достижения пенсионного возраста, то риск был не реализован. Вместе с тем государству необходимо продолжать поощрять поздний выход на пенсию [14; 15].

По мнению автора, наиболее оптимальными параметрическими корректировками в рамках текущих вызовов являются следующие:

- повышение требований к страховому стажу;
- распространение обязанности по уплате страховых взносов на формы неформальной занятости, в первую очередь на платформенную занятость;
- снижение доли теневой заработной платы в формальном секторе.

В целях реализации последнего автором предлагается в первую очередь наладить взаимодействие между информационными системами Федеральной налоговой службы, Государственной инспекции безопасности дорожного движения России, а также Национальной системы платежных карт (далее – НСПК). В основе легализации заработных плат автор предлагает использовать опыт «обеления» доходов государственных гражданских служащих, при котором расходы, понесенные ими, сравниваются с их доходами за аналогичный период в целях выявления существенных расхождений. Совершенствование межведомственного информационного взаимодействия позволит сравнивать доходы гражданина, с которых были начислены страховые взносы на социальное страхование, с понесенными расходами, оплаченными картой «Мир» или, к примеру, с величиной и частотой уплаты штрафов за нарушение правил дорожного движения.

По мнению автора, подобные меры позволят обеспечить требуемые значения коэффициента относительного уровня пенсий (порядка 40 %), теоретического коэффициента замещения – на уровне 50 %, отношения размера пенсионной выплаты к величине прожиточного минимума пенсионера – на уровне 250 % и выше и сократить трансферт из федерального бюджета на обеспечение сбалансированности пенсионной системы до 2,0–2,5 % к ВВП в период 2030–2050 гг.

Поскольку именно негативные демографические тренды являются первоисточником проблем пенсионных систем, то в основе реформ должна быть заложена именно эта переменная. В условиях текущей балльной модели обязательного пенсионного страхования, построенной на принципах АІ, игнорируется когорта населения младше трудоспособного возраста, однако с точки зрения долгосрочной сбалансированности эта когорта должна быть также включена в процессы моделирования пенсионных систем.

Для моделей, построенных на принципах АІ, демографическая проблема, по мнению автора, решается несколькими способами:

- сохранением действующей распределительной модели и решением демографических проблем извне;
- переходом к модели пенсионного обеспечения, не зависящей от демографического фактора (парадигматические решения);
- сохранением действующей распределительной модели с применением параметрических решений.

Последний способ был рассмотрен автором ранее и включал в себя параметрические реформы, позволяющие на определенный период отложить демографические проблемы путем нарушения принципа солидарности поколений пенсионной системы. Первый и второй способы не встречаются в чистом виде, поэтому не будут рассмотрены в данной работе. Переход к модели, не зависящей от демографических факторов, фактически является полным переходом от распределительной модели к накопительной, что, как было показано на примере Чили, невозможно. Кроме того, в российских условиях емкости финансового рынка недостаточно для применения накопительной модели.

Сторонники другого подхода отмечают, что государство институционализирует пенсионную систему, поскольку при переходе к новой форме разделения труда дети могут не образовывать экономическую единицу или домохозяйство со своими родителями, а следовательно, могут игнорировать обязанность содержать последних на пенсии, возмещая их расходы на воспитание. Распределительная пенсионная система, построенная на принципах АІА, позволяет возместить затраты на воспитание детей только тем, кто эти затраты производил. В чистом проявлении концепция предполагает использование распределительной модели пенсионного обеспечения исключительно для семей, в которых воспитываются дети, при этом пенсия выплачивается пропорционально индивидуальному коэффициенту рождаемости. Предполагается, что лица, избежавшие затраты на воспитание детей, будут способны самостоятельно обеспечивать себя на пенсии за счет более высокой нормы сбережения в трудоспособном возрасте.

Отдельные элементы концепции АІА, по мнению автора, могут быть встроены в российскую модель пенсионного обеспечения. Кроме того, концепция согласуется с целями демографической и семейной политики РФ по повышению ценности института семьи и рождаемости.

Наиболее простым вариантом реализации элементов АІА-концепции в отечественной модели пенсионного обеспечения является установление дифференцированных тарифов страховых взносов для лиц, воспитывающих детей, и лиц без детей. К примеру, для лиц, не имеющих детей без объективных причин, необходимо установить дополнительный тариф страховых взносов в негосударственный пенсионный фонд для формирования пенсионных накоплений, которые впоследствии могут быть использованы для индексации страховой пенсии по старости.

С целью усиления межпоколенческой солидарности, по мнению автора, правильно использовать вариант корректировки размера страховой пенсии по старости за счет «обеления» доходов детей пенсионера в рамках персонифицированного учета. В этих целях проведена корректировка пенсионной формулы:

$$\text{СП} = \text{ФВ} \cdot \text{КД} + \text{ИПК} + \text{СИПК},$$

где СП – страховая пенсия; ФВ – фиксированная выплата; КД – коэффициент семейственности (0,92 – для бездетных, 1,06 – для малодетных, 1,09 – для среднететных, 1,4 – для многодетных); ИПК – сумма индивидуальных пенсионных коэффициентов; СИПК – стоимость индивидуального пенсионного коэффициента.

Коэффициенты выбраны на основании отличия в сформированных потребительских корзинах, обеспечивающих потребности в энергии и базовых пищевых веществах, для семей с разным коэффициентом семейственности.

Таким образом, пенсионная система, основанная на принципах АИА, схожа с пенсионной системой, построенной на принципах АІ, поскольку включает в себя одинаковые компенсации риска потери трудоспособности вследствие выхода на пенсию. Однако АІ не позволяет компенсировать демографические риски, в то время как АІА дает возможность распределить их среди лиц, добровольно отказавшихся от воспитания детей, в пользу лиц, их воспитывающих. Кроме того, пенсионная система АІА, принимая демографический риск в качестве экзогенного, позволяет существенно продлить срок ее бесперебойного функционирования.

Вместе с тем, по мнению автора, резкий переход к АІА-системам может быть негативно встречен со стороны населения, поэтому с целью проработки всех механизмов межпоколенческой солидарности необходимо выстроить диалог между научным сообществом, общественными организациями и государством.

С учетом этого на первом этапе целесообразно начать с информирования пенсионеров о сформированных пенсионных правах их родственников. Такая функция позволит возложить ответственность на детей за доходы родителей-пенсионеров.

Интересной новацией формирования доходов ПФР (СФР) стали доходы, полученные от реализации конфискованного имущества, полученного в результате коррупционных правонарушений. Несмотря на незначительную долю указанной статьи в составе доходов федерального бюджета, «подкрашенные» неналоговые доходы могут стать новой формой финансирования бюджета СФР.

Основной задачей пенсионной системы является компенсация риска потери трудоспособности вследствие наступления пенсионного возраста. Однако потери трудоспособности с наступлением законодательно установленного возраста может не быть, и лицо продолжит осуществлять трудовую деятельность. Вместе с тем употребление табака и алкоголя являются факторами, повышающими риски ранней нетрудоспособности. В страховании увеличение вероятности наступления страхового случая ведет за собой повышение страховой премии. Однако в распределительной пенсионной системе, основанной на страховых принципах, факторы, увеличивающие риски наступления страхового случая в более раннем периоде, не учитываются.

Так, по мнению автора, целесообразно ввести повышенный тариф страховых взносов на обязательное пенсионное страхование для граждан при превышении установленным Министерством здравоохранения России (далее – Минздрав России) лимита потребления табачной и алкогольной продукции в месяц. С этой целью необходимо перевести покупки подакцизной продукции на карты «Мир», что позволит обеспечить контроль за расходованием денежных средств. Также Минздраву России необходимо выработать допустимые лимиты потребления табака и алкоголя в месяц на одного человека. Предлагается удерживать указанные страховые взносы из дохода застрахованного лица по месту работы в очередном году за отчетный период с учетом поступления информации от НСПК (рис. 9).

Среди наиболее популярных альтернативных концепций принято выделять концепции безусловного базового дохода, гарантированного минимального дохода, частного базового дохода и безусловных базовых услуг [16]. Рост их популярности связан с неспособностью действующих моделей пенсионного обеспечения справиться с нарастающими рисками, к которым относятся трансформация рынка труда, сложность существующих моделей пенсионного обеспечения и запрос общества на новые формы общественного договора для достижения социальной справедливости. Подобные вызовы обуславливают актуальность поиска и апробации новых решений в области пенсионного обеспечения.

Среди основных характеристик альтернативных концепций наиболее отличительными являются безадресность выплат, отсутствие увязки со вкладом работника, регулярность выплат, всеобщность и персонализация выплаты.

Примечание: PIN – personal identification number (англ. персональный идентификационный номер); POS – point of sale (англ. точка продаж); front-office – англ. группы подразделений или процессов в организациях, отвечающих за непосредственную работу с клиентами, заказчиками

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 9. Схема функционирования системы доначисления страховых взносов при превышении лимита потребления алкогольной и табачной продукции

Отдельного внимания, по мнению автора, заслуживает концепция безусловных базовых услуг. Она была придумана в противопоставление концепции безусловного базового дохода. В ее основе лежит гипотеза, что лицу нужны не столько денежные ресурсы, сколько товары и услуги, которые возможно на них обменять. В текущих условиях концепция утопична, поскольку предполагает отказ от денежных отношений, однако понимание ее основ, по мнению автора, полезно для выстраивания сферы обслуживания пожилых людей, когда часть пенсионной выплаты предоставляется не в денежном эквиваленте, а в форме оказания услуг патронажной службы, ухода за пожилыми людьми, услуг, оказываемых в центрах организации долголетия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Нарастающие вызовы российской экономики ввели отечественную пенсионную систему в состояние перманентного кризиса, негативно воздействуя на соответствие российской модели пенсионного обеспечения основополагающим принципам функционирования пенсионных систем.

Негативные демографические тенденции, связанные со старением населения, снижением рождаемости и трудоспособного населения в трудоспособном возрасте к численности лиц пенсионного возраста, приводят к нарушению долгосрочной сбалансированности модели пенсионного обеспечения. Вместе с тем трансформация рынка труда, характеризующаяся ростом доли неформального сектора, цифровизацией и распространением новых форм занятости, приводит к существенным рискам нарушения как долгосрочной сбалансированности, так и актуарной справедливости российской пенсионной системы.

Параметрические реформы пенсионной системы в России позволяют решить несколько проблем: снизить зависимость отечественной модели обязательного пенсионного страхования от трансфертов из федерального бюджета и предотвратить стремительное падение коэффициента относительного

уровня пенсий и отношения среднего размера пенсионных выплат к прожиточному минимуму пенсионера. Однако, по мнению автора, данный подход решает текущие проблемы в краткосрочной перспективе, перераспределяя риски во времени.

Трансформация российских экономических условий на фоне беспрецедентного санкционного давления, восстановления ценностных цепочек после коронавирусной инфекции и попытки изоляции экономики страны привели к нивелированию эффекта пенсионной реформы, демонстрируя необходимость принятия новых решений в области пенсионной политики.

Консервативный вариант предполагает проведение параметрических корректировок без изменения общей парадигмы модели обязательного пенсионного страхования. При этом автором представлены возможные параметрические корректировки исключительно с позиции их влияния на принципы функционирования пенсионной системы без учета рисков и оперативной целесообразности их внедрения. Кроме того, представлены три корректировки, наиболее оптимальные с позиции соотношения рисков внедрения и влияния на основные пенсионные индикаторы. К ним автор относит повышение минимального страхового стажа для получения права на страховую пенсию по старости, распространение обязанности по уплате страховых взносов на неформальную занятость, в первую очередь на платформенную занятость, а также снижение доли теневой заработной платы в формальном секторе. Проведение подобных реформ позволит достичь установленных Стратегией основных индикаторов пенсионного обеспечения.

Также существенным прогрессом в развитии модели пенсионного обеспечения станет переход от модели, учитывающей два пересекающихся поколения, к модели с тремя пересекающимися поколениями, включающей период воспитания детей. С позиции последней для распределительной пенсионной системы характерна еще одна функция – компенсация расходов на воспитание детей. При этом для лиц, добровольно отказавшихся от принятия данных расходов, должны быть предусмотрены дополнительные взносы на обязательное пенсионное страхование ввиду большего коэффициента сбережения у таких людей.

Список литературы

1. Aaron H. The social insurance paradox. *The Canadian Journal of Economics and Political Science*. 1996;32:371–374.
2. Barr N. Pension design and the failed economics of squirrels. *LSE Public Policy Review*. 2021;1(2). <http://dx.doi.org/10.31389/lseppr.40>
3. Diamond P. Social security. *American Economic Review*. 2004;1(94).
4. Караев А.К. Эмпирическая модель оптимального сочетания PAYG и FF схем финансирования пенсионных систем на основе портфельного подхода. *Финансовая жизнь*. 2021;3:51–54.
5. Аляшок В.Ю., Назаров В.С., Орешкин М.С. Факторы роста размера пенсий в современной России. *Финансовый журнал*. 2016;1:7–22.
6. Samuelson P.A. An exact consumption-loan model of interest with or without the social contrivance of money. *Journal of Political Economy*. 1958;6(66):467–482. <https://doi.org/10.1086/258100>
7. Дробышевский С.М., Павлов П.Н., Каукин А.С. Структурное замедление: в 2022–2025 гг. фундаментальных факторов производства в динамику ВВП снизится. *Экономическое развитие России*. 2022;8(29):4–11.
8. Бальнин И.В. О достижении целей Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы. *Финансы*. 2022;11:51–58.
9. Бальнин И.В. Обеспечение достижения целей Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации до 2030 года на основе реализации авторских предложений. *Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. 2023;2(53):5–16.
10. Гурвич Е.Т. Долгосрочные тренды пенсионной политики в мире. *Финансовый журнал*. 2019;6:9–26. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2019-6-9-26>
11. Сиявская О.В., Омельчук Т.Г. Последствия демографического старения для пенсионной системы в среднесрочной перспективе: опыт прогнозирования для России. *SPERO. Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры*. 2014;19:7–30.
12. Сиявская О.В., Якушев Е.А., Червякова А.А. Российская пенсионная система в контексте долгосрочных вызовов и национальных целей развития. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; 2021. 120 с.
13. Holzmann R., Hinz R. Old age income support in the 21st century: an international perspective on pension systems and reform. Washington: World Bank; 2005. 242 p.
14. Горлин Ю.М., Аляшок В.Ю. Пенсионный гамбит. *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2019;2(42):138–148.
15. Горлин Ю.М., Аляшок В.Ю. Факторы роста пенсий в долгосрочной перспективе. *Вопросы экономики*. 2022;12:98–117. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-12-98-117>

16. Дорощев М.А. Анализ факторов и направлений преодоления бедности российских пенсионеров в современных условиях. Сибирская финансовая школа. 2022;2:209–216. <https://doi.org/10.34020/1993-4386--2022-2-209-216>

References

1. Aaron H. The social insurance paradox. The Canadian Journal of Economics and Political Science. 1996;32:371–374.
2. Barr N. Pension design and the failed economics of squirrels. LSE Public Policy Review. 2021;1(2). <http://dx.doi.org/10.31389/lseppr.40>
3. Diamond P. Social security. American Economic Review. 2004;1(94).
4. Karaev A.K. An empirical model of the optimal combination of PAYG and FF schemes for financing pension systems based on the portfolio approach. Financial Life. 2021;3:51–54. (In Russian).
5. Ljashok V.Yu., Nazarov V.S., Oreshkin M.S. Factors of pension growth in modern Russia. Financial journal. 2016;1:7–22. (In Russian).
6. Samuelson P.A. An exact consumption-loan model of interest with or without the social contrivance of money. Journal of Political Economy. 1958;6(66):467–482. <https://doi.org/10.1086/258100>
7. Drobyshersky S.M., Pavlov P.N., Kaukin A.S. Structural slowdown: in 2022–2025 the contribution of fundamental production factors to GDP dynamics will decrease. Economic development of Russia. 2022;8(29):4–11. (In Russian).
8. Balyin I.V. On achieving the goals of the Strategy of the Long-Term Development of the Pension System. Finance. 2022;11:51–58. (In Russian).
9. Balyin I.V. Achieving the goals of the Strategy of the Long-Term Development of the Russian Pension System until 2030 based on the implementation of the author's proposals. Science Vector of Togliatti State University. Series: Economics and Management. 2023;2(53):5–16. (In Russian).
10. Gurvich E.T. Long-term global trends in pension policy. Financial Journal. 2019;6:9–26. (In Russian). <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2019-6-9-26>
11. Sinyarskaya O.V., Omelchuk T.G. Consequences of demographic aging for the pension system in the medium term: forecasting experience for Russia. SPERO: Social Policy: Expertise, Recommendations, Overviews. 2014;19:7–30. (In Russian).
12. Sinyarskaya O.V., Yakushev E.L., Chervyakova A.A. Russian pension system in the context of long-term challenges and national development goals. Moscow: National Research University “Higher School of Economics”; 2021. 120 p. (In Russian).
13. Holzmann R., Hinz R. Old age income support in the 21st century: an international perspective on pension systems and reform. Washington: World Bank; 2005. 242 p.
14. Gorlin Yu.M., Ljashok V.Yu. Pension gambit. Journal of the New Economic Association. 2019;2(42):138–148. (In Russian). <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2019-42-2-7>
15. Gorlin Y.M., Ljashok V.Y. Drivers of pension growth in the long term. Voprosy Ekonomiki. 2022;12:98–117. (In Russian). <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-12-98-117>
16. Dorofeev M.L. Analysis of factors and directions of overcoming poverty of Russian pensioners in modern conditions. Siberian Financial School. 2022;2:209–216. (In Russian). <https://doi.org/10.34020/1993-4386--2022-2-209-216>

Демографическая ситуация регионов Российской Федерации в сложившихся эпидемиологических условиях

Банников Сергей Александрович¹

Канд. экон. наук, доц. каф. современных технологий управления
ORCID: 0000-0003-4450-9696, e-mail: sabann@bk.ru

Туктамышева Лилия Мухаммадиевна²

Канд. экон. наук, доц. каф. математических методов и моделей в экономике
ORCID: 0000-0002-0633-6766, e-mail: lmtuktamishева@mail.ru

Бантикова Ольга Игоревна³

Канд. экон. наук, доц. каф. физико-математических дисциплин
ORCID: 0000-0002-0577-6276, e-mail: bantikovaol@mail.ru

Стебунова Ольга Ивановна¹

Канд. экон. наук, доц. каф. информационных технологий в государственном управлении
ORCID: 0000-0003-3492-8985, e-mail: ostebunova@mail.ru

¹Московский институт радиотехники, электроники и автоматики –
Российский технологический университет, г. Москва, Россия

²Оренбургский государственный университет, г. Оренбург, Россия

³Российский биотехнологический университет, г. Москва, Россия

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена необходимостью оценки масштабов глубокого и часто непредсказуемого влияния эпидемиологических, экономических и политических факторов на ключевые демографические показатели. Цель исследования состоит в анализе и прогнозировании демографической ситуации в регионах Российской Федерации (далее – РФ, Россия). Результаты кластерного анализа, свидетельствующие о территориальной неоднородности субъектов РФ по демографическому состоянию, использованы в эконометрической модели, позволяющей оценить влияние ряда факторов на смертность населения. В частности, установлено, что значимое воздействие на общий коэффициент смертности оказывают плотность населения, доля населения старше трудоспособного возраста, то есть такие факторы, которые, в свою очередь, связаны с последствиями коронавирусной инфекции и ее негативным влиянием на население пожилого возраста. Прогноз числа умерших показал, что вклад пандемии составил более 53 тыс. смертей ежемесячно, при этом это не только смерти от коронавирусной инфекции, но и смерти, косвенно связанные с введением ограничений по плановой госпитализации, падением уровня жизни и т.п. Смертность снизилась до уровня смертности, наблюдаемого до пандемии COVID-19, к середине 2023 г., но уже в январе 2025 г. число умерших могло превысить 181 тыс. чел. в месяц. В дальнейших исследованиях планируются моделирование и прогнозирование показателей демографического состояния регионов России на основе различных сценариев развития ситуации с эпидемиологической обстановкой, а также с учетом экономической и внешнеполитической ситуаций.

Ключевые слова

Воспроизводство населения, смертность, рождаемость, эконометрическое моделирование, кластеризация, прогнозирование, эпидемиологические условия, пандемия

Для цитирования: Банников С.А., Туктамышева Л.М., Бантикова О.И., Стебунова О.И. Демографическая ситуация регионов Российской Федерации в сложившихся эпидемиологических условиях // Вестник университета. 2025. № 3. С. 227–239.

© Банников С.А., Туктамышева Л.М., Бантикова О.И., Стебунова О.И., 2025.

Статья доступна по лицензии Creative Commons "Attribution" («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Demographic situation of the regions of the Russian Federation in the current epidemiological conditions

Sergey A. Bannikov¹

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Modern Management Technologies Department
ORCID: 0000-0003-4450-9696, e-mail: sabann@bk.ru

Lilia M. Tuktamysheva²

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Mathematical Methods and Models in Economics Department
ORCID: 0000-0002-0633-6766, e-mail: lmtuktamysheva@mail.ru

Olga I. Bantikova³

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Physics and Mathematics Department
ORCID: 0000-0002-0577-6276, e-mail: bantikovaioi@mgupp.ru

Olga I. Stebunova¹

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Information Technologies in Public Administration Department
ORCID: 0000-0003-3492-8985, e-mail: ostebunova@mail.ru

¹Moscow Institute of Radio-Engineering Electronics, and Automation – Russian Technological University, Moscow, Russia

²Orenburg State University, Orenburg, Russia

³Russian Biotechnology University, Moscow, Russia

Abstract

The relevance of the study is due to the need to assess the scale of the deep and often unpredictable influence of epidemiological, economic and political factors on key demographic indicators. Assessment of the current state as well as prospects for the development of the demographic situation in the regions of the Russian Federation (hereinafter referred to as RF, Russia) will allow timely identification of problems and development of measures to mitigate them, making sound strategic decisions in the interests of a particular region of the RF. The purpose of the study is to analyse and forecast the demographic situation in the regions of Russia. To achieve this goal, the article uses data visualisation methods, cluster and regression analysis, forecasting series with a structural shift. The results of the cluster analysis, indicating the territorial heterogeneity of the constituent entities of the RF in terms of demographic status, are used in an econometric model that makes it possible to assess the impact of a number of factors on mortality. In particular, it is found that population density, the proportion of the population over working age, that is, factors that, in turn, are associated with the consequences of coronavirus infection and its negative impact on the elderly population, have a significant impact on the overall mortality rate. The death toll forecast showed that the pandemic contributed more than 53 thousand deaths per month, including not only deaths from coronavirus infection, but also deaths indirectly related to the introduction of restrictions on planned hospitalisation, a drop in the standard of living of the population, etc. Mortality decreased to the level of mortality observed before the COVID-19 pandemic by mid-2023, but already in January 2025 the number of deaths may exceed 170 thousand people per month. Further studies are planned to model and forecast indicators of the demographic state of the regions of the RF based on various scenarios for the development of the epidemiological situation as well as considering the economic and foreign policy situations.

Keywords

Population reproduction, mortality, fertility, econometric modelling, clustering, forecasting, epidemiological conditions, pandemic

For citation: Bannikov S.A., Tuktamysheva L.M., Bantikova O.I., Stebunova O.I. (2025) Demographic situation of the regions of the Russian Federation in the current epidemiological conditions. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 227–239.

ВВЕДЕНИЕ

Одним из ключевых факторов развития регионов Российской Федерации (далее – РФ, Россия) является благоприятная демографическая ситуация, которая влияет на многие аспекты социально-экономической жизни и определяет потенциал субъекта для устойчивого роста. Благоприятная демографическая ситуация в регионах служит мощным двигателем экономического роста и социального благополучия. Она обеспечивает стабильное развитие трудовых ресурсов, стимулирует внутренний спрос, привлекает инвестиции и способствует социальной стабильности. Поэтому государственная политика должна быть направлена на создание условий для сохранения и улучшения демографической ситуации, что обеспечит устойчивость и процветание регионов в долгосрочной перспективе.

Положительные сдвиги в воспроизводстве населения, достигнутые в начале нынешнего века, сменились падением рождаемости к концу второго десятилетия. Значимые изменения в последние годы наблюдаются и в динамике заболеваемости и смертности населения. Одна из основных причин падения рождаемости – это демографическая волна (в фертильный возраст перешли дети, рожденные в 1990-е гг. с низким уровнем рождаемости). Пандемия COVID-19, турбулентность в экономике, вызванная ограничениями против распространения вируса, и обострение внешнеполитической ситуации также не только оказали негативное влияние на воспроизводство населения, но и привели к значительному росту смертности и сокращению ожидаемой продолжительности жизни россиян.

Чтобы повлиять на существующие диспропорции в воспроизводстве населения, необходима реализация целевых программ демографической политики, действенность которой повышается, если она опирается на результаты исследований с привлечением математического инструментария и современных информационных технологий. Оценка текущего состояния, а также перспектив развития демографической ситуации в регионах РФ позволит своевременно выявлять проблемы и разрабатывать меры по их смягчению, принимать грамотные стратегические решения в интересах конкретного региона России.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Исследования в области смертности и воспроизводства населения, проведенные до пандемии COVID-19, показали, что в последние годы в большинстве регионов РФ вновь наблюдался эффект «русского креста», когда период превышения рождаемости над смертностью сменился периодом с преобладанием числа умерших над числом рожденных [1; 2]. В условиях всеобщих ограничений, а также роста неопределенности будущего, общей тревожности население репродуктивного возраста часто корректирует свои планы относительно деторождения, при этом подобная реакция наблюдается в ряде стран мира [3; 4]. Такие исследования проводились на основе опросов и учитывали состояние на период начала пандемии, а также ее первой волны [5]. На пороге четвертой волны пандемии в условиях возрастания смертности, с одной стороны, и выработки коллективного иммунитета к коронавирусной инфекции, с другой, возникают вопросы, связанные с выявлением дифференциации в демографическом поведении населения регионов во время пандемии.

Основное опасение исследователей вызывает рост смертности населения, который связан не только непосредственно с заболеванием коронавирусом, но и с различными другими факторами, проявившимися в результате пандемии [6; 7]. Кроме того, разница в протекании последней в регионах также определяет различия в изменении смертности. В работах П.В. Дружинина, Е.В. Молчановой, Ю.А. Подлевских, С.П. Земцова, В.А. Бабурина изучается смертность населения в региональном аспекте [8–10]. В качестве фактора, которой необходимо учитывать при ее изучении, авторы предлагают плотность населения региона, справедливо полагая, что распространение коронавирусной инфекции происходит быстрее на урбанизированных территориях [11]. В качестве исследуемого показателя перечисленные авторы используют смертность от коронавирусной инфекции, однако, как отмечают некоторые ученые, смертность росла вследствие не только заболеваемости COVID-19, но и различных других сопутствующих факторов, таких как ограничения в плановой госпитализации, снижение реальных доходов населения и т.п. [12; 13]. Таким образом, для объективной оценки последствий пандемии COVID-19, на наш взгляд, следует рассматривать общую смертность населения.

Выработка эффективных мер по снижению негативного влияния пандемии на демографическое состояние РФ зависит от понимания масштаба ожидаемых потерь населения. В связи с этим требуются модели прогнозирования, позволяющие получать прогнозы по числу умерших. По указанной выше причине

следует также рассматривать общее число умерших, а не только умерших от коронавирусной инфекции, так как перед властями стоит задача недопущения увеличения их числа, независимо от причин смерти.

В следующем разделе кратко охарактеризованы использованные методы исследования без подробного описания моделей и методов, так как их вид и свойства тщательно изучены в приведенных источниках. В разделе результатов приведены типы регионов России по воспроизводству населения, а также оценки разработанных моделей, позволяющих проследить изменение смертности населения как по пространственным данным (субъектам РФ), так и по временным. В разделе «Обсуждение» сопоставлены полученные результаты с существующими исследованиями по этой тематике и выделены особенности, которые, на наш взгляд, заслуживают внимания.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Цель исследования состоит в анализе и прогнозировании демографической ситуации в регионах РФ в сложившихся эпидемиологических условиях. Задачи исследования включают сравнительный анализ дифференциации показателей воспроизводства населения в регионах в до- и постпандемийный периоды, количественную оценку зависимости смертности от плотности населения, возрастной структуры, состояния системы здравоохранения и уровня миграции, анализ и прогнозирование числа смертей в РФ с учетом влияния пандемии.

Информационная база представлена данными Федеральной службы государственной статистики за период с 2019 г. по 2024 г.^{1,2}

Для анализа значимости различий в средних показателях воспроизводства населения в регионах использованы методы параметрической и непараметрической статистики, в частности t-критерий (в предположении нормального закона распределения), а также критерий знаков Фишера и критерий знаковых рангов Вилкоксона, подходящие для любых типов данных, независимо от формы распределения, которые менее чувствительны к выбросам и экстремальным значениям [14].

Для выделения однородных групп регионов по показателям воспроизводства населения использован метод многомерной классификации. Число кластеров для разбиения было определено в более ранних исследованиях по этой теме иерархическими методами кластерного анализа [1]. Уточнение состава кластеров было получено итерационным методом k-средних.

Моделирование зависимости уровня смертности по регионам РФ от отобранных факторов производилось на основе линейной регрессионной модели с фиктивными переменными, учитывающими тип субъекта по воспроизводству населения, установленными ранее по результатам кластеризации. Оценивание параметров произведено методом наименьших квадратов.

Так как задачи исследования включали прогнозирование смертности с учетом влияния пандемии COVID-19 и введенных в связи с ней ограничений, а в существующих работах указывалось на всплеск числа смертей при значительном числе зараженных, то поиск адекватной модели производился в классе моделей со структурным сдвигом или интервенцией [15]. Последние представляют собой обобщение моделей Бокса-Дженкинса для разных случаев поведения рядов динамики в случае структурного сдвига различной природы (например, кризиса, а в данном случае – пандемии COVID-19).

Использованные в работе критерии проверки гипотез, а также кластерный анализ и разработанные модели оценены и исследованы с помощью пакета прикладных программ Statistica 7.0.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Оценка демографического состояния регионов РФ до пандемии была дана нами в работе О.И. Бантиковой и Л.М. Туктамышевой [1]. С момента проведения исследования на демографическую ситуацию начали воздействовать новые факторы, которые ранее не были учтены. Речь идет о пандемии COVID-19, а также о начале специальной военной операции, которая, по мнению ряда исследователей, может оказать значимое воздействие на демографическое развитие отдельных территорий [16; 17].

Для ответа на вопрос о том, как пандемия COVID-19 отразилась на демографическом состоянии регионов страны, воспользуемся теми же показателями и сравним их уровни для постковидного 2022 г., ковидных 2020 г. и 2021 г. и доковидных 2015 г. и 2019 г.

¹ Федеральная служба государственной статистики. Российский статистический ежегодник. 2024. Режим доступа: http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2024.pdf (дата обращения: 12.12.2024).

² Федеральная служба государственной статистики. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2024. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 12.12.2024).

В результате пандемии средняя ожидаемая продолжительность жизни в субъектах РФ снизилась в 2021 г. до 70,06 года (в 2019 г. этот показатель составлял 73,34 года), то есть всего за два года он снизился более чем на три года. Среднее число умерших на 1 тыс. чел. населения в 2021 г. составило 16,7 ‰ против 12,3 ‰ в 2019 г., среднее число родившихся на 1 тыс. чел. населения – 9,6 ‰ против 10,1 ‰ в 2019 г. К 2022 г. ситуация немного выправилась, а показатели вернулись к доковидным уровням, например показатель смертности снизился на 3,8 ‰ по сравнению с 2021 г. и достиг 12,9 ‰, ожидаемая продолжительность жизни при рождении возросла до 72,73 лет (в 2021 г. – 70,06 года). Рождаемость при этом продолжила свое снижение и достигла уровня 8,9 ‰ (для сравнения, в 2021 г. она составила 9,6 ‰, в 2020 г. – 9,8 ‰).

Существенность разницы приведенных средних значений мы проверили с помощью анализа сдвигов в распределении двух зависимых совокупностей на основе одного параметрического (в предположении нормального закона распределения) и двух непараметрических критериев, сравнивая средние значения показателей воспроизводства населения в доковидные (2015 г., 2019 г.), ковидные (2020 г., 2021 г.) и постковидные годы (2022 г.). Согласно полученным результатам, представленным в табл. 1, выявлены статистически значимые различия в средних значениях каждого из рассматриваемых показателей, что свидетельствует о значительных изменениях в показателях воспроизводства населения в регионах РФ.

Таблица 1

Результаты проверки значимости различий в средних значениях демографических показателей

Показатель воспроизводства населения	Критерий	p-level критерия по сравнению с 2019 г.			p-level критерия по сравнению с 2015 г.		
		2020 г.	2021 г.	2022 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Число умерших на 1 тыс. чел. населения	Критерий о равенстве средних (t-статистика)	0,004	0,000	0,627	0,000	0,000	0,078
	Критерий знаков Фишера	0,000	0,000	0,097	0,000	0,000	0,000
	Критерий знаковых рангов Вилкоксона	0,000	0,000	0,008	0,000	0,000	0,000
Число родившихся на 1 тыс. чел. населения	Критерий о равенстве средних (t-статистика)	0,000	0,000	0,000	0,001	0,000	0,000
	Критерий знаков Фишера	0,003	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
	Критерий знаковых рангов Вилкоксона	0,007	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	Критерий о равенстве средних (t-статистика)	0,287	0,003	0,001	0,000	0,000	0,231
	Критерий знаков Фишера	0,001	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
	Критерий знаковых рангов Вилкоксона	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000

Составлено авторами по материалам исследования

Существенная дифференциация субъектов РФ не позволяет оставлять без внимания региональные демографические процессы. Культурно-исторические, социально-экономические и другие особенности регионов придают определенное своеобразие темпам демографических процессов и формированию социально-демографического состава населения. С этих позиций представляет интерес изучение территориальной дифференциации регионов России по набору показателей, характеризующих состояние и развитие демографической ситуации. С одной стороны, это позволит выделить группу неблагополучных субъектов, нуждающихся в поддержке государства. С другой стороны, нужно знать регионы, относительно благополучные по основным параметрам, включая здоровье населения и состояние окружающей природной среды, для того чтобы на случай чрезвычайных ситуаций направлять на эти территории миграционные потоки для реабилитации.

В предшествующих исследованиях нами было осуществлено разбиение субъектов РФ на однородные группы по типу воспроизводства населения по данным доковидного 2019 г. [1]. С целью проверки

изменений в составе групп по типу воспроизводства населения мы осуществили кластеризацию субъектов России по показателям числа умерших и родившихся на 1 тыс. чел. населения, а также ожидаемой продолжительности жизни при рождении по данным ковидного 2021 г. Для интерпретации образованных кластеров анализировались центрированно-нормированные значения показателей, положенных в основу кластеризации, которые представлены в табл. 2.

Таблица 2

Центрированно-нормированные значения показателей, характеризующих демографическое состояние, в разрезе кластеров

Показатель	Кластер		
	Первый	Второй	Третий
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	0,85874	-0,158851	-0,114157
Количество родившихся на 1 тыс. чел.	1,83494	0,109907	-0,730713
Количество умерших на 1 тыс. чел.	-1,89559	-0,155637	0,800472

Составлено авторами по материалам исследования

Первый кластер – это группа субъектов России с высокой рождаемостью и продолжительностью жизни при рождении. Кроме того, здесь самый низкий уровень смертности по сравнению с другими группами регионов. Состав этой группы в 2021 г. по сравнению с 2019 г. незначительно поменялся. В ней появилась Москва, которая ранее относилась ко второй группе субъектов РФ. Отнесение Москвы к регионам с благополучной ситуацией по воспроизводству населения (в состав этой группы традиционно входят Чеченская Республика, Республики Дагестан, Ингушетия, Северная Осетия-Алания и др.) объясняется низкой смертностью в 11,9 ‰ (это самый низкий показатель для Центрального федерального округа), а также относительно высокой рождаемостью в 9,9 ‰, что на 0,9 ‰ выше, чем в среднем по округу. Частично улучшение ситуации с воспроизводством населения можно объяснить постановлением правительства Москвы от 18 февраля 2020 г. № 114-ППЗ, согласно которому компенсационная выплата в размере 20 тыс. руб. назначается новорожденным с государственной регистрацией рождения ребенка в Москве, независимо от места жительства родителей, то есть поддержка оказывается мигрантам, что позволяет повысить показатели рождаемости в городе. Кроме того, к благополучным по воспроизводству населения регионам стала относиться Карачаево-Черкесская Республика с естественным приростом 0,2 ‰. Первый кластер покинула Республика Алтай, где рождаемость снизилась сразу на 2 ‰, а смертность выросла на 1,2 ‰.

В составе группы с удовлетворительной ситуацией по воспроизводству населения также произошли изменения. Здесь сразу четыре субъекта федерации перешли в группу с неблагоприятной демографической ситуацией. Это Оренбургская, Челябинская и Омская области, а также Чувашская Республика, в которых естественная убыль превысила 6,4 ‰. Таким образом, в состав второго кластера вошло 34 субъекта РФ. Преимущественно это регионы азиатской части России (рис. 1).

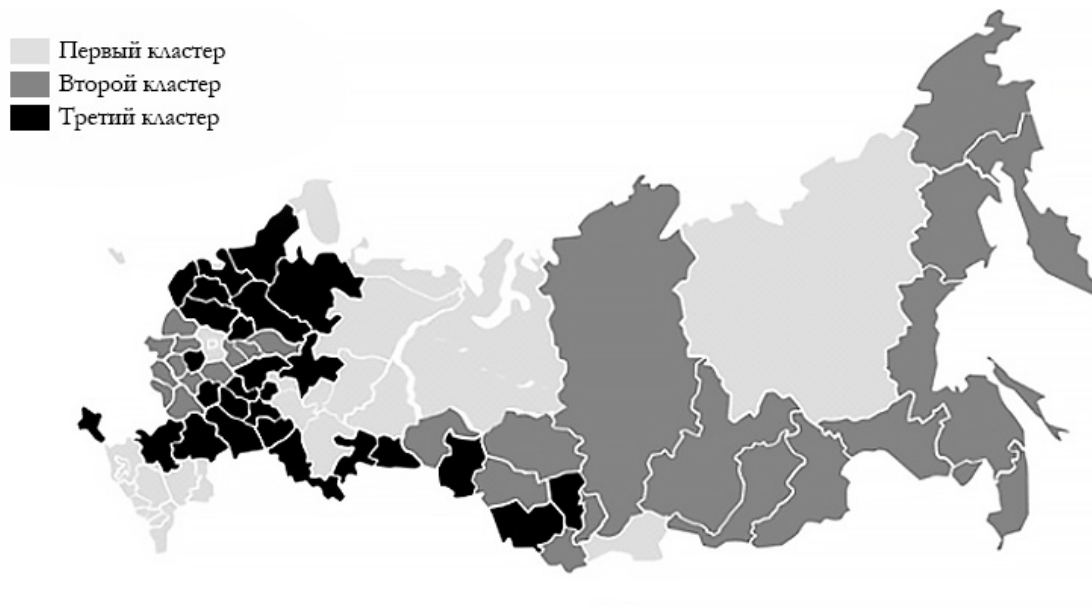
Третий кластер, интерпретируемый как группа с неблагоприятной ситуацией по воспроизводству населения, представлен в основном регионами европейской части РФ, как правило, с наибольшей долей титульного русского населения.

На рис. 1 третий кластер выделен самым темным цветом. Легко заметить компактность расположения этих регионов, за исключением ряда субъектов, расположенных в азиатской части страны, преимущественно приграничных территорий.

Существенную роль в процессе воспроизводства населения играет его смертность, показатель которой является итоговой детерминантой, отражающей качественные процессы в их количественном измерении [11]. Прогнозирование смертности остается актуальной задачей, так как оно помогает принимать обоснованные решения в области здравоохранения, социальной политики и экономики. Это инструмент, который позволяет государству и обществу готовиться к будущим вызовам и эффективно использовать имеющиеся ресурсы для улучшения качества жизни и здоровья населения. Научно обоснованные прогнозы смертности позволяют государственным органам планировать потребности в медицинских

³ Постановление Правительства Москвы от 18.02.2020 г. № 114-ПП «О внесении изменений в постановления Правительства Москвы от 23 апреля 2014 г. № 219-ПП и от 6 марта 2018 г. № 139-ПП». Режим доступа: <https://www.mos.ru/authority/documents/doc/43442220/> (дата обращения: 15.12.2024).

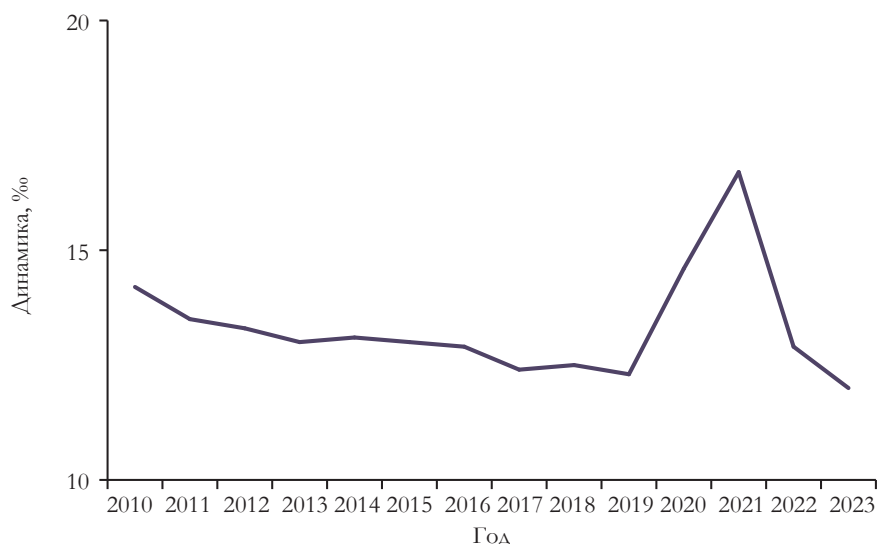
услугах, оборудовании и персонале. Анализ прогнозируемых показателей смертности помогает оценить эффективность текущих медицинских программ и политик, выявлять группы населения, наиболее подверженные риску, и фокусировать усилия на их защите, включать разработку целевых программ по снижению смертности среди определенных возрастных групп, профессий или регионов.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Кластеры регионов РФ по типу воспроизводства населения в 2021 г.

Добившись стабильного снижения общей смертности за период 2006–2019 гг. в результате мер по улучшению демографической ситуации, в 2020 г. Россия столкнулась с рекордным ростом общего коэффициента смертности с 12,3 ‰ в 2019 г. до 14,6 ‰ в 2020 г., а последующий 2021 г. показал рекордные 16,7 ‰, то есть рост на 36 % по сравнению с 2019 г. (рис. 2).

Составлено авторами по материалам источника⁴

Рис. 2. Динамика общего коэффициента смертности в России за период 2010–2023 гг.

В 2022 г. смертность снизилась до 12,9 ‰ и в 2023 г. составила 12 ‰, то есть достигла уровня доковидного 2019 г.

⁴ Федеральная служба государственной статистики. Демографический ежегодник России. 2023. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13207> (дата обращения: 15.12.2024).

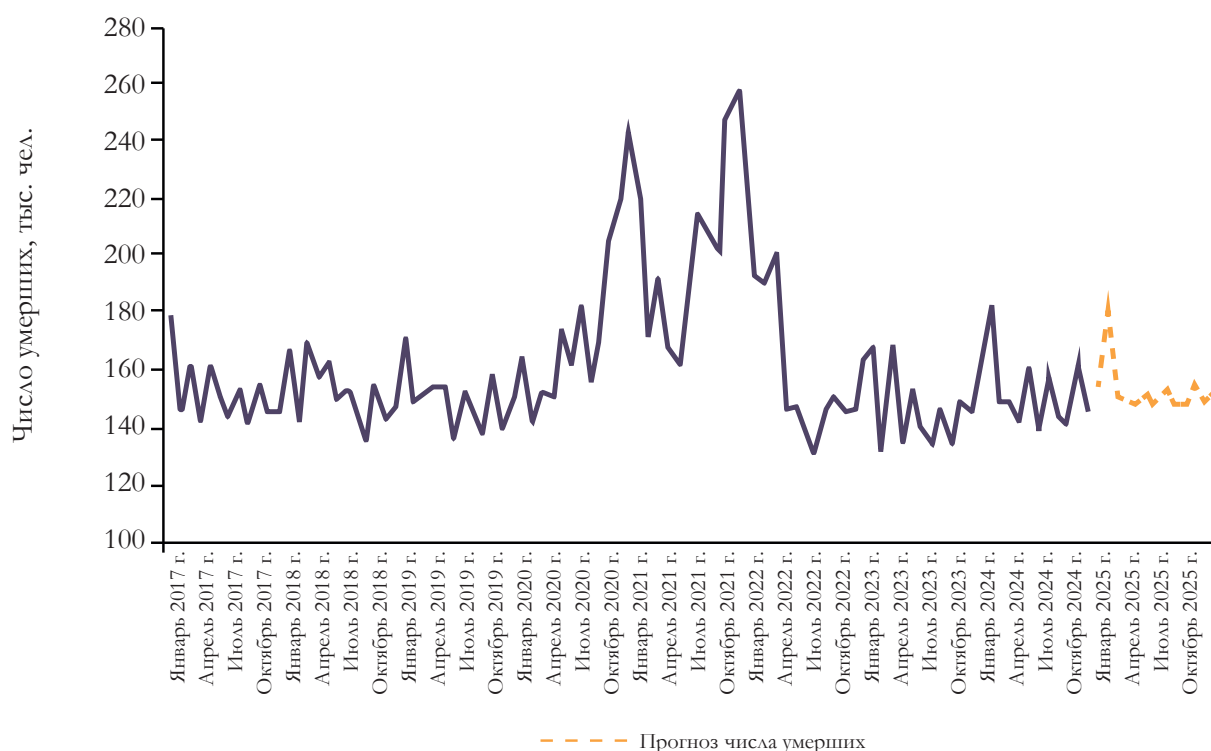
Для того чтобы более наглядно показать масштабы роста смертности в последнее время, воспользуемся данными по числу умерших по месяцам. Предварительный анализ ряда динамики числа умерших в РФ по месяцам с 2017 г. по ноябрь 2024 г. показал наличие структурного сдвига (интервенции), приходящегося на конец 2020 г. Связано это с тем, что уже в ноябре 2020 г. число зараженных в РФ превысило 2 млн чел. Кроме того, видимо, наложились пролонгированный эффект накопления стресса, снижения реальных доходов населения, приостановка плановой госпитализации и др. Для прогнозирования динамики числа умерших мы использовали расширение методологии Бокса-Дженкинса для рядов с постоянной устойчивой интервенцией (воздействием).

$$\Delta y_t = 0,51 \cdot e_{t-1} + 0,33 \cdot \Delta y_{t-12} + 344\,285,64 \cdot I_1(t) + 44\,493,54 \cdot I_2(t), \quad (2)$$

$$I_1(t) = \begin{cases} 0, t < 46; \\ 1, t = 46; \\ 0,93 \cdot I_1(t-1), t \geq 46, \end{cases} \quad (3)$$

где Δy_t – прирост числа умерших по сравнению с предыдущим периодом; Δy_{t-12} – прирост числа умерших по сравнению с аналогичным периодом прошлого года; $I_1(t)$ – показатель, отражающий момент структурного сдвига в динамике смертности населения в результате влияния пандемии COVID-19 (октябрь 2020 г.); $I_2(t)$ – показатель, отражающий момент структурного сдвига в динамике смертности населения в результате влияния пандемии COVID-19 вследствие подъема заболеваемости (июль 2021 г.); e_{t-1} – ошибка модели за предыдущий момент времени; t – время.

Согласно прогнозной модели, величина асимптотического сдвига, определяемая параметрами модели, составила 53 626 чел., то есть в среднем вклад пандемии COVID-19, ее прямое и косвенное влияние на динамику числа умерших составили более 53 тыс. смертей в месяц. На рис. 3 представлены результаты прогнозирования числа умерших в РФ на период до февраля 2025 г.

Составлено авторами по материалам источника⁵

Рис. 3. Результаты прогнозирования числа умерших в РФ до декабря 2025 г.

⁵ Федеральная служба государственной статистики. Российский статистический ежегодник. 2024. Режим доступа: http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2024.pdf (дата обращения: 12.12.2024).

Согласно полученному прогнозу, наибольшее число умерших в РФ в прогнозном периоде приходится на январь 2025 г., когда число умерших могло превысить 181 тыс. чел. в месяц (к примеру, это сопоставимо с численностью населения Люберец или Абакана). Большая смертность будет наблюдаться каждый год в зимний период, что связано с наложением эпидемий других вирусных заболеваний, снижением среднемесячной температуры и т.п.

Рекордно высокая смертность – избыточная – включает в себя летальные случаи от коронавирусной инфекции (COVID-19) и ее последствий, с которой мировое сообщество столкнулось в конце 2019 г. Следует отметить, что коронавирус не только стал причиной высокой смертности сам по себе, но и спровоцировал более тяжелое течение других заболеваний.

В 2020 г. в структуре смертности с установленным диагнозом коронавирусной инфекции около 50 % приходилось на причину смертности непосредственно от самой инфекции, а по состоянию на первое полугодие 2021 г. доля смертности от выявленного COVID-19 составила свыше 77 %, что отчасти объясняется увеличением количества лабораторий, подтверждающих положительные результаты на коронавирус и рост точности тестов на COVID-19. При этом в 2021 г. в данной структуре сократилась доля смертей, когда COVID-19 не явился основной причиной смерти и не оказал существенного влияния на развитие смертельных осложнений заболевания (с 29,41 % в 2020 г. до 9,61 % по состоянию на первое полугодие 2021 г.).

На основе содержательного анализа и анализа литературных источников были выделены показатели, которые потенциально могут оказывать влияние на общую смертность населения в целом и на смертность от COVID-19 в частности:

- smert – общий коэффициент смертности, на 1 тыс. чел. населения;
- VRP – удельный вес субъекта в общероссийском валовом региональном продукте, %;
- plot_nas – плотность населения, тыс. чел. / тыс. км²;
- nas_st_tr – удельный вес населения старше трудоспособного возраста, %;
- gor_nas – удельный вес городского населения в общей численности населения, %;
- prib – доля прибывших из-за пределов России, %;
- koek – число больничных коек на 10 тыс. чел. населения;
- nagr_vr – нагрузка на одного врача, чел.
- zabol – общая заболеваемость на 1 тыс. чел. населения;
- cluster_1 – принадлежность субъекта РФ к первому кластеру;
- cluster_3 – принадлежность субъекта РФ к третьему кластеру [8; 10; 11].

Исходной информационной базой выступали статистические данные по регионам России за 2021 г. Для количественной оценки влияния факторов на общий коэффициент смертности разработана линейная модель множественной регрессии, оценка которой представлена в табл. 3 (в модель вошли только те факторы, которые оказывают статистически значимое влияние на коэффициент смертности).

Таблица 3

Оценка линейной модели множественной регрессии для общего коэффициента смертности

Показатель	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	p-значение
const	-2,4631	1,2347	-1,9949	0,0452**
plot_nas	-0,0005	0,0002	-2,4877	0,01450**
nas_st_tr	0,6547	0,0411	15,9338	0,0000***
koek	0,0368	0,0082	4,4707	0,0000***
nagr_vr	0,0036	0,0018	2,1054	0,0817*
cluster_1	-1,7076	0,4395	-3,8858	0,0002***
cluster_3	0,8010	0,3017	2,6553	0,0096***

Примечание: *p < ,05 ; **p < ,01; ***p < ,001

Составлено авторами по материалам исследования

Оценка уравнения регрессии статистически значима, регрессионные остатки представляют собой белый шум, вариация общего коэффициента смертности на 94 % объясняется вариацией вошедших в модель факторов, что свидетельствует о хорошем качестве модели регрессии.

Одной из весомых причин роста смертности является старение населения. Причины повышенной уязвимости людей пожилого возраста – снижение физиологических резервов, общей сопротивляемости и устойчивости организма, наличие хронических заболеваний и общих проблем со здоровьем. В условиях пандемии влияние удельного веса населения старше трудоспособного возраста на смертность населения усиливается, пожилые люди имеют более высокие риски летального исхода как от коронавирусной инфекции, так и от ее последствий, обострений на фоне ковида сопутствующих заболеваний.

Более низкий общий коэффициент смертности в 2021 г. обнаруживается в регионах с высокой плотностью населения. Это объясняется тем, что последняя наблюдается в таких городах, как Москва, Санкт-Петербург, Севастополь, а также в Московской области, где более высокий уровень и качество жизни населения, развитая система здравоохранения, позволяющая оказывать квалифицированную помощь с использованием современного медицинского оборудования. С другой стороны, высокая плотность населения наблюдается также в таких регионах РФ, как Республика Ингушетия и Чеченская Республика, где зафиксирован самый низкий уровень смертности в РФ (3,0 и 4,3 ‰ соответственно), что связано с социокультурными особенностями и ментальностью народа данных регионов, а также с тем фактом, что эти субъекты являются самыми «молодыми» в России: средний возраст жителей составляет около 30 лет. Однако не стоит забывать, что в регионах с высокой плотностью населения инфекция может распространяться быстрее. Это особенно актуально для респираторных вирусов. В таких условиях вспышки заболеваний могут происходить чаще и становиться более масштабными. Так, во время пандемии, учитывая специфику инфекционного заболевания, следует опасаться, что плотность населения в регионе будет способствовать росту заболеваемости коронавирусной инфекцией и, как следствие, росту смертности.

Характеристики состояния системы здравоохранения, такие как число больничных коек и нагрузка на одного врача, оказывают значимое влияние на общий коэффициент смертности. В частности, отсутствие необходимого числа и оптимального структурного состава высококвалифицированных врачей и среднего медицинского персонала приводит к снижению качества и эффективности оказываемой населению медицинской помощи и влечет за собой рост летальных случаев [18].

Несмотря на то что регионы с большим объемом коечного фонда должны лучше справляться с последствиями заболеваемости, в частности, новой коронавирусной инфекцией, что, как следствие, приводит к сокращению смертности, в силу корреляции между общей заболеваемостью и числом больничных коек можно отметить, что увеличение последних происходит главным образом в период роста заболеваемости, который, в свою очередь, влечет за собой рост смертности.

Следует отметить, что регионы с высокой плотностью населения (как правило, крупные города и примыкающие к ним области, с развитой инфраструктурой и доступом к современным медицинским технологиям) в допандемийный период характеризовались сравнительно низким уровнем смертности, в частности, благодаря лучшей доступности медицинской помощи. Однако в период пандемии в таких регионах наблюдался дефицит медицинских учреждений, коечного фонда и квалифицированных специалистов, что привело к перегрузке системы здравоохранения, затруднению своевременного оказания помощи и лечения и, в конечном итоге, к увеличению смертности.

Результаты эконометрического моделирования доказали территориальную неоднородность регионов РФ по уровню смертности. Так, представители первого кластера, куда вошли преимущественно субъекты Южного и Уральского федеральных округов, а также город Москва, характеризуются более низким (в среднем на 1,7 ‰) общим коэффициентом смертности по сравнению с регионами второго кластера при прочих равных условиях, в то время как субъекты третьего кластера, расположенные преимущественно в европейской части РФ и интерпретируемые ранее как группа с неблагоприятной ситуацией по воспроизводству населения, характеризуются общим коэффициентом смертности в среднем на 0,8 ‰ выше по сравнению с представителями второго кластера (при прочих равных условиях).

Полученные результаты свидетельствуют о том, что заложенный во второй половине ушедшего десятилетия тренд на снижение численности населения был усугублен пандемией COVID-19. Увеличилось число субъектов РФ, отнесенных к регионам с неблагоприятной ситуацией по воспроизводству населения.

По-прежнему наихудшая обстановка с воспроизводством населения наблюдается в центрально-европейской части России с большой долей русского населения. Здесь рождаемость стала еще ниже по сравнению с допандемийным периодом, а смертность возросла больше, чем по всей стране.

Значительное увеличение числа умерших в РФ, а также ожидаемый дальнейший высокий уровень смертности, нехарактерный для периода до пандемии, наблюдается и в других странах мира. Здесь различия в темпах роста последнего объясняются развитостью системы здравоохранения, эффективностью принятых мер, плотностью населения и другими факторами [19].

Учитывая ожидаемый дальнейший рост смертности, варианты отведения угрозы депопуляции за счет резкого сокращения смертности, предлагаемые исследователями, выглядят невыполнимыми.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Пандемия COVID-19 оказала значительное воздействие на демографическую ситуацию в регионах РФ, усилив существующие тенденции, обострив имеющиеся проблемы и создав новые угрозы.

Учитывая, что демографическая ситуация в регионах России характеризуется значительной неоднородностью, что связано с географическими, экономическими, социальными и другими особенностями каждого субъекта, можно отметить, что до пандемии демографическая ситуация в центральных регионах характеризовалась ростом численности населения, особенно в Москве, Московской области, а также Санкт-Петербурге, за счет высокого уровня урбанизации и миграции из других регионов, в то время как большинство субъектов РФ испытывали проблемы с депопуляцией, старением населения и миграционным оттоком. Положительный естественный прирост наблюдался преимущественно в регионах Северного Кавказа и Поволжья, при этом внутренняя миграция оставалась значительным фактором поддержания численности населения в крупных городах, областных центрах.

Пандемия и ее последствия затронули все сферы развития субъектов, в том числе процессы воспроизводства населения:

- зафиксирован рекордный рост смертности, причем не только от самой короновиральной инфекции, но и от осложнений, обострений хронических заболеваний, преимущественно у пожилых людей, что, в свою очередь, усугубило проблему старения населения, привело к изменениям в возрастной структуре населения, отразилось на ожидаемой продолжительности жизни;
- локдауны, ограничительные меры, экономическая нестабильность, неопределенность и страх перед будущим привели к снижению уровня рождаемости;
- пандемия вызвала снижение, а местами и временную приостановку международной миграции, что сказалось на пополнении населения крупных городов, а также на перераспределении внутренней миграции: многие жители центральных регионов вернулись в родные места, особенно в период локдаунов, что привело к временному сокращению численности населения в мегаполисах и увеличению числа жителей в небольших городах и сельских районах.

В результате проведенного исследования оценено влияние пандемии COVID-19 на воспроизводство населения в регионах РФ. В 2020 г. и первой половине 2021 г. наблюдалось беспрецедентное для этого столетия увеличение смертности населения. В ближайшие два года также ожидается, что число умерших будет выше, чем в допандемийный период.

Многомерная классификация позволила выделить три кластера субъектов РФ, схожих по типу воспроизводства населения, среди которых кластер с неблагоприятной ситуацией по воспроизводству населения, на который необходимо обратить более пристальное внимание со стороны государства. Выявленная территориальная неоднородность российских субъектов по данному типу и факторы, оказывающие влияние на смертность населения, свидетельствуют о необходимости реализации регионально направленной демографической политики, учитывающей географические и территориальные особенности региона, его экономическое состояние, социальную обстановку, возрастной и национальный состав населения, состояние системы здравоохранения и экологическую ситуацию.

Разработанная модель прогнозирования, позволяющая учесть влияние пандемии COVID-19 на динамику числа умерших в РФ, может быть использована для получения прогнозов в дальнейшие периоды при условии уточнения параметров модели на основе вновь поступившей информации.

При выявлении факторов, оказывающих воздействие на смертность населения, в частности, от короновиральной инфекции и ее последствий, естественно предположить, что ряд факторов может оказать свое влияние на общий коэффициент смертности не в текущий момент времени, а только по прошествии какого-то периода. В связи с этим в дальнейших исследованиях, по мере поступления актуальной статистической информации, планируется осуществить моделирование и сценарное прогнозирование

общего коэффициента смертности, в частности, в зависимости от экономических, политических, экологических факторов.

Список литературы

1. Бантикова О.И., Туктамышева Л.М. Оценка состояния естественного движения населения в регионах РФ. Вестник НГИЭИ. 2021;3(118):125–137. <https://doi.org/10.24412/2227-9407-2021-3-125-137>
2. Бабич С.Г. Ухудшение демографической ситуации в Российской Федерации в современных условиях. Экономические науки. 2021;199:13–19. <https://doi.org/10.14451/1.199.13>
3. Karpenko O.A. Impact of COVID-19 pandemic on anxiety, depression and distress – online survey results amid the pandemic in Russia. Consortium Psychiatricum. 2020;1(1):8–20. <https://doi.org/10.17650/2712-7672-2020-1-1-8-20>
4. Luppi F., Arpino B., Rosina A. The impact of COVID-19 on fertility plans in Italy, Germany, France, Spain and UK. Demographic Research. 2020;43(47):1399–1412. <https://doi.org/10.4054/DemRes.2020.43.47>
5. Белгаарева А.Т. Социально-экономические аспекты репродуктивного поведения в семье. Инновации. Наука. Образование. 2021;32:2160–2166.
6. Груздева О.А. Об особенностях демографической политики в России в условиях пандемии. Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. 2021;1(33):12–16.
7. Meyerowitz-Katz G., Merone L. A systematic review and meta-analysis of published research data on COVID-19 infection-fatality rates. International Journal of Infectious Diseases. 2020;101(14):138–148. <http://dx.doi.org/10.1016/j.ijid.2020.09.1464>
8. Дружинин П.В., Молчанова Е.В., Подлевских Ю.А. Влияние пандемии COVID-19 на смертность населения российских регионов. Труды Карельского научного центра Российской академии наук. 2021;7:116–128. <https://doi.org/10.17076/them1421>
9. Дружинин П.В., Молчанова Е.В. Первая и вторая волны пандемии COVID-19 в российских регионах: сравнение изменения уровня смертности. Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2021;14(7):1028–1038. <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0782>
10. Земцов С.П., Бабурин В.А. COVID-19: пространственная динамика и факторы распространения по регионам России. Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2020;4:485–505. <https://doi.org/10.31857/S2587556620040159>
11. Злотников А.Г. Смертность в Беларуси в период пандемии COVID-19. ДЕМИС. Демографические исследования. 2021;1(2):28–46. <https://doi.org/10.19181/demis.2021.1.2.2>
12. Положихина М.А. Смертность в период пандемии COVID-19 и направления снижения риска: предварительные итоги 2020 г. Экономические и социальные проблемы России. 2021;2(46):50–73. <https://doi.org/10.31249/espr/2021.02.03>
13. Bobylev S.N. Environmental consequences of COVID-19 on the global and Russian economics. Population and Economics. 2020;4(2):43–48. <https://doi.org/10.3897/popcon.4.e53279>
14. Парыгина С.А. Сравнительная характеристика ранговых непараметрических критериев проверки гипотез и особенности их применения к обработке данных различной природы. Естественные и технические науки. 2015;6(84):44–48.
15. Linden A. Conducting interrupted time-series analysis for single- and multiple-group comparisons. The Stata Journal Promoting communications on statistics and Stata. 2015;15(2):480–500. <https://doi.org/10.1177/1536867X1501500208>
16. Закиевский В.Г., Гаврилова З.В. Современные вызовы развития сельских территорий: COVID-19 и СВО. Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2023;2(96):4–12. <https://doi.org/10.33938/232-4>
17. Реутов Е.В., Захаров В.М., Вангородская С.А., Реутова М.Н. Сценарии демографического развития сельских территорий регионов Центрального Черноземья в условиях специальной военной операции. Власть. 2023;31(3):192–198. <https://doi.org/10.31171/vlast.v31i3.9656>
18. Kontis V., Bennett J.E., Rashid T. Magnitude, demographics and dynamics of the effect of the first wave of the COVID-19 pandemic on all-cause mortality in 21 industrialized countries. Nature Medicine. 2020;26(12):1919–1928. <https://doi.org/10.1038/s41591-020-1112-0>
19. Хасанова Р.Р., Зубаревич Н.В. Рождаемость, смертность населения и положение регионов в начале второй волны пандемии. Экономическое развитие России. 2021;28(1):77–87.

References

1. Bantikova O.I., Tuktamysheva L.M. Assessment of the state of natural population movement in the regions of the Russian Federation. Bulletin of NGIEI. 2021;3(118):125–137. (In Russian). <https://doi.org/10.24412/2227-9407-2021-3-125-137>
2. Babich S.G. Worsening of the demographic situation in the Russian Federation in modern conditions. Economic sciences. 2021;199:13–19. (In Russian). <https://doi.org/10.14451/1.199.13>

3. *Karpenko O.A.* Impact of COVID-19 pandemic on anxiety, depression and distress – online survey results amid the pandemic in Russia. *Consortium Psychiatricum*. 2020;1(1):8–20. <https://doi.org/10.17650/2712-7672-2020-1-1-8-20>
4. *Luppi F., Arpino B., Rosina A.* The impact of COVID-19 on fertility plans in Italy, Germany, France, Spain and UK. *Demographic Research*. 2020;43(47):1399–1412. <https://doi.org/10.4054/DemRes.2020.43.47>
5. *Belgaraeva A.T.* Socio-economic aspects of reproductive behavior in the family. *Innovations. Science. Education*. 2021;32:2160–2166. (In Russian).
6. *Gruzdeva O.A.* On the features of demographic policy in Russia during the pandemic. Actual problems and prospects for economic development: Russian and foreign experience. 2021;1(33):12–16. (In Russian).
7. *Meyerowitz-Katz G., Merone L.* A systematic review and meta-analysis of published research data on COVID-19 infection-fatality rates. *International Journal of Infectious Diseases*. 2020;101(14):138–148. <http://dx.doi.org/10.1016/j.ijid.2020.09.1464>
8. *Druzhinin P.V., Molchanova E.V., Podlenskikh Yu.L.* The impact of the COVID-19 pandemic on mortality in Russian regions. *Proceedings of the Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 2021;7:116–128. (In Russian). <https://doi.org/10.17076/them1421>
9. *Druzhinin P.V., Molchanova E.V.* The first and second waves of the COVID-19 pandemic in Russian regions: a comparison of changes in mortality rates. *Journal of the Siberian Federal University. Series: Humanities*. 2021;14(7):1028–1038. (In Russian). <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0782>
10. *Zemtsov S.P., Baburin V.L.* COVID-19: spatial dynamics and factors of spread across Russian regions. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences. Geographical series*. 2020;4:485–505. (In Russian). <https://doi.org/10.31857/S2587556620040159>
11. *Zlotnikov A.G.* Mortality in Belarus during the COVID-19 pandemic. *DEMIS. Demographic studies*. 2021;1(2):28–46. (In Russian). <https://doi.org/10.19181/demis.2021.1.2.2>
12. *Polozhikhina M.A.* Mortality during the COVID-19 pandemic and areas of risk reduction: preliminary results of 2020. *Economic and social problems of Russia*. 2021;2(46):50–73. (In Russian). <https://doi.org/10.31249/espr/2021.02.03>
13. *Bobylov S.N.* Environmental consequences of COVID-19 on the global and Russian economics. *Population and Economics*. 2020;4(2):43–48. <https://doi.org/10.3897/popecon.4.e53279>
14. *Parygina S.A.* Comparative characteristics of rank nonparametric criteria for testing hypotheses and features of their application to processing data of various natures. *Natural and technical sciences*. 2015;6(84):44–48. (In Russian).
15. *Linden A.* Conducting interrupted time-series analysis for single- and multiple-group comparisons. *The Stata Journal Promoting communications on statistics and Stata*. 2015;15(2):480–500. <https://doi.org/10.1177/1536867X1501500208>
16. *Zakshersky V.G., Gavrilova Z.V.* Modern challenges of rural development: COVID-19 and SVO. *Economy, Labor, Management in Agriculture*. 2023;2(96):4–12. (In Russian). <https://doi.org/10.33938/232-4>
17. *Reutov E.V., Zakharov V.M., Vangorodskaya S.A., Reutova M.N.* Scenarios of demographic development of rural territories of the Central Black Earth Region in the context of a special military operation. *Power*. 2023;31(3):192–198. (In Russian). <https://doi.org/10.31171/vlast.v31i3.9656>
18. *Kontis V., Bennett J.E., Rashid T.* Magnitude, demographics and dynamics of the effect of the first wave of the COVID-19 pandemic on all-cause mortality in 21 industrialized countries. *Nature Medicine*. 2020;26(12):1919–1928. <https://doi.org/10.1038/s41591-020-1112-0>
19. *Khasanova R.R., Zubarevich N.V.* Fertility, mortality and the situation in regions at the beginning of the second wave of the pandemic. *Economic development of Russia*. 2021;28(1):77–87. (In Russian).

Проектное обучение как инструмент профессионализации будущих менеджеров по персоналу

Романова Ирина Анатольевна

Канд. пед. наук, доц. каф. управления персоналом
ORCID: 0000-0003-2963-2231, e-mail: romanova_ia@bk.ru

Лаас Наталья Ивановна

Канд. экон. наук, доц. каф. управления персоналом
ORCID: 0000-0003-3599-196X, e-mail: laasni@yandex.ru

Гурова Екатерина Викторовна

Канд. экон. наук, доц. каф. управления персоналом
ORCID: 0000-0002-5748-1875, e-mail: ev_gurova@guu.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

В исследовании раскрыто проектное обучение в вузе с точки зрения его влияния на профессионализацию как процесс становления профессионала: формирование ключевых общекультурных и профессиональных компетенций; формирование у обучающихся вузов интереса к профессии и последующая адаптация к ней; понимание сути своей профессии через решение конкретных задач будущей деятельности и проблем отдельных организаций; развитие критического мышления и творческих способностей и пр. Подробно описаны цели и результаты проектной работы студентов кафедры управления персоналом Государственного университета управления (Москва): деловая игра «Психология в управлении персоналом», профориентационный чат-бот для школьников, well-being (англ. благополучие) чат-бот. Также обозначены проблемы, на решение которых были направлены усилия студентов в рамках каждого проекта, а также охарактеризованы потребности потребителей результатов деятельности проектных команд. Вместе с тем для каждого проекта указаны трудовые функции из профессионального стандарта 07.003 «Специалист по управлению персоналом», на освоение которых и направлена проектная работа будущих специалистов кадровых служб. Обращено внимание на то, что результаты проектной работы студентов будут достигнуты только при наличии эффективным образом организованной вузовской экосистемы проектного обучения.

Ключевые слова

Проектное обучение, проектная команда, продукт проекта, управление персоналом, профессионализация, деловая игра, чат-бот

Для цитирования: Романова И.А., Лаас Н.И., Гурова Е.В. Проектное обучение как инструмент профессионализации будущих менеджеров по персоналу // Вестник университета. 2025. № 3. С. 240–251.

Project-based learning as a tool for professionalisation of future human resource managers

Irina A. Romanova

Cand. Sci. (Ped.), Assoc. Prof. at the Human Resources Management Department
ORCID: 0000-0003-2963-2231, e-mail: romanova_ia@bk.ru

Natalya I. Laas

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Human Resources Management Department
ORCID: 0000-0003-3599-196X, e-mail: laasni@yandex.ru

Ekaterina V. Gurova

Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. at the Human Resources Management Department
ORCID: 0000-0002-5748-1875, e-mail: ev_gurova@guu.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The article reveals project-based learning at the university from the point of view of its influence on professionalisation as a process of becoming a professional: formation of key general cultural and professional competencies; formation of interest in the profession among university students and subsequent adaptation to it; understanding the essence of their profession through solving specific problems of future activities and problems of individual organisations; development of critical thinking and creativity, etc. The goals and results of the project work of students of the Human Resources (hereinafter referred to as HR) Management Department of the State University of Management (Moscow) are described in detail: business game “Psychology in HR management”, career guidance chat bot for schoolchildren, well-being chat bot. The problems, to which the students’ efforts were directed within the framework of each project, are also identified, and the needs of consumers of the results of the project teams’ activities are characterised. At the same time, labour functions from the professional standard 07.003 “HR specialist” are indicated for each project, the development of which is precisely what the project work of future HR specialists is aimed at. It is noted that the results of students’ project work will be achieved only if there is an effectively organised university ecosystem of project-based learning.

Keywords

Project-based learning, project team, project product, personnel management, professionalisation, business game, chatbot

For citation: Romanova I.A., Laas N.I., Gurova E.V. (2025) Project-based learning as a tool for professionalisation of future human resource managers. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 240–251.

ВВЕДЕНИЕ

Профессиональная подготовка современных специалистов все больше приобретает практическую направленность, вовлекая обучающихся в процессы поиска необходимой информации и получения знаний, выявления и анализа существующих проблем в разнообразных сферах общественной жизни (соответственно направлению подготовки), самостоятельной выработки путей их решения, оценки и критического осмысления результатов. Здесь на помощь вузам приходит вновь ставшее актуальным проектное обучение, зародившееся в начале XX в. как метод проектов, которое интегрирует работу по созданию конкретного продукта в образовательный процесс. Проектное обучение вызывает к жизни творческо-поисковую деятельность студентов, стимулирует их инициативу и готовность решать управленческие, производственные и социальные задачи. Образовательный процесс на его основе отличается тесной связью практической и теоретической составляющих и формирует позицию студента именно как субъекта (а не объекта) обучения.

Именно такой подход к организации профессиональной подготовки выгоден как будущим специалистам, вовлеченным в создание реальных продуктов, так и обществу, которое получает свежие идеи изменения и развития, а также интересные стартапы. Опыт многолетнего проектного обучения в Государственном университете управления (далее – ГУУ) в полной мере это доказал.

Цели статьи – раскрыть суть проектного обучения в контексте профессионализации студентов и описать продукты, созданные обучающимися кафедры управления персоналом ГУУ в его рамках.

СУЩНОСТЬ ПРОЕКТНОГО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Проектное обучение – это образовательная технология в вузе, предполагающая вовлечение студентов в творческую исследовательскую (поисковую) и практическую деятельность посредством реализации проектов. Оно непосредственно связано с созданием конечного продукта и презентации его результатов [1]. Само проектное обучение в вузе выстраивает вокруг себя целую экосистему: проектный офис, институт кураторства (преподаватели кафедры), последовательность стадий выполнения проекта, обучение участников проектных команд, защита проектов, конкурсные презентации.

Заказчиками (инициаторами) проектов студентов могут выступать конкретные организации; проявлять активность могут сами студенты на основе собственных, уже сформированных профессиональных интересов. Не менее интересна и важна роль преподавателей-кураторов проектных команд, которые в условиях низкой активности подопечных сами предлагают тему проекта.

РОЛЬ ПРОЕКТНОГО ОБУЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ

Эффективным образом организованное проектное обучение как инструмент профессионализации (процесс формирования человека как профессионала) можно представить следующим образом.

1. Формирование ключевых общекультурных и профессиональных компетенций. Профессиональные компетенции зависят от направления подготовки участников проектных команд. Общекультурные компетенции связаны прежде всего с развитием коммуникативных умений, лидерских качеств, критического мышления, организованности, навыков командной работы и презентации результатов деятельности.

2. Практическая реализация осваиваемого материала, связь теории с практикой, а также решение конкретных ситуаций профессиональной деятельности. Это положение характерно для практико-ориентированных проектов, благодаря которым обучающиеся сталкиваются с реальными ситуациями функционирования компаний, познают протекание бизнес-процессов организаций.

3. В работе над практико-ориентированными проектами обучающиеся адаптируются к условиям профессиональной деятельности и в целом понимают ее смысл. Также они могут верифицировать верность своего профессионального выбора.

4. Отдельные проекты носят междисциплинарный характер, а проектные команды могут состоять из представителей (обучающихся разных направлений) в вузе. В частности, из студентов направления подготовки «Управление персоналом» и студентов, обучающихся по направлению «Маркетинг»). Междисциплинарный подход расширяет горизонты видения проблемы, лежит в основе проекта и обеспечивает целостность подходов к ее решению.

5. Исследовательские проекты учат будущих специалистов работать с данными (сбор, анализ), выбирать адекватные методы изучения, а также интерпретировать полученные результаты. Кстати, исследовательский этап может быть и в рамках практико-ориентированного проекта, когда студенты уточняют проблему.

6. Одной из важнейших функций проектного обучения выступает развитие критического мышления. Именно работа над созданием продукта способна научить будущих профессионалов выделять главные идеи, сопоставлять данные, делать выводы, находить ошибки в своих рассуждениях, структурировать материал и интерпретировать его в зависимости от задач проекта, подбирать аргументы для демонстрации собственной позиции и пр.

7. Проектное обучение, точнее, его результат и демонстрация перед конкурсными комиссиями, могут дать старт карьере. Опыт конкурсов, проводимых в ГУУ, а также участие студентов в региональных и национальных соревнованиях проектных работ показали, что лучшие проекты весьма высоко оцениваются жюри, состоящим, в частности, из представителей компаний, желающих видеть авторов у себя на стажировках.

8. Развитие творческих способностей будущих специалистов. Творческий подход является обязательным на всех этапах выполнения проекта. Однако проектная работа развивает творческие возможности будущего специалиста и в широком смысле. Это, в частности, высокая мотивация к труду и решение задач нестандартным способом; развитие навыков профессионального образования и общения и пр. [2].

СОДЕРЖАНИЕ ПРОЕКТНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ КАФЕДРЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ГУУ

Опишем три проекта обучающихся кафедры управления персоналом ГУУ с точки зрения актуальности, целей, потребителей, новизны, характеристик продукта, а также связей с профессиональной деятельностью их авторов – будущих специалистов кадровых служб.

ПРОЕКТ «РАЗРАБОТКА ДЕЛОВОЙ ИГРЫ «ПСИХОЛОГИЯ В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ»

Эффективная организация деятельности сотрудников, управление мотивацией и стимулированием выполнения работниками производственных задач, забота об их благополучии, поддержание оптимальной работоспособности персонала, продуктивное развитие и обучение, формирование благоприятного морально-психологического климата невозможны без применения знаний, умений и навыков в области психологии.

Частично решить проблему повышения эффективности деятельности менеджеров по персоналу призвана психология. Как наука она раскрывает закономерности психики человека. Как практика психология помогает человеку применять эти знания в своей жизнедеятельности. Не является исключением и область управления персоналом, где использование психологических методов и приемов, применение в конкретной деятельности разнообразной информации о психической активности субъекта труда и его личности сможет обеспечить высокую результативность управления людьми [3].

К сожалению, не все специалисты по управлению персоналом используют в своей деятельности знания о закономерностях психики сотрудников¹, не понимают сущность организационного поведения персонала [4]. В частности:

- не понимают различия сотрудников по психодинамическим особенностям (типам темперамента);
- не имеют достаточных знаний о том, как функционирует психика человека в условиях обучения;
- не осознают, как формируются токсичность персонала и свойства личности, мешающие продуктивности работы (лень, перфекционизм, локус контроля и пр.);
- не знают, как сказываются на поведении и деятельности сотрудников неблагоприятные условия труда;
- не понимают различий в психических состояниях, которые формируются в процессе деятельности (выгорание, стресс, тревожность и пр.);
- не способны правильно критиковать сотрудников;
- не принимают во внимание социально-психологические механизмы общения и взаимодействия, а также групповые процессы (лидерство, сплоченность, срабатываемость, совместимость) и др.

¹ Тарасова Е. Психология работы с персоналом. Режим доступа: <https://psynavigator.ru/publikacii/psihologiya-raboty-s-personalom> (дата обращения: 02.01.2025).

В этой связи проект направлен на осознание менеджерами и специалистами кадровых служб важности психологических знаний и необходимости их применения для эффективности собственной деятельности и деятельности компании в целом. Игровая форма позволит повысить интерес к освоению психологических знаний и вовлеченность участников. Можно играть индивидуально или соревноваться небольшими командами.

Итак, цель проекта – повысить уровень психологической грамотности HR-специалистов (англ. human resources – человеческие ресурсы) и руководителей современных компаний. Продукт – психологические знания у менеджеров и HR-специалистов, которые можно применять в конкретных ситуациях деятельности. В свою очередь, психологические знания – основа для развития психологических умений и набора социально-психологических личностных характеристик, способствующих повышению эффективности управления сотрудниками.

Новизна заключается в самом подходе (геймификации) к развитию у специалистов кадровых служб психологических компетенций². Геймификация направлена не только на результативное освоение менеджерами по персоналу данных компетенций, но и на повышение интереса к управлению людьми, а также вовлеченности и на создание благоприятного морально-психологического климата в организации [5]. По задумке авторов, игра может быть представлена на основе алгоритма «Своя игра».

Потребителями проекта могут выступать преподаватели вузов и средних специальных учебных заведений, осуществляющих профессиональную подготовку будущих HR-менеджеров или переподготовку действующих специалистов. Также в ней заинтересованы студенты, которые осваивают психологические компетенции в управлении персоналом.

Для этих групп потребителей и заинтересованных сторон были выделены проблемы, на решение которых и направлена эта игра:

- 1) преподаватели – отсутствие в арсенале эффективных дидактических игровых методик для формирования компетенций, предусмотренных профессиональных стандартом;
- 2) студенты, будущие кадровики – отсутствие в процессе профессиональной подготовки возможностей освоить психологические аспекты деятельности;
- 3) HR-менеджеры – отсутствие нестандартных приемов, методов, путей в работе с персоналом.

Задания-игры имеют разные уровни сложности и формы:

- видеокейсы (например, кадры из фильмов, просмотрев которые нужно ответить на вопрос);
- мини-кейсы (описание ситуаций деятельности);
- разнообразные вопросы;
- ребусы и пр.

Приведем примеры заданий деловой игры.

1. Стоматолог Белкин работает в частной клинике. В то время, когда он лечит зубы пациентов, в его кабинете включен магнитофон и он все свои действия выполняет под любимый рок. При этом врач под музыку отбивает такт ногой и тихо подпевает любимым артистам. На замечание владельца клиники врач отвечает, что ему так удобно, он так привык, ему легче настроиться и именно таким образом он разнообразит свою деятельность, которая предполагает выполнение однообразных операций по лечению зубов. Назовите характеристику деятельности стоматолога Белкина.

2. Менеджеры по подбору не всегда обращают внимание на деловые качества соискателей и склонны оценивать кандидатов, в большей степени опираясь на их внешний вид (стиль, аккуратность) и уверенные навыки общения, продемонстрированные на собеседовании. Определите, какой фактор восприятия проявляется в указанных ситуациях.

3. Такая организация рабочего помещения мобилизует весь коллектив для решения поставленных задач, формирует командный дух, повышает ответственность работников как перед коллективом, так и перед руководителем. Однако в подобной рабочей обстановке субъекту деятельности тяжело настроиваться на восприятие приоритетной информации, а утомление наступает быстрее. Назовите эту организацию рабочего пространства.

4. Алина осознает свои эмоциональные переживания, выявляет причины их возникновения. Во взаимодействиях с коллегами (особенно во время сложной эмоционально напряженной ситуации) девушка

² HR-Portal. Психология эффективного управления персоналом. Режим доступа: <https://hr-portal.ru/article/psihologiya-effektivnogo-upravleniya-personalom?ysclid=lvj9j74b4l536466425> (дата обращения: 02.01.2025).

может экологично объяснить их партнеру. Вместе с тем она различает эмоции и чувства окружающих, а также умеет прогнозировать возможные реакции людей на собственные слова и действия. Назовите компетенцию Алины.

В процессе работы над проектом его авторы осваивали такую трудовую функцию, как «организация и проведение мероприятий по развитию и построению профессиональной карьеры персонала», указанную в профессиональном стандарте 07.003 «Специалист по управлению персоналом»³.

ПРОЕКТ «РАЗРАБОТКА WELL-BEING ЧАТ-БОТА»

Актуальная экономическая ситуация, содержащая элементы нестабильности и тревожности, приводящая к возрастанию сложности решаемых задач, повышает роль значимости человеческого капитала внутри компаний⁴. Это в полной мере осознается менеджментом и владельцами бизнеса, которые все активнее прибегают к well-being (англ. благополучие) как к новому направлению в HR-сфере, ориентированному на повышение уровня благополучия сотрудников и их лояльности [6].

Программа well-being – это комплекс мероприятий, разрабатываемых и применяемых с целью улучшения самочувствия персонала на рабочем месте. Современная концепция well-being отражает все элементы, необходимые для создания такой рабочей среды, которая позволяет каждому сотруднику раскрыть свой потенциал, трудиться в режиме оптимальной работоспособности и на основе благоприятного психического состояния на благо компании и профессиональной реализации⁵.

Стоит сказать, что программы well-being должны применяться регулярно и отражать специфику деятельности организации. Только при соблюдении этих условий возможен их стратегический успех⁶. Кстати, 82 % компаний положительно оценивают эффективность мероприятий, связанных с заботой о благополучии сотрудников, а также считают их обязательными для бизнеса⁷.

Забота о благополучии персонала в разнообразных формах способна обеспечить крепкие связи между работодателями/владельцами компаний и сотрудниками, что непременно отразится на желании работать более продуктивно и в целом быть счастливее на работе [7].

Well-being программа включает следующие элементы:

- 1) благополучие в смысле карьерного развития и профессионального совершенствования;
- 2) благополучие, связанное с выполнением работодателем обязательств по отношению к внешнему миру;
- 3) благополучие, связанное с финансовой стабильностью положения работника, с его материальной уверенностью в завтрашнем дне.
- 4) благополучие как отражение удовлетворительного физического и психического состояния (ментального здоровья);
- 5) благополучие, получаемое от удовлетворенности социальным окружением и реализации социальных потребностей (в уважении, аффилиации, признании и пр.)⁸.

Популярность темы, активизация деятельности организаций в указанном направлении легли в основу идеи проектной работы студентов второго курса кафедры управления персоналом ГУУ.

Цель – разработка виртуального помощника, well-being чат-бота, как инструмента реализации программы заботы о благополучии сотрудников. Он представляет собой инструмент кадровой политики, с помощью которого можно частично решить проблему вовлеченности персонала и удовлетворенности трудом сотрудников, а также снизить текучесть кадров. Вовлеченный работник, чувствующий заботу со стороны компании и удовлетворенный трудом и своей организацией, демонстрирует высокую

³ Приказ Министерства труда Российской Федерации от 09.03.2022 г. № 109Н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по управлению персоналом». Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=421186&ysclid=m9h221c7zo217269556> (дата обращения: 02.01.2025).

⁴ HeadHunter. Well-being: фокус на ментальное здоровье, диджитал и социальные связи. Режим доступа: <https://hh.ru/article/32121?ysclid=lvilv80nxv483045883Wellbein4:фокус на ментальное> (дата обращения: 02.01.2025).

⁵ Лындина О. Well-being: как внедрить программу заботы о сотрудниках. Режим доступа: <https://huntflow.ru/blog/well-being/?ysclid=lvimmf65qtm54993075> (дата обращения: 02.01.2025).

⁶ Калинин Ю. Well-being: забота о благополучии сотрудников. Режим доступа: <https://hr-portal.ru/story/well-being-zabota-o-blagopoluchii-sotrudnikov?ysclid=lvimgof13466827966> (дата обращения: 02.01.2025).

⁷ Коммерсантъ. 82 % компаний считают well-being обязательной частью бизнеса. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5582447> (дата обращения: 02.01.2025).

⁸ TopCareer. 5 составляющих эффективной well-being программы. Режим доступа: https://top-career.ru/blog/effective_well-being?ysclid=lvln3kukrp301187702 (дата обращения: 02.01.2025).

эффективность деятельности. Продукт – важная информация для сотрудников компании, благодаря которой они смогут ощутить психологический и физический комфорт на рабочем месте.

Для создания продукта были выделены следующие группы потребителей и указаны их потребности:

- 1) HR-специалисты. Все чаще на повестке дня стоят вопросы ментального здоровья сотрудников;
- 2) работники компаний. Проблема внутреннего настроения и ментального здоровья членов команды в неопределенное время. Потребность в получении необходимой комплексной информации о том, как поддерживать себя, свою работоспособность и ментальное здоровье во время выполнения производственных задач.

Вместе с тем можно указать и заинтересованные стороны внедрения чат-бота в практику деятельности компаний:

- государство, заинтересованное в повышении производительности труда работников;
- семьи работников, желающие видеть спокойных, уверенных членов семей, для которых работа в радость и которые умеют сохранять физическое и ментальное здоровье в условиях профессиональной деятельности.

Рассмотрим ценностное предложение продукта:

- для менеджеров. Простой инструмент, помогающий работникам поддерживать оптимальное психологическое состояние и работоспособность на должном уровне. Автоматизация процессов well-being в компании, частичное решение проблемы с вовлеченностью и снижением текучести кадров. В долгосрочной перспективе это помогает сократить затраты на рекрутмент, повысить мотивацию команды;
- для работников. Помощь в оказании всесторонней поддержки психоэмоционального состояния сотрудников со стороны организации. Актуальная информация и внутрикорпоративная связь сотрудников в чат-боте, позволяющая им ощущать заботу о своем благополучии.

Опишем основные характеристики продукта:

- 1) уникальная структура (блоки);
- 2) оригинальное наполнение – разнообразные материалы, отражающие все стороны программы заботы о благополучии сотрудников;
- 3) комплексный характер разделов и содержания;
- 4) возможность добавлять актуальный материал;
- 5) возможность подстраивать структуру и содержание под конкретную компанию.

Представим структуру чат-бота:

- «Будь здоров!» – блок о физическом здоровье с рекомендациями для поддержания работоспособности на рабочем месте;
- «Я в порядке!» – блок о поддержании психологического самочувствия и ментального здоровья работников;
- «Мы вместе!» – блок для совместной активности сотрудников;
- «Обратись за помощью» – блок для записи на консультации к психологам, юристам и пр.;
- «Повышаем эффективность деятельности» – рекомендации для повышения результативности деятельности;
- «Мои достижения» – блок-витрина с успехами сотрудников.

Укажем, что структура и содержание чат-бота могут быть вариативны, отражая особенности фирмы и верифицированные потребности сотрудников.

Сильные стороны продукта как стартапа: охват большого количества пользователей разных компаний при сохранении стандартного содержания; высокая эффективность – чат-боты не перегружают аудиторию бесполезной информацией, а каждый раз предоставляют только те данные, которые соответствуют запросу клиента; чат-бот является одноразовой инвестицией, которая поможет оптимизировать издержки на проведение кадровой политики; простота в эксплуатации.

В качестве слабых сторон применения продукта можно назвать постоянное изменение количества пользователей; затраты на рекламу и привлечение новых клиентов (новые посты, опросы, конкурсы, викторины). При этом содержание бота должно быть актуальным и привлекательным для пользователя. Крупные компании могут разработать собственные приложения или чат-боты для решения проблем заботы о благополучии.

Также укажем риски при внедрении проекта:

- рынок чат-ботов для решения задач организации становится все более конкурентным, требуя, чтобы продукты имели особенные характеристики и конкурентоспособные цены;

- технология искусственного интеллекта постоянно меняется. В этой связи содержание и структуру чат-бота необходимо постоянно обновлять, чтобы обеспечить эффективность его использования;
- потребности и поведение клиентов могут меняться со временем, что требует гибкой адаптации продукта под их запросы. Например, изменения содержания контента, совершенствования самого бота;
- сбои в работе бота.

В процессе разработки проекта его авторы осваивали такую трудовую функцию, как «организация и проведение мероприятий по развитию и построению профессиональной карьеры персонала», указанную в профессиональном стандарте 07.003 «Специалист по управлению персоналом»⁹.

ПРОЕКТ «РАЗРАБОТКА ПРОФОРИЕНТАЦИОННОГО ЧАТ-БОТА ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ»

Профессиональное самоопределение рассматривается как сложный и многоплановый процесс [8]. Это ситуация выбора профессии и карьеры, обнаружения сферы приложения и саморазвития личностных возможностей. Также профессиональное самоопределение можно рассмотреть и как формирование личностью своего отношения к профессиональной деятельности, и как развитие представлений учащихся о собственном профессиональном становлении, в конечном итоге приводящих к выбору направления профессионального образования.

Е.А. Климов выделяет несколько стадий формирования человека как профессионала, один из которых разворачивается в период школьного обучения [9; 10]. Это стадия ориентации (от 11–12 до 14–18 лет). Это важнейший период подготовки ребенка к труду, этап сознательного выбора профессионального пути, сложная и неоднозначная ситуация профессионального самоопределения. Именно рассматриваемый период как важнейший этап не только профессионального, но и жизненного становления ребенка не должен упускаться и требует особого внимания и осознанного подхода.

По данным Агентства стратегических инициатив, 70 % российских учащихся 6–11-х классов не способны осознанно подойти к выбору профессии. Удивляет также, что 90 % школьников не представляют, в какой профессии они себя видят¹⁰. Вместе с тем только 9 % компаний занимаются профессиональной ориентацией (далее – профориентация) детей своих сотрудников. При этом ведущей, но недостаточно эффективной формой профориентационной работы являются экскурсии. В целом же компании считают затратным проводить профориентационные мероприятия. Однако 56 % опрошенных сотрудников отечественных компаний, имеющих детей, хотели бы, чтобы организации, в которых они трудятся, активнее занимались профориентацией их детей¹¹.

Цель нашего проекта – повышение эффективности профориентационной работы со школьниками. Результат – профориентационный чат-бот как инструмент реализации профориентации школьников, включая детей сотрудников компаний. Продукт – информация, необходимая для детей, находящихся на этапе профессионального самоопределения (выбора профессии).

Задачи бота как интерактивного помощника:

- 1) повысить уровень информированности о современных профессиях, процессе трудоустройства, надпрофессиональных навыках;
- 2) обеспечить процесс самопознания за счет профориентационного онлайн-тестирования;
- 3) ознакомить с техниками уверенного поведения на собеседовании, демонстрации собственных сильных сторон и достижений потенциальному работодателю;
- 4) обеспечить процесс профориентационного консультирования;
- 5) проинформировать пользователей об актуальных профориентационных мероприятиях;
- 6) повысить уровень осознанности, самостоятельности, активности и вовлеченности школьников с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ) в процессе собственного профессионального самоопределения.

⁹ Приказ Министерства труда Российской Федерации от 09.03.2022 г. № 109Н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по управлению персоналом». Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=421186&ysclid=m9h221c7zo217269556> (дата обращения: 02.01.2025).

¹⁰ Ярославцева О., Воронин В. При участии АСИ создадут Национальный сетевой центр открытого дополнительного образования. Режим доступа: <https://asi.ru/news/189487/?ysclid=lvh4texbprw285878005> (дата обращения: 02.01.2025).

¹¹ Skillbox Media. Сотрудники хотели бы, чтобы работодатели проводили для их детей профориентацию. Режим доступа: <https://skillbox.ru/media/education/sotrudniki-khoteli-by-chtoby-rabotodateli-provodili-dlya-ikh-detey-proforientatsiyu/?ysclid=lvz4gm93g165389963> (дата обращения: 02.01.2025).

В рамках проекта было выделено несколько групп потребителей и обозначены их потребности:

1) школьники. Потребность больше знать о профессиях, процессе трудоустройства и планировании карьеры, о гибких навыках, необходимых для успешной профессиональной деятельности, и об изучении своих профессиональных склонностях;

2) студенты – будущие специалисты по управлению персоналом. Отсутствие полноценной возможности у студентов, получающих профессию «менеджер по персоналу», развивать профессиональные компетенции, в частности умения и навыки в проведении профориентации;

3) HR-специалисты. Невнимание к проблемам профориентации школьников как потенциальных работников компании. Слабая активность/заинтересованность в вопросах профориентации детей сотрудников компании.

Итак, результатом деятельности проектной команды является чат-бот с совокупностью материалов, направленных на получение старшеклассниками знаний о профессиях и карьере, необходимых им на начальных этапах профессионализации. Если чат-бот используется детьми сотрудников компании, то это информация о должностях в фирме, где работают их родители, о профессиональных компетенциях и гибких навыках, которые необходимы для работы именно в этой организации.

Ценностное предложение продукта:

– для менеджеров по персоналу современных компаний. Активизация профориентационной работы среди школьников – потенциальных сотрудников организации; развитие у них интереса к работе в компаниях;

– для школьников-пользователей ботом. Интересная и актуальная форма подачи информации в чат-боте о профессиях, карьере, гибких навыках, составлении резюме и поведении на собеседовании и пр. Кроме того, наличие возможности взаимодействия с консультантами по важным для школьников вопросам, связанным с профессиональным самоопределением, а также профориентационная диагностика с использованием надежных профориентационных тестовых инструментов;

– для студентов – будущих HR-менеджеров. Практика профориентационной работы со школьниками посредством наполнения содержания чат-бота, а также опыт проведения консультационной работы с пользователями в режиме «вопрос – ответ».

Новизна продукта проекта, чат-бота, состоит в следующем:

1) современный инструмент, привлекательный для школьников и основанный на принципе «профориентация в смартфоне»;

2) комплексность. Содержит все необходимые материалы для профессионального самоопределения;

3) широта использования. Может применяться в школьной профориентации как индивидуально, так и при проведении дней открытых дверей;

4) алгоритм можно подстраивать под любую компанию, решая задачи профориентации детей сотрудников конкретных компаний, привлекая потенциальных кандидатов и обеспечивая вовлеченность работников, имеющих детей.

Назовем функции/характеристики продукта.

1. Привлечение кадров в компанию. Профориентационная работа со школьниками, включая детей сотрудников компании, которую можно проводить посредством использования виртуального помощника, откроет специалистам кадровых служб конкретных организаций новые пути привлечения кандидатов на вакансии.

2. Профессиональное самоопределение старшеклассников – получение знаний о профессиях, карьере и необходимых гибких навыках, поведении на собеседовании и пр. В доступной, интересной и современной форме они смогут самостоятельно узнать о платформах поиска работы и получить рекомендации по развитию надпрофессиональных навыков. Кроме того, чат-бот предусматривает ответы на вопросы пользователей по профориентации и ссылки на профориентационные методики (тестирование).

3. Формирование профессиональных компетенций – навыков и умений проведения профориентации. Работа со школьниками посредством чат-бота позволит студентам – будущим специалистам по управлению персоналу осознать суть профориентации, сформировать навыки выбора форм и содержания этого направления деятельности, а также оценить ее эффективность.

Чат-бот состоит из следующих взаимосвязанных блоков.

1. «Все работы хороши! Выбирай профессию». Раздел, содержащий информацию о видах деятельности именно для школьников¹².

¹² Атлас новых профессий. Официальный сайт. Режим доступа: <https://newatlas100.ru/?ysclid=luftrsh66t1580083697#popup:box> (дата обращения: 02.01.2025).

2. «Узнай себя! Профориентационное тестирование!» Раздел, предлагающий пройти профориентационные диагностические тесты. Здесь школьникам предлагается познать себя с помощью достойных надежных и проверенных временем профориентационных методик (тестирование) [11].

3. «Ищем работу. Где работать? Сколько получать? Какие задачи решать?» Раздел с информацией о трудоустройстве школьников, о лучших работодателях, о трудовых функциях.

4. «Устраиваемся на работу – что нужно знать?» Раздел о том, как кандидату успешно пройти собеседование, как правильно заполнить резюме.

5. «Необходимо знать! Что говорит закон о трудоустройстве несовершеннолетних». Раздел, содержащий правовые нормы, раскрывающие вопросы трудоустройства молодых людей в возрасте до 18 лет.

6. «Это важно для успешной карьеры! Все про гибкие навыки». Раздел с информацией (упражнениями, чек-листами) о надпрофессиональных компетенциях, которые необходимы для успешной карьеры.

7. «Не перепутай! Профориентационный словарь». Раздел с понятиями, в частности «работодатель», «работник», «резюме», «собеседование» и пр.

8. «Викторина». Мини-тест о профессиях.

9. «Обратись к консультанту!» Раздел для связи с профориентологом, который поможет в преодолении затруднений, связанных с выбором профессии. В качестве консультантов выступают студенты кафедры управления персоналом ГУУ.

10. «Развитие без границ!». Блок, где содержится информация о тренингах, которые предлагаются школьникам в рамках профессионального самоопределения.

Представим проект за 30 секунд: «Если ты школьник и не знаешь, как выбрать профессию, а также затрудняешься в поиске работы; если ты хочешь узнать, какой род деятельности тебе подходит и какие качества ценятся работодателем в кандидатах; если тебе скучно на уроках профориентации, то мы предлагаем тебе уникальный продукт – наш профориентационный Чат-бот, который найдешь в Телеграмм! С ним ты разберешься в тонкостях трудоустройства, познакомишься с актуальными профессиями, освоишь техники и приемы развития надпрофессиональных качеств. Используя Чат-бот, ты станешь самым компетентным в вопросах выбора профессии, а, значит, в дальнейшем построишь великолепную карьеру в соответствующем твоим склонностям виде деятельности».

В процессе работы над проектом его авторы осваивали такую трудовую функцию, как «поиск, подбор, отбор, привлечение персонала», указанную в профессиональном стандарте 07.003 «Специалист по управлению персоналом»¹³.

Результаты проекта оказались весьма перспективными, и его создатели запланировали следующие шаги:

- 1) внедрить в бот ChatGPT от OpenAI для ответов на вопросы пользователя (в течение трех месяцев);
- 2) привлечь специалистов для разработки рекламной компании по продвижению продукта (в течение трех месяцев);
- 3) наполнить сервис актуальной информацией в соответствии с его структурой (в течение всего периода применения);
- 4) организовать постоянную обратную связь с пользователями (оценки, предложения об улучшении функционирования нашего программного решения), (в течение всего периода применения);
- 5) организовать тестовый режим использования в Ресурсном учебно-методическом центре ГУУ для профориентации школьников с ОВЗ и инвалидностью.

Также был рассчитан бюджет проекта. Расходы (затраты) на запуск:

- разработка чат-бота – 150 тыс. руб. (единоразово);
- сопровождение чат-бота – 60 тыс. руб. (ежегодно);
- подписка на алгоритм для формирования содержания материалов – 15 360 руб. (ежегодно);
- SMM-продвижение (англ. social media marketing – маркетинг в социальных сетях) – 120 тыс. руб. (ежегодно).

Итого по затратам:

- 345 360 руб. – в первый год;
- 195 360 руб. – в последующие годы.

¹³ Приказ Министерства труда Российской Федерации от 09.03.2022 г. № 109Н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по управлению персоналом». Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=421186&ysclid=m9h221c7zo217269556> (дата обращения: 02.01.2025).

Представим реализацию проекта (см. таблицу).

Таблица

Реализация проекта

Подписка LITE (школьники)	Подписка MID (студенты)	Подписка PRO (HR-специалисты)
Базовые функции – бесплатно	300 руб./мес.	500 руб./мес.

Составлено авторами по материалам исследования

При реализации 100 подписок MID и 100 подписок PRO годовым пакетом выручка составит 960 тыс. руб. Чистая прибыль – 614 640 руб. в первый год, 764 640 руб – в последующие годы. Срок окупаемости составит 5 месяцев.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как видно из содержания статьи, проектное обучение совершенствует профессиональные компетенции и усиливает интерес к осваиваемой профессии, решает важные социальные проблемы и проблемы конкретной организации. Оно способно направить студентов по пути предпринимательства, развить у них критическое и стратегическое мышление, научить ставить цели, выбирать оптимальные варианты их достижения, слышать задуманное с намеченным и оценивать риски. Непременными условиями развития этой формы обучения в вузах являются высокий и неформальный интерес со стороны компаний и государства; соответствующее ресурсное обеспечение проектных мероприятий; подготовленность преподавателей и руководства; тщательная методическая разработанность и пр.

Демонстрируемые в статье итоги проектной работы студентов кафедры управления персоналом ГГУ верифицировали связь этой формы обучения с деятельностью по управлению человеческими ресурсами, практическую применимость и перспективность.

В процессе разработки проектов учащиеся сформировали знания, умения и навыки, необходимые им для освоения базовых функций, указанных в профессиональном стандарте «Специалист по управлению персоналом»; приобрели уникальный опыт многогранной командной работы; продемонстрировали творческие способности и сгенерировали необычные идеи; получили «очки» для собственного резюме; освоили платформу BusinessChain (элемент экосистемы проектного обучения в ГГУ); сформировали навыки уверенного поведения посредством демонстрации экзаменационной комиссии и представителям компаний полученных продуктов и пр.

Список литературы

1. Рыбина И.Р., Попова И.Ю. Проектное обучение как элемент организации учебной деятельности в контексте современного образования. Ученые записки Орловского государственного университета. 2014;4(60):299–302.
2. Маркова А.К. Психология профессионализма. М.: Наука; 1978. 128 с.
3. Евтихов О.В. Психология управления персоналом: теория и практика. СПб.: Речь; 2010. 319 с.
4. Ким Н.В. Роль психологических факторов в управлении персоналом. Вестник Челябинского государственного университета. 2014;18(347):159–164.
5. Рогов Е.И. (ред.) Психология управления персоналом: учебник для вузов. М.: Юрайт; 2024. 350 с.
6. Молодчик Н.А., Соснина П.О. Программа well-being: российские практики. Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2023;1(64):57–62. <http://doi.org/10.12737/2305-7807-2023-12-1-57-62>
7. Таганова Е.Н., Мусатова К.А. Управление благополучием сотрудников как один из современных подходов в управлении персоналом. Молодой ученый. 2022;22(417):225–227.
8. Бузов К.С. Профессиональное самоопределение как научное понятие. Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». 2017;4(9):57–67.
9. Климов Е.А. Образ мира в разных профессиях: учебное пособие. М: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова; 1995. 224 с.
10. Климов Е.А. Психология профессионала. М.: Институт практической психологии; 1996. 400 с.
11. Резапкина Г.В. Секреты выбора профессии, или путеводитель выпускника. М: Генезис; 2005. 140 с.

References

1. *Rybina I.R., Popova I.Yu.* Project-based learning as an element of organizing educational activities in the context of modern education. Scientific notes of the Oryol State University. 2014;4(60):299–302. (In Russian).
2. *Markova A.K.* Psychology of professionalism. Moscow: Nauka; 1978. 128 p. (In Russian).
3. *Evtikhov O.V.* Psychology of personnel management: theory and practice. St. Petersburg: Rech; 2010. 319 p. (In Russian).
4. *Kim N.V.* The role of psychological factors in personnel management. Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2014;18(347):159–164. (In Russian).
5. *Rogov E.I. (ed.)* Psychology of personnel management: textbook for universities. Moscow: Urait; 2024. 350 p. (In Russian).
6. *Molodchik N.A., Sosnina P.O.* Well-being program: Russian practices. Personnel and Intellectual Resources Management in Russia. 2023;1(64):57–62. (In Russian). <http://doi.org/10.12737/2305-7807-2023-12-1-57-62>
7. *Taganova E.N., Musatova K.A.* Employee well-being management as one of the modern approaches in personnel management. Young scientist. 2022;22(417):225–227.
8. *Burov K.S.* Professional self-determination as a scientific concept. Bulletin of SUSU. Series “Education. Pedagogical Sciences”. 2017;4(9):57–67. (In Russian).
9. *Klimov E.A.* The image of the world in different professions: textbook. Moscow: Lomonosov Moscow State University; 1995. 224 p. (In Russian).
10. *Klimov E.A.* Psychology of a professional. Moscow: Institute of Practical Psychology; 1996. 400 p. (In Russian).
11. *Rezapkina G.V.* Secrets of choosing a profession, or a graduate’s guide. Moscow: Genesis; 2005. 140 p. (In Russian).

Межкультурная компетентность в научной среде: результаты исследования

Тимохович Александра Николаевна¹

Канд. психол. наук, доц. каф. рекламы и связей с общественностью
ORCID: 0000-0001-5326-5975, e-mail: 3178720@list.ru

Эльзон Алиса Андреевна²

Вед. спец. Центра маркетинговых исследований и перспективного планирования
ORCID: 0000-0003-3524-434X, e-mail: alisaelzon@gmail.com

¹Государственный университет управления, г. Москва, Россия

²Всероссийский институт научной и технической информации Российской академии наук, г. Москва, Россия

Аннотация

В работе приведены результаты исследования межкультурной компетентности в научной среде. Межкультурная компетентность является неотъемлемым элементом эффективного межкультурного взаимодействия. Приведены теоретические основания исследования. Представлена методология работы. Применена методика интегративного опросника межкультурной компетентности с учетом четырех параметров: межкультурной стабильности, межкультурного интереса, отсутствия этноцентризма, управления межкультурным взаимодействием. Описаны этапы и результаты проведения эмпирического исследования: получение данных описательной статистики до и после взаимодействия респондентов, репрезентирующих четыре ключевых сегмента целевой аудитории научной организации «Всероссийский институт научной и технической информации Российской академии наук» (далее – ВИНТИ РАН), со стимульным материалом рекламно-информационного характера; результаты теста Шапиро-Уилка на определение нормальности распределения первичных данных; результаты теста Бартлетта на однородность дисперсии; результаты тестов ANOVA (англ. analysis of variance – дисперсионный анализ) и Уилкоксона для определения статистической значимости изменений. Сформулированы выводы о неоднозначном воздействии информационных материалов научной организации на представителей четырех сегментов целевой аудитории; об отсутствии значимых коммуникационных барьеров и успешном взаимодействии целевой аудитории белорусов, казахов и киргизов в рамках научной деятельности с ВИНТИ РАН; о необходимости адаптации информационных материалов организации с учетом культурных особенностей и предпочтений разных целевых групп.

Ключевые слова

Межкультурное взаимодействие, научная организация, межкультурная компетентность, научная среда, эмпирическое исследование, научная сфера, научная деятельность, интегративный опросник

Для цитирования: Тимохович А.Н., Эльзон А.А. Межкультурная компетентность в научной среде: результаты исследования // Вестник университета. 2025. № 3. С. 252–260.

Intercultural competence in the scientific community: study results

Alexandra N. Timokhovich¹

Cand. Sci. (Psy.), Assoc. Prof. at the Advertising and Public Relations Department
ORCID: 0000-0001-5326-5975, e-mail: 3178720@list.ru

Alisa A. Elzon²

Leading Specialist of the Center for Marketing Research and Perspective Planning
ORCID: 0000-0003-3524-434X, e-mail: alisaelzon@gmail.com

¹State University of Management, Moscow, Russia

²All-Russian Institute for Scientific and Technical Information of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Abstract

The article presents the results of the study of intercultural competence in the scientific community. The intercultural competence is an integral element of effective intercultural interaction. The theoretical bases of the research are given. The methods of the work is presented. The methodology of the integrative questionnaire of intercultural competence is applied considering four parameters: intercultural stability, intercultural interest, absence of ethnocentrism, management of intercultural interaction. The stages and results of the empirical study are described: obtaining descriptive statistics data before and after the interaction of the respondents (that represent four key segments of the target audience of the scientific organization “All-Russian Institute for Scientific and Technical Information of the Russian Academy of Sciences” (hereinafter referred to as VINITI RAS) with the stimulus advertising and information material; results of the Shapiro-Wilk test to determine normality of the primary data distribution; results of the Bartlett’s test for homogeneity of dispersion; results of the ANOVA (analysis of variance) and Wilcoxon tests to determine the statistical significance of the changes. We have formulated the conclusions about the ambiguous impact of the information materials of the scientific organisation on the representatives of the four segments; about the absence of significant communication barriers and successful interaction of the target audience of Belarusians, Kazakhs, and Kyrgyz in the framework of scientific activities with the ARISTI RAS; about the need to adapt the information materials of the organisation to cultural characteristics and preferences of different target groups.

Keywords

Intercultural interaction, scientific organisation, intercultural competence, scientific community, empirical research, scientific sphere, scientific activity, integrative questionnaire

For citation: Timokhovich A.N., Elzon A.A. (2025) Intercultural competence in the scientific community: study results. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 252–260.

ВВЕДЕНИЕ

Глобализация, характеризующаяся усиленным международным обменом и интеграцией в экономическом, политическом, социальном, технологическом и культурном планах, оказывает значительное влияние на культурные процессы и социальные взаимодействия. Она способствует увеличению числа контактов между людьми, представляющих различные культурные сегменты, что, в свою очередь, требует от общества глубокого понимания механизмов и стратегий эффективного межкультурного взаимодействия.

Глобализация несет в себе как возможности для культурного обогащения и обмена, так и риски усиления культурных конфликтов и недопонимания в обществе. С одной стороны, активизация межкультурного общения способствует распространению идей, знаний и культурных практик среди представителей разных культур, что может вести к взаимному обогащению и пониманию. С другой стороны, сталкиваясь с быстрым проникновением глобальных культурных течений, локальные культуры могут испытывать давление и конкуренцию, что порой ведет к конфликтам и проблемам адаптации.

Роль межкультурного взаимодействия становится двойкой. Во-первых, оно должно способствовать сохранению культурного разнообразия и поддержанию культурной идентичности в условиях глобализирующегося мира. Во-вторых, межкультурное взаимодействие должно обеспечивать применение специальных инструментов и методов для эффективной адаптации и интеграции культурных элементов, что требует от людей развития межкультурной компетентности и открытости новому культурному опыту.

Вопросы межкультурного взаимодействия в современном обществе являются актуальными с позиции теоретического изучения и практического использования. В 2023 г. количество исследований, посвященных вопросам межкультурного взаимодействия, межкультурной коммуникации возросло на 25 % по сравнению с 2020 г. [1]. Данный факт свидетельствует о возрастающей актуальности изучения проблематики межкультурной коммуникации на уровне общества и отдельных его сегментов.

В научной среде вопросы межкультурного взаимодействия являются не менее востребованными. Научные организации, осуществляющие спектр видов деятельности, связанных с разработкой и проведением научных исследований, с экспертной, просветительской и научно-просветительской работой, с подготовкой научных кадров, аккумулированием, сохранением знаний и ценностей общества, сталкиваются с разными коммуникационными барьерами. Ряд трудностей и барьеров вызван культурными различиями представителей социальных групп [2]. Современное общество является поликультурным. Представители разных этносов, разных социокультурных слоев обладают различиями в восприятии информации, в ценностных ориентирах, в мотивационной структуре личности. Следовательно, вопросы изучения особенностей межкультурного взаимодействия в научной среде представляют собой научный и прикладной интерес.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование межкультурного взаимодействия открывает обширные возможности для проведения анализа, поскольку данное явление затрагивает основополагающие аспекты человеческого общения и взаимодействия в глобализирующемся мире. Суть межкультурного взаимодействия находится в процессах и механизмах, которые возникают при контакте представителей различных культурных групп, обусловленных как необходимостью взаимопонимания, так и стремлением к сотрудничеству в разных сферах жизни [3].

Оно не ограничивается простым обменом информацией, а включает в себя сложные и динамичные адаптационные процессы, а также процессы, сопряженные с обучением, обменом культурными ценностями и созданием новых форм социальных связей. Важность понимания указанных процессов не может быть переоценена, поскольку они играют ключевую роль в формировании условий для мирного сосуществования и взаимодействия между культурами в рамках увеличивающейся глобальной взаимозависимости [4].

Осознание множественности культурных парадигм и разнообразия способов восприятия мира является первым шагом на пути к глубокому пониманию межкультурного взаимодействия, позволяя не только расширить горизонты собственного мировоззрения, но и выработать умение видеть и ценить различия, которые могут стать источником обогащения культурного опыта. Межкультурное взаимодействие требует развития межкультурной компетентности, включающей способность корректно интерпретировать и реагировать на культурные сигналы в коммуникации, а также умение адаптироваться и находить общий язык с представителями других культур.

Эффективность межкультурного взаимодействия может быть определена как степень успешности общения и взаимодействия между представителями различных культур, в результате которых достигаются взаимопонимание, согласие и общие цели без значительных культурных недопониманий или конфликтов [5].

Основными компонентами эффективности межкультурного взаимодействия являются межкультурная чувствительность, межкультурная компетентность, межкультурная толерантность.

Значение термина «кросс-культурная компетентность» У. Ричард объясняет как широкий спектр коммуникативных проблем, которые проявляются в рамках организационной деятельности, сформированных индивидами разных культурных, религиозных, социальных, этнических и образовательных групп [6]. Согласно А.А. Шахназаровой, «межкультурная компетентность – это личностный рост каждого человека путем проникновения в чужую культуру, наследие, традицию, историю, этимологию, коммуникативные умения учеников, проявляющиеся в процессе обмена культурного опыта с гражданами другой страны» [7, с. 195].

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель работы – изучение межкультурной компетентности как элемента эффективного межкультурного взаимодействия в научной сфере. Задачи – изучить теоретические основы межкультурной компетентности; провести эмпирическое исследование межкультурной компетентности на примере целевых сегментов научной организации; провести обработку полученных первичных данных; сформулировать выводы о межкультурной компетентности.

Объект исследования – межкультурное взаимодействие в научной среде. Предмет – межкультурная компетентность как элемент эффективного межкультурного взаимодействия в научной сфере.

В рамках предварительного исследования произведена сегментация целевой аудитории научной организации – Всероссийского института научной и технической информации Российской академии наук (далее – ВИНТИ РАН). Сегментация выполнена на основании следующих критериев: язык, религиозные убеждения, этническая принадлежность и национальность, культурные ценности, коммуникационные стили, уровень индивидуализма или коллективизма.

Язык выступает как один из ключевых факторов, определяющих, как аудитория воспринимает и интерпретирует информацию. Языковые особенности оказывают влияние на повседневное взаимодействие людей с информацией, а также на взаимодействие с ней в профессиональной деятельности, в том числе с научной и научно-технической [8]. Религиозные убеждения играют значительную роль в формировании культурной идентичности и поведенческих паттернов. Этническая принадлежность и национальность отражают глубоко укорененные культурные идентичности, связанные с историей, традициями и общими ценностями определенных социокультурных групп. Культурные ценности оказывают глубокое влияние на поведенческие особенности представителей различных социокультурных групп, их предпочтения и восприятие мира. Коммуникационные стили отражают, каким образом информация передается и воспринимается в различных культурах, среди представителей разных культур. Уровень индивидуализма или коллективизма оказывает значимое влияние на поведенческие паттерны, коммуникационные предпочтения и особенности принятия решений. На основании 6 критериев выделены четыре основных целевых сегмента организации ВИНТИ РАН: белорусы, казахи, армяне, киргизы [9].

Для проведения эмпирического исследования в виде опроса представителей четырех сегментов целевой аудитории ВИНТИ РАН выбрана методика «Интегративный опросник межкультурной компетентности» (далее – ИОМК), разработанный и адаптированный О.Е. Хухлаевым и другими авторами в 2021 г. [10]. Методика включает 18 вопросов, представляющих четыре шкалы: межкультурная стабильность, межкультурный интерес, отсутствие этноцентризма, управление межкультурным взаимодействием.

Исследование включало двухэтапный процесс тестирования: до и после воздействия стимульного материала. В качестве последнего были использованы коммуникационные материалы ВИНТИ РАН: образцы e-mail (англ. электронная почта) рассылки, SMM-материалы (англ. social media marketing – маркетинг в социальных сетях), материалы официального веб-сайта института, целью которых является стимулирование межкультурного взаимодействия. На этапе первичного тестирования выявлялись базовые характеристики межкультурной компетентности, на этапе повторного – различия, связанные с воздействием стимульных материалов.

Исследование проведено в период с января по апрель 2024 г. Выборочная совокупность составила 152 респондента (по 38 из каждой целевой группы), репрезентирующих четыре сегмента целевой аудитории

(белорусы, казахи, армяне, киргизы). При ее построении учтены следующие параметры: уровень статистической значимости – 0,05; мощность исследовательского анализа – 90 %; интенсивность эффекта – 0,8.

Подчеркнем, что респонденты, включенные в выборочную совокупность, вне зависимости от своих межкультурных особенностей, объединены общим интересом и взаимодействием с научно-технической информацией, то есть являются клиентами ВИНИТИ РАН. Данный аспект служит дополнительным фильтром при отборе участников, гарантируя, что все они обладают необходимым минимумом профессионального интереса и знаний, что, в свою очередь, повышает релевантность и применимость полученных исследовательских данных.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Рассмотрим основные результаты по четырем параметрам межкультурной компетентности, полученные до и после взаимодействия респондентов со стимульным материалом (табл. 1).

Таблица 1

**Изменение средних значений по целевым сегментам ВИНИТИ РАН
после взаимодействия со стимульным материалом**

Параметр	Целевой сегмент							
	Белорусы		Казахи		Армяне		Киргизы	
	До	После	До	После	До	После	До	После
Межкультурная стабильность	3,4	3,8	3,6	3,7	3,2	2,7	2,9	3,5
Межкультурный интерес	4	4,3	4,2	4,2	3,8	3,1	3,5	4,0
Отсутствие этноцентризма	3,5	3,9	3,8	3,8	3,3	2,7	2,8	3,6
Управление межкультурным взаимодействием	3,7	4,1	3,9	4,0	3,5	2,9	3,1	3,8

Составлено авторами по материалам исследования

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ

В целевом сегменте белорусов выявлена умеренная межкультурная стабильность (среднее значение – 3,4). Данное значение свидетельствует о некоторой степени устойчивости в межкультурных ситуациях и, следовательно, о способности адаптироваться к межкультурным различиям без значительного стресса.

Результаты целевого сегмента казахов выделяются среди результатов других целевых сегментов самым высоким показателем межкультурной стабильности (3,6). Это указывает на наличие высокой степени адаптации и устойчивости в межкультурных взаимодействиях.

В целевом сегменте армян среднее значение межкультурной стабильности равно 3,2, что может отражать некоторые трудности в адаптации к культурным различиям.

В целевом сегменте киргизов выявлена наименьшая межкультурная стабильность (среднее значение – 2,9), что может свидетельствовать о более высоком уровне стресса или сложностях в адаптации к культурным различиям.

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ИНТЕРЕС

Для целевого сегмента белорусов получен достаточно высокий показатель межкультурного интереса, среднее значение которого равно 4,0. Оно может быть связано с вовлечением в научную деятельность и с открытостью к взаимодействию с представителями других культур.

Наиболее высокое среднее значение для показателя «межкультурный интерес» было выявлено в целевой группе казахов (4,2), что подчеркивает их активную позицию в изучении межкультурного общения и вовлечении в него.

Для целевого сегмента армян среднее значение для этого показателя – 3,8. Представители данного сегмента также проявляют интерес к другим культурам, хотя и в меньшей степени по сравнению с казахами и белорусами.

Для киргизов среднее значение равно 3,5, что свидетельствует об относительно низком уровне межкультурного интереса, о меньшей степени вовлеченности в изучение культурных различий.

ОТСУТСТВИЕ ЭТНОЦЕНТРИЗМА

В целевом сегменте белорусов выявлено среднее значение 3,5 по шкале «отсутствие этноцентризма», что может быть интерпретировано как умеренное. Умеренное отсутствие этноцентризма свидетельствует о некоторой открытости к другим культурам и готовности воспринимать их представителей на равных (то есть склонность к обратному процессу – культурному релятивизму).

Целевой сегмент казахов демонстрирует наилучший результат среди всех целевых групп со значением 3,8, что отражает их более глубокое признание и принятие культурного многообразия.

Для армян среднее значение по шкале равно 3,3. Представители данного целевого сегмента проявляют некоторые признаки этноцентризма, что может сказываться на восприятии культурных различий.

Результаты применения методики фиксируют наиболее низкое среднее значение по шкале «отсутствие этноцентризма» для целевого сегмента киргизов – 2,8. Данный показатель может свидетельствовать о том, что представители этого целевого сегмента имеют достаточно выраженную этноцентристскую позицию. Это может приводить к предвзятому отношению к другим культурам.

УПРАВЛЕНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНЫМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕМ

Для целевого сегмента белорусов по шкале «управление межкультурным взаимодействием» зафиксировано среднее значение 3,7, что может быть объяснено следующим образом: белорусы эффективно управляют межкультурным взаимодействием. Это подчеркивает их компетентность в общении с представителями разных культур.

Казахи успешно управляют межкультурным взаимодействием, о чем свидетельствует среднее значение 3,9 по одноименной шкале, которое является самым высоким среди всех целевых групп.

Целевой сегмент армян имеет среднее значение для показателя управления межкультурным взаимодействием 3,5, что свидетельствует об удовлетворительных результатах, а также о том, что представители данного сегмента могут сталкиваться с определенными трудностями в области межкультурного взаимодействия.

Наименьшее среднее значение по анализируемому показателю имеют киргизы (3,1). Низкое значение показателя может быть объяснено значительными сложностями в управлении межкультурным взаимодействием, наличием коммуникационных барьеров, которые приводят к ошибкам восприятия, отсутствию взаимопонимания и к иным негативным проявлениям в ходе взаимодействия с представителями других культур.

После ознакомления респондентов со стимульным материалом зафиксированы изменения в параметрах межкультурной стабильности, межкультурного интереса, отсутствия этноцентризма, управления межкультурным взаимодействием.

Целевой сегмент белорусов продемонстрировал существенное улучшение в межкультурной стабильности, среднее значение которой увеличилось с 3,4 до 3,8. Это указывает на повышенную способность представителей данного сегмента адаптироваться к межкультурным различиям. Также был замечен рост значений показателей межкультурного интереса (с 4,0 до 4,3) и управления межкультурным взаимодействием (с 3,7 до 4,1), что подчеркивает активное участие и эффективность межкультурных взаимодействий для белорусов. У показателя «отсутствие этноцентризма» отмечен рост значения с 3,5 до 3,9, что является положительным трендом.

В целевом сегменте казахов для половины индикаторов зафиксированы улучшения средних значений. Зафиксирован рост по показателю межкультурной стабильности (с 3,6 до 3,7) и по показателю управления межкультурным взаимодействием (с 3,9 до 4,0). Рост значений подтверждает высокую готовность и способность к взаимодействию с представителями различных культур среди целевого сегмента казахов. По показателям межкультурного интереса и отсутствия этноцентризма изменение значений не зафиксировано, то есть после работы со стимульным материалом они не изменились (для показателя межкультурного интереса – 4,2, для показателя отсутствия этноцентризма – 3,8).

Не во всех целевых сегментах зафиксирован рост значений по анализируемым индикаторам. В целевом сегменте армян, напротив, отмечено их ухудшение. Среднее значение по показателю межкультурной стабильности снизилось с 3,2 до 2,7; по показателю межкультурного интереса – с 3,8 до 3,1; по показателю отсутствия этноцентризма – с 3,3 до 2,7; по показателю управления межкультурным взаимодействием – с 3,5 до 2,9. Эти данные могут свидетельствовать о том, что стимульные материалы были менее эффективны для целевого сегмента армян, а также о том, что для них необходим более специализированный подход в разработке коммуникационных материалов института.

Для целевого сегмента киргизов получены более высокие значения по всем показателям: межкультурная стабильность (рост с 2,9 до 3,5); межкультурный интерес (рост с 3,5 до 4,0); отсутствие этноцентризма (рост с 2,8 до 3,6); управление межкультурным взаимодействием (рост с 3,1 до 3,8). Это свидетельствует о положительном влиянии стимульных материалов на улучшение межкультурных компетенций представителей целевого сегмента киргизов.

Таким образом, результаты применения методики ИОМК показывают, что взаимодействие со стимульным материалом имело неоднозначное воздействие на представителей разных целевых групп, подчеркивая необходимость индивидуализированного подхода к разработке информационных материалов института для улучшения межкультурного взаимодействия.

После получения данных описательной статистики проведен тест Шапиро-Уилка на определение нормальности распределения первичных данных. Для целевого сегмента белорусов по шкалам «межкультурная стабильность» и «управление межкультурным взаимодействием», для целевого сегмента казахов по шкалам «межкультурная стабильность», «отсутствие этноцентризма», «управление межкультурным взаимодействием» р-значение теста Шапиро-Уилка составляет менее 0,05 в одном из замеров, что свидетельствует о том, что эти шкалы подвержены влиянию внешних факторов, которые могут нарушать предпосылки нормального распределения. Следовательно, для них будут использованы непараметрические методы статистической обработки данных. Для всех остальных шкал, где в измерениях «до» и «после» в полученных данных до или после взаимодействия со стимульным материалом присутствует нормальное распределение (то есть р-значение всегда больше 0,05), необходимо применять параметрические методы статистической обработки данных.

Для целевых сегментов армян и киргизов все первичные данные имеют нормальное распределение по тесту Шапиро-Уилка. Следовательно, для последующей обработки результатов необходимо использовать параметрические методы (табл. 2).

Таблица 2

Статистическая обработка полученных результатов

Параметр	Целевой сегмент							
	Белорусы		Казахи		Армяне		Киргизы	
Тест Шапиро-Уилка, р-значение								
	До	После	До	После	До	После	До	После
Межкультурная стабильность	0,011	0,045	0,048	0,027	0,196	0,228	0,076	0,064
Межкультурный интерес	0,123	0,205	0,984	0,872	0,317	0,462	0,892	0,876
Отсутствие этноцентризма	0,945	0,785	0,061	0,038	0,559	0,832	0,367	0,342
Управление межкультурным взаимодействием	0,005	0,035	0,023	0,017	0,112	0,154	0,142	0,133
Тест на гомогенность дисперсий Бартлетта, р-значение								
Межкультурная стабильность	–		–		0,056		0,287	
Межкультурный интерес	0,527		0,058		0,074		0,314	
Отсутствие этноцентризма	0,302		–		0,065		0,332	
Управление межкультурным взаимодействием	–		–		0,134		0,367	
Тест «повторные измерения ANOVA», р-значение (1); тест Уилкоксона, Т-статистика (2)								
	1	2	1	2	1	2	1	2
Межкультурная стабильность	–	29	–	17	0,0008	–	0,0006	–
Межкультурный интерес	0,002	–	0,0002	–	0,0007	–	0,0007	–
Отсутствие этноцентризма	0,0008	–	–	15	0,009	–	0,0008	–
Управление межкультурным взаимодействием	–	21	–	20	0,0011	–	0,0209	–

Примечание: ANOVA – англ. analysis of variance (дисперсионный анализ)

Составлено авторами по материалам исследования

На следующем этапе с помощью теста Бартлетта определим гомогенность, то есть однородность дисперсий (распределения), для дальнейшего выбора теста в целях анализа данных на статистическую значимость изменений: тест «повторные измерения ANOVA» или тест Уилкоксона.

Результаты теста Бартлетта на гомогенность дисперсий по шкалам «межкультурный интерес» и «отсутствие этноцентризма» для целевого сегмента белорусов, по шкале «межкультурный интерес» для целевого сегмента казахов, по всем четырем шкалам для целевых сегментов армян и киргизов показывают р-значения больше 0,05, что указывает на однородность дисперсий. В таком случае для этих шкал можно использовать тест ANOVA. Для других будет применен тест Уилкоксона.

Далее используем оба теста в целях определения статистической значимости измерений. На основе применения параметрического метода статистической обработки данных «повторные измерения ANOVA» для всех четырех целевых сегментов можно сформулировать вывод о том, что все изменения в результатах тестирования после взаимодействия представителей целевой группы со стимульным материалом (с текстами email-рассылки, с примерами постов для официальной группы ВИНТИ РАН в социальной сети «ВКонтакте», с примерами материалов с официального сайта организации) являются статистически значимыми, поскольку р-значение меньше 0,05.

На основании применения теста Уилкоксона для данных, не обладающих нормальным распределением, сделаем вывод о том, что все зафиксированные изменения являются статистически значимыми, так как имеют высокие значения Т-статистики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Межкультурная компетентность представляет собой интегративный элемент, обеспечивающий успешное преодоление культурных барьеров, а также стимулирование продуктивного диалога и сотрудничества между научными сообществами разных стран.

Использование межкультурной компетентности в аспекте межкультурного взаимодействия ВИНТИ РАН с сегментами целевой аудитории является важным шагом на пути к расширению международных научных горизонтов и укреплению позиций института в глобальном научном сообществе.

В ходе проведения исследования у целевой аудитории белорусов, казахов и киргизов не было выявлено значимых коммуникационных барьеров, по показателям межкультурной компетентности получены высокие значения. Представители целевых групп белорусов, казахов и киргизов успешно взаимодействуют в рамках научной деятельности с организацией ВИНТИ РАН. Отметим, что Российская Федерация и Республика Беларусь образуют Союзное государство (договор о его создании подписан 8 декабря 1999 г.¹), в рамках которого происходят процессы интеграции во всех сферах общественной жизни, в том числе и в области культуры, науки.

В рамках проводимого исследования установлено, что после взаимодействия со стимульным материалом в целевой группе армян было зафиксировано снижение показателей межкультурной компетентности. Данное явление может быть вызвано несколькими причинами, включая возможное несоответствие содержания предоставляемых организацией ВИНТИ РАН материалов культурным ожиданиям и ценностям армянской аудитории. Можно предположить, что стимульные материалы, предназначенные для улучшения межкультурного взаимодействия, на самом деле больше акцентировали культурные различия, чем общие черты между культурами, что негативно воспринималось представителями целевой группы.

Рекомендуется проводить адаптацию информационных материалов, используемых научной организацией для взаимодействия с представителями целевых групп для создания более инклюзивной и культурно чувствительной научной среды, в которой учитывается и уважается многообразие культурных особенностей целевой аудитории.

Список литературы

1. Seale C., Rivas C. Researching society and culture. 5th ed. California: SAGE publ.; 2025. 600 p.
2. Корякина А.Н., Гоголева Н.М. Барьеры межкультурной коммуникации. Проблемы современного педагогического образования. 2023;79–2:167–169.

¹ Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 08.12.1999 г. «О создании Союзного государства». Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25282/ (дата обращения: 09.01.2025).

3. Ткаченко Н.В., Хухлаев О.Е. Интегративная модель межкультурного взаимодействия: опыт качественного анализа. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2021;3(18):459–474. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2021-18-3-459-474>
4. Chambliss D.F., Schutt R.K. Making sense of the social world. Methods of investigation. 7th ed. California: SAGE Publ.; 2024. 440 p.
5. Курбан Е.Н., Кривошлыкова М.В. Межкультурное взаимодействие и межкультурная коммуникация: к определению аспектов. Социум и власть. 2013;1(39):97–101.
6. Wiseman R. 59 seconds. Think a little, change a lot. London: Pan Macmillan; 2010. 357 p.
7. Шахназарова А.А. Критерии сформированности кросс-культурной компетентности школьников. Полилингвальность и транскультурные практики. 2012;3:193–199.
8. Тройникова Е.В. Субъект межкультурного взаимодействия: диалоговая трансформация образовательного конструкта. Язык и культура. 2022;59:298–319. <https://doi.org/10.17223/19996195/59/17>
9. Тимохович А.Н., Самоходкин Е.В., Эльзон А.А. Исследование целевой аудитории потребителей научно-технической информации: особенности построения эффективной коммуникации и методы формирования лояльности: монография. М.: Русайнс; 2023. 242 с.
10. Хухлаев О.Е., Гриценко В.В., Макаrchuk А.В., Павлова О.С., Ткаченко Н.В., Усубян Ш.А. и др. Разработка и адаптация методики «Интегративный опросник межкультурной компетентности». Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2021;1(18):71–91. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2021-1-71-91>

References

1. Seale C., Rivas C. Researching society and culture. 5th ed. California: SAGE publ.; 2025. 600 p.
2. Koryakina A.N., Gogoleva N.M. Barriers to intercultural communication. Problems of modern pedagogical education. 2023;79–2:167–169. (In Russian).
3. Tkachenko N.V., Khukhlaev O.E. Integrative model of intercultural interaction: the experience of qualitative analysis. Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogics. 2021;3(18):459–474. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2021-18-3-459-474>
4. Chambliss D.F., Schutt R.K. Making sense of the social world. Methods of investigation. 7th ed. California: SAGE Publ.; 2024. 440 p.
5. Kurban E.N., Krivoslykova M.V. Crosscultural interaction and communication: to definition of the aspects. Society and Power. 2013;1(39):97–101. (In Russian).
6. Wiseman R. 59 seconds. Think a little, change a lot. London: Pan Macmillan; 2010. 357 p.
7. Shakhnasarova A.A. Criteria cross-cultural schoolchildren's level. Polylinguality and Transcultural Practices. 2012;3:193–199. (In Russian).
8. Troinikova E.V. The subject of intercultural interaction as an educational construct: vectors of dialogue transformation. Language and Culture. 2022;59:298–319. (In Russian). <https://doi.org/10.17223/19996195/59/17>
9. Timokhovich A.N., Samokhodkin E.V., Elzon A.A. Researching target audience of consumers of scientific and technical information: features of building effective communication and methods of loyalty formation: monograph. Moscow: Ruscience; 2023. 242 p. (In Russian).
10. Khukhlaev O.E., Gritsenko V.V., Makarchuk A.V., Pavlova O.S., Tkachenko N.V., Usubian Sh.A. et al. Development and adaptation of the Integrative Intercultural Competence Survey. Psychology. Journal of the Higher School of Economics. 2021;1(18):71–91. (In Russian). <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2021-1-71-91>

Деконструкция архетипических структур в образах антигероев произведений жанра фэнтези среди студентов-социологов

Третьякова Анастасия Андреевна

Аспирант

ORCID: 0009-0007-0352-7202, e-mail: nastua_tret@mail.ru

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация

Социология кино является одним из наиболее значимых направлений в рамках социологии культуры, поскольку кино и сериалы выступают массовым и самым доступным видом искусства. Однако степень разработанности проблем социологии кино, особенно в теоретическом контексте, остается недостаточной, учитывая социальную значимость. Одним из направлений, в рамках которого возможно успешное исследование кино и сериалов, является конструкционизм, позволяющий изучать нарративы, образы, трансформацию общественного мнения под воздействием кино и наоборот. В таком случае исследование киногероев — одна из важнейших частей изучения кино с точки зрения социологической теории. Поэтому в рамках работы реализуется задача рассмотрения разработанности тематики репрезентации киногероев с точки зрения социального конструкционизма и описываются результаты социологического опроса, посвященного изучению восприятия характеристик персонажей кино и сериалов жанра фэнтези. Анализируя уровень узнаваемости и содержание представлений студентов о характеристиках героев, автор классифицирует их на основании выраженности качеств. Исходя из классификации наиболее часто выделяемых характеристик персонажей различных групп определяются типичные положительные и отрицательные качества антигероев жанра фэнтези. Как следствие, автор приходит к мнению о том, что уникальность персонажей фэнтези в целом и антигероев в частности заключается в том, что их характеристику составляют моральные, волевые, интеллектуальные и иные качества, в отличие от персонажей других жанров, где также имеют значение факторы, связанные с возможностью ассоциации с социальными группами и внешней атрибутикой.

Ключевые слова

Социология кино, теория социологии кино, социальный конструкционизм, антигерои, нарративы, деконструкция образов, исследование образов

Для цитирования: Третьякова А.А. Деконструкция архетипических структур в образах антигероев произведений жанра фэнтези среди студентов-социологов // Вестник университета. 2025. № 3. С. 261–272.

Deconstruction of archetypal structures in the images of antiheroes in fantasy works among sociology students

Anastasiia A. Tretiakova

Postgraduate Student

ORCID: 0009-0007-0352-7202, e-mail: nastua_tret@mail.ru

Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

Abstract

The sociology of cinema is one of the most significant areas within the sociology of culture, since cinema and television (hereinafter referred to as TV) series are a mass and most accessible form of art. However, the degree of development of the problems of the sociology of cinema, especially in the theoretical context, remains insufficient, given the social significance. One of the areas within which a successful study of cinema and TV series is possible is constructionism, which allows us to study narratives, images, and the transformation of public opinion under the influence of cinema, and vice versa. In this case, the study of film characters is one of the most important parts of the study of cinema from the point of view of sociological theory. Therefore, the study implements the task of studying the development of the topic of representation of film characters from the point of view of social constructionism, and describes the results of a sociological survey devoted to the study of the perception of the characteristics of characters in fantasy films and TV series. Analysing the level of recognition and the content of students' ideas about the characteristics of the characters, the author classifies them based on the severity of qualities. Based on the classification of the most frequently identified characteristics of characters in various groups, the typical positive and negative characteristics of antiheroes in the fantasy genre are determined. As a result, the author has come to the conclusion that the uniqueness of fantasy characters in general and antiheroes in particular lies in the fact that their characteristics are constituted of moral, strong-willed, intellectual and other qualities, unlike characters in other genres, where factors related to the possibility of association with social groups and external attributes are also important.

Keywords

Sociology of cinema, theory of sociology of cinema, social constructionism, antiheroes, narratives, deconstruction of images, study of images.

For citation: Tretiakova A.A. (2025) Deconstruction of archetypal structures in the images of antiheroes in fantasy works among sociology students. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 261–272.

ВВЕДЕНИЕ

Социология кино является одним из актуальных направлений для исследователей из сферы социологии с одной стороны, а с другой, степень разработанности проблематики остается достаточно скромной, особенно в контексте социальной теории кинематографа. В целом можно выделить ограниченное количество комплексных теоретических исследований проблематики, выполненных российскими авторами. Так, например, можно выделить работы М.И. Жабского [1] и Ю.У. Фохт-Бабушкина [2], а также более свежие труды Т.С. Мартыненко [3] и А.А. Дупак [4], которые изучают общие теоретические аспекты социологии кино. Подавляющее же большинство исследований социологии кино посвящены практическим аспектам киноискусства и тесно переплетаются с иными направлениями. Например, многие исследователи сосредоточены на практических аспектах конструирования кинообразов, влияния кино на социальную реальность и отношения в социуме.

В рамках направления, связанного с изучением идей, коммуникации, социальных действий, тесно переплетающихся с киногероями, которые и реализуют задачи, связанные с репрезентацией идей, а также осуществляют коммуникацию и действия. В подобном контексте нам интересно содержание теории социального конструкционизма, которая сосредоточена именно на социальных действиях и социальной активности и, как следствие, на нарративах, формируемых через определенные образы. При этом в рамках социального конструкционизма героев кино и сериалов можно рассматривать как социальные конструкции, которые отражают, формируют и воспроизводят культурные нормы, ценности и идеалы общества. Социальный конструкционизм предполагает, что понимание реальности и социальные категории создаются через взаимодействие между людьми и культурными продуктами, такими как кино и сериалы.

В таком случае мы можем обратить внимание на то, что ключевые исследования героев кино и сериалов с учетом теории социального конструкционизма сосредоточены на следующих аспектах.

Во-первых, исследование специфики отражения культурных норм и ценностей в кино и сериалах. Например, можно обратить внимание на то, что широко изучаются вопросы, связанные с представительством гендерных ролей и с критическим взглядом на данное представительство в кинематографе. Например, среди отечественных исследователей можно выделить М.Ю. Тимофееву [5], Э.В. Кабышеву [6], П.В. Романову [7], И.Е. Герасименко [8], Е.Р. Ярскую-Смирнову [9]. Что показательно, исследования гендерных и социальных аспектов позволяют представить, какие качества и модели поведения считаются желательными или нежелательными в обществе.

Во-вторых, рассматриваются аспекты, связанные с изучением влияния кино на восприятие зрителями самих себя, прежде всего в контексте влияния киногероев на формирование образцов поведения у зрителей. В данном контексте, например, можно выделить исследования С.Н. Пензина [10], А.Д. Ронделли [11], В.С. Плотниковой, Ю.Е. Болотина [12]. В целом можно отметить, что, по мнению ученых, влияние киногероев является достаточно большим.

В-третьих, активно исследуются аспекты, связанные с репрезентацией различных социальных групп, включая этнические, расовые, гендерные и классовые. Среди исследований данных аспектов можно, например, выделить работы М.А. Ворониной, Е.Ф. Русакович [13], И.Н. Дашибаловой, А.А. Базарова [14] и др.

В-четвертых, образы героев в современном кино активно трансформируются, учитывая то, что многие фильмы переходят в сериальный формат и многие сериалы продолжают длительное время. Эти аспекты также исследуются в работах отечественных исследователей (А.П. Петрова [15], Н.П. Кнэхт [16]).

ДИЗАЙН ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБСУЖДЕНИЕ

Обобщенно можно говорить о том, что образы героев не только являются средством отражения и реконструирования реальности, но и становятся источником репрезентации моделей поведения, рефлексии. В таком случае зрители не просто пассивно воспринимают их, но и активно интерпретируют, соотносят с собственным опытом и используют полученные знания для построения своей социальной реальности. Обратная связь от аудитории при этом может влиять на создателей кино и сериалов, побуждая их менять образы героев и сюжеты. Анализ героев кино и сериалов с точки зрения социального конструкционизма позволяет глубже понять, как культурные продукты формируют и отражают социальную реальность, взаимодействуя с обществом и изменяясь вместе с ним.

С учетом особенностей содержания кино мы можем исследовать специфику восприятия персонажей и их влияние на формирование общественных мнений. Принимая во внимание все множество кино-образов и жанров кино, мы можем изучить содержание конкретных из них, сосредоточившись на образе антигероев как одного из противоречивых видов героев кино и сериалов, на основании чего проведем исследование специфики восприятия персонажей. Для понимания категории «антигерой» мы использовали представление о том, что это персонаж, у которого цели или средства их достижения не являются морально правильными.

Исходя из вышесказанного целью данной статьи выступает исследование восприятия характеристик антигероев в кинематографе жанра фэнтези среди студентов-социологов через призму теории социального конструкционизма. Задачами исследования являются поиск и выборка антигероев фильмов и сериалов жанра фэнтези; изучение уровня узнаваемости отобранных персонажей среди студентов-социологов; выявление представлений обучающихся о соотношении определения антигероев к отобранным персонажам; сбор данных и выделение положительных и отрицательных характеристик, ассоциирующихся у респондентов с выбранными антигероями; классификация персонажей по уровню выраженности характерных черт антигероев; анализ положительных и отрицательных качеств, выделенных респондентами; определение отличительных особенностей и ключевых характеристик архетипических структур образов антигероев жанра фэнтези.

Следует особенно отметить, что антигерои в качестве объекта исследования представляют огромный интерес с точки зрения наличия у персонажей моральной неоднозначности, сложности определения, идентификации со зрителем и репрезентации культурных изменений. «Массовая культура, отвечающая ценностям системам всех социальных страт» [17, с. 205], адаптирует образы антигероев, создавая новые модели поведения, которые становятся привлекательными для широкой аудитории. Появляется все больше кинокартин, где на передний план выдвигаются антигерои с их историями, заставляющие по-другому взглянуть на персонажей. Примерами могут послужить такие фильмы и сериалы, получившие множество наград и снискавшие популярность у российского зрителя, как «Джокер» (2019 г.), «Круэлла» (2021 г.), «Игра в кальмара» (2021–2024 гг.), «Дом дракона» (2021–2024 гг.), «Сегун» (2024 г.) и пр. В частности, согласно понятиям симулякра (по Ж. Бодрийяру) и семиотической среды массовой культуры образы и их копии становятся самостоятельными феноменами: «принцип копирования ... утверждает ценность виртуального мира, единицей измерения которого называют симулякр» [17, с. 203]. Данное утверждение может объяснить, как антигерои становятся продуктами переосмысления культурных ценностей, где их оригинальные образы приобретают новые интерпретации, соответствующие ожиданиям зрителей. Так, персонажи Джокер и Круэлла, являясь классическими злодеями в первоначальном варианте, переосмысливаются и предстают перед зрителем уже в качестве антигероев.

С точки зрения моральной неоднозначности антигерои, к примеру, часто сталкиваются с различными выборами, что позволяет по-новому посмотреть на рассуждения о добре и зле. В этом ключе интересна семиотическая концепция У. Эко о роли массовой культуры в трансформации смыслов, посредством которой «можно сформировать у принимающей инстанции (зрителя) определенный культурный код, противоположный коду передатчика (создателей кино)» [18, с. 20]. Данный тезис может быть связан с тем, что фильмы и сериалы жанра фэнтези представляют антигероев не как классических злодеев, а как сложных и многогранных персонажей, пробуждая зрителей к переосмыслению традиционных моральных ценностей.

Кроме того, в отличие от классических героев, антигерои ближе к реальным людям благодаря своим недостаткам, что делает их более привлекательными для анализа зрительского восприятия. С этой точки зрения примечателен рейтинг лучших и худших персонажей сериала «Игра престолов» (2011–2019 гг.), занявшего 1-е место в списке самых хороших сериалов за все годы и во всех странах по версии российского аналога Internet Movie Database (крупнейшей в мире базы данных и веб-сайта о кинематографе) – «Кинопоиска»¹. Первые три места в списке лучших персонажей занимают антигерои (семья Ланистеров), в то время как классический положительный персонаж Джон Сноу не входит даже в 5. Авторы рейтинга аргументируют это тем, что последний совершает только правильные поступки и не имеет недостатков, что отдаляет его образ от зрителя².

¹ Кинопоиск. Лучшие фильмы и сериалы. Режим доступа: <https://www.kinopoisk.ru/lists/movies/?b=top&sort=rating> (дата обращения: 13.12.2024).

² Fandom. Названы худшие и лучшие персонажи «Игры престолов». Режим доступа: https://gameofthrones.fandom.com/ru/wiki/Блог_участника:Vera_McRoman/Названы_лучшие_и_худшие_персонажи_«Игры_престолов» (дата обращения: 13.12.2024).

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА И ВЫБОРКА

Применение теории социального конструкционизма [19] к анализу образов антигероев позволяет рассмотреть взаимосвязь между зрителем и кино. Так, персонажи создаются под влиянием существующих социальных ожиданий, но, в свою очередь, могут менять эти ожидания, воздействуя на зрительскую аудиторию. Примечательно, что с данной теорией также согласуется идея семиотической концепции о процессе использования языка, который «участвует в конструировании реальности, а не просто отражает ее» [18, с. 21]. Это утверждение подчеркивает, что образы антигероев формируются не только создателями, но и зрителями через их интерпретацию. Кроме того, эти персонажи, являясь продуктом культурных процессов, представляют собой сложные конструкции, которые можно разложить на архетипические элементы.

В исследовании были использованы методы количественного и качественного анализа. Количественный анализ включал в себя опрос студентов-социологов бакалавриата и магистратуры Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского в количестве более 350 чел. в период с 4 июля по 7 сентября 2024 г. с применением анкетирования для сбора данных о восприятии респондентами антигероев, включая вопросы о степени знакомства с ними, их восприятии как антигероев, а также о характеристиках. В рамках работы были проведены обработка данных посредством вычисления в процентном соотношении респондентов по уровню знакомства с персонажами и анализ корреляции между знакомством с персонажем и его восприятием в качестве антигероя. На основе качественного анализа проводится классификация (разделение на группы: слабо, средне и ярко выраженные черты антигероев) на базе характеристик, выделенных студентами; используется интерпретация ответов, чтобы определить принадлежность каждого персонажа к определенной категории; анализируется содержание открытых вопросов анкеты, в которых респонденты описывают, какими качествами обладают антигерои; проводится интерпретация результатов – исследуется восприятие персонажей с учетом их роли в кинематографических сюжетах.

Выбор фильмов и сериалов жанра фэнтези изначально обусловлен данными, полученными в беседе с его поклонниками, а также исходя из рейтинга лучших фильмов и сериалов фэнтезийного жанра на сайте «Кинопоиска». В качестве антигероев в рамках исследования были выделены Локи (кинематографическая вселенная (далее – КМВ) «Марвел»), Гектор Барбосса («Пираты Карибского моря»), Беллатриса Лестрейндж («Гарри Поттер»), Дейенерис Таргариен («Игра Престолов»), Мелисандра («Игра престолов»), Голлум («Властелин колец»), Северус Снейп («Гарри Поттер»), Геллерт Гриндевальд («Фантастические твари и где они обитают»), Вильгефорц («Ведьмак»), Дракула («Ван Хельсинг»). Представим результаты, полученные в ходе исследования, далее.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ АНАЛИЗ

С учетом содержания итогов опроса мы можем выделить уровень узнаваемости представленных персонажей, исходя из того, что ответ «Знаком» на вопрос «Отметьте в таблице ниже тех героев сериалов и кино, которые вам знакомы» является индикатором достаточного знакомства с персонажем, ответ «Затрудняюсь ответить» – минимального (преимущественно слышали о персонаже, но не знакомы с ним в достаточной степени), и ответ «Не знаком» указывал на то, что респонденты не знают антигероя. Представим результаты в табл. 1 ниже.

Таблица 1

Результаты измерения уровня знакомства с персонажами

Киногерой	Достаточно знакомы	Мало знакомы	Не знакомы
Дейенерис Таргариен («Игра престолов»)	72	19	9
Северус Снейп («Гарри Поттер»)	71	14	15
Локи (КМВ «Марвел», сериал «Локи»)	70	24	6
Беллатриса Лестрейндж («Гарри Поттер»)	54	20	26
Гектор Барбосса («Пираты Карибского моря»)	53	10	37

Киногерой	Достаточно знакомы	Мало знакомы	Не знакомы
Голлум («Властелин колец»)	52	14	34
Дракула («Ван Хельсинг»)	45	16	39
Мелисандра («Игра престолов»)	39	22	39
Геллерт Гриндевальд («Фантастические твари и где они обитают»)	32	12	56
Вильгелфорт («Ведьмак»)	27	18	55

Примечание: данные представлены в %

Составлено автором по материалам исследования

Исходя из полученных результатов, можно говорить о том, что наиболее популярными являются персонажи кино с продолжениями и сериальных франшиз жанра фэнтези, которые основаны на литературных источниках. Так, 1-е место принадлежит героине сериальной франшизы «Игра престолов», ставшей социокультурным феноменом, при том что она являлась одним из важнейших персонажей, который сохранял свою высокую значимость в повествовании на протяжении всех сезонов. Аналогичным образом на 2-й позиции расположился герой франшизы, которая имеет под собой литературное основание, появляющийся на протяжении всей истории. С этой позиции можно отметить, что один из ключевых критериев узнаваемости персонажей даже в случае с популярными франшизами – систематическое развитие их линий повествования.

Стоит обратить внимание, что третьим результатом по уровню узнаваемости обладает киногерой Локи из одноименного сериала и фильмов, в которых он периодически появляется. В данном случае соблюдается критерий регулярности его появления. При этом высокий уровень популярности обеспечивается благодаря данной системности и наличию у киногероя прототипа из мифов, который широко узнаваем. Более того, персонаж имеет под собой литературное основание, которое объясняет повышенное внимание к нему.

Изучая результаты остальных антигероев, отметим, что персонажи кинофраншиз являются более популярными в группе менее популярных персонажей. Это, как мы считаем, может быть связано с тем обстоятельством, что кинофраншизы привлекают большее внимание массовой аудитории. В то же время можно обратить внимание на то, что критической значимостью обладает фактор периодичности появления героя. Однако, конечно, в большей степени узнаваемость персонажа зависит от успешности кино и сериалов.

Следующий аспект, который был рассмотрен в рамках опроса, связан с представлением опрошенных о том, кого из киногероев можно считать антигероями. Респондентам предлагалось выбрать один из трех ответов («Согласен», «Затрудняюсь ответить» или «Не согласен») на вопрос «Согласны ли вы с тем, что данных героев можно назвать антигероем?». Представим полученные результаты в табл. 2 далее.

Таблица 2

Результаты измерения представлений о том, являются ли персонажи антигероями

Киногерой	Согласен	Затрудняюсь ответить	Не согласен
Локи (КВМ «Марвел», сериал «Локи»)	76	9	15
Северус Снейп («Гарри Поттер»)	68	18	14
Дейенерис Таргариен («Игра престолов»)	55	13	32
Беллатриса Лестрейндж («Гарри Поттер»)	52	31	17
Голлум («Властелин колец»)	50	37	13
Гектор Барбосса («Пираты Карибского моря»)	42	41	17
Мелисандра («Игра престолов»)	33	43	24

Окончание табл. 2

Киногерой	Согласен	Затрудняюсь ответить	Не согласен
Дракула («Ван Хельсинг»)	29	43	28
Геллерт Гриндевальд («Фантастические твари и где они обитают»)	20	61	19
Вильгефорц («Ведьмак»)	20	58	22

Примечание: данные представлены в %

Составлено автором по материалам исследования

Учитывая полученные итоги, можно отметить, что непосредственно представление о том, является ли персонаж антигероем, зависит от того, знают ли его опрошенные, что отчетливо заметно в результатах исследования. Средняя разница между ответами «Затрудняюсь ответить» в табл. 2 и «Не знаком» в табл. 1 составляет 3,8 %. Это указывает на то, что степень неопределенности в представлении о том, является ли персонаж антигероем или нет, минимальна и респонденты могут четко классифицировать героев. В целом же стоит отметить, что ключевая тройка персонажей осталась схожей с предыдущим списком (Локи, Северус Снейп и Дейенерис Таргариен), однако показатели Беллатрисы Лестрейндж (52 %) и Голлума (50 %), (представители киновселенных) близки к показателям Дейенерис Таргариен (55 %). Во многом это объясняется тем обстоятельством, что персонаж «Игры престолов» вызывает сомнение с точки зрения представления в качестве антигероя. Показательно, что респонденты преимущественно указывали в ответах, что Вильгефорц, Геллерт Гриндевальд (реже – Дракула) являются злодеями. Это может быть связано со значительным количеством мифологем, выстроенных вокруг персонажа.

Обратим внимание на соотношение результатов «Согласен» и «Не согласен» в представленной выше таблице с точки зрения понимания того, какой персонаж в наибольшей степени рассматривается в качестве антигероя. В данном случае достаточно ярко выделяются Локи (5,06 %), Северус Снейп (4,85 %), Голлум (3,84 %), Беллатриса Лестрейндж (3,05 %), Гектор Барбосса (2,4 %). В таком случае чем выше показатель, тем более выражены качества антигероя. Как мы можем констатировать, эти качества наименее ярко выражены в случае с персонажами Вильгефорца (0,9 %), Дракулы (1,03 %), Геллерта Гриндевальда (1,05 %), Мелисандры (1,37 %) и Дейенерис Таргариен (1,71 %). Отметим, что персонажи со средними показателями действительно сложные, изменяют собственные модели поведения в зависимости от ситуации и их однозначная классификация является непростой. Сложность данных персонажей, как мы считаем, позволяет нам говорить о необходимости исследования того, какие именно отрицательные и положительные качества, определяющие восприятие персонажей, им присущи.

Для реализации задачи, связанной с исследованием характеристик персонажей, мы можем разделить их на три группы согласно уровню соответствия представлениям об антигероях. В первую группу можно включить ярко выраженных антигероев. К ней были отнесены персонажи с наиболее ярко проявляющимися характеристиками антигероев. Показатель соотношения, описанный выше, составляет от 3,5 до 5,06 % (максимальное значение). Вторая группа – персонажи со средне выраженными качествами антигероев, у которых этот показатель составляет от 1,5 до 3,49 %. Третья группа – персонажи со слабо выраженными качествами антигероев (от 0,9 до 1,49 %).

Вопросы 3 и 4, позволившие изучить характеристики персонажей, были сформулированы следующим образом: «Какими тремя отрицательными качествами, на ваш взгляд, обладают антигерои из данного списка, которые вам известны?» и «Какими тремя положительными качествами, на ваш взгляд, обладают антигерои из данного списка, которые вам известны?». Респондентам предлагалось выделить до трех наиболее характерных черт персонажей. Представим наиболее часто упоминаемые качества антигероев в табл. 3, табл. 4 и табл. 5 далее. Отсортировав ответы по уровню упоминания, мы выбрали по 10 ключевых характеристик для каждого персонажа и внесли их в таблицы для последующего анализа. Выделим и проанализируем наиболее характерные элементы архетипических структур в образах антигероев произведений жанра фэнтези.

**Ключевые положительные и отрицательные качества персонажей
с низким уровнем выраженности характеристик антигероев**

Персонаж	Положительные качества	Отрицательные качества
Вильгефорц («Ведьмак»)	Умный, харизматичный, решительный, целеустремленный, уверенный, ресурсный, упорный; сильный маг, стратег, лидер	Манипулятивный, мстительный, жестокий, обманчивый, безжалостный, гордый, непредсказуемый, эгоистичный, ненадежный, фанатичный
Дракула («Ван Хельсинг»)	Харизматичный, умный, сильный, решительный, целеустремленный, уверенный, ресурсный, упорный; лидер, стратег	Жестокий, безжалостный, манипулятивный, мстительный, обманчивый, гордый, ненадежный, кровожадный, непредсказуемый, холодный
Геллерт Гриндевальд («Фантастические твари и где они обитают»)	Харизматичный, умный, уверенный, целеустремленный, упорный, умеющий убеждать, ресурсный; мастер магии, лидер, стратег	Жестокий, манипулятивный, мстительный, безжалостный, непредсказуемый, эгоистичный, амбициозный, обманчивый, гордый, ненадежный
Мелисандра («Игра престолов»)	Целеустремленная, уверенная, волевая, ресурсная, харизматичная, верная убеждениям, упорная, мудрая; хороший маг, стратег	Фанатичная, безжалостная, манипулятивная, обманчивая, иногда жестокая, непредсказуемая, холодная, мстительная, недоверчивая, эгоистичная

Составлено автором по материалам исследования

Выделим наиболее часто повторяющиеся характеристики представителей данной группы антигероев (положительные и негативные), систематизируя их на основе результатов анализа ответов респондентов. Положительные характеристики, объединяющие персонажей, были сгруппированы на базе частоты упоминания. Так, среди основных положительных качеств были выделены магические способности, целеустремленность и уверенность, стратегичность в действиях и харизматичность, ресурсность и упорность. В таком случае можно говорить о том, что каждый из ответов упоминался по четыре раза, что указывает на устойчивость восприятия персонажей.

Негативные характеристики, связанные с героями, выделялись несколько иначе. Манипулятивность, мстительность и безжалостность отмечены в 5 случаях (в формулировках, близких по смыслу). В то же время жестокость, обманчивость, гордость, ненадежность и непредсказуемость выделили четыре раза – то есть у всех персонажей. Фактически у них выделены наиболее типичные характеристики, которые свойственны не только антигероям, но и злодеям. В данном случае нелишним будет отметить, что Геллерт Гриндевальд и Вильгефорц преимущественно рассматривались респондентами как злодеи, что и определяло специфичность восприятия персонажей опрошенными. Более того, сложность персонажей Дракулы и Мелисандры также не позволила выделить однозначные характеристики для них.

Аналогичным образом нами были рассмотрены и ключевые характеристики персонажей второй группы, со средним уровнем выраженности черт антигероев.

**Ключевые положительные и отрицательные качества персонажей
со средним уровнем выраженности характеристик антигероев**

Персонаж	Положительные качества	Отрицательные качества
Дейенерис Таргариен («Игра престолов»)	Справедливая, милосердная, храбрая, решительная, волевая, свободолюбивая, целеустремленная, упорная, заботливая; лидерские качества	Импульсивная, мстительная, гордая, иногда жестокая, непредсказуемая, своевольная, нетерпимая к критике, упрямая, иногда наивная, не всегда мудрая в принятии решений

Персонаж	Положительные качества	Отрицательные качества
Гектор Барбосса («Пираты Карибского моря»)	Умный, смелый, упорный, харизматичный, изобретательный, ресурсный, лояльный к своим людям; опытный моряк, лидер, стратег	Жестокий, жадный, эгоистичный, мстительный, обманчивый, манипулятивный, грубый, непредсказуемый, беспринципный
Беллатриса Лестрейндж («Гарри Поттер»)	Верная, упорная, волевая, страстная, целеустремленная, харизматичная, смелая, верная своим убеждениям, уверенная; мастер боевой магии	Жестокая, садистская, безумная, безжалостная, мстительная, ненавистная, фанатичная, непредсказуемая, эгоистичная, злобная

Составлено автором по материалам исследования

Рассматривая позитивные качества данной группы персонажей, следует отметить, что если в предшествующей группе было выделено 13 основных характеристик с различной степенью повторяемости, то в данном случае насчитывается 20 групп. При этом по три раза были отмечены упорность персонажей и по два раза – лидерские качества, целеустремленность, харизматичность и смелость. Иные черты были систематизированы по одному упоминанию, что при меньшем количестве характеристик в данной группе указывает, с одной стороны, на большую узнаваемость (что было выявлено ранее), а с другой – на большую противоречивость героев.

Систематизировав негативные характеристики персонажей, мы выделили 21 группу качеств, при том что в предшествующей группе в аналогичном случае было выделено 14 основных качеств, что также подтверждает тезис о большей сложности персонажей с точки зрения их восприятия респондентами. Наиболее характерной чертой для антигероев данной группы стала мстительность (три ответа). Жестокость, эгоистичность и непредсказуемость отметили по два раза. В таком случае можно указать, что подобная сложность персонажа во многом определяет то, что персонажи рассматриваются как антигерои, учитывая сложность самой группы.

Перейдем к рассмотрению последней группы антигероев – с высоким уровнем выраженности характеристик антигероев, основываясь на данных, представленных в табл. 5 ниже.

Таблица 5

Ключевые положительные и отрицательные качества персонажей с высоким уровнем выраженности характеристик антигероев

Персонаж	Положительные качества	Отрицательные качества
Голлум («Властелин колец»)	Находчивый, упорный, ловкий, изобретательный, устойчивый к трудностям, способный к адаптации, сложный, защищает то, что считает своим, иногда добрый; вынужденная честность	Обманчивый, ненадежный, лживый, жестокий, параноидальный, скупой, подлый, навязчивый, мстительный, безумный
Северус Снейп («Гарри Поттер»)	Верный, волевой, умный, сложный, храбрый, самоотверженный, способный к самопожертвованию; защищает тех, кого любит; стратег, профессионал в своем деле	Жестокий, озлобленный, мстительный, обманчивый, недружелюбный, саркастичный, гордый, непредсказуемый, замкнутый, одержимый прошлым
Локи (КВМ «Марвел»)	Харизматичный, интеллектуальный, изобретательный, смелый, обаятельный, заботящийся о близких, способный к самопожертвованию, устойчивый к трудностям, ловкий, способный к переменам	Обманчивый, мстительный, эгоистичный, манипулятивный, непредсказуемый, гордый, завистливый, ненадежный, жестокий, недоверчивый

Составлено автором по материалам исследования

Рассмотрев положительные качества персонажей, отметим, что тенденция увеличения количества характеристик, которые можно было однозначно выделить, сгруппировав характеристики героев, заметна и в данном случае. В общей сумме выявлено 24 группы. В четырех случаях было выделено по три ответа – изобретательный, устойчивый к трудностям, ловкий и самоотверженный, то есть они присущи всем персонажам. В 6 случаях было выделено по две характеристики – сложность, харизматичность, смелость, верность, упорность, ум. Остальные упоминались однократно. Большее дробление качеств, с одной стороны, и большее количество выдающихся характеристик, с другой, указывают на то, что персонажи являются не только сложнее с точки зрения построения картины образа (ввиду многообразия характеристик), но и устойчивее, поскольку формируют большее количество групп качеств.

Рассмотрим негативные черты персонажей, которые выделили респонденты. В данном случае была отобрана 21 группа характеристик. По три раза были упомянуты характеристики, связанные с обманчивостью, жестокостью и мстительностью, по два раза – характеристики, сопряженные с ненадежностью, непредсказуемостью и гордостью. Остальные ответы были выделены в группы по одному качеству.

ВЫВОДЫ

Учитывая сказанное выше, мы можем говорить о том, что узнаваемость персонажей произведений жанра фэнтези зависит от того, как именно развивался сериал или фильм и каково было значение героя в фильме или сериале. Так, персонажи сериала «Игра престолов» наглядно демонстрируют (Мелисандра как второстепенный и Дейнерис Таргариен как первостепенный), что чем больше значение героя, тем более сложным является его восприятие. В то же время можно отметить, что персонажи, активно проявляющие себя в кино или сериале, привлекают большее внимание и легче запоминаются, формируя более устойчивое восприятие в качестве антигероя, минимизируя потенциальные противоречия. Так, достаточно показательна разница в восприятии образов персонажей с продолжительной сюжетной линией (Северус Снейп) и относительно непродолжительной (Беллатриса Лестрейндж).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, восприятие персонажей зависит от того, как именно выстроен герой. Так, с точки зрения анализа количественных показателей можно отметить, что чем более сложным с точки зрения характеристик является персонаж, тем больше вероятность того, что его будут рассматривать в качестве антигероя и тем больше будет выражено восприятие в этом качестве. Это особенно заметно и в случае противоречивых персонажей последней группы, которые чаще идентифицировались как антигерои, и в случае персонажей первой группы, которые рассматривались как злодеи.

С точки зрения построения архетипа в образах антигероев мы можем выделить несколько ключевых характеристик, которые определяют этот образ, основываясь на результатах исследования. Так, основными позитивными чертами, которые характеризуют антигероев, являются упорность и харизматичность. Для двух групп из трех выделяются также целеустремленность и смелость. В это же время общими негативными характеристиками выступают такие качества, как мстительность, жестокость, непредсказуемость. В двух группах из трех есть характеристика эгоистичности.

Это позволяет нам говорить о том, что отличительной особенностью архетипических структур в образах антигероев жанра фэнтези является то, что они в большей степени соотносятся у зрителя с моральными, интеллектуальными, волевыми и этическими качествами, чем с характеристиками конкретных социальных групп. Подобное обстоятельство отличает их, например, от героев романов, комедий или иных жанров кино и сериалов, в которых используются образы, приближенные к реальным, исходя не только из моральных, этических и иных качеств, но и из социального контекста, внешнего вида, выбора и иных характеристик.

Список литературы

1. Жабский М.И. Феномен массовости кино. М.: Научно-исследовательский институт киноискусства; 2004. 366 с.
2. Фохт-Бабушкин Ю.В. Искусство в жизни людей: конкретно-социологические исследования искусства в России второй половины XX века: история и методология. СПб.: Алетейя; 2001. 554 с.
3. Мартыненко Т.С. Кино как предмет социологического анализа: особенности современного кинематографа. Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2023;2(29):120–139. <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2023-29-2-120-139>

4. *Дупак А.А.* Основные направления исследований в социологии кино. В кн.: Актуальная социология и вызовы современности: новые тенденции в теории и методах: сборник научных статей по итогам VI Социологической Школы СПбГУ, Санкт-Петербург, 26–29 октября 2016 г. СПб.: Скифия-принт; 2017. С. 64–79.
5. *Тимофеев М.Ю.* Новый русский герой на randevу с Америкой (этнокультурная семантика стереотипов маскулинности в фильме А. Балабанова «Брат-2»). Женщина в российском обществе. 2002;2–3:56–62.
6. *Кабышева Э.В.* Образ «пацана» как выражение традиционных маскулинных черт в российском кино: характерные черты и причины актуальности. Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2018;31:56–64. <https://doi.org/10.17223/22220836/31/5>
7. *Романов П.В.* По-братски: мужественность в постсоветском кино. Журнал социологии и социальной антропологии. 2001;2(4):129–142.
8. *Герасименко И.Е.* «Мужской взгляд» и теория феминистского кино. Гуманитарные ведомости ТГПУ имени Л.Н. Толстого. 2017;4(24):42–51.
9. *Ярская-Смирнова Е.Р.* Гендер, власть и кинематограф: основные направления феминистской кинокритики. Журнал социологии и социальной антропологии. 2001;2(4):100–118.
10. *Пензин С.Н.* Кино как средство воспитания. Воронеж: Воронежский государственный университет; 1973. 152 с.
11. *Рондели А.А.* Герои фильма и проблема его популярности. В кн.: Социальная жизнь фильма, проблемы функционирования репертуара. М.: Всесоюзный научно-исследовательский институт кинематографии Государственного комитета Совета министров СССР по кинематографии; 1983. С. 92–106.
12. *Плотникова С.О., Болотин Ю.Е.* Влияние киноискусства на мировоззренческие установки молодежи. Молодой ученый. 2017;1.1(135.1):95–97.
13. *Воронина М.А., Русакович Е.Ф.* Визуальная история социальной политики и инвалидности: в кадре и за кадром. Журнал исследований социальной политики. 2012;2(10):259–266.
14. *Дашибалова И.Н., Базаров А.А.* Кинофиксация бурят: советский репертуар в диахронии. Журнал социологии и социальной антропологии. 2014;2(17):180–192.
15. *Петрова А.П.* Эволюция образа киногероя в отечественном кинематографе XX века. Международный журнал исследований культуры. 2021;2(43):60–86. https://doi.org/10.52173/2079-1100_2021_2_60
16. *Князт Н.П.* Эволюция образа советской женщины в российском кинематографе: история и современность. Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2020;2(26):153–159. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2020-2-153-159>
17. *Филиндаш А.В.* Специфика массовой культуры в эпоху цифровизации. Вестник университета. 2023;4:199–206. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-4-199-206>
18. *Смирнова Т.В., Унжакова И.А.* Семiotическое знание о массовой коммуникации Умберто Эко и проблемы познания цифровой реальности. Цифровая социология. 2019;1(2):17–23. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2019-1-17-23>
19. *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания Пер. с англ. Е. Руткевич. М.: Меднум; 1995. 337 с.

References

1. *Zhabskiy M.I.* Phenomenon of mass cinema: monograph. Moscow: Research Institute of Cinematography; 2004. 366 p. (In Russian).
2. *Fokht-Babushkin Yu.U.* Art in people's lives: specific sociological studies of art in Russia in the second half of the twentieth century: history and methodology. St. Petersburg: Aleteya; 2001. 554 p. (In Russian).
3. *Martynenko T.S.* Cinema as a subject of sociological analysis: features of contemporary cinematography. Bulletin of Moscow University. Series 18. Sociology and Political Science. 2023;2(29):120–139. (In Russian). <https://doi.org/10.24290/1029-3736-2023-29-2-120-139>
4. *Dupak A.A.* Main directions of research in the sociology of cinema. In: Actual sociology and challenges of our time: new trends in theory and methods: Proceedings of the VI Sociological School of St. Petersburg State University, St. Petersburg, October 26–29, 2016. St. Petersburg: Skifia-print; 2017. Pp. 64–79. (In Russian).
5. *Timofeev M.Yu.* New Russian hero on a rendezvous with America (ethnocultural semantics of masculinity stereotypes in A. Balabanov's film "Brother 2"). Woman in Russian society. 2002;2–3:56–62. (In Russian).
6. *Kabyshva E.V.* The image of a "boy" as an expression of traditional masculine traits in Russian cinema: characteristic features and reasons for relevance. Bulletin of Tomsk State University. Cultural Studies and Art Criticism. 2018;31:56–64. (In Russian). <https://doi.org/10.17223/22220836/31/5>

7. *Romanov P.V.* Brotherly: masculinity in post-Soviet cinema. *Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2001;2(4):129–142. (In Russian).
8. *Gerasimenko I.E.* “The male point of view” and the theory of feminist cinema. *Humanitarian Gazette of TGPU named after L.N. Tolstoy*. 2017;4(24):42–51. (In Russian).
9. *Yarskaya-Smirnova E.R.* Gender, power, and cinema: the main directions of feminist film criticism. *Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2001;2(4):100–118. (In Russian).
10. *Penžin S.N.* Cinema as a means of education. Voronezh: Voronezh State University; 1973. 152 p. (In Russian).
11. *Rondeli L.D.* Film heroes and the problem of its popularity. In: *Social life of film, problems of functioning of the repertoire*. Moscow: All-Union Scientific Research Institute of Cinematography of the State Committee of the Council of Ministers of the USSR on Cinematography; 1983. Pp. 92–106. (In Russian).
12. *Plotnikova S.O., Bolotin Yu.E.* The Influence of cinematography on the worldview attitudes of young. *Young scientist*. 2017;1.1(135.1):95–97. (In Russian).
13. *Voronina M.A., Rusakovich E.F.* Visual history of social policy and disability: on-screen and off-screen. *Journal of Social Policy Studies*. 2012;2(10):259–266. (In Russian).
14. *Dashibalova I.N., Bažarov A.A.* Film recording of the Buryats: Soviet repertoire in diachrony. *Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2014;2(17):180–192. (In Russian).
15. *Petrova A.P.* Evolution of the image of the film hero in domestic cinema of the 20th century. *International Journal of Cultural Studies*. 2021;2(43):60–86. (In Russian). https://doi.org/10.52173/2079-1100_2021_2_60
16. *Knecht N.P.* The evolution of the image of Soviet women in Russian cinema: history and modernity. *Economic and Social-Humanitarian Studies*. 2020;2(26):153–159. (In Russian).
17. *Filindash L.V.* Specificity of mass culture in the era of digitalization. *Vestnik universiteta*. 2023;4:199–206. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-4-199-206>
18. *Smirnova T.V., Unzhakova I.A.* Semiotic Knowledge of Umberto Eco’s mass communication and the problems of cognition of digital reality. *Digital sociology*. 2019;1(2):17–23. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2019-1-17-23>
19. *Berger P., Luckmann T.* Social construction of reality. A treatise on the sociology of knowledge. Trans. From Eng. E. Rutkevich. Moscow: Medium; 1995. 337 p. (In Russian).

Ценностно-смысловой компонент психолого-педагогической культуры личности учащихся психолого-педагогических классов

Гребенникова Надежда Викторовна

Ведущий психолог Центра психологического и социального здоровья молодежи, ассист. каф. психологии
ORCID: 0009-0006-9409-7633, e-mail: n.grebennikova1993@yandex.ru

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Аннотация

В работе анализируется важность создания психолого-педагогических классов, описываются их основные цели. В качестве одного из результатов функционирования психолого-педагогических классов является развитие психолого-педагогической культуры. Отмечается, что данная категория была выделена в рамках педагогической науки. Исследователи определяли ее как психологическую культуру педагога, однако расширение понимания и переход в педагогическую психологию позволят включить исследования и работу по развитию психолого-педагогической культуры старшеклассников, то есть на этапе допрофессиональной педагогической подготовки. Обучение в психолого-педагогическом классе является значимым элементом допрофессиональной подготовки будущих педагогов. Психолого-педагогическая культура представляет собой сложное образование, системообразующим компонентом которого, по мнению автора, является ценностно-смысловой. Проведено эмпирическое исследование, направленное на выявление особенностей этого компонента. Исследование включало в себя применение следующих диагностических методик: «Системы жизненных смыслов» В.Ю. Котлякова; «Теста смысложизненных ориентаций» Д.А. Леонтьева, адаптированного Е.Н. Осиным и Н.В. Кошелевой; «Опросник ценностных ориентаций Ш. Шварца, адаптированного Н.М. Лебедевой; мини-эссе «Мое отношение к педагогической профессии». Можно отметить существующие различия в исследовательских группах. Выявлено, что для учащихся психолого-педагогических классов более значимы ценности доброты, универсализма и безопасности. Кроме того, они больше стремятся к достижению высокого статуса в жизни, в их ценностном отношении к педагогической профессии присутствует личностная оценка. На основании проведенного исследования планируется внедрение в работу психолого-педагогических классов курса педагогики и психологии, опирающегося на формирование ценностей другого человека, адекватную постановку целей в жизни и развитие ценностного отношения к профессии педагога.

Ключевые слова

Педагогическая культура, психологическая культура, психолого-педагогическая культура, ценностно-смысловой компонент, жизненный смысл, ценности, смысложизненные ориентации, ценностное отношение, педагогическая профессия, психолого-педагогический класс

Для цитирования: Гребенникова Н.В. Ценностно-смысловой компонент психолого-педагогической культуры личности учащихся психолого-педагогических классов // Вестник университета. 2025. № 3. С. 273–282.

Value-semantic component of the psychological and pedagogical culture of the personality of students from psychological and pedagogical classes

Nadezhda V. Grebennikova

Leading Psychologist of the Centre for Psychological and Social Health of Youth, Assistant at the Psychology Department
ORCID: 0009-0006-9409-7633, e-mail: n.grebennikova1993@yandex.ru

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

Abstract

The article analyses the importance of creating psychological and pedagogical classes and describes their main goals. One of the results of the functioning of psychological and pedagogical classes is the development of psychological and pedagogical culture, which is identified within the framework of pedagogical science. The researchers defined it as the psychological culture of the teacher, but the expansion of understanding and the transition to educational psychology will allow for the inclusion of research and work on the development of the psychological and pedagogical culture of high school students (at the stage of pre-professional pedagogical training). Teaching in a psychological and pedagogical classroom is an important element of the pre-professional training of future teachers. Psychological and pedagogical culture is a complex education, the system-forming component of which, according to the author, is a value-semantic one. An empirical study is conducted aimed at identifying its features. The study includes the use of the following diagnostic techniques: "The system of life meanings" by V.Yu. Kotlyakov; "The test of life orientations" by D.A. Leontiev, adapted by E.N. Osin and N.V. Kosheleva; "The questionnaire of value orientations" by Sh. Schwartz, adapted by N.M. Lebedeva; mini-essay "My attitude to the teaching profession". It is possible to note the existing differences in the research groups. It is revealed that the value of kindness, universalism, and safety is more significant for students of psychological and pedagogical classes. In addition, they strive more to achieve a high status in life, and there is a personal assessment in their value attitude towards the teaching profession. It is planned to introduce a course of pedagogy and psychology into the work of psychological and pedagogical classes, based on the formation of another person's values, adequate setting of goals in life and the development of a value attitude towards the teaching profession.

Keywords

Pedagogical culture; psychological culture; psychological and pedagogical culture; value and semantic component; life meaning; values; life orientations; value attitude towards the teaching profession; psychological and pedagogical class

For citation: Grebennikova N.V. (2025) Value-semantic component of the psychological and pedagogical culture of the personality of students from psychological and pedagogical classes. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 273–282.

ВВЕДЕНИЕ

Современное общество концентрирует свое внимание на активности человека как субъекта общественной и личной жизни. Государству важно, чтобы человеческий капитал в сфере образования увеличивался в объеме, поскольку ощущается острая нехватка компетентных специалистов. Выпускники школ не стремятся поступать в педагогические вузы, при этом большинство не знают, какую профессию им выбрать. Кроме того, существующий в настоящее время процесс отбора, подготовки и сопровождения педагогических кадров требует перестройки, отвечающей нуждам современного общества. Все это породило необходимость сопровождения профессионального самоопределения и допрофессиональную подготовку учащихся, которые способны работать в профессиях типа «человек – человек». В результате в Российской Федерации (далее – РФ, Россия) в 2021 г. появились психолого-педагогические классы, которые выступают базой допрофессиональной подготовки педагогов и функционируют в средних школах и вузах. О важности сопровождения профессионального самоопределения старшеклассников говорится также в Концепции профильных психолого-педагогических классов, разработанной Министерством просвещения РФ¹. Одним из предполагаемых результатов развития данных классов в России авторы концепции указывают повышение психолого-педагогической культуры и осмысленный выбор педагогической профессии [1].

Для развития психолого-педагогической культуры старшеклассников в настоящее время существуют достаточно большие возможности, которые представлены в рамках обучения в психолого-педагогических классах. Однако они характеризуются недостаточной разработанностью технологии, методологии и содержания программ обучения педагогике и психологии. Поскольку формирование системы ценностей и смыслов активно происходит в раннем юношеском возрасте, мы считаем, что включение в программу работы с классами психолого-педагогической направленности блоков, нацеленных на становление и развитие ценностно-смысловой сферы, в контексте знакомства с психолого-педагогической профессией будет способствовать формированию ценностного и осмысленного отношения к профессии.

Развитая психолого-педагогическая культура является средством для эффективной реализации в сфере «человек – человек» через выстраивание конструктивных взаимоотношений с окружением, самопознание, стремление к саморазвитию, структурированность жизненных смыслов, через полученные знания по педагогике и психологии, педагогическую рефлексия, креативность, саморегуляцию и др. В рамках данной работы мы будем рассматривать ценностно-смысловой компонент психолого-педагогической культуры старшеклассников. Подробнее о компонентном составе мы говорили в другой нашей статье [2]. Однако при этом стоит отметить, что ценностно-смысловая составляющая является базой для последующего формирования остальных компонентов. Кроме того, юношеский возраст выступает периодом личностного и профессионального самоопределения, становления жизненного смысла, пластичных ценностных ориентаций. В связи с этим воздействие на ценностные и смысловые образования, а следовательно, и на данный компонент, будет наиболее эффективным. Также в данном возрастном периоде может быть оценен ряд аспектов, входящих в состав ценностно-смыслового компонента психолого-педагогической культуры, которые впоследствии будут влиять на деятельность специалиста. Проведенный анализ позволит нам выявить особенности и определить важные элементы допрофессиональной педагогической подготовки школьников. В настоящее время в существующих программах по педагогике и психологии, реализуемых в психолого-педагогических классах, не уделяется достаточного внимания развитию ценностно-смыслового компонента психолого-педагогической культуры личности, что является, по нашему мнению, важным этапом подготовки будущего педагога.

Научная новизна исследования состоит в том, что ценностно-смысловой компонент анализируется впервые, определяются его особенности у учащихся разных направлений подготовки, обосновывается необходимость разработки и внедрения программы, нацеленной на развитие ценностно-смылового компонента психолого-педагогической культуры личности старшеклассников, обучающихся в психолого-педагогических классах.

Цели исследования – выявление и анализ особенностей ценностно-смылового компонента психолого-педагогической культуры личности учащихся класса психолого-педагогической направленности.

¹ Концепции профильных психолого-педагогических классов. Режим доступа: https://gimnyagan.gosuslugi.ru/netcat_files/150/2468/Kontseptsiya_pedklassov.pdf?ysclid=m9jswcx46i352945275 (дата обращения: 20.01.2025).

Задачи работы:

- 1) проанализировать теоретическую литературу по проблематике исследования;
- 2) провести эмпирическое исследование различных аспектов, входящих в структуру ценностно-смыслового компонента;
- 3) выявить особенности компонента, обобщить полученные результаты и сделать выводы по ним.

КРАТКИЙ ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ

В рамках педагогики психолого-педагогическую культуру рассматривали такие авторы, как В.В. Кисова, А.В. Воробьева [3], М.С. Ляшенко, М.В. Даричева, О.А. Минеева [4], Л.А. Машина [5] и др. В основном исследователи рассматривали отдельно педагогическую и психологическую культуру. А.И. Лобач отмечает, что сформированный уровень знаний, умений и навыков определяет эффективность педагогической деятельности. В связи с этим педагогическая культура является динамическим образованием, демонстрирующим данную эффективность [6]. О.И. Мотков отмечает, что психологическая культура помогает человеку гармонично учитывать внутренние личностные требования и внешние средовые требования, при этом у человека с развитой психологической культурой преобладают самопринятие и самопонимание, хорошее самочувствие, ориентация на конструктивное взаимодействие с окружающими, умение анализировать ситуацию и самосовершенствоваться благодаря этому анализу [7]. Как считает И.В. Дубровина, зрелая психологическая культура формируется на основе развитых психологических знаний и общей культуры человека [8].

Исследователи не могут прийти к единому мнению относительно определений данных категорий. Общая тенденция, выявленная в научных работах, отмечает педагогическую культуру как свойственную специалисту часть профессиональной культуры. В то же время большинство исследователей относят категорию психологической культуры к общей культуре, проявляющейся в личности человека. Об объединении понятий путем включения в них компонентов психологической и педагогической культуры заговорили в последние два десятилетия. Однако ведущей линией оставался педагог как профессионал, владеющий психологической культурой [5]. О.К. Позднякова отмечает, что личностные взгляды педагога, ценностный выбор, отношение к знанию как к ценности включается в ценностно-смысловой компонент психолого-педагогической культуры личности [10]. Впоследствии фокус сместился на будущих педагогов, то есть студентов педагогических специальностей, однако, по нашему мнению, такого подхода тоже недостаточно. Оправданными шагами в рамках данной категории будут выход за пределы педагогической науки и ее рассмотрение через призму педагогической психологии, способствующей равноправно двух объединенных определений в формировании личности будущего педагога.

МЕТОДЫ

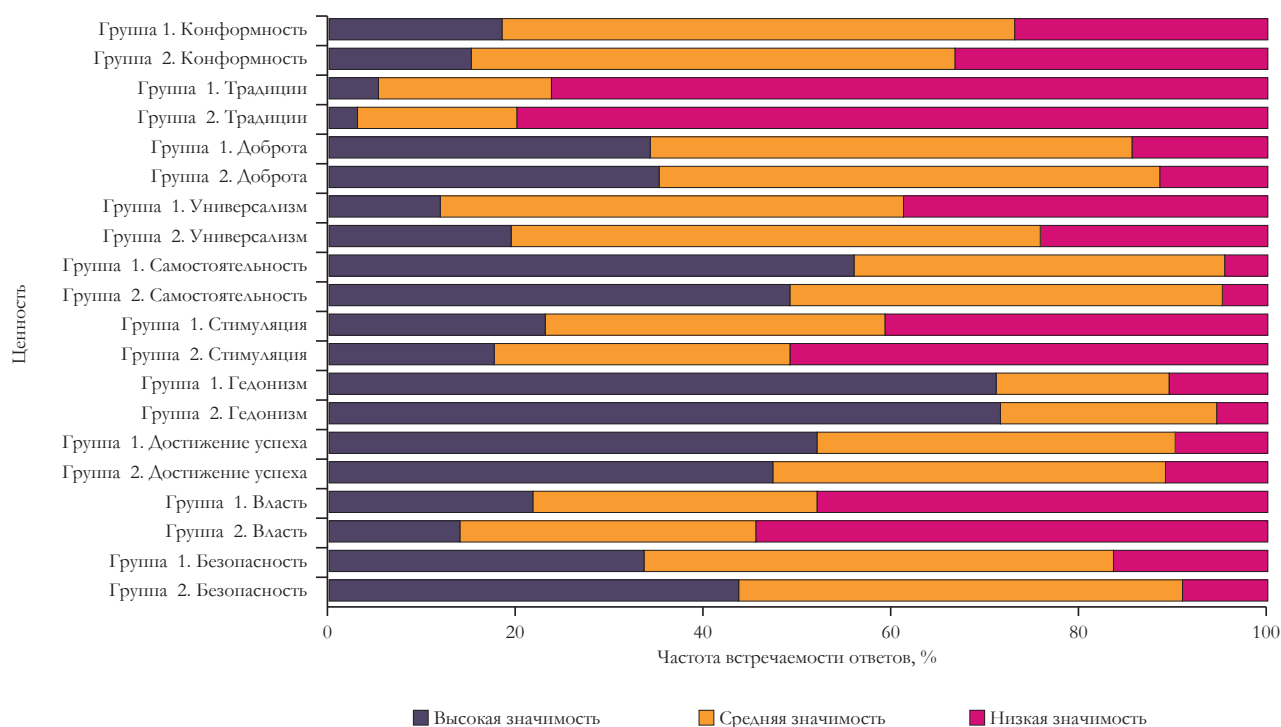
С целью проверки выдвинутых в начале работы гипотез было проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие 152 учащихся классов психолого-педагогической направленности (группа 1) и 165 учеников из классов других направленностей (группа 2). Поскольку целью работы являлось выявление особенностей, то первичный анализ результатов проводился в каждой подвыборке отдельно.

Используемые методы: теоретический анализ литературы; диагностические методики («Система жизненных смыслов» В.Ю. Котлякова [11]; «Тест смысловых ориентаций» Д.А. Леонтьева, адаптированный Е.Н. Осиным и Н.В. Кошелевой [12]; «Опросник ценностных ориентаций» Ш. Шварца [13], адаптированный О.В. Митиной, В.В. Сорокиной [14]; мини-эссе «Мое отношение к педагогической профессии»); контент-анализ эссе; методы математической статистики (χ^2 -угловое преобразование Фишера, U-критерий Манна-Уитни). Расчет производился с использованием программы SPSS (англ. Statistical Package for the Social Sciences – статистический пакет для общественных наук) Statistic 23.0.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

По мнению учащихся из группы 1, люди в обществе стремятся к независимости в принятии решений (ценность «Самостоятельность»), личным достижениям (ценность «Достижение успеха») и удовольствию (ценность «Гедонизм»), в то время как сохранение традиций, власть и стимуляция для большинства наименее важны. В группе учащихся из других классов также преобладают на уровне нормативных идеалов ценности гедонизма (71,5 %), самостоятельности (49,1 %), достижения успеха (47,3 %) и безопасности

(43,6 %). В то же время наименее значимыми для респондентов из группы 2 являются сохранение традиций (80 %), получение власти (54,5 %) и стимуляция (50,1 %). Наглядно результаты представлены на рис. 1.

Составлено автором по материалам исследования

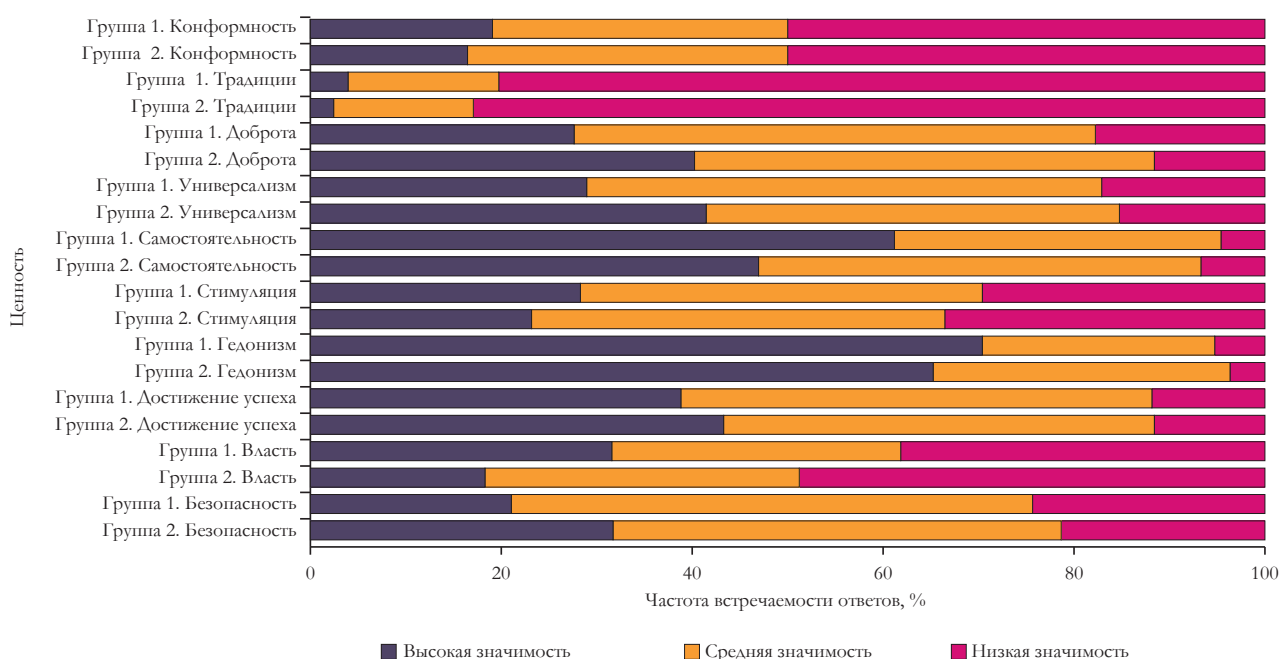
Рис. 1. Обобщенные результаты иерархии ценностей как нормативных идеалов в группах 1 и 2

На уровне индивидуальных приоритетов в группе учащихся из классов психолого-педагогической направленности преобладает значимость таких ценностей, как гедонизм (70,4 %), самостоятельность (61,2 %). Ценность достижения успеха выступает также важной для 38,8 % респондентов, однако это не большинство, поскольку 49,3 % опрошенных из группы 1 отмечают, что она не является преобладающей. При этом наименее значимыми ценностями на уровне индивидуальных приоритетов для учащихся психолого-педагогических классов являются сохранение традиций (80,3 %), конформность (50 %) и получение власти (38,2 %).

Для учащихся из группы 2 наиболее важными ценностями для руководства собственной жизнью выступают гедонизм (65,2 %), самостоятельность (47 %), достижение успеха (43,3 %). К наименее значимым респонденты из группы 2 относят сохранение традиций (82,9 %), конформность (50 %) и получение власти (48,8 %). Значит, опрошенные считают важными для себя независимость в принятии решений и получение удовольствия, а больше половины учеников из непсихолого-педагогических классов отмечают значимость личного успеха в их жизни. Наглядно результаты представлены на рис. 2.

С помощью статистического критерия U-Манна-Уитни было выявлено, что есть различия в ценностных ориентациях между группами. Учащиеся из психолого-педагогических классов склонны проявлять терпимость по отношению к другим, для них значимы доброта и забота, а также стабильность общества и самих себя. При этом перечисленные ценности значимы для них как на уровне нормативных идеалов, так и на уровне индивидуальных приоритетов. Наглядно результат представлен в табл. 1.

Результаты методики «Система жизненных смыслов» (В.Ю. Котляков) выявили преобладание нейтрального уровня выраженности жизненных смыслов. Чаще всего ведущими из них учащиеся психолого-педагогических классов выбирали экзистенциальный (34,9 %), статусный (29,6 %), самореализацию (29,6 %). Кроме того, чаще всего к игнорируемым жизненным смыслам относили альтруистический (44,1 %) и когнитивный (42,1 %). Можно предположить, что учащиеся из классов психолого-педагогической направленности стремятся к свободе выбора и ценности жизни, к реализации своего потенциала и достижению высокого статуса в жизни. Наименее важны для них познание окружающего мира и самого себя и безвозмездная помощь другим людям.

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 2. Обобщенные результаты иерархии ценностей как индивидуальных приоритетов в группах 1 и 2

Таблица 1

Сравнительный анализ групп по ценностным ориентациям

Ценность	Уровень нормативных идеалов	Значимость	Уровень индивидуальных приоритетов	Значимость
Доброта	—	Незначимо	10 157	0,01
Универсализм	9 587	0,001	9 893,5	0,01
Безопасность	10 423	0,01	10 153,5	0,01

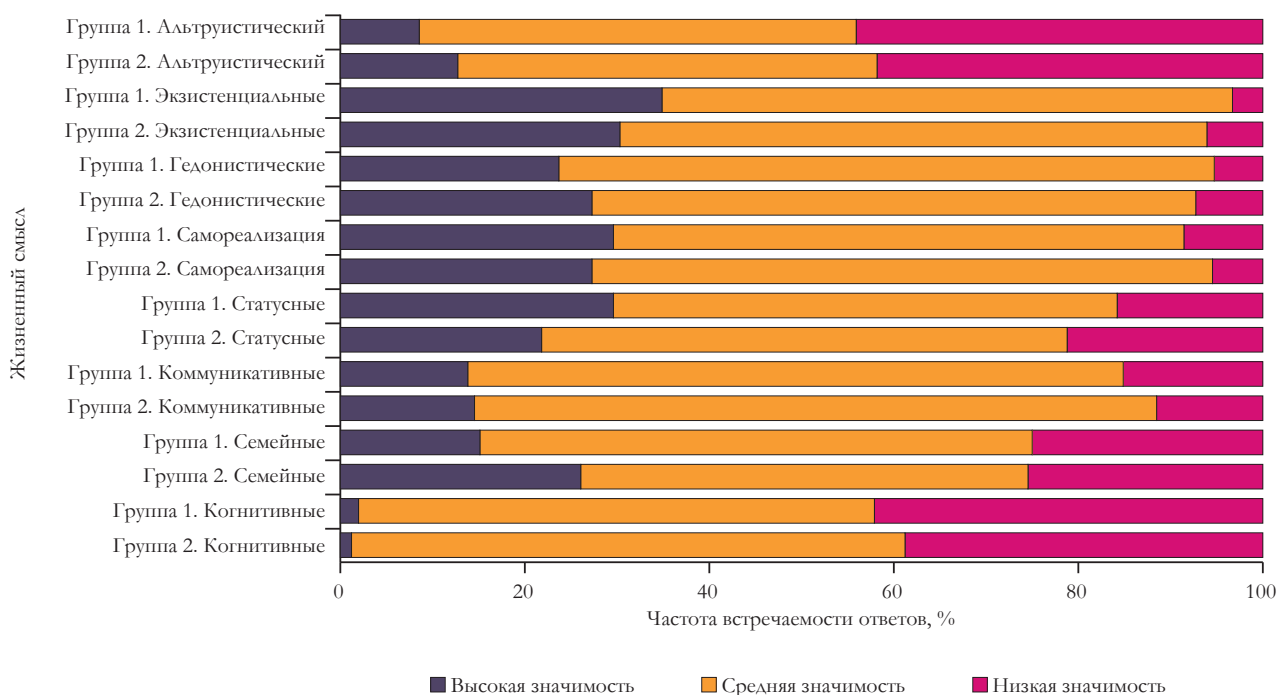
Составлено автором по материалам исследования

Среди учащихся общеобразовательных классов или классов другой направленности выявлено, что для 30,3 % опрошенных ведущим жизненным смыслом является экзистенциальный. Кроме того, 27,3 % отметили гедонистический жизненный смысл и самореализацию как доминирующие в их жизни. Для 26,1 % респондентов семейный жизненный смысл является ведущим, в то время как 25,5 % учащихся из классов других направленностей и профилей считают его незначимым. У 41,8 % опрошенных выявлено игнорирование значимости альтруизма как смысла жизни, а у 38,8 % – когнитивного жизненного смысла. Можно сказать, что для старшеклассников из группы 2 важны свобода выбора и ощущение проживания собственной жизни, а также получение разнообразных удовольствий и максимально полная реализация своего потенциала. Наименее важны для них познание окружающего мира и самого себя и безвозмездная помощь другим людям. Наглядно результаты можно увидеть на рис. 3.

Достоверное различие между группами было получено только относительно уровня выраженности статусного жизненного смысла ($U_{\text{эмт}} = 10\,770$, при $p \leq 0,05$). Значит, старшеклассники, обучающиеся в психолого-педагогических классах, в большей степени стремятся к достижению высокого положения в социуме по сравнению с обучающимися из классов других направленностей и профилей.

Данные, полученные по методике «Тест смысложизненных ориентаций» (Д.А. Леонтьев в адаптации Е.Н. Осина, Н.В. Кошелевой), свидетельствуют о том, что у старшеклассников из группы 1 преобладает средний уровень развития осмысленности жизни (46,7 %), при этом у трети респондентов он высокий (33,6 %). Большинство респондентов понимают смысл собственной жизни. По шкале «Процесс жизни» выявлено преобладание среднего уровня выраженности (43,4 %). Четверть опрошенных (24,3 %)

не удовлетворены эмоциональной насыщенностью жизни в настоящий момент, считают, что она недостаточно наполнена смыслом. 32,2 % отмечают, что их жизнь интересна и насыщена в настоящий момент. У старшеклассников из психолого-педагогических классов выявлено преобладание высокого уровня выраженности по шкале «Цели в жизни». Для 27 % респондентов из группы 1 характерен средний уровень. Полученные результаты говорят о том, что большинство старшеклассников ориентированы на будущее, они определили свои цели, которые хотят достичь. По шкале «Результативность жизни» половина опрошенных показала средний уровень, а 32,2 % – высокий. Можно предположить, что старшеклассники из группы 1 ощущают продуктивность и осмысленность прожитого жизненного отрезка, они удовлетворены реализацией себя. Однако 17,8 % респондентов не удовлетворены своим прошлым. 83,6 % учащихся психолого-педагогических классов считают, что могут выбирать желаемое самостоятельно, готовы к достижению целей, верят, что сами управляют своей жизнью, но 16,4 % учащихся не верят в собственные силы, склонны к фатализму.

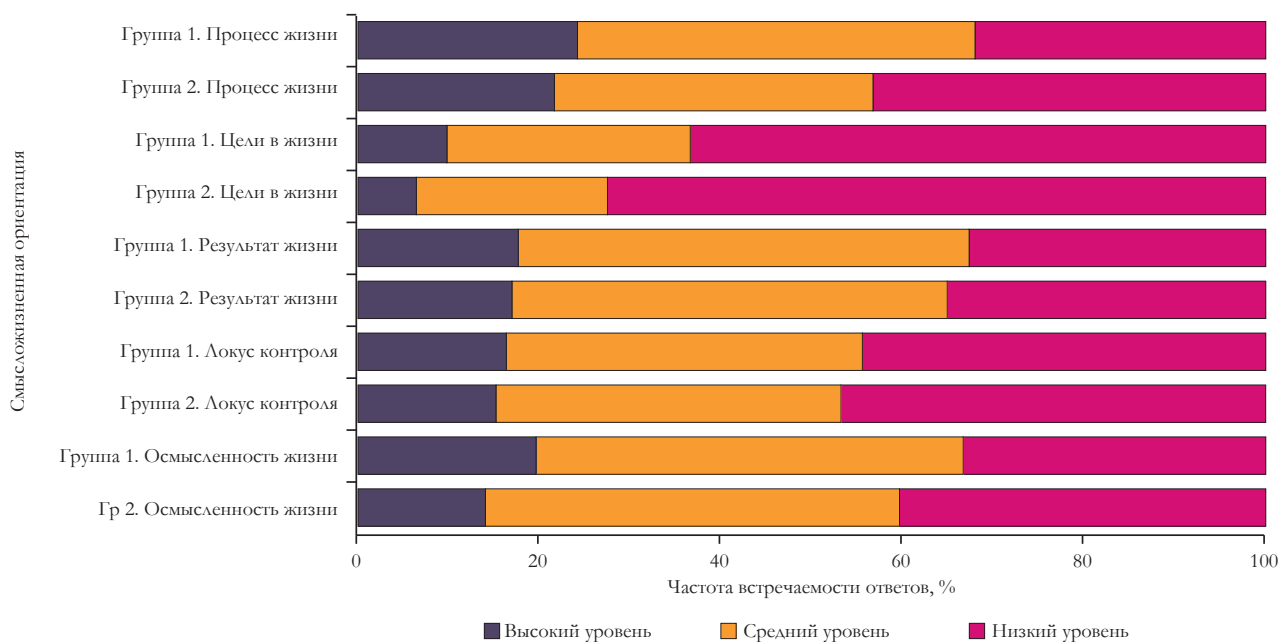
Составлено автором по материалам исследования

Рис. 3. Обобщенные результаты структуры жизненных смыслов в группах 1 и 2

В группе 2 для 38,8 % старшеклассников характерен высокий уровень выраженности по шкале «Осмысленность жизни». В то же время у 47,3 % он средний. Только 13,9 % не видят в своей жизни смысла, подчиняются сложившимся обстоятельствам. У 21,2 % опрошенных обнаружен низкий уровень по шкале «Процесс жизни», что говорит об их неудовлетворенности эмоциональной насыщенностью жизни в настоящий момент и ее наполненностью смыслом. По шкале «Цели в жизни» также преобладает средний и высокий уровни (21,8 и 71,5 % соответственно), что говорит о четко поставленных целях в их жизни. У 48,5 % респондентов из группы 2 выявлен средний уровень выраженности по шкале «Результативность жизни», при этом 17,6 % не удовлетворены своим прошлым, которое им не нравится. 85,5 % опрошенных показали высокий уровень по шкале «Локус контроля», характеризующий веру в собственные силы, самостоятельность выбора целей и задач, а также жизненного пути. При этом 14,5 % учащихся из классов непсихолого-педагогической направленности не верят в собственные силы, склонны к фатализму. На рис. 4 подробно представлены результаты, полученные по методике.

С целью анализа ценностного отношения к педагогической деятельности у старшеклассников было проведено мини-эссе на тему «Мое отношение к педагогической профессии». Оценивались как односложные ответы на вопрос, так и составленные старшеклассниками фразы, предложения, характеризующие их отношение к профессии и деятельности. Важно отметить, что учащиеся психолого-педагогических классов отвечали на вопрос охотнее, их ответ был более структурирован и соотнесен с собой (50,9 %

респондентов отметили желание или нежелание получить данную профессию). При этом в группе учащихся непсихолого-педагогических классов только 22 % обозначили свои ответы в категории «я хочу / я не хочу». В итоге больше половины учащихся психолого-педагогических классов «примеряли» данную профессию и рассуждали о себе в ней.

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 4. Обобщенные результаты смысловых ориентаций в группах 1 и 2

Самыми часто встречающимися ответами у старшеклассников оказались следующие: «положительное отношение» (38 % в группе 1 и 34 % в группе 2); «очень важна» (34,5 % в группе 1 и 44 % в группе 2); «уважительное отношение» (32,7 % в группе 1 и 14 % в группе 2); «профессия сложная, трудная, отнимает много сил» (29,1 % в группе 1 и 20 % в группе 2); «призвание, не для каждого» (17,3 % в группе 1 и 12 % в группе 2); «требует благодарности» (14,5 % в группе 1 и 20 % в группе 2); «учитель помогает, учит новому, наставник» (12,7 % в группе 1 и 10 % в группе 2). Были и уникальные ответы, которые встречались только у одного респондента. Так, например, к таковым можно отнести следующие: «широкая душа», «герои», «агенты социализации», «фундаментальная роль в обществе», «горят», «ключевая фигура» и др. Ряд учащихся психолого-педагогических классов отметили, что необходимо ужесточить отбор на педагогические специальности.

После контент-анализа эссе был проведен количественный анализ, основанный на применении критерия φ -углового преобразования Фишера. Были получены результаты, свидетельствующие о наличии достоверных различий в ценностном отношении к педагогической профессии между группами. В частности, больше учащихся классов психолого-педагогической направленности планируют поступать на педагогические специальности. Также больше старшеклассников из группы 1 уверены, что точно не пойдут учиться на педагога. Данный результат говорит нам о личностной оценке отношения к профессии: учащиеся «примеряют» ее на себя, имеют о ней представление. Больше учащихся из группы 1 считают, что важным качеством педагога является терпение, и относятся к педагогам уважительнее по сравнению с учениками из непсихолого-педагогических классов. При этом обучающиеся из группы 2 чаще отмечают, что данная профессия необходима и востребована. Описанные выше характеристики показывают нам сущность ценностного отношения к педагогической профессии у старшеклассников. Результаты расчетов представлены в табл. 2.

Таблица 2

Расчет φ -углового преобразования Фишера по результатам контент-анализа эссе

Смысловая единица	φ	Значимость
«Хочу быть педагогом»	1,677	0,05
«Не хочу быть педагогом»	2,791	0,01

Смысловая единица	φ	Значимость
«Терпение»	1,911	0,05
«Уважительное отношение»	2,638	0,01
«Востребованность»	2,029	0,05

Составлено автором по материалам исследования

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Все поставленные в начале работы задачи были выполнены, включая анализ теоретической литературы, проведение исследования и рассмотрение его результатов, а также выявление особенностей ценностно-смыслового компонента психолого-педагогической культуры личности у старшеклассников, учащихся в психолого-педагогических классах, относительно обучающихся классов других направлений и профилей.

Можно сделать вывод, что для старшеклассников значимы ощущение счастья и получение удовольствия от жизни, любовь как ценность и возможность выбора желаемых интересов. Они стремятся испытывать разнообразные эмоции, что помогает им наслаждаться жизнью. Большинство респондентов (63,4 % в первой группе, 71,5 % – во второй) знают, что хотят получить от жизни, их устраивает результативность прошлого и насыщенность настоящего. Они готовы самостоятельно определять свой жизненный путь и нести за него ответственность. Исходя из результатов исследования, можно отметить, что обучение в психолого-педагогическом классе позволяет развивать различные аспекты ценностно-смыслового компонента, а следовательно, и психолого-педагогическую культуру личности еще на этапе допрофессиональной подготовки. Значимость данного подхода состоит в том, что психолого-педагогической культура личности имеет большое влияние на дальнейшую реализацию в профессии педагога. Развитие на допрофессиональном этапе дает возможность школьником осознанно и взвешенно подойти к выбору педагогической профессии.

Кроме того, был выявлен ряд различий в параметрах ценностно-смыслового компонента психолого-педагогической культуры личности старшеклассников, который дает возможность проводить дальше работу в данных классах, направленную на формирование жизненных целей, осмысленности жизни, ценностных ориентаций и структуры жизненных смыслов учащихся психолого-педагогических классов, что в дальнейшем поможет им с выбором профессии и эффективной реализацией в ней. Выявленные особенности позволят разработать эффективную программу для формирования и развития ценностно-смыслового компонента.

Список литературы

1. Врублевская Е.Г., Дафинская А.А. Организация деятельности психолого-педагогических классов: учебно-методическое пособие. М.: Академия Минпросвещения России; 2021. 392 с.
2. Гребенникова Н.В. Особенности ценностно-смыслового компонента психолого-педагогической культуры личности старшеклассников. Психолого-педагогические исследования. 2024;4(16):49–60. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2024160404>
3. Кисова В.В., Воробьева А.В. Исследование психолого-педагогической культуры родителей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья. Проблемы современного педагогического образования. 2023;78–3:128–130.
4. Аляшенко М.С., Дафичева М.В., Минеева О.А. Методика формирования психолого-педагогической культуры студентов в вузе. Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019;4(38):72–78.
5. Машина А.А. Становление и развитие психолого-педагогической культуры учителя. Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. М.; 1999. 178 с.
6. Ермаченко Н.А. Методологический анализ понятий психологической и педагогической культуры. Вестник Тверского Государственного Университета. Серия: Педагогика и психология. 2016;3:228–235.
7. Мотков О.И. Психология самосознания личности: практическое пособие. М.: Институт развития личности; 1993. 96 с.
8. Дубровина И.В., Лубовский Д.В. Развитие психологической культуры обучающихся в контексте реализации образовательных стандартов. Психологическая наука и образование. 2017;6(22):25–33. <https://doi.org/10.17759/pse.2017220602>

9. Пашкин С.Б., Семикин В.В. Психологическая и педагогическая культура личности и ее формирование в вузе . СПб: Военный институт (инженерно-технический); 2015. 54 с.
10. Позднякова О.К. О формировании психолого-педагогической культуры будущего учителя. Инновационное развитие профессионального образования. 2019;4(24):25–32.
11. Котляков В.Ю. Методика «Система жизненных смыслов». Вестник Кемеровского государственного университета. 2013;2(542(1):148–153.
12. Осин Е.Н., Кошелева Н.В. Тест смысложизненных ориентаций: новые данные о структуре и валидности. Вопросы психологии. 2020;6(66):150–163.
13. Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб: Речь; 2004. 70 с.
14. Митина О.В., Сорокина В.В. Ценности старшеклассников: разработка компьютерного диагностического инструментария. Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2015;1:42–59. <https://doi.org/10.11621/vsp.2015.01.42>

References

1. Vrublevskaya E.G., Darinskaya L.A. Organization of the activities of psychological and pedagogical classes: educational and methodological manual. Moscow: Academy of the Ministry of Education of Russia; 2021. 392 p. (In Russian).
2. Grebennikova N.V. Features of the value-semantic component of the psychological and pedagogical culture of the personality of high school students. Psychological and pedagogical research. 2024;4(16):49–60. (In Russian). <https://doi.org/10.17759/psyedu.2024160404>
3. Kisova V.V., Vorobyova A.V. The study of the psychological and pedagogical culture of parents raising children with disabilities. Problems of modern pedagogical education. 2023;78–3:128–130. (In Russian).
4. Lyashenko M.S., Daricheva M.V., Mineeva O.A. Methods of formation of psychological and pedagogical culture of students at the university. Innovative economy: prospects for development and improvement. 2019;4(38):72–78. (In Russian).
5. Mashina L.A. Formation and development of psychological and pedagogical culture of a teacher. Diss. ... Cand. Sci. (Ped.): 13.00.01. Moscow; 1999. 178 p. (In Russian).
6. Ermachenko N.A. Methodological analysis of the concepts of psychological and pedagogical culture. Bulletin of Tver State University. Series: Pedagogy and Psychology. 2016;3:228–235. (In Russian).
7. Motkov O.I. Psychology of self-awareness of personality: practical guide. Moscow: Institute of Personality Development; 1993. 96 p. (In Russian).
8. Dubrovina I.V., Lubovsky D.V. Development of psychological culture of students in the context of the implementation of educational standards. Psychological science and education. 2017;6(22):25–33. (In Russian). <https://doi.org/10.17759/pse.2017220602>
9. Pashkin S.B., Semikin V.V. Psychological and pedagogical culture of personality and its formation in higher education. St. Petersburg: Military Engineering-Technical University; 2015. 54 p. (In Russian).
10. Pozdnyakova O.K. On the formation of the psychological and pedagogical culture of the future teacher. Innovative development of professional education. 2019;4(24):25–32. (In Russian).
11. Kotlyakov V.Yu. Methodology “System of vital meanings” Bulletin of Kemerovo State University. 2013;2(542(1):148–153. (In Russian).
12. Osin E.N., Kosheleva N.V. Test of life orientations: new data on structure and validity. Questions of psychology. 2020;6(66):150–163. (In Russian).
13. Karandashev V.N. Schwartz’s methodology for studying personality values: concept and methodological guidance. St. Petersburg: Rech; 2004. 70 p. (In Russian).
14. Mitina O.V., Sorokina V.V. Values of high school students: development of computer diagnostic tools. Bulletin of the Moscow University. Episode 14. Psychology. 2015;1:42–59. (In Russian). <https://doi.org/10.11621/vsp.2015.01.42>

Особенности совладающего поведения в ситуации развода у мужчин и женщин

Миронова Оксана Ивановна^{1,2}

Д-р психол. наук, проф. департамента психологии¹, проф. каф. психологии и развития человеческого капитала²
ORCID: 0000-0003-4822-5877, e-mail: mironova_oksana@mail.ru

Совзиханова Медина Султановна³

Волонтер-консультант
ORCID: 0009-0008-2456-1802, e-mail: mssovzikhanova@edu.hse.ru

¹Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия

²Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия

³Автономная некоммерческая организация «Центр психологической поддержки мужчин «Прямой диалог», г. Москва, Россия

Аннотация

В работе представлены результаты исследования специфики копинг-стратегий, используемых мужчинами и женщинами в ситуации развода. Расторжение брака является чрезвычайно стрессовым событием, которое может иметь негативные последствия для физического и психического здоровья и способствует возникновению совладающего поведения для последующей адаптации индивида. При определении типов копинг-стратегий была выбрана классификация К.С. Карвера, М.Ф. Шайера и Дж.К. Вайнтрауба, которые являются разработчиками опросника совладания со стрессом COPE (англ. Coping Orientation to Problems Experienced Inventory). По результатам статистического анализа данных с использованием U-критерия Манна-Уитни было выявлено, что мужчины чаще прибегают к стратегии «поведенческий уход от проблемы», а женщины – к применению эмоциональной социальной поддержки. Также с помощью тематического анализа полуструктурированных интервью выявлены специфика совладания на индивидуальном уровне и дополнительная копинг-стратегия – нерелигиозные спиритуалистические практики, требующая дальнейшей эмпирической проверки. Кроме того, обнаружено, что психологическое проживание ситуации развода наиболее интенсивно в первые два года и поведение направлено на принятие ситуации и совладание с дистрессом. Данные особенности стоит учитывать в практической работе с людьми, находящимися в разводе.

Ключевые слова

Совладающее поведение, копинг-стратегии, развод, гендерные особенности, стресс, адаптация, семейная психология

Для цитирования: Миронова О.И., Совзиханова М.С. Особенности совладающего поведения в ситуации развода у мужчин и женщин // Вестник университета. 2025. № 3. С. 283–295.

Features of coping behavior in divorce situations among men and women

Oksana I. Mironova^{1,2}

Dr. Sci. (Psy.), Prof. at the Psychology Department¹, Prof. at the Psychology,
and Human Capital Development Department²

ORCID: 0000-0003-4822-5877, e-mail: mironova_oksana@mail.ru

Medina S. Sovzikhanova³

Volunteer Consultant

ORCID: 0009-0008-2456-1802, e-mail: mssovzikhanova@edu.hse.ru

¹HSE University, Moscow, Russia

²Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

³Autonomous Non-Profit Organisation “Centre for psychological support of men “Pryamoj dialog”, Moscow, Russia

Abstract

This article examines the results of studying the specifics of coping strategies employed by men and women during divorce. Dissolution of marriage is a highly stressful life event with potential adverse impacts on both physical and psychological well-being, which contributes to the appearance of coping behaviour for further adaptation of an individual. When determining types of the coping strategies, we have chosen the classification of C.S. Carver, M.F. Scheier, and J.K. Weintraub, who are the developers of the questionnaire “Coping Orientation to Problems Experienced Inventory”. According to the results of the statistical data analysis using the Mann-Whitney U-test, it has been revealed that men tend to employ behavioural disengagement strategies more frequently, whereas women lean towards seeking emotional social support. Moreover, thematic analysis of semi-structured interviews unveils specifics of the coping behaviour at individual level and additional coping strategy, notably non-religious spiritual practices that necessitates further empirical validation. Additionally, the study observes that psychological experience of the divorce situation is most intense in the first two years, and the behaviour is aimed at accepting the situation and coping with distress. These features should be considered in practical work with people who are divorced.

Keywords

Coping behaviour, coping strategies, divorce, gender differences, stress, adaptation, family psychology

For citation: Mironova O.I., Sovzikhanova M.S. (2025) Features of coping behavior in divorce situations among men and women. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 283–295.

ВВЕДЕНИЕ

По оценочной шкале стрессовых событий Холмса-Раге развод находится на 2-м месте по уровню стресса, тогда как на первом, с максимальным количеством баллов, – смерть супруга [1]. Известно, что переживание этого стресса негативно сказывается на ментальном и физическом здоровье. Разведенные люди находятся в группе риска развития психических и физических заболеваний, совершения самоубийств, зависимости от психоактивных веществ и по статистике подвержены большему риску смерти по сравнению с супружескими парами [2]. Также они сообщают о меньшей удовлетворенности жизнью и более высоком уровне общего несчастья [2; 3]. Однако поведение человека в стрессовой ситуации, включая ситуацию развода, может вести как к деструктивным последствиям, так и к успешной адаптации. Именно поэтому изучение совладающего поведения играет важную практическую роль: С. Фолькман и Дж.Т. Московиц объясняют, что оно не только выполняет объяснительную функцию, но и является «порталом для интервенций» [4, с. 746]. Помимо этого, актуальность может объясняться также отсутствием согласованности в научном сообществе по ряду важных теоретических вопросов, которые будут рассмотрены далее.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР

В исследованиях развода освещались различные темы: причины и предикторы, влияние на детей, последствия для мужчин и женщин и их адаптация [1; 2; 5–12].

Развод – это длительный процесс, который не заканчивается сразу после юридического завершения брака. Более того, официальному расторжению брака предшествует процесс принятия решения, сопровождающийся рядом событий и переживаний. Так, в период растущей неудовлетворенности отношениями у партнеров возникает чувство отчуждения, которое переживается как болезненный опыт [3].

Говоря о причинах развода, важно отметить, что это сложный комплекс социальных, демографических, экономических и межличностных факторов. Среди предикторов исследователи выделяют раннее вступление в брак, низкий уровень жизни и образования, сожительство с будущим супругом, рождение ребенка вне брака, наличие детей от предыдущего партнера, межрасовый брак, второй или последующий брак, а также опыт развода в родительской семье [6; 8]. Главной причиной, выделяемой российскими исследователями, является алкоголизм [11; 12]. Другие наиболее часто называемые респондентами причины – супружеская измена и физическое насилие, в частности, по отношению к детям. Однако здесь важно учитывать, что они на самом деле могут не являться «истинными» причинами развода. Описанные ситуации могут длиться на протяжении нескольких лет супружеской жизни, но то, что именно послужило катализатором в определенный момент, требует дальнейших исследований.

Не менее важно рассмотреть постразводный этап. Данные о том, сколько времени требуется, чтобы полностью восстановиться после развода, разнятся. В зарубежных исследованиях, рассматривающих развод с точки зрения стрессового события, выделяются две основные модели, определяющие сроки адаптации: кризисную и модель хронического напряжения. Первая определяет расторжение брака как временный кризис, при котором уровень стресса резко возрастает в период развода, а затем снижается. Например, П.Р. Амато и А. Бут обнаружили, что постепенное снижение стресса со временем и полное восстановление, сравнимое с состоящей в браке популяцией, происходят через два года после расторжения брака [2].

Напротив, модель хронического напряжения рассматривает развод как хронический стресс, остающийся на высоких отметках на протяжении длительного неопределенного периода времени, адаптация к которому может длиться годами и значительно снижать благополучие. Так 12-летнее лонгитюдное исследование граждан, расторгнувших брак, показало потери в способности налаживания социальных связей сразу после развода, восстановить которые с течением времени смогла только половина участников [13]. Таким образом, развод предполагает необходимость совладания.

Термин «совладающее поведение» (англ. coping behaviour) был введен в 60-е гг. прошлого века в контексте изучения поведения человека в стрессовых ситуациях. В существующих определениях можно выделить несколько общих моментов: совладающее поведение возникает в ситуации стресса и представляет собой ряд действий, направленных на адаптацию к изменившимся условиям, улучшение благополучия индивида и снижение воспринимаемого уровня беспокойства. Здесь важно отметить, что не все способы совладания в долгосрочной перспективе приводят к улучшению благополучия (например, употребление алкоголя).

Говоря об исследованиях совладающего поведения, по данным анализа существующих оценок копинга, отметим, что было представлено более 400 различных вариаций категорий [14]. Отсутствие согласованности в классификациях ограничивает организацию результатов исследований. Так, например, ряд ученых под стратегией «принятие» подразумевают положительные изменения, заключающиеся в интеграции опыта, тогда как другие под ней понимают отсутствие контроля над ситуацией, которая ведет к усилению дистресса [15]. Не менее важно и то, какое значение сам человек придает своему поведению. Так, например, обращение к религии в зависимости от смысла и содержания поведения может быть адаптивным или деструктивным [16].

Выбор копинг-стратегий различается в зависимости от пола. А. Тамрес, Д.А. Янички и В.С. Хельгесон обнаружили, что женщины используют большую вариативность копинг-стратегий [10]. Наиболее выраженными были поиск эмоциональной поддержки и руминация. Ю.А. Афанасьева также пришла к выводам о том, что женщины в целом преимущественно применяют эмоционально-ориентированные стратегии, чаще используют юмор, религию и мысленный уход от проблемы (отрицают случившееся). Мужчины, напротив, чаще прибегают к проблемно-ориентированному копингу (планирование, инструментальная социальная поддержка), к избеганию посредством приема «успокоительных» (алкоголь, табак, психоактивные вещества) [17].

Однако не менее важную роль играют ситуационные переменные. Так, в случае стресса в межличностных отношениях мужчины чаще выбирают стратегию избегания, чем женщины [10]. Возможно, это объясняется большим влиянием конфликтов в этих отношениях на благополучие женщин, поэтому они используют различные стратегии совладания со значительным для них стрессом [18]. Также в метаанализе А. Тамреса, Д.А. Янички и В.С. Хельгесона авторы пришли к выводу о том, что мужчины чаще прибегали к выражению эмоций (англ. venting) в ситуациях межличностных отношений и стресса, связанного с достижением определенных целей [10], а женщины – в ситуациях, сопряженных с собственным и чужим здоровьем. Исследователи предположили, что мужчины в большей степени демонстрируют агрессивное поведение, а также могут использовать агрессию целенаправленно для изменения поведения партнера (тогда стратегия будет подразумевать фокус на решении проблемы), а женщины выражают эмоции через слезы или письмо [10]. Следовательно, совладающее поведение является гибким и его невозможно изучать, не учитывая ситуационный контекст.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью исследования выступает выявление особенностей совладающего поведения в ситуации развода у мужчин и женщин.

Выборка состояла из 36 участников от 19 лет до 61 года, проходящих через ситуацию развода на данный момент и/или уже имеющих подобный опыт, – 22 женщины и 14 мужчин. Большинство респондентов из Российской Федерации (Москва, Казань, Усть-Илимск, Рязань, Омск, Заволжье, Ялта, Уфа, Оренбург, Санкт-Петербург, Новороссийск, Саратов), однако есть один участник из Эстонии (Таллин).

В исследовании использовалась методика, являющаяся русскоязычной адаптацией опросника COPE (англ. Coping Orientation to Problems Experienced Inventory – опросник совладания со стрессом) [16; 19].

Гипотезы исследования заключаются в том, что:

- 1) мужчины чаще будут применять следующие стратегии совладающего поведения: «инструментальная социальная поддержка», «планирование», «поведенческий уход от проблемы», «использование «успокоительных»;
- 2) женщины чаще будут использовать следующие стратегии совладающего поведения: «эмоциональная социальная поддержка», «мысленный уход от проблемы», «юмор», «обращение к религии»;
- 3) применение стратегий совладающего поведения будет связано со временем, прошедшим после развода.

В качестве методов исследования применяются теоретический анализ отечественных и зарубежных работ по теме, а также анкетирование и полуструктурированное интервью. Для обработки и статистического анализа данных использовалась программа R Studio, а также U-критерий Манна-Уитни и t-критерий Стьюдента для разных шкал опросника в зависимости от нормальности распределения.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ ЭТАП

Характеристики возраста по всей выборке, а также в каждой из групп представлены в табл. 1. Во всей выборке и в группе людей, у которых с момента развода прошло два года и больше, возраст распределен нормально, в остальных случаях – ненормально.

Таблица 1

Описательные статистики возраста во всей выборке и в каждой из групп респондентов

Категория	Вся выборка	Мужчины	Женщины	< 2 лет	≥ 2 лет
Средний возраст, лет	33,25	34,93	32,18	30,06	36,44
Стандартное отклонение, лет	9,45	10,53	8,78	10,17	7,66
Критерий Шапиро-Уилка	W = 0,95 p ≥ ,05	W = 0,85 p < ,05	W = 0,94 p < ,05	W = 0,85 p < ,05	W = 0,97 p ≥ ,05

Примечание: W – значение статистики теста; p – вероятность обнаружения наблюдаемых данных

Составлено авторами по материалам исследования

Выборка включает 18 чел., у которых с момента развода прошло до двух лет (группа 1), и 18 чел., у которых с момента развода прошло от двух лет и больше (группа 2). В выборку вошли 22 женщины и 14 мужчин. Их количество уравниено между двумя группами: в каждую из них вошло по 11 женщин и 7 мужчин.

Среднее время, прошедшее с момента официального развода, во всей выборке составляет 33,44 месяца (SD = 41,28); в группе 1 оно равно 7,38 месяцам (SD = 5,51), в группе 2 – 59,50 месяцев (SD = 45,16). SD – стандартное отклонение (англ. standard deviation).

Наконец, описательные статистики по 15 шкалам опросника COPE демонстрируют наиболее высокие значения по категориям «Позитивное переформулирование и личностный рост» и «Принятие», наиболее низкие – по категориям «Отрицание», «Обращение к религии» и «Подавление конкурирующей деятельности». Особенно низкими являются значения по шкале «Обращение к религии», что в целом характеризует выборку как достаточно нерелигиозную.

Для тестирования первой гипотезы были проведены сравнения мужчин и женщин в рамках каждой категории. Предварительно были проведены тесты на нормальность (критерий Шапиро-Уилка) распределения значений каждой шкалы для обеих групп (мужчины и женщины). В случае соблюдения нормальности распределений при сравнении использовался t-критерий Стьюдента для независимых выборок. В остальных случаях применялся U-критерий Манна-Уитни (табл. 2).

Таблица 2

Результаты сравнений различных копинг-стратегий между мужчинами и женщинами

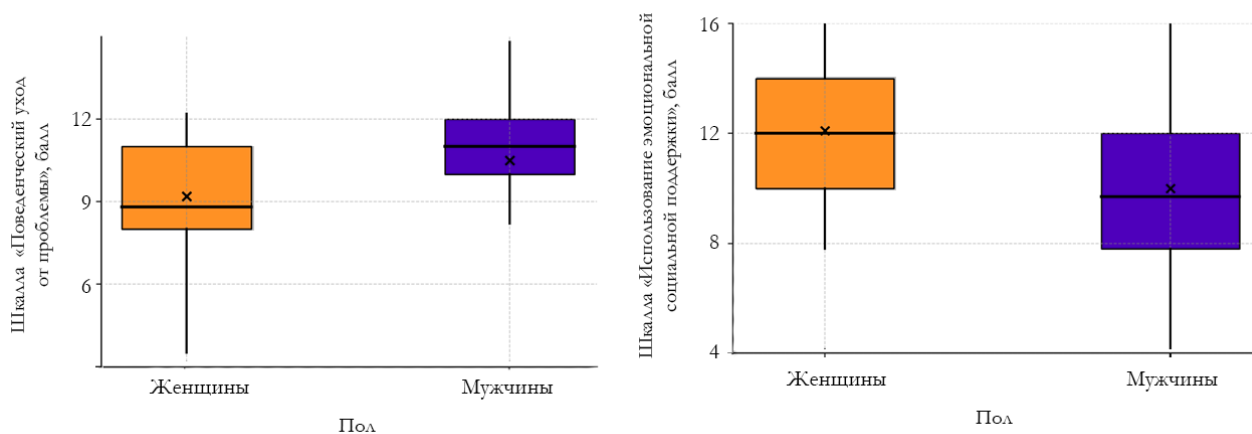
Категория	Среднее значение по шкале, балл		Критерий Шапиро-Уилка		Статистический критерий	Значение статистик
	Мужчины	Женщины	Значение статистики			
			Мужчины	Женщины		
F1. Позитивное переформулирование и личностный рост	14,07	14,09	W = 0,8**	W = 0,8***	U-критерий Манна-Уитни	W = 151,5
F2. Мысленный уход от проблемы	8,21	8,32	W = 0,89	W = 0,93	t-критерий Стьюдента	t = 0,08, df = 25,92
F3. Концентрация на эмоциях и их активное выражение	10,0	11,5	W = 0,9	W = 0,93	t-критерий Стьюдента	t = 1,12, df = 21,24
F4. Использование инструментальной социальной поддержки	9,14	10,45	W = 0,92	W = 0,96	t-критерий Стьюдента	t = 0,99, df = 23,83
F5. Активное совладание	10,21	11,14	W = 0,98	W = 0,91	t-критерий Стьюдента	t = 0,86, df = 27,69
F6. Отрицание	7,07	6,64	W = 0,89	W = 0,77***	U-критерий Манна-Уитни	W = 129
F7. Обращение к религии	5,07	5,23	W = 0,5***	W = 0,58***	U-критерий Манна-Уитни	W = 165,5
F8. Юмор	10,29	10,23	W = 0,94	W = 0,94	t-критерий Стьюдента	t = -0,05, df = 25,0
F9. Поведенческий уход от проблемы	9,93	8,05	W = 0,88	W = 0,92	t-критерий Стьюдента	t = -2,2*, df = 26,68

Категория	Среднее значение по шкале, балл		Критерий Шапиро-Уилка		Статистический критерий	Значение статистик
	Мужчины	Женщины	Значение статистики			
			Мужчины	Женщины		
F10. Сдерживание	9,29	8,36	W = 0,96	W = 0,95	t-критерий Стьюдента	t = −0,85, df = 27,66
F11. Использование эмоциональной социальной поддержки	9,79	12,09	W = 0,94	W = 0,92	t-критерий Стьюдента	t = 1,87†, df = 21,95
F12. Использование «успокоительных»	5,93	8,14	W = 0,69***	W = 0,77***	U-критерий Манна-Уитни	W = 183,5
F13. Принятие	13,29	14,18	W = 0,81**	W = 0,76***	U-критерий Манна-Уитни	W = 180,5
F14. Подавление конкурирующей деятельности	6,93	7,27	W = 0,82**	W = 0,84**	U-критерий Манна-Уитни	W = 169,5
F15. Планирование	10,43	11,14	W = 0,92	W = 0,96	t-критерий Стьюдента	t = 0,6, df = 24,71

Примечание: df – degrees of freedom (англ. число степеней свободы); †p < ,1 – различия существуют на уровне тенденции; *p < ,05; **p < ,01; ***p < ,001

Составлено авторами по материалам исследования

В результате анализа было выявлено, что мужчины набрали более высокий балл по шкале «Поведенческий уход от проблемы»: разница средних баллов составляет 1,88 и является статистически значимой (t = -2,1998, df = 26,684, p = ,03667). Также было выявлено следующее различие на уровне тенденции: женщины набрали более высокий балл по шкале «Использование эмоциональной социальной поддержки» – разница средних составила 2,3 балла (t = 1,8652, df = 21,953, p = ,07557). По остальным копинг-стратегиям значимых различий или различий на уровне тенденции не обнаружилось (рис. 1).

Примечание: при создании рисунка использовался Python с библиотекой визуализации Matplotlib

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Результаты сравнений копинг-стратегий «поведенческий уход от проблемы» и «использование эмоциональной социальной поддержки» между мужчинами и женщинами

Аналогично для проверки второй гипотезы проведен сравнительный анализ людей, которые пережили развод менее двух лет назад, и людей, у которых прошло два года или больше с момента развода. Для этого также была проведена проверка на нормальность распределения значений по всем шкалам в двух группах и распределения были сравнены при помощи t-критерия Стьюдента (если оно нормальное в обеих группах) или U-критерия Манна-Уитни (в остальных случаях). Результаты приведены в табл. 3.

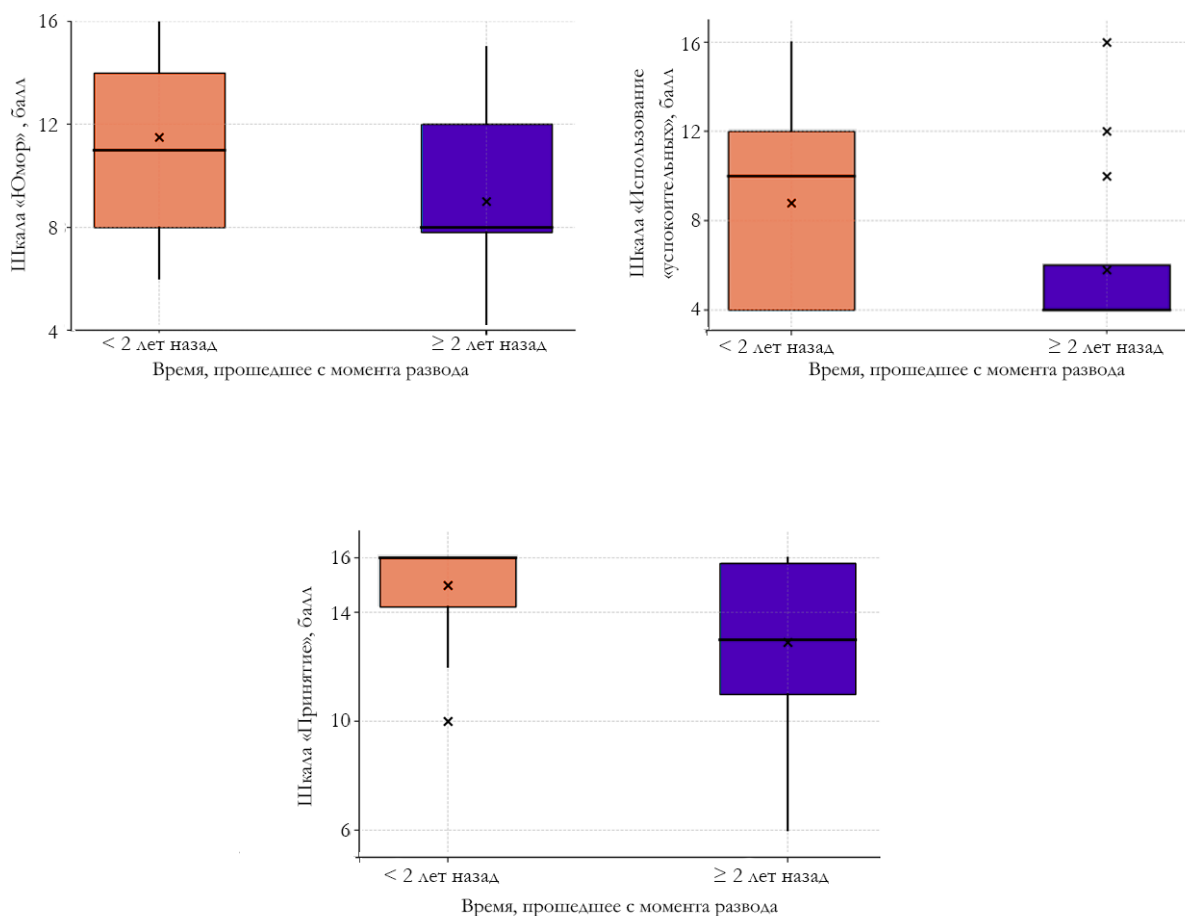
Таблица 3

**Результаты сравнения различных копинг-стратегий
в зависимости от времени, прошедшего с момента развода**

Категория	Среднее значение по шкале, балл		Критерий Шапиро-Уилка		Статистический критерий	Значение статистик
	< 2 лет	≥ 2 лет	Значение статистики			
			< 2 лет	≥ 2 лет		
F1. Позитивное переформулирование и личностный рост	14,33	13,83	W = 0,74***	W = 0,85**	U-критерий Манна-Уитни	W = 186,5
F2. Мысленный уход от проблемы	8,78	7,78	W = 0,93	W = 0,91	t-критерий Стьюдента	t = 0,83, df = 32,92
F3. Концентрация на эмоциях и их активное выражение	11,17	10,67	W = 0,93	W = 0,94	t-критерий Стьюдента	t = 0,4, df = 33,84
F4. Использование инструментальной социальной поддержки	10,0	9,89	W = 0,93	W = 0,92	t-критерий Стьюдента	t = 0,09, df = 33,64
F5. Активное совладание	10,78	10,78	W = 0,93	W = 0,94	t-критерий Стьюдента	t = 0, df = 31,4
F6. Отрицание	6,83	6,78	W = 0,87*	W = 0,76***	U-критерий Манна-Уитни	W = 174
F7. Обращение к религии	4,94	5,39	W = 0,49***	W = 0,6***	U-критерий Манна-Уитни	W = 145,5
F8. Юмор	11,33	9,17	W = 0,94	W = 0,92	t-критерий Стьюдента	t = 1,9†, df = 33,12
F9. Поведенческий уход от проблемы	9,1	8,5	W = 0,86*	W = 0,91	U-критерий Манна-Уитни	W = 166,5
F10. Сдерживание	8,83	8,61	W = 0,96	W = 0,92	t-критерий Стьюдента	t = 0,21, df = 31,91
F11. Использование эмоциональной социальной поддержки	11,06	11,33	W = 0,92	W = 0,93	t-критерий Стьюдента	t = -0,23, df = 34,0
F12. Использование «успокоительных»	8,83	5,72	W = 0,83**	W = 0,59***	U-критерий Манна-Уитни	W = 220*
F13. Принятие	14,94	12,72	W = 0,65***	W = 0,89*	U-критерий Манна-Уитни	W = 236,5*
F14. Подавление конкурирующей деятельности	6,83	7,44	W = 0,85**	W = 0,85**	U-критерий Манна-Уитни	W = 148,5
F15. Планирование	10,5	11,22	W = 0,97	W = 0,9	t-критерий Стьюдента	t = -0,65, df = 33,08

Составлено авторами по материалам исследования

Так, люди, пережившие развод менее двух лет назад, в среднем набрали значимо более высокий балл по шкале «Использование «успокоительных», чем те, у кого развод случился более чем два года назад: разница составила примерно 3,11 балла (W = 220, p = ,04868). Далее, люди, пережившие развод менее двух лет назад, значимо чаще прибегают к копинг-стратегии «Принятие», чем респонденты из другой группы: разница в баллах составила 2,22 (W = 236,5, p = ,01309). Наконец, обнаружили различия на уровне тенденции по шкале «Юмор»: люди, у которых развод был менее двух лет назад, набрали более высокий балл по этой шкале, чем вторая группа, и разница средних составила 2,16 (t = 1,9034, df = 33,123, p = ,06571).

Примечание: при создании рисунка использовался Python с библиотекой визуализации Matplotlib

Рис. 2. Различия копинг-стратегий в зависимости от времени, прошедшего с момента развода

Дополнительно были проверены различия в возрасте как между мужчинами и женщинами, так и между группами по времени, прошедшему с момента развода, поскольку это могло оказать стороннее влияние на результаты основного анализа. Между мужчинами и женщинами не было выявлено значимых различий ($W = 142,5$, $p = ,7208$), однако между теми, кто развелся менее двух лет назад, и теми, кто развелся два и более года назад, обнаружилось значимое различие в возрасте ($W = 84,5$, $p = ,01473$). Средний возраст в первой группе (30,06 лет) оказался ниже, чем во второй (36,44 лет), что важно учитывать как потенциальную побочную переменную.

КАЧЕСТВЕННЫЙ ЭТАП

При анализе интервью использовалась методология феноменологического подхода, так как было важно исследовать непосредственный опыт участников. Записи интервью транскрибировались, после полученный текст был проанализирован и мы выделили наиболее значимые для исследовательского вопроса фрагменты текста. Далее этим фрагментам присваивались коды с последующим обнаружением тем и их интерпретацией [20]. Темы выделялись в категориях, заданных теоретической рамкой, однако процесс анализа не носил исключительно дедуктивный характер: при выявлении «выпуклой» информации, соответствующей определению совладающего поведения, но не попадающую в существующие категории, было возможно формирование новой категории.

В результате анализа интервью выявлены следующие особенности копинг-стратегий у мужчин и женщин.

Поиск социальной поддержки по эмоциональным причинам

Все участницы интервью (6 чел.) применяли эту копинг-стратегию. Наиболее часто обращались к друзьям (6 чел.), реже – к родителям (3 чел.) и коллегам по работе (2 чел.).

Участницы отмечали потребность выговориться: «Я выговаривалась всем подругам по 200 тысяч раз одно и то же постоянно», а также получить поддержку: «В основном я делилась с друзьями, с семьей, и благодаря их поддержке я смогла работать, благодаря их поддержке в принципе выкарабкалась из этого состояния, надолго в нем не задержалась. Я до сих пор делюсь со своими друзьями, они меня активно поддерживают, как и семья меня поддерживает».

Мужчины реже упоминали эту стратегию, однако также чаще всего прибегали к поддержке друзей (4 чел.), некоторые сообщали о поддержке со стороны родителей (2 чел.). Об обращениях к коллегам по работе не сообщалось. Однако обращение к друзьям большинство (3 чел.) объясняли желанием отвлечься и потребностью в том, чтобы не оставаться в одиночестве, не обсуждая при этом свои переживания: «Группа друзей, они знали историю, но это было больше про то, как проводить время с такими классными людьми вместе, чем проговаривание реальных сложностей. Было больше про общаться, хорошо проводить время, отвлекаться в каком-то смысле».

Использование «успокоительных»

Мужчины чуть чаще (3 чел.), чем женщины (2 чел.) сообщали об употреблении алкоголя для улучшения самочувствия и избегания проблемы. Однако об употреблении алкоголя участницы сообщали исключительно в контексте похода на вечеринки, а также подчеркивали социальный момент в этом процессе.

1. «То есть я приходила в бар, мне было все равно. Я знала всех барменов, мне было неважно, главное – с кем-то пообщаться, познакомиться. Я могла прийти в клуб поздороваться, взять себе медовуху и тусить там до 07:00. Самые кайфовые моменты были где-нибудь в 07:00, когда уже не поспу включали, а какой-нибудь Линкин Парк, и ты выходишь на улицу и ловишь момент, когда у тебя все зашибись».

2. «А после пробежки, когда ты можешь напиться где-нибудь, потанцевать с друзьями, это, может быть, не очень хорошо, но это носило огромную долю эндорфина какого-то».

В свою очередь, мужчины сообщали об употреблении алкоголя в одиночестве:

1. «Я просто ходил несколько дней в шоке. Я, там, мог ничего не делать. Я, там, только курил. Не знаю, там, пил кофе. По вечерам выпивал алкоголь, чтоб хоть как-то успокоиться».

2. «Наверное, это самые первые дни после того, как я узнал правду, и как я вернулся домой. Наверное, там были самые веселые эмоции, самые дурные. Единственный момент, когда я попытался хотя бы немного выпить, чтобы разгрузиться, поскольку я сам человек непьющий».

Поведенческий уход от проблемы

Ровно половина участников (3 чел.) сообщила о применении этой стратегии на начальных этапах адаптации после развода. Среди участниц никто этой копинг-стратегией не пользовался. Двое участников сообщили о том, что уехали, чтобы не сталкиваться со стрессорами.

1. «Ну вот так вот как-то справлялся, полностью снял с себя всякую ответственность вообще за все, потому что я так устал. У меня были сложные проекты, у меня в семье вот эти вот все проблемы, и все это лежало на мне столько лет. Ну, и, по сути, в августе 17-го года я уехал автостопом. У меня там было, грубо говоря, 800 рублей в кармане. Но был рюкзак, спальник и в кармане пачка сигарет. Я уехал. Меня там, опять же, машины подбирали, меня кормили, довозили. По каучсерфингу находил себе ночлег».

2. «Было довольно тяжело находиться во всем этом стрессе, я принял решение вообще уехать на Бали тогда. И в январе я уехал на Бали, вот, собственно, полтора месяца после развода было, чуть больше. Ну, мне было сложно в целом собрать себя, сложно было очень работать, вообще все бессмысленно было, поэтому я понял, что единственное, что я могу сделать – это уехать».

Также один участник сообщил о полном прекращении попыток изменить ситуацию: «У меня просто включилась какая-то эгоистическая часть, которой было абсолютно плевать, кто и как себя чувствует, и на то, что им от меня нужно. И просто я это все выключил абсолютно, вот эту эмпатию, потому что я не мог пережить вот такую нагрузку на психику. И вот переключился как раз в такого циничного».

персонажа, скажем так. Поэтому, когда мне вот эти пришли уведомления, мне было плевать. Я никак это не решал, ушел в полную безответственность, в том числе и за себя».

Использование нерелигиозных спиритуалистических практик

Эта категория была выделена индуктивно и не является частью стратегий, выделяемых К.С. Карвером, М.Ф. Шайером и Дж.К. Вайнтраубом. Однако она отвечает определению копинга как целенаправленного поведения в совладании со стрессом.

Две участницы сообщили о том, что прибегнули к раскладам карт таро, чтобы справиться с состоянием неизвестности и понять, что переживает партнер: «И я довольно скептически к этому ко всему относилась. Но все было настолько четко и ясно описано, что я такая: я тебе верю. Просто, потому что, ну... Это... Я знаю, что она и описала и меня, и его. И это было очень... С психологическими словами, ну, не знаю, как это объяснить. Вот. И я как бы раз в месяц, я такая: а давай сделаем расклад. То есть как бы я знаю, что у меня, а у него я не знаю что. И чтобы мне не было так больно, я как будто вот так за занавесочку подсматриваю».

Один участник сообщил о том, что посещал ретрит молчания, чтобы справиться со своим эмоциональным состоянием, так как традиционное лечение не помогало: «Я помню, что я шел и плакал, потому что у меня просто эмоции захлестывали. Вот. Ну, просто какая-то боль. Собственно, был на антидепрессантах тогда, с терапевтом какое-то время работал, но у меня там быстро начали заканчиваться деньги и работы с ним какой-то продуктивной прям не было, как мне казалось. Ну мы оба к этому выводу пришли. Поэтому я там всякие практики пробовал, на випассану ходил, то есть там просто молчишь неделю».

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ, ПОЛУЧЕННЫХ НА КОЛИЧЕСТВЕННОМ И КАЧЕСТВЕННОМ ЭТАПАХ ИССЛЕДОВАНИЯ

В ходе работы были получены данные о различии в совладающем поведении у мужчин и женщин. Так, было выявлено статистически значимое различие по шкале «Поведенческий уход от проблемы». Полученные данные согласуются с проанализированной в ходе качественного этапа исследования информацией, где мужчины сообщали об отъезде во избежание контакта со стрессорами и о полном прекращении попыток изменить ситуацию. Помимо этого, было выявлено различие на уровне тенденций по шкале «Использование эмоциональной социальной поддержки». Хотя различие не является статистически значимым, а остается на уровне тенденций, результаты качественного исследования также показывают более частое использование этой стратегии женщинами. Более того, женщины обращаются чаще к друзьям и семье, чем мужчины. Они также сообщали об обращении за поддержкой к коллегам по работе. В свою очередь, мужчины чаще упоминали о том, что не обсуждают с друзьями развод, а проводят время с ними, чтобы не оставаться в одиночестве. Более частое использование именно этих стратегий среди мужчин и женщин согласуется с исследованиями, рассмотренными ранее при анализе литературы [10; 17].

Таким образом, гипотеза о различии в совладающем поведении у мужчин и женщин подтвердилась неполностью. По остальным копинг-стратегиям не было найдено статистически значимых различий. Однако возможны расхождения внутри стратегии «использование «успокоительных», которые требуют дальнейшего исследования. Так, мужчины сообщали об употреблении алкоголя в одиночестве, а женщины – об употреблении спиртного на вечеринках, подчеркивая важность социального аспекта в своем повествовании. Также изначальная гипотеза исследования предполагала, что женщины чаще используют стратегию «обращение к религии». Однако исходя из описательных статистик по шкалам наиболее низкими являются значения по шкале «Обращение к религии», что в целом характеризует выборку как достаточно нерелигиозную. Возможно, альтернативой этого копинга у нерелигиозных людей может быть категория, выявленная индуктивно в процессе тематического анализа, – «нерелигиозные спиритуалистические практики». Это предположение требует дальнейшей эмпирической проверки.

Вторая гипотеза о различии в совладающем поведении в зависимости от срока, прошедшего с момента развода, полностью подтвердилась. В группах были получены значимые различия по шкалам «Принятие» и «Использование «успокоительных», а также по шкале «Юмор» на уровне тенденций. Говоря о шкале «Принятия», можно предположить, что люди, пережившие развод недавно, ощущают потерю контроля над своей жизнью. Так, принятие означает, скорее, смирение с ситуацией, сигнализирует об ощущении отсутствия контроля и влияет на продолжающееся состояние дистресса [15]. Именно

состояние дистресса впоследствии может объяснить более частое употребление «успокоительных». Также о потере контроля может свидетельствовать и наиболее частое использование копинг-стратегии «юмор». Л. Симпоне и С. Гнаньярелла пришли к выводу о том, что эта стратегия совладания приносит наибольшее облегчение в стрессовых и неконтролируемых ситуациях [21].

ВЫВОДЫ

С помощью анкеты, включающей в себя методику измерения совладающего поведения COPE, и полуструктурированного интервью удалось частично подтвердить гипотезу 1 о различии в совладающем поведении у мужчин и женщин и полностью подтвердить гипотезу 2 о различии в совладающем поведении в зависимости от сроков, прошедших с момента развода. Также были определены расхождения внутри копинг-стратегий у мужчин и женщин: в одни и те же стратегии они вкладывают разный смысл.

Так, например, употребляя алкоголь, мужчины сообщают о снятии напряжения через седативный эффект, тогда как женщины информируют об употреблении алкоголя как о способе пообщаться и провести время с другими людьми. Более того, даже сообщая о поиске поддержки в окружении, мужчины говорили, что старались избегать тему развода, что можно отнести, скорее, к отвлечению от проблемы. Данные особенности могут быть предметом для дальнейшего исследования на большей выборке. Также они могут включать оценку долгосрочного эффекта копинг-стратегий, применяемых мужчинами и женщинами в ситуации развода. Кроме того, несмотря на общую низкую религиозность выборки, в процессе интервью выявилось использование участниками эзотерических практик, что было выделено в отдельную тему при анализе. Эта стратегия, не включенная в опросники, требует дальнейшего изучения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Развод является трудной жизненной ситуацией и требует поведения, направленного на совладание с ней. По результатам работы были проведены анализ литературы по теме, эмпирическое исследование, включающее два этапа, – количественный анализ данных совладающего поведения с помощью методики COPE и качественный анализ полуструктурированных интервью. Были выявлены различия в особенностях совладающего поведения у мужчин и женщин, а также различия в зависимости от времени, прошедшего с момента расторжения брака. Эти особенности стоит учитывать в практической работе с людьми, находящимися в ситуации развода.

Основным ограничением является отсутствие в анализе данных сопутствующих факторов ситуации, таких как наличие детей, количество разводов, актуальный семейный статус. Не учитывалось и то, являлся ли респондент инициатором развода. Тем не менее, данное ограничение частично преодолевалось благодаря наличию блока с биографическими сведениями в интервью. Однако стоит заметить, что небольшой массив данных затруднил бы проведение всестороннего и статистически надежного анализа с учетом перечисленных факторов. Также мы обнаружили возрастные различия между группами по времени, прошедшему с момента развода. Здесь важно отметить, что это время часто может быть прямо пропорционально связано с возрастом респондента, и данное ограничение достаточно трудно преодолеть.

Список литературы

1. Holmes T.J., Rahe R.H. The social readjustment rating scale. *Journal of Psychosomatic Research*. 1967;2(11):213–218. [https://doi.org/10.1016/0022-3999\(67\)90010-4](https://doi.org/10.1016/0022-3999(67)90010-4)
2. Amato P.R., Booth A. Consequences of parental divorce and marital unhappiness for adult well-being. *Social Forces*. 1991;3(69):895–914. <https://doi.org/10.2307/2579480>
3. Amato P.R. The consequences of divorce for adults and children. *Journal of Marriage and Family*, 2000;4(62):1269–1287. <https://doi.org/10.1111/j.1741-3737.2000.01269.x>
4. Folkman S., Moskowitz J.T. Coping: pitfalls and promise. *Annual Review of Psychology*. 2004;1(55):745–774. <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.55.090902.141456>
5. Amato P.R. Research on divorce: continuing trends and new developments. *Journal of Marriage and Family*. 2010;3(72):650–666. <https://doi.org/10.1111/j.1741-3737.2010.00723.x>
6. Crosby J.F., Gage B.A., Raymond M.C. The grief resolution process in divorce. *Journal of Divorce*. 1983;1(7):3–18. https://doi.org/10.1300/j279v07n01_02
7. Hald G.M., Ciprić A., Strizarić J.M., Sander S. “Divorce burnout” among recently divorced individuals. *Stress and Health*. 2020;4(36):457–468. <https://doi.org/10.1002/smi.2940>

8. *Kitson G.S., Raschke H.J.* Divorce research. *Journal of Divorce*. 1981;3(4). https://doi.org/10.1300/j279v04n03_01
9. *Smock P.J., Schwartz Ch.R.* The demography of families: a review of patterns and change. *Journal of Marriage and Family*. 2020;1(82):9–34. <https://doi.org/10.1111/jomf.12612>
10. *Tamres L., Janicki D.L., Helgeson V.S.* Sex differences in coping behavior: a meta-analytic review and an examination of relative coping. *Personality and Social Psychology Review*. 2002;1(6):2–30. https://doi.org/10.1207/s15327957pspr0601_1
11. Воронина Т.Д. Развод как социальный феномен в современной России: причины и последствия. Опыт регионального исследования. Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2011;1(13):21–31.
12. Колпакова А.С. Гендерный анализ причин развода в социально психологических отечественных исследованиях. Социальная психология и общество. 2015;2(6):22–32.
13. *Terbell E.L., van Groenou M.I.B., van Tilburg T.G.* Network dynamics in the long-term period after divorce. *Journal of Social and Personal Relationships*. 2004;6(21):719–738. <https://doi.org/10.1177/0265407504047833>
14. *Skinner E.A., Edge K., Altman J.S., Sherwood H.* Searching for the structure of coping: a review and critique of category systems for classifying ways of coping. *Psychological Bulletin*. 2003;2(129):216–269. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.129.2.216>
15. *Sakraida T.J.* Stress and coping of midlife women in divorce transition. *Western Journal of Nursing Research*. 2008;7(30):869–887. <https://doi.org/10.1177/0193945907311324>
16. Рассказова Е.И., Гордеева Т.О., Осин Е.Н. Копинг-стратегии в структуре деятельности и саморегуляции: психометрические характеристики и возможности применения методики COPE. Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2013;1(10):82–118.
17. Афанасьева, Ю.А. Психологическая специфика копинг-поведения мужчин и женщин. *Russian Journal of Education and Psychology*. 2019;10(4):6–11.
18. *Symoens S., Colman E., Bracke P.* Divorce, conflict, and mental health: how the quality of intimate relationships is linked to post-divorce well-being. *Journal of Applied Social Psychology*. 2014;3(44):220–233. <https://doi.org/10.1111/jasp.12215>
19. *Carver C.S., Scheier M.F., Weintraub J.K.* Assessing coping strategies: a theoretically based approach. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1989;2(56):267–283. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.56.2.267>
20. Бусыгина Н.П. Методология качественных исследований в психологии: учебное пособие. Том 2. М: Инфра-М; 2013. 302 с.
21. *Simione L., Gnagnarella C.* Humor coping reduces the positive relationship between avoidance coping strategies and perceived stress: a moderation analysis. *Behavioral Sciences*. 2023;2(13). <https://doi.org/10.3390/bs13020179>

References

1. *Holmes T.J., Rahe R.H.* The social readjustment rating scale. *Journal of Psychosomatic Research*. 1967;2(11):213–218. [https://doi.org/10.1016/0022-3999\(67\)90010-4](https://doi.org/10.1016/0022-3999(67)90010-4)
2. *Amato P.R., Booth A.* Consequences of parental divorce and marital unhappiness for adult well-being. *Social Forces*. 1991;3(69):895–914. <https://doi.org/10.2307/2579480>
3. *Amato P.R.* The consequences of divorce for adults and children. *Journal of Marriage and Family*, 2000;4(62):1269–1287. <https://doi.org/10.1111/j.1741-3737.2000.01269.x>
4. *Folkman S., Moskowitz J.T.* Coping: pitfalls and promise. *Annual Review of Psychology*. 2004;1(55):745–774. <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.55.090902.141456>
5. *Amato P.R.* Research on divorce: continuing trends and new developments. *Journal of Marriage and Family*. 2010;3(72):650–666. <https://doi.org/10.1111/j.1741-3737.2010.00723.x>
6. *Crosby J.F., Gage B.A., Raymond M.C.* The grief resolution process in divorce. *Journal of Divorce*. 1983;1(7):3–18. https://doi.org/10.1300/j279v07n01_02
7. *Hald G.M., Ciprić A., Strizelj J.M., Sander S.* “Divorce burnout” among recently divorced individuals. *Stress and Health*. 2020;4(36):457–468. <https://doi.org/10.1002/smi.2940>
8. *Raschke, H. J.* Divorce Research. *Journal of Divorce*. 1981;3(4). https://doi.org/10.1300/j279v04n03_01
9. *Smock P.J., Schwartz Ch.R.* The demography of families: a review of patterns and change. *Journal of Marriage and Family*. 2020;1(82):9–34. <https://doi.org/10.1111/jomf.12612>
10. *Tamres L., Janicki D.L., Helgeson V.S.* Sex differences in coping behavior: a meta-analytic review and an examination of relative coping. *Personality and Social Psychology Review*. 2002;1(6):2–30. https://doi.org/10.1207/s15327957pspr0601_1
11. *Voronina T.D.* Divorce as a social phenomenon in modern Russia: causes and consequences. Regional research experience. *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 2011;1(13):21–31. (In Russian).

12. *Kolpakova A.S.* Gender analysis of the causes of divorce in socio-psychological domestic research. *Social Psychology and Society*. 2015;2(6):22–32. (In Russian).
13. *Terbell E.L., van Groenou M.I.B., van Tilburg T.G.* Network dynamics in the long-term period after divorce. *Journal of Social and Personal Relationships*. 2004;6(21):719–738. <https://doi.org/10.1177/0265407504047833>
14. *Skinner E.A., Edge K., Altman J.S., Sherwood H.* Searching for the structure of coping: a review and critique of category systems for classifying ways of coping. *Psychological Bulletin*. 2003;2(129):216–269. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.129.2.216>
15. *Sakraida T.J.* Stress and coping of midlife women in divorce transition. *Western Journal of Nursing Research*. 2008;7(30):869–887. <https://doi.org/10.1177/0193945907311324>
16. *Rasskazova E.I., Gordeeva T.O., Osin E.N.* Coping strategies in the structure of activity and self-regulation: psychometric characteristics and possibilities of using the COPE methodology. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 2013;1(10):82–118. (In Russian).
17. *Afanasyeva, Yu. A.* Psikhologicheskaya spetsifika koping-povedeniya muzhchin i zhenshchin. *Russian Journal of Education and Psychology*. 2019;10(4):6–11. (In Russian).
18. *Symoens S., Colman E., Brucke P.* Divorce, conflict, and mental health: how the quality of intimate relationships is linked to post-divorce well-being. *Journal of Applied Social Psychology*. 2014;3(44):220–233. <https://doi.org/10.1111/jasp.12215>
19. *Carver C.S., Scheier M.F., Weintraub J.K.* Assessing coping strategies: a theoretically based approach. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1989;2(56):267–283. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.56.2.267>
20. *Busygina N.P.* Methodology of qualitative research in psychology: textbook. Volume 2. Moscow: Infra-M; 2013. 302 p. (In Russian).
21. *Simione L., Gnagnarella C.* Humor coping reduces the positive relationship between avoidance coping strategies and perceived stress: a moderation analysis. *Behavioral Sciences*. 2023;2(13). <https://doi.org/10.3390/bs13020179>

Самообладание и самоуправление как показатели профессионального самосознания субъекта служебной деятельности

Шарафутдинова Наталья Владимировна

Канд. психол. наук, доц. каф. юридической психологии
ORCID: 0000-0002-9174-4026, e-mail: Shnv_70@mail.ru

Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя, г. Москва, Россия

Аннотация

Обеспечение подготовки сотрудников к выполнению различных по сложности задач, формированию их профессиональной надежности и готовности к длительному исполнению служебной деятельности, осознания своего места и ответственности за поддержку политики, проводимой Российской Федерации (далее – РФ), являются приоритетными целями и задачами в обеспечении деятельности органов внутренних дел РФ. В современное время в связи с увеличением геополитических, социальных конфликтов появляются новые требования к подготовке сотрудников правоохранительных органов, оценке их психических и физических возможностей. Данная научная работа содержит теоретические и эмпирические материалы, связанные с исследованием самообладания и самоуправления как показателей профессионального самосознания. Актуальность научной проблемы связана с потребностью в дальнейшей разработке и реализации программы исследования динамической природы профессионального самосознания, в характеристике системы компонентов структуры рассматриваемого феномена. Новизна заключается в изучении самообладания и самоуправления как показателей профессионального самосознания, формирующихся под воздействием профессиональной среды, активности субъекта в условиях служебной деятельности. В работе представлены результаты психодиагностического исследования показателей самообладания и самоуправления субъектов служебной деятельности с применением корреляционного анализа связей между ними.

Ключевые слова

Самообладание, самоуправление, самосознание, профессиональное самосознание, структура профессионального самосознания, служебная деятельность, субъект служебной деятельности

Для цитирования: Шарафутдинова Н.В. Самообладание и самоуправление как показатели профессионального самосознания субъекта служебной деятельности // Вестник университета. 2025. № 3. С. 296–302.

Self-control and self-management as indicators of professional self-awareness of the subject of service activity

Natalia V. Sharafutdinova

Cand. Sci. (Psy.), Assoc. Prof. at the Legal Psychology Department
ORCID: 0000-0002-9174-4026, e-mail: Shnv_70@mail.ru

Vladimir Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia

Abstract

Ensuring training of employees to perform tasks of various complexity, to form their professional reliability and readiness for long-term performance of service activities, awareness of their place and responsibility for supporting the policy pursued by the Russian Federation (hereinafter referred to as RF) are priority goals and objectives in ensuring activities of the internal affairs bodies of the RF. In modern times, due to the increase of geopolitical and social conflicts, new requirements for training of law enforcement officers, assessing their mental and physical capabilities emerge. This scientific article contains theoretical and empirical materials related to the study of self-control and self-management as indicators of professional self-awareness. The relevance of the scientific problem is related to the need for further development and implementation of a research programme on the dynamic nature of the professional self-awareness, for characterisation of the system of structural components of the phenomenon in question. The novelty of the research lies in the study of self-control and self-management as indicators of the professional self-awareness formed under the influence of professional environment, activity of the subject in the conditions of official business. The article presents the results of a psychodiagnostic study of the indicators of the self-control and self-management of subjects of official activity using a correlation analysis of the links between them.

Keywords

Self-control, self-management, self-awareness, professional self-awareness, structure of professional self-awareness, service activity, subject of official activity

For citation: Sharafutdinova N.V. (2025) Self-control and self-management as indicators of professional self-awareness of the subject of service activity. *Vestnik universiteta*, no. 3, pp. 296–302.

ВВЕДЕНИЕ

Особого внимания в настоящее время заслуживают проблемы исследования профессионального самосознания субъектов служебной деятельности, изучения научных работ и накопленного психологического знания по его формированию. Анализ показателей самообладания и самоуправления субъектов профессиональной деятельности обусловлен изменением целей и задач образовательного, воспитательного, развивающего процессов в организованной образовательной среде, повышением уровня готовности сотрудников к профессиональной служебной деятельности в новых, непростых социально-политических и экономических условиях.

Научный интерес представляют исследование показателей профессионального самосознания субъектов служебной деятельности, анализ научных разработок и имеющегося психодиагностического инструментария, включающего минимально необходимые, но вполне достаточные шкалы для оценки самообладания и самоуправления. Психика человека, отражая воздействие объективного мира, формируя собственную картину этого мира, развивает саморегуляцию своего поведения и деятельности, психические образования в виде знаний, умений, опыта и пр. Ученые стремятся найти ответы на вопрос, как овладеть искусством самообладания, владения и осознания своих мыслей и чувств, выбора и оценки своих поступков, влияющим на достижение профессиональных успехов, формирование адекватного нормативного поведения и межличностных отношений.

Цели исследования – проанализировать компоненты самообладания и самоуправления, входящих в структуру профессионального самосознания, и выявить связи по направлению и степени (силе) между показателями самообладания и самоуправления.

Гипотеза заключается в следующем: существует связь между показателями самообладания и самоуправления, что отражает особенности профессионального самосознания субъекта служебной деятельности.

Методы и методики исследования. В изучении самообладания и самоуправления как показателей профессионального самосознания субъекта служебной деятельности, нами применялся такой психологический метод, как тестирование. Предварительно анализировалась научная и справочная литература по проблеме изучаемого феномена, были подобраны методы математической обработки полученных данных, использовались количественные и качественные, а также интерпретационные методы. Анализ психодиагностических данных осуществлялся с применением программы SPSS Statistics (англ. Statistical Package for the Social Sciences – статистический пакет для общественных наук). В комплекс методик, ранее включенных в программу изучения динамичной природы профессионального самосознания, вошли тест самообладания (А.А. Золотарева) и методика исследования самоуправления (Ю. Куль, А. Фурман в адаптации О.В. Митиной, Е.И. Рассказовой) [1]. Благодаря первому тесту получены результаты по четырем показателям профессионального самосознания [2]. Вторая методика способствовала оценке профессионального самосознания по 8 показателям [3].

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ЭМПИРИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ИССЛЕДОВАНИЯ САМООБЛАДАНИЯ И САМОУПРАВЛЕНИЯ

Раскроем для уточнения научные определения понятий «самообладание» и «самоуправление». В психологической литературе самообладание раскрывается как «способность индивида к волевой организации своей деятельности в критических, дезорганизующих ситуациях, показатель устойчивости эмоционально-волевой сферы индивида, его толерантности (способности к перенесению трудностей)» [4, с. 403]. С точки зрения русского языка, самоуправление – «внутреннее, своими силами управление делами в какой-нибудь организации, коллективе» [5, с. 695]. На основании анализа научных и справочных источников можно утверждать, что понятия «самообладание» и «самоуправление» в психологии и других науках часто упоминаются, но предложений трактовок определений и самих научных определений мало. Большинство авторов без уточнения понятий раскрывают проблему самообладания и самоуправления в рамках совершенствования образовательного процесса в вузе и развития личности. Слово «самоуправление» часто используется педагогами в контексте осуществления «детского ученического самоуправления в образовательной организации» [6, с. 71]. Приведем некоторые примеры трактовок научных понятий и терминов.

Отдельными примерами раскрытия и авторской трактовки понятия «самоуправление» будут определения, данные М.З. Гаджидадаевым, Б.Н. Гамидуллаевым, Р.Б. Гамидуллаевым и Н.А. Вагаповой.

Самоуправление – «сознательное самовоздействие личности в целях эффективного использования своих способностей и возможностей в ее многогранной деятельности» [7, с. 114]. Самоуправление понимается как «механизм деятельности, имеющий определенную структуру, как психологическая активность субъекта, с помощью которой он осуществляет управление внешней предметной деятельностью, как внешними ее факторами, так и внутренними психическими процессами личности» [8, с. 4–5].

В качестве другого примера в данном направлении работы можно привести трактовку понятия «самообладание», сделанную Е.А. Бутузовой. По мнению автора, «самообладание, обсуждаемое в перспективе его развития, будем рассматривать как интегральную характеристику личности, которая опирается на сознательно-волевую саморегуляцию отношения к деятельности и проявляется в способности и готовности человека брать на себя ответственность и осуществлять деятельность в дезорганизующих ее ситуациях при условии дефицита времени; в способности осознанно контролировать собственные эмоциональные проявления, а также в способности к активизации, мобилизованности всех личных возможностей при действиях для скорейшего выхода из экстремальной ситуации и обеспечения безопасности профессиональной деятельности» [9, с. 256]. Е.А. Бутузова также обращает внимание на острую необходимость развития самообладания курсантов и задается вопросом, «как и где в учебном процессе на первом году обучения в вузе гражданской авиации изыскать или создать возможности» для этого [9, с. 257].

Работая над проблемой поиска путей оценки и развития профессионального самосознания, а также самообладания и самоуправления личности, недостаточно уделять внимание только подбору инструментария, анализу полученных психодиагностических результатов. Важно разрабатывать развивающие программы с учетом времени нахождения обучающихся в вузах и возможностей психологических служб, профессорско-преподавательского состава психологических кафедр и сотрудников воспитательных отделов в реализации этих программ.

Выборка и осуществление исследования. В данном исследовании приняли участие обучающиеся образовательной организации Министерства внутренних дел Российской Федерации в возрасте от 18 до 20 лет в количестве 95 чел. Из них 49 женщин и 46 мужчин. Работа проводилась в период с января 2023 г. по октябрь 2024 г. в Москве. Исследования различных показателей профессионального самосознания нами проводились и ранее, но при доминировании в выборке лиц женского пола. В настоящей работе выборка была увеличена и сбалансирована по своему составу.

Характеристика методик исследования. Изучение компонентов самообладания и самоуправления сотрудников органов внутренних дел как показателей профессионального самосознания личности началось с теоретического анализа психологической, педагогической научной и справочной литературы по данной проблеме. Для диагностики нами были отобраны валидный и надежный инструмент – тест самообладания (А.А. Золотарева), «защищенный от эффектов социальной желательности» [2, с. 112–113], и методика исследования самоуправления (Ю. Куль, А. Фурман в адаптации О.В. Митиной, Е.И. Рассказовой), также, как и первый тест, обладающая высокой надежностью и валидностью [3].

Целевое назначение первого теста – «помимо общего показателя самообладания, измерять три его структурных компонента: 1) личностное самообладание (способность к выдержке и хладнокровию в повседневных жизненных обстоятельствах); 2) событийное самообладание (способность к сохранению стойкости духа в трудных или непредсказуемых жизненных ситуациях); 3) экзистенциальное самообладание (способность к самосохранению гармонии между самим собой и окружающим миром при любых обстоятельствах» [2, с. 110]. Целевое назначение второго психодиагностического инструмента – «использование в научных целях, в первую очередь с целью дифференциации и сравнительного анализа различных компонентов и процессов саморегуляции деятельности и состояния» [3, с. 122].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В исследовании применялся критерий Пирсона в связи с достаточно большим ($n \geq 30$) объемом выборки. Вычислялась корреляционная зависимость, то есть согласованные изменения признаков. Выявлена положительная и отрицательная корреляционные связи между показателями (при следующих условиях: корреляция значима на уровне 0,01 и на уровне 0,05).

Приведем полученные результаты изучения корреляционной связи между показателями самообладания и самоуправления сотрудников (на уровне статистической значимости $p \leq 0,01$).

Выявлена положительная корреляция между показателями:

- 1) личностного и событийного самообладания (,735), экзистенционального самообладания (,645), общего показателя самообладания (,929);
- 2) событийного и экзистенционального самообладания (,538);
- 3) когнитивного самоконтроля и инициативности (,351), аффективного самоконтроля (,345), самоопределения (,335), самомотивации (,451);
- 4) интеграции противоречий и способности к концентрации (,496), ориентации после неудач (,428), ориентации в ожидании успеха (,526), конгруэнтности (,577), преодоления неудач (,502);
- 5) способности к концентрации и волевой активности (,562), ориентации после неудач (,533), ориентации в ожидании успеха (,352), конгруэнтности (,578), преодоления неудач (,309);
- 6) инициативности и саморелаксации (,496), самоопределения (,464), самомотивации (,539);
- 7) волевой активности и ориентации после неудач (,445), конгруэнтности (,343) и др.

Отрицательная корреляция выявлена между показателями:

- 1) личностного самообладания и волевой активности (–,294);
- 2) интеграции противоречий и инициативности (–,266), саморелаксации (–,324), самоопределения (–,370);
- 3) способности к концентрации и инициативности (–,462), саморелаксации (–,436);
- 4) инициативности и волевой активности (–,634), ориентации после неудач (–,439), конгруэнтности (–,364) и др.

Подводя итоги проведенного исследования, стоит отметить, что нами получены результаты диагностики самообладания по показателям личностного, событийного, экзистенциального самообладания, а также вычислен общий показатель самообладания. В материалах статьи представлены результаты диагностики самоуправления, а благодаря корреляционному анализу, выявлению положительных и отрицательных связей между отдельными показателями компонентного состава структуры профессионального самосознания описаны примеры связей с высокой значимой корреляцией.

Основными результатами проведенной работы явились материалы для организации дальнейших мероприятий по созданию и реализации программы исследования динамической природы профессионального самосознания, по характеристике системы компонентов структуры изучаемого феномена, адресной психологической работы с субъектами служебной деятельности по развитию их волевых качеств, саморегуляции, способности к концентрации и др. Перспективы применения использованных тестов в решении психодиагностических, исследовательских задач на разных по своему составу выборках способствуют сравнительному анализу полученных результатов, прогнозированию возможностей самообладания и самоуправления личности, развитию ее профессионального самосознания. В перспективе исследования рассматриваемого феномена ставится цель – анализ системы компонентов, показателей и методик, способствующих качественному изучению профессионального самосознания субъектов служебной деятельности – субъектов труда.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проведенный анализ выявил большое количество статистически значимых связей. Множественное сопоставление полученных данных способствовало выявлению среднegrupповых тенденций сопряженного изменения признаков. Проведенные психодиагностические и аналитические мероприятия позволили продолжить психологическую работу с респондентами по развитию их волевых качеств, способности к концентрации, саморегуляции, преодолению неудач и др., работу по разработке и реализации программы исследования динамической природы изучаемого феномена.

Как известно, возможности для развития личности, ее профессионального самосознания имеются, но они ограничены разнообразными причинами и факторами. В психолого-педагогической литературе предлагаются различные подходы к процессу обучения и развития обучающихся в вузе, например «основанные на теории самоорганизации с включением в нее рефлексивных аспектов с целью полноценного овладения ими самоорганизационной и самоуправляемой деятельностью в процессе учения» [10, с. 144]. В.В. Беляковым, например, внесено предложение по совместному взаимодействию студентов и преподавателей вузов, осуществляемому с помощью «организационно-деятельностных и организационно-мыслительных игр, семинаров и дискуссий» [10, с. 144], что, на наш взгляд, будет, наряду с другими целенаправленными программами, способствовать развитию самообладания и самоуправления.

Способность к самоуправлению, как отмечает Н.А. Вагапова, – «образование, прижизненно сформированное» [8, с. 5], а мы бы добавили, что способность и к самоуправлению, и к самообладанию – это психические образования и свойства, формируемые прижизненно. Н.А. Вагапова предложила совершенствовать способность к самоуправлению «опосредованно, развивая отдельные качества личности на лекционных, семинарских, практических занятиях (в том числе коммуникативные и организаторские, самооценку), а также непосредственно, используя в учебной деятельности такие формы и методы обучения, которые способствуют успешному освоению теоретических и практических навыков, способности к самоуправлению» [8, с. 6]. Т.В. Сидорина, также, как и другие авторы, затрагивая проблему развития качеств личности, благоприятствующих оптимальному выполнению служебных задач, предлагает пятилетнюю программу, говоря тем самым о сложности решения подобных задач [11]. Трудно не согласиться с мнением ученых, психологов-практиков о том, что использование длительных развивающих программ с применением разнообразных форм и методов по становлению профессионального самосознания, а также способности личности к самообладанию и самоуправлению, просто необходимо.

Данная статья, предлагая материал для изучения показателей профессионального самосознания, также ориентирует читателя на имеющийся в распоряжении психолога психодиагностический инструментарий, способствующий развитию исследований динамики структурной организации профессионального самосознания. В материалах статьи мы обратили внимание на основные исследовательские проблемы, кратко отразили результаты психологической диагностики и наметили пути решения проблемы развития личности, формирования ее профессионального самосознания.

Список литературы

1. *Шарафутдинова Н.В.* Программа и методики эмпирического исследования динамики структурной организации профессионального самосознания субъектов служебной деятельности: учебно-методическое пособие. М.: Юнити-Дана; 2024. 200 с.
2. *Золотарева А.А.* Тест самообладания: психометрические характеристики и перспективы применения. Психологический журнал. 2018;1(39):103–114. <https://doi.org/10.7868/S0205959218010105>
3. *Митина О.В., Рассказова Е.И.* Методика исследования самоуправления Ю. Куля и А. Фурмана: психометрические характеристики русскоязычной версии. Психологический журнал. 2019;2(40):111–127. <https://doi.org/10.31857/S020595920004061-3>
4. *Еникеев М.И.* Психологический энциклопедический словарь. М.: Проспект; 2009. 560 с.
5. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4^е изд., перераб. и доп. М.: Азбуковник; 1997. 994 с.
6. *Круглов В.В.* Программа воспитания школьников. Пишем модули «Самоуправление» и «Волонтерство». Отечественная и зарубежная педагогика. 2020;1(67(2)):71–77.
7. *Гаджиджаев М.З., Гамидуллаев Б.Н., Гамидуллаев Р.Б.* Самоуправление личности – основа становления лидерства. Региональные проблемы преобразования экономики. 2020;12(122):112–118. <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2020-12-112-118>
8. *Вагапова Н.А.* Способность к самоуправлению как важная составляющая личности менеджера. Вестник Казанского государственного финансово-экономического института. 2008;4(13):4–6.
9. *Бутузова Е.А.* Самообладание курсантов вуза гражданской авиации в аспекте педагогического влияния на его развитие. Человеческий капитал. 2020;3(135):254–262. <https://doi.org/10.25629/HC.2020.03.30>
10. *Беляков В.В.* Самоорганизация и самоуправление студента в учебно-познавательной деятельности на основе рефлексивных процессов. Гуманитарные науки. 2020;1(49):140–146.
11. *Сидорина Т.В.* Профессионально-личностное самоуправление как инструмент совершенствования профессиональной подготовки курсантов военных институтов. Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. 2022;3:29–33.

References

1. *Sharafutdinova N.V.* Programme and methods of empirical research of structural organisation dynamics of professional self-awareness of official activity subjects: textbook. Moscow: Unity-Dana; 2024. 200 p. (In Russian).
2. *Zolotarev A.A.* The self-possession scale: psychometric features and perspectives of application. Psychological Journal. 2018;1(39):103–114. (In Russian). <https://doi.org/10.7868/S0205959218010105>

3. *Mitina O.V., Rasskazova E.I.* J. Kuhl's and A. Fuhrman's self-government test: psychometric properties of Russian language version. *Psychological Journal*. 2019;2(40):111–127. (In Russian). <https://doi.org/10.31857/S020595920004061-3>
4. *Enikeev M.I.* Psychological encyclopedic dictionary. Moscow: Prospekt; 2009. 560 p. (In Russian).
5. *Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu.* Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions. 4th ed., revised and enlarged. Moscow: Azbukovnik; 1997. 994 p. (In Russian).
6. *Kruglov V.V.* The program of the upbringing of schoolchildren. We write modules “Self-government” and “Volunteering”. *Domestic and foreign pedagogy*. 2020;1(67(2):71–77. (In Russian).
7. *Gadzhibadaev M.Z., Gamidullaev B.N., Gamidullaev R.B.* Self-identity – the foundation for the development of leadership. *Regional problems of transforming the economy*. 2020;12(122):112–118. (In Russian). <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2020-12-112-118>
8. *Vagapova N.A.* Ability to self-government as an important component of the personality of a manager. *Kazan State Finance and Economics Institute Bulletin*. 2008;4(13):4–6. (In Russian).
9. *Butuzova E.A.* Self-talk of civilian civil aviation university in aspect of pedagogical influence on its development. *Human capital*. 2020;3(135):254–262. (In Russian). <https://doi.org/10.25629/HC.2020.03.30>
10. *Belyakov V.V.* Self-organization and self-management of a student in learning and cognitive activities on the basis of reflexive processes. *Humanities*. 2020;1(49):140–146. (In Russian).
11. *Sidorina T.V.* Personal and professional self-management as a tool to improve professional training of cadets of military schools. *Academic Herald of the National Guard Troops of the Russian Federation*. 2022;3:29–33. (In Russian).